ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть II

Красноярск 2020

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых (8-9 апреля 2020 г.)

Часть II

Электронное издание

Красноярск 2020

ББК 74+72
И 66

Ответственные за выпуск:
В.Л. Бопп, А.В. Коломейцев

Редакционная коллегия:

Харина Д.В., ведущий специалист управления науки и инноваций
Чалова О.В., ведущий специалист управления науки и инноваций
Горелов М.В., ведущий специалист управления науки и инноваций
Литвинова В.С., к.с.-х.н., доцент, Институт экономики и управления АПК
Паршуков Д. В.., к.э.н., доцент, Институт экономики и управления АПК
Колпакова О.П., к.с.-х.н., доцент, Институт землеустройства, кадастров и природообустройства
Миронов А.Г., к.с.-х.н., доцент, председатель Совета молодых ученых
Романченко Н.М., к.т.н., доцент, Институт инженерных систем и энергетики
Смольникова Я.В., к.т.н., доцент, Институт пищевых производств
Курбатова С.М., к.ю.н., доцент, Юридический институт
Федотова А.С., к.б.н., доцент, Институт прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины
Мистратова Н.А., к.с.-х.н., доцент, Институт агроэкологических технологий

И 66 **Инновационные тенденции развития российской науки** [Электронный ресурс]: мат-лы XIII междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (8-9 апреля 2020 г.). Часть II / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 258 с.

Представлены научные работы молодых ученых с результатами собственных исследований в области экологии, биологии, агрономии, ветеринарии, производства продуктов питания, энергетики, инженерного комплекса АПК, экономики, юридических, гуманитарных, педагогических и философских наук.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

ББК 74+72

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации

© ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 2020
© Авторы статей, 2020

СЕКЦИЯ №8: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 340.1:342.7

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Антропова Елена Сергеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
antropova.elena94@mail.ru

Аннотация: В современных условиях особое внимание со стороны законодателя и правоприменителя следует обращать на процессы правового воспитания и социализации. Очевидным представляется организация этого процесса со стороны высшей системы образования, с использованием форм и методов образовательной среды. При этом принципы юридического образования положены в основу формирования профессиональных качеств каждого студента. В статье дается определение и классификация принципов юридического образования в российском государстве и обществе.
Ключевые слова: юридическое образование, студенческое сообщество, принципы права, государство, общество, конституционализм.

PRINCIPLES OF LEGAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA: CONCEPT AND CLASSIFICATION

Elena Antropova, master's student
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
antropova.elena94@mail.ru

Abstract: in modern conditions, special attention from the legislator and law enforcement officer should be paid to the processes of legal education and socialization. It is obvious that this process is organized by the higher education system, using the forms and methods of the educational environment. At the same time, the principles of legal education are the basis for the formation of professional qualities of each student. The article defines and classifies the principles of legal education in the Russian state and society.
Keywords: legal education, student community, principles of law, state, society, constitutionalism.

В настоящее время трудно переоценить значимость не только юридического, но и образования в целом. Общество нуждается в качественных знаниях граждан для формирования стабильного и полноценного государства. Государство ведет активную политику в области улучшения качества образования, ведь как показывает практика, это является одной из важнейших государственных функций развитых стран [1, с. 305].

Законодательство в области образования находится в постоянном развитии. Завершение работы над проектом закона «Об образовании в Российской Федерации» в конце 2012 года стало последним этапом в реформе образования, которая длилась 20 лет. Это означает выход на новый уровень в образовательном пространстве. Содержание образования модернизируется для решения проблем и вызовов, которые стоят перед современным российским обществом и государством. Многие аспекты и принципы юридического образования обусловлены системными и планомерными конституционными преобразованиями [2, с. 56-59]. При этом вопросы становления и развития новых компонентов образовательной среды являются достаточно актуальными и значимыми. Так, сегодня серьезное внимание следует обратить на дистанционные формы взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества, использование телекоммуникационных средств в механизме предоставления образовательных услуг.

Исследование понятия «образование» занимает умы представителей разных наук и, в первую очередь, философов, социологов, юристов. В своих исследованиях отдельные специалисты рассматривают образование как относительно самостоятельную систему, целевой функцией которой является обучение и воспитание членов общества определенным знаниям, умениям, ценностям, нормам поведения, содержание которых определяется социально-экономическим строем данного общества и его материально-технической базой [3, с. 10-15].

На сегодняшний день юридическое образование - это образование лиц, которые намереваются стать юристами или теми, кто просто намеревается использовать свою юридическую степень для достижения какой либо цели, связанной с правом (например, юридическая консультация, политика, бизнес или преподавание юридических дисциплин). Оно включает в себя: первые степени в области права, которые могут быть изучены на уровне бакалавриата или магистратуры в зависимости от страны; профессиональные курсы, которые будущие юристы должны пройти в некоторых странах,

прежде чем они могут начать практиковать; высшие научные степени (кандидаты и доктора юридических наук).

Правовое образование - это особый вид профессионального образования, который помимо навыков и компетенций предоставляет обучающимся базовые знания по философии, идеологии, психологии, направленные на создание и поддержание справедливого общества. Важно отметить, что в системе высшего юридического образования присутствуют определенные трудности, проблемы и системные пробелы, требующие соответствующего правового, организационно-управленческого и идеологического решения [4, с. 7-8].

Под принципами юридического образования следует понимать исходные начала формирования и сопровождения юридических основ для людей, стремящихся осуществлять правотворческую, правоприменительную и правореализационную деятельность в пределах претворения в жизнь своих интересов и стремлений.

Как в мировом сообществе, так и в России к научным принципам построения системы юридического образования относят:

- гуманистический характер образования, определяющий приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности;
- единство федерального культурного и образовательного пространства;
- светский характер образования, который закрепляет право на образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- эффективность образовательной среды и формирование культуры получения гражданами, общественными группами и обществом в целом наиболее актуальных знаний;
- перспективность развития образовательных технологий и средств воспитания молодого поколения;
- свобода и плюрализм в образовании, что определяет педагогические факторы, обусловленные различием образовательных учреждений страны.

При этом особое внимание следует уделить такому принципу высшего юридического образования как формирование и развитие правовой культуры преподавателя высшей школы. В таком случае правовая культура педагога включает в себя стиль, интенсивность, системность и полнота учета правовых ценностей и идей в процессе педагогической работы и формирования личности нового юриста [5, с. 59-61].

Принципы юридического образования можно классифицировать. В зависимости от уровня формирования: наднациональные, федеральные и региональные. С учетом целевой направленности: общие, отраслевые, специальные. В зависимости источника формирования и использования: создаваемые государственными структурами и институтами гражданского общества.

Юридическое образование должно стимулировать студентов юридических факультетов к обогащению своих знаний в области экономики, политологии, социологии и, по возможности, психологии. Знание всех смежных социальных наук необходимо для понимания всего комплекса социальных структур, ценностей, институтов и процессов. Юридическое образование также должно способствовать формированию благоприятной этической среды и навыков, которые могут помочь в эффективном управлении правосудия, играя жизненно важную роль в поддержании верховенства права. Юрист должен быть посредником в конфликте интересов и ценностей общества, а также находить методы и инструменты подавления беспорядка и девиантности.

Список литературы

1. Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о развитии системы юридического образования в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 302-310.

2. Безруков, А.В., Тепляшин И.В. Реформирование высшего юридического образования в контексте конституционных преобразований в современной России // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 55-60.

3. Колесников Л. Ф., Турченко В. Н., Борисова Л. П. Эффективность образования. - М.: Педагогика,1991. 272 с.

4. Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Инфляция высшего юридического образования: в контексте исследования проблем // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 6-11.

5. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Правовая культура преподавателя как компонент профессионально-личностной характеристики педагога // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 59-61.

УДК 343.9

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Астраханцев Даниил Владимирович, студент
Валебная Анна Андреевна, студент
Гладких Антон Валентинович, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
valebaghosts@mail.ru, 63077@mail.ru, kkafedry@mail.ru

Аннотация: В данной научной статье рассматривается история развития и становления криминалистической одорологии. Актуальность данной темы обусловлена тем, что ввиду физиологических особенностей, каждый человек имеет собственный запах. Запах остается практически в любом месте, где находится человек. Запах может остаться на вещах и предметах даже в том случае, если у человека с ними было кратковременное взаимодействие. Запах является своеобразной химической «подписью человека». Путем её исследования, можно узнать о человеке некоторые факты, например: определить вид заболевания у человека, примерный возраст, рост, место жительства и др. Данные факты могут послужить раскрытию преступления, определить, кем является преступник или преследовать преступника. Именно поэтому данная тема в современном мире является актуальной.
Ключевые слова: криминалистическая одорология, газообразные тела, модификации одорологического метода, экспертиза, одорологические исследования, идиомоторика. масспектроскопия, газовая хроматография.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND ESTABLISHMENT OF FORENSIC ODOROLOGY

Astrakhantsev Daniil Vladimirovich, student
Valebnaya Anna Andreyevna, student
Gladkikh Anton Valentinovich, assistant
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
valebaghosts@mail.ru, 63077@mail.ru, kkafedry@mail.ru

Annotation: In this scientific article the history of development and formation of forensic odorology is considered. This topic is relevant, because every person, because of their physical structure, has a smell. Without noticing this, we leave the smell almost anywhere in our presence, as our smell can remain on any things or objects, even if we interact with it not for a short time. The smell can be called as it were chemical "signature" of the person, examining this "signature" it is possible to learn about the person some facts, for example: to define a type of disease at the person, approximate age, growth, a residence, etc. These facts can serve disclosure of a crime, to define who is the criminal or to pursue the criminal. That is why this topic is relevant in the modern world.
Keywords: forensic odorology, gaseous bodies, modifications of the odorological method, expertise, odorological studies, idiomotorics.

Криминалистическая одорология — научная отрасль, занимающаяся исследованием механизмов природы, изучением образований запаховых следов, а также различных методов и технических средств, используемых в целях предупреждения и раскрытия преступлений. История криминалистической одорологии берёт свое начало в 60-ые годы. Она возникла из разработок новых средств консервации запаховых следов с целью возможного отождествления по ним человека. За разработку ответственна группа ученых-криминалистов в лице М. Майорова, В. Безрукова, А. Винберга, и Р. Тодорова

Возникновение криминалистической одорологии тесно связано с активным развитием естественных и технических наук, в числе которых химия, электроника, кибернетика и молекулярная биология.

В науке же впервые заговорили о запаховых следах в начале 50-ых годов, когда проходили разработки методов газовой хроматографии, масспектроскопии и создавались приборы, позволяющие исследовать газообразные тела. Работа данных приборов осуществлялась на изменении электрических, химических, радиоактивных, а также на параметрах приемника, изменяющихся при его взаимодействии с частицами пахучего вещества. Это стало следствием появления в разных отраслях науки и техники искусственных детекторов запаха. [1].

Достаточно важным для одорологии того времени стало описание советскими криминалистами в 1965 году способа отбора и хранения воздуха с молекулами запаха. Кроме того,

благодаря данному открытию, применение служебно-розыскной собаки стало возможно на протяжении разных временных промежутков, прошедших после консервации запаха

Служебно-розыскные собаки используются для розыска и преследования преступников и поиска похищенных вещей и в настоящее время. Одним из первых стал использовать собак для розыска преступников Гуго Гросс, по инициативе которого использовать собак начали в полиции Германии. Данная практика впоследствии нашла распространение в других государствах. [2].

В России использование розыскных собак началось примерно в 50-ых годах девятнадцатого столетия в целях охраны государственной границы. Собаки преследовали и задерживали нарушителей, переходивших через границу незаконно.

Впервые в России розыскная служба была организована в начале XX века. В 1908 году время была создана организация «Общество поощрения собак в полицейской сторожевой службы», которая просуществовала до Октябрьской революции. В данном обществе подготавливали специалистов служебного собаководства, а в некоторых городах создавались специальные школы и питомники для розыскных собак. В частности, подобные школы и питомники нашли свое распространение в городах Варшава, Ташкент, Владивосток и Псков. В связи с Первой Мировой войной, данные преобразования, были сорваны. В результате чего, после окончания Войны, число розыскных собак резко сократилось.

После революции заложенные тенденции возрождаются. В частности, в Петрограде были организованы несколько школ-питомников розыскных собак. Роль розыскного собаководства нашла свое отражение в общих задачах Положения о Народном комиссариате 1924 года.

Развитие собаководства продолжилось и по окончании Великой Отечественной Войны. Разработанное в 1954 году «Наставление по служебно-розыскному собаководству» строилось на научных основах использования собак в следственной и оперативно-розыскной практике. [3].

Более широкое правовое регулирование использования служебных собак было принято в постсоветской России. МВД РФ в 1996 году издало Приказ «Об утверждении Постановления по служебному собаководству в ОВД. Согласно приказу, предусматривалось создание центров служебного собаководства. Главной задачей данного центра является содержание, выращивание, разведение и подготовка служебных собак.

Приказ закреплял деятельность служебных собаководств и конкретизировал их задачи. Согласно Приказу, задачами являются обеспечение организации работы по использованию специально подготовленных собак. Собак подготавливают для следующих целей:

1)Специальных;
2)Розыскных;
3)Караульных;
4)Патрульных;
5)Конвойных.

Собака проходит в питомниках специальную подготовку, чтобы уметь выполнять ту или иную цель. К примеру, розыскных собак используют для розыска по запаховым следам лиц, совершивших преступление. Важность использования собак для криминалистических целей достаточно высока — с их помощью раскрывают массу преступлений, ввиду их правильного использования и организации соответствующей подготовки. Собак используют при производстве одорологических экспертиз, а также обнаружении наркотиков и оружия.

Активно развивалась практика применения служебных собак и в странах Запада. Для обучения служебных собак было разработано два метода::

1. Метод обучения следовая работа (FST);
2. Метод обучения преследование с предварительным дразнением (TTD).

Сравнительный анализ данных методов показал практическую обусловленность применения метода TTD. Если собаки, работавшие по методу FST поймали 5% преступников при их преследовании, то в случае с методом TTD процент поимки преступников составил до 50%. В случае, если преступление было совершено в сельской местности — до 90%. Подобная ситуация объяснима спецификой разработанного метода — метод TTD позволяет собаке следовать своим природным инстинктам при поимке преступника, обеспечивая ей полную свободу действий. [4].

Разработку советских криминалистов в области одорологии, а именно метод отбора и хранения запаха позаимствовали также другие страны. К примеру, в ФРГ и Дании начали выпускаться наборы и инструменты для работы на месте совершения преступления. В их числе были емкости с целью хранения отобранных образцов запаха и предметов, содержащих такие следы. Страны же социалистического лагеря — Венгрия и ЧССР началось объединение запаховых проб с мест нераскрытых преступлений. Данные «банки запахов» использовались с целью новаторского метода ведения криминалистического учета. [5].

Одорологический метод постоянно совершенствовался. В числе изобретений, повлиявших на его модифицирование — прибор «газовая мышь». Данный прибор использовался с целью сбора проб с воздуха, чтобы обнаруживать и исследовать запахи тела человека. Прибор представлял собой стеклянный цилиндр с двумя кранами. Цилиндр заполняли водой. В дальнейшем, с целью взятия пробы, воду из цилиндра выливали через нижний кран. Параллельно с данным процессом, цилиндр

заполнялся воздухом через верхний экран. По завершению процедуры, краны заклеивались. Преимуществом данного прибора было то, что он фактически не адсорбировал вещества, находящиеся в газообразном состоянии. Еще одним весомым плюсом был факт того, что прибор позволял регулировать скорость заполнения цилиндра воздухом, дабы избежать нежелательной турбулентности. Кроме того, криминалистами стал использоваться контейнер для консервации запаха, который был изъят в ходе осмотра места происшествия. Данные контейнеры в сущности являлись емкостями, которые изготавливались из легких и прочных металлов (дюралюминий) с герметически закрывающимися крышками и устройством, которое позволяло вводить в контейнер пробу воздуха. Проба воздуха предварительно должна была взята с помощью шприца. Развитие одорологического метода позволило использовать запаховые следы в криминалистической практике с целью раскрытия преступлений. [6].

Перспективность и практическая польза одорологического метода стала следствием неуклонного развития способов работы с запаховыми следами. Существенным минусом обладал ранний процесс консервации — образцы запаха и предметов носителей запаха упаковывали в полиэтиленовые пакеты или в банки с полиэтиленовыми крышками. Однако данный материал пропускал некоторое количество запахового вещества. В дальнейшем, для консервации стали использоваться стеклянные банки емкостью 0,2-0,5 литра с притертыми стеклянными или металлическими крышками и алюминиевую фольгу.

Возвращаясь к использованию собак в одорологической экспертизе, можно заключить, что собака в ней используется как своеобразный «биологический детектор». Собакой «анализируются» запаховые пробы с места происшествия и запах подозреваемого. В случае, если собака берёт след, то запахи подтверждаются, нет — отрицаются.

Преимуществом использования собаки является, в частности, факт весомого превосходства обоняния собаки над обонянием человека. К примеру, собака может обнаружить запах масляной кислоты в случае наличия 9 000 молекул в 1см3 воздуха. Человек же на соответствующий запах реагирует, когда концентрация составляет 7 000 000 000 молекул в 1см3 воздуха. В случае постоянной тренировки, обоняние собаки возрастает. Так, собака распознает вещество при наличии 700 молекул в 1см3 воздуха [8].

Ещё одной особенностью является то, что собака способна воспринимать индивидуальный запах человека максимально четко без разделения на часть тела, даже в случае наложения одного запаха на другой. Данная особенность, вероятнее всего, объясняется генетическими особенностями человека. [9].

В наши дни собак обучают при одорологическом исследовании следующим операциям::

1. Активно воспринимать (нюхать) предложенный образец запаха с его запоминанием. Собака воспринимает соответствующий запах в течение минуты, что позволяет ей хорошо запомнить конкретный образец запаха.
2. Искать источник запаха в выборочном ряду объектов. После того, как собака запомнила запах, соответственно, осуществляется выборка объектов — сравнение их с информацией о заданном запахе. Ввиду крайне развитой обонятельной чувствительности рецепторов, а также соответствующей особенности развития мозга собак, безошибочность данного выбора достаточно высока..
3. Становиться в специальную позу, сигнализирующую обнаружение искомого запаха [10].

В современности, к одорологии обращаются всё чаще — назначаются одорологические экспертизы и проводятся соответствующие исследования. Экспертное заключение и полученные доказательства в ходе данной экспертизы оцениваются наряду с остальными доказательствами по конкретному делу. Развивается одорология и в области науки. Так, криминалистические учебники все чаще содержат в себе соответствующие разделы, в которых описывается история и методы одорологии.

Список литературы

1.Новая наука – ольфатроника// Наука и жизнь. 1966. №5.

2.Гросс Г. Руководство для судебных следователей. Перевод с немецкого. Вып.3. Смоленск, 1897.

3.Крушинский Л. и др. Служебная собака. М., 1952.

4.Особенности дрессировки служебно-розыскных собак в Канаде и США// Борьба с преступностью за рубежом. Информ. бюлл. 1997. №1. С.33-35.

5.Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С.23.

6. Белкин Р.С. Указ. соч. С.25.

7.Мазитова Р.М. и др. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965. С.51-106.

8.Опыты Калмуса, Нейхауса, Райта. Наука о запахах. М.: Мир., пер. с англ., 1966.

9.Работа с запаховыми следами (методические указания). М., 1992.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Вешникова Наталья Александровна, Корнеева Дарья Игоревна, студенты
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
E-mail: natali12041975@mail.ru, veshnikova99@mail.ru
Научный руководитель: к.ю.н., ученое звание доцент, должность доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Курбатова Светлана Михайловна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Серьезные недостатки в реабилитации инвалидов вызваны не развитой правовой базой действующего законодательства. Именно поэтому современные проблемы инвалидности в рамках уголовного процесса, вызывают необходимость пересмотра Уголовного процессуального кодекса в части обеспечения должной правовой защиты лиц с ограниченными возможностями. Эта проблема требует особого внимания, так как от нее зависит правильное рассмотрение и разрешение уголовных дел, что позволит защитить такую слабую сторону, как инвалиды. Поэтому пересмотр государственной политики имеет преимущественную основу на протяжении всего длительного периода, которое существовала, существует и будет существовать государство. В настоящее время идет процесс внесения изменений в законодательство. Таким образом проблема найдет свою юридическую основу, а законодатель внесет поправки в законодательство, в том числе и в Уголовный процессуальный кодекс, которые будут связаны с инвалидами.
Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процессуальный кодекс, защита прав, люди с ограниченными возможностями, инвалиды, реабилитация, социальная защита инвалидов, следственные действия, уголовно-процессуальная защита, моральный вред.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING , ENSURING AND PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEDURE LAW

Natalia Aleksandrovna Veshnikova, Darya Igorevna Korneeva, students
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: natali12041975@mail.ru, veshnikova99@mail.ru
Scientific adviser: candidate of law, academic title associate Professor , position of associate Professor of the Department of criminal procedure, criminalistics and basics of forensic examination Kurbatova Svetlana Mikhailovna
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Annotation: Serious shortcomings in the rehabilitation of disabled people are caused by the lack of a developed legal framework of the current legislation. That is why the current problems of disability in the criminal process, cause the need to review the Criminal procedure code in terms of ensuring proper legal protection of persons with disabilities. This problem requires special attention, as it depends on the proper consideration and resolution of criminal cases, which will protect such a weak side as the disabled. Therefore, the revision of state policy has a primary basis throughout the long period that the state has existed, exists and will continue to exist. Currently, the process of making changes to the legislation is underway. Thus, the problem will find its legal basis, and the legislator will make amendments to the legislation, including the criminal procedure code, which will be related to disabled people.
Keywords: criminal procedure law, criminal procedure code, protection of rights, people with disabilities, disabled people, rehabilitation, social protection of disabled people, investigative actions, criminal procedure protection, moral harm.

К сожалению, на сегодняшний день отмечается тенденция роста лиц с ограниченными возможностями здоровья в структуре российского общества, что повышает уровень актуальности проблемы в реализации и защиты конституционных и иных прав и свобод указанной категории населения. В этой связи международном уровне были приняты нормативно-правовые акты устанавливающие права и обязанности уполномоченных лиц защищающих права инвалидов. Поэтому необходимо предусмотреть такое же регулирование в нашем государстве, на всех уровнях управления. Что позволит вывести государство в этом плане на уровень выше, а также урегулировать скептическое отношения граждан, которые могут оказаться в такой ситуации.

20 декабря 1993 года Генеральной Ассамблеей ООН были приняты «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», в соответствии с которыми эти самые равные

возможности для указанной категории граждан обеспечиваются посредством проведения с ними процесса реабилитации с целью помочь достигнуть оптимального физического, интеллектуального, психического, а также социального уровня деятельности и поддержания его [1].

Такой понятие как «инвалид» в РФ определяется и устанавливает в специальных учреждениях, в которых проводятся медицинские и социальные экспертизы, представляющие собой определенную законодательством юридическую процедуру [2]. Конституция РФ предусматривает, что «каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных случаях, установленных законом» [3].

В этой связи Правительством РФ были приняты ряд постановлений, регламентирующих вопросы практической реализации прав инвалидов. Однако, в уголовной направленности до сих пор существуют проблемы реализации прав граждан с ограниченными возможностями, которые, безусловно, требуют дополнительного внимания со стороны законодателя.

УПК РФ не содержит особых исключений для инвалидов, однако есть одна норма, которая нам может хотя и косвенно, но дать понимание того, что не все потеряно и хоть что-то есть связанное с инвалидами. Ч. 1 п. 3 ст. 51 закреплено обязательное участие защитника если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту [4]. Рассмотрим проблему более детально на примерах нарушения прав инвалидов по зрению, в частности слепых и слабовидящих потерпевших, и свидетелей, имеющих 1, 2, 3 группы инвалидности, которые уславливаются специальными комиссиями.

Так, острым в данный момент развития права и правовой системы в целом является вопрос об особенностях участия в следственных действиях лиц с ограниченными возможностями. Устранение недостатков в российском законодательстве поможет следователям и дознавателям ускорить и упростить работу с такими лицами, потому что они буду получать информацию с уже разработанными методами и способами работы с такой группой лиц. В этом случае получится своя специфика способа получения и осуществления производственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми, а также упростит допрос и снятие показаний с потерпевших лиц, которые являются инвалидами. Большой объем методов и способов ведения уголовного дела, который имеется у следователей и дознаватель, в большинстве случаев невозможно применить на лицах с инвалидностью. Это обусловлено тем, что имеющейся информации недостаточно для того, что они могли её видоизменив, чтобы применять в работе с такими лицами.

К тому же следователи в большинстве своих случаев игнорируют производство некоторых видов следственных действий (например, допрос, установление личности преступника по фотороботу или внешним признакам и т.п.) с участием этих лиц. Это связано прежде всего с низкой компетенцией лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, поскольку производство данного следственного действия требует от следователя знаний в области психологии, логики и т. д. Более того, у следователя возникают организационные, психологические и иные барьеры при подготовке, проведении и фиксации данного следственного действия, что в конечном итоге приводит к нарушение конституционных прав граждан, имеющих определенные физические нарушения [5].

Чтобы решить данную проблему следователю необходимо выбрать тактику проведения следственного действия, сформулировать вопросы с учетом состояния потерпевшего, свидетеля, его возможностей, а также способа восприятия пространства и объектов в нем. Расследование уголовных дел, проведение следственных действий с участием слабовидящих потерпевших и свидетелей осложняется специфическим восприятием окружающего мира таких участников.

Другим примером, демонстрирующим данную проблему может послужить исследование, касающееся уголовно-процессуальным проблемам в защите лиц, с ограниченными физическими возможностями. Так, профессиональное сообщество юристов «Праворуб» в лице адвоката Олега Юскина упоминает о случае, когда Президиум ВС Республики Удмуртия в своем постановлении высказал такую точку зрения: «слепой обвиняемый – это вовсе не проблема следователя, прокурора или суда, а проблема его защитника, т.е. адвоката». По этому делу защитник попросил следственные органы и суд предоставить подзащитному обвинительное заключение, которое бы было изготовлено по особой системе знакописания, которую разработал Брайль. Это было необходимо для того, чтобы его подсудимый мог сам прочитать его, ознакомиться с ним и понять суть его содержания, без этого, как отмечает защитник, его подсудимый не может верно понимать всю суть уголовного процесса, в котором он является участником. Суд первой инстанции отправил уголовное дело прокурору для того, чтобы он составил обвинительное заключение по системе Брайля, однако, прокурор подал кассационное представление. Кассационная инстанция благополучно удовлетворила требование прокурора. При этом эта инстанция не проанализировала ни одной судебной практики Европейского суда по правам человека. Другим примером может послужить уголовное дело, в котором инвалида по зрению 1 группы (слепой) обокрали на улице. В ходе следствия было установлено лицо которое могло совершить данное противоправное деяние, но, т. к. потерпевший не смог его опознать дело было прекращено в связи с отсутствием прямых доказательств.

Данные ситуации позволяет нам сделать вывод о том, что не умея применять данную систему, будет также проблематично использовать показания свидетелей с ограниченными

возможностями, а также возникнут проблемы при ознакомлении с материалами дела, лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении того или иного преступления. Справедливости ради отметим, что сторона защиты использует все полученные материалы в ходе следствия, с которыми в будущем необходимо ознакомить лицо, чьи права и законные интересы он представляет или защищает.

Еще одной проблемой является недостаточность разработанной системы возмещения морального вреда для лиц с ограниченными возможностями. В УПК РФ хоть и предусмотрена статья о возмещении морального вреда, но в ней до сих пор нет части, в которой бы было описано об принесении извинений гражданину, имеющему инвалидность, от имени государства. Для устранения такого пробела целесообразно предложить внести поправки в ст. 136 УПК РФ, в которой будет упомянуто о такой социальной группе граждан, как лицо, имеющее ограниченные возможности.

Анализируя вышеизложенное мы приходим к выводу о том, что сложившаяся проблемная ситуация нарушает на практике принцип законности и демократизма. Необходимо внести изменения в ст. 193 УПК РФ, а также упомянуть о необходимости участия в расследовании преступлений лиц, имеющих инвалидность, без каких-либо препятствий со стороны обвинения. Также предлагаем добавить в УПК РФ главу, включающую в себя нормы о правах и обязанностях инвалидов, а Правительству РФ разработать некий регламент, который бы строго регламентировал действия со стороны следственных органов.

Как вариант, предлагаем следующие способы решения проблем, обозначенных выше:

1. Чтобы ликвидировать центральные причины незащищённости инвалидов, необходимо четко разъяснять последним права и внятно формулировать вопросы, подлежащие разрешению следственных действий.

2. Закрепить порядок разрешении уголовного дела с участием лиц с ограниченными возможностями, а также проводить отдельные мероприятия, которые бы наши свое отражение в УПК РФ, а также пересмотреть и привести действующее уголовно-процессуальное законодательство к международным стандартам, которые установлены Генеральной Ассамблеей ООН.

Подводя итог мы пришли к выводу о том, что в Российской Федерации все-таки назрела необходимость в надзоре за соблюдением прав инвалидов и иных граждан, нуждающихся в особой поддержке, а также о том, что в нашей стране такой слой населения, как инвалиды, имеют множество проблем как со стороны правовой незащищённости, так и общественной. Это свидетельствует о том, что они требует более пристального внимания со стороны государства, для того, чтобы обеспечить им правовую и социальную защиту.

Список литературы

1. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993) / СПС «Консультант Плюс».

2. Блинова М.Г., Уфимцева Н.Ф. Проблемы реализации, обеспечения и защиты прав и свобод лиц с ограниченными возможностями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. №1 (6). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 20.03.2020).

3. Конституция РФ. Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2019. 480 с.

5. Пятицкая Н.Р., Королева Д.В. Особенности производства предъявления для опознания с участием слепых и слабовидящих потерпевших при расследовании мошенничеств // ЮП. 2015. №5 (72). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 20.03.2020).

УДК 343.1

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гладких Антон Валентинович, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: В данной работе дано определение специальным знаниям, раскрывается их значимость для уголовного судопроизводства, рассматриваются формы применения специальных знаний в уголовном процессе и особенности их использования при расследовании уголовных дел.
Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специальные знания, познания, эксперт, специалист, доказывание.

FORMS OF USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Gladkikh Anton Valentinovich, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
gladkih_anton@mail.ru

Annotation: In this work, the definition of special knowledge is given, their significance for criminal proceedings is revealed, the forms of applying special knowledge in the criminal process and the features of their use in the investigation of criminal cases are examined.
Keywords: criminal process, criminal proceedings, special knowledge, knowledge, expert, specialist, proof.

Понятия «специальные познания» и «специальные знания» появились в уголовном процессе, когда для разрешения вопросов, касающихся обнаружения, выявления, изъятия, закрепления, исследования и оценки доказательств, стали приглашать лиц, обладающих знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

Специальные знания — комплекс научно разработанной, достоверной, разнообразной по содержанию, непрерывно обогащающейся информации, представляющей собой содержание и результат теоретической и практической деятельности человека в различных областях, за исключением юридических знаний лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, необходимых им для оценки доказательств и принятия решений.

Как и любая другая наука, уголовно-процессуальная может перейти от описания своего предмета к его объяснению с использованием классификации объектов исследования. Существует ряд критериев, на основании которых происходит деление форм использования специальных познаний. Таким образом, классификацию форм использования специальных познаний можно провести по следующим основаниям:

1) в зависимости от доказательственного значения результатов использования специальных знаний – на процессуальные и непроцессуальные;

2) в зависимости от стадии уголовного процесса – на использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, подготовки дела к судебному заседанию, на стадии судебного разбирательства;

3) в зависимости от инициатора использования специальных познаний: использование специальных познаний по инициативе государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство; использование специальных знаний по инициативе защитника и обвиняемого; использование специальных знаний по инициативе потерпевшего и обвинителя.

Хотелось бы отметить, что наибольшее распространение и практическую значимость получило деление специальных познаний в зависимости от доказательственного значения результатов их использования – на процессуальные и непроцессуальные, на которых и стоит остановиться более подробно.

При разделении форм использования специальных познаний на процессуальные или непроцессуальные в качестве основания разделения на классы выступает результат использования. В том случае, если результат использования специальных познаний имеет доказательственное значение, то имеет место процессуальное использование специальных познаний в уголовном процессе. Если не имеет такового – то непроцессуальное.

Принято выделять две процессуальных формы использования специальных познаний в уголовном процессе: с участием эксперта и участие специалиста в процессе доказывания по уголовному делу.

В качестве самостоятельной процессуальной формы использования специальных знаний также выделяют использование научно-технических средств в уголовном процессе.

Процессуальность этой формы обусловлена тем, что при их применении в ходе следственного и процессуального действия необходимо обязательное их описание в протоколе. Если научно-технические средства применяются при производстве судебной экспертизы, то в этом случае эксперт в описательной части заключения также обязан указать на характеристику этих научно-технических средств. В юридической литературе указывается на требования, которым должны отвечать научно-технические средства, которые в свою очередь делятся на общенаучные и общеправовые. К общенаучным требованиям относится соответствие научно-технических средств общенаучной состоятельности с обязательной апробацией в лабораторных условиях. Общеправовые требования включают в себя соответствие научно-технических средств нормам и принципам уголовно-процессуального права. В качестве подгруппы к ним относятся также этические требования. В частности, при использовании научно-технических средств не должны нарушаться права и интересы граждан, причиняться болевые ощущения и страдания. Применение научно-технических средств недопустимо, если их использование связано с вмешательством в организм человека; не допускается применение научно-технических средств, если это приводит к унижению чести и достоинства человека.

Наряду с процессуальными выделяют также непроцессуальные формы использования специальных познаний: в частности, в литературе указывается на привлечение специалистов к производству экспертизы; привлечение специалистов для производства ревизий и документальных проверок, так называемая «несудебная экспертиза», консультативно-справочную деятельность специалиста, привлечение специалиста к анализу причин и условий, способствующих совершению преступления.

Как отмечалось выше, использование специальных познаний может быть классифицировано еще и в зависимости от стадий уголовного процесса, на которых они непосредственно применяются. До принятия Федерального закона от 04.03.2013 года № 23 «О внесении изменений статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» традиционно в основу классификации форм использования специальных знаний в уголовном производстве был заложен именно такой критерий. Однако внесение в УПК РФ изменений заставляет несколько пересмотреть взгляд на сложившуюся классификацию форм использования специальных познаний.

В частности, особо можно выделить использование специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела. При этом в уголовном процессе не одно десятилетие велась дискуссия о возможности использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела в форме экспертизы. Законодатель в ст. 146 УПК РФ косвенным образом предусматривал возможность назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, а затем Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года такая возможность была устранена. Вновь эта дискуссия разгорелась с введением заключения специалиста в качестве вида (источника) доказательств. При этом показания специалиста как источник сведений о фактах приняты практически всеми процессуалистами и криминалистами безоговорочно. Насущная потребность введения такого источника, как показания специалиста, предопределялась тем, что на практике в случаях допроса специалист выступал как свидетель, что не вполне отвечает природе и процессуальному положению специалиста.

Как показывает практика, всегда имелась потребность в исследованиях на стадии возбуждения уголовного дела, чаще всего она возникает при необходимости установления тяжести вреда здоровью, причины смерти, а также отнесения вещества к наркотическим, предмета к оружию. Все эти ситуации в силу требований закона являются обязательными случаями назначения и производств экспертизы, чего ранее уголовно-процессуальный закон не позволял.

В стадии предварительного расследования можно говорить обо всех процессуальных и непроцессуальных формах использования специальных познаний. Использование специальных познаний в стадии подготовки дела к судебному заседанию имеет место, так как в этой стадии дело может быть приостановлено в силу тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением. Представляется, что такое медицинское заключение и может выступать в качестве заключения специалиста. В литературе неоднократно указывалось также на возможность назначения экспертизы уже в стадии подготовки дела к судебному заседанию, если оно производится в форме предварительного слушания, что вполне оправдывается на практике. В судебном разбирательстве применяются все формы использования специальных познаний как процессуальных, так и непроцессуальных.

Об особенностях использования специальных познаний следует также говорить применительно к различным участникам уголовного судопроизводства. В зависимости от субъекта, который инициирует использование специальных познаний их можно разделить на виды: использование специальных познаний следователем; использование специальных познаний защитником, причем в отдельности на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции и в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Возможно рассматривать тактику использования специальных познаний государственным обвинителем в суде первой инстанции и в последующих стадиях. Однако на практике широкого практического применения данная классификация не находит, за исключением использования специальных познаний следователем,

поскольку в рамках состязательного уголовного процесса предпочтение отдается объективной оценке незаинтересованного в исходе дела лица, сама же суть использования специальных познаний участниками уголовного процесса сводится к верному определению направления движения, отысканию сведущих лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле в качестве специалистов.

Говоря о классификации форм использования специальных познаний в уголовном процессе нельзя не затронуть так называемую «нетрадиционную» форму их использования, где используются специальные знания, которые не укладываются в общую систему знаний человеческого общества.

Нетрадиционные формы использования специальных знаний — ограниченные единичными случаями способы привлечения к установлению истины по уголовному делу лиц, обладающих редкими, недостаточно изученными наукой и апробированными практикой знаниями, имеющими длительную историю существования, характер которых определяется исключительными способностями человеческого организма, приверженностью определенным традициям, принадлежностью к этнической группе и некоторыми другими обстоятельствами.

Существует даже классификация нетрационных форм использования специальныхпо знаний, предполагающая наличие форм, основанных на:

1)изучении психофизических свойств и реакций человеческого организма при получении словесной (устной) информации в целях выявления ее сокрытия и умышленного искажения;

2) исследовании индивидуальных биологических особенностей организма;

3)анализе поведенческих и психофизических особенностей личности (обвиняемого, потерпевшего);

4) использовании экстрасенсорных особенностей отдельных сведущих лиц;

5) психофизическом воздействии на подсознание.

Нетрудно догадаться, что к первой группе относится использование полиграфа, ко второй — одорологическое исследование и выборка; к третьей — составление психологического портрета преступника или жертвы, к четвертой — обращение за помощью к колдунам и экстрасенсам, к пятой — гипноз.

Так, в уголовном деле, возбужденном в отделе № 8 Ленинского района г. Красноярска по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ был применен полиграф с целью установления лица, совершившего преступление. С этой целью было допрошено ряд свидетелей, которые согласились пройти необходимую процедуру. В результате прохождения полиграфа было установлено, что один из свидетелей нервничает во время прохождения теста, на что реагирует аппарат и выдает данную реакцию как «ложь в ответе на вопросы». Специалистом был сделан рекомендательный вывод, что возможно данное лицо совершило преступление. Следователем подобный вывод был взят в расчет, однако, иных доказательств о виновности данного лица не было. Лицо, совершившее преступление установлено не было. По окончании двух месяцев уголовное дело было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Таким образом, нетрадиционные формы использования специальных познаний являются перспективным направлением в криминалистике, уголовно-процессуальном праве и практической деятельности правоохранительных органов. Хотя также мы принимаем в расчет мнение Е.П. Гришиной, которая считает, что на использование полиграфа и результатов его применения в процессе доказывания не принимаются судами как допустимое доказательство. Говоря о нетрадиционной форме использования специальных познаний, имеющей право на существование, ее роль должна сводиться к формированию ориентиров на первоначальном этапе расследования, а результаты ее применения, должны подтверждаться и подкрепляться признанными официальной наукой методами и средствами.

Список литературы

1.Классен Н.А. Основания классификации форм использования специальных познаний в уголовном процессе России // Вестник ОГУ № 83, март 2008. С. 101. // http://vestnik.osu.ru/2008_3/23.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

2.Кудрявцева А.В. Использование судебно-медицинских познаний в расследовании преступлений. Санкт-Петербург, 2001. С. 57; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 79.

3.Кудрявцева А.В. Экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001. С. 235.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Гладких Антон Валентинович, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и особенности использования специальных занний в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены изменения законодательства в исследуемой области, приводящие к улучшения практического применения использования специальных знаний при расследовании уголовных дел. Рассмотрены проблемные моменты и предложены пути решения.
Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специальные знания, познания, эксперт, специалист, доказывание,проблемы применения.

ACTUAL PROBLEMS OF USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Gladkikh Anton Valentinovich, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
gladkih_anton@mail.ru

Annotation: This article discusses current issues and features of the use of special classes in criminal proceedings. Changes in legislation in the field under study are considered, leading to improved practical application of the use of special knowledge in criminal cases. Problem points are considered and solutions are proposed.
Keywords: criminal process, criminal proceedings, special knowledge, knowledge, expert, specialist, proof, problems of application.

Специальные познания в уголовном процессе используются достаточно давно и удачно, несмотря на форму их применения. Вместе с тем существуют и сложности в их использовании, которые, на первый взгляд, не столь заметны, однако стоит обратить на них более пристальный взор, начать на практике их использовать, и в тот же миг возникает череда вопросов, ответы на которые порой не способно дать действующее законодательство. В результате таких пробелов и недоговоренностей на практике остается «нерабочей» часть норм материального и процессуального права, а имеющиеся – могут кардинально противоположно трактоваться как различными участниками уголовного процесса, так и сложившейся практикой различных регионов РФ, что при существующем кодифицированном законе недопустимо.

Определенные шаги в направлении четкой правовой регламентации использования специальных познаний в последние годы уже были предприняты, однако до «правового совершенства» еще далеко.

Так, Федеральным законом РФ от 9 марта 2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 1 ст. 144 УПК РФ была изложена в новой редакции: «1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.» Таким образом, было определено, что специалисты могут оказывать помощь вышеуказанным субъектам и органам на этапе до возбуждения уголовного дела. Результаты их исследования могут служить одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

В 2013 году разрешился еще один давний спор, связанный с возможностью проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела: Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ статья 144 УПК РФ была дополнена следующим положением: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе … назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. При этом полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Однако, несмотря на такое нововведение, органы предварительного расследования не спешат им пользоваться, невелик процент уголовных дел, где на этапе проверки сообщения о преступлении назначаются судебные экспертизы, а в случае их назначения возникают проблемы, например, с правильным описанием в постановлении о назначении судебной экспертизы «в рамках чего она назначаетс»я. Так, из 30 опрошенных следователей, проходящих службу на территории г. Красноярска, только один из них сообщил о назначенной и проведенной в рамках проверки сообщения о преступлении судебной экспертизе. В остальных случаях следователи ссылались на достаточность для решения вопроса о возбуждения уголовного дела справки об исследовании, а уже в рамках производства по уголовному делу ими назначались судебные экспертизы.

С одной стороны, такая настороженность в применении изменений, внесенных в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом № 23 от 04.03.2013 года, вполне обоснована, поскольку, как следует из положения в п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в случае заявления ходатайства о производстве повторной или дополнительной экспертизы, такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению, что влечет за собой повторное выполнение одних и тех же действий. Но ведь и производство первоначального предварительного исследования с последующим проведением судебной экспертизы также является дублированием одних и тех же действий, с разницей лишь в объеме итогового документа и его доказательственным значением. Однако справка об исследовании изначально не является доказательством по делу и подлежит обязательной проверке в рамках производства экспертизы.

Также может возникнуть резонный вопрос о том, как быть в таком случае с положениями ст. 198 УПК РФ, которая устанавливает в качестве обязательного требования к производству любой экспертизы ознакомление стороны защиты и потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства. Как показывает практика, по значительной доле уголовных дел требование данной статьи нарушается. Причем нарушаются в силу как объективных причин (невозможность ознакомления в силу отсутствия на данном этапе расследования лиц, подлежащих ознакомлению), так и формальным подходом к расследованию. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не считает данное отступление от принятых правил существенным нарушением норм УПК РФ, влекущим признание доказательства, полученного по результатам экспертного исследования, недопустимым, оговаривая данные нарушения тем, что при ознакомлении лиц с постановлениями о назначении судебных экспертиз (в том числе спустя продолжительные периоды времени) стороны имели возможность ходатайствовать о постановке иных вопросов перед экспертами, производстве повторных либо дополнительных экспертиз. В таком случае, когда отсутствуют сомнения в проведенной ранее экспертизе, ее результаты могут с полной уверенностью быть положены в основу обвинительного заключения, приговора суда, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу о реальной возможности назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, что в ряде случаев может действительно сэкономить время и сократить срок расследования. Между тем, предусматривая возможность назначения экспертизы еще до возбуждения уголовного дела, законодатель упускает из вида возможность получения на данном этапе заключения специалиста, что противоречит общей идее вносимых изменений. Кроме того, заключение специалиста на данной стадии, в том числе и по правовым вопросам, могло бы способствовать продуктивному расследованию уголовного дел либо помочь с решение вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела.

Другим важным моментом в использовании специальных познаний при производстве по уголовным делам является эфемерная возможность получения заключения специалиста в процессуальной форме, и использование его в качестве доказательства по уголовному делу.

Напомним, что под заключением специалиста закон (статья 80 УПК РФ) понимает представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, при этом при получении заключения специалиста последний, при его составлении, не может производить исследования каких-либо объектов, доказательств. Автору данной работы при изучении уголовных дел, поступавших в Советский районный суд г. Красноярска за период 2015-2017 г.г., не встретилось ни одного заключения специалиста в его чистом виде. Исключения составляли акты освидетельствования живых лиц на предмет установления наличия телесных повреждений. При изучении материалов сайта «РосПравосудие», обобщающего судебную практику по всем субъектам РФ выяснилось, что в качестве заключения специалиста принимались результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа, при этом в 90 % случаев данные результаты не были признаны достоверными доказательствами со ссылкой на то, что результаты психофизиологического исследования не являются на 100% верными.

Такое игнорирование действующей вот уже более 10 лет нормы УПК РФ о заключении специалиста, на наш взгляд, является ошибочным, так как именно специалист своим заключением может содействовать участникам уголовного процесса в уяснении определенных правил, последствий, дать ответы на имеющиеся вопросы, изъяснить сложное простым языком, доступным каждому. Однако такое «прохладное» отношение к данному виду доказательств может быть вполне

объяснимо, поскольку, указав в законе на возможность получения и использования заключения специалиста как доказательства, законодатель не привел четкой регламентации процедуры его получения и содержания, в связи с чем крайне сложно оценить такое заключение с точки зрения доказательства и чем оно должно отличаться от заключения эксперта. Даже в постановлении Пленума Верховного суда «О судебной экспертизе» нет каких-либо разъяснений по этому вопросу.

Представляется, что заключение специалиста может быть получено после его назначения. Таким образом, следователем, дознавателем либо прокурором должно быть вынесено постановление о поручении конкретному специалисту подготовки заключения по указанному перечню вопросов, при этом в постановлении специалист должен быть предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, но с этим также могут возникнуть проблемы, о которым мы поговорим несколько позднее.

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит сведений и о том, каким образом следователь (дознаватель, суд) должен убедиться в квалифицированности привлекаемого к делу специалиста, хотя статья 168 УПК РФ сообщает о необходимости удостоверения факта компетентности привлекаемого специалиста. На практике обычно выясняются вопросы о профессиональной подготовке лица, привлекаемого в качестве специалиста, степени его осведомленности по тем или иным вопросам. Такая трудность возникает не только при привлечении специалиста к изготовлению заключения, но и в тех случаях, когда необходимо получить устные пояснения специалиста по определенным вопросам, связанным с производством по уголовному делу, а также в случаях непроцессуального привлечения лица в качестве специалиста для оказания консультационной деятельности.

И здесь, на этапе оценки возможности привлечения того или иного лица в качестве специалиста, сложность возникает как раз в связи с тем, как оценить «неспециалисту» следователю (судье), например, что привлекаемое лицо действительно является компетентным в поставленных на его разрешение вопросах. Данная проблема, конечно, является субъективной и напрямую зависит от опытности, заинтересованности и трудолюбия дознавателя, следователя, адвоката, государственного обвинителя, будут ли они слепо принимать на веру мнение специалиста либо у них возникнут сомнения, которые заставят проверить высказанное.

Проверка результатов полученного заключения эксперта специалистом, а такой вид использования специальных познаний также возможен, порой может привести к неутешительным для последнего последствиям, связанным с решением вопроса о даче заведомо ложного заключения.

Однако, справедливости ради стоит отметить, что практика привлечения специалистов и экспертов к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УПК РФ, крайне скудна. При изучении судебной практики, опубликованной на сайт «РосПравосудие» было обнаружено два случая привлечения экспертов к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Бесспорно, низкий процент привлечения экспертов к уголовной ответственности не может не радовать, поскольку вселяет чувство уверенности в объективность данного вида доказательств при оценке. Однако не стоит забывать и об обратной стороне такого положения, существовании латентной преступности, ведь для привлечения эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения необходимо доказать не только умысел на дачу такого заключения, но и усомниться в правдивости такого заключения, для чего опять таки нужны специальные познания.

Что же касается процедуры привлечения к ответственности специалистов за дачу заведомо ложного заключения, то здесь ситуация несколько иная. Если статья 57 УПК РФ предусматривает уголовную ответственность эксперта по статье 307 УК РФ, и сама статья 307 УК РФ также в диспозиции содержит указание на такой объект преступного посягательства, как заключение эксперта, то статья 58 УПК РФ, предусматривающая в качестве участника уголовного судопроизводства специалиста, не содержит ссылки на такой вид ответственности лица, несмотря на признание заключения специалиста в качестве одного из видов самостоятельных доказательств, что значительно затрудняет предупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Кроме того, статья 307 УПК РФ содержит в себе противоречивые положения. Предусматривая ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста, диспозиция данной статьи в качестве отдельных объектов преступления предусматривает «заключение или показания эксперта», «показание специалиста», забывая про такой вид доказательства и объект преступления как «заключение специалиста». На такой дисбаланс уже неоднократно обращалось внимание, однако, несмотря на довольно-таки частое внесение изменений в законодательство, изменения, устраняющие противоречия между нормами, до сих пор не внесены.

Что же касается эксперта, то, несмотря на то, что частью 1 статьи 307 УК РФ установлена его ответственность за заведомо ложные заключение и показания, уголовно-процессуальный кодекс содержит указание на ответственность эксперта только за дачу заведомо ложного заключения (п. 4 ч. 4 ст. 57, ч. 5 ст. 57, ч. 2 ст. 199, ч. 3 ст. 283 УПК). В связи с этим возникает необходимость устранения данного несоответствия норма права.

Сказанное приводит к выводу о достаточно слабой правовой регламентации использования специальных познаний в процессе доказывания по уголовным делам, не позволяющей в ряде случаев применить в полном объеме весь арсенал средств доказывания, и регулярное внесение изменений в законодательство явное подтверждение его несовершенства.

До сих пор не ясен процессуальный статус «педагога, психолога и переводчика», участие которых в некоторых случаях является обязательным при проведении следственных действий (ст. 191 УПК РФ, ст. 425 УПК РФ, ст. 18 УПК РФ). Здесь взгляды ученых разделились, часть из них, к числу которых автор относит и себя, считает необходимым отнести указанных лиц к категории специалистов. Так, С.П. Щерба, О.А. Зайцев, Т.А. Сарсенбаев полагают, что нет необходимости проводить жесткую границу между педагогом и специалистом, поскольку они выполняют одну и туже функцию: используя специальные знания и навыки, содействуют следователю в обнаружении, изъятии и закреплении доказательств; дают пояснения по поводу выполняемых действий.

Другой подход к положению и соотношению педагога, психолога и переводчика со специалистом состоит в категорическом разделении данных фигур. Такой вывод был сделан на основании того, что помимо прочего, педагогу и психологу отводится еще и роль защитника, стоящего на охране прав и законных интересов допрашиваемого.

По мнению автора, данные процессуальные фигуры должны относиться к категории специалистов, поскольку они, наряду со специалистами, обладают специальными познаниями в области психологии, педагогики, иностранных языков, и при использовании своих познаний в данных областях содействуют субъекту доказывания в отыскании, собирании, закреплении и изъятии доказательств, в том числе и идеальных.

Разъяснение положения педагога и психолога представляется особо актуальным в связи с введением такого понятия, как ювенальная юстиция. В связи с чем в данной области также будет являться целесообразным законодательное отнесение фигур «педагога, психолога и переводчика» к участникам уголовного процесса, а именно к «специалисту», с определенным набором предусмотренных законом прав и обязанностей, которые можно было бы разъяснить данным лицам, случаев обязательного их привлечения. Данное положение требует к себе внимания еще и потому, что в отличие от переводчика, чьи права и обязанности прямо закреплены в статье 59 УПК РФ, закон не выделяет отдельно ни психолога, ни педагога, тем самым не относя их ни к одному из участников уголовного судопроизводства. На практике все чаще встречаются случаи отнесения педагогов и психологов именно к категории специалистов, с наделением их теми же правами и обязанностями.

Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости пересмотра процессуального закрепления правового положения лиц, использующих специальные познания в процессе уголовного судопроизводства. Также требуют законодательного закрепления и предельные сроки получения заключений экспертов и специалистов, поскольку закон не содержат ссылки на них, а ведомственные приказы дают слишком расплывчатое представление о сроках производства судебных экспертиз, оставляя за собой право продления сроков их проведения, что в ряде случаев влечет за собой необоснованно длительные сроки производства по уголовным делам.

Но нельзя в процессе использования специальных познаний при производстве по уголовным делам всё сводить только к правовой регламентации их применения, ведь для правильного уяснения использования специальных познаний не достаточно законодательного закрепления отдельных положений в норме права, важно само понимание данной категории, понимание необходимости использования специальных познаний, привлечения тех или иных специалистов, важна правильная оценка полученного результата.

В соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Если с относимостью и достаточностью решить вопрос не представляется особо сложным, то решить самостоятельно вопросы о достоверности и в некоторых случаях о допустимости не всегда просто.

Так, решая вопрос о допустимости доказательства, нужно, в первую очередь, иметь нормативную базу, которая позволит с точки зрения процессуального порядка получения того или иного доказательства решить вопрос о соблюдении предусмотренной процедуры. Однако в такой ситуации представляется крайне сложным решить вопрос о допустимости такого доказательства, как заключение специалиста, в условиях отсутствия предусмотренной законом процедуры его получения, требований, которым оно должно отвечать, его структуры. Именно единые требования, предъявляемые к порядку получения и оформления доказательств, препятствуют различному толкованию и интерпретации норм права.

В последнее время достаточно актуальным является вопрос о принятии нового закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ», проект которого в конце февраля был опубликован в сети «Интернет». Законопроектом предполагается определить правовую основу, принципы судебно-экспертной деятельности в РФ и порядок ее осуществления в соответствующем судопроизводстве.

Как следует из пояснительной записки, законопроектом вводятся требования, предъявляемые к физическим лицам для занятия судебно-экспертной деятельностью, в том

числе профессиональные требования к руководителю судебно-экспертной организации (подразделения).

Основополагающими элементами судебно-экспертной деятельности

определены: производство судебной экспертизы, организация научных исследований в области судебной экспертизы, научно-методическое обеспечение судебной экспертизы, подбор кадров, их профессиональное обучение, профессиональное образование, подтверждение компетентности в области судебной экспертизы и повышение квалификации судебных экспертов. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 законопроектом уточняются понятия комиссионной и комплексной экспертизы.

Планируется, что в результате принятия законопроекта будут созданы механизмы судебно-экспертной деятельности, способствующие сокращению сроков производства судебных экспертиз, отвечающие потребностям современного судопроизводства, обеспечен доступ к профессии судебного эксперта профессионалов, контроль качества экспертного производства и его методического обеспечения.

Данный проект закона бурно обсуждается в определенных кругах, претерпевает изменения, но, тем не менее, имеет массу нареканий со стороны лиц, не состоящих в штате государственных судебно-экспертных учреждений, которые полагают, что данный законопроект направлен исключительно на искоренение негосударственных экспертных учреждений и экспертов, сводит на нет возможность производства ими экспертиз, в то время, как качество и сроки проведения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях оцениваются на достаточно высоком уровне.

Критически оценивает проект закона ООО «Межрегиональное бюро экспертиз» (г. Красноярск), приводя ряд негативных доводов практически на каждое положение проекта закона.

Анализ положений текста законопроекта позволяет прийти к следующим выводам: значительно расширен понятийный аппарат, введено понятие «валидации», а также даны более развернутые толкования принципов деятельности экспертов, введено понятие и условия функционирования негосударственных судебно-экспертных организаций и экспертов, предложено ввести государственный реестр судебных экспертов, закреплено положение о прохождении плановой и внеплановой сертификации для подтверждения компетентности. Обоснованно введение термина «валидации» и «сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы», учитывая развитие научно-технического прогресса, а также различных методик проведения экспертиз.

Вместе с тем, можно отметить и ряд существенных недостатков: исключение понятия «специальные знания», в отличие от действующего закона в проекте не регламентируется экспертная деятельность в области производства судебно-медицинский и судебно-психиатрических экспертиз; продолжает оставаться актуальным вопрос о состязательности сторон, учитывая ориентацию проекта закона на деятельность государственных экспертных организаций; однобоким является предложение введения реестра только государственных экспертов и организаций, ведь волне разумно ведение реестра судебных экспертов, имеющих право производства определенных видов экспертиз. Учитывая положения ч. 3 ст. 15 во взаимосвязи с положениями ст. 16 и 18 законопроекта, возникают обоснованные сомнения в согласованности положений данных норм, определеящих возможности привлечения к производству экспертизы не только государственных судебных экспертов, но и иных судебных экспертов, к числу которых можно отнести «физических лиц, обладающих специальными знаниями и имеющих действующий сертификат компетентности, но не состоящих в государственной судебно-экспертной организации, а также физических лиц, которые обладают специальными знаниями, но не имеют сертификата компетентности, при условии предоставления по требованию органа или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу, сведений, касающихся возможности производства судебной экспертизы и свидетельствующих о его компетентности и надлежащем уровне квалификации», в то время как производство экспертизы руководителем государственной судебно-экспертной организации может быть поручено только эксперту, включенному в государственный реестр судебных экспертов. Конечно, ч. 3 ст. 18 Проекта делает ссылку на исключение из вышеуказанных правил, однако законом не определены случаи поручения производства экспертизы лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 18.

И снова проект закона не содержит никаких указаний о сроках производства экспертиз. С одной стороны, это вполне понятно, ведь особо возможностей производства экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях не прибавилось, значит и не сократилась нагрузка на государственных экспертов, которые помимо производства экспертиз, занимаются производством предварительных исследований, участвуют в проведении следственных действий. Но с другой стороны, отсутствие строго предусмотренных законом сроков производства судебных экспертиз на стадии судебного следствия ведет к затягиванию сроков производства по уголовному делу, и установление в постановлении сроков их проведения не оказывают существенного влияния на скорость их проведения. Процесс создания реестра судебных экспертов не быстр, однако не предложен четкий план мероприятий на переходный период, ведь в этот период времени экспертная деятельность будет осуществляться ежедневно.

Закон «О судебно-экспертной деятельности в РФ» не принят в окончательной форме, поэтому хочется надеяться, что обозначенные недочеты будут устранены в ходе дальнейшего обсуждения его проекта в Государственной Думе РФ, и правоприминители в своей деятельности будут пользоваться вполне жизнеспособным и актуальным законом, отражающим закрепленные в Конституции РФ принципы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

2.Официальный сайт Государственной Думы РФ http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID /E58985B8FAF9EE3D43257B990068A152/$FILE/306504-6.PDF?OpenElement. (дата обращения: 19.03.2020).

3. Шерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001. С. 91.

УДК 343.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Гладких Дарья Николаевна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
06.08.94@mail.ru

Аннотация: В данной работе дана краткая характеристика основных личностных и профессиональных качеств следователя. Представлены главные этические и моральные принципы, которым должен руководствоваться следователь в своей профессиональной деятельности. Дан краткий анализ основных законов, регламентирующих поведение следователя при проведении процессуальных действий, в профессиональном сообществе и вне службы.
Ключевые слова: профессиональная этика, нравственные нормы, следователь, уголовно-процессуальное право.

PROFESSIONAL ETHICS OF THE STAFF OF INVESTIGATIVE BODIES

Gladkikh Darya Nikolaevna, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
06.08.94@mail.ru

Abstract: This paper gives a brief description of the main personal and professional qualities of the investigator. The main ethical and moral principles that should guide the investigator in his professional activities are presented. A brief analysis of the basic laws governing the conduct of an investigator in carrying out procedural actions in the professional community and outside the service is given.
Key words: professional ethics, moral standards, investigator, criminal procedure law.

Профессиональная этика – это нравственные нормы, которые регулируют взаимоотношение людей в трудовой деятельности и отношение человека к своим профессиональным обязанностям, долгу [2].

Как отмечает Курышева Н. С. в деятельности следователя имеет место повышенная психолого-нравственная напряженность, которая предъявляет следующие особые требования к его личностным качествам:

а) ценностно-мотивационные (честность, принципиальность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность и др.);

б) познавательные качества (способность к анализу и обобщению информации, гибкость мыслительного процесса, умение различать главное и второстепенное, наблюдательность, развитую интуицию, хорошую память, критичность к информации и др.);

в) коммуникативные качества (умение устанавливать и поддерживать контакты, определять психическое состояние человека, слушать, принципиальность, владение вербальными и невербальными средствами общения и т.д.);

г) личностные особенности (наличие организаторских способностей, адекватность самооценки, смелость, независимость, самостоятельность, активность, ответственность, самоуважение и др.) [1].

Следователь постоянно взаимодействует с различными категориями людей – свидетели, подозреваемые, обвиняемые и т.д. Данное взаимодействие регулируется нормами права (уголовно-

процессуальный кодекс) или определяются этическими правилами (когда это происходит вне рамок правового регулирования).

Реалии современности таковы, что следователь должен постоянно повышать уровень своей квалификации не только в сфере юриспруденции, но и в других областях: IT-сфере, психологии, экономике и др.

Также современный следователь должен отличаться принципиальностью, добросовестностью, исполнительностью, правосознанием, организованностью и другими личностными качествами, необходимыми в его профессиональной деятельности.

Вышеперечисленные личностные качества следователя можно рассматривать с позиции профессиональной этики.

Профессиональная этика следователя является одним из важнейших способов реализации нравственного содержания уголовно-процессуального права. Например, в ч. 1 ст. 9 УПК РФ отмечается:

1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

2. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [4].

Этот принцип является основополагающим при проведении следователем всех процессуальных действий в рамках уголовного расследования. Это является особенно важным при выполнении тактических и психологических приемов производства следственных действий (допроса, следственного эксперимента, назначении и производстве судебных экспертиз и т. д).

Конституция Российской Федерации также гарантирует неприкосновенность личности. В соответствии со ст. 21:

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам [3].

Необходимо отметить, что правомочия следователя регламентированы в ст. 38 УПК РФ [4].

Определенные нравственные требования должны соблюдаться следователем в процессе предварительного расследования при проведении отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, обыск, очная ставка, экспертиза).

В уголовно-процессуальном кодексе РФ выделены общие процессуальные вопросы, которые регулируются следующими статьями:

- ст. 6 (назначение уголовного судопроизводства);
- ст. 21,150–161 (общие условия предварительного расследования);
- ст. 29, 56, 164, 186 (порядок производства следственных действий);
- ст. 10, 100, 107–109 (нормы, определяющие применение мер процессуального принуждения) [4].

Если следователю для достижения оптимального результата по уголовному делу приходится использовать действия, не предусмотренных УПК РФ, например гипноз, составление психологического портрета, применение полиграфа, то ему необходимо строго соблюдать те этические нормы и правила, которые обеспечивают сохранность здоровья, чести и достоинства испытуемого.

Важным документом, который устанавливает основные принципы и правила служебного поведения государственных служащих Следственного комитета РФ является «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ» [5].

Приведем некоторые из них:

- своевременно принимать эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добиваться устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав;
- не допускать в работе проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан, проявлять корректность и внимательность в общении с гражданами;
- не допускать, чтобы его политические и религиозные убеждения, личные отношения влияли на принятие решений, связанных с исполнением служебных обязанностей;
- в любой ситуации сохранять личное достоинство; быть образцом поведения, добропорядочности и честности во всех сферах общественной жизни;
- при управлении транспортными средствами выполнять установленные правила безопасности движения и эксплуатации транспорта; являться образцом соблюдения правил дорожного движения и водительской вежливости;

– придерживаться здорового образа жизни, заботиться о своем внешнем виде, всегда быть подтянутым и аккуратным;

– постоянно повышать свою профессиональную квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень.

Следователь постоянно осуществляет свою деятельность в состоянии конфликтных ситуаций, когда приходится преодолевать сопротивление свидетелей, потерпевших, преступников и других лиц, напрямую или косвенно причастных к уголовному делу. В данном случае основной задачей следователя является соблюдать точное исполнение закона, не злоупотреблять своими должностными полномочиями, четко контролировать свои действия, не причинять моральный и физический вред и др.

В случае, когда на следователя оказывается психологическое давление со стороны заинтересованных лиц, он должен быть способен разграничить сведения в рамках его профессиональной деятельности и нормы нравственности, которые относятся к его поведению вне службы.

В общем, в процессе каждого процессуального действия следователь обязан соблюдать профессиональный такт, не позволять себе повышать голос, не допускать оскорблений, предвзятого отношения, тенденциозности и т.д.

При взаимодействии с участниками расследования преступления следователю необходимо соблюдать профессиональный такт, быть сдержанным в проявлении эмоций, быть предельно корректным и уравновешенным, беспристрастным и объективным, придерживаться следственной логике и фактам.

Таким образом, современный следователь обязан соблюдать не только процессуальные требования в рамках закона, но следить за исполнением этических норм и нравственных правил. Главным принципом работы следователя является строгое соответствие требованиям законодательства, принципам судопроизводства и нормам следственной этики.

В итоге, в зависимости от поведения следователя на службе и вне ее складывается отношение каждого гражданина и общества в целом к представителям данных структур. Положительный нравственный облик следователя является важной составляющей его успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Курышева Н. С. Этические основы в деятельности следователя органов внутренних дел // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию (УрОМАСП). 2009. № 2. С. 54–55.

2. Подопригора М.Г. Деловая этика. Учебное пособие. Таганрог: изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. 116 с.

3. Конституция Российской Федерации.

4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019).

5. «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ». (утв. 11 апреля 2011 года приказом Председателя Следственного комитета РФ).

УДК 343.983

ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Гладких Дарья Николаевна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
06.08.94@mail.ru

Аннотация: В данной стье рассмтрены виды судебных экспертиз, назначаемых при расследоании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотичесих средств и психотропных веществ. Рассмотрены возможности и техническое обеспечение каждого из видов экспертиз.
Ключевые слова: криминалитика, расследование, наркотические средства, психотропные вещества, экспертиза, исследование, эксперт, методика.

TACTICS OF APPOINTMENT AND PROCEEDINGS OF FORENSIC EXAMINATION IN CASES ON ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS

Gladkikh Darya Nikolaevna, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
06.08.94@mail.ru

Annotation: This article discusses the types of forensic examinations that are assigned to investigate criminal cases in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The possibilities and technical support of each type of expertise are considered.
Keywords: forensic science, investigation, narcotic drugs, psychotropic substances, examination, research, expert, methodology.

В современной социально-экономической действительности Российской Федерации существует множество криминальных аспектов, но на первое место среди них выходит проблема борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная проблема таит в себе не только опасность здоровью отдельно взятого человека, но и содержит в себе реальную угрозу безопасности нации и экономике страны. В связи с этим осубую важноть приобретает необходимость детальной разработки тактики и методики расследования преступлений в сфере расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Одним из наиболее эффективных следственных действий при расследовании данной группы преступлений является судебная экспертиза.

Многовариантность проявления наркотических средств не позволяет в полном объеме исследовать проблемы всех экспертиз по делам о незаконном обороте наркотических средств, поэтому мы постараемся раскрыть самые часто встречающиеся проблемы.

При производстве экспертиз, следователю необходимо обращаться к лицу, обладающему специальными познаниями. Законодательство РФ предусматривает две формы использования специальных познаний в уголовно-процессуальной деятельности: привлечение специалистов для участия в следственных действиях (ст. 58 УПК РФ), назначение экспертиз (ст. 195 УПК РФ).

Судебная экспертиза – это «сложное процессуальное действие, заключающееся в производстве, в соответствии с установленным законом порядком, исследований объекта экспертом с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела».

Ряд правоведов отмечают, что классификация экспертиз производится по трем основаниям: предмету, объекту и методике экспертного исследования.

Предметом экспертизы являются фактические данные, которые исследуются в процессе расследования уголовного дела при помощи специальных познаний лица, ими обладающего.

Объект экспертизы – закрепленные в материалах дела материальные источники информации о расследуемых событиях.

Методика исследования – это система методов, приемов и технических средств, предназначенных для исследования объектов экспертизы и установления фактических данных, составляющих предмет какого-либо рода экспертизы.

Криминалистическая экспертиза – это класс судебных экспертиз, научной основой которых служат положения ряда частных криминалистических теорий.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, большая роль отводится изъятым веществам, так как именно их вид и вес влияют на квалификацию преступного деяния и являются основой всей доказательственной базы.

Согласно п. 4 ст. 195 УПК РФ экспертиза может быть проведена до возбуждения уголовного дела. Однако, некоторые суды г. Красноярска до сих пор требуют от лиц, производящих

расследование, проводить сначала исследование, до возбуждения уголовного дела, а в рамках уголовного дела назначать экспертизу.

В настоящее время, согласно ст. 74 УПК РФ заключение эксперта и заключение специалиста являются доказательствами.

Наиболее распространенными, с учетом специальных познаний по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, являются такие виды экспертиз, как криминалистическая, медицинская, наркологическая, биологическая, химическая, фармакологическая, психиатрическая, психологическая, судебно-техническая.

Потребности практики побудили криминалистов к разработке методик исследования ряда объектов, которые составили основу экспертиз, объединенных общим названием – криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). В рамках этой экспертизы проводятся исследования микрочастиц и микрослед ов с целью определения их групповой принадлежности или для установления тождества.

Следует отметить, что факты употребления наркотических средств также устанавливаются в результате экспертизы, на которую направляются биологические образцы. Само исследование производится в соответствии с Инструкцией Минздрава СССР и МВД СССР, объявленной приказом № 402/104-1988 г.

Судебные экспертизы производятся в специализированных учреждениях, относящихся к системам министерствам юстиции, внутренних дел, здравоохранения, обороны, службы контрразведки Российской Федерации. Вопрос о назначении экспертизы, а также круг вопросов, на которые необходимо ответить эксперту, следователь (дознаватель) определяет исходя из материалов уголовного дела.

Так, предметом экспертно-криминалистического исследования по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных знаний о природе, свойствах, технологии изготовления наркотического вещества. Как правило, в процессе исследования, такие объекты выделяются в группы: наркотические средства кустарного производства, получаемые из растений конопли (гашиш, каннабиус, марихуана); растений опийного мака; эфедры; синтетические наркотические средства; наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры; предметы-носители со следами наркотических средств; вещества неизвестной природы.

Во время исследования эксперт-криминалист решает такие задачи, как: обнаружение следов наркотических средств на предметах носителях; отнесение вещества к числу наркотических, с указанием его группы и рода; отождествление конкретных масс наркотических средств по отдельным от них частям; определение способа, технологии и иных характеристик производства наркотических средств.

Как следует из анализа юридической и специализированной литературы, особую сложность во время проведения криминалистических экспертиз по делам, относящимся к незаконному обороту наркотических средств, представляют вопросы о решении вопроса состояния живых лиц и трупов, употреблявших ранее наркотики.

В качестве примера рассмотрим особенности проведения физико-химической экспертизы. Следователем, перед тем как отправить вещество на экспертизу, выносится соответствующее постановление, где он ставит вопросы, которые необходимо решить эксперту-криминалисту:

- является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим?
- каков его вес?
- к какому виду наркотических средств относится объект исследования?
- имеются ли в представленных объектах следы наркотических средств?
- если да, то какова концентрация основных наркотических компонентов в исследуемом объекте?

В случаях, когда по уголовному делу было изъято несколько веществ, то вопросы следователем могут быть поставлены следующие:

- однородны ли по своему составу вещества, изъятые у различных лиц, проходящих по делу?
- однороден ли оберточный материал, применяемый для фасовки веществ, изъятый у разных лиц, проходящих по делу?

Так, в отделе № 8 СУ МУ МВД России «Красноярское» было возбуждено уголовное дело № ****** по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, согласно материалам которого, у А. было изъято наркотическое вещество, находившееся в кармане его куртки и упакованное в полиэтиленовый пакет. Кроме того, в ходе обыска квартиры А., в его спальной комнате, под кроватью, была обнаружена картонная коробка коричневого цвета, в котором находился полиэтиленовый пакет с веществом серого цвета.

Следователь в рамках расследования по уголовному делу, назначил проведение химической экспертизы по изъятым в ходе обыска веществам, для решения вопроса являются ли они наркотическими, и если являются, то каков их вес и к какой группе они относятся. Согласно заключению эксперта № **** от 20.02.2019 г., вещество, находящееся в полимерном пакете, обнаруженное в нагрудном кармане Д. является наркотическим средством опием, общим весом 0,254

грамма; вещество, обнаруженное в коробке коричневого цвета, изъятое в ходе обыска квартиры А., является наркотическим средством опием весом 0,93 грамма.

В ходе допроса А. в качестве подозреваемого, он показал, что наркотические средства приобретал у В., позднее, с целью решения вопроса об идентификации наркотических средств, следователем была назначена дополнительная экспертиза по изъятым наркотическим средствам. Заключение дополнительной экспертизы показало, что оба вещества по своему физическому составу однородны, по концентрации морфина одинаковы.

Следует отметить, что определение изъятого вещества к определенной категории, существенно влияет на квалификацию преступления. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «наличие заключения эксперта по делам о преступлениях, связанных с наркотиками, обязательно».

Как уже говорилось выше, с целью установления природы, следов, определения способа изготовления, источника происхождения, назначения, количественного содержания наркотиков в исследуемом объекте, их групповой принадлежности, назначается криминалистическая экспертиза.

Данная экспертиза может проводить исследование таких объектов, как наркотические вещества, лабораторное оборудование, подногтевое содержимое подозреваемых, предметы, использовавшиеся для потребления наркотических средств, смывы с отдельных частей тела подозреваемых, химические реактивы, части наркотикосодержащих растений.

Хотелось бы рассмотреть особенности проведения другой немаловажной экспертизы – фоноскопической. Так, во время проведения оперативно-розыскных мероприятий, сотрудниками уголовного розыска применяются устройства, контролирующие телефонные переговоры подозреваемых, которые могут дать такую информацию, как способ, механизм получения наркотических средств, что немаловажно при расследовании уголовных дел.

«Фоноскопия изучает специальную группу следов, а именно следы - звук. Эти исследования основываются на физиологических особенностях органов речевого аппарата, которые зависят от пола, возраста и других характеристик человека. На индивидуальность голоса большое влияние оказывают пути формирования устной речи, которые складываются как из внутренних биологических факторов, заложенных в человеке с момента его рождения, так и из внешних. По мере формирования механизмов устной речи, человек для изложения своих мыслей пользуется той или иной системой речевых правил все более автоматически. Постепенно у него вырабатывается определенный динамический стереотип, слагающийся из множества повторений одних и тех же слов, словосочетаний, интонаций, фраз определенной конструкции в однотипных ситуациях. Информацию о свойствах говорящего, заложенных в признаках его устной речи, условно делят на смысловую и личностную. Личностная информация более ценная, она представляет собой языковое выражение содержания и структуры устного высказывания в стиле, лексике, грамматическом строе и степени владения логикой высказывания. Эти признаки позволяют сделать выводы о физическом, психическом и социальном облике личности. Суждение о половой принадлежности можно сделать на основании, например, анализа диапазона голоса по высоте основного тона и по тембру. Возрастные особенности человека связаны не только с высотой и интенсивностью голоса, но и с его объемом и тембром. Для определения возраста немаловажное значение может иметь и анализ пауз в речи. О молодом возрасте человека может свидетельствовать излишняя категоричность суждений и выводов по самым разнообразным вопросам. Пожилые же люди чаще проявляют осторожность в суждениях и имеют склонность давать советы или поучать других. Суждения об образовании и степени культуры человека делаются на основе существующих вариантов произношения, использования определенного словарного запаса, полноты и детализации выраженной мысли, речевых приемов, наличия в устной речи характерных лексических признаков. Как правило, лица, владеющие богатым словарным запасом, выражают свои мысли убедительными и наиболее точными применительно к конкретной ситуации словами, а лица, лексика которых бедна, используют ограниченный набор и частое повторение одних и тех же слов, к тому же их мысли недостаточно последовательны и весьма примитивны, а речь не выразительна. Важно и то, что человек в своей речи проявляет особенности того диалекта, который характерен для местности, где он родился или долгое время проживал. Диалекты различаются тем резче, чем дальше территориально друг от друга находятся их носители. Особенности региональных диалектов проявляются в лексике и фразеологии, в грамматической форме, в других признаках речи. При анализе произносительных особенностей территориального диалекта необходимо пользоваться специальной литературой (диалектологическими атласами русского языка), где основное значение приобретают лексические признаки, фразеологические особенности и содержание устной речи, которые характеризуют ту или иную социальную группу людей. Словарный запас человека, какой бы областью деятельности он не занимался, постоянно увеличивается и видоизменяется. Однако довольно длительное время он использует характерные слова и выражения, своеобразную терминологию, которые обуславливают лексический состав, фразеологические особенности речи людей одной профессии или одного рода занятий.

К разновидностям социального диалекта относятся профессионализмы и жаргон. Профессионализмы – это слова или обороты речи, свойственные лицам, объединенным по роду

своей деятельности, профессии. Жаргон представляет собой условный язык людей, объединенных общими интересами, содержащий много отличных от общего языка, в том числе искусственных, слов и выражений. Существуют также и арготизмы – это слова и выражения, которые были заимствованы из речи каких-либо социально-замкнутых групп.

Родной язык или группы родственных языков устанавливаются по акценту. Язык любой национальности и каждый ее диалект имеют свои интонационные особенности. Данные, полученные при изучении фонограмм тех или иных исполнителей устной речи (дикторов), применяются для проверки версий, оценки выбранной тактики раскрытия и предотвращения преступлений, для идентификации дикторов по голосу и решения других задач. Опыт решения практических задач идентификации лиц по устной речи показывает, что среди группы выделяемых признаков имеются такие, которые однозначно связаны с внешними (обликовыми) характеристиками диктора. Они достаточно рельефно проявляются в его устной речи. Криминалистические исследования фонограмм голоса человека дают возможность получать объективную установочную информацию при анализе устной речи диктора, связанную с его социальными характеристиками (образование, профессия, уровень культуры), эмоциональным состоянием (спокоен, возбужден, подавлен), регионом формирования устной речи (диалект, акцент), физическими (биологическими) характеристиками (пол, возраст, рост), психофизиологическими особенностями (различные отклонения от нормы при определенных заболеваниях) и способами произнесения речи (чтение, декламация, спокойная речь). Таким образом, устная речь человека характеризуется акустическими и лингвистическими признаками, которые будучи индивидуальными и относительно неизменяемыми, позволяют не только воссоздать примерный облик лица, которому речь принадлежит, но и идентифицировать его».

Хотелось бы рассмотреть особенности назначения судебно-фоноскопической экспертизы. Назначение указанной экспертизы, как правило, делится на несколько этапов. Первый этап – подготовительный, который характеризуется тем, что лицо, ведущее расследование уголовного дела, осматривает представленные сотрудниками уголовного розыска фонограммы и признает их вещественными доказательствами.

Стоит отметить, что обычно контроль за телефонными переговорами, ведется в автономном режиме, в связи с чем, количество материала может быть объемным.

Так, из материалов уголовного дела № ******, возбужденного в отделе № 4 СУ МВ МВД России «Красноярское» по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ следует, что сотрудниками уголовного розыска была предоставлена запись телефонных переговоров общим количеством на 37 часов.

Следует отметить, что в случае, если следователь направит на экспертизу все 37 часов записи, то, скорее всего, будет привлечен к дисциплинарной ответственности за необоснованное затягивание следствия, так как производство экспертизы потребовало бы большого количества времени. Поэтому на практике, лицо производящее расследование по уголовному делу, прежде всего, осматривает аудиозапись путем ее прослушивания. Так, следователь предварительно прослушивает аудиоинформацию на аппаратуре. Делает расшифровку разговоров, имеющих, по его мнению, отношение к уголовному делу (стенограмму), определяет временные рамки данных разговоров на диске, флэш-карте. Для этого он указывает номер диска, который приобщает, либо флэш-карту и расстояние в минутах от начала записи на них, указывает первую и последнюю фразу диалога.

Согласно материалам уголовного дела № ******, возбужденного в отделе № 4 СУ МУ МВД России «Красноярское», при проведении оперативного мероприятия – проверочной закупки у С., в ходе разговора Р. назвал продавца по имени, которое редко встречается - «Милана». Из материалов уголовного дела следует, что Милана отрицала свою причастность к преступлению, но при помощи фоноскопической записи, ее причастность была доказана в суде.

Фонограммы диалогов могут быть прослушаны в кабинете следователя при участии лиц, которые в них участвовали, о чем делается соответствующая запись в протоколе осмотра. Данное мероприятие проводится с целью признания вины подозреваемыми и обвиняемыми. Однако данные признания не освобождают следователя от обязанности назначения фоноскопической экспертизы, так как показания обвиняемого могут быть признаны доказательствами только при совокупности иных доказательств.

Следующим этапом к назначению фоноскопической экспертизы является получение образцов для сравнительного исследования на основании ст. 202 УПК РФ. «Образцы могут отражать фиксированные свойства (человека, магнитофона, микрофона, источника звука), они служат для идентификации объектов и называются идентифицирующими. К данной категории образцов…относятся сравнительные образцы голоса и речи (навыков речевого поведения), источников звуков, следов тракта записи магнитофона и т.д.».

Сравнительный образец голоса для экспертного исследования берется в свободной форме, то есть лицо не должно зачитывать какой-либо текст. Желательно, чтобы оно вело рассказ, например свою биографию, при этом следователь имеет право задавать вопросы для поддержания диалога. Необходимо обращать внимание на слова и фразы, которые ранее звучали на оперативной записи. Перед проведением фонограммы с образцом голоса, следователь делает пояснительную запись, в

которой указывает дату, место и время ее проведения, а также должность, звание и фамилию лица, проводящую запись.

Вопросы, которые следователь ставит для разрешения их экспертом, могут быть следующие:

- Пригодна ли представленная фонограмма для идентификации по голосу и речи?
- Каково дословное содержание представленных на исследование фонограмм?
- Имеются ли на представленной фонограмме голоса лиц, чьи образцы голоса и речи представлены на исследование?

Результаты проведенных экспертиз во многом являются определяющими для квалификации действий виновных лиц.

Кроме указанных выше экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, могут быть проведены и такие экспертизы, как: судебно-фармакологическая, которая назначается для проведения исследования веществ, предположительно относящихся к категории лекарственных, а также предметов с остатками или следами таких веществ. Предметом данной экспертизы является определение соответствия состава, качества и иных свойств фармацевтических препаратов требованиям Государственной фармакопеи РФ и другим нормативным актам. Указанная экспертиза решает следующие задачи:

- исследовать порядок реализации и применения лекарственных средств;
- определить относимость объектов к категории наркотических, сильнодействующих или психотропных веществ;
- проверить наличие примесей в лекарственных средствах, распознать их вид и количество;
- установить принадлежность представленных веществ к лекарственным препаратам.

Другая экспертиза – судебно-биологическая. Круг вопросов, которые она решает следующий:

- выявление сроков сбора и фазы вегетации наркотикосодержащих растений;
- обнаружение на объекте-носителе вещества растительного происхождения;
- определение места производства растений, являющихся наркотическими средствами или сырьем для их получения;
- отождествление отдельного участка местности;
- установление ботанической принадлежности растений и их частей;
- установление природы биологического объекта, его рода, вида и возраста;
- установление факта нахождения субъекта на месте произрастания растений.

Направляя на экспертизу различные объекты, следователь должен учитывать специфические особенности наркотических веществ, обусловленные возможностью изменения их веса (усушка, утруска) и химического состава.

Как уже было сказано выше, основанием для назначения экспертизы, является мотивированное постановление следователя, в котором он ставит вопросы, необходимые для разрешения их экспертом. С указанным постановлением следователь обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого и его защитника, которые имеют право на внесение своих вопросов путем ходатайства. Отметим, что в УПК РФ законодатель не обозначает четкого момента, когда следователь обязан провести ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, однако, это должно быть проведено до момента направления экспертизы эксперту.

После получения результатов экспертизы, следователь также обязан ознакомить с ним подозреваемого (обвиняемого) и его адвоката. Отметим, что при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, заключение эксперта имеет решающее значение для доказывания вины в совершенном преступлении.

Список литературы

1**.** Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. М., 2014.

2. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Том 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград. 2014. С. 425-444;

3. Уголовное дело № **** / 2019 // Архив Ленинскго районного суда г. Красноярска.

4.Уголовное дело № **** / 2019 // Архив Ленинского районного суда г. Красноярска.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 (ред. От 21.12.1993) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2020)

6. Сборник методических рекомендаций по проведению фоноскопической экспертизы ГСУ при ГУ МВД по Красноярскому краю. 2017. С. 103-108.

УДК 343.983

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Головкина Елена Николаевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
elena.golovkina.97@mail.ru
Научный руководитель: канд.юрид.наук, доцент Ерахтина Елена Александровна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Аннотации: В данной статье рассматривается актуальность такой проблемы организации производства экспертизы по уголовным делам, связанными с незаконным распространением наркотиков.
Ключевые слова: наркотики, эксперт, оперативные органы, судебная экспертиза, наркотические вещества, следователь, прекурсоры.

ACTUAL PROBLEMS OF ORGANIZING THE PRODUCTION OF THE EXAMINATION OF NARCOTIC SUBSTANCES

Golovkina Elena Nikolaevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
elena.golovkina.97@mail.ru
Supervisor - Elena A. Erakhtina, Ph.D., Head. Department of Criminal Procedure, Forensics and the Basics of Forensic Science
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

Annotations: This article discusses the relevance of such a problem of organizing the production of expertise in criminal cases related to drug trafficking.
Key words: drugs, expert, operational authorities, forensic examination, narcotic substances, investigator, precursors.

На сегодняшний день в обществе существует одна из самых опасных проблем – распространение наркотиков. Такая проблема создает не только угрозу обществу, но и национальной безопасности страны. Для решения проблемы, как незаконный оборот наркотиков, требуется комплексный подход всех правоохранительных органов и системы; но и судебная экспертиза наркотических веществ играет не последнюю роль. Поэтому улучшение качества организации и производство представленной экспертизы играет большую роль в противодействии нелегальному распространению наркотиков.

Согласно Уголовно-процессуальным законодательству РФ преступное деяние в сфере незаконного оборота наркотиков не требует обязательного назначения судебной экспертизы [1]. Несмотря на то, при решении вопроса о квалификации преступления в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано: «Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.» [2]. Из этого можно сделать вывод, что экспертиза наркотических веществ, психотропных веществ и установление их объема, считается особо важным доказательством, которое определяет состав преступления, предусмотренных статьями 228, 228.1,229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ. От выводов эксперта и проведенного исследования зависит справедливая уголовно-правовая оценка преступления, а следовательно и решается вопрос привлекать ли лицо к уголовной ответственности.

Для того чтобы определить относится ли это вещество к наркотическим веществам, равно как и определение их размера регламентируется Федеральный законом «О наркотических средствах и психотропных веществ» [3]. В целях отнесения к какому-либо виду наркотических средств эксперты пользуются перечнем наркотических средств и психотропных веществ, которые утверждены Постановлением Правительством РФ от 30 июня 1998г №681. Значительные же, крупные и особо

крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ закреплены за Постановлением Правительства от 1 ноября 2012 г. №1002 (ред. 09.08.2019) « Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)». Настоящее Постановление предназначено только для квалификации деяния.

Проводиться экспертизы, по уголовным делам связанных с наркотическими веществами, могут только в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ. Судебные экспертизы производятся в соответствии ФЗ №73 от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Основную работу по производству экспертиз, связанные с наркотиками, выполняет подразделение МВД – экспертно-криминалистические подразделения (далее- ЭКП). Модель назначения и производства экспертиз следующая: Следователь\дознаватель отправляет, территориально, постановление с исследуемыми объектами в подразделение ЭКП, с учетом что в данном подразделении есть соответствующее оборудование для производства данной экспертизы [4]. Данный вопрос актуален в этой области, так как не во всех подразделениях есть такое оборудование. Одно из главных требований к оборудованию, которое регламентируется ФЗ от 26.06.2008 № 102 «Об обеспечения единства измерений», его ежегодная метрологическая проверка [5]. Если оборудование не прошло проверку, то результаты по проведенной работе могут быть подвергнуты сомнениям.

Аналогичная ситуация и с экспертом. Если у эксперта нет соответствующего допуска, то он не имеет право принимать к производству экспертизу. Перед назначением экспертизы эксперту, руководитель ознакомливается с материалами дела. Так как производство экспертизы, из данного разряда, подразумевает собой видоизменение объекта, то должно быть отражено в постановлении. Если такового нет, то должно быть вынесено отдельное постановление, иначе эксперт не вправе проводить исследование по данному уголовному делу [6]. Данный вопрос так же встречается в наши дни, следовательно, его решение не требует отлагательств. Поскольку, данный вид экспертиз подразумевает собой разрушающий метод (например, для определения качественного состава наркотического вещества). После того как руководитель проверил наличие всех материалов, он назначает экспертизу, с учетом нагрузки эксперта. После того как эксперт принимает экспертизу начинается непосредственно производство экспертизы. Производство судебной экспертизы в государственных экспертных учреждениях проводится на основе утвержденных узкоспециализированных методик, в которых указан порядок и рекомендации по формулированию выводов [7].

За время исследования объектов неизвестного происхождения на отнесения их к наркотическим веществам, сложилась стандартная схема:

1) экспертный осмотр, который включает в себя совокупность внешнего вида, массы, отбор пр обы и определения метода исследования, и работы в целом;

2) непосредственно, исследование объекта. Оно включает в себя совокупность методов, которые требуются для решения конкретных задач;

3) оценка результатов и формулирование выводов.

Основная масса вопросов, которые решает эксперт, это вопросы о принадлежности изъятого объекта к наркотическим и психотропным веществам и определение их массы. Если дело по факту сбыта, то вопросы, в основном, определения единого источника происхождения и принадлежность к общей массе. На этом этапе встречается проблема - новые синтетические наркотики, которые не всегда можно распознать на местах, даже при наличии нужного оборудования из-за отсутствия спектральных данных в библиотеках масс-спектров. Сложности возникают и на стадии сравнения, так как попросту отсутствуют методики.

Законодатель, предусматривает определенные требования к заключению эксперта. В вводной части указывается о специализации эксперта и стаж работы, обстоятельства дела, перечень вопросов, объектов. Но стоит отметить, что законом не предусмотрены требования к описанию обстоятельств дела. Как показывает практика, эксперт ограничивается фразой «с обстоятельствами дела ознакомлен из постановления, что, на мой взгляд, допустимо.

В исследовательской части указывается подробный ход работы, применяемое оборудование, использованный метод, частоту реактивов, процедура отбора проб и образцов, в какой упаковке поступил объект(размеры, цвет, материал), его целостность. Аналогичная ситуация и с самим объектом, указывается цвет, консистенция, запах и прочее. Поскольку объект данного вида экспертиз имеет внешние признаки , не характерные для объектов традиционного исследования, особенно это касается растительных смесей, возникают сложности в определении цвета. На это влияют следующие факторы: индивидуальность цветовосприятия, внешние раздражители, условия освещения [9]. На практике при описания цвета можно руководствоваться криминалистическим атласом цветов, а так же в описании указывать «Цвет вещества при естественном освещении

воспринимается экспертом как…». В случае повторной экспертизы или вопросов со стороны суда, или защиты, такой подход будет выходом. Если описание объекта по каким-либо причинам затруднено, то уместно произвести фотографирование.

Более того, законодательные требования не исключают фототаблицы, схемы и т.п., которые являются составной частью заключения. Если используется инструментальные методы, то целесообразно оформлять с хроматограммами и масс-спектрами, дополняя иллюстрациями хода исследования и вытекающими результатами. Такой способ позволяет взглянуть полностью на процесс исследования, что усиливает доказательство.

Выводы эксперта должны отвечать критериям: научная обоснованность, мотивированность, логичность и последовательность, ответы должны быть полные, четкие и развернутые строго по заданным вопросам. Выводы напрямую вытекают из поставленных вопросов. Вопросы, поставленные перед экспертом, не должны выходить за компетенцию его знаний, а так же должны носить правовой характер.

Таким образом, экспертиза наркотических средств играет немаловажную роль в доказательственной базе, поэтому стоит особо тщательно проверять и оценивать со стороны суда. Если экспертиза выполнена с соблюдением требований закона, то это безусловно повысить доказательственное значение экспертизы, вследствие этого и эффективность расследования дел о незаконном обороте наркотиков.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) http://www.consultant.ru (дата обращения 20.10.2019)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» http://www.consultant.ru (дата обращения 20.10.2019)

3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ http://www.consultant.ru (дата обращения 20.10.2019)

4. Харатишвили А.Г, Бурыко А.В. «Актуальность производства экспертиз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015-№2 С.151-154

5. Федеральный закон «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 № 102-ФЗ http://www.consultant.ru (дата обращения 20.10.2019)

6. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») http://www.consultant.ru (дата обращения 20.10.2019)

7. Ведищев Н. П. , Гладышев Д. Ю. «Судебно-химическая экспертиза - краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам» 2015,№ 8.С.58-67.

УДК 343.85

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ

Далгалы Татьяна Александровна, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье описывается противодействие наркоугрозе в международно-правовом аспекте. Современные процессы глобализации во всех сферах жизни общества неизбежно влекут изменение и в структуре преступности. Особенно остро стоит проблема противодействия наркоугрозе.
Ключевые слова: наркоугроза, противодействие наркоугрозе, международно-правовой аспект, предупреждение преступности, борьба с наркоугрозой, незаконное распространение наркотических средств, Управление ООН по наркотикам и преступности, наркопреступность.

INTERNATIONAL LEGAL RESPONSE TO A DRUG THREA

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna, associate Professor of the Department of Criminal law and Kriminology
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article describes the counteraction to the drug threat in the international legal aspect. Modern processes of globalization in all spheres of society inevitably entail a change in the structure of crime. The problem of countering the drug threat is especially acute.
Key words: drug threat, counteracting the drug threat, international legal aspect, crime prevention, combating the drug threat, illegal distribution of narcotic drugs, United Nations Office on Drugs and Crime, Drug Crime.

На международном уровне впервые проблема предупреждения преступности в сфере распространения наркотических средств и психотропных веществ была поднята еще 110 лет назад, когда в феврале 1909 года состоялось заседание Шанхайской опиумной комиссии. В ней приняли участие представители Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Нидерландов, Персии, Португалии, России, Сиама, США, Франции и Японии. Сегодня центральным звеном противодействия наркопреступности на международном уровне является Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, которое охватывает около 150 стран.

Совместными усилиями международного сообщества были приняты Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. На открытии 62-ой сессии Комиссии ООН по наркотикам и преступности 14 марта 2019 года глава российского МИД Сергей Лавров несколько раз подчеркнул, что решение мировой проблемы наркотиков является «общей и совместной ответственностью; важной составляющей обеспечения глобальной безопасности» [2]. Несмотря на столь пристальное внимание большинства государств на проблему наркотиков, наркоугроза не перестает быть актуальной ни в одном из них.

На 62-ой сессии Комиссии ООН по наркотикам и преступности особое внимание было уделено проблеме появления все новых видов наркотиков и часто неспособности оперативного реагирования национального законодательства на изменение и дополнение списка запрещенных наркотических средств и психотропных веществ.

Заслуживает внимание инициатива стран-участников Шанхайской организации сотрудничества, которые в рамках сессии Комиссии ООН по наркотикам и преступности 2018 года приняли Антинаркотическую стратегию государств- членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы, Программу действий по ее выполнению, а также Концепцию ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами как ключевых инструментов координации усилий государств-членов Организации, направленных на усиление мер контроля над наркотиками, укрепление взаимодействия компетентных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, а также проведение мероприятий по профилактике и лечения больных наркоманией.

Данные всемирного доклада по наркотикам за 2019 год неутешительны. Согласно докладу предполагаемый объем незаконного производства наркотиков достиг исторического рекордного уровня. Особую обеспокоенность вызывают данные по числу потребителей опиоидов, которое оценивается в 53 миллиона, что на 56 процентов больше, чем в предыдущих оценках. Также в докладе отмечается, что несмотря на некоторые успехи в борьбе в наркопреступностью, профилактика и лечение по-прежнему терпят неудачу [1].

Содержащийся во всемирном докладе по наркотикам обзор спроса и предложения наркотических средств и психотропных веществ позволяет сделать вывод о необходимости все более

тесного сотрудничества государств с противодействии наркопреступности, а также в планировании превентивных мер по распространению наркоугрозы на национальном и международном уровне.

Список литературы

1. Всемирный доклад по наркотикам. Текст : электронный // Unodc.org: [сайт]. 2019. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (дата обращения: 29.01.2020).

2. Лавров принял участие в сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам. Текст : электронный // Rg.ru: [сайт]. 2019. URL: https://rg.ru/2019/03/14/lavrov-prinial-uchastie-v-sessii-komissii-oon-po-narkoticheskim-sredstvam.html (дата обращения: 29.01.2020).

3. Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2012. 184 с.

УДК 343.139.1

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Далгалы Татьяна Александровна, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье описывается опыт зарубежных стран в введении и использовании системы электронных уголовных дел. Автор анализирует как положительные, так и отрицательные стороны в использовании системы электронных уголовных дел.
Ключевые слова: уголовное дело, электронное уголовное дело, электронный паспорт уголовного дела, зарубежный опыт, система электронных уголовных дел.

ELECTRONIC CRIMINAL SYSTEM: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna, associate Professor of the Department of Criminal law and Kriminology
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article describes the experience of foreign countries in the introduction and use of electronic criminal cases. The author analyzes both positive and negative aspects in the use of electronic criminal cases.
Key words: criminal case, electronic criminal case, electronic passport of a criminal case, foreign experience, system of electronic criminal cases.

Система электронных уголовных дел – пик в развитии электронного документооборота. В современных условиях глобализации большинство сфер жизни общества подвергается значительным изменениям, в том числе в сфере уголовного права. Несколько лет назад в некоторых странах стали вводится в оборот системы электронных уголовных дел. Такие страны как США, Канада, Германия, Эстония, Саудовская Аравия и другие успешно используют данный инструмент в уголовном процессе. В Бельгии еще в 2005 году был создан проект электронного правосудия «Феникс», в рамках которого помимо системы электронного документооборота «электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатами, судом. Вопрос допуска к файлу был обеспечен использование электронной подписи и электронного паспорта. При этом у каждого из участников есть свой уникальный набор функций и возможностей. По результатам анализа судебной практики в Саудовский Аравии производство по многим делам завершается в течение двух дней. Сроки рассмотрения уголовных дел сократились в целом на 80 процентов [1, с. 145].

В Грузии в 2011 году был осуществлен переход на систему электронных уголовных дел. Также Южная Корея, Сингапур и многие другие страны последовали этой тенденции и обеспечили национальную правоохранительную систему указанным эффективным инструментом.

Что касается Российской Федерации, то Следственный комитет России еще в 2016 году выступил с предложением о введении электронного паспорта уголовных дел. В объяснительной записке указывается, что данный механизм обеспечит ведомственный контроль за принимаемыми в ходе расследования дел решениями. Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» была введена в действие Распоряжением СК России № 27/108р от 09.04.2014 г. На современном этапе эта система применяется, и достаточно успешно. В частности, во многом это не только упорядочивает все материалы уголовного дела, но и в значительной степени дисциплинирует следователей и иных участников делопроизводства. Связано это прежде всего с тем, что все материалы подвергаются тщательному контролю со стороны межведомственного взаимодействия.

Еще одним положительным преимуществом данной системы уголовных дел является возможность экономии материально-технической базы, в том числе канцелярских товаров и тд.

Представляется, что имея развитую систему электронных уголовных дел, скорость и качество рассмотрения их станет намного эффективнее.

Вместе с тем, несмотря на ряд очевидных преимуществ системы электронных уголовных дел, необходимо остановиться на некоторых проблемах, которые сопутствуют внедрению указанной системы.

Так, существует проблема для граждан, которые вовлечены в уголовное судопроизводство – сложность в обеспечении информационной безопасности [2, с. 8]. Проблемы использования современных информационных инновационных технологий связаны с идентификацией личности и возможностью извне воспользоваться сохраненными в системе данными. Для решения этой проблемы требуется безусловно качественное техническое решение. Необходимо создать безопасную интернет-зону для хранения всех данных уголовных дел.

Кроме того, существует вероятность фальсификации данных различными участниками уголовного дела, которые имеют доступ к системе. Сложности существуют и в квалификационных требованиях участников уголовного процесса, Так, необходимо всем следователям обеспечить необходимую материально-техническую базу и поддержку, а также обеспечить обучение в целях наиболее эффективной работы в системы электронных уголовных дел [3, с. 14].

Таким образом, несмотря на все выше перечисленных преимущества системы электронных уголовных дел, а также наличие успешного опыта ее использования в зарубежных странах, необходимо разумно подходить к введению повсеместно данной системы и обеспечению прав и законных интересов всех участников уголовного дела.

Список литературы

1. Зуев С.В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. М., 2018. 248 с.

2. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4. С. 6-12.

3. Дмитриева, А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра юрид. наук / А. А. Дмитриева. М., 2017. 476 с.

УДК 343.148.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Демин Иван Александрович , студент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Ivand.demin@yandex.ru
Научный руководитель: канд.физ-мат.наук.Косырев Николай Николаевич
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
sud-exs@mail.ru

Аннотация: Эта статья посвящена наиболее важным трудностям судебно-автотехнической экспертизы и эксперных заключений в часности.

Ключевые слова: судебно-автотехническая экспертиза, дорожнотранспортное происшествие, методология, инструментарий, методы моделирования, компетенция экспертов, механизм происшествия.

CURRENT PROBLEMS OF FORENSIC AUTO TECHNICAL EXPERTISE AND EXPERT RESEARCH

Demin Ivan Aleksandrovich, student
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
Ivand.demin@yandex.ru
Scientific supervisor: candidate of physical and mathematical Sciences.Kosyrev Nikolay Nikolaevich
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
sud-exs@mail.ru

Annotation: This article is devoted to the most important difficulties of forensic auto-technical expertise and expert opinions in the field of safety.

Keywords: Keywords: forensic auto technical expertise, road accident, methodology, tools, modeling methods, competence of experts, accident mechanism.

В последнее время происходит рост граждан, которые приобретают транспортные средства, в следствии этого и происходят дорожно-транспортные происшествия. Поэтому это влечет за собой рост обязательности в оперативном, квалифицированном, компетентном исследование причин дорожно-транспортных происшествий, выдвижения независемого, объективного и справедливого процессуального решения касательно виновных в проишествии. Так получется что чаще всего заключения эксперта автотехника оказывается доказательством номер один в данной котигории дел. Эти обстоятельства повышают актуальность проведения данной экспертизы. И в свою очередь, возлагает большую ответственность на эксперта-авиатехника и обязывает его быть высококвалифицированным специалистом в данной сфере, должен иметь определенный опыт работы, а также обладать определёнными познаниями. Предметом судебно-автотехнической экспертизы значится обстоятельства дорожно-транспортных проишествий, ситуация по месту дорожно-транспортного происшествия, действия участников, имеющих отношение к происшествию, механизм дорожно-транспортного происшествия, факты, способствующие осуществлению каких-либо противоправных действий, выявленных при производстве автотехнической экспертизы п так же с применением определенных знаний. На помощь приходят документы и матерялы гражданских, уголовных и административных дел. Одна из главных целей организаций, которые занимаются автотехническими экспертизами является:

1. Автотехнические экспертизы делаются на основе назначенных следователем постановлений, а так же в этот список входит следственный комитет, суд с его определением, другие должностных лица, наделенные првом назначать судебно автотехнические экспертизы, в соответсвии с действующим законадательсвом Российской Федерации;
2. Производство автотехнических экспертиз за определенную плату в том числе и по гражданским, административным и арбертражным делам;
3. Осуществление исследований для граждан и юридических лиц (при условии, что имеется заявление);
4. Осуществление консультаций в письменной, а так же устной форме по делу судебно-автотехнической экспертизы;
5. Проведение обучающей подготовки и повышение уровня умений экспертов(специалистов) в сфере судебно-автотехнических экспертиз;
6. Оценка различных заключений других экспертов из других учреждений в Российской Федерации так же проводится оценка заключении из других государств.
7. Оосуществление различных исследовательских работ,в сфере судебно-автотехнической экспертизы [1].

Одна из наиболее важных проблем, с которой может столкнуться эксперт автотехник, это неопределённость данных. Решением данной проблемы является внесение в концепцию параметров и коэффициентов статистических характеристик неопределённости, которые входят в формулы, которыми пользуются автотехники. [3].

Также имеются, способы восстановления дорожно-транспортных прошествии, данные способы базируются на сопоставление коэффициента кинетической энергии транспортных средств до дорожно-транспортного происшествия и количества потенциальной энергии деформации и разрушения самого транспортного средства или сооружений на дороге а так же непосредственно дорожного полотна [4]. Благодаря тому, что научно-технический прогресс не стоит на месте это позволяет детально рассмотреть все обстоятельства ДТП, в том числе дать правильную правовую оценку по данному происшествию, но остается значительная неточность результатов, что представляет очень весомую проблему в автотехнической экспертизе. В связи этим следует что нужно усовершенствовать методику и расширять набор инструментальных средств, которыми обладает эксперт-автотехник. Неграмотное исследование места происшествия, неполноценная фиксация следов без привязанности к дорожным постройкам, субъектам, которые находятся на дороге и ТС, довольно весома уменьшает количество необходимых данных для проведения полноценного исследования.

В основном для осмотра места дорожно-транспортного происшествия не привлекаются эксперты автотехники, а также не используется специальное оборудование. [2] Помимо выше сказанного, одной из проблем с которой может встретится эксперт-автотехник это то что следователям не известно о возможностях судебно-автотехнической экспертизы. Как правило это проявляется в том, как будет задан вопрос эксперту и какой сложности он будет, так же трудности в определении объекта исследования, обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, механизма дорожно-транспртного проишествия, выяснение факторов и связей, оценка действия и бездействия водителей транспортных средств. Поэтому в экспертной деятельности эксперты-автотехники часто сталкивается с такими проблемами как:

1. Объективность вердикта о причинах Дорожно-транспортныз проишествий. в результате большого числа сопутствующих факторов причинно-следственных связей.

2. Разновидность причин воздействия: такие как количественные (скорость движения ТС, количество пассажиров в ТС, объём топливного бака), качественные (состояние дороги, состояние водителя, качественно ли освещены дороги).

3. Сложности оценки траектории по которой тормозило транспортное средство, которая определена методикой оценки торможения непосредсвеннно применением сцепления, но все же большенсво дорожно-транспортных проишествий происходит, при штатном торможении (использование педали тормоза).

4. Особенность определенных дорожно-транспортных происшествий не дает возможность определить позицию транспортных средств в различные отрезок времени, из-за не малого характера неисправностей и повреждений не только транспортных средств, но так же различных дорожных объектов и дороги в целом, сложности определения времени суток и т.д.

5. Система мтодов модулирования дорожно трансортных проишествий несовершенна и недароаботана, нет возможности детально реконструировать дорожно-транспортное происшествие что в свою очередь помогло бы установить возможности предотвращения дорожно-транспортное происшествие, в заданном следствием либо судом моменты.

В заключении хотелось бы отметить, что самой главной трудностью с котрой постоянно приходится встречаться эксперту в области автотехническиз экспертиз является неточность, и недостаток первичных данных, которые обязательно потребуются для выполнения исследования в полном объеме. Помимо этого, в данный момент появилась сложность в виде устаревшей нормативной правовой документации и методики производства автотехнических экспертиз. Таким же образом хочется затронуть инструментарий, который предоставленный в распоряжение эксперта. В основном его недостаточно, либо требует обновления. Перед экспертами неверно ставятся вопросы что в свою очерьдь наводит на то что следователи и судьи мало знакомы с методами и возможностями осуществления судбных автотехническмх экспертиз и в компетентности эксперта в частности.[4]

Список литературы

1.Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебно-методическое пособие Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 125 с.

2. Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для ВУЗов / В.А. Иларионов. М.: Транспорт, 1989. 234 с.

3. Петров А. И. Проблема неопределенности исходных данных при проведении автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий / Евразийский юридический портал, 2013.

4. Скляров Н.В. Анализ проблем совершенствования автотехнических экспертиз дорожно-транспортных происшествий/ Скляров Н.В. Х.: ХНАДУ, 2011. 25 с.

УДК 34.04

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Майданова Наталья Александровна, Кочнева Анастасия Александровна, студентки
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
n_maydanova@inbox.ru , anastasia_kochneva@bk.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Навальный Сергей Викторович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tgpnsv@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается общая характеристика российской юридической науки. Определяются вопросы роли, а также значение юридической науки. В работе предпринята попытка анализа современного этапа развития российской юридической науки. А также выявлены некоторые проблемы и перспективы ее развития.

Ключевые слова: юридическая наука, развитие юриспруденции, правовая наука, проблемы, перспективы, юридические источники, правовая система, правовая цивилизация.

MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Maydanova Natalya Aleksandrovna, Kochneva Anastasiya Aleksandrovna, students
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
n_maydanova@inbox.ru, anastasia_kochneva@bk.ru

Scientific adviser: Candidate of Law, assistant professor Navalny Sergey Viktorovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tgpnsv@mail.ru

Abstract: The article considers the General characteristics of the Russian legal science. The role and significance of legal science are defined. The paper attempts to analyze the current stage of development of Russian legal science. Some problems and prospects for its development were also identified.
Key words: legal science, development of jurisprudence, legal science, problems, prospects, legal sources, legal system, legal civilization.

Актуальность темы научной статьи заключается в том, что на современном этапе своего развития юридическая наука связана непосредственно с построением нового в отечественной истории России современного правового демократического государства, а также укреплением ее нормативно-правовой основы, экономическими и социальными преобразованиями в стране, а также рядом иных воздействующих факторов. Наряду с изложенным, необходимо отметить, что как показывает практика, в современном мире в развитых государствах с демократической формой правления действует такой принцип, как принцип связанности законодателя с основными правами человека и гражданина. Указанный принцип действует совершенно по-разному в различных государствах. Многие современные ученые и правоведы считают, что переходный период в развитии каждой страны, также и в России – считается одним из особых и важных этапов эволюции государства и права.

Для начала следует отметить, что юридическая наука представлена через призму системы идей, принципов, а также представлений о государстве и праве, либо о государственно-правовых явлениях. Из курса теории государства и права известно, что юридическая наука существует более двух тысячелетий. Как правило, юридическая наука охватывает всего две ветви:

— правоведение;
— государствоведение [2, с.122].

Основной целью юридической науки принято считать исследование права и государства в их единстве, выявление взаимовлияния, взаимосвязи, соответственно название правоведение – считается односторонним и весьма неточным.

Итак, как следует из современной правовой литературы если сравнивать современную юридическую науку с советской юридической наукой, то она больше придерживается плюралистичностью взглядов, наблюдается наличие критики существующих законодательных пробелов.

По мнению многих ученых религиозными, юридическими и историческими источниками правовой системы РФ выступают два таких законодательных массива, как: право советского права и непосредственно право Российской Империи. Исторические материалы показывают, что современное российское право пришло в сложное состояние, то есть перешло в этап революции [4, с.218].

Как видно, из курса теории государства и права действующую в нашем государстве правовую систему необходимо относить к важнейшему и весьма особому типу цивилизации на современном правовом этапе. Поскольку у нее весьма специфическая система правовой идентификации, которая не делает ее исключением в юридическом мире. Для российского типа правовой идентификации присуще следующее:

1. во-первых, стремление правосознания вкладывать в право социальный этический смысл;
2. во-вторых, как следует из общих правил, стихийный и практический поиск справедливости вне строгости от юридической формы [1, с.117].

Если рассмотреть указанный принцип на примере христианской веры, то символ Троицы в христианской вере, если рассматривать в православном толковании, то в юридической науке олицетворяют три исключительных и принципиально важных для понимания современного российского права идеи:

— идея духовного единства всех людей в мире;
— идея социальности в мире;
— идея соборности всего живого в мире;
— идея социальной ответственности человека и гражданина.

Целесообразно отметить, ценность, а также значимость нашего современного права – как правило, это способность к выражению духовности общества, от чего как конечный результат правопорядок приобретает свою завершенность, а также целостность с культурой.

Исходя из рассмотренного примера, придем к выводу, что современная юридическая наука, а именно российская правовая идея в процессе развития и совершенствования нуждается непосредственно в выявлении, самопознании, к тому же и активизации в политической культуре современного гражданского общества России. Невозможно оставить без внимания тот факт, что вышеуказанное возможно лишь в рамках своеобразной, консервативной правовой революции в РФ [3, с.416].

В настоящее время, современный этап развития юридической науки представляется посредством осуществления системы (либо совокупности конкретного ряда действий) мероприятий по обновлению законодательства, незыблимости основных прав, свобод личности, взаимной ответственности государства и личности, защите общества непосредственно от произвола властей, а также по обеспечению господства права и верховенства закона в правовой системе. Также идет реформирование судебной системы. Плюрализм в экономике, идеологии и политике набирает обороты, соответственно меняется обрат жизни, мышления и существенно меняется вся правовая доктрина.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что в настоящее время юридическая наука в связи с огромным накоплением практического материала, ставит перед собой конкретные целенаправленные задачи по оптимизации и совершенствованию законотворческого процесса и оптимизации правоприменительной практики на современном этапе.

Как нам известно, юридическая наука уже настолько развита и целенаправленна, что носит ярко выраженный практический, сложно-ориентированный характер. Теоретические материалы позволяют нам сделать вывод, что юридическая наука должна являть собой грамотную методическую разработку по решению многих вопросов в правовой сфере. Юридическое знание и образование в последнее время все больше и больше детализируется непосредственно из-за объемов разработанного законодательства, а также его отраслевой конкретизации.

Таким образом, в настоящее время в РФ, не разработаны и не определены конкретные концепции развития юриспруденции в современной РФ [6, с. 208]. Следующей немаловажной проблемой в нормативно-правовой области, считается непосредственно переход от понятия «правоведение» к отождествленному и исключительному понятию как «юриспруденция».

Так, во многом осмысление движения от правоведения к понятию юриспруденции, наблюдающееся в последние десятилетия в нашем государстве, позволяет сформулировать основные выводы, которые имеют определенное значение для проникновения в сущность юридических и правовых явлений [5, с.394].

Также, наряду с вышеизложенным проблемы в области юридических наук продолжают оставаться весьма актуальными (в частности проблемы, в области организации местного самоуправления, в сфере конституционного права (фактическое осуществление защиты законных прав и интересов граждан), семейного права, административного права, уголовного, гражданского и иных правовых дисциплинах).

Все вышеизложенное и принято считать основанием для возникновения, развития, а также расширения современной юридической науки; юриспруденция во всех своих сферах в настоящее время в России должна прийти на смену понятию «правоведение». Юридическая наука весьма важна в современности, также требует исключительной точности, но, поскольку множественные исследования, да и в целом правовая система выявляет множество коллизий и проблем в рассматриваемой науке, то точность в юриспруденции выявить очень сложно, можно прийти только к основополагающим выводам. Но, тем не менее «Юриспруденция» намного обширнее, чем понятие «правоведение», что нацелено на раскрытие сущности роли юриста в обществе, на обучение его для современной правовой практики. Большинство юридических факультетов различных университетов уже являются не только местом, где обучаются праву (теории и практики), однако это и учебные заведениям, которые подготавливают высококвалифицированных профессиональных юристов для правовой сферы.

Список литературы

1.Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Проспект. 2015. 467 с.

2.Митина С.И. Теория государства и права: учебное пособие. Великий Новгород, Правовед, 2015. 242 с.

3.Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: Юрист, 2015. 721 с.

4.Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: Юрист, 2015. 624 с.

5.Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2016. 527 с.

6.Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2016. 341 с.

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Майманова Айсуна Константиновна, студент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
aysuma.maymanova.97@mail.ru
Научный руководитель: зав. кафедрой, канд.юрид. наук., доцент
Червяков Михаил Эдуардович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
boing787@inbox.ru

Аннотация: В моей статье раскрыта особенность криминалистической характеристики данного вида незаконного деяния, предоставление структуры и содержания, а так же информационная модель отмывания преступных доходов или иного имущества. Общенаучные аспекты, отражающие однотипные закономерности механизма совершения данного вида преступления.
Ключевые слова: Криминалистическая характеристика, легализация, преступным путем, криминалистика, методика расследования, значимая информация, незаконное деяние.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE LEGALIZATION OF FUNDS AND OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS

Maymanova Aisuna Konstantinovna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
aysuma.maymanova.97@mail.ru
Scientific adviser: Head Chair, Candidate of Law, Associate Professor
Chervyakov Mikhail Eduardovich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
boing787@inbox.ru

Annotation : This article reveals the peculiarity of the criminalistic characteristics of this type of crime, the provision of structure and content, as well as the information model of money laundering or other property acquired by criminal means. General scientific aspects reflecting the same patterns of the mechanism for committing this type of crime.
Keywords: forensic characteristics, legalization, by criminal means, forensics, investigation methods, relevant information.

Легализация (отмывка) противозаконной прибыли в этот период считается одим из ключевых отраслей деяния незаконных компаний, а также преступных сообществ, что обладает мировым характером, которое в последствии может приобрести опасные последствия непременно для экономики целого мирного общества. Установление определения «отмывание» средств в первый раз было обнаружено в зарубежных источниках — в Венской Конвенции ООН о противодействии против незаконного применения наркотических средств и психотропных элементов с 19 декабря 1988 года. Тем самым понятие «отмывание» (money laudering) применялось в былые времена. В первый раз, данное понятие было применено в США в начале 1980-х гг. согласно, которому употреблялось в отношении «переводу прибыли», приобретенных с противозаконного применения наркотических средств, из незаконно приобретенных доходов в легальные доходы. Это преступное деяние считается наиболее обширным, и влечет за собой опасность финансовой и общественно-политической сохранности многих стран, что собственно привлекает особый интерес правоохранительных и экономических организаций мирового сообщества. Данная информация наталкивает на конкретное обстоятельство, того что компетентные подразделения имеют определенную необходимость в принятии слаженных противодействий против этого правонарушения, согласно как на мировой арене, так и на государственной. Принимая в интерес повышающие результаты легализации противозаконной прибыли, наносящего значительный вред не только государствам, но и международной экономике в целом, в разрешение задач противодействия популяризации отмывания подключились ООН, Совет Европы также другие различные объединения стран. Существующий уголовный закон в ст. 174 УК Российской Федерации предполагает уголовную ответственность за отмывание незаконных доходов или другой собственности, полученного иными личностями незаконным образом, но в ст. 174.1 УК Российской Федерации – за отмывание доходов или имущества, полученного лицом в по следствии совершения им правонарушения. Упомянутые

выше общепризнанные меры владеют схожими свойствами, затрагивающие не только родового и непосредственного объекта незаконного деяния, но и её участников, а в определенной степени единых признаков и субъектов этих действий.

Данное высказывание в свою очередность обуславливает на существенную схожесть определенных механизмов совершения этих деяний, а также особенности их расследования, что дает возможность, при создании проекта индивидуальной криминалистической методики расследования, совместить их в общую категорию. Значительная возможность латентности отмывания денег или другой собственности, полученного незаконно, согласовано принимается во внимание разными учеными также создателями, проводившие независимые изучения этой трудности. В последующем нужна нормализованная деятельность сотрудников юстиции по систематизации приобретенного научного материала, его автоматизации и приспособления к настоящим обстоятельствам противодействия с преступностью. Криминалистика как сфера научного юридического познания обязана привносить преимущественно большое действие с целью противостояния с преступностью данной категории, с помощью исследования индивидуальных криминалистических методов расследования. Установлено, что данная индивидуальная криминалистическая методика расследования этой либо другой категорий правонарушений, базируются в содержании объекта криминалистического научного познания, улавливая в себя диалектическое объединение последовательностей незаконного деяния и работу по согласованному расследованию преступлений. На данный период установлено, что основной способ благоприятного выявления и расследования правонарушений надлежащей категории считается их криминалистическая оценка, представляющейся информативной структурой конкретного правонарушения, общенаучной абстракцией, отображающей однотипные закономерности механизма его совершения.

Во многих литературных изданиях упоминается, то что криминалистическая оценка представляет немаловажную значимость в базе методологии расследования в данной категории деяний. Что в свою очередь позволяет удачное и полное изучение факторов свершенного преступления немаловажно принимать во внимание не только верное значение уголовно правовых свойств этого действия, а также представление следователем его криминалистической натуры. Многофункциональную сторону криминалистических свойств надлежащей категории преступлений, как общепринято формируется комплексом пребывающихся во связи и взаимозависимости ее компонентов. Присутствие комплекса взаимодействия среди сведениий компонентов дает конкретной группе комплексный вид. Отражая закономерности механизма совершения правонарушений, соединенных с отмывание денежных доходов либо другой собственности, приобретенного незаконным способом, дает возможность являться прочным орудием для извлечения, а также контроля разных следственных версий, организации, планирования и прямой реализации разных следственных операций. Следует выделить, то что некоторые ученые посвятившие свои собственные труды индивидуальной криминалистической методологии расследования легализации доходов или другой собственности, добытого незаконным способом, уделяли огромный интерес исследованию этой научной работе, однако не в полной мере были убеждены в суждениях об ее структуре, передовая неясный комплекс компонентов криминалистической характеристики. Что в дальнейшем привело к разным расхождениям также к недопониманием в сфере расследования правонарушения в отмывании противозаконной прибыли, что стало считаться основным вопросом для полного изучения факторов дела и установления уголовно-правового характера. В процессе исследования и рассмотрения данных трудов, я бы желала выделить структуру и основную сущность криминалистических свойств этого правонарушения, что полагаю наиболее важной на данный период. Структура криминалистической характеристики отмывания средств заключается в последующих компонентах: - лицо посягательства; - объект легализации; - метод легализации; - атмосфера легализации; - условия, доступные установлению.

Субъектом этого правонарушения способен являться любой тип личности, отмывающий прибыль, незаконно приобретенный иными лицами либо собственные. Однако, нередко в перечень соучастников к правонарушению выступают разные лица такие как: - лидеры преступных сообществ, обладающие незаконными финансами; - коррумпированные работники, разных органов и муниципальных организаций; - главы, сотрудники зарубежных банков и экономических учреждений; - прочие разнообразные члены (посредники), что проявляют помощь во совершении данного правонарушения. Объектом легализации являются финансовые ресурсы и значимые документы, драгоценные сплавы камни, недвижимая и другая собственность, страховые премии, продукты, сырьевые средства, автотранспортные средства, правоустанавливающие документы и др. Метод отмывания противозаконной прибыли - считается одним из значимых компонентов криминалистической характеристики. В принципе он считается обширной в структуре и тянет за собой совокупность разных операций согласно, которым происходит совершение и подготовка правонарушения, но имеет разнообразные методы сокрытия следов данных действий. Атмосфера легализации преступных доходов обязательно взаимосвязана с применением конкретных легальных

приемов, методов и взаимодействии соучастников, исполняющие определенное преступное деяние этой категории.

В последующем выполняется тщательная маскировка, абсолютно всех выполненных операций в ходе отмывания доходов и правонарушения с помощью, которых имелась заработанная преступная прибыль. Условия, которые необходимо установить при расследовании отмывании незаконных доходов содержат: - список источников с помощью, которых приобрели незаконные ресурсы и каким образом скрыли их возникновения; - объект отмывания; - локация и период совершения легализации средств; - объем доходов либо другой собственности, приобретенных противозаконно и обозначение их расположения; - личность правонарушителя имеющий незаконные доходы, но и члены причастные к отмыванию и приданию легитимного характера; - разнообразные преступные личности, посредством которых исполняется правонарушение по отмыванию прибыли; - предпосылки и требование, участвующие в совершении конкретных операций по легализации преступных доходов либо другой собственности, приобретенных незаконным способом. Таким образом, подводя результаты вышеизложенного, полагаю то что криминалистическая оценка легализации доходов либо другой собственности, полученного незаконным путем обязана включать все без исключения приведенные структурные компоненты, но при расследовании этого правонарушения установлению подлежат и условия процесса, указывающие об согласовании приобретенной также легализированной доли противозаконной прибыли. И так вопрос легализации незаконно полученных доходов либо другой собственности обладает глубокими общественными и экономическими корнями. Ее сущность состоит в стремлении правонарушителями добиться легитимного характера для преступной прибыли, с последующим внедрение «грязных» средств и собственности в законный финансовый оборот и этим поменять его общественно-правовое положение, с предмета отклоняемого окружающими и законодательством, обратить «теневой» доход в способ ведения легальной коммерции. Имеется близкая связь и обусловленность легализации противозаконных доходов с созданной преступностью, участвующих во всех областях социальной жизни.

Приобретенные колоссальные доходы приводят к дезинтеграции стандартного функционирования целого хозяйственного механизма страны. Криминалистическая оценка легализации преступной прибыли предполагает собою научную группу (абстрактную форму), сформированную путем исследования, рассмотрения и обобщения конкретного количества уголовных дел изучаемой категорией. Развитие общей криминалистической характеристики потребовало единого расклада с применением не только лишь криминалистических (несмотря на первенство), а также криминологических, уголовно-процессуальных и других научных познаний и способов. Главную многофункциональную значимость (направленность) общих криминалистических свойств правонарушения определяется, во первых, в исследовании подходящих методик расследования в научной работе в данной категории преступлений, во вторых в формировании главного компонента в теоретической основе следственных версий, что дает возможность значительно конкретизировать процедуры раскрытия многообещающих следственных версий в обстоятельствах проблемных следственных ситуациях.

Из этого делаю вывод, что криминалистическая оценка легализации доходов либо другой собственности, полученного незаконным способом обязана включать все без исключения приведенные структурные компоненты и при расследовании этого правонарушения обязательному установлению подлежат обстоятельства дела, указывающие о приобретенной и легализированной доли преступных доходов. Потому, что все без исключения структурные компоненты, вступающие в совокупность криминалистической характеристики исследуемого действия, обладают огромной информационно-тактическими значениями.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40.

2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Международное право в документах. М.: ЦПЛ, 2002.

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (по состоянию на 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (по состоянию на 03.04.2017).

5. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: федер. закон от 07.08. 2001 № 121-ФЗ.

6. Горелов А. Легализация преступно приобретенного имущества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008.

7. Деркач А. Г. Совершенствование мер международного противодействия по отмыванию «грязных» денег // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1999.

УДК 340.132

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ

Мамедова Эльнара Арифовна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
elnarik_20110596@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид.наук, доцент Тепляшин Иван Владимирович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются правоприменительные акты, принимаемые органами прокуратуры. Рассматривается прокурорская деятельность и значение применяемых актов прокурорского реагирования. Приведены виды данных актов и их основное предназначение в работе органов прокуратуры.
Ключевые слова: прокуратура, общий надзор, прокурорская деятельность, правоприменительный акт, постановление, представление, предостережение, заявление в арбитражный суд, законодательство.

LEGAL ACTIONS ADOPTED BY THE PROCUREMENT BODIES: CONCEPT, CONTENTS, TYPES

Mamedova Elnara Arifovna, master
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
elnarik_20110596@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D. Law, Associate Professor Teplyashin Ivan Vladimirovich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Annotation:This article deals with law enforcement acts adopted by the prosecution authorities. Procuratorial activity and the significance of the applicable acts of procuratorial response are considered. The types of these acts and their main purpose in the work of the prosecutor 's office are presented.
Key words:Prosecutor 's Office, general supervision, prosecutor 's activity, law enforcement act, decision, submission, protest, warning, written instruction to the person conducting the criminal inquiry, application to the arbitration court.

Конституция Российской Федерации закрепляет за гражданами РФ право на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в рамках нескольких видов судопроизводства: уголовного, гражданского, арбитражного, административного и конституционного. Человек наряду с его правами и свободами считается высшей ценностью своего государства, что определяет смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием [1].

Прокуратура является компетентным органом, способствующим реализации текущих законодательных положений и нормативных действий. При возникновении чрезмерной нагрузки на судебную систему особенно востребована деятельность прокурора, так как благодаря ему становится возможным контролировать и исполнять в соответствии с буквой закона защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Исходя из законодательной базы, надзор за исполнением законов считается первостепенным, о чем сообщено в системе направлений прокурорской деятельности в пункте 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. Одной из ключевых идей в данном законе выступает мысль о том, что «общий надзор» выступает определяющим направлением надзорной прокурорской деятельности. В основе правового положения прокурора при выполнении надзора лежат его полномочия по контролю за исполнением законов. Во многих ситуациях именно прокурор позволяет направить ход дела в законодательно правильное русло, вынести свое компетентное решение, а его полномочия выступают фундаментальными для правовых средств других отраслей надзора. Исключения существуют в частности применительно к надзору в отношении органов дознания и предварительного следствия, так как в данном случае полномочия прокурора установлены в основном уголовно-процессуальным законодательством.

В своей деятельности прокурор имеет дело с правоприменительными актами. Рассматривая содержание данного акта следует указать, что он является разновидностью правового акта, который принимается должностным лицом на основе юридического факта, обладает императивностью и

преследует возложение прав, обязанностей и запретов на конкретное лицо. В свою очередь специалисты указывают на возможность участия общественности в правоприменительной деятельности (суд присяжных заседателей, общественные советы, рабочие группы с участием независимых экспертов и др.) [5, с. 18-19]. Тем не менее, органы прокуратуры осуществляют свою правовую деятельность с минимальным участием негосударственных структур.

Существует несколько видов правоприменительных актов, принимаемых органами прокуратуры и закрепленных в статье 22 и 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» [2]. Данные акты имеют разные варианты направленности – на выявление нарушений законов, предупреждение данных нарушений либо их устранение. Все правоприменительные акты, принимаемые прокурорами, классифицируются по двум видам – общие и специфические.

Общие акты прокурорского реагирования, также называемые универсальными, претворяются в сфере прокурорского надзора. К таковым можно отнести постановления и представления органов прокуратуры. В системе процессуальной деятельности постановление занимает одно из ключевых мест и представляет собой акт прокурорского реагирования в отношении субъектов права побуждающих их к осуществлению правомерной деятельности [3, с. 39]. Представление выступает вспомогательным актом прокурорского реагирования, содержащим изложение и анализ основополагающих фактов, и наряду с ними представлены предложения об устранении нарушений закона. Законодательно права о внесении представления закреплены за прокурором или его представителем.

К специфическим, или отраслевым актам прокурорского реагирования относят такие акты как: предостережение, протест, письменное указание дознавателю по уголовному делу, заявление в арбитражный суд и некоторые другие. Их отличие от общих актов заключается в том, что специфические акты применяются в одной или нескольких отраслях прокурорского надзора.

Протест представляет собой правоприменительный акт, в котором обосновывается незаконность, противоправность правового акта, изданного поднадзорными прокуратуре органами и их должностными лицами. Путем опротестования противоречащих закону правовых актов прокурор устраняет имеющиеся в акте нарушения и предотвращает возможные негативные последствия применения этого акта, а также причины и условия, способствующие этим нарушениям [4, с. 40].

Предостережение о недопустимости нарушения закона является особым актом прокурорского реагирования, так как оно направляется при условии наличия сведений о готовящихся противоправных деяниях. Данный правоприменительный акт применим лишь при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, а также применительно к готовящемуся противоправному деянию.

Применение письменного указания дознавателю нацелено на побуждение конкретных органов дознания к осуществлению ими правомерной деятельности [3, с. 72]. Как только в акте выявляются коррупциогенные факторы, прокурор вносит в соответствующий орган, либо направляет соответствующему адресату требование об изменении нормативного правового акта. К адресатам относятся государственные органы, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица.

Как и любой юридический документ, акт прокурорского реагирования должен соответствовать установленным требованиям. Говоря более подробно, правоприменительный акт должен содержать вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части. Порядок представления элементов не может быть изменен, все идет в строгой последовательности. Также в документе обязаны быть представлены наименование, дата и место составления, подпись. Вводная часть должна содержать контактные денные должностного лица органов прокуратуры (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, ссылка на регистрационный номер анализируемого материала). В описательной части данные акты отражают детальное изложение обстоятельств дела, все конкретные данные, а также обстоятельства дела – прокурор описывает факты нарушений закона и их соответствие законодательным критериям, а также причины и условия их возникновения. Данная часть является самой информативной, в которой не допускаются неточность, ложные данные либо отсутствие логической связи. В мотивировочной части с юридической точки зрения проводится оценка представленных в описательной части данных. Последняя, резолютивная часть правоприменительного акта, отражает принимаемое прокурором решение [4, с. 81-82].

Существует множество целей, для которых применяются акты прокурорского реагирования: для соблюдения прав и свобод человека и гражданина; в целях выявления правонарушений и минимизации их негативных последствий; способствование качественному и оперативному рассмотрению уголовных дел, принятия по ним законных решений, установление условий и причин правонарушений и др.

В итоге, акты применения права, формируемые и претворяемые в жизнь органами прокуратуры, обладают всеми необходимыми признаками и свойствами, предъявляемые к подобного рода правовым актам. Эффективность и результативность актов применения права имеет решающее значение в вопросах гарантирования прав человека, защиты установленных юридических правил и законности, обеспечение безопасности в российском обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.03.2020)
2. Федеральный закон «О прокур.атуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.03.2020)
3. Акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов: учеб. пособие / Т.П. Кесареева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. 120 с.
4. Правовые акты прокурорского надзора / Т. А. Васильева, Н. П. Дудин, Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитин, А. Е. Скачкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 256 с.
5. Тепляшин И.В., Ченский А.О. Формы правоприменительной деятельности с участием общественности // Аграрное и земельное право. 2017. № 6 (150). С. 18-20.

УДК 342

СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, УРОВНИ, ПРИЧИНЫ

Молокова Ольга Дмитриевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
olgamm96@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид.наук, доцент Тепляшин Иван Владимирович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: представленная статья направлена на анализ содержания и классификацию сфер проявления коррупции. Автор определяет причины и последствия коррупционной деятельности в различных областях общественной и политической жизни. Приводятся рекомендации с целью профилактики и минимизации проявления коррупции.
Ключевые слова: коррупция, общественность, противодействие коррупции, гражданское общество, антикоррупционный механизм.

FIELDS OF MANIFESTATION OF CORRUPTION: CONTENTS, LEVELS, REASONS

Molokova Olga Dmitrievna,student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
olgamm96@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D. Law, Associate Professor Teplyashin Ivan Vladimirovich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Annotation: the presented article is aimed at analyzing the content and classification of areas of corruption. The author defines the causes and consequences of corruption in various areas of public and political life. Recommendations are given with the aim of preventing and minimizing the manifestation of corruption.
Keywords: corruption, public, anti-corruption, civil society, anti-corruption mechanism

Коррупция как социальное явление проявляется практически во всех сферах общественно-политической жизни. В силу этого она имеет множество классификаций, признаков, сфер и особенностей проявления. Коррупция существует как на элитарном (высшем), так и на среднем и низовом уровне. Однако, наиболее подвержены коррупции сфера политики и экономики. Это связано с тем, что власть, статус и полномочия служащих в сферах государственного управления позволяют им иметь доступ практически ко всем ресурсам, а также их распределению. И не редко, они действуют в собственных, а не общественных интересах, получая определенную выгоду.

В специальной литературе выделяют отличительные признаки коррупции: ресурс, доступ к которому является целью участвующих в коррупционном сговоре; интерес, являющийся движущей силой и мотивом деятельности участников коррупционных действий; ущерб, нанесенный общественным интересам коррупционным поведением [1, с. 36-40].

Следует отметить, что сегодня коррупция приобрела более сложную форму и структура. В условиях рыночной экономики, коррупция все реже сводится к простому взяточничеству, а приобретает более тонкую и завуалированную форму. Это, например, лоббизм интересов крупных корпораций и продавливание выгодных им законов, перевод государственного имущества в частные

фирмы и акционерные общества, замещение бывшими чиновниками высоких должностей в крупных фирмах. В системе государственного управления и государственной службы отмечаются также такие причины как снижение профессиональных качеств государственных служащих, отсутствие эффективных механизмов юридической ответственности в административно-правовой сфере государственного управления, низкий уровень автономности гражданского общества и отсутствие общественного контроля [2, с. 531-534].

Остановимся подробнее на коррупции, которая существует в государственном аппарате. Именно коррупция, существующая в сфере государственного управления наиболее губительная для власти и общества. Авторитет государственной власти снижается, растет недоверие и недовольство граждан.

Государственная коррупция предполагает участие управленца, в чьих руках сосредоточена власть, а именно, возможность распоряжаться тем или иным ресурсом. К таким ресурсам можно отнести: государственные субсидии и льготы, бюджетные средства, распоряжение государственной и муниципальной собственностью и т. д. Высокая коррумпированность государственного управления, связана с непрозрачностью самой структуры, что и ведет к произволу чиновников [3, с. 170-171].

Наиболее распространенные формы коррупции в системе государственного управления (государственной службы) это: содействие в трудоустройстве близким родственникам, друзьям и знакомым;проживание в неоправданно дорогих отелях, частые заграничные командировки и отдых за границей за счет нерационального использования средств бюджета; содействие гражданам в личных вопросах, за материальное вознаграждение (ускорение процесса оформления и получения документов, выдача необходимых разрешений, оказание особых услуг и т. д.)

Эффективным способом профилактики и противодействия коррупции в данной отрасли может стать более тщательная проверка и строгий контроль со стороны прокуратуры и надзорных органов в отношении процессов распределения бюджетных средств.

Однако сфера проявления коррупции не ограничивается лишь государственным сектором. Коррупционные правонарушения и злоупотребления полномочиями происходят и в общественных организациях, таких как: рабочие профсоюзы, творческие союзы, страховые фонды, благотворительные организации и др.

Необходимо отметить, что наиболее опасными являются проявления коррупции в государственных учреждениях. Обратим внимание на учреждения, занимающиеся вопросами здравоохранения. Уровень коррупции в данной сфере варьируется от низкого (пациент-врач) до высокого (уровень управления в здравоохранении). Причинами коррупции среди работников государственных медицинских учреждений нередко являются такие факторы как: низкая заработная плата; недостаточное финансирования сферы здравоохранения; сокрытие фактов коррупционного поведения медицинскими работниками.

Обозначим наиболее типичные виды коррупции в здравоохранении:

А) Хищение и растрата средств, выделенных государственным или муниципальным бюджетом на оборудование, лекарства и иные нужды медицинских работников и пациентов.

Б) Коррупция в сфере государственных закупок. Преступный сговор между медицинским учреждением и подрядными организациями (взяточничество, получение «откатов»), приводящий к переплатам за получаемые товары и услуги, а также невозможность обеспечения должного качества выполняемых работ (капитальное строительство, ремонт, оборудование, иные нужды государственных медицинских учреждений).

В) Коррупция в системе поставок лекарственных препаратов, выдача разрешений на торговлю поддельными лекарственными препаратами, назначение и навязывание определенных лекарств, находясь при этом в преступном сговоре с медицинскими дистрибьютерами.

Существуют и другие направления коррупции в сфере здравоохранения. В статье указаны лишь некоторые типичные нарушения. Медицинские работники, совершившие коррупционные преступления несут ответственность от штрафа до лишения свободы, а также, в некоторых случаях, работник может быть лишен права заниматься профессиональной деятельностью.

В УК РФ предусмотрена ответственность за получение взятки (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285).

Однако актов призванных противодействию коррупции в сфере здравоохранения недостаточно. Поэтому ни правоприменительная практика, ни существующее законодательство не могут в полной мере противостоять коррупции в данной сфере.

Отметим еще одну наиболее распространенную форму коррупции – коррупция в сфере образования. Причины данной коррупции условно можно разделить на социально-экономические и финансовые [4, с. 21-23]. Такими причинами являются: недостаточный уровень заработной платы научных сотрудников, учителей и преподавателей, недостаточно высокий уровень подготовки и знаний среди студентов и абитуриентов.

По мнению Н.В. Мухаметовой [5], коррупция в сфере образования негативно сказывается на качестве образовательных услуг и снижает доверие к российскому образованию.

В качестве универсальных методов профилактики и борьбы с коррупцией можно предложить следующее: повышение реальных заработных плат научным сотрудникам; усиление мер уголовных наказаний, в том числе за мелкие коррупционные правонарушения; развитие и совершенствование правовой науки; свобода СМИ; независимая судебная власть (анализ судебных решение, где есть подозрение на коррупцию или применение административного ресурса); контроль расходовбюджетных средств на закупки и контракты (анализ сопоставимости цен и контроль процедур проведения тендеров); реальная политическая конкуренция;воспитание нетерпимости к коррупции у молодого поколения.

В данной статье рассмотрены наиболее значимые сферы проявления коррупции. Противодействие коррупции должно иметь приоритетное значение в механизме укрепления основ правового государства и гражданского общества.

Список литературы

1. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

2.Тепляшин И.В. Причины возникновения коррупции и роль российской общественности в антикоррупционном механизме // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. С. 530-541.

3.Богатова Е.В., Бакаляс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.

4.Христинина Е.В. Особенности коррупционных механизмов в сфере образования // Инновационное образование и экономика. 2014. № 15. С.20-25.

5.Мухаметова Н.В. Современные особенности коррупции в российской системе образования // Режим доступа: https://www.scienceforum.ru/2016/1740/21983 (дата обращения 20.03.2020).

УДК 347.121.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАРКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ В РФ

Черных Полина Евгеньевна, студентка
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
polinka112231@mail.ru
Никифорова Евгения Николаевна, студентка
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
slav.novikova2014@gmail.com
Научный руководитель: канд.юрид.наук, доцент Навальный Сергей Викторович
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: в статье предпринимается попытка нормативно-правового анализа такой категории как маркировка, устанавливается ее правовая природа.
Ключевые слова: маркировка, стандартизация, маркировка продукции, права потребителя, цифровая маркировка, система мониторинга, товарооборот.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PRODUCT LABELING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chernykh Polina Evgenyevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
polinka112231@mail.ru
Nikiforova Evgeniya Nikolaevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
slav.novikova2014@gmail.com
Scientific supervisor: Doctor of Law, Associate Professor Navalny Sergey Viktorovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Abstract: the article attempts to conduct a legal analysis of such a category as labeling and establishes its legal nature.
Key words: labeling, standardization, product labeling, consumer rights, digital labeling, monitoring system, trade turnover.

Маркировка, по мнению О. В. Литвинова, представляет собой комплекс сведений в виде текста, отдельных графических, цветовых знаков (условных обозначений) и их комбинаций,

наносимых в зависимости от конкретных условий непосредственно на изделие, упаковку (тару), табличку, ярлык (бирку), или этикеток [3].

На данный момент логико-правовую проблему трактовки понятия маркировки составляет тот факт, что применительно к конкретному акту, она имеет специфическое значение, сложное в понимании обычного гражданина, тем более в свете грядущих преобразований.

Сама по себе, маркировка охватывает любые товары, находящиеся в гражданском обороте, в том числе пищевая продукция, поскольку любой товар вне зависимости от своего предназначения несет в себе следующую информацию, предусмотренную ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 [2].

Тем самым выполняя информативную функцию и таким образом реализуя право граждан на получение необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах), закрепленное в ст. 8 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

Целесообразно сравнить стандартизацию и маркировку. Стандартизация – это деятельность, направленная на разработку и установление требований, норм, правил, характеристик как обязательных для выполнения, так и рекомендуемых, обеспечивающая право потребителя на приобретение товаров надлежащего качества за приемлемую цену, а также право на безопасность и комфортность труда. Исходя из данного определения следует вывод, что маркировка по отношении к стандартизации – средство реализации прав граждан на информацию, однако не только на нее, поскольку имеет место быть так называемая экологическая маркировка, которая обеспечивает информативность потребителя об экологической безопасности конкретного товара, стало быть, реализуя право человека на благоприятную окружающую среду и на охрану своего права на здоровье.

Однако, на данный момент не выработано никакой системы экологической маркировки отечественных и зарубежных товаров, в то время как Германия, Канада, ряд Скандинавских стран имеют такую систему.

На данный момент имеют место быть многочисленные госты, например, ГОСТ Р 51074-2003, которые призваны проверять соответствие даже наносимой экологической маркировки, однако соответствующие органы не спешат осуществлять соответствующие проверки.

Более того, на данный момент отсутствует единый федеральный закон о маркировке продукции. Рассмотрим Проект Федерального закона о маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 1 анализируемого акта: «Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками и функционирования национальной системы прослеживаемости оборота товаров в Российской Федерации», Правительство РФ уже в тот момент разрабатывало проект национальной системы прослеживаемости оборота товаров в РФ, что получило продолжение на данный момент, но об этом позже. Рассмотрим следующее положение ФЗ:

маркировка товаров контрольными (идентификационными) знаками - нанесение на товары контрольных (идентификационных) знаков в соответствии с настоящим Федеральным законом;

Исходя из определения маркировки, нельзя с полной уверенностью говорить о ее жизнеспособности, поскольку в нем делается упор именно на цифровую идентификацию, в то время как обычной в нем нет.

Собственно, маркировку, на данный момент регулируют многочисленные ГОСТЫ, как говорилось ранее, однако, помимо них, применительно к особо охраняемым товарам выработаны отдельные законы, например Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ, в ч. 2 статьи 12 закрепляет, что «Алкогольная продукция, за исключением пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, подлежит обязательной маркировке…».

Требования к медицинским препаратам нашли свое отражение в нескольких актах: 1) Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.02.2016 № 27; 2) Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ; 3) ГОСТ Р ИСО 15223-1-2014 [1].

С 2019 года требования к маркировке ужесточились, и, по мнению высокопоставленных чиновников вся новая маркировочная линия будет сводиться к тотальному учету всей продукции к 2024 году, о чем далее.

Федеральный закон от 25.12.2018 № 488-ФЗ вносит соответствующие изменения относительно появления в точках сбыта технических средств проверки кода проверки, т.е. последовательности символов, сформированная в результате криптографического преобразования кода идентификации и позволяющая выявить фальсификацию кода идентификации при его проверке с использованием фискального накопителя и (или) технических средств проверки кода проверки.

В свою очередь код маркировки - уникальная последовательность символов, состоящая из кода идентификации и кода проверки.

Основным актом в данных преобразованиях является Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 № 2963-р, который дает следующее определение маркировки: «маркировка - комплекс мероприятий по идентификации единицы товара либо совокупности единиц товара с помощью

нанесения средства идентификации или контрольного (идентификационного) знака, содержащего средство идентификации, в целях обеспечения прослеживаемости товаров при их движении по товаропроводящей сети».

Вводится фигура оператора маркировки, осуществляющего мониторинг оборота маркированных товаров, чьи функции будет выполнять Центр развития перспективных технологий.

Параллельно для отдельных видов продукции существуют свои системы мониторинга: 1) для лекарственных средств - Система мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения (Положение о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения от 14 декабря 2018 года № 1556); 2) для меховых товаров - Информационный ресурс маркировки.

По мере включения в перечень товаров, подлежащих цифровой маркировке, соответствующих товаров, мониторинг будет осуществляться основной системой мониторинга.

Основная идея создания такой системы является сокращение контрафактной продукции, по сути, не соответствующая ряду требований, в том числе, как правило, к качеству продукции, которое должно быть соблюдено для реализации соответствующего права граждан РФ.

По сути, центральное значение в данной связи приобретает мониторинг сделок и передвижения товара, ставя на второе место экологическую маркировку и, собственно, маркировку. Центральное место будет занимать цифровой код на соответствующем товаре.

Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р закрепляет следующие виды продукции, подлежащие цифровой маркировке:

1) Табачная продукция (обязательная маркировка вступает в силу с 1 марта 2019 года);

2) Обувные товары (обязательная маркировка вступает в силу с 1 июля 2019 года);

3) Духи и туалетная вода; Шины и покрышки пневматические резиновые новые; Предметы одежды, включая рабочую одежду, изготовленные из натуральной или композиционной кожи, а также отдельные предметы гардероба и белье (обязательная маркировка вступает в силу с 1 декабря 2019 года).

Кроме того, за нарушения маркировочных требований установлена административная ответственность в ст. 15.12 КоАП РФ.

Также в УК РФ дифференцирована уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку и сбыт немаркированных товаров (ст. 171.1 УК РФ). Однако, данная норма реализуется лишь в случаях, когда стоимость немаркированной продукции превысит крупный и особо крупный размер. Градация сумм штрафов приведена в ст. 169 УК РФ.

Статистика по совершению анализируемого преступления носит нестабильный характер, за последние три года на начальном этапе возник рост такой преступности (выявлено 818 случаев); далее произошел спад (711); в 2018 году количество преступлений выросло до 993 случаев. Тоже самое относится к совершению легализации в крупном или особо крупном размере. Исходя из показателей статистики можно сделать вывод о том, что выявление факта совершения легализации, как правило, лежит на сотрудниках ОВД. Думается, что количество совершаемых преступлений в данном отношении будет только расти, поскольку только лишь за один январь 2019 года уже совершено 93 подобных преступления.

Как правило, преступление совершается с использованием алкогольной продукции.

Таким образом, характер правовых отношений, связанных с маркировкой носит разносторонний характер. Центральное место уделено обязательствам лиц, реализующих продукцию по маркировке того или иного ее вида. Также законодатель уделяет внимание формализации составов административных правонарушений и преступлений, устанавливающих соответствующую форму ответственности за нарушения требований и оборота маркировочной продукции.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.02.2016 № 27 «Об утверждении Общих требований безопасности и эффективности медицинских изделий, требований к их маркировке и эксплуатационной документации на них» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.03.2020).

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.03.2020).

3. Шкляр С.И. Понятие маркировки пищевой продукции и требования к ней по законодательству Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-markirovki-pischevoy-produktsii-i-trebovaniya-k-ney-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 16.03.2020).

УДК 347.65

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ И ФРАНЦИИ

Новикова Дарья Андреевна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Dashaputinceva@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук Орлова Александра Ивановна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ai_orlova@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу наследственного права в Российской Федерации и во Франции. Выделены общие черты в наследственном праве данных государств, а также обозначены различия. Проведен анализ правовых систем указанных стран, института недостойных наследников, очередности наследования, права на обязательную долю в наследстве. Завершается научная статья общим выводом по итогам проведенного сравнительного анализа Российской Федерации и Франции.
Ключевые слова: Наследование, наследство, недостойный наследники, обязательная доля, наследственное законодательство, иждивенцы, наследственные отношения, законодательство Франции, очередность наследования, наследственный резерв.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CERTAIN OF HEREDITARY LAW IN RUSSIA AND FRANCE

Novikova Darya Andreevna, magistr
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Dashaputinceva@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of low, Orlova Aleksandra Ivanovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
ai_orlova@mail.ru

Annotation: The objective of the article is comparative analysis of inheritance law in Russia and France. Were found similarities and differences in the inheritance law of these States. The analysis of the legal systems of these countries, the institution of unworthy heirs, the order of inheritance, the right to a mandatory share in the inheritance. The scientific article concludes with a General conclusion based on the results of a comparative analysis of the Russian Federation and France.
Keywords: Inheritance, unworthy successor, required share, inheritance law, dependents, hereditary relations, the French law, the order of succession, the hereditary reserve.

Вопросы наследственного права представляют интерес для изучения с древнейших времен и не теряют свою актуальность и в настоящее время в силу сохраняющихся тенденций совершенствования законодательства, его адаптации к изменяющимся общественным отношениям. Исследование отдельных аспектов наследственного права в сравнении с зарубежным законодательством преследует не только научную, но и практическую цель, состоящую в установлении таких особенностей правового регулирования исследуемого явления в законодательстве зарубежных стран, которые можно заимствовать при дальнейшем совершенствовании российского права.

Вопросы наследования в России регулируются частью третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Основанием наследования может являться как завещание, так и закон — в порядке установленной очередности. Если говорить о наследственном праве во Франции, то необходимо отметить, что данный институт так же как и в Российской Федерации регулируется Гражданским кодексом или кодексом Наполеона, который считается источником французского гражданского права [4]. На наш взгляд, закрепление норм о наследовании в кодифицированном акте гражданского законодательства, следует расценить в качестве положительного решения российского законодателя, так как, с одной стороны, нормы о наследовании представляют собой самостоятельный правовой институт гражданского права, а с другой стороны тесно переплетаются с его иными правовыми институтами, регулируемыми иными частями ГК РФ.

В данной статье нам хотелось бы осветить лишь отдельные аспекты сравнения наследственного права России и Франции, представляющие, на наш взгляд, особый интерес.

Прежде всего обращает на себя внимание вопрос о наследовании друг другу лиц, в отношении которых невозможно установить хронологию смертей. По законодательству Франции если несколько лиц, претендующих на наследство, последовательно умерли и невозможно установить, какое лицо умерло первым, то установление осуществляется, исходя из обстоятельств дела, а если и эти обстоятельства неизвестны, то исходя из возраста и пола умершего лица. Если погибшие

совместно не достигли 15-летнего возраста, то предполагается, что старший по возрасту пережил других, если же они были старше 60 лет, то предполагается, что младший по возрасту пережил других. В той ситуации, где одни не достигли 15-летнего возраста, а другие были старше 60 лет, предполагается, что первые пережили вторых. Однако бывают и такие случаи, когда погибшим совместно исполнилось 15 лет, но они не достигли 60-летнего возраста, то всегда предполагается, что мужчина пережил женщину при одинаковом возрасте или если разница в возрасте не превосходит года. Что же касается одного пола, то здесь закон Франции исходит из природы: кто был моложе. Такие правила не относятся к случаям, когда два лица погибают в результате одного и того же события. Для такой ситуации в силу статьи 725-1 Французского Гражданского Кодекса закреплено правило о необходимости установить последовательность наступления их смерти любыми способами, а если сделать это не представляется возможным, то они не могут наследовать друг другу.

В наследственном праве России положения относительно презумпции более ранней смерти старшего по возрасту лица, отсутствуют, что, на наш взгляд, является упущением российского законодательства, поскольку применение к ним правил, установленных пунктом 2 статьи 1114 ГК РФ в отношении коммариентов, представляется необоснованным, а доказать последовательность смертей не всегда является возможным. Данная проблема, по нашему мнению, могла бы быть решена аналогично законодательству Франции, за исключением, пожалуй, случая презумпции более ранней смерти женщины по сравнению с мужчиной.

Законодательство Франции предусматривает определенные случаи, при которых происходит наследование. Поэтому, чтобы что-либо наследовать необходимо реально существовать в момент открытия наследства, в связи с чем, неспособны наследовать:

- тот, кто еще не зачат;
- ребенок, который родился нежизнеспособным.

Кроме того, будучи нерожденным на момент смерти наследодателя, но зачатого при его жизни, ребенок может иметь возможность наследовать, что подтверждается статьей 725 Гражданского кодекса 1804 г., в соответствии с которой, наследниками признаются лица, «существующие в момент открытия наследства». «Понятие существования является более широким, нежели, например, понятие нахождения в живых, и позволяет наделить наследственной правоспособностью зачатых, но еще не родившихся детей». [4]. Законодательство России также рассматривает в качестве наследников указанных субъектов, однако специального толкования норм для этого не требуется: статья 1116 ГК РФ однозначно называет данных субъектов.

Если говорить о недостойных наследниках во Франции, необходимо отметить, что согласно ст. 726 Гражданского кодекса Франции к ним относятся следующие лица:

- осужденные за причинение смерти или за попытку причинить смерть наследодателю;
- предъявившие против умершего уголовное обвинение, признанное клеветническим;
- совершеннолетний наследник, который, получив сведения об убийстве покойного, не донес об этом судебным органам.

Однако, недонесение об убийстве не является основанием для лишения наследства восходящих и нисходящих родственников убийцы, его супруга, братьев и сестер, дядей, тетей, племянников и племянниц, а также ближайших свойственников.

Дети недостойного наследника, призываемые к наследству в личном качестве, а не по праву представления, не лишаются наследства по вине отца. Наследник, признанный недостойным, обязан возвратить все плоды и доходы от наследства, полученные им с момента его открытия. [1, С. 438]. Иначе говоря, законодательство Франции отсылает к кондикции, что схоже с нормами законодательства Российской Федерации. Так, если лицо в судебном порядке было признано недостойным наследником, однако данное лицо уже успело вступить в наследство, применяется кондикция, т.е. возврат неосновательно полученного. Необходимо отметить, что для применения данных последствий, необходимо обратиться в суд с кондикционным иском.

Необходимо отметить, что российское законодательство, понимает недостойных наслдеников несколько иначе, и признает наследников недостойными по иным основаниям, таким как:

- граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.
- граждане, которые злостно уклонялись от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Следует заметить, что данные правила распространяются на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Таким образом, сравнивая положения наследственного права России и Франции в части недостойных наследников, можно сделать вывод о том, что основания для признания лица недостойным наследником по российскому праву сводятся к тем или иным противоправным действиям в отношении наследодателя, в том числе действиям против последней воли наследодателя. В наследственном праве Франции обращает на себя внимание такое основание, как недонесение судебным органам сведений об убийстве наследодателя, что в большей степени можно считать нарушением, посягающим на общественные отношения в сфере правосудия, нежели направленным против наследодателя.

Классификация наследников во французском праве осуществляется посредством разделения всех кровных родственников на линии (восходящие, нисходящие, боковые) в зависимости от их близости к наследодателю. Но не существует точного определения очередности призвания к наследству в законодательстве. Анализируя, положения статей 731-748 Французского гражданского кодекса, некоторые авторы делают вывод о том, что наследники призываются к наследованию в следующем порядке:

- дети и их потомки (внуки, правнуки и т.д.), наследующие по праву представления;
- отец, мать и другие родственники по восходящей линии (бабушки и дедушки), наследующие по праву представления;
- родственники по боковой линии (братья и сестры) и их потомки;
- переживший супруг [1, С. 437].

Каждая из очередей исключает последующую.

Данные положения весьма отличаются от российского права, поскольку в силу пункта 1 статьи 1142 ГК РФ дети, родители и супруг (супруга) умершего являются наследниками одной очереди и при отсутствии завещания наследуют в равных долях.

Хочется сказать, что в рамках французской системы наследования действует понятие «наследственного резерва». Его сущность состоит в том, что ни дарения, ни завещания, ни брачные договоры (при наличии нескольких браков и детей от этих браков) не могут затронуть всего имущества наследодателя, если у него есть близкие родственники. Резерв может составлять половину, две третьих, три четвёртых, в зависимости от количества детей (иногда супруга и родителей). Наследодатель может по своей воле распорядиться только установленной законом частью своего имущества (свободной частью), а остальную часть должны унаследовать близкие родственники.

Кроме того, размер этой «свободной части» зависит также от количества детей:

- половина, если есть один ребёнок;
-треть - при наличии двух детей;
- четверть, если есть трое и более детей [2].

В Российской Федерации на практике происходят ситуации, когда появляются лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, о которых другие наследники при жизни наследодателя могли и не знать. В таком случае защитить свои имущественные права наследникам по завещанию будет невозможно. Так, если при жизни у наследодателя была семья, в которой имеется двое детей, однако имеется еще и третий несовершеннолетний ребенок, рожденный вне брака, то независимо от того, указал ли в завещании наследодатель своего третьего внебрачного ребенка или нет, данный ребенок имеет право на обязательную долю в наследстве. В том случае, если доказано отцовство между внебрачным ребенком и наследодателем, оспорить завещание в части обязательной доли такого наследника будет невозможно.

Однако, необходимо отметить, что в отношении лиц, не состоящих в родстве с наследодателем, доказывание факта нахождения на иждивении в целях получения обязательной доли в наследстве является затруднительным, так как недостаточно доказать материальную зависимость от наследодателя, нужно доказать длительность данных отношений. Иждивение признается в данном случае, если оно длится не менее одного года. Доказательством в суде могут быть переводы на банковские карты от наследодателя, смс-сообщения, чеки, которые могли бы подтвердить даты переводов. Но если же материальная помощь осуществлялась в качестве наличных средств, то доказать зависимость от наследодателя будет гораздо труднее, поскольку не всегда иждивенец имеет возможность ссылаться на свидетельские показания, совместные фотографии, видеозаписи, переписку и т.д.

Таким образом, в Российской Федерации право на обязательную долю могут иметь либо нетрудоспособные иждивенцы, либо несовершеннолетние, а трудоспособные совершеннолетние дети и иные родственники наследодателя – нет.

Хотелось бы также затронуть порядок вступления в наследство во Франции. В данной стране действует презумпция принятии наследства, если наследник не заявил своего отказа от наследства. Таким образом, и права, и обязанности переходят к наследнику автоматически, и наследникам приходится предпринимать меры, чтобы ограничить свою ответственность по долгам наследодателя, не допустив обращения взыскания на свое имущество [1, С. 439].

В заключении хотелось бы сказать о том, что в настоящей статье были рассмотрены наследственные отношения двух развитых стран: Российской Федерации и Франции. Исходя из данного сравнительного анализа, можно сказать о том, что институт наследственного права играет важную роль в каждой из этих стран, однако хоть данные страны и относятся к родной правовой системе, они имеют абсолютно разные подходы к наследственным отношениям и их защите. Хочется отметить, что наследование во Франции осложнено отсутствием в законодательстве очередности наследников, а в Российской Федерации такой порядок нормативно урегулирован. Однако во Франции дети обязательно получат долю в наследстве независимо от волеизъявления наследодателя, так как такая доля обязательно полагается близким родственникам в соответствие с законом Франции, что на наш взгляд противоречит сущности завещания, а также представлениям большинства членов современного общества о справедливости. Полагаем, что обозначенные в настоящей работе плюсы регулирования наследственных отношений во французском законодательстве могут быть использованы при совершенствовании российского наследственного права.

Список литературы

1.Гущин, В. В. Наследственное право России : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : издательство Юрайт, 2016. 467 с.

2.Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под ред. Е.Ю. Петров. М.:Статут, 2015 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 04.04.2020).

3.Рыбакова С.А. Сравнительный анализ наследственного права России и ряда зарубежных стран // Марийский юридический вестник. 2005. №4. С. 172-181.

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Письменных Александр Юрьевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
sanya12@mail.ru

Аннотация: В представленных тезисах предлагается анализ отдельных изменений в действующей Конституции Российской Федерации в контексте конституционного строительства. Автор стремится установить параметры и значение пробелов в правообразовательных процедурах, осуществляемых в период января-апреля 2020 года. Предполагается, что содержание новой комплексной поправки нуждается в системном и последовательном сопровождении со стороны российского законодателя, правоприменителя и юридической науки.

Ключевые слова: конституция, конституционный правопорядок, конституционная законность, конституционные ценности, верховенство конституции, стабильность конституции, конституционные отношения.

SOME ISSUES OF CONSTITUTIONAL CONSTRUCTION IN THE CONTEXT OF CHANGES TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pismennykh Alexander Yurievich, graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
sanya12@mail.ru

Abstract: The presented theses offer an analysis of individual changes in the current Constitution of the Russian Federation in the context of constitutional construction . The author seeks to establish the parameters and meaning of gaps in legal education procedures carried out in the period of January-April 2020. It is assumed that the content of the new comprehensive amendment needs systematic and consistent support from the Russian legislator, law enforcement and legal science.

Key words: constitution, constitutional order, constitutional legality, constitutional values, supremacy of the Constitution, stability of the constitution, constitutional relations.

Поправки к Конституции РФ, внесенные Президентом РФ в Государственную Думу РФ, не являются просто точечными изменениями, а влекут за собой серьезные изменения в системе государственного строительства России.

В настоящее время следует отметить, что текст внесенного Президентом РФ проекта поправок в Конституцию РФ подтвердил содержательные идеи в послании Президента РФ от 15 января 2020 года [1].

При внесении проекта поправок в Государственную Думу РФ реализуется требование, предусмотренное частью 5 статьи 3 федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ», в соответствии с которой вместе с проектом закона РФ о поправке к

Конституции РФ представляется обоснование необходимости принятия данной поправки [2]. При этом имело место лишь пояснительная записка о том, что к полномочиям Совета Федерации предлагается отнести прекращение по представлению Президента РФ полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения со стороны соответствующих должностных лиц конкретного неправомерного поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

О местном самоуправлении. В послании Президента РФ было сказано о необходимости закрепления принципа единства системы публичной власти и одновременно о расширении и укреплении полномочий местного самоуправления. Во внесенном проекте поправок [3]. действительно сказано о запрете на ограничение прав местного самоуправления и о компенсации дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение. Однако все эти гарантии предлагается реализовывать в императивной конфигурации отношений между государственной властью и органами местного самоуправления. Нет сомнения, что государственная власть и местное самоуправление являются властью публичной. При этом смысл местного самоуправления состоит в том, что оно не входит в единую систему государственной власти. И это положение четко и ясно закреплено в российской конституции. Статья 12 Конституции РФ специально подчеркивает самостоятельность местного самоуправления в пределах собственных полномочий и «невхождение» его в систему государственной власти. Использование на конституционном уровне термина «единая система публичной власти» на самом деле ведет к восстановлению единой (по советскому образцу) централизованной и соподчиненной системы представительных органов власти и (по образцу статьи 77 Конституции СССР) единой вертикали исполнительной власти.

Для судебной системы предложения о поправках к конституции будут означать, что президентская администрация фактически сместит систему сдержек и противовесов в пользу президентской власти. По сути, судьи могут быть ограничены в своей независимости и их несменяемость оказывается под вопросом. Таким образом, возникает неразрешимая конституционная коллизия, порождающая правовую неопределенность.

О Конституционном суде. Все полномочия этого судебного органа строго ограничены статьей 125 Конституции РФ. Наличие в проекте поправок возможности их расширения внеконституционным путем (через ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») открывают возможность свободной — и обязательной к исполнению — интерпретации любых конституционных положений.

Наделение Президента РФ правом инициировать абстрактный конституционный контроль проектов федеральных законов и проектов законов субъектов федерации определяет новую модель взаимодействия Конституционного Суда РФ и главы государства. Сокращение численности Конституционного Суда РФ не в полной мере обосновано, учитывая количество обращений в суд и правило, в соответствии с которым данный суд не может рассматривать два дела одновременно.

Поправки вероятно понижают статус Правительства РФ и его председателя, который фактически уравнен с министрами с точки зрения своей независимости и подотчетности Государственной Думе РФ, его можно теперь увольнять отдельно от всего Правительства РФ.

Следует обратить внимание, что теперь Президент РФ вправе назначить 30 членов Совета Федерации РФ, из них 7 пожизненно. Таким образом, юридической науке предстоит исследовать данный новый для конституционной практики институт.

О Госсовете. В соответствии со статьей 11 конституции (1-я глава, «Основы конституционного строя») государственную власть в РФ осуществляют Президент, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды. Этот перечень закрытый и не предусматривает никаких других видов государственных органов. Тем более таких, которые смогут определять основы национальной гармоничной внутренней, внешней политики с учетом стратегического развития государственных и иных публичных структур, закрепления принципов и качественных составляющих конституционного правопорядка. Поэтому в ближайшем будущее, с учетом идеологического и организационно-управленческого состояния публичной сферы, в отношении Госсовета требуется принятие отдельного федерального закона.

В итоге, предложенные поправки к Конституции РФ являются достаточно интересными с точки зрения юридической науки и требую особого правового сопровождения со стороны законодателя и правоприменителя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. Ст. 4398. № 31.

2. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 1146. № 10.

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» одобрен ГД РФ и СФ РФ 11 марта 2020 г. // Российская газета. 2020. № 54. 13 марта.

УДК 343.3/.7

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ребягин Николай Михайлович, студент
Чебунин Андрей Евгеньевич, студент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
89135497120_98@mail.ru
Научный руководитель: канд, юрид.наук, доцент Далгалы Татьяна Александровна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются особенности пенитенциарной преступности, факторы, осложняющие выявление и борьбу с ней, а также факторы, способствующие совершению преступлений в местах лишения свободы.
Ключевые слова: правонарушения, исправительные учреждения, криминальная обстановка, пенитенциарные преступления, характеристика преступлений, криминологическая классификация.

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED IN PRISONS

Rebyagin Nikolai Mikhailovich, student
Chebunin Andrey Evgenievich, student
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
89135497120_98@mail.ru
Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor, Dalgaly Tatyana Aleksandrovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
tanya.rodionova@gmail.com

Преступные деяния заключенных в исправительных учреждениях (далее – ИУ), имеют долгую историю, начало которой положено во время установления лишения свободы в виде тюремного заключения. Данные преступления представляют высокую общественную опасность не только для лиц, находящихся в местах лишения свободы, но и для общества и государства в целом. Наблюдается прямая зависимость таких преступлений от политических, социальных и экономических процессов, происходящих в обществе и государстве. Изменения, происходящие в обществе и государстве вызывают трансформацию в правосознании заключенных, повышая тем самым, возможно и снижая, криминогенный уровень в местах лишения свободы [10].

Уровень функционирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) напрямую зависит от соблюдения заключенными правил поведения, установленных законодательством. Противоправность деяний, совершенных в исправительных учреждениях оказывает негативное влияние на функционирование УИС в целом.

Пенитенциарная преступность является первопричиной сложной криминогенной обстановки в учреждениях УИС, что на ряду с изменением тяжести совершаемых преступлений вызывает определенные трудности в процессе исправления заключенных. Тенденция роста тяжести преступлений при снижении количества спецконтингента указывает на наличие специфической, преступной мотивации, в том числе и отсутствии субъективного желания заключенных изменить свой образ жизни в положительную сторону, действовать в рамках существующего законодательства. Снижение спецконтингента происходит с ухудшением качественного состава. Большинство заключенных ранее уже привлекались к уголовной ответственности за аналогичные, либо иные преступления.

Пенитенциарная преступность обладает рядом специфических критериев, таких как:

- Локальное распространение. В данном случае следует пояснить, что происхождение и распространение такой преступности осуществляется в ИУ системы ФСИН РФ;
- Данный вид преступности ограничен определенными видами преступлений;
- Узкий субъектный состав – осужденные, лица в отношении которых приговор вступил в законную силу;
- Специфический набор орудий преступления. В преступной деятельности, совершаемой в местах лишения свободы для достижения своей цели в ход идут различные предметы, такие как палки, заточки, камни и прочее.

- Повышенная напряженность в социуме, состоящем из осужденных. Повышенная вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

Пенитенциарные преступления входят в особую группу по криминологической классификации. Выделяются особенности, которые необходимо отметить:

- особые, специфические причины такой преступности;
- социальная среда, особая, отличающаяся от остального общества;
- особый механизм совершения преступления;
- особенность личности осужденного, основного субъекты данных преступлений [4].

Особым фактором, характеризующим пенитенциарную преступность, является ее высокая латентность. Важно понимать, что преступность в данном случае может быть скрытой, но может и скрываемой.

Важно отметить пенитенциарную преступность как специфический вид уголовного рецидива, поскольку совершение данных преступлений имеет место в условии изоляции осужденных, контроля и надзора за ними, что является неоспоримым свидетельством игнорирования уголовно-правовых запретов. Совершение преступления в условиях изоляции от общества, означает его безразличие к ответственности за совершенное преступление. В данном случае следует указать, что процесс исправления осужденного характеризуется как неэффективный.

Совершение противоправных деяний в местах лишения свободы, в том числе латентность таких действий, не позволяют должно реализовать основные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, обозначенным в ст.1 УИК РФ.

Анализ статистики преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, размещенных в информационно-аналитическом сборнике Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России» позволяет сделать следующий вывод, наиболее распространенными преступлениями являются:

- Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ);
- покушение на убийство (ст.30, 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ);
- приобретение, сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ) и другие.

За 6 месяцев 2019 года (период с января по июнь), в местах лишения свободы зарегистрировано 418 преступлений. В ВК совершено 1 преступление, тюрьмах – 2 преступления, в следственных изоляторах совершено 38. Большая часть преступлений, совершенных в учреждениях уголовно исполнительной системы, совершается в ИК – в общем 376.

Сводная информация о преступлениях среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 6 месяцев 2019 года представлена в таблице 1 ниже:

Таблица 1. Сводная информация о преступлениях.

Статья УК РФ	К	ЛИУ	ПУ	ПФРСИ	СИЗО	К	Тюрьма
Ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	2	-		-	Х		Х
Ст. 105 УК РФ (убийство)		-		-	2		-
Ст. 313 УК РФ (побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи)	5	-		-	1		-
Ст. 228 УК РФ (приобретение, сбыт наркотических средств)	8	Х		1	Х		-

Пояснение:

«Х» - нет информации;

«-» - не зафиксировано.

Сравнение количества преступлений, совершенных в местах лишения свободы за первое полугодие 2018 и 2019 годов, приведена в таблице 2.

Таблица 2: Сравнение количества преступлений

Вид преступления	2018 год	2019 год
Убийство	4	9 (+5)
Дезорганизация деятельности учреждений	101	82 (-19)
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49	35 (-14)
Кражи	4	5 (+1)
Приобретение или сбыт наркотических средств	69	88 (+19)
Иных преступлений	138	149 (+11)

Проведя анализ данной статистики, мы пришли к выводу, что имеется тенденция к общему снижению преступлений по сравнению с 2018 годом. Однако, необходимо отметить, совершение убийств, также как и преступлений, связанных с приобретением и сбытом наркотических веществ, увеличилось. Это подчеркивает значимость борьбы с пенитенциарной преступностью.

Средний показатель преступлений среди осужденных к лишению свободы, содержащихся в ИК, в расчете на 1000 человек составил 0,74. Наибольший уровень преступлений на 1000 человек был зафиксирован в Еврейской автономной области – 5,56; наименьший показатель – во Владимирской области – 0,26. В 11 территориальных органах ФСИН преступления допущены не были.

Совершение преступлений в местах лишения свободы – объективный факт, на который важно обращать внимание. В большинстве случаев совершаются следующие виды преступлений: дезорганизация деятельности УИС, убийства, побеги, приобретение и сбыт наркотических веществ. Совершение последнего вида преступления напрямую связано с тем, что лица, совершающие данные деяния, имеют наркотическую зависимость, совершают преступление в том числе и с целью личной выгоды.

Преступная деятельность в исправительных учреждениях свидетельствует о недостатках воспитательной работы, инженерно-технических средств охраны, средств надзора. Необходимо улучшение профилактических мероприятий, в том числе направленных на предупреждение и пресечение любых видов противоправных деяний, совершенных осужденными.

Список литературы

1. Аладьина Л. С., Емельянов, С. Н., Жеребин, В. С. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения. Владимир: изд-во ВЮИ Минюста России, 2005. С. 420.

2. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М.: Щит, 2006. 269 с.

3. Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101–104.

4. Годлевская В. Я. Характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник Международного юридического института. 2012. № 2 (41). С. 32.

5. Громов В. Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. Режим доступа: //http://www.sovremennoepravo.m/m/articles/view/ Пенитенциарная-преступность (дата обращения: 04.04.2020)

6. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 856–883

7. Легостаев С. В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Cyberleninka: научная электронная библиотека (дата обращения: 01.04.2020)

8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–июнь 2017): информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. С. 20.

9. Титанов М. Ю. Влияние преступности с учетом ее латентной составляющей на криминологическую обстановку вне пенитенциарных учреждений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов 4-ой международной научно-практической конференции. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017.

10.Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 118–124.

11.Хохрин С. А. К вопросу о особенностях характеристик пенитенциарной преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 218–225.

12.Хохрин С. А. Некоторые аспекты определения специальных условий и причин, способствующих совершению пенитенциарных преступлений // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 205–210.

13.Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / под науч. ред. К. А. Сыча. М., 2015. 176 с. (Сер. Криминология).

УДК 340.1

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗАКОННОСТИ И НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Лагацкая Ксения Андреевна, студент
Сазонова Виктория Вадимовна,студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vika-sazonova-98@mail.ru
Научный руководитель: канд.юрид.наук, доцент Навальный Сергей Викторович
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: Актуальность темы статьи «Многоаспектность законности и неоднозначность ее применения» обусловлена следующим: вопросы законности относятся к числу актуальных объектов теоретического исследования. Точное понимание законности, ее структуры, закономерностей развития имеет непосредственное организующее значение для осуществления правотворческой деятельности органов всех ветвей власти, институтов гражданского общества, особенно для сферы административной юрисдикции, значение которой по мере укрепления законности возрастает.
Ключевые слова: законность, правоохранительная деятельность, органы административной юрисдикции, требования законности правовых актов, источники требований законности муниципальных правовых актов.

MULTIDIMENSIONALITY OF LEGALITY AND AMBIGUITY OF ITS APPLICATION

Lagatskaya Ksenia Andreevna, student
Sazonova Victoria Vadimovna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vika-sazonova-98@mail.ru
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate professor Navalny Sergey Viktorovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Annotation. The relevance of the topic of the article “The multidimensionality of legality and the ambiguity of its application” is due to the following: questions of legality are among the relevant objects of theoretical research. An accurate understanding of the rule of law, its structure, and laws of development is of direct organizing importance for the implementation of law-making activities of bodies of all branches of government, civil society institutions, especially for the sphere of administrative jurisdiction, the importance of which increases as the rule of law increases.
Key words: rule of law, law enforcement, administrative jurisdiction bodies, requirements of normative enactments' legitimacy, sources of requirements of municipal normative enactments.

Законность появилась одновременно с появлением права в форме требования к социуму о его исполнении [10, 26-29].

По мнению С.А. Савченко, понятие законности в современной теории права и государства отсутствует единообразное определение. Несхожесть в понятии свидетельствуют о неоднозначности его содержания, отсутствии объективно обусловленного методического подхода к ее определению, дискуссионности отдельных аспектов законности,.

Исследование правовой литературы позволяет установить общность мнений о восприятии законности как единой, но многоаспектной категории [6, 88].

В.П. Рябцев в трех базовых аспектах понимает законность как юридическую категорию : 1) в виде важнейшего принципа организации и функционирования общества и государства, проявляющегося в том, что ко всем, юридическим лицам и гражданам, органам государства предъявлено требование строгого исполнения законов и подзаконных актов, обеспечиваемое общественными и государственными мерами; 2) в качестве механизма государственного руководства обществом, дающего возможность государственной власти претворить в жизнь волю государства и интересов общества; 3) как некоторый режим общественно-политической жизни, образ взаимоотношений между населением и органами государственной власти , отдельными личностями [5,6-8].

В.С. Афанасьев дает понятие законности как режима, принципа и метода соответствия деятельности участников общественных отношений нормам права, отражающихся в законах, основанных на них источниках права [1, 10].

Высказанные подходы к определению законности как принципа, метода и режима считаются классическими, их рассмотрение дает возможность отграничить законность от всяких социально-правовых явлений.

Полагаем, что предпочтительным является понимание законности как принципа, метода и режима функционирования государства и общества на основе точного и повсеместного исполнения требований закона. При этом, такое понимание не претендует на универсальность. Как отмечает А.А. Солуков, категория законности полисемична и для ее полного исследования следует руководствоваться принципом многообразия подходов к этому явлению [7, 46].

Требованиями законности являются: верховенство законов, необходимость их единообразного применения, открытость форм и методов реализации.

Осуществление принципа законности становится единственным критерием оценки действий поднадзорных субъектов с точки зрения соотношения правовым указаниям. Законностью является основное институциональное проявление демократии, как реализация власти народа [3,197].

При такой интерпретации раскрывается природа законности, сохраняя ее общую многоаспектность. Функция законности содержится в получении такого состояния общественных отношений, существом которого является уровень соотношения имеющихся административно-правовых отношений законам и государственным подзаконным актам.

Законность как совокупный предмет правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции должна состоять из трех взаимосвязанных моментов: как метода руководства; принципа деятельности субъектов правоприменения; режима появления и функционирования правового государства и гражданского общества [10, 26-29].

Каждое государство заинтересовано в соблюдении регламентированных им принципв и правил поведения. Но принятие нормативных правовых актов не означает, что они будут приведены в исполнение. По итогу, возникает различие между идеальной стороной законности, которая закреплена в правовых актах, и ситуацией, которая существует в настоящий момент. Указанная проблема будет настолько долго, сколько существует публичная власть.

Неоднозначность применения принципа законности связана с ее требованиями – верховенством законов, открытостью форм и методов реализации, потребностью единообразного применения закона, проистекающими из самой Конституции. Обязанность обеспечивать единообразие через разъяснения возложена на высшие суды. При этом уровень судебной защиты нарушенных прав не только сохраняется, но становится намного легче и проще (в определении коллегии судей отражаются повторяемость проблемы правоприменения и нужный способ решения правового конфликта), а процесс защиты становится в разы быстрее и эффективнее [9, 44-49].

Главное назначение судебных органов - верное и точное правоприменение. При этом именно судебная практика восполняет «пробелы в праве», которые существуют на сегодняшний день.

Проблема кодифицированного права заключается в отсутствии полноценной защиты субъективных прав, так как законодатель не может предусмотреть все случаи, которые возможны быть. В таких случаях непосредственно судебная практика становится юридическим средством, заполняющим правовой вакуум. Высшая судебная инстанция начинает создавать недостающие нормы и пояснять существующие [4, 208].

В теории права имеются многочисленные дискуссии относительно следующей проблемы: перед постановлениями ЕСПЧ возникает препятствие - верховенством конституции (основного закона) государства [8, 45].

Конституция РФ обладает признаком верховенства (п. 1 ст. 15). При этом определено место международного права в системе права России: о том, что они являются составной частью российского права. При этом место в иерархии законов установлено лишь для международных договоров: они располагаются выше национальных законов, но ниже Конституции [2, 152-162].

Конвенция по правам человека признается источником конституционного права, частью правовой системы Российской Федерации. Конституция РФ носит приоритет перед Конвенцией, в связи с ее верховенством в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ.

Кроме проблемы соотношения Конвенции по правам человека и Конституции РФ, касающегося "проблемы верховенства Основного Закона" возникает вопрос о соотношении юридических позиций ЕСПЧ и конституций государств - участников Конвенции, связанный с исполнением постановлений Суда.

Относительно природы постановлений Европейского суда имеется две позиции. Одни теоретики полагают, что обязательными признаются только те постановления, которые приняты по делам против Российской Федерации, другие правоведы - что обязательную силу носят все постановления Суда.

Конфликт основан на ситуации, когда решения Страсбургского суда противоречат положениям конституции какой-либо страны - участника ЕКПЧ.

Некоторые моменты рассматриваемой проблемы верховенства Конституции РФ были раскрыты в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, за которым потянулись определенные изменения в законодательстве, утверждающие полномочие Конституционного Суда РФ на разрешение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав человека в Российской Федерации относительно их соответствия Конституции РФ

Кроме того, для раскрытия сути законности и толкования понятия неоднозначности применения законности нужно рассмотреть всеобщность законности, гарантированность прав и

свобод человека и гражданина, связь законности с культурой, с целесообразностью, презумпцию невиновности.

Список литературы

1. Афанасьев В.С. Обеспечение законнооти: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. 343 с.
2. Бланкенагель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 152 - 162; СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2020)
3. Гудков А.И. Законность (принципы законности) в условиях реформирования России // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 197.
4. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М.: Статут, 2017. 208 с.
5. Законность в Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 290с.
6. Савченко С.А. Принцип законности как основа конституционного процесса осуществления государственной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. № 3. С. 88.
7. Солуков А.А. Законность как состояние // История государства и права. 2017. N 7. С. 46.
8. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.Е. Баглаева и др. М.: Статут, 2017. Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. 976с.
9. Слесарев В.Л. Прецедентность и прецедент, или О толковании судами норм права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 44 - 49.
10. Хобраков Д.Ц. Законность муниципальных нормативных правовых актов как объект теоретического исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 9. С. 26 - 29.

УДК 343.98

АВТОМОБИЛЬНЫЕ МУЛЬТИПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКИХ СИСТЕМ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Смирнов Дмитрий Александрович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
dmutrui_smirnov_97@mail.ru
Научный руководитель: канд. философ. наук, доцент кафедры судебных экспертиз
Рябикин Андрей Александрович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
for-aar@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются автомобильные мультикомплексные системы передачи информации и необходимость применения таких систем судебным автотехническим экспертам.

Ключевые слова: автомобиль, система, ДТП, шина, современный, протокол, узел, скорость, столкновение, контроллер, эксперт.

AUTOMOTIVE MULTIPLEX SYSTEMS FOR INFORMATION TRANSMISSION AND THE NEED TO USE SUCH SYSTEMS IN EXPERT ACTIVITIES

Smirnov Dmitry Alexandrovich
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
dmutrui_smirnov_97@mail.ru
Scientific supervisor: Ph. D., associate Professor of the Department of forensic examinations
Ryabikin Andrey Alexandrovich
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
for-aar@yandex.ru

Abstract: the article deals with automotive multiplex systems for transmitting information and the need to apply such systems to forensic automotive experts.

Keywords: car, system, accident, tire, modern, Protocol, node, speed, collision, controller, expert.

При рассмотрении административных правонарушений, а также расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших дорожно-транспортные происшествия, требуются данные, характеризующие их движение непосредственно перед ДТП (например, скорость движения, замедление и др.). В ряде случаев необходимая информация может быть извлечена из электронного оборудования транспортного средства – участника ДТП. Современный автомобиль представляет собой систему узлов и агрегатов, связанных между собой единой электронной сетью обмена данными. Некоторыми из них (двигателем, пассивными системами безопасности, тормозной и др.) управляют специализированные компьютеры, в которых может содержаться информация о технических параметрах и условиях движения транспортного средства. Кроме того, рядом производителей автомобилей предусмотрен обособленный модуль, представляющий собой бортовой самописец устройство регистрации данных о ДТП, записывающее информацию о работе автомобиля и состоянии различных систем за некоторый промежуток времени до события, регистрируемого датчиками (столкновение, опрокидывание и др.).

Исследование электронных систем автомобиля в ходе проведения автотехнической экспертизы становится актуальным с каждым днем. Высокий уровень интеграции электронных компонентов в системы автомобиля требует от эксперта автотехника соответствующего уровня подготовки.

Сложность проводки автомобиля значительно возросла за последние 20 лет. В настоящее время проектирование и изготовление автомобильного жгута является проблемой из-за его размера и веса. Современный автомобиль может иметь более 1200 отдельных проводов. Большое количество проводов и соединений влияет на надежность. С точки зрения стоимости, жгут проводов автомобиля находится на четвертом месте после кузова, двигателя и трансмиссии. Растет число систем автомобиля, имеющих автотронное управление, таких как:

- управление двигателем;
- антиблокировочные системы;
- управление коробкой передач;
- управление клапанами;
- активная подвеска и т.д.

Эти системы взаимосвязаны в той или иной степени. Выходные сигналы от некоторых датчиков могут использоваться несколькими электронными системами. Вы можете управлять всеми системами автомобиля с помощью одного компьютера (однако это экономически не имеет значения в настоящее время и в ближайшем будущем). Другое техническое решение реализуется, когда элементы управления отдельных блоков управления обмениваются данными друг с другом через коммуникационную шину для обмена данными. Датчики и исполнительные механизмы, которые не подключены к этой шине через специальные устройства адаптации, доступны для всех устройств управления. Это решение представляет собой локальную сеть (LAN) на борту транспортного средства. Термин «мультиплекс» широко используется в автомобильной промышленности. Обычно это относится к последовательным каналам передачи данных между различными электронными устройствами автомобильной энергетики. Некоторые провода, по которым передаются управляющие сигналы, заменяются шиной для обмена данными. Уменьшение количества проводов в электропроводке автомобиля - одна из причин разработки мультиплексных систем. Другая причина - необходимость объединения в ЛВС контроллеров различных ЭБУ для эффективной работы и диагностики. Мультиплексные системы значительно отличаются от обычных:

1) в обычных системах электропроводки информация и питание передаются по одним и тем же проводам. В мультиплексных системах сигналы и электропитание разделены;

2) в мультиплексных системах управляющие ключи непосредственно не включают и не выключают электропитание нагрузок;

3) в некоторых случаях электроника устройства должна постоянно считывать состояние кнопки управления, даже когда большая часть электрического оборудования выключена. Например, положение ключа для двухдверного центрального замка следует определять во время парковки, когда многие системы отключены, и по причинам энергосбережения. Любая промышленная сеть, в том числе автомобильная, представляет собой комбинацию датчиков, исполнительных механизмов, вычислительных устройств и органов управления в сочетании с системой передачи данных и взаимодействует в соответствии с правилами, установленными протоколом. Протокол является центральным элементом, который определяет особенности и возможности подключенных систем. SAE делит автомобильные сети на три класса: A, B и C, которые различаются по скорости передачи данных и областям применения. Кроме того, к сетям класса C предъявляются особенно жесткие требования, поскольку они поддерживают наиболее важные системы транспортных средств через один канал связи, и отправляемые ими сообщения могут быть как периодическими, так и случайными. Такие сети должны не только быть надежными и защищенными от внешних воздействий, но также обеспечивать возможность устанавливать приоритеты для различных сообщений, сообщений об ошибках при передаче сигналов управления и иметь быстрое время отклика на важное

сообщение.Автомобильные системы, независимо от их класса, могут выполняться (и выполняются) по одной из трех топологических схем (способов объединения устройств) сетей: «звезда», «кольцо» и «шина».

На схеме «звезда» имеется центральный узел, соединенный с каждым устройством системы отдельным каналом связи, то есть для соединения двух или более из этих устройств необходимо, чтобы информация передавалась через "центр". Кроме того, схема Odin имеет простоту протоколов обмена информацией; к сожалению, в горе больше пробелов, и они явно перекрывают это больше. Среди них: значительное время задержки и значительное количество потоков; ограниченное количество коммутируемых устройств; низкая надежность и из-за наличия центрального узла. Схема используется редко.

В схеме «кольцо» все устройства равны, потому что они последовательно объединены в кольцо. Это означает, что передаваемые сигналы должны проходить по нескольким каналам, что также связано с недостатками схемы: потеря работоспособности, когда цепь ломается или уходит, а устройство ломается; большая задержка и ее увеличение при добавлении новой ссылки.

Схема «шины» позволяет устройствам работать на общей среде для передачи данных посредством широковещательной передачи; Они не требуют дополнительного оборудования при подключении дополнительных устройств; в любом случае возможно реализовать любой тип доступа к среде передачи данных, и время и время передачи короткие. Наиболее важной задачей протокола здесь является решение проблем доступа в середине передачи данных. Очевидно, что эта схема предпочтительна для питания автомобиля: она экономит кабели и гарантирует высокую надежность системы управления. Схема «шины» реализует три типа доступа: главный узел запрашивает дочерние узлы в соответствии с определенными правилами; получив сигнал от пакета синхронизации, он отправляет данные на дочерний узел, который соответствует сигналу, принятому пакетом; Получив сигнал от дочернего узла, он открывает последний доступ к сети. Первые два типа доступа называются централизованными, третий - децентрализованными. Это особенно эффективно, потому что не тратит время на «пустые» опросы, например. Обеспечивает немедленный ответ на сообщения с высоким приоритетом. Протокол CAN был разработан инженерами R. Bosch GmbH для использования в автомобилях. Протокол соответствует международным стандартам ISO 11898 и ISO 11519 и используется многими производителями электронного оборудования. Протокол CAN признан автопроизводителями в США и Европе; Используется на современных легких транспортных средствах, грузовиках, автобусах, сельскохозяйственной технике, судовом оборудовании и для автоматизации производства. Протокол CAN поддерживает CSMA / CD-A доступ к одноранговой сети. Пакет данных не превышает 8 байтов и передается последовательно, 15-битная проверка циклическим избыточным кодом обеспечивает высокий уровень целостности данных. Каждый узел состоит из двух компонентов. На самом деле это счетчик управления CAN, который обеспечивает взаимодействие с сетью и реализует протокол и микропроцессор (CPU).

Контроллеры CAN также классифицируются как полные и базовые в соответствии с организацией буферизации данных. Полный контроллер CAN имеет ряд (обычно 14) выделенных буферов для временного хранения сообщений. При инициализации контроллера CAN вы можете настроить его, указав, какой из них будет в каком буфере. Большинство европейских производителей автомобилей используют коммуникацию по сети CAN в своих системах управления двигателем, безопасности и комфорта. Кроме того, в ближайшие годы, как и планировалось, на основе этого протокола будет введен единый интерфейс для компьютерных диагностических систем. Таким образом, на каждом западноевропейском автомобиле в скором времени будет по крайней мере один узел данной сети. И это понятно. Протокол CAN обладает наиболее важным преимуществом: идентификаторы сообщений используются не только для алгоритма разрешения коллизий, но также и для описания сообщений, если используется косвенная адресация данных и характер представленной информации отмечается в сообщении (например, Б. «Давление масла»). Поэтому большинство автопроизводителей выбрали этот протокол для построения сети класса С. CAN физически представляет собой свою собственную последовательную асинхронную шину, данные которой передаются либо по кабельной паре, либо по оптоволоконному кабелю, или по радио-аналоговой шине, то есть Multima-Sterskaya, т.е. Несколько устройств могут управлять им немедленно. Теоретически число подсоединяемых к ней устройств не ограничено. Скорость передачи данных задается программно (не более 1 Мбит/с). В настоящее время текущей спецификацией для протокола CAN является «Спецификация CAN версии 2.0», которая состоит из двух частей: A и B, первая описывает обмен данными сети с использованием 11-битного идентификатора, а вторая - 29-немного. Если узел CAN поддерживает только обмен данными с использованием 11-разрядного идентификатора, без генерирования ошибки во время этого процесса и обмена данными с использованием 29-разрядного идентификатора, то это означает «CAN2.0A Active, CAN2.0B Passive»; Если используются оба 11-битные и 29-битные идентификаторы, это «CAN2.0B Active».

Существуют также узлы, которые поддерживают обмен данными с использованием только 11-битного идентификатора, а при обнаружении в сети данных с 29-битным идентификатором выдают ошибку. Но на автомобилях устанавливают, естественно, только согласованные системы. Они

работают в двух сетях, имеющих разные (250 и 125 кбит/с) скорости передачи данных. Первые обслуживают основные системы управления (двигатель, автоматическая коробка передач, AB S и т. Д.), вторые - вспомогательные (электрические стеклоподъемники, освещение и т. Д.). Сеть CAN также состоит из узлов с собственными тактовыми генераторами. Любой из его узлов отправляет сообщение всем системам, подключенным к шине, и получатели решают, принадлежит ли это сообщение и им. Для этого предусмотрена аппаратная реализация фильтрации сообщений. Протокол CAN имеет исключительно развитую систему обнаружения ошибок и сигнал о них, включая мониторинг битов, прямое заполнение потока битов, проверку пакета сообщения полиномом CRC, проверку формы пакета сообщения и подтверждение исправить при получении пакета данных. В итоге общая вероятность необнаружения ошибки не превышает 4,7 • 10~и. Кроме того, имеющаяся система арбитража протокола CAN исключает потерю информации и времени при «столкновениях» на шине. Поле арбитража кадра CAN (поле идентификатора сообщения) используется в CAN для разрешения коллизий, которые недоступны при неразрушающем арбитраже. Суть метода неразрушающего арбитража заключается в следующем: в случае, когда несколько контроллеров начинают одновременно передавать кадр CAN в сеть, каждый из них сравнивает бит, который должен быть отправлен на шину, с битом, который пытается передать конкурирующий контракт на шину. Если значения этих битов равны, контроллер отправляет следующий бит, и это происходит до тех пор, пока значения передаваемых битов не станут другими. Теперь контроллер, который отправил логический ноль (его сигнал приоритета), продолжит передачу, а другой (другой) контроллер прекратит отправку, пока шина не освободится. Конечно, если шина в данный момент занята, контроллер не начнет передачу, пока не будет освобожден.

Как было сказано выше, поле идентификатора сообщения составляет 11 или 29 бит. Протокол работает двумя основными способами: в соответствии с событиями и отметками времени. CAN реализует первый метод. Однако ЕК одновременно финансировала и программировала исследования по второму методу - протоколу связи для высоконадежных приложений TT P (протокол «временного запуска»). Над ним работали DaimlerChrysler, British Aeropac, FIAT, Ford, Marelli, Bosch, Volvo и Венский технический университет. Разработанная архитектура TTA признана эффективной для критичных по безопасности систем (автомобильных, железнодорожных, авиационных). Архитектуры систем на основе протоколов TTP и CAN в целом сходны. Обе системы разделены на несколько подсистем (кластеры, то есть распределенные компьютерные системы) и наборы узлов, соединенных последовательным каналом. Для выполнения функций, которые не могут быть реализованы на узле (таких как точная координация механизма, тормоза и т. Д.), Узлы обмениваются сообщениями через последовательный канал связи.

Каждый узел, в свою очередь, состоит из трех элементов: компьютера, контроллера связи и подсистемы ввода и вывода для связи с датчиками и элементами управления. Все это и элементы связи между двумя интерфейсами: интерфейсом сети связи (CNI) между компьютером и контроллером связи и интерфейсом управляемых объектов (COI) между компьютером и подсистемой ввода-вывода процесса.

Наличие цепи напряжения смещения обеспечивает изменение полярности сигнала на входах компаратора «K» и переход шины из одного состояния в другое. Главный компьютер содержит центральный управляющий процессор (CPU U), память, часы реального времени и собственную операционную систему, а также прикладное программное обеспечение. Получает и передает данные в и из CNI и COI, а также выполняет приложения в режиме реального времени с заданными интервалами. В случае протокола TT P контроллер связи образован каналом связи и набором контролируемых по времени контроллеров кластера связи, каждый из которых содержит в своей памяти таблицу диспетчеризации, которая определяет, в какую точку отправлено это сообщение или в какую точку его принять. Управляемый событиями контроллер связи CAN не имеет такой таблицы, поскольку передача сообщения инициируется командой с главного компьютера. Целью системы связи является отправка (в режиме реального времени) сообщений либо о значении параметра (состояние переменной, пример скорости), либо о возникновении события от передающего узла к одному или нескольким приемным приемникам этого класса. Сообщение состоит из трех частей: имя переменной состояния или события; наблюдаемое значение переменной состояния; время наблюдения за переменным состоянием осадка и события. Ключевое место в нем занимает значение чередующегося состояния ила и события. Кроме того, сообщение может не содержать значение времени, и тогда значение принимается при получении сообщения. Как видите, протоколы CAN и TTL основаны на понятиях «событие» и «статус». Однако следует помнить, что в некоторых случаях информация о новом статусе может быть упакована в сообщение о событии, которое отправляется только в случае изменения статуса. Таким образом, протокол CAN является системой связи, управляемой сообщениями, отправляемыми, если хост-компьютер запрашивает сообщение, а канал не занят. Но если другие узлы в этот конкретный момент также захотят отправить сообщение, будет отправлено сообщение с наивысшим приоритетом.

Протокол TTP• - система с контролем времени. Доступ к физической среде контролируется бесконфликтной стратегией TDMA (совместно используемой во время множественного доступа).

Каждый узел получает уникальный временной интервал в цикле TDMA. Каждый контроллер TTP содержит таблицу диспетчеризации (список дескрипторов сообщений, MEDI) с информацией о том, какой узел имеет право на отправку и как сообщение находится в данный момент времени, и двух дублирующих каналов связи (чтобы этого избежать возможная потеря информации).Система на основе протокола TT P обладает высоким значением возможного потока данных (до 4 Мбит / с), надежностью (из-за дублирования канала связи) и строгим управлением рабочим временем, что позволяет заранее определять свойства системы. Вполне вероятно, что будущее именно за этой системой: она должна контролировать все жизненно важные функции автомобилей (электрический руль, педаль акселератора, тормоза и другие высокоприоритетные устройства). Это особенно верно, учитывая тот факт, что за последние несколько лет было продемонстрировано много концептуальных автомобилей, а также шасси, не имеющее механических соединений между контроллерами и исполнительными механизмами.

Однако на текущем этапе разработки возможен только частичный мультиплекс, когда сетевая схема состоит из набора элементов, включая датчики и устройства, подключенные к распределительному устройству с помощью проводов. Если транспортное средство оснащено оборудованием в результате проверки, создается отчет, который может содержать параметры движения транспортного средства, работу отдельных подразделений и информацию о действиях водителя во время предварительной проверки. чрезвычайные ситуации. Исследования показывают, что в зависимости от модели транспортного средства количество зарегистрированных параметров может различаться: чем выше класс транспортного средства, тем больше параметров может содержаться в бортовом транспортном средстве. В начале каждого отчета указывается, что представленные данные могут использоваться только для расследования причин дорожно-транспортного происшествия в сочетании с другими источниками информации, полученной в ходе инспекции на месте.Вся информация, получаемая в результате производства экспертизы бортового самописца, необходима для корректного составления заключения экспертом-автотехником.

Список литературы

1.Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб. пособие / Под ред. Н.Г. Шурухнова. М.: Книжный мир, 2019. 5,5 п.л.

2.Акимов С. В., Набоких В. А., Чижков Ю. П. Конструкция автомобиля // Том 4. Электрооборудование. Системы диагностики. Под общей ред. А. Л. Куринина М.: Горячая линия - Телеком. 2005. 480 с.

3.Тарасик В. П., Рынкевич С. А. Проблемы диагностирования автотранспортных средств и пути их решения. Вестник Белорусско-Российского университета. 2007. № 1. С. 57-66.

4.Сканеры для диагностики автомобилей. URL:ustroistvo-avtomobilya.ru

5.Sensors for Automotive Applications. (Sensors Applications Volume 4). Edited by J. Marek, H.-P. Trah, Y. Suzuki, I. Yokomori 2003 WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, Weinheim.

6.Электронные системы автомобилей: учебное пособие / О.Л. Коваленко; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. - 80 с.

7.Сосин Д. А., Яковлев В.Ф. Новейшие автомобильные электронные системы. М.: СОЛОН-Пресс, 2005. – 240 с.

8.Ютт В. Е. Электрооборудование автомобилей. Учебник для вузов.- 4-е изд., перераб. и доп. М.: Горячая линия – Телеком, 2009. 440 с.: ил.

УДК 340.1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Стряпунин Максим Сергеевич, магистр
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
maksimstryapunin@gmail.com
Научный рукоководитель: доктор юрид.наук, Панченко Владислав Юрьевич
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: В представленных тезисах предлагается анализ земельного налога по действующему законодательству Российской Федерации иРеспублики Беларусь. Автор стремится установить параметры земельного налога в государстве и обществе, его значение для развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса страны. Используется сравнительно правовой метод исследования, а также описательны тип такого сравнения.

Ключевые слова: земельный налог, налоговое право, сельское хозяйство, Республика Беларусь, налогоплательщики, правовая культура, сельхозтоваропроизводитель.

GENERAL CHARACTERISTIC OF LAND TAX IN RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

Stryapunin Maxim Sergeevich, master
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
maksimstryapunin@gmail.com
Scientific leader: Doctor of Law, Panchenko Vladislav Yurievich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Abstract: The presentation proposes an analysis of the land tax under the current legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author seeks to establish the parameters of the land tax in the State and society, its significance for the development of the country's agriculture and agro-industrial complex of country. Comparatively legal method of investigation is used, and the type of such comparison is descriptive.
Keywords: land tax, tax law, agriculture, Republic of Belarus, taxpayers, legal culture, the agriculture manufacturer.

В целях развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в каждом государстве предпринимаются самые различные средства: организационно-управленческие, инвестиционно-финансовые, информационно-идеологические и правовые. Среди юридических мер особое место занимает налоговое законодательство, в частности параметры земельного налога. В рамках статьи обратимся к определению и общему описательному сравнению данного налога по действующему законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.

Полагаем, что уплата земельного налога дисциплинирует налогоплательщиков, устанавливает реальные параметры сельскохозяйственной деятельности, определяет интенсивность использования земли для производства соответствующей продукции. Кроме этого, правильное и законное исполнение обязанностей по уплате земельного налога формирует необходимый уровень правовой культуры сельхозтоваропроизводителей [1, с. 111-113; 2, с. 14-15].

При этом, если говорить о модернизации налогового законодательства то и в этой сфере продуктивно развивать аспекты налогово-правовой культуры граждан в современном обществе [3, с. 113-118].

Стоит заметить, что Российская Федерация и Республика Беларусь являются партнерами и тесно взаимодействуют на международном продовольственном рынке. В силу этого аграрная правовая политика, под которой следует понимать комплекс мер и приемов стратегического и эффективного развития конкретного направления деятельности, в т.ч. сельского хозяйства и АПК, основные контуры и типичные показатели правового взаимодействия предпринимательства и государства [4, с. 86-90] во многом совпадают в наших государствах. Обоюдными факторами единой основы аграрной правовой данных государств выступают: общие исторические корни в сфере сельского хозяйства, значительная площадь плодородных и пахотных земель, единство в идеологических взглядах, наличие братских отношений народов наших стран. Тем не менее, относительная аутентичность у каждой стороны сохраняется, проявляясь в тактике и направлениях формирования устойчивости сельского хозяйства.

Обратимся к специфике земельного налога в Российской Федерации.

Земельный налог– это обязательный платеж, взимаемый государством на основе обязательного характера с организаций и физических лиц, направленный на развитие земельно-правовых отношений и имеющий своей целью формирование местного бюджета. Земельный налог в системе классификации выступает местным, порядок и сроки его уплаты закреплены в Налоговом кодексе РФ.

Плательщики земельного налога – физические и юридические лица, которые обладают земельными участками, являющимися объектами обложения, на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения. В соответствии с ГК РФ эти права возникают с момента государственной регистрации, если иное не установлено законом. Не являются плательщиками соответвтующие организации и учреждения.

Теперь обратимся к особенностям установления земельного налога в Республике Беларусь. Такими аспектами представленного налога может являться следующее.

Земельный налог – налог, уплачиваемый владельцами земельных участков в республике. Уплата данного налога обусловлена фактом владения земельным участком или при наличии некоторых дополнительных условий.

Согласно ст. 192 НК Республики Беларусь, плательщиками являются как физические, так и юридические лица при этом плательщиками не являются бюджетные организации.

Порядок исчисления и уплаты земельного налога регулируется статьями Налогового кодекса Республики Беларусь. В качестве налогового периода для расчета суммы земельного налога принимается календарный год.

Земельный налог начисляется на основании: государственного акта на земельный участок; удостоверения, дающего право временного пользования земельным участком; свидетельства о государственной регистрации прав на земельный участок и прочих оснований.

Участники гаражных кооперативов и садоводческих товариществ могут производить оплату земельного налога через управляющие органы этих организаций. В сельской местности оплата земельного налога часто происходит через сельсоветы.

Основными отличиями в оплате земельного налога Российской Федерации и Республики Беларусь выступают: основания начисления, налоговая база, налоговая ставка, условия и основания применения льгот в пределах данного налога.

Частично отличаются: объект налогообложения и налоговый период, порядок расчета, налоговые льготы, отчетный период, а также порядок определения налоговой базы, механизм установления налоговых ставок.

Общими характеристиками земельного налога выступают: налогоплательщики, объект налогообложения. Кроме этого, данный налог, как финансовый инструмент. закреплен в законодательстве наших стран в рамках соответствующих кодексов.

Особенности действия земельного налога в каждом из государств зависит от ряда факторов: инвестиционного климата, государственного прогнозирования, состояния агропромышленного комплекса и др.

В заключении стоит отметить, что земельный налог, его параметры и законность претворения в жизнь позволяют реализовать положительные начала продовольственной безопасности и муниципального сотрудничества с предпринимательством [5, с. 26-27], обеспечить повышение качества сельскохозяйственной отечественной продукции, а также сформировать гармоничное содержание аграрной правовой политики.

Список литературы

1. Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Правовая культура сельхозтоваропроизводителей в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 110-114.

2. Богатова Е.В. Правовая культура товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства // Теория государства и права. 2018. № 3. С. 13-15.

3. Демин А.В. Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 112-118.

4. Панченко В.Ю. Правоотношение и правовое взаимодействие: аспекты соотношения // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71). С. 85-92.

5. Тепляшин И.В., Власов В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

УДК 340.1

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Суренкова Наталья Андреевна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
madam.suren@yandex.ru
Научный руководитель: канд. юрид.наук, доцент Тепляшин Иван Владимирович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
tgp_law@mail.ru

Аннотация: Текущее состояние экологической обстановки имеет очень важное значение и актуальность в условиях гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Очевидным представляется организация экологической безопасности этого процесса со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также с участием высшей системы образования. В статье дается определение и классификация правовых средств профилактики и противодействия негативной экологической обстановки.

Ключевые слова: экология, безопасность, юридическое образование, профилактика, правовые средства, общество, экологические стандарты.

LEGAL MEANS OF PREVENTING AND COUNTERING NEGATIVE ENVIRONMENTAL CONDITIONS

Surenkova Natalia Andreevna, master's student
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
madam.suren@yandex.ru
Scientific adviser: Ph.D. Law, Associate Professor Teplyashin Ivan Vladimirovich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
tgp_law@mail.ru

Abstract: in the current state of the environmental situation is very important and relevant in terms of guaranteeing human and civil rights and freedoms. It is obvious that the environmental safety of this process is organized by state authorities, local governments, as well as with the participation of the higher education system. The article gives a definition and classification of legal means of preventing and combating adverse environmental conditions.
Keywords: ecology, safety, legal education, prevention, legal means, society, environmental standards.

В настоящее время в качестве основополагающих элементов механизма борьбы с экологическими преступлениями мы подчеркиваем повышение эффективности правового регулирования путем разработки критериев, позволяющих отличать преступность от других видов преступлений, урегулирования внутриотраслевых конфликтов в уголовном праве и проблем с правоохранительными органами.

Предупреждение экологической преступности на определенном криминологическом уровне ее предотвращения, включая меры по устранению или нейтрализации детерминант определенных видов преступлений, а также индивидуальное предупреждение в отношении определенных лиц, которые, как ожидается, совершат преступления, в данном случае экологические преступления.

На основе адресного подхода рассматривается проблема эффективности правового регулирования охраны окружающей среды в России. Отмечено, что действующее природоохранное законодательство, многие из целей правового регулирования охраны окружающей среды, определены довольно абстрактно и не вкладываются в конкретные задачи, которые в полной мере учитывают законы возникновения и развития экологических отношений.

Цели и требования правового регулирования охраны окружающей среды несоразмерны нормативным возможностям закона, что является фактором, снижающим эффективность рассматриваемого направления правового регулирования.

Тип правового регулирования охраны окружающей среды включает в себя группы социальных отношений различного характера. Неоднородность (или разнообразие) экологических отношений определяет сложность их правового регулирования с использованием арсенала как публичных, так и частноправовых ресурсов.

Характерной чертой правового регулирования природоохранных отношений в России является значительное доминирование в них принципов публичного права. Это отчасти продиктовано общей социальной значимостью экологических целей. Однако перенасыщенность механизма правового регулирования охраны окружающей среды публичным правом означает, что экологически ориентированная активность физических и юридических лиц в области охраны окружающей среды низкая.

Принятые и реализуемые в России Основы государственной политики в области экологического развития в Российской Федерации на период до 2030 года показывают, что в современном российском обществе стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических проблем.

Заявленные цели - это скорее благие намерения, мечты и неуловимая реальность, учитывая состояние окружающей среды в Российской Федерации, в которой сосредоточено большинство населения страны, производственные мощности и наиболее продуктивные сельскохозяйственные районы [1, с. 97–105]. При этом отдельные сферы развития технологий, экономики, медицины можно расценивать как неблагоприятные с точки зрения параметров окружающей среды. Поэтому вряд ли возможно юридически поддерживать благоприятные условия для большинства населения страны, если это не тот случай, когда они живут в условиях потенциальных угроз. С учетом вышесказанного невозможно обеспечить реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Работа по связям с общественностью в области охраны окружающей среды является неотъемлемой частью правового регулирования во всех современных национальных правовых системах. В России эти отношения регулируются более чем сотней законов и тысячами подзаконных актов, что в целом отражает общую тенденцию к увеличению объема правового регулирования в

области общественной жизни в рассматриваемом мире и указывает на расширение общественных границ решения экологических проблем.

Экологические отношения могут включать, в частности, экономические отношения (отношения, возникающие в результате осуществления экономической и другой деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду), политические отношения (отношения управления властью в области охраны окружающей среды) и отношения с гарантиями, включая экологический закон и порядок. Такая неоднородность экологических отношений определяет сложность их правового регулирования с использованием арсенала инструментов как публичного, так и частного права, призванных уравновесить «антагонизм двух типов ценностей - природной среды и собственности». стать законным средством под рукой. на страже от богатства и связанной власти.

Участниками экологических отношений являются известные субъекты управления - государственные органы, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, общественные объединения, экспертное сообщество. Более того, к участию в управленческие отношения в сфере экологии необходимо привлекать и другие общественные группы: национальные союзы, общественные советы, волонтеров, а также студенчество и молодежное сообщество [2, с. 66-69; 3, с. 90-94]. Такой субъективный состав позволит поднять на высокий уровень репрезентативность работы в сфере охраны окружающей среды, обеспечить всестороннее выявление всех особенностей представленной области государственного и общественного воздействия.

Следует отметить, что российское природоохранное законодательство было недавно дополнено правовыми стандартами, направленными на содействие охране окружающей среды через ее основных загрязнителей - вопросы, связанные с экономической и другой деятельностью. В частности, была проведена классификация объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, и дифференциация государственных нормативных актов в области охраны окружающей среды в отношении таких объектов, была введена система нормирования на основе технологических показателей, которые являются технологическими показателями наилучших доступных технологий.

Путь к правопорядку в области окружающей среды долгий и трудный, особенно с учетом экологических интересов будущих поколений. Поэтому в мире нет ни одной страны, где такая верховенство права стало бы объективной реальностью. Даже в экономически развитых странах, которые осуществляют программы зеленого роста, экологические преступления не являются редкостью. Тем не менее, распространенность отрицательных отклонений от правового поведения в вопросах окружающей среды не одинакова в разных странах. Многие эксперты считают, что экологические нарушения широко распространены в России, хотя официальная статистика показывает положительную тенденцию к снижению количества экологических преступлений [4, с. 35-37].

В итоге вопросы благосостояния и национального развития во многом обусловлены надлежащей экологической обстановкой, дифференцированным подходом в решении соответствующих проблем и применения специальных правовых средств. В свою очередь использование новых технологий, инновационных параметров оценки потенциальных угроз, нововведений в сфере экономического и производственного развития является первоочередным [5, с. 10-11]. При этом качественные характеристики развития образования, правовой культуры, идеологической работы в сфере экологии обеспечивают достижение положительных показателей и стандартов благоприятной окружающей среды в на территории России.

Список литературы

1. Лавыгина И.В. Неоднозначные положения в приговорах суда по уголовным делам об экологических преступлениях // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 97–105.

2. Тепляшин И.В. Участие российской молодежи в управлении делами государства: современное состояние и вопросы развития // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 66-69.

3. Богатова Е.В., Ткаченко А.В. Участие молодежи в реализации общественных инициатив: некоторые вопросы развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 89-95.

4. Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 33-45.

5. Тепляшин И.В. Правовая инноватика: контуры исследовании // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 9-19.

УДК 342.553

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фастович Галина Геннадьевна, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
fastovich-85@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы функционирования органов местного самоуправления в современной России. Автор приходит к выводам, что эффективность функционирования во многом обусловлена процессом консолидации органов государственной власти и органов местного самоуправления.
Ключевые слова: государственный механизм, эффективность, органы местного самоуправления, государственные органы, консолидация

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: THEORETICAL ASPECT

Fastovich Galina Gennadyevna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
fastovich-85@mail.ru

Abstract: The article discusses the functioning of local governments in modern Russia. The author comes to the conclusion that the effectiveness of functioning is largely due to the process of consolidation of public authorities and local authorities.
Key words: state mechanism, efficiency, local governments, government bodies, consolidation

В настоящее время существует большая потребность в организации консолидированного и работоспособного механизма взаимодействия между органами исполнительной власти региона и органами местного самоуправления. Предпосылкой делегирования отдельных полномочий органам местного самоуправления является необходимость децентрализации государственного управления, приближения власти к населению.

По мнению ученых-теоретиков [1, 4] , здесь возникает самая актуальная и сложная проблема распределения полномочий между органами исполнительной власти региона и органами местного самоуправления, которая заключается в финансировании, а именно отсутствии надлежащего финансового подкрепления при передаче этих полномочий, что, существенным образом, отражается на их эффективности [2].

Решение этой проблемы требует разработки новых методик определения размера бюджетных средств по принципу единства, которые должны передаваться вместе с полномочиями с регионального на местный уровень, и наоборот, что будет способствовать повышению эффективности реализации переданных полномочий, повысит уровень прозрачности формирования и расходования бюджетных средств.

Эти методики должны включать объем распределяемых финансовых ресурсов, определять основные случаи использования для осуществления переданных полномочий финансовых и материальных ресурсов.

Механизм взаимодействия между органами исполнительной власти региона и органами местного самоуправления формируется в политико-правовой и финансово-экономических сферах.

В данный момент реализация этого механизма является длительным процессом, что, естественно, отражается на скорости реализации полномочий, при том, что возможность ускорить этот процесс и устанавливать правила взаимоотношений находится в руках региональных властей.

Поэтому необходимо сформировать такой механизм, который устанавливает положение, при котором обязанности по обеспечению жизненно необходимых условий для граждан возлагаются на органы местного самоуправления, а финансово-экономические и организационные возможности остаются в руках региональных властей.

При этом должно устанавливаться соответствие располагаемых материальных ресурсов органами местного самоуправления и вверенных им полномочий.

Совершенствование деятельности органов местного самоуправления возможно через предоставление им периодической открытой информации о текущей деятельности, достигнутых результатах, итогах деятельности в отчетном периоде, планируемых направлениях развития и показателях экономической эффективности муниципальных субъектов на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Здесь важно уделить внимание детализации механизмов бюджетного

регулирования, критериев, согласно которым будут предоставляться финансовые ресурсы из регионального бюджета при передаче отдельных полномочий [3].

Также значимой целью взаимодействия между органами исполнительной власти региона и органами местного самоуправления должно стать расширение вариативности в организации местного самоуправления с учетом региональных особенностей и обеспечение его приближения к населению, что также повысит эффективность реализуемых полномочий и их гибкость.

Проблема взаимовыгодного сотрудничества региональных, местных органов власти, субъектов малого и среднего предпринимательства должна решаться путем построения взаимоотношений на принципе партнерства. Располагая соответствующей базой налогообложения, местные органы самоуправления смогут обеспечить совершенствование условий конкуренции в регионе, улучшение условий жизни населения.

Положительное влияние на развитие предпринимательства в муниципальном образовании может оказать снятие административных барьеров, что будет способствовать росту привлекательности инвестирования в различные социально-экономические проекты, и, как следствие формирование положительного экономического климата не только для развития муниципального образования, но и региона в целом.

Список литературы

1.Благов Ю.В. Компетенция органов местного самоуправления: дискуссионные вопросы // Правоприменение 2019. № 4. С. 117-128

2.Давтян Д. Гражданский контроль в практике местного самоуправления //Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №7. С.127-133.

3.Иванов В.В. Муниципальное управление: Справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 718 с.

4.Кирилловых А.А. К истории развития законодательства о местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 40-43.

УДК 347.2

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ ИЗМЕНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фастович Галина Геннадьевна, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
fastovich-85@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы инновационного изменения структуры государственного механизма современной России. Автор приходит к выводам, что модернизация органов государственного механизма – это потребность современного этапа развития, где особое место отводится взаимодействию органов государственного механизма с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: государственный механизм, инновации, эффективность, гражданское общество, принципы партнерства.

TO THE QUESTION OF INNOVATIVE CHANGE OF THE STATE MECHANISM OF MODERN RUSSIA

Fastovich Galina Gennadyevna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
fastovich-85@mail.ru

Abstract: The article considers the issues of innovative changes in the structure of the state mechanism of modern Russia. The author comes to the conclusion that the modernization of the organs of the state mechanism is the need of the modern stage of development, where a special place is given to the interaction of the organs of the state mechanism with civil society institutions.

Key words: state mechanism, innovation, efficiency, civil society, principles of partnership.

Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (правовая система), которые обеспечивают правовую инициативу, социальную активность и правовую организацию граждан. А также повышают их роль в управлении делами государства, устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов государственной власти. Для взаимодействия с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения и организационно-

управленческие процессы [1]. Только в этих отношениях личность реализуется как действительный носитель прав и обязанностей, предусмотренных в системе права. Ярким примером, в аспекте взаимодействия и зависимости государственного механизма от состояния развития гражданского общества. Тема эффективной деятельности государственного механизма красной нитью пронизывает функционирование институтов гражданского общества, который является одним из основополагающих принципов правового государства, важным средством выстраивания взаимного диалога между гражданами и государством, что в свою очередь является условием для развития демократической системы сильного эффективного государства.

На наш взгляд, в XXI в. назрела потребность в формировании культуры сотрудничества на основе принципов партнерства между органами государственной власти и институтами гражданского общества, так как сформированные в прошлом столетии дефиниции построении и функционировании органов государства, которые в своей политике не ориентируются на интересы граждан, не соответствуют представлениям и социальным ожиданиям современных россиян. Следствием и качественными показателями «устаревшей теории» является и низкая правовая культура граждан, отсутствие единой национальной идеи, которая смогла бы объединить интересы общества и образовать основу, вектор развития государственной политики России. Именно вера в сильное, эффективное государство, которое действует строго функционально, способна коренным образом изменить мнения соотечественников о «российском государстве – как слабом государстве». Правовая жизнь является качественным показателем действенности права, правовых институтов и государственности, выступает оценочным критерием работоспособности правовой системы, а через неё - всей системы деятельности механизма государства и органов местного самоуправления.

Гражданское общество XXI века ожидает от государства и его органов инновационного изменения и модернизации механизма государственной власти [2]. Ряд приоритетно важных начинаний уже предприняты государством **(**качественное улучшение законодательной базы, способствовало формированию новых субъектов и форм участия граждан в деятельности органов государственной власти современной России [3]: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации; общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля; Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями; проведение общественного мониторинга, общественных проверок, общественных экспертиз и т.д.), но судить об успешности данных проектов, безусловно, еще рано. Требуется их апробация, как в юридическом, так и практическом плане.

Список литературы

1.Тепляшин И.В., Власов В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

2.Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 25.

3. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

УДК 343.98.06

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ГОЛОСА И РЕЧИ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Филиппова Кристина Валерьевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kristy-kris98@mail.ru
Научный руководитель: Костылев Александр Анатольевич, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
KOSTILEV_ALEX@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы доказывания по уголовному делу, когда обвиняемый или подозреваемый отказывается предоставить образцы голоса и речи при проведении судебной фоноскопической экспертизы, а также анализируются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, образцы голоса и речи, оперативно-розыскные мероприятия, идентификация лиц, выемка, допрос, свободные образцы.

PROBLEMS OF OBTAINING VOICE AND SPEECH SAMPLES IF THE ACCUSED OR SUSPECT REFUSES TO PROVIDE THEM FOR FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION.

Philippova Kristina Valeryevna, student
kristy-kris98@mail.ru
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: Kostylev Alexander Anatolyevich, Senior Lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
KOSTILEV_ALEX@mail.ru

Abstract: This article deals with the problems of proof in a criminal case when the accused or suspect refuses to provide samples of voice and speech during the judicial phonoscopic examination, and also analyzes ways to solve this problem.
Key words: phonoscopic expertise, voice and speech samples, operational search activities, identification of persons, seizure, interrogation, free samples.

В уголовных делах при назначении и проведении судебной экспертизы из-за недоработки законодательства могут возникать проблемы в доказывании. Технический прогресс в современном обществе привел к возникновению расширенных функций в компьютерах, сотовых телефонах и планшетах, а также и других технических средств, которые способны сохранять аудиозаписи. Например, видеорегистраторы в автомобилях, системы видеонаблюдения, устанавливаемые в общественных местах и др. С помощью средств связи, могут быть записаны переговоры в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также сами участники могут записать разговор с помощью диктофона на гаджете. А также основа доказательственной базы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, нередко связана с негласностью аудиозаписи бесед между субъектами противоправных отношений. В результате ключевым доказательством по уголовным делам является фонограмма переговоров участников судопроизводства, в связи, с чем возникла необходимость в проведении идентификационной фоноскопической экспертизы голосов, зафиксированных на аудио- и видеозаписях.

Возможность проведения фоноскопического идентификационного исследования зависит от наличия сравниваемых образцов голоса и речи. Следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования предусмотренной статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса РФ у потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, а также в соответствии со ст. 144 УПК у иных лиц, если возникла необходимость проверить оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, а также следователь вправе назначить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, что дает возможность сократить сроки производства. Необходимо отметить, что образцы голоса и речи фигурантов могут быть получены также в иных следственных действий, таких как проведение допросов с использованием аудио- и видеозаписей.

Согласно решению Конституционного Суда Российской Федерации запрещается получать образцы голоса и речи оперативным путем. Такое решение означает, что в уголовном деле запись образцов голоса и речи фигурантов для сравнительного исследования может быть признана недопустимым доказательством. После такого решения практика показывает, что достаточно часто подследственные стали отказываться давать свои образцы голоса и речи, ссылаясь на статью 51 Конституции Российской Федерации, а также в ходе допросов фигуранты дела стали отказываться от дачи образцов голоса и речи по тем же основаниям.

Обыски, проведенные у подследственных, также показали, что личные видеозаписи и записи различных семейных праздников, могут отсутствовать по месту их пребывания либо места жительства, из-за этого рассчитывать на них как образцы для сравнительного исследования бывало невозможным.

Чтобы выйти из этой ситуации, некоторые следователи решили использовать простое, но эффективное решение. Для того чтобы на законных основаниях получить образцы голоса и речи обвиняемых оперативным путем, следователь направляет в органы дознания поручения о предоставлении результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», для того чтобы изучить связь фигурантов дела, а также иных лиц, которые оказывали содействие участию обвиняемых в совершении преступлений, ссылаясь на предмет доказывания в соответствии с п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ, куда входят «иные обстоятельства совершения преступления».

В последующем изучается собранный материал аудиозаписей, и отбираются те записи разговоров, которые необходимы для установления лиц по голосу и речи. Продолжительность реплик должны быть не менее 15 секунд. Затем из собранного массива выделяют пять разговоров определенных лиц, записанными оперативными подразделениями, которые имели связь с данным

фигурантом дела, но не поддерживали дружеские отношения. Все это документируется в протоколах допроса, где указываются факты знакомства свидетеля с обвиняемым, факт прослушивания в кабинете разговоров с обвиняемым с указанием используемой техники и источника, а также необходимо отметить по каким параметрам свидетель распознает голос обвиняемого, например тембр голоса, скорость речи, какие-нибудь различные особенности речи и тому подобное.

В результате всех этих действий получалось, что образцы голоса и речи были получены следственными действиями - путем осмотра фонограмм и допроса свидетелей по уголовному делу, а не оперативным путем, вследствие чего реплики фигурантов дела становились для экспертов свободными образцами голоса и речи для сравнительного исследования при проведении фоноскопической экспертизы.

Для того чтобы подтвердить эту схему, сразу же после возбуждения уголовного дела изымаются средства связи обвиняемых, подозреваемых, которые по IMEI привязывались к телефонным переговорам последних.

В результате всех этих действий происходит подмена первичного материала для исследования его эрзацем, «полученным следственным путем». Вследствие чего по данному вопросу назрела необходимость законодательного урегулирования, чтобы исключить манипулирование с правами участников судопроизводства при назначении и проведении судебных экспертиз.

Подводя итоги можно сказать, что спорные решения данной проблемы являются:

- вынесение поручения оперативным подразделением на получение образцов голоса и речи в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

- производство выемки заранее рассекреченных записей, которые были получены оперативными подразделениями в ходе оперативной разработки, а не в рамках исполнения поручения следователя.

- производство выемки свободных образцов голоса и речи подозреваемого, обвиняемого.

Исходя из этого, можно подвести итог, что использование приведенных выше рекомендаций позволит оптимизировать процесс получения сравнительных образцов, сократить сроки расследования уголовных дел, а также позволит избежать возможных ошибок при назначении и проведении фоноскопической экспертизы.

Список литературы

1. Зенкин А.Н. Получение образцов голоса у подозреваемого, обвиняемого в условиях отказа от их добровольного предоставления// Законность. 2013. № 1. С. 46.

2. Каганов А.Ш. О получении образцов голоса и речи фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19). С.137-140.

3. Оленин Г.В. Экспертиза цифровой аудио- и видеозаписи. Применение в следственной практике устройств цифровой фиксации аудио- и видеоинформации // Эксперт-криминалист. 2009. №2. С. 21.

УДК 343.9

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЕСТРА WINDOWS ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Хажеева Альбина Шамилевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
albinakhazheeva@gmail.com
Научный руководитель: канд.философ.наук, доцент кафедры судебных экспертиз
Рябикин Андрей Александрович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
for-aar@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности использования реестра Windows при расследовании компьютерных правонарушений. Автором изучены: законодательство РФ в сфере информационных технологий, основы компьютерно-технической судебной экспертизы, структура реестра операционной системы Windows.Также был проведен анализ разделов и ключей реестра для выявления элементов, которые могут иметь криминалистическую ценность. В статье представлен результат анализа, показывающий, каким образом эксперты по компьютерным экспертизам могут использовать реестр при проведении исследований и на какие элементы реестра стоит обратить внимание.

Ключевые слова: информационные технологии, реестр, Windows, вредоносное ПО, USB-устройства, сети, информация, файл, программы.

POSSIBILITIES OF USING THE WINDOWS REGISTRY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Khazheeva Albina Shamilevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
albinakhazheeva@gmail.com
Scientific Supervisor: Ph.D. Philosopher.Sci., Associate Professor of the Department of Forensic Expertise Ryabikin Andrei Aleksandrovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
for-aar@yandex.ru

Abstract: This article discusses the possibilities of using the Windows registry in the investigation of computer offenses. During the study, the author studied the legislation of the Russian Federation in the field of computer technology, the basics of computer-technical forensics, the structure of the registry of the Windows operating system. In addition, an analysis of the registry keys and keys was carried out to identify elements that may have forensic value. The article presents the result of the analysis, showing how computer experts can use the registry when conducting research and what elements of the registry are worth paying attention to.
Keywords: information technology, registry, Windows, malware, USB devices, networks, information, file, programs.

В современном мире всё чаще совершаются правонарушения с использованием компьютерных средств. Если проследить изменения в статистике, можно увидеть, что в 2014 году было выявлено 44 тысячи преступлений с использованием компьютерных технологий, в 2016 году выявлено 66 тысяч преступлений, в 2018 году – 174 тысячи, а в 2019 – уже 294 тысячи преступлений. По данным сайта правовой статистики Генпрокуратуры РФ, в январе 2020 года количество зарегистрированных преступлений в сфере информационных технологий выросло на 75,2% по сравнению с январем 2019 года, и составило 28,14 тысячи преступлений.

В данной статье пойдет речь о возможностях использования реестра ОС Windows при расследовании подобных правонарушений. Действия в сфере компьютерной информации в России ограничивает глава 28 УК РФ, которая состоит из 4 статей:

Статья 272 запрещает не согласованное с законным пользователем информации проникновение к ней, которое позволяет распоряжаться этой информацией (уничтожать, блокировать, модифицировать и т.д.), и создающее опасность как для самой информации, так и для интересов собственника или иного законного пользователя.

Статья 273 ставит под запрет создание, распространение или применение компьютерных программ, предназначенных для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации или ослабление средств защиты этой информации.

Статья 274 говорит о наказании за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, а также правил доступа, причинившее крупный ущерб.

Статья 274.1 запрещает создание, распространение и/или применение компьютерной информации или программ, предназначенных для воздействия на критическую информационную инфраструктуру (КИИ) Российской Федерации; доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ РФ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информации, содержащейся в КИИ РФ, либо правил доступа к указанной информации, если это повлекло причинение вреда КИИ РФ[5].

Разобравшись, какие преступления в сфере информационных технологий входят в уголовное законодательство РФ, можно рассмотреть какие следы оставляют злоумышленники в реестре Windows, где они расположены и как могут помочь при расследовании правонарушений.

Реестр Windows содержит большое количество записей, которые могут рассказать нам о последних открытых файлах. Одни из таких записей, это запускаемые списки MRU. Списки MRU, или «последние использованные», включают в себя сведения, созданные в результате определенных действий, которые выполнил пользователь. В реестре находится большое количество подобных списков. Их можно сравнить с историей или файлами cookie в веб-браузере. Примером такого списка является ключ RunMRU. Расположение этого ключа - HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\Run MRU. Когда пользователь вводит команду в поле «Выполнить» (например, cmd, regedit, compmgmt.msc), запись автоматически добавляется в данный раздел реестра. Значение MRUList содержит список букв латиницы, которые ссылаются на соответствующие значения. Буквы расположены в порядке добавления записей. Но стоит учитывать, что последняя добавленная запись не значит, что она является последней использованной, так как подозреваемый мог повторно выполнить предыдущие команды. Удаление подразделов в RunMRU не приводит к удалению списка

истории в командном окне «Выполнить», поскольку эти сведения останутся в двух других ключах - OpenSaveMRU и RecentDocs.

OpenSaveMRU поддерживает список недавно открытых или сохраненных файлов через обычные диалоговые окна в стиле проводника Windows (например, диалоговое окно «Открыть» и «Сохранить»). Например, сохраняются файлы (.jpg, .exe, rar, .torrent), которые были недавно открыты или сохранены в веб-браузере (включая Internet Explorer и Firefox). Расположен ключ в HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\Com Dlg 32\Open Save MRU. В подразделе, обозначенном звездочкой, указан путь к 10 последним открытым либо сохраненным файлам. Другие подразделы содержат большее количество сведений, связанных с открытыми или сохраненными пользователем файлами. Все сведения в ключе делятся на подгруппы в соответствии с расширением файла.

RecentDocs аналогично содержит список файлов, недавно открытых через веб-браузер Windows Explorer. В ключе указаны имена локальных и сетевых файлов в двоичном виде. Файлы сгруппированы в соответствии с расширением файла [3].

Ещё один ключ, схожий с предыдущими – LastVisitedMRU. Данный ключ содержит в себе сведения из ключа OpenSaveMRU. Каждый раз, когда в ключе OpenSaveMRU появляется новая запись, в ключе LastVisitedMRU создается или обновляется соответствующее значение. Двоичное значение, расположенное в данном ключе, содержит имя файла программы, которая была использована недавно, а также путь к папке этого файла. Расположение ключа – HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\Com Dlg 32\Last Visited MRU.

Помимо списков MRU есть другие ключи, содержащие информацию о последних открытых файлах. Каждый раз, когда используется новое приложение, операционная система Windows автоматически извлекает имя приложения из exe-файла и сохраняет его для последующего использования в ключе реестра, известном как «MUICache». В Windows 2000, Windows XP, Windows Server 2003 данные MUICache хранятся в папке HKCU\Software\Microsoft\Windows\Shell No Roam\MUI Cache. Начиная с Windows Vista, данные MUICache хранятся в HKCU\Software\Classes\Local Settings\Software\Microsoft\Windows\Shell\MUI Cache.

Информацию о программах и ярлыках, которые пользователь открывал из проводника мы можем увидеть в ключах, расположенных в HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\User Assist\ {75048700-EF1F-11D0-9888-006097DEACF9} \Count и HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\User Assist\ {5E6AB780-7743-11CF-A12B-00AA004AE837} \Count в Windows XP, и HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\User Assist\ {CEBFF5CD-ACE2-4F4F-9178-9926F41749EA} \Count и HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\User Assist\ {F4E57C4B-2036-45F0-A9AB-443BCFE33D9F} \Count в Windows 7. В Windows 10 история поиска из проводника находится в HKCU\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\WordWheelQuery.

Реестр Windows позволяет также посмотреть списки установленных программ в ключе Uninstall, расположенном в HKLM \ SOFTWARE \ Microsoft \ Windows \ CurrentVersion \ Uninstall. Каждый подраздел в этом ключе представляет установленную программу на компьютере. В подразделах содержатся два общих значения реестра – DisplayName (имя программы) и UninstallString (путь файла компонента приложения, который косвенно ссылается на путь установки приложения).

Internet Explorer является родным веб-браузером в операционных системах Windows и широко использует реестр для хранения данных. Internet Explorer хранит свои данные в ключе HKCU \ Software \ Microsoft \ Internet Explorer. В ключе Internet Explorer есть три подключа, которые наиболее важны для судебной экспертизы. TypedURLs содержит список из 25 последних URL-адресов (или пути к файлам), которые вводятся в адресной строке Internet Explorer или Windows Explorer. Таким образом, мы можем узнать, какие сайты посещал подозреваемый. Однако ключ будет отображать только ссылки, которые полностью набраны, автоматически заполнены при вводе или ссылки, выбранные из списка сохраненных URL-адресов в адресной строке Internet Explorer. Веб-сайты, к которым осуществляется доступ через избранное Internet Explorer, не записываются. Main хранит настройки пользователя в Internet Explorer. Он содержит такую информацию, как строки поиска, стартовая страница, настройки формы и т. д. Третий подраздел, который может заинтересовать криминалиста - это Download Directory. Этот ключ показывает последний каталог, использованный для хранения загруженного файла из Internet Explorer, и дает представление о том, где пользователь хранит свои файлы.

Реестр Windows хранит в том числе записи о подключенных USB устройствах. Первый ключ, на который стоит обратить внимание, это HKLM\SYSTEM\Mounting Devices. В нем указан список подключенных устройств и их уникальные внутренние идентификаторы (GUID). В данном ключе можно обнаружить список всех устройств, которые смонтированы и которым назначена буква диска, в том числе USB-устройства и DVD/CD-ROM. Ключ HKLM\SYSTEM\Current Control Set\Enum\USBSTOR содержит дополнительную информацию о списке подключенных USB-накопителей, включая внешние карты памяти. Ключ имеет подразделы, содержащие имена данных устройств. В этих подразделах

находятся подразделы ID устройств, которые указывают на серийный номер каждого подключенного устройства [6]. Следующий ключ расположен в HKLM\SYSTEM\Control Set 001\Enum\USBSTOR. Он хранит содержимое значений идентификатора продукта и любого USB-устройства, которое когда-либо было подключено к системе. К каждому устройству указывается идентификатор устройства, который также является серийным номером. Серийные номера представляют из себя уникальное значение, которое присваивается производителем. Но стоит заметить, что не у каждого устройства есть серийный номер. У подобных устройств в названии подраздела стоит символ «&» на месте второго символа. Также информация об USB-устройствах имеется в ключе HKLM\SYSTEM\Control Set 001\Control\Device Classes\{53f56307-b6bf-11d0-94f2-00a0c91efb8b}. Знание того, какие USB-устройства были подключены к системе, может помочь криминалисту в сборе дополнительных доказательств, которые могут иметь решающее значение при расследовании преступлений.

В семействе ОС Windows существует инструмент, именуемый MyNetworkPlace. С его помощью пользователи могут находить друг друга в локальной сети. Если компьютер настроен правильно, он отображает все устройства в этой сети через MyNetworkPlace. Подобный список также можно найти в реестре. Даже если пользователь больше не подключен к данной сети, список компьютеров, ноутбуков и принтеров не удаляется. Эти сведения расположены в следующем разделе: HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Explorer\Computer Description.

Одноранговые сети – хороший вариант сети для небольшого количества компьютеров, однако известны они еще и потому, что с их помощью можно распространять продукты интеллектуальной собственности, нарушая авторские права их правообладателей, а в ином случае даже материалы, нарушающие нормы общественной нравственности. В подобных ситуациях будет полезен ключ HKLM\SYSTEM\Control Set 001\Services\Shared Access\Parameters\Firewall Policy\Standard Profile\Authorized Applications\List. Он включает в себя список приложений, для которых разрешен так называемый «внешний» доступ, осуществляемый с помощью брандмауэра Windows. Если программы для одноранговых сетей не входят в этот список, им не будет назначен порт для доступа к серверу, и, соответственно, они будут заблокированы [2]. Поэтому любая программа, предназначенная для обмена файлами, будет отражена в этом списке. Таким образом можно определить, есть ли в системе другие потенциальные приложения для обмена файлами, которые были упущены.

Как известно, статья 273 УК РФ контролирует деятельность, связанную с компьютерными программами, способными нанести вред информации или средствам ее защиты. При использовании «вредоносного» ПО в реестре Windows могут находиться следы подобных программ. В первую очередь необходимо проверить места автозапуска. Места автозапуска - это ключи реестра, которые запускают программы или приложения в процессе загрузки.

Ключ HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\Run содержит в себе пути к программам или компонентам, которые автоматически запускаются во время запуска системы без вмешательства пользователя. Вредоносное ПО обычно оставляет след в этом ключе, чтобы продолжать свою деятельность при каждой перезагрузке системы. Также могут содержать подозрительные записи следующие ключи:

1) HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\RunOnce;
2) HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\RunOnceEx;
3) HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\RunServices;
4) HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows\Current Version\RunServicesOnce.

В некоторых версиях Windows ключ HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Command Processor может содержать значение Autorun. Это значение включает в себя команду, которая выполняется при запуске пользователем cmd.exe. Стоит отметить, что для изменения значения этого ключа требуется иметь права администратора. Вредоносная программа может воспользоваться этой функцией для собственной загрузки в тайне от пользователя. Подозреваемый может также скрытно запускать вредоносное ПО, прикрываясь cmd.exe. Для этого достаточно внести в данные автозапуска путь к исполняемому файлу.

Еще один способ для запуска вредоносных программ лежит через ключ реестра HKLM\SOFTWARE\Microsoft\Windows NT\Current Version\Winlogon. Он содержит значение Shell, у которого данными по умолчанию является Explorer.exe. Здесь вредоносной программе достаточно добавить файл вредоносного кода к данным значения, таким образом, изменив его на Shell=Explorer.exe%system%\System32.exe, для сохранения постоянства при входе в систему или перезагрузке [4]. Злоумышленник может добавить путь к файлу вредоносного кода к этому значению для скрытого запуска программы. Более того, в этом ключе есть еще одно значение реестра – Task Man. Особенность данного значения состоит в том, что с его помощью пользователь может запустить альтернативный диспетчер задач. По умолчанию в Windows его нет, однако подозреваемый легко может создать его и указать исполняемый файл. Оба значения реестра выполняются автоматически при загрузке системы, что дает возможность правонарушителю использовать их для скрытого запуска вредоносных программ.

Список значений реестра, предназначенных для автозапуска:

1) HKLM\Software\Microsoft\Windows\Current Version\RunOnce;

2) HKLM\Software\Microsoft\Windows\Current Version\policies\Explorer\Run;
3) HKLM\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Run;
4) HKCU\Software\Microsoft\Windows NT\Current Version\Windows\Run;
5) HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\Run;
6) HKCU\Software\Microsoft\Windows\Current Version\RunOnce.

В списке перечислены все службы, которые должны запускаться при запуске системы. Если для ключа установлено значение 2, то сервис запускается автоматически; если установлено значение 3, то сервис должен быть запущен вручную и, если для ключа установлено значение 4, служба отключена.

Помимо мест автозапуска, существует еще ключ HKLM\SYSTEM\Current Control Set\Services. Он содержит список служб Windows. Каждый подраздел представляет определенную службу Windows и содержит такие записи, как конфигурация запуска и путь к исполняемому образу. Некоторые вредоносные программы могут устанавливаться как службы и, следовательно, будут оставлять следы в данном ключе.

Разумеется, и при анализе реестра имеются некоторые проблемы, например, такие как:

1) Извлечение данных. В настоящее время нет способа просматривать файлы реестра в режиме реального времени. С доступной в настоящее время технологией криминалисты могут только сделать снимок файла реестра. Недостатком этого является то, что нет возможности сбора дополнительной информации после того, как «захвачен» файл реестра.

2) Недостаток знаний о ключах. Некоторые специалисты не знают всех ключей, которые хранятся в файлах реестра. Это может привести к потере большого количества информации.

3) Формат файла реестра. Файлы реестра хранятся в пути к файлу «C: drive / windows / system32 / config /» и должны быть скопированы и преобразованы в читаемый формат перед использованием в расследовании [1].

Однако при грамотном подборе программного обеспечения и подробном изучении всех файлов реестра, мы можем найти большое количество информации, которая имеет криминалистическую ценность и в совокупности создаст хорошую доказательную базу для следствия.

В результате проведенного мной исследования можно сделать вывод о том, что операционная система Windows хранит множество записей в реестре, и при его изучении можно найти множество следов, которые могут помочь при расследовании преступлений, совершенных в сфере информационных технологий.

Список литературы

1.Chirath De Alwis. Windows Registry Analysis. (2019).

2.Derrick J. Farmer. A Forensic Analysis Of The Windows Registry. (2007).

3.Honeycutt, J. Microsoft Windows XP Registry Guide. United State of America: Microsoft Press. (2003).

4.https://www.broadcom.com/support/security-center (дата обращения 31.03.2020).

5.http://ukodeksrf.ru (дата обращения 10.02.2020).

6.http://windowsir.blogspot.com/2005_08_01_windowsir_archive.html (дата обращения 17.02.2020).

УДК 343.9

СУДЕБНАЯ ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ АУТЕНТИЧНОСТИ ФОНОГРАММ

Чочиева Инна Константиновна, студент
Красноярский аграрный государственный университет, Красноярск, Россия
i-chochieva@mail.ru
Научный руководитель: Костылев Александр Анатольевич, старший преподаватель
Красноярский аграрный государственный университет, Красноярск, Россия
KOSTILEV_ALEX@mail.ru

Аннотация: статья раскрывает проблемы, связанные с аналоговой и цифровой фонограммой, также проблемы возникающие при постановке задачи выявления признаков монтажа, диагностики ее аутентичности, которые необходимы для того чтобы убедиться в надежности фонограммы в качестве доказательства.

Ключевые слова: фоноскопичсекая экспертиза, аутентичная фонограмма, фонограмма, цифровая звукозапись.

JUDICIAL PHONOSCOPIC EXAMINATION: PROBLEMS OF DIAGNOSTIC OF AUTHENTICITY OF PHONOGRAMS

Chochieva Inna Konstantinovna
Krasnoyarsk agrarian state university, Krasnoyarsk, Russia
i-chochieva@mail.ru
Scientific supervisor: Kostylev Alexander Anatolyevich, Senior Lecturer
Krasnoyarsk agrarian state university, Krasnoyarsk, Russia
KOSTILEV_ALEX@mail.ru

Abstract: the article reveals the problems associated with analog and digital phonograms, as well as problems that arise when setting the task of identifying signs of installation, diagnosing its authenticity, which are necessary in order to verify the reliability of the phonogram as evidence.
Keywords: phonoscopic examination, authentic phonogram, phonogram, digital phonogram.

В настоящее время возрастает много преступлений связанных с научным прогрессом технологий и подобные преступления надежно скрываются без оставления каких-либо следов. В связи с этим появилась необходимость в адаптации и в совершенствовании научно- технических средств и методов в судебной практике. В подобных преступлениях, когда доказательств недостаточно, фонограмма, полученная субъектами оперативно - розыскной деятельности может являться средством совершения преступления и содержать в себе криминалистичиски значимую информацию (обстоятельства, место, время, участники, их речевое поведение и т. д.)

Аутентичная фонограмма – это фонограмма, которая содержит в себе достоверную информацию об акустическом событии, и она должна соответствовать таким критериям как постоянная и прямая запись с микрофона (телефона), совместная запись речи и других звуков с разных источников, которые должны соблюдать синхронную и линейную последовательность, полностью воспроизводить речевое событие.

При криминалистической диагностике достоверности фонограммы определяется уровень соответствия звукового следа фактическому происходившему акустическому событию.

Вызывает сложности оценивать фонограмму в качестве доказательства случаи умышленного изменения информации на фонограмме, не оставляя после этого никаких следов.

Это можно объяснить рядом некоторых причин.

Первой причиной является то что вместо аналоговой звукозаписи стали чаще использовать цифровую звукозапись. Рассмотрим преимущества цифровой звукозаписи – по весу и размеру цифровая звукозапись существенно меньше, больше возможностей произвести запись скрытно, не так много шумов в отличие от аналоговой записи, постоянная настройка лентопротяжного механизма не нужна, процесс постоянной перезаписи и хранения цифровых копий значительна легче. Из-за этого цифровую звукозапись стали чаще использовать граждане для записи звуковой информации с помощью сотовых телефонов, видеокамер, а также правоохранительными органами для фиксации процессуальных действий в том числе при прослушивании телефонных разговоров.

Вторая причина — это то что цифровая форма записи не устраняет сомнений у сторон по поводу достоверности фонограммы в качестве доказательства так как считается, что «в нынешнее время у экспертов нет соответствующих научно – обоснованных методов и средств для обнаружения признаков цифрового монтажа».

Известны следующие методы нарушения аутентичности записи звука.

— количество и качество звуковой информации уменьшена или нарушена: нарушена равномерность записи, маскировка речи с помощью разных шумов, изменение голоса.

— количество звуковой информации увеличена: монтаж при помощи вставки или продолжения и т.д.

— звуковая информация полностью или частично заменена: сила и звучание голоса неожиданно изменена, нет логической связи между диалогом и всеми частями его построения и т.д.

— нарушение равномерность, целостность и очередность звучания сигналов на фонограмме, то есть акустическая обстановка.

Все эти изменения соответствуют замыслу и намерениям фальсификатора, но не соответствует и не противоречит речевым стратегиям и тактикам участников реального общения.

Существуют некоторые причины из-за которых могут быть скрыты и не выявлены следы редактирования и иные внесенные изменения, например, недостаточная чувствительность устройств, низкая квалификация или отсутствия опыта, неполнота представленных материалов.

Так как конструкция нынешних цифровых устройств записи позволяет удалять большое количество криминалистически важной информации, которая содержит характерные особенности говорящего, создают существенные трудности для эксперта, поскольку многие мобильные телефоны передают набор кодовых сигналов вместо человеческой речи, которые представляют не натуральную речь, а ее математическую форму.

При разговоре лиц по телефону совпадение исходной речи собеседника и того что получит абонент на своем телефоне, зависит от алгоритма кодирования речи и его реализации в конкретной модели устройства. И это является поводом для телефонного мошенничества так как чужой голос ошибочно можно принять за знакомый из-за того, что схожие голоса, голоса одной группы, кодируются в системе сотовой связи приблизительно одинаково и в результате прослушивания, сопоставления звуковых свойств они оказываются похожими. По этой причине при идентификации лица по голосу и речи традиционные экспертные методы практически не применяются к современным цифровым устройствам.

Выявление признаков монтажа на цифровых и аналоговых фонограммах создают проблемы для экспертов из-за того что термин «монтаж» в настоящее время не используется, так как он вызывает противоречивости при решении задачи выявления признаков монтажа на фонограмме, например, когда следователем ставится вопрос о наличии или отсутствии признаков монтажа, он имеет ввиду умышленный подбор и соединение частей фонограммы, которая содержит информацию о событии происходившем в реальности и в толковых словарях термин «монтаж» не содержит криминалистическое значение «намеренное искажение», который предполагает следователь. В связи с этим следователи стараются перед экспертами не ставить задачу обнаружения признаков монтажа заменяя его задачей выявление «неситуационных изменений звуковой информации, зафиксированной на фонограмме», так как эксперты ссылаются на то что нет единого научно-методического подхода.

Из вышеизложенного делаются важные выводы. Так как цифровая запись преобразует человеческую речь в последовательность чисел и представляющая ее в виде математической модели, требуется ввести дополнительные требования к материалам предоставляемых на экспертизу и к условиям пригодности использования цифровых фонограмм при решении экспертных задач фоноскопической экспертизы.

Для того чтобы эксперту провести исследование на полной и детальной основе необходимо предоставить устройство с помощью которого производилась запись или соответствующе процессуально оформленные сравнительные образцы фонограмм, а также иные необходимые сведения о технологической цепочке записи и перезаписи исследуемого аудиофайла. Ведь для того чтобы получить достоверные результаты позволит лишь полнота предоставленных материалов производя диагностику аутентичности фонограммы.

В данное время необходимо создавать новые методики и приспособить существующие к новым технологиям звукозаписи, также необходимо установить цепочку законного хранения цифровых доказательств, так как информацию в цифровом виде могут легко изменить, при этом не оставив никаких следов и все стадии воспроизведения, копирования, перезаписи, передачи цифровой информации на иные носители должны быть основательно задокументированы с соответствующей уверенностью тождества копий оригиналу.

Список литературы

1. Галяшина, Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М., 2014.

2. Рабинер Л.Р. Цифровая обработка речевых сигналов. пер. с англ. под ред. М.В. Назарова, Ю.Н. Прохорова. М.: Радио и связь, 1981.

3. Иванова В.И. Цифровые и аналоговые системы передачи: учебник для вузов / под ред. В.И. Иванова. М., 2005.

4. Пашинский В. В. Классификация методов криминалистической экспертизы звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23)

СЕКЦИЯ №9: ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

УДК 1.16

ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В ВЕТЕРИНАРИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Жигальцова Дарья Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
zhigaltzona96@mail.ru
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Демина Нина Александровна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nndeom@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются основные принципы доказательности в естественнонаучном познании (на примере медицины и ветеринарии). Рассматриваются предпосылки возникновения доказательной медицины, проводится сравнение использования принципов доказательности в научных публикациях в медицине и ветеринарии.
Ключевые слова: доказательность, рандомизированное исследование, доказательная медицина, ветеринария, теория вероятности, математическая статистика, выборка.

PRINCIPLES OF EVIDENCE-BASED MEDICINE IN VETERINARY MEDICINE: PROBLEMS OF INTERDISCIPLINARY INTERACTION

Zhigaltzova Darya Alexandrovna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
zhigaltzona96@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Demina Nina Alexandrovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nndeom@mail.ru

Abstract: The article analyzes the basic principles of evidence in natural science knowledge (for example, medicine and veterinary medicine). The author considers the prerequisites for the emergence of evidence-based medicine and compares the use of evidence-based principles in scientific publications in medicine and veterinary medicine.
Key words: evidence-based, randomized trial, evidence-based medicine, veterinary medicine, probability theory, mathematical statistics, sampling.

Требование доказательности в естественнонаучных исследованиях стало играть существенную роль, начиная со второй половины 19 века. Предпосылками этого являлись достижения математической статистики и теории вероятности, развитие социальной статистики. Факторами, оказавшими значительное влияние на развитие математических методов статистики, стали открытие закона больших чисел Яковом Бернулли (1654-1705) и появление теории вероятности, основы которой разработал французский математик и астроном Пьер Симон Лаплас (1749-1827). Значительную роль для формирования статистики сыграла публикация работ бельгийского ученого А. Кетле (1796-1874), впервые применившего на практике математико-статистические методы исследования. Помимо совершенствования математического аппарата, в 20 веке происходит экспоненциальный рост числа научных исследований и, благодаря информационным технологиям, появляются возможности обработки больших массивов данных. Теперь врач или ветеринар оперирует не только данными собственного опыта, для успешного выздоровления пациентов уже недостаточно знать лишь теорию [3], имея в арсенале данные многочисленных исследований в своей профессиональной области. В свое время это порождало дилемму – на что же все-таки нужно опираться? Клинический опыт отдельного специалиста всегда ограничен, но он уверен в результатах своей работы. С другой стороны, благодаря множеству научных публикаций можно получить более обширную информацию о болезнях, методах лечения, используемых препаратах и др. Но насколько можно быть уверенным в правильности методологии анализа и сбора данных других ученых? Ведь еще Р. Декарт в своем учении о методе ориентировал на то, что можно быть уверенным с очевидностью лишь в данных собственного опыта [2].

Возникновение доказательной медицины как науки в какой-то мере разрешило это противоречие, однако не окончательно. Данная дисциплина понималась как «применение математических оценок вероятности пользы и риска вреда, получаемых в высококачественных научных исследованиях на выборках пациентов, для принятия клинических решений о диагностике и

лечении конкретных больных» [1, с. 23]. И на сегодняшний день не утихают споры о противоречии клинической практики данным доказательной медицины (например, известный спор о недоказанности эффективности некоторых ноотропов, несмотря на их широкое применение).

С другой стороны, существует вопрос доверия данным медицинских публикаций. Данная проблема решается требованием рандомизации исследований, которое предполагает четкие стандарты. Так, в медицине золотой стандарт клинического исследования – это мультицентровое, рандомизированное, контролируемое, проспективное исследование, проведенное по "двойному слепому" методу [4]. Пациентов распределяют по группам случайным образом (рандомизированное исследование), следя при этом, чтобы группы не различались по параметрам, влияющим на исход заболевания.

Медицинская статистика – один из важнейших инструментов доказательной медицины. На сегодняшний день можно говорить и о существенном влиянии научно-исследовательских разработок медико-биологических проблем на появление многих методов статистического анализа. В настоящее время, с целью подчеркнуть особый статус медико-биологической математической статистики, для ее обозначения все чаще используют термин биометрия.

Статистическая обработка данных медицины и ветеринарии предполагает работу с описательной и сравнительной статистиками, показателями динамики. Ключевое значение имеет характер понимания распределения данных – нормальное или асимметричное, от этого будет зависеть возможность расчета тех или иных показателей. Так, для асимметричного распределения наиболее корректным будет использование такого вида средних величин как медиана, сравнительная статистика для такого рода распределения предполагает использование непараметрических критериев. Помимо характера распределения, решающую роль для оценки корректности приводимых данных имеют характеристики выборки – ее количественная и качественная репрезентативность. Зачастую, в медицинских и ветеринарных исследованиях мы встречаем недостаточную численность выборки n≤30, а ее формирование не всегда осуществляется вероятностным способом в силу отсутствия объективных возможностей. Тем не менее, зная принципы рандомизированного исследования, можно оценить научные статьи на соответствие им.

Существуют различные точки зрения относительно возможности использования принципов доказательной медицины в ветеринарии. Мы провели пилотажное сравнительное исследование научных публикаций в ветеринарных и медицинских изданиях. Для анализа были выбраны журналы «Семейная медицина» и «Болезни крупного рогатого скота» (по 15 статей). Проведенный анализ показал, что журналы ветеринарной тематики в гораздо меньшей степени используют арсенал статистического анализа данных, чем медицинские. Так, в большинстве публикаций в ветеринарном журнале используются лишь показатели описательной статистики, в то время как в медицинском журнале активно используются показатели сравнительной статистики. С этим связаны и более строгое обоснование выборки и характера распределения данных в медицинских журналах.

Думается, необходима более фундаментальная подготовка выпускников-ветеринаров в области статистической обработки полученных данных, так как высокорейтинговые научные журналы на сегодняшний день выдвигают строгие требования к методологии их анализа.

Список литературы

1. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 37 с.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе. / / http://psylib.org.ua/books/dekar01/
3. Коротенко, Л. Д. Доказательная медицина в ветеринарии / https://zoostatus.ru/lechenie/povedenie/dok_med/
4. Levels of Evidence. Oxford Centre for Evidence-based-medicine // https://www.cebm.net/2009/06/oxford-centre-evidence-based-medicine-levels-evidence-march-2009/

УДК 537.568:621.317.799

МЕТОДИКА И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ АЭРОИОНИЗАТОРА

Лерман Виктория Геннадьевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lerman-95@mail.ru
Научный руководитель: канд. техн. наук, профессор кафедры системоэнергетики
Долгих Павел Павлович
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dpp10@yandex.ru

Аннотация: Для повышения производительности труда на сельскохозяйственных объектах, оснащенных средствами автоматизации, необходимо поддерживать в норме параметры окружающей среды, которые определены гигиеническими требованиями к аэроионному составу воздуха производственных и общественных помещений. Применение аэроионизаторов для повышения

эффективности технологических процессов связано с режимами их работы. Для исследования режимов авторами предложена установка, позволяющая повысить точность измерений и облегчить снятие характеристик аэроионизатора. Предложена новая методика для определения концентрации положительных и отрицательных аэроионов, получаемых от различных типов аэроионизаторов при имитации отклонения питающего напряжения сети.

Ключевые слова: аэроионизатор, счетчик аэроионов, аспирационная камера, режим работы аэроионизатора, концентрация аэроионов, мнемоническая схема, точность измерений.

METHODOLOGY AND EQUIPMENT FOR RESEARCH OF OPERATION MODES OF AEROIONIZER

Lerman Victoria Gennadyevna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lerman-95@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D. tech. sciences, Professor of the Department System Energy
Dolgikh Pavel Pavlovich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
dpp10@yandex.ru

Abstract: in order to increase labor productivity at agricultural facilities equipped with automation tools, it is necessary to maintain normal environmental parameters that are determined by the hygienic requirements for the aeroionic composition of air in industrial and public premises. The use of aeroionizers to improve the efficiency of technological processes is related to their operating modes. To study the modes, the authors proposed an installation that allows to increase the accuracy of measurements and facilitate the removal of the characteristics of the aeroionizer. A new method is proposed for determining the concentration of positive and negative aeroions obtained from various types of aeroionizers when simulating the deviation of the supply voltage of the network.

Key words: aeroionizer, counter of aeroions, aspiration chamber, operation mode of aeroionizer, concentration of aeroions, mnemonic scheme, measurement accuracy.

Сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики, во многом определяющей развитие других отраслей и сферы потребления. Надежное и эффективное функционирование сельскохозяйственной отрасли страны, бесперебойное снабжение потребителей качественной продукцией в значительной степени зависит от надежной работы системы диспетчерского управления сельскими объектами на базе цифровых технологий.

На современных сельскохозяйственных объектах работает высококвалифицированный оперативно-диспетчерский персонал, пользующийся автоматизированными системами управления, состоящими из средств связи, телемеханики, вычислительной техники, систем автоматики и комплексов программного обеспечения.

Деятельность диспетчерского персонала связана с большими эмоциональными нагрузками и психологическим напряжением, что обусловлено повышенной ответственностью за нормальный режим работы всех систем. Работа с компьютерной техникой характеризуется дополнительным воздействием на работников целой группы вредных факторов. Одним из вредных факторов на рабочем месте, оборудованном персональной электронно-вычислительной машиной (ПЭВМ), является недостаток легких аэроионов в воздухе. Воздействие этого фактора оказывает негативное влияние на работоспособность и производительность персонала, их самочувствие, может быть причиной головных болей, сонливости, повышенной утомляемости [5].

Ошибочные действия диспетчерского персонала могут привести к непрогнозируемым ситуациям и авариям, поэтому создание санитарно-гигиенических условий труда, повышение за счет этого производительности, работоспособности и сохранение здоровья персонала является актуальной задачей.

Одним из направлений улучшения условий труда по качеству воздуха в помещении диспетчерских энергосистем является использование устройств для ионизации воздуха. Требования, предъявляемые к содержанию в воздухе аэроионов представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Значения нормируемых показателей концентраций аэроионов и коэффициента униполярности

Нормируемые показатели	Концентрация аэроионов, (ион/см^3)		Коэффициент униполярности $У$
	положительной полярности	отрицательной полярности	
Минимально допустимые	$\rho^+ \geq 400$	$\rho^- > 600$	$0,4 \leq У < 1,0$
Максимально допустимые	$\rho^+ < 50000$	$\rho^- \leq 50000$	

Основным требованием, предъявляемым к аэроионизатору, является его способность создавать в воздухе ионы кислорода отрицательной полярности. Известно, что выработка аэроионов

связана напрямую с сетевым напряжением. Если аэроионизатор не обладает этим обязательным качеством, он биологически не полезен и может быть вредным. Этот эффект был установлен автором [6] и с тех пор получил многочисленные подтверждения.

Анализ научных направлений в области разработки средств для обработки воздуха показывает, что в большинстве случаев в аппаратах для ионизации воздуха не предусмотрено согласование режимов работы с режимами работы питающей сети.

Согласно [3] отклонение уровня питающего напряжения допускается в пределах ±10% от номинального. Такие отклонения в сельских электрических сетях приводят к снижению энергоэффективности электрических сетей, нарушениям технологического процесса у потребителей электроэнергии, сокращению ресурса, как сетевого электрооборудования, так и оборудования на объектах потребителей. Установлены основные зависимости, определяющие режимы работы потребителей [2]. Для устройств, являющимся источниками аэроионов такие зависимости не определены.

В связи с большим народнохозяйственным эффектом, получаемым от применения аэроионизаторов в лечебно-профилактических учреждениях, установки аэроионизаторов в сельскохозяйственных помещениях с целью повышения продуктивности животных и растений, и возможности решения экологических проблем при очистке загрязненного вентиляционного технологическими выбросами воздуха, коллективом авторов разработано техническое устройство (стенд) для исследования режимов работы аэроионизаторов.

На сегодняшний день устройства для ионизации воздуха представлены на рынке целым рядом отечественных и зарубежных фирм (рисунок 1). Принцип работы таких приборов основан на действии коронного разряда, который возникает при подаче высокого напряжения (15-25 кВ) на коронирующие электроды. Под действием высокого напряжения происходит разряд и начинается выделение в окружающее пространство электронов, которые взаимодействуют с молекулами кислорода и вызывают лёгкую ионизацию воздуха. При этом из-за высокого уровня ионизации вместе с молекулами кислорода заряжаются и мельчайшие частички пыли в помещении, которые осаждаются на положительно заряженных поверхностях (стенах, потолках). Кроме этого дополнительная электризация пылевых частиц способствует проникновению и задержке их в легких человека. Все это подтверждает необходимость совершенствования способов и разработки новых технических устройств для очистки и ионизации воздуха применительно к рабочему месту.

а) *б*) *в*)

Рисунок 1 – Типы аэроионизаторов: *а)* – AirComfort XJ-1000» очиститель-ионизатор воздуха универсальный; *б)* – Супер Плюс ЭкоС - 2008; *в)* – «Ион эффект» ионизатор воздуха

Цель исследования – разработка методики и оборудования для исследования режимов работы аэроионизатора

На рисунке 2 представлен стенд для исследования аэроионизатора [4].

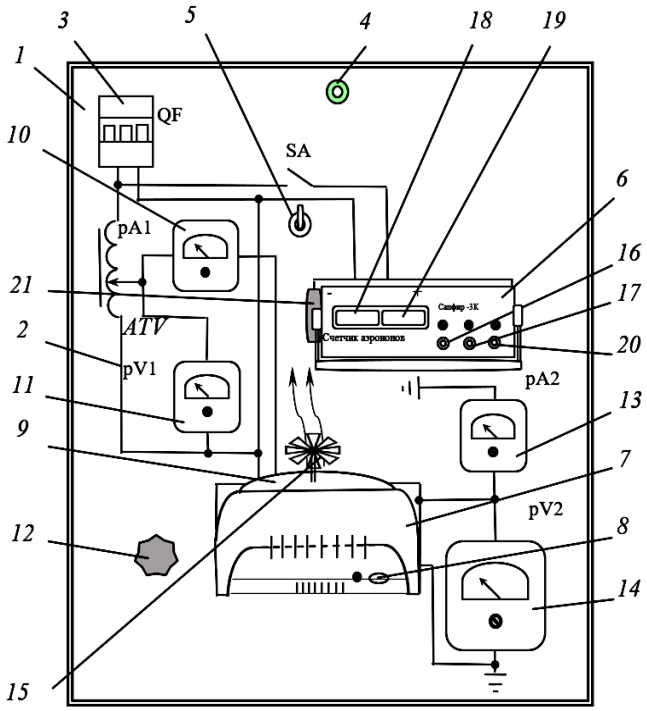


Рисунок 2 – Стенд для исследования аэроионизатора:
1 – передняя панель; *2* – мнемоническая схема; *3* – автоматический выключатель; *4* – сигнальная лампа; *5* – тумблер; *6* – счетчик аэроионов; *7* – аэроионизатор; *8* – кнопка включения аэроионизатора; *9* – касета с электродами; *10* – амперметр; *11* – вольтметр; *12* – рукоятка автотрансформатора; *13* – микроамперметр; *14* – киловольтметр; *15* – индикатор потока аэроионов; *16* – кнопка «калибровка»; *17* – кнопка установки «ноль»; *18* – табло шкалы отрицательных аэроионов; *19* – табло шкалы положительных аэроионов; *20* – кнопка включения в работу; *21* – аспирационная камера

Стенд для исследования аэроионизатора работает следующим образом.

Для подготовки стенда для исследования аэроионизатора к работе включают автоматический выключатель *3*, находящийся на передней панели *1*. Загорается сигнальная лампа *4*, указывающая наличие напряжения в сети. При этом, с помощью рукоятки автотрансформатора *12*, устанавливают номинальное напряжение, например, 220 В, по вольтметру *11*. После включения тумблера *5* напряжение подается на счетчик аэроионов *6,* который подготавливается к работе путем нажатия кнопки «калибровка» *16.* Затем с помощью кнопки установки «ноль» *17* выставляют нулевые значения количества аэроионов по табло шкалы отрицательных аэроионов *18* и табло шкалы положительных аэроионов *19*. Далее нажимают кнопку включения в работу *20* и открывают аспирационную камеру *21,* через которую воздух всасывается внутрь счетчика аэроионов *6*. Следующим включают в работу аэроионизатор *7* с помощью кнопки включения аэроионизатора *8*, и амперметр *10* покажет ток нагрузки. Поток аэроионов из кассеты с электродами *9,* проходя через индикатор потока аэроионов *15* устремляется непосредственно в аспирационную камеру *21*. Микроамперметр *13*, установленный в цепь аэроионизатора *7*, укажет ток, а киловольтметр *14* – напряжение.

Затем с помощью рукоятки автотрансформатора *12* устанавливают значение напряжения отличное от номинального, например, 210 В, по вольтметру *11*, при этом отслеживают изменение тока нагрузки по амперметру *10*, а также изменение тока в цепи аэроионизатора *7* по микроамперметру *13* и напряжения по киловольтметру *14*, соединенных между собой с помощью мнемонической схемы *2*. Далее опыт продолжают при других значениях напряжения, устанавливаемых с помощью рукоятки автотрансформатора *12*.

После этого в стенд устанавливается аэроионизатор другого типа и опыт повторяется в описанной выше последовательности. Полученные в результате эксперимента данные заносят в таблицу 2.

Таблица 2 – Результаты эксперимента

Тип аэроионизатора	Напряжение сети, В	Ток нагрузки, А	Ток в цепи аэроионизатора, мкА	Напряжение на электродах, кВ	Концентрация положительных аэроионов, ион/см^3	Концентрация отрицательных аэроионов, ион/см^3	Коэффициент униполярности

По полученным данным в полярных координатах строят графические зависимости концентрации положительных и отрицательных аэроионов от уровня напряжения для каждого типа аэроионизатора.

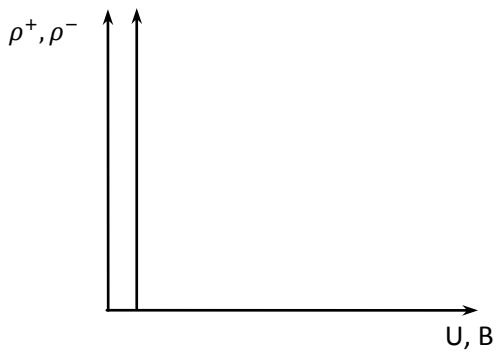


Рисунок 3 – График зависимости концентрации положительных и отрицательных аэроионов от уровня напряжения

По полученных графикам делают выводы о применимости того или иного типа аэроионизаторов для обеспечения требуемой концентрации аэроионов при отклонении напряжения от номинального.

Повышение точности измерения и облегчение снятия характеристик аэроионизатора достигается следующими конструктивными особенностями стенда:

1. Наличие мнемонической схемы на передней панели стенда облегчает понимание процесса измерений;
2. Расположение всех измерительных приборов на передней панели дает возможность экспериментатору осуществлять все измерения одному, отслеживая в реальном режиме времени показания, а расположение между аспирационной камерой и кассетой с электродами индикатора потока аэроионов делает наглядным и убедительным наличие пути прохождения потока аэроионов, что в совокупности повышает точность измерений и облегчает снятие характеристик.

Стенд может быть использован в сельскохозяйственном производстве, в экспериментальных лабораториях и в учебном процессе при подготовке специалистов для отраслей сельского хозяйства.

Список литературы

1. Гигиенические требования к аэроионному составу воздуха производственных и общественных помещений: СанПиН 2.2.4.1294-03. М.: Минздрав России, 2003. – 10с.

2. Голиков, И.О. Адаптивное автоматическое регулирование напряжения в сельских электрических сетях 0,38 кВ [Электронный ресурс]: монография / А.В. Виноградов, И.О. Голиков. – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. – 2017. – 160 с.

3. ГОСТ 32144-2013 Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. М.: ФГУП «Стандартинформ». – 2014. – 16 с.

4. Долгих П.П., Колмаков Ю.В. Установка для исследования аэроионизатора. Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Вып. 11 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск. – 2019. – С. 73-76.

5. Скипетров В.П. Аэроионы и жизнь / В.П. Скипетров. - Изд. 4-е, перераб. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.». – 2011. – 136 с.

6. Чижевский А.Л. Аэроионификация в народном хозяйстве. – 2-е изд., сокр. – М.: Стройиздат, 1989. – 488 с.

УДК 664

МОЛЕКУЛЯРНАЯ КУЛИНАРИЯ: ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА КУХНЕ

Лисовец Татьяна Андреевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lisovecz2018@mail.ru
Мижидол Диана Робертовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lisovecz2018@mail.ru
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Демина Нина Александровна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nndeom@mail.ru

Аннотация: Молекулярная кухня – ультрамодное направление кулинарии, которое постоянно развивается и ищет новые, нестандартные пути к нашему желудку. В данной статье изучена история возникновения и развития молекулярной кулинарии, способы приготовления и виды блюд молекулярной кухни.
Ключевые слова: молекулярная кулинария, инновационная кухня, история развития молекулярной кухни, основные приёмы приготовления.

MOLECULAR CULINARY: HIGH TECHNOLOGIES IN THE KITCHEN

Lisovets Tatyana Andreevna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lisovecz2018@mail.ru
Mizhidol Diana Robertovna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lisovecz2018@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Demina Nina Alexandrovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nndeom@mail.ru

Abstract: Molecular cuisine is a trendy culinary trend that is constantly evolving and looking for new, non-standard ways to our stomach. This article studies the history of the emergence and development of molecular cooking, cooking methods and types of molecular cuisine dishes.
Keywords: molecular cuisine, innovative cuisine, the history of molecular cuisine, basic cooking techniques.

«Печально, что в то время как мы можем
измерить температуру атмосферы Венеры,
мы не имеем представления о том, какие
процессы происходят в обыкновенном суфле»
Николас Курти

Впервые о молекулярной кулинарии мы узнали, когда смотрели всем нам известный российский сериал «Кухня». В одной из серий повара решили устроить для гостей «День молекулярной кухни».

Нас заинтересовало, что же это такое, чем молекулярная кулинария отличается от нашей привычной, повседневной? Поэтому мы решили изучить эту тему более подробно [3].

«Молекулярная кухня» - новое понятие, появившееся не так давно в индустрии высокого кулинарного искусства, которое вызывает как интерес и восторг гурманов, так и полное непонимание среди обычного обывателя. Каковы же они, изыски молекулярной кухни? Что следует знать об этом будущему технологу продукции общественного питания? Молекулярная кухня - поистине достижение 21 века. Ведь только наш высокотехнологичный век даёт возможность для применения специального оборудования, больше напоминающего оборудование физико-химической лаборатории, нежели пусть даже самой современной кухни. Разобрать еду на молекулы, а потом собрать все воедино - это, наверное, девиз шеф-поваров инновационных ресторанов [1].

В последнее время молекулярная кухня пользуется большой популярностью. Это кухня, которая стоит на границе науки и кулинарии, хотя само название с точки зрения химии не совсем соответствует действительности, повар работает не с молекулами. Молекулярная кухня - это подход к приготовлению пищи на основе знаний, которые дают физика и химия, она обобщает разнообразные кулинарные феномены, отмеченные на протяжении всей истории гастрономического искусства, и современные инновационные технологии. Бытует мнение, что блюда молекулярной кухни вовсе не еда, а самая что ни на есть химия. Но так ли это? Если говорить в общем, то любая

пища - это химия. Не в том плане, что в продаже натуральных продуктов уже не осталось, а в том, что переваривание пищи в нашем организме - это химический процесс, а, следовательно, в конечном итоге, любая кухня - это химия, и молекулярная не является исключением [6].

Новое и модное направление в кулинарии интересно тем, что блюда должны быть не только необычными и вкусными, но и красивыми, как и в обычной кулинарии, должны не только радовать вкус, но и быть привлекательными зрительно. Здесь внимание акцентируется не на введении в обыденную практику необычных и экзотических продуктов, а на кулинарной технике. Причем, если в современной кухне принято готовить при пиковых температурных значениях, здесь очень многое делается при минимально возможной температуре - это ли не способ сохранения полезных веществ в пище?

Кроме того, блюда, приготовленные по необычным для обывателя технологиям, могут быть еще и оригинальными, ведь именно этим и занимается молекулярная кухня.

Наверное, каждый повар рано или поздно начинает задаваться вопросом: почему то или иное блюдо принято готовить так, а не иначе? И нельзя ли приготовить его по-новому? Именно с таких вопросов и началась молекулярная кулинария. Повара, стоявшие у ее истоков, сочли собственный опыт недостаточным. Более того, они признали, с теми или иными оговорками, не вполне компетентной и всю кулинарную классику.

Чуть больше десяти лет назад французский ученый Эрве Тис пошел по стопам волшебного профессора из рассказа «Волшебство страны Оз», Кувыркуна, придумавшего таблетку, которая в концентрированном виде содержала в себе тарелку супа, порцию жареной рыбы или мяса, салат и что-нибудь на десерт. У того, кто принимал такую таблетку, создавалось впечатление, что он плотно пообедал. Но ученики профессора от очень питательных таблеток отказались - разве это еда? Смех, да и только! А самого изобретателя за такое ноу-хау кинули в реку [4].

Французский ученый Эрве Тис не только избежал его участи, но и сделал себе имя. Он придумал молекулярную еду продукт, созданный на стыке кулинарии и химии. Возможно, Тис догадывался, что народ, утомленный изысками традиционной кулинарии, жаждет какого-нибудь «эдакого» хлеба и небывалых зрелищ. А может, ему просто захотелось расширить область применения своего таланта.

В народ молекулярная кухня пошла, начиная с 2001 года. Последователи и ученики Эрве Тиса: Ферран Адриа (ресторан «El Bulli», Испания), Хестон Блюменталь (ресторан «The Fat Duck», Великобритания), Мишель Брас (ресторан «Michel Bras», Франция), Пьер Ганьер (ресторан «Pierre Gagnaire», Франция), Анатолий Комм (ресторан «Anatoly Komm», Россия). Каждый год интернациональное жюри выбирает лучший в мире ресторан. Так, в 2006 году сырные макароны с морковной пеной Феррана Адриа так впечатлили судей, что они, не раздумывая, отдали пальму первенства испанскому «El Bulli» [2].

В наше время молекулярная кулинария стала по-настоящему актуальной. Не так давно Москву посетил вице-президент и главный шеф-повар парижской кулинарной академии Le Cordon Bleu Патрик Мартан. Оказалось, что ведущий деятель Le Cordon Bleu, на протяжении многих лет бывшей бастионом французской классики, проявляет отнюдь не авантюрный интерес к молекулярной кулинарии. Более того, будучи в гостях у одной из российских редакций, он приготовил вполне классическую рыбу тюрбо, но использовал для этого некоторые необычные техники. И прокомментировал свои действия. Как известно, любое классическое блюдо состоит из трех частей. Это собственно блюдо - рыба, мясо, фуагра или что-нибудь еще; гарнир, который порой готовится намного сложнее, чем все остальное, и соус, который служит и украшением, и неким объединяющим штрихом. Действия Патрика Мартана на первый взгляд слишком хаотичны и непредсказуемы. И если не знать общего замысла, вообще ничего не поймешь. Если заглянуть на кухню молекулярного ресторана, то она сможет напомнить что-то среднее между кухней и лабораторией. Использование специальных аппаратов и различных ингредиентов, помимо продуктов питания могут вызвать смятение даже у профессионального повара. Среди способов приготовления и видов блюд можно выделить основные: эспума, сферификация и желефикация, эмульсификация, вакуумная технология sousvide, низкотемпературный метод, использование фермента трансглютаминаза [5]. Что представляют собой таинственные блюда «молекулярки»? Это суп в виде суфле; мусс из мяса или зелень консистенции взбитых сливок; кофе в виде печенья; чай в виде желе; мороженое со вкусом ветчины [7].

Молекулярная кухня и в дальнейшем не собирается сбрасывать свои обороты популярности во всем мире, а, наоборот, будет развиваться в различных направлениях, и будет снова и снова удивлять нас своими шедеврами, но, как показывает практика, едва ли сможет в скором времени заменить классическую кухню, и вряд ли заменит ли вообще когда-либо. Представленные ресторанные блюда молекулярной кухни столь миниатюрны, что часто даже умещаются в чайной ложке. Ведь шеф-повара ставят своей задачей не накормить посетителя, а дать возможность продегустировать необычную еду, попробовать несочетаемые сочетания вкуса и текстур. И к этому нам ещё предстоит прийти. Ведь наш российский менталитет построен на других приоритетах, мы привыкли к еде сытной, плотной, зачастую острой и жирной, а поэтому и не всегда полезной.

Молекулярная гастрономия утверждает, еда - это сложный процесс, включающий все чувства: вкус, осязание, зрение и обоняние (самый мощный источник воспоминаний), а также восприятие себя и память; кто-то получает от «шоу вкуса» огромное удовольствие, боготворит пенные блюда и называет их бесподобными. В XXI веке повар, а тем более технолог пищевого производства, обязан иметь образование и понимать, что он делает [8]. Исходя, из вышесказанного, следует отметить, что технологи общественного питания должны знать не только о технологии приготовления пищи, о технологическом оборудовании, но и обо всех инновациях, которые происходят в мире кулинарии в России и за рубежом.

Список литературы

1. Булдаков А.С. Пищевые добавки. Справочник. М.: ДеЛиПринт, 2001. 435 с.
2. История молекулярной кулинарии: [Электронный ресурс]. URL: http://sunfood.com.ua/
3. Молекулярная кулинария – высокие технологии на кухне: [Электронный ресурс]. URL: http: //kedem.ru/
4. Молекулярная кухня домашний ресторан [Электронный ресурс]. // URL : https://videouroki.net/razrabotki/proiekt-moliekuliarnaia-kukhnia-domashnii-riestoran.html
5. Молекулярная кухня [Электронный ресурс]. // URL : https://revolution.allbest.ru/cookery/00237763_0.html
6. Молекулярная кухня [Электронный ресурс]. // URL : http://refleader.ru/poljgeotrjgeqas.html
7. Рафаэль Омонт. Молекулярная кулинария. Новые сенсационные вкусы в еде. – М.:Центрполиграф, 2015.
8. Мираж на тарелке: кухня, которая обманывает... [Электронный ресурс]. URL: http://www.diets.ru/article/1108848/

УДК 316

ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Наумов Олег Дмитриевич*, *кандидат философских наук*, *старший преподаватель кафедры философии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия;
Stud.ui@kgau.ru
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент кафедры «Иностранный язык»
Айснер Лариса Юрьевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается современная практика применения метода глубинного интервью в социально-антропологических исследования, а также эстетических практиках. Анализируются принципы и методологические основания глубинного интервью.

Ключевые слова: глубинное интервью, память, субъект, опыт, травма, документальный театр, современное искусство.

DEPTH INTERVIEW: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND MODERN SOCIAL AND CULTURAL PRACTICE

Naumov Oleg Dmitrievich, Ph.D., Senior Lecturer of the Department of philosophy
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia;
Stud.ui@kgau.ru
Scientific adviser: Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Foreign language»
Aisner Larisa Yuryevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: The modern practice of applying the in-depth interview method in socio-anthropological research, as well as aesthetic practices, is considered. The principles and methodological foundations of an in-depth interview are analyzed.

Keywords: in-depth interview, memory, subject, experience, trauma, documentary theater, contemporary art.

Социально-культурная ситуация, обуславливающая научный интерес гуманитаристики XX-XXI веков, характеризуется, с одной стороны, апологетикой разного рода травм, а также стремлением к их артикуляции в во всех сферах общественной жизни с целью эффективного и позитивного преодоления, с другой, исследовательским интересом к «маргинальным» феномена, лишенным возможности заявить о себе не только в общественной жизни, но и в академической среде.

Курс на эмансипацию и открытость, пронизывающий собой социальные процессы второй половины XX века определил некоторые стратегии высвобождения дискурсивных практик, свидетельствующих о ранее маркированных запретом разнообразных модальностях опыта о существовании которого было известно, но не было сообщено от имени носителей данного опыта [1, С.17].

Одним из пространств эмансипации травматического становится сфера современного искусства. Помимо популярной в последние десятилетия «терапевтической» литературы [4], призывающей к свободному откровению и исповедания травматического опыта не столько с целью его эмансипации, сколько для легитимации опыта инаковости, нельзя не сказать о пространстве современного театра, где на волне кризиса классического драматического действа, основанного на репрезентации некоторого нарратива, развиваются новые – современные формы драматургии.

Одной из тих является так называемый документальный театр, берущий свое начало еще в революционных опытах В. Мейерхольда [2]. Однако, в традиции русского авангарда начала прошлого века, репрезентация на театральных подмостков сцен протекающей за пределами зрительного зала гражданской войны носила преимущественного эстетический характер, выступая не столько в качестве цели, сколько в качестве специфического приема донесения необходимой для усвоения режиссерского замысла информации. В современном смысле слова, документальный театр рождается в 90-е годы XX века в качестве способа фиксации и объективации стихийных процессов, протекающих в общественной жизни [3]. Отсюда, широта диапазона, затрагиваемых коллективом авторов тем, которые условно могут быть разделены на: «док для девочек» - про любовь, а также опыты телесности и сексуальности и «док для мальчиков», подразумевающий обращение к криминальным историям. Кроме того, в последние десятилетия формируется и развивается «док с гражданской позицией», привлекающий внимание к историям и событиям имеющим неоднозначный социальный статус. Примером такого рода театральной документалистики может служить постановка «Сентябрь doc», созданная Е. Греминой и М. Угаровым в манере «театра быстрого реагирования» на трагические события в г. Беслан по материалам кавказских СМИ [3].

Отметим, что в центре внимания документального театра находится реальная непрерывная речь, исходящая от первого лица – субъекта – свидетеля некоторого опыта, лишенного прежде возможности высказаться. В этом смысле, наиболее ценным элементов создаваемого в полях, посредством интервью, в сборе которого наряду с режиссером и драматургом, участвуют все члены театральной труппы, является опыт сам по себе, недоступный как актерам, так и зрителям. Безусловно, речь идет об опыте, обработанном средствами театра, но при этом не утратившего своей документальности в силу фиксации на языке, сохряющего и воспроизводящего аутентичную интонация языка и фактуру речи. Примером столь специфического обращения современного театра к последствия лингвистического поворота является постановка Л. Мульменко «Алконовеллы» [3], рассказывающая об алкогольных стратегиях различных слоев населения посредством репрезентации интервью с различными людьми. Отличительная особенность данного постановки заключается в том, что внимание зрителя приковывается не к тому, что говорится, а к тому, как говорит персонаж.

В последнее время все большую популярность в жанре документально театра набирают постановки, выходящие за рамки привычного театрального действа: местом действия становятся улицы, а основной темой – город. В этом специфическом исследовании места ставятся цели, связанные не только с фиксацией голоса самого города, но и описанием умонастроений его жителей. В частности, в постановке Б. Павловского «Я (не) уеду из Кирова», основанного на интервью с провинциальными школьниками, ставятся следующие вопросы: стрех перед будущим, юношеские мечты, обреченные на то, чтобы навсегда остаться мечтами, неудовлетворенность наличным, страх неизвестности, а также стремление искать счастье, дополняемое нежеланием уезжать из родного города и навсегда спрятаться в глуши.

Такого рода ориентация современного театра, сближает его с осуществленим полевых социально-антропологических исследований, позволяя говорить о практиках современного искусства с позиций реализации определенных методологических программ.

В основе рассматриваемых социально-культурных практик современности обнаруживается метод глубинного интервью, выступающего в качестве инструмента непосредственного исследования и предполагающего контакт лицом к лицу с объектом исследования. Одним из важнейших инструментов описываемого метода является опросник, воплощающий в себе основные теоретико-методологические методологические установки интервью. Большей степенью эффективности характеризуются «самонацеленные» опросники, направленные на интервьюера, что позволяет им выступать уверенным модератором беседы, формируя такой перечень тем, которые должны быть раскрыты в процессе беседы и оставляя за исследователем возможность формулировки, постановки и поисков решения исследовательских вопросов, а также их дальнейшее развитие в процессе долгосрочного контакта с респондентом.

Специфика реализации метода глубинного интервью предполагает практику множественного «захода», выражающего себя в многочисленных возвратах и разговорах, выводящих и кристаллизующих конкретную тему, определенную дизайном исследования. При этом вопрос формы задаваемых вопрос остается принципиально свободным, что позволяет интервьюеру принимать самостоятельные решения о том, как и в каком порядке задавать интересующие его вопросы. Кроме того, отмечаемая исследовательская свобода распространяется на характер интервью, место, а также количество участников, что позволяет взглянуть на исследуемую проблема с большого количества точек зрения, сохранив специфическую субъективность каждой из них.

Логика осуществления глубинного интервью сводится к тому, чтобы в процессе беседы, на основании вопросов, представленных в опроснике, формулировать вопросы, затрагивающие все более глубокие слои обсуждаемой темы, то есть более личностные аспекты пережитого опыта, которые в действительности оказываются спрятаны в сознании исследуемого объекта, или попросту забыты. Важно отметить, что мнение самого интервьюера касательно того, какая из возникающих версий, событий и мнений наиболее правдоподобна – фиксируется, но не рассматривается в качестве доминирующей гипотезы исследования. Напротив, задача интервьюера заключается в том, чтобы зафиксировать все возможные выраженные точки зрения, осознанные мнения, а также картины происходящего.

Отличительная особенность глубинных интервью заключается в зависимости беседы, протекающей в рамках интервью, от доверия респондентов и характера отношений с интервьюером. Важно помнить, что разговор о травматическом опыте или глубоких личных переживаниях в момент своей артикуляции может травмировать респондента еще сильнее, или обострить присущие ему опасения. Решение данной проблемы, как правило, решается на уровне морального сознания интервьюера, но в существующей практике полевых исследований существует негласное предписание, согласно которому информация, способная нанести вред респондента или его семьи должна быть отброшена и не зафиксирована. При этом, осуществление такого рода процедуры существенно увеличивает уровень доверия респондента к интервьюеру, что в долгосрочной перспективе исследования способно существенно повысить эффективность проводимого исследования, строящегося не только на принципах уважения и принятия Другого, но и принципе признания уникальности всякого опыта.

Список литературы

1. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Онтологоантропологические основания памяти в контексте генезиса субъективности // Научное мнение. 2019. №6. С.15-19.

2. Годер Д. Н. Художники, визионеры, циркачи: Очерки визуального театра. М.: НЛО. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://teatr-lib.ru/Library/Goder/artists/

3. Зачем нужен документальный театр? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.teatrdoc.ru/news.php?nid=1

4. Юзефович Г. Л. О чем говорят книжные бестселлеры. Как все устроено в книжном мире. М.: АСТ, 2018. С.18-26.

УДК 316

ПАМЯТИ ТЕОДОРА ШАНИНА: К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИСТОКАХ МЕТОДОЛОГИИ ДВОЙНОЙ РЕФЛЕКСИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КРЕСТЬЯНОВЕДЕНИЯ

Наумов Олег Дмитриевич*, *кандидат философских наук*, *старший преподаватель кафедры философии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия;
Stud.ui@kgau.ru
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент кафедры «Иностранный язык» Айснер Лариса Юрьевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается методологическая программа двойной рефлексивности, выступающая теоретико-методологическим основанием полевого проекта социально-антрологического исследования российского крестьянства, осуществляемого под руководством выдающегося ученого Теодора Шанина.

Ключевые слова: крестьяноведение, село, двойная рефлексивность, методология, неокантианство, субъект, Шанин.

IN MEMORY OF THEODOR SHANIN: TO THE QUESTION ABOUT GENEALOGICAL ORIGINS OF THE METHODOLOGY OF DOUBLE REFLECTIVITY IN THE CONTEXT OF DOMESTIC BASIC SCIENCE

Naumov Oleg Dmitrievich, PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
Stud.ui@kgau.ru
Scientific adviser: Candidate of Cultural Studies, Associate Professor Professor of the Department «Foreign language» Aisner Larisa Yuryevna
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: The methodological program of double reflexivity is considered, which serves as the theoretical and methodological basis of the field project of socio-anthrological research of the Russian peasantry, carried out under the guidance of the outstanding scientist Theodor Shanin.

Key words: peasant studies, village, double reflexivity, methodology, neo-Kantianism, subject, Shanin.

Февраль 2020 года ознаменовался значительной утратой, как для отечественной, так и для мировой науки: не стало Теодора Шанина – легендарного ученого, педагога, академического деятеля, основоположника отечественного крестьяноведения. Вернувшись в Россию в достаточно непростой период ее социально-экономического и политического развития, Теодор Шанин провел серию полевых исследований в русской глубинке. Работая в сельской местности с 1991 по 1997 годы, группа исследователей под руководством Т. Шанина, с одной стороны, инициировала с реализацию научного социально-антропологического проекта, не имевшего аналогов в советской и постсоветской России. С другой, реализация намечено программы исследования, способствовала возникновению и развитию основ российской интерпретации peasant studies, или, будущего крестьяноведения, представляющего собой междисциплинарную область знания, возникающую и развивающуюся на стыке социологии, экономики, антропологии, истории и прочих фундаментальных и прикладных гуманитарных дисциплин. По замыслу своих авторов – исследователей-полевиков, опирающихся в методологическом плане на идеи Б. Малиновского, Ч. Бута и супругов Вебб, зарождающееся крестьяноведение должно полагать в качестве своего главного объекта исследования крестьянство, а также сельский образ жизни и разнообразные модели аграрного развития. Согласно Т. Шанину, крестьянство в исследовательском фокусе описываемого проекта должно рассматриваться не столько в качестве социально-экономической прослойки того или иного общества, сколько в качестве особого, специфического типа хозяйствования, выходящего за рамки товарно-денежного обмена, что указывает на его ментальные основания. Неслучайно, сам Шанин определял крестьянство в качестве «моральной экономики» [3]. Кроме того, крестьянство в рамках peasant studies определяется в качестве специфического образа жизни, а также определенного мировосприятия. В этом смысле, стратегическая задача крестьяноведения заключается вовсе не в том, чтобы определить и артикулировать, как может показаться на первый взгляд, особенно по аналогии с практически современным по времени осуществления, социологическим проектом исследования советского человека Ю. Левады [1], стратегическую роль крестьянства в становлении и развитии того или иного государства. Напротив, метацель крестьяноведения заключается в том, чтобы впервые зафиксировать и репрезентировать специфические проявления данного способа мироощущения, описав его в качестве самостоятельного социокультурного способа бытия человека.

Значительную роль при достижении поставленной цели, а также вытекающей из нее задач играет методологическая база исследования. В частности, на вооружении исследовательской группы Т. Шанина имелась популярная в западноевропейской культурной антропологии и социологии методология двойной рефлексивности, отличающаяся гармоничным сочетанием теории, стратегии и стилем коллективной исследовательской работы, а также варьируемостью частных теоретико-методологических положений, оборачивающихся легкостью пересмотра и последующего развития тех или иных теоретических положений [2, С.303]. Концептуальное ядро рассматриваемой методологической программы состоит из комплекса идей и стратегий, таких как: «качественная методология», «качественно-количественный интерфейс», «двойная рефлексивность», а также «интерактивность», «глубинное интервью», осуществляемое посредством «самонацеленных» и «полуструктурированных» опросников. Кроме того, большой популярностью в реализации данной методологической программы играют: специфические методы подготовки, взаимной поддержки, взаимопроверки и коллективного вклада в программу полевых исследований, названный исследовательской группой «длинным столом».

Для более подробной аналитики методологии двойной рефлексивности обратимся к анализу фундирующего ее эпистемологического видения, истоки которого могут быть обнаружены в фундаментальных методологических спорах, развернувшихся в социологической науке в связи с проблемой объективности, спровоцированными закономерным для данной области знания вопросом об отношении к свидетельству. В структуре социологического знания данный вопрос может быть ассоциирован с водораздельной чертой, разграничивающей противоположные по отношению друг к другу образа науки: 1) универсальные науки, продуцирующие систематическое знание и ассоциирующиеся в академической среде с очевидными теоретико-методологическими установками позитивизма; 2) релятивистская модель, исходящая из специфической уникальности, неповторимости, а также событийности и фундаментальной своеобразности человечесокй и социальной жизни. В этом смысле, социальные отношения, с одной стороны, могут быть охарактеризованы в качестве «объективных», с другой, принимая во внимание способность участников такого рода отношений к саморефлексивности и относительной свободой выбора, описываемые отношения не должны определяться в качестве объективных. Напротив, такого рода связи и отношения предполагают применение к ним в процессе исследования особые историографические методы, способные зафиксировать и эксплицировать качественные изменения, характеризующие данные отношения в процессе их исторического развития.

Последовательное развитие описываемого теоретико-методологического нонсенса может быть отмечено начиная с работ Джамбатиста Вико вплоть до неокантианской философии науки,

проблематизировавшей статус гуманитарных и общественных наук в обществе раннего модерна. Особо стоит отметить постановку и решение рассматриваемой проблемы в немецкой историографии XIX века, которая, с одной стороны, развивалась под влиянием неокантианской философии, с другой, осуществляя собственные научные изыскания, постулировала принцип дуализма организованного знания и возможности разграничения полей исследований и соответствующих им методологий: от Г. Риккерта до М. Вебера, а далее вплоть до Н. Хомского, заявляющего о том, что «люди принципиально отличны от всего принадлежащего физическому миру. Другие организмы – суть машины. Когда их части установлены в определенном порядке, и они помещены в определенную внешнюю среду, все, что они делают, полностью предопределено или же вполне случайно. Но эти же условия не принуждают людей действовать тем или иным образом, люди только имеют побуждение и склонность так поступать… Их поведение может быть предсказуемым в той мере, в какой они обычно делают то, к чему имеют побуждение и склонность, но, тем не менее, они свободны и уникальным образом свободны, поскольку им необязательно делать то, к чему они имеют побуждение и склонность» [4].

Таким образом, методология двойной рефлексивности в качестве эпистемологического основания исходит из неокантианской формулировки вопроса об изучении человеческих реалий посредством специфического подхода, различающего специфические человеческие черты, а также объективные и всеобщие характеристики объекта. В этом смысле, умозрительная комбинация данных противоположностей позволяет рассматривать реальность в качестве совокупности разнообразных срезов, объединенных между собой посредством теоретических обобщающих категорий, создающих потребности и позволяющих освещать объект исследования посредством многостороннего и комбинированного освещения.

В результате, в центре эпистемологического фокуса располагается специфическое взимоналожение, выражающееся в устойчивых взаимных связях и отношениях, разворачивающихся между исследователем и описываемым им объектом. При этом, в противоположность естественным наукам, критикуется и отбрасывается упрощенная модель, рассматривающая познавательный процесс в качестве проявления активности познающего разума, осуществляемого на фоне полной пассивности исследуемого объекта. В противоположность предлагаемой и критикуемой эпистемологической схеме, модель двойной рефлексивности исходит из идеи о том, что в процессе познания познаваемое меняется, переставая быть тождественным самому себе. При этом сам исследовательский процесс также подвержен бесчисленному количеству изменений, обусловленных не столько воздействиями исследователей на изучаемое поле, сколько взаимоотношениями субъект-исследователь и объект-исследуемый. Иными словами, речь идет взаимодействии принципиально открытых в отношении друг друга субъективностей, которые не только манифестируют себя посредством интервью и опросников, но и осознают собственный, а также противостоящий ей социальный и материальный контекст, осуществляя выбор различных способов решения проблемы поведения в формирующемся и меняющемся на ходу поле действий.

Таким образом, под двойной рефлексивностью, рассматриваемой нами в качестве методологической программы лежащей в основании качественного исследования отечественного крестьянства следует понимать: отношения, наблюдаемые субъектом-исследователем; интерпретативные действия исследователя, а также влияние, оказываемое ими на объект исследования; субъективность объекта, заявляющего о себе в момент выбора той или иной стратегии поведения с исследователем. Кроме того, к предложенному перечню дефиниций следует добавить значения и смыслы, разделяемые и поддерживаемые в группах к которым принадлежат исследуемые объекты. Таким образом, совокупность предложенных определений может рассматриваться в качестве концептуального ядра анализируемой методологической программы не только в ситуации полевой работы, но и на этапе интерпретации и обработки полученной в поле информации, исключающей всякую монополию исследователя на коммуникацию, а также формирующееся в ней знание, автоматические исключающее возможность полного и окончательного познания как со стороны субъекта, так и со стороны объекта.

Список литературы

1. Левада Ю. Человек советский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/
2. Фадеева О. П. История социологических исследований сельской жизни в России в 1990-1995 гг. и 1995-1996 гг. // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996 / Под. ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: 1996. С.301-315.
3. Шанин Т. Работы о русском крестьянстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/library/teodor-shanin-raboty-o-russkom-krestyanstve
4. Chomsky N. Language and Problems of Knowledge. L.,1996.

УДК 664

ЗДОРОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ ПИТАНИЕ

Овчинникова Оксана Олеговна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
oksa-oo@yandex.ru
Донцова Любовь Викторовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ld82ld@mail.ru
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Демина Нина Александровна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nndeom@mail.ru

Аннотация: Роль здорового питания в жизни человека трудно переоценить. Разные источники информации постоянно обращаются к этой теме, тема здорового образа жизни стала модной в современном обществе. При этом, здоровый образ жизни немыслим без здорового питания. Однако, понятие «традиционное питание» не так часто встречается в обиходе, представляет интерес сравнительный аспект понятий «здоровое питание» и «традиционное питание».
Ключевые слова: здоровое питание, качество жизни, социальная практика, факторы развития, практика здорового питания, традиционное питание.

HEALTHY AND TRADITIONAL FOOD

Ovchinnikova Oksana Olegovna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
oksa-oo@yandex.ru
Dontsova Lyubov Viktorovna, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
ld82ld@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Demina Nina Alexandrovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nndeom@mail.ru

Abstract: the Role of healthy nutrition in human life is difficult to overestimate. Various sources of information constantly refer to this topic, the topic of a healthy lifestyle has become fashionable in modern society. At the same time, a healthy lifestyle is unthinkable without a healthy diet. However, the concept of "traditional food" is not so common in everyday life, and the comparative aspect of the concepts of "healthy food" and "traditional food"is of interest.
Keywords: healthy nutrition, quality of life, social practice, development factors, healthy nutrition practice, traditional nutrition.

Современный ритм жизни заставляет людей, которые заботятся о себе, обращать все большее внимания на здоровое питание. В качестве основных факторов, которые характеризуют здоровое питание, специалисты выделяют:

- время и частоту приема пищи;
- необходимость подсчета калорий, поступающих в организм;
- оптимизация рациона питания;
- обеспечение поступления в организм витаминов и минеральных веществ.

Группа специалистов, рассматривая здоровое питание в контексте жизни россиян, определяют его как социально конструируемое понятие, а само питание — как социальную практику, глубоко погруженную в социальный контекст. Отмечается, что россияне связывают здоровое питание с потреблением качественных продуктов и оптимальным рационом питания. При этом особое значение приобретает осознание каждым человеком необходимости не просто правильно питаться, но и вести здоровый образ жизни [1, 2, 4, 5].

Понятие «здоровое питание» достаточно часто встречается в научной литературе и в повседневной жизни, однако, единого определения нет. Общепризнано, что для здорового питания

характерны соблюдение режима и правильный рацион. При этом следует потреблять свежие фрукты и овощи, соблюдать баланс жиров, белков, углеводов, витаминов.

Специалисты отмечают, что переориентация россиян на здоровое питание включает замену мяса рыбой и птицей, молока кисломолочными продуктами, крепких мясных бульонов овощными, кофе и черного чая зеленым или травяным чаем, жареных блюд вареными или блюдами на пару. Также переход к здоровому питанию ассоциируется с отказом от потребления сладких, жирных, углеводистых продуктов, колбас, маргарина, майонеза и алкогольных напитков.

Множество публикаций на тему здорового питания объясняются значением этой социальной практики. Специалисты выявили тесную взаимосвязь здорового питания и качества жизни населения. На падение уровня жизни населения влияет ряд совокупных факторов, который включает условия, обстоятельства и образ жизни и в этом ряду, как отмечают специалисты, отмечается несбалансированность питания. Авторы отмечают, что здоровое питание – это качественные и, для большинства людей, дорогие продукты. Недостаток денежных средств зачастую не позволяет приобретать качественные продукты, что особенно актуально в связи с падением уровня жизни населения в России, начиная с 2014 года [3].

Однако следует отметить, что проблемы в экономической жизни общества существовали во все времена и только от каждого человека зависит его образ жизни, его стремление к здоровому питанию. Питание – это не только и не столько насыщение организма или получение удовольствия, это особая социальная практика. Сознательно формируя социальную практику здорового питания, которая способствует приобщению к здоровому образу жизни, следует упорядочить прием пищи. Даже если нет возможности приобретать дорогую еду, следует сократить или исключить потребление недорогой вредной пищи, которой заполнены полки современных супермаркетов. Здоровое питание как социальная практика подразумевает погруженность процесса потребления еды в социальный контекст здорового образа жизни [2].

Полагаем, что традиционное питание вполне может оказаться здоровым. То есть, люди, которые соблюдают условия, представленные выше, несомненно, могут считаться обладателями здорового питания. Однако если имеет место переедание или употребление некачественных продуктов, то можно говорить о нездоровом традиционном питании.

Понятие традиционного питания в научной литературе не определено. Можно говорить о том, что традиционное питание – это питание, к которому привыкли, к которому прибегают ежедневно: традиционным называют то, что является привычным, устойчивым, сложившимся за долгий период времени [6]. То есть, в данном случае, если человек привыкает к здоровому питанию, то его питание становится для него традиционным. Если говорить о традиционном питании как общем для множества людей, то следует говорить о традициях национальной кухни. В связи с этим, рассмотрим вопрос: можно ли назвать традиционную национальную кухню здоровой? Да, можно. Некоторые национальные кухни можно считать наименее вредными. Например, в национальных традициях японцев принято потребление огромного количества овощей, особенно богатых витаминами и минералами – кабачков, огурцов, капусты и брокколи. Главные источники белка для японцев - рыба и соевые продукты. То есть, вредного холестерина такое меню не содержит совсем, а углеводы поставляет в организм традиционная гречневая лапша, в которой углеводы особенные, медленные, то есть они постепенно перерабатываются в энергию и не откладываются в виде лишних килограммов.

В Японии не принято переедать, при этом японцы очень умеренны в еде. И наука оправдывает полезность такой пищевой привычки: мозгу требуется около 20 минут, чтобы отреагировать на принятие пищи и понять, что организм насытился. Правильное, здоровое питание японцев позволяет констатировать среднюю продолжительность жизни на уровне 82 лет и уровень ожирения населения 1,5%. Конечно, необходимо учитывать климат, например Россия – это страна с холодным климатом и потребление жиров – это необходимость выживания в суровых климатических условиях. В связи с этим, отметим особенности традиционной национальной кухни в Швеции, для которой характерно небольшое число свежих фруктов и овощей в рационе, зато много цельнозерновых, кисломолочных продуктов, рыбы и, главное, полезнейших северных ягод. Ягоды богаты всевозможными антиоксидантами; цельнозерновой хлеб снабжает шведов необходимым количеством клетчатки, жирная рыба способствует крепости сердечно-сосудистой системы, а кальций из молока препятствует образованию жировых отложений. Традиции кулинарии во Франции – это традиционная здоровая пища, для которой характерны небольшие порции и запекание продуктов, не

требующее, как известно, добавления масла и панировки. По праву оно считается одним из самых здоровых видов приготовления.

Итак, здоровая традиционная национальная кухня способствует увеличению продолжительности жизни, формирует здоровый образ жизни. Следует отметить, что система здорового питания в России только начинает свое развитие. На сегодняшний день в российскую действительность привлечены элементы традиционного питания многих стран мира, зачастую без учета климата и национального характера.

Список литературы

1. Борисова А.О. Правильное питание как здоровый образ жизни // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. VII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(7). URL: https://sibac.info/archive/meghdis/4(7).pdf (дата обращения: 31.10.2019);
2. Громова Е., Терентьева В. Тренд здорового питания на российском рынке. // Российский продовольственный рынок/ 2016 - № 5-7 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.foodmarket.spb.ru/archive.php?year=2018&section=28 (дата обращения: 31.10.2019);
3. Косинский П.Д., Харитонов А.В. Взаимосвязь качества питания и качества жизни населения. Региональный аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 7-1. С. 130-133
4. Минина В.Н., Иванова М.С., Ганскау Е.Ю. Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян //Журнал социологии и социальной антропологии/ 2018 - № 21(4). С. 182-202;
5. Носкова А.В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии РАН/ 2015. № 3(14). С.50-64;
6. Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д. В. Дмитриев. 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/ (Дата обращения 31.10.2019).

УДК 009

ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Слепушкин Антон Олегович, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
anton1997sleyd@gmail.com
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Баринова Светлана Геннадьевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
svetabar2014@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается философский аспект инженерного творчества. История развития человечества рассмотрена как история возникновения величайших изобретений. Учитываются негативные моменты научно-технического и научно-технологического прогресса. Современные инженеры ориентированы на экологичность и комфорт своих изобретений.

Ключевые слова: инженер, инженерное творчество, техника, технология, инженерная деятельность, техносфера, фантастика.

ENGINEERING CREATIVITY: PHILOSOPHICAL ASPECT

Slepushkin Anton Olegovich, undergraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
anton1997sleyd@gmail.com
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Barinova Svetlana Gennadyevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
svetabar2014@mail.ru

Abstract: The article considers the philosophical aspect of engineering creativity. The history of human development is considered as the history of the greatest inventions. Negative aspects of scientific and technological progress are taken into account. Modern engineers are focused on environmental friendliness and comfort of their inventions.

Key words: engineer, engineering creativity, technique, technology, engineering, technosphere, science fiction.

Инженерное творчество представляет собой удивительный процесс, в основе которого всегда лежит идея, задумка инженера и его инженерные познания в той или иной области. Порою, творческая мысль инженера настолько устремлена вперед в будущее, что в настоящем времени его задуманное изобретение кажется нам маловероятным и слишком фантастическим. Однако, могли бы мы представить еще 30 лет тому назад, что сотовая связь охватит целый мир и мобильный телефон окажется постоянным спутником каждого из нас. Более того, «без телефона как без рук», это выражение в буквальном смысле завоевало наш речевой оборот, хотя те же 30 лет назад подобное развитие телефонии невозможно было даже представить. О том, что техника прочно вошла в нашу жизнь говорить можно сколь угодно. О том, что техника задает нам темп жизни, стиль жизни, создает наш образ жизни также можно долго рассуждать, приводя различные примеры. Мы окружены изобретениями инженеров современности. Автомобиль, самолет, поезд, космические ракеты, медицинская и бытовая техника, и многое другое без чего мы не представляем современную жизнь. А ведь когда-то даже это вызывало шок и казалось маловероятным. Возможно и освоение Марса, о котором сейчас мечтают лучшие умы человечества также не является фантастической идеей?

Инженерное творчество – по сути история развития человечества. Это история изобретения, создания различных изделий и технологий. Причем, технические объекты на сегодняшний момент уже не вызывают столь огромного интереса обывателя. Гораздо более загадочными нам представляются новейшие технологии, охватившие нашу жизнь. Например, лазерное световое шоу на Воробьевых горах в Москве, проходящее уже много лет в честь празднования Дня города, ежегодно вызывает восторг новейшими технологиями и его посещают миллионы москвичей и гостей столицы.

Техника и технология плотно обосновались в обыденной жизни каждого из нас. Впервые изобретенное колесо послужило отправной точкой, катализатором создания все новых и новых технических объектов, имеющих в своей основе колесо. Так, аналог колеса присутствует во многих изобретениях человечества. Но насколько далеко устремляется мысль современного инженера, где та грань фантастики и реальности, соотношение которой приведет к созданию нового технического объекта – полезного и нужного? А самое главное - не вызовет негативных последствий! Раздумья о пользе и вреде всех изобретений человечества никогда не покинут само человечество. Рано или поздно всякое техническое изобретение или технология принесут вред помимо неоспоримой пользы. Так в истории первый случай смертельного ДТП произошел 17 августа 1896 года в Лондоне, когда впервые автомобиль «Форд» сбил женщину. По словам свидетелей, автомобиль ехал с «огромной скоростью», около 8 миль в час... Таким образом, была открыта печальная эра противостояния автомобиля и пешехода. Изобретение любого вида транспорта помогает людям преодолевать огромные расстояния, но всегда неизбежно связано с риском для человека. Тем не менее, современные изобретатели, конструкторы, инженеры отдают приоритет сегодня безопасности и комфорту человека.

Устремляя свой взор в небо, люди изобрели самолет, ракеты и спутники, но дно мирового океана осталось неизведанным до сих пор. Современные инженеры склонны к развитию технологий, предполагающих экологичность, креатив и комфорт. Современный бизнес готов поддерживать именно такие разработки и проекты. Так, совсем недавно в Париже появился необычный стартап под названием The Bubble. Это водное такси на подводных крыльях. Концепт футуристического транспорта, разрабатываемый французской компанией «Seabubbles».

Seabubble – Морской пузырь

Такое такси-пузырь будет рассекать водные просторы, сообщая между собой крупные города Франции, Бельгии, Дании, Германии, Нидерландов и ОАЭ. Вместимость – 5 человек, размер – 5*2,5м, мощность двигателей – 18 кВт, максимальная скорость – 18 узлов (по международному определению один узел равен 1852 м/ч). Особо актуальной является идея изобретателей, что этот «пузырь» - электрокар, а заряда его батареи должно хватить на 100 км. Подзарядка будет осуществляться на берегу, частичная подзарядка будет производиться от солнечных батарей. Более того, создатели намерены не останавливаться на данной модели и мечтают о создании массового туристического водного транспорта – автобуса вместимостью до 90 человек.

Истоки создания техники, начиная с античного «техне», говорят нам о том, что человек подчиняет природу путем создания технических объектов. В технике он создает то, что отличается от природы. Например, в природе технология не существует в чистом виде. Природа лишь создает условия для развития технических закономерностей. И технику, и технологию придумал человек, поэтому, они являются частью человеческого бытия и обладают направленностью на самого человека.

«Так, начиная с «Новой Атлантиды» Фрэнсиса Бэкона, техника появляется в качестве существенной составляющей всех утопических проектов. Техника мыслится как нечто, свойства чего изменяются, а сущность остается той же самой. Индустриальная техника нового времени, которая по оценке исследователей XX века является первоначально техникой внедрения машин, отличается тем, что ремесленнические способности и умения отдельных людей, определявшие цеховую систему, шаг за шагом становятся излишними. Явления технологии и техники в наиболее существенной мере стали предметом научного познания лишь в XX веке». [1,195]

А технология в философском смысле является феноменом культуры, так ее существование без человека не представляется возможным. Вопрос к технологии может возникнуть только один – гуманная она или антигуманная? В своей основе она предполагает достижение эгоистически существенных результатов. Подобное заключение мы выводим в силу того, что целью любой технологии является детерминация определенного события. А для этого необходимы определенные заданные условия. К чему приведет та или иная технология – вопрос для философов, ведь маловероятно, что инженер, вдохновленный идеей изобретения, в творческом порыве способен задуматься о последствиях своего дела. А потому с последствиями, наносимыми техникой и технологиями, человечество просто вынуждено считаться. Мы не сможем отказаться сегодня ни от электричества, ни от интернета, ни от привычной бытовой техники. Человек оказался существом социальным в силу того, что техника включила его в этот процесс по его же доброй воле. Человек преследовал в технике свои цели, но в итоге техника начала преследовать человека. А свободная воля человека, выступающая первопричиной создания техники и технологии, поставила человека в ситуацию потребительски безотносительную к последствиям научно-технического и научно-технологического прогресса. Технико-технологическая зависимость человека явилась результатом научно-технической революции. Отражается это все не только на жизни человека, но и на жизни природы. Изобретая новые технические объекты и технологии, человек губит не только себя, но и планету. К сожалению, в общемировых масштабах остановить данный процесс уже невозможно. Единственным выходом нам представляется напоминание инженерам в их инженерном творчестве и инженерной деятельности, об экологичности и креативности создаваемых объектов и технологий. Ярким примером этому служит описанный нами выше «Seabubble – Морской пузырь». Но вместе с этим, только инженер и его творчество являются для нас проводниками в загадочный, будущий, футуристический мир, фантастическими изобретениями которого смогут насладиться уже следующие поколения.

Список литературы

1. Баринова, С. Г. Технологический детерминизм и технологический тип детерминации / С. Г. Баринова. ВЕСТНИК КРАСГАУ, Изд-во: Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск), 2010. № 9 (48). С. 195-201.

2. Юревич, Е. И. Теория автоматического управления / Е. И. Юревич. 4-е изд. Санкт-Петербург, БВХ-Петербург, 2016. 560с.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Суржко Антон Валерьевич, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
surzhkoanton@yandex.ru

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Демина Нина Александровна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nndeom@mail.ru

Аннотация: в статье дается краткий обзор основных методологических подходов, применяемых при изучении такого явления как этнических федерализм. Рассматривается примордиалистский и конструктивисткий подходы, а также некоторые междисциплинарные подходы.
Ключевые слова: этнос, федерация, федерализм, этнофедерализм, примордиализм, конструктивизм, методология, Ю.В. Бромлей, А.В. Тишков.

TO THE QUESTION OF SOME METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF ETHNIC FEDERALISM IN RUSSIA

Surzhko Anton Valerievich, undergraduate
Siberian Federal University,Krasnoyarsk, Russia
surzhkoanton@yandex.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Demina Nina Alexandrovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nndeom@mail.ru

Abstract: the article gives a brief overview of the main methodological approaches used in the study of such a phenomenon as ethnic federalism. Primordialist and constructivist approaches are considered, as well as some interdisciplinary approaches.
Keywords: ethnos, federation, federalism, ethno-federalism, primordialism, constructivism, methodology, Yu.V. Bromley, A.V. Tishkov.

Современные исследователи характеризуют современную Российскую Федерацию в качестве федерации этнической. М.Х. Фарукшин, будучи авторитетным специалистом по данному вопросу характеризует этническую федерацию как форму федерации, один или несколько субъектов которой образованы по национально-территориальному признаку, в обход таких признаков как географический или экономический [6]. На путь этнофедерализма российское государство вступило вскоре после Октябрьской революции, когда начался процесс образования национальных административно-территориальных единиц.

В настоящее время роль этнического федерализма в истории нашей страны оценивается по-разному. Ряд исследователей оценивают его положительно, другие видят в нем причину распада СССР и угрозу целостности современной России. Для того чтобы более детально разобраться в аргументации каждой из сторон необходимо более подробно остановиться на тех методологических принципах, к которым прибегают исследователи, затрагивающие столь актуальную проблему. Заранее стоит отметить, что, несмотря на популярность темы в научно-исследовательской среде, специалисты, изучающие российский федерализм до сих пор не выработали собственной методологической базы для изучения данных проблем.

Современные исследования, посвященные этнофедерализму, как правило, базируются на тех подходах, которые актуальны при изучении происхождения этноса (с этнографической точки зрения), а также при изучении явления федерализма и федерации в целом (характерного для целого спектра гуманитарных наук).

Рассуждая об особенностях методологических подходов по изучению этничности (и все что прямо или косвенно связано с ней) нельзя не упомянуть такие подходы как примордиалистский и конструктивистский. В основе данных подходов лежит вопрос о происхождении этноса как явления. Стоит оговориться, что в рамках данной статьи рассмотрение данных подходов ограничиться лишь отечественными исследованиями, но на Западе их развитие шло параллельно и более углубленно.

В советской исторической науке безраздельно господствовал примордиализм, серьезное влияние на развитие которого оказал многолетний директор Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлей. Согласно этому подходу язык, территория, культура этноса понимаются как

совокупные факторы длительного исторического процесса формирования этноса [3]. Эта теория получила название дуалистической. В соответствии с ней процесс национально-государственного строительства в 1920-1930-е гг. рассматривался как необходимая мера для улучшения положения отдельных этносов в многонациональной стране – титульных наций. Своими корнями теория Ю.В. Бромлея уходила к тем идеологическим аспектам федеративного и национального строительства, которые в своих работах отстаивал И.В. Сталин («Марксизм и национальный вопрос», «Марксизм и вопросы языкознания» и т.д.).

Жесткие идеологические предписания, содержащиеся в этих статьях, на протяжении всего периода существования СССР удерживали советских ученых от возможности расширить теоретическую и методологическую базу по изучению как этнических, так и национальных процессов. В этот период этнографам оставалось лишь адаптировать постулаты В.И. Ленина и И.В. Сталина к понятийному аппарату и интерпретационным моделям своей науки. Таким образом сформировалась определенная совокупность взглядов, получившая название «советской теории этноса» [7].

Конструктивистский подход нашел свое отображение в России лишь в 1990-е гг. и связан с именем В.А. Тишкова (именно он стал преемником Ю.В. Бромлея во главе Института этнографии). Согласно ему, этнос представляет собой искусственно сконструированную идентичность. В основе разделения народов лежат либо политические причины (по факту существования государственных границ), либо конфессиональные, социальные, языковые или целый ряд иных. В российском научном мире концепция В.А. Тишкова была принята небольшой частью учёных, а против неё выступили не только многие этнографы, но и философы. Отрицание понятия «этноса», при этом стало удобным для центральной власти, поскольку являлось удобным идеологическим средством для борьбы с растущим национализмом и сепаратизмом национальных окраин. Именно с опорой на конструктивистскую теорию ряд исследователей этнофедерализма выдвигают идеи о его губительной сущности для советского государства, обосновывая необязательность пути, намеченного В.И. Лениным и И.В. Сталиным [1].

Помимо вышеназванных подходов к происхождению этноса необходимо отметить и некоторые междисциплинарные подходы, которые на наш взгляд являются наиболее значимыми и конструктивными.

Так, В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев выделяют социологический подход. Он направлен на выявление зависимости в функционировании общественных институтов, в социальном поведении людей, воздействие социальных факторов на решение этнонациональных проблем и на политическую активность этнических групп [4]. Прибегая к этому подходу, исследователь неизбежно столкнется с необходимостью применения таких методов как опрос, интервью, работа со статистическими данными. Обработка полученных данных позволяет определить зависимость одних событий от других, определить ведущие тенденции, сделать выводы и прогнозы. Становится очевидным, что изучая проблему административно-территориального деления по этническому признаку без этого подхода обойтись практически нельзя. Причина зарождения данного явления, его эволюция и современный статус – вот лишь немногие из аспектов, которые могут быть раскрыты при помощи социологических инструментов.

Не менее значимым подходом, к которому обращаются отечественные исследователи этнофедерализма является системный подход. Исходя из этого подхода, феномен этнического федерализма рассматривается как некая система, состоящая из множества элементов, к числу которых относятся собственно сами этнические субъекты федерации, а также различные их атрибуты. Данный подход предоставляет возможность выявить характер поведения этнофедеральных систем, а также создать обобщенную модель единой этнофедеральной системы [2]. Явление этнического федерализма, согласно системному подходу, рассматривается в качестве сложной, открытой и целостной самоорганизующейся системы, которая обладает структурой, состоящей из элементов в виде субъектов, образованных по национальному признаку и конкретных этносов. Впрочем, принцип системности является обязательным для любого рода исторических исследований, и вопрос заключается лишь в том, как данный метод использовать с максимальной пользой. Как отмечает М.В. Глигич-Золотарева, основой комплексного системного анализа может служить методология синергетики как науки, изучающей закономерности и связи самоорганизации сложных систем.

Синергетический подход дает возможность выявить основные принципы эволюции федеративного устройства. Она определяется свойствами внешней среды, наличием ресурса развития федеративной системы и степенью развития внутрисистемной коммуникации между ее элементами. Эволюция федеративной системы подразумевает общий темп развития ее субъектов, хотя при этом его интенсивность может быть разной. Указанные тенденции эволюции федеративного устройства подтверждаются историей федерализма и задают вектор стратегии управления развитием федерации в России и ее нормативно-правового обеспечения [2].

Четвертый подход, который хотелось бы выделить в рамках данной статьи – сравнительный, подробную характеристику которому дал упомянутый выше М.Х. Фарукшин [5]. В качестве преимуществ данного метода выделяются уход от этнического центризма и возможность определить,

почему хорошо или плохо действует механизм этнофедерального устройства. Обращаясь к сравнительному подходу, исследователь может решать такие задачи как создание понятийного аппарата, выделение общих признаков, характерных для этнической федерации и т.д. Поскольку этнофедерализм представляется явлением не таким частым, но везде по своему уникальным, то сравнительный подход позволит ответить на многие вопросы.

Нельзя не отметить и психологический подход. Его значение в рамках исследования этнического федерализма заключается в том, что этническое самосознание признается на сегодня этнологами, пожалуй, главным этнодифференцирующим фактором, ибо во многих случаях особенности быта, хозяйства и ряд других факторов утратили свою прежде значительную роль отличительных признаков этнической группы или сообщества [4]. Особую роль в этой связи играет изучение этнических стереотипов поведения, этнических установок на электоральное поведение, на принятие или отторжение политических и других решений. Именно обращаясь в психологии этноса можно понять особенности взаимоотношений некоторых титульных наций с нацией государственообразующей.

В данной статье были рассмотрены лишь некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, методологические подходы к изучению такого сложного явления как этнический федерализм. Однако уже даже этого будет достаточно, чтобы сделать вывод, что в настоящее время существует достаточно широкий круг методологических направлений для более глубоких и фундаментальных исследований.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т.4. №2. С.27-43.

2. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики. Новосибирск: Наука, 2009. 639 с.

3. Копцева Н.П. Коренные и малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. Красноярск: СФУ, 2012. 640 с.

4. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.

5. Фарукшин М.Х. К методологии сравнительного исследования роли этнического фактора в федеративных системах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т.7. №2. С. 96-114.

6. Фарукшин М.Х. Этнофедерализм: российский и зарубежный дискурс // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №10. С.40-51.

7. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историографический очерк. М.: Институт Африки РАН, 2010. 185 с.

УДК 008:002

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

Тамаровская Анастасия Андреевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
2850084@mail.ru
Научный руководитель; д-р филос. наук, доцент кафедры философии
Круглова Инна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: В статье поставлена задача проанализировать влияние на социальные процессы современных медиа в контексте особенностей антропосоциогенеза. Обозначить медиа как инструмент ускорения обмена и движения информации, приводящие к трансформации социальной структуры. Особенно актуальным этот вопрос становиться в совершенно новой для человечества ситуации пандемии, тотальной самоизоляции и форсированного перемещения активности в виртуальное пространство.
Ключевые слова: антропосоциогенез, медиа-пространство, трансформация, информация, социальная философия, тотальная самоизоляция, глобальная коммуникация.

MODERN MEDIA IN THE CONTEXT OF THE CHARACTERISTICS OF ANTHROPOSOCIOGENESIS

Tamarovskaya Anastasya Andreevna, postgraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
2850084@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Kruglova Inna Nikolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The article aims to analyze the influence of modern media on social processes in the context of the features of anthroposociogenesis. Identify media as a tool for accelerating the exchange and movement of information, thereby leading to the transformation of the social structure. This issue is particularly relevant in a completely new situation for humanity, a pandemic, total self-isolation and forced transition to virtual space.
Key words: anthroposociogenesis, media space, transformation, information, social philosophy, total self-isolation, global communication.

Теория антропосоциогенеза - это теория грандиозного качественного перехода в развитии материи – от органической к социальной системной организации мира. Теоретико-концептуальное воссоздание этого перехода предполагает и обобщение накапливающегося эмпирического материала, и применение философско-методологических установок, в которых зафиксированы своеобразие объекта познания и путей, средств его познания, а также участие неких ценностных факторов, в которых отражены субъективные предпочтения авторов [2].

Современная антропология рассматривает развитие человека из его животных предков как длительный процесс, предполагающий возникновение социальности, ее взаимодействие с биологической эволюцией и, в конечном счете, подчинение биологического социально-культурному началу. С решением проблемы возникновения мышления и специфических форм интеллекта как основы сознания связаны исследования Ф. Кликса [3], который условно подразделяет процесс возникновения сознания на три фазы. Первая фаза - чисто биологическая - относится к эволюционной истории видов. Она определяется совершенствованием и возрастающей ролью в поведении живых существ, процессов научения и их результатов. Научение создает индивидуальную память. Оно организует опыт и создает определенные преимущества в ситуациях нового типа [2]. Благодаря чему наш предок сумел выйти за пределы своей биологической природы? Многие исследователи сходятся на том, что решающим фактором антропогенеза является деятельность, неразделимо связанная с познанием и его средствами - мышлением и языком.

Современное медиа-пространство (СМИ, интернет) – это тоже средство языка и мышления, до которых «докатилась» эволюция человека. В современном мире оно стало главной площадкой обмена опытом, обучения, площадкой формирующей культурные традиции, образ жизни ценностные ориентиры. Зафиксированный в языке мир результатов мышления образует, как итог познавательных процессов, внутреннюю реальность, по отношению к которой операции мышления могут быть применены точно так же, как и к продуктам восприятия внешнего мира. Эту внутреннюю реальность наполняют фиксируемые в памяти различного уровня абстракции. И по мере движения по ступеням

своеобразной лестницы абстрактных сущностей достигаются все более высокие (более абстрактные) уровни человеческого познания (мышления), охватывающие все более обширные области реальности.

Профессор Терентьева В.И. считает, что для решения вопросов развития человека как такового важно так же заниматься исследованием проблемы счастья и его влияния на антропосоциоразвитие.

Феномен счастье – это ощущение радости, полноты жизни, при удовлетворении гностических, эстетических, социальных, романтических, природных и др. чувств, мотивов, смыслов человека; способное интенсифицировать позитивные процессы трансформации среды, науки, техники, укрепляя и украшая тем самым окружающий мир человека [6].

Можно с уверенностью утверждать, что современные медиа в полной мере влияют и на ощущение счастья, потому что они затрагивают все эти сферы.

К тому же современный человек – это личность мультикультурная [6, с. 17], как отмечает Конникова Л. Ю.: «Мультикультурная личность - это индивид, не просто обладающий восприимчивостью ко многим культурам, а находящийся в постоянном процессе то становления частью данного культурного контекста, то выхода за его пределы. Это личность формирующаяся, подвижная, изменяющаяся и эволюционирующая» [5, с. 448]. Таким образом, современные медиа позволяют человеку не только соотносить себя с определенным культурным контекстом, но и находить свое место в нем, испытывать удовлетворенность или неудовлетворенность в связи с этим.

Племенная и феодальная иерархия традиционного типа быстро разрушается при столкновении с любым «горячим средством коммуникации» механического, единообразного и повторимого типа. Такие средства, как деньги, колесо, письмо или любая другая форма специалистского ускорения обмена и движения информации, приводят к фрагментации племенной структуры. Ибо миф есть мгновенное целостное видение сложного процесса, который обычно растягивается на большой промежуток времени. Миф представляет собой сжатие, или имплозивное свертывание всякого процесса, и сегодня мгновенная скорость электричества сообщает мифическое измерение даже самому простому промышленному и социальному действию. Мы живем мифически, но продолжаем мыслить фрагментарно и однобоко [4].

И сегодня весь мир оказался в беспрецедентной ситуации глобальной самоизоляции. Эта ситуация стала катализатором процессов перехода в виртуальное медиа пространство, что может существенно ускорить переход от фрагментарного и однобокого мышления к мифическому.

Столкнувшись с новой формой мирового кризиса, мы преодолеваем его методами общества постпромышленной революции – с помощью информации. Скорость распространения информации и передачи опыта оказались критически важным приобретенным навыком в борьбе с пандемией.

Карантин спровоцировал инфовзрыв, форсировал процессы перехода в киберпространство. В зависимости от того на сколько долго мы буем находиться в самоизоляции на столько масштабными станут изменения в нашем обществе. Изменения коснутся самых разных сфер – возникновение и исчезновение профессий, пересмотр формата офисной работы в принципе, пересмотр всех видов логистики, форм коммуникации, обучения, приобретения новых культурных сценариев поведения и других. Эти вопросы уже поставлены перед нами. И сейчас мы находимся в ситуации глобального социального эксперимента.

Уникально в этой ситуации еще то, что весь мир без исключения оказался в одинаковых условиях. Пандемия стала той глобальной коммуникацией, которая уровняла разнообразные культуры, слои общества, различные поколения, людей по самым разным признакам.

Коронавирус стал глобальной идеей, которая объединила людей всей планеты. По своим масштабам беспрецедентная ситуация, влияние которой может вывести нас на новый уровень языка и мышления.

Список литературы.

1. Алексеев В,П. Историческая антропология и онтогенез. М., 1989. 445с
2. Дрюк М. А. Некоторые философско-методологические вопросы теории антропосоциогенеза. Москва. Вестник РУДН, сер. Философия 2002, С.79 – 86.
3. Клике Ф. Пробуждающееся мышление. М. Прогресс, 1983. 302с
4. Конникова Л. Ю. Роль гуманитарных дисциплин в формировании мультикультурной образовательной среды вуза // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития:. Мат-лы между нар науч- практ. конф. Часть 2. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск. 2019. С. 447 - 449.
5. Круглова И Н «Забота о себе»: социогенетические аспекты генеалогии субъективности //«Забота о себе» как образовательная практика современного классического университета: сб. ст. и материалов между народной научной конференции (24-25 ноября 2017 г.) / отв ред. Т.П. Петрова. Томск: Изд- во Том. ун-та. 2018. С. 50 - 58.
6. Левонтин Р., Роуз С., Кэмин Л. Мы не запрограммированы: генетика, наследственность, идеология // Философское понимание человека. М., 1988. Вып. 2. С.128-138.

7. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц., «Куликово поле, 2003. 464 с.
8. Станис Л.Я., Дрюк М.А. Резонанс предельных структур как аналоговая модель многомерного подхода в философской антропологии // Вестник Университета Дружбы Народов. 1998. №3; С. 39-45.
9. Терентьева В.И. Счастье – важная категория и стимул антропосоциогенеза. Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. С.17-38

УДК 113

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ ЗЕМЛИ

Ушкалов Владимир Юрьевич, старший преподаватель кафедры системоэнергетики
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladimir-ushkalov@yandex.ru
Научный руководитель: канд.техн. наук., доцент кафедры теоретических основ электротехники Кожухов Владимир Афанасьевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladimir-ushkalov@yandex.ru

Аннотация: В статье описываются механизмы воздействия сельскохозяйственного производства на озоновый слой Земли. Приводятся данные по выработке метана разными антропогенными источниками и возможные пути снижения его концентрации в атмосфере.
Ключевые слова: озоновый слой, метан, крупный рогатый скот, антропогенные выбросы.

IMPACT OF AGRICULTURE ON THE EARTH'S OZONE LAYER

Ushkalov Vladimir Yurjevich, Senior Lecturer of the Department System Energy
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vladimir-ushkalov@yandex.ru
Scientific adviser: Ph.D. tech. sciences, Associate Professor of the Department of theoretical foundations of electrical engineering Kozhukhov Vladimir Afanasjevich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vladimir-ushkalov@yandex.ru

Abstract: The article describes the mechanisms of agricultural production impact on The Earth's ozone layer. Data on methane production by various anthropogenic sources and possible ways to reduce its concentration in the atmosphere are provided.
Key words: ozone layer, methane, cattle, anthropogenic emissions.

Озон - газ, состоящий из атомов кислорода (одна молекула содержит три атома). Озон является аллотропной модификацией кислорода. Ультрафиолетовые лучи разрушают молекулы кислорода, превращая O_2 в O + O. После расщепления O присоединяется к другим молекулам кислорода с образованием озона ($O_3 = O + O_2$).

На высоте 20-30 километров от поверхности Земли этот газ создает защитный слой с уникальными характеристиками. Озон необходим для жизни на Земле, потому что он поддерживает температурный режим на планете и действует как фильтр в атмосфере.

Планета постоянно находится под воздействием солнечных ультрафиолетовых лучей и другого излучения, имеющего космическое происхождение. Если космические излучения беспрепятственно достигнут поверхности Земли, это самым негативным образом скажется на живых организмах. «Защитное поле» становится частичным барьером для вредных факторов, воздействующих на планету извне.

Озоновый слой играет роль защитного зонта, который защищает нашу планету от чрезмерного солнечного и космического излучения с одной стороны и инфракрасного излучения с другой. Ученые подсчитали, что потеря всего 1% озонового слоя приводит к дополнительным 150 тыс. заболеваний катаракты и резкому росту рака, кожных заболеваний и патологических состояний, вызванных снижением иммунитета. Если бы на Земле не было озонового слоя, жизнь была бы возможна только в глубинах океана и под землей, куда смертельная доза радиации не проникает.

Для озонового слоя, который имеет небольшой объем O_3, нормально постоянно изменять количество газа, содержащегося внутри. Озон, который теряет защитный барьер, заменяется кислородом. После поглощения и химических реакций O_2 становится O_3. Озоновый слой защищает атмосферу от критического снижения уровня кислорода.

Озоновый слой атмосферы защищает всю жизнь на Земле от воздействия космического излучения, чрезмерного опасного солнечного света. В низких концентрациях длинные волны

ультрафиолетового света полезны для людей, животных и растений. Естественный фильтр планеты защищает людей и другие организмы от солнечного электромагнитного излучения различной длины (более 90%). Но это короткие волны, которые губительны для всей жизни.

Озоновый слой частично передает тепло в космическое пространство, предотвращая его массовую утечку. Озон задерживает двадцать процентов тепловой энергии Земли. Это необходимо для поддержания температуры, необходимой для живых организмов внутри биосферы.

Если барьер полностью непроницаемый, произойдет парниковый эффект. Если будет потеряно больше тепла, атмосфера не будет достаточно прогреваться, что приведет к гибели растений и животных. Организмы, которые живут на дне Мирового океана или в глубокой почве, могут частично выжить.

Озоновый слой является необходимым и опасным компонентом атмосферы. В нижних слоях атмосферы избыточное количество этого вещества опасно для живых организмов из-за того, что озон токсичен. Но на высоте 20 км барьер O_3 толщиной 3 мм становится жизненно важным, поскольку роль озонового слоя в атмосфере велика и заключается в следующем:

- защита всего живого от опасных коротковолновых ультрафиолетовых лучей;
- отражение космического излучения;
- терморегуляция в биосфере.

Парниковый эффект вызван парниковыми газами. В атмосфере Земли углекислый газ считается главным виновником этого явления. Его источниками являются природные факторы (биосферная активность, извержения вулканов, пожары из-за засухи, гниение биомассы) и антропогенные факторы (сжигание биомассы, сжигание угля или топлива, промышленное производство).

Если исключить неестественное образование газа, растения поглощают большую часть углекислого газа. В случае чрезмерного образования вещества из-за антропогенного воздействия, остаток попадает в атмосферу. Молекулы озона разрушают органические соединения, включая углерод и его производные, нейтрализуя избыток опасного газа.

Роль озонового слоя во взаимодействии с углекислым газом заключается в восстановлении баланса веществ, которые наполняют атмосферу. Состав воздуха меняется в зависимости от климата, погоды и антропогенных условий. Реакции происходят постоянно в разных частях «щита».

Метан является вторым по распространенности антропогенным парниковым газом (ПГ) после углекислого газа (CO_2), на долю которого приходится около 20 процентов глобальных выбросов. Метан имеет относительно короткий срок активности в атмосфере - около 12 лет. Хотя метан находится в атмосфере в течение более короткого периода времени и выбрасывается в меньших количествах, чем CO_2, его потенциал глобального потепления (т. е. способность газа удерживать тепло в атмосфере) в 28-34 раза больше.

Метан выделяется при добыче и транспортировке угля, природного газа и нефти. Выбросы также являются результатом распада органического вещества на свалках твердых бытовых отходов (ТБО), при хранении навоза скота и при эксплуатации некоторых систем очистки агропромышленных и муниципальных сточных вод. Снижение выделения метана из этих источников дает возможность смягчить климатические изменения и одновременно повысить энергетическую безопасность, обеспечить экономический рост, улучшить качество воздуха и безопасность труда работников. [1]

Структура выбросов метана по отраслям представлена в таблице 1. [1]

Таблица 1 – Выбросы метана разными антропогенными источниками (прогноз на 2020 год, по данным Global Methane Initiative)

Источники антропогенных выбросов	%
Производство риса	7
Топливо для стационарных объектов и транспортное топливо	4
Биомасса	3
Другое сельскохозяйственное производство	5
Сточные воды	7
Нефть и газ	24
Каменный уголь	9
Навоз	3
Кишечная ферментация	27
Свалки	11

Содержание газов в атмосфере меняется со временем. Даже небольшое изменение содержания CH4 приводит к заметным скачкам температуры.

Причиной образования метана в животноводстве является переваривание пищи коровами и другими сельскохозяйственными животными. Когда животные отрыгивают и выделяют пищеварительные газы, они выделяют много метана. По подсчетам ученых, каждая корова производит до 500 литров метана в сутки. Общее количество крупного рогатого скота на планете составляет 1,5 миллиарда, то есть каждый день производится около 750 миллиардов литров.

Во всем мире уделяется значительное внимание снижению выбросов метана. Существует Международная инициатива по снижению выбросов метана (GMI). В рамках данной организации обобщается и анализируется мировой опыт снижения эмиссии CH_4 в атмосферу.

Например, канадские фермеры и животноводы разработали различные виды пищевых добавок для крупного рогатого скота. Правильное питание может снизить накопление метана в организме животного. Использовать для этого можно: льняное масло, чеснок, можжевельник (ягоды), некоторые виды водорослей. Канадцы также реализуют проект «Геном Канады». В рамках исследования в Университете Альберта специалисты изучают геномы коров, которые выделяют меньше метана. В будущем эти разработки должны быть внедрены в сельскохозяйственное производство.

Специалисты Пенсильванского университета работают над созданием генетически модифицированных микроорганизмов, которые стабилизируют пищеварение у скота.

Другим способом решения этой проблемы, но опосредованно, является плановая вакцинация коров, которая позволит снизить заболеваемость и падешь скота. Следовательно, можно будет обеспечить выпуск необходимых объемов продукции меньшим поголовьем крупного рогатого скота. А значит, ферма также будет производить меньше метана.

Развитие сельского хозяйства, отход от экстенсивных методов его ведения и сокращение поголовья скота - только комплексный подход может помочь снизить концентрацию CH4 и остановить глобальное потепление.

Конечно, нельзя сказать, что коровы «виноваты» в повышении средней температуры на Земле. Это явление многогранное и требует приложения больших усилий в различных направлениях. В течение следующих 10 лет концентрация метана станет критическим фактором глобального потепления. Поэтому контроль выбросов метана в атмосферу является одной из задач, которые должны быть решены в ближайшие 1-2 года. В противном случае сбудутся самые негативные прогнозы.

Также известно, что современное молочное производство требует огромного количества охлаждающих агентов. Средний молочный завод использует до 40 тонн аммиака, хладагентов или фреонов. При утечке вся эта масса устремляется к озоновому слою. Кроме того, коровам, которые дают молоко, нужно где-то пастись. Леса часто вырубаются на пастбище. И коровий навоз загрязняет луга. Следовательно, связь между производством молока и озоновыми дырами является прямой.

В 1987 году международная конференция по озоновому слою, проходившая в Монреале, приняла решение остановить производство хладагентов и ограничить производство фреонов. К сожалению, эти вредные вещества продолжают использоваться в России, в том числе на молочных фермах. Лишь немногие молочные компании переходят на новые, экологичные системы.

Несмотря на то, что человечество приняло меры по ограничению выделения хлора и бромсодержащих фреонов путем переключения на другие вещества, такие как фторсодержащие фреоны, процесс восстановления озонового слоя может занять несколько десятилетий. Прежде всего, это связано с огромным объемом уже накопленных в атмосфере фреонов, период активности которых составляет десятки или даже сотни лет. Поэтому не следует ожидать, что озоновая дыра затянется до 2048 года. По данным НАСА, в 2000 году среднегодовая площадь озоновой дыры над Антарктидой составляла 24,8 миллиона квадратных километров, в 2015 году - 25,6 миллиона квадратных километров. км, в 2019 году - 9,3 млн кв. [2]

Причины появления озоновых дыр в атмосфере различны, но они сводятся к одному значительному факту: безрассудной человеческой деятельности и новым технологическим решениям. Парниковые газы, попадающие в атмосферу и разрушающие ее защитный слой, являются продуктом сгорания различных химических веществ.

Чтобы остановить эти процессы, необходимы принципиально новые научные разработки, которые позволят производить, нагревать, генерировать и летать без использования азота, фтора и брома, а также их производных.

Список литературы

1. Global Methane Initiative [Электронный ресурс] - URL: https://globalmethane.org.

2. National Aeronautics and Space Administration Goddard Space Flight Center [Электронный ресурс] - URL: https://ozonewatch.gsfc.nasa.gov.

УДК 101.8

ДИАЛЕКТИКА ПАРНИКОВОГО ЭФФЕКТА

Ушкалов Владимир Юрьевич, старший преподаватель кафедры системоэнергетики
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladimir-ushkalov@yandex.ru
Научный руководитель: канд.техн. наук., доцент кафедры теоретических основ электротехники
Кожухов Владимир Афанасьевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladimir-ushkalov@yandex.ru

Аннотация: В статье описывается парниковый эффект, рассматриваются механизмы его действия и приводятся данные по изменению ситуации с выбросами углекислого газа. Указывается на диалектический характер явления.
Ключевые слова: парниковый эффект, парниковые газы, диалектический материализм, Фридрих Энгельс.

DIALECTICS OF THE GREENHOUSE EFFECT

Ushkalov Vladimir Yurjevich, Senior Lecturer of the Department System Energy
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vladimir-ushkalov@yandex.ru
Scientific adviser: Ph.D. tech. sciences, Associate Professor of the Department of theoretical foundations of electrical engineering Kozhukhov Vladimir Afanasjevich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vladimir-ushkalov@yandex.ru

Abstract: This article describes the greenhouse effect, examines the mechanisms of its action and provides data on changes in the situation with carbon dioxide emissions. The dialectical nature of the phenomenon is indicated.
Key words: the greenhouse effect, greenhouse gases, dialectical materialism, Friedrich Engels.

В XXI веке глобальный парниковый эффект является одной из самых острых экологических проблем, стоящих сегодня перед нашей планетой.

Парниковый эффект - это повышение температуры нижних слоев атмосферы Земли по сравнению с эффективной температурой, а именно температурой теплового излучения планеты, зарегистрированной из космоса. Первое упоминание об этом явлении появилось в 1827 году. Тогда Жозеф Фурье предположил, что оптические характеристики атмосферы Земли аналогичны стеклянным, уровень прозрачности которых в инфракрасном диапазоне ниже, чем в оптическом диапазоне. Когда видимый свет поглощается, температура поверхности повышается и испускает тепловое (инфракрасное) излучение, а поскольку атмосфера не настолько прозрачна для теплового излучения, тепло собирается у поверхности планеты.

Существование парникового эффекта, хотя и не названного таковым, было предположено Жозефом Фурье в 1824 году. Идея механизма парникового эффекта была впервые изложена в 1827 году в статье «Записка о температурах земного шара и других планет», в которой Фурье рассматривал различные механизмы формирования климата Земли. Рассматривая влияние атмосферы на радиационный баланс, Фурье проанализировал опыт Ораса-Бенедикта де Соссюра с зачерненым сосудом, покрытым стеклом. Де Соссюр измерил разницу температур внутри и снаружи такого сосуда, подверженного воздействию прямых солнечных лучей. Фурье объяснил увеличение температуры внутри такой «мини-теплицы» по сравнению с внешней температурой двумя факторами: блокированием конвективного теплообмена (стекло предотвращает отток нагретого воздуха изнутри и приток холодного воздуха снаружи) и различная прозрачность стекла в видимом и инфракрасном диапазоне. Этот аргумент и доказательства были еще более усилены Клодом Пуйе в 1827 и 1838 годах. Джон Тиндалл был первым, кто измерил инфракрасное поглощение и излучение различных газов и паров. Начиная с 1859 года он показал, что этот эффект был обусловлен очень малой долей атмосферы, причем основные газы не оказывали никакого влияния, и в значительной степени был обусловлен водяным паром, хотя небольшие доли углеводородов и углекислого газа оказывали значительное влияние. Этот эффект был более полно количественно оценен Сванте Аррениусом в 1896 году, который сделал первый количественный прогноз глобального потепления из-за гипотетического удвоения атмосферного углекислого газа. Однако термин "парниковый эффект" не был использован для обозначения этого явления ни одним из этих ученых; впервые этот термин был использован Нильсом Густавом Экхольмом в 1901 году.

На рисунке 1 представлен график, раскрывающий механизм действия парникового эффекта. Парниковый эффект атмосфер вызван их различной прозрачностью в видимом и дальнем инфракрасном диапазонах. Диапазон длин волн 400-1500 нм в видимом свете и в ближнем инфракрасном диапазоне составляет 75% энергии солнечного излучения. Большинство газов не поглощают излучение в этой области. Рэлеевское рассеяние в газах и рассеяние на атмосферных аэрозолях не препятствуют проникновению излучения этих длин волн в глубины атмосферы и достижению поверхности планет. Солнечный свет поглощается поверхностью планеты и ее атмосферой и нагревает ее. Нагретая поверхность планеты и атмосфера излучают в дальнем инфракрасном диапазоне: например, в случае с землей при 300К 75% теплового излучения находятся в диапазоне от 7,8 до 28 микрон.

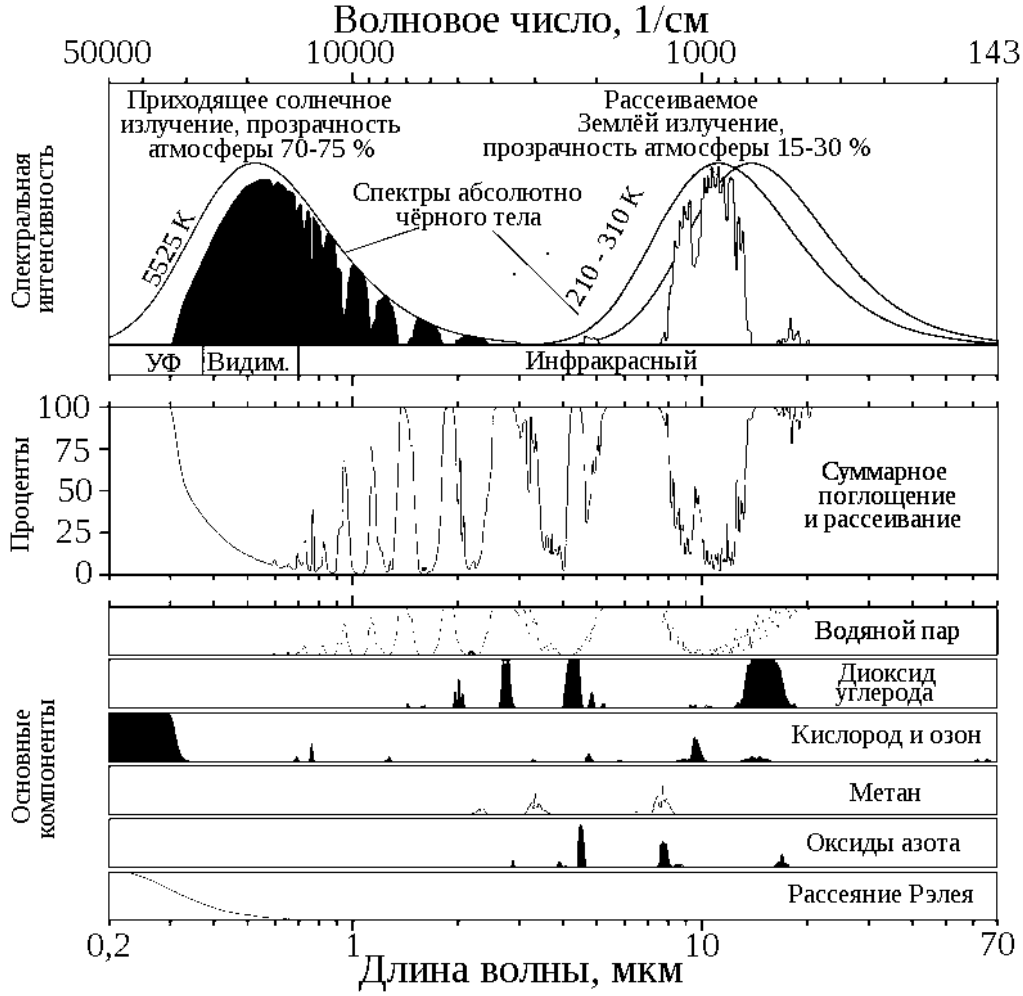


Рисунок 1 - Прозрачность атмосферы Земли в видимом и инфракрасном диапазонах

Атмосфера, которая содержит многоатомные газы (прозрачные для тепловых лучей), которые поглощают в этой области спектра (т. н. парниковые газы - H2O, CO2, CH4 и пр. - см. рисунок 1), является для данного излучения существенно для излучения, направленного от ее поверхности в космос, т. е. она имеет большую оптическую толщину в ИК-диапазоне. Из-за этой непрозрачности атмосфера становится хорошим теплоизолятором, что, в свою очередь, приводит к обратному выбросу поглощенной солнечной энергии в космос в верхних холодных слоях атмосферы. В результате эффективная температура земли как излучателя ниже температуры ее поверхности.

Парниковые газы не являются загрязняющими веществами, которые оказывают прямое вредное влияние на здоровье человека. Поэтому важно выявлять не отдельные концентрации, а абсолютные значения в глобальном масштабе, которые дают представление о вероятности глобального потепления.

Основная опасность - углекислый газ, который в 2013 году превысил опасную отметку в 400 ppm.

Научные институты и крупные компании разрабатывают новые методы удаления газов из атмосферы. Время покажет, какие из них будут востребованы, так как стоимость удаления 1 тонны CO2 из атмосферы оценивается в 600 долларов.

Мировой общественностью, осознавшей серьезность ситуации, были созданы институты, призванные контролировать и регулировать выбросы парниковых газов и других загрязняющих веществ. Один из проектов – Глобальный проект по углероду (GCP) – создан для обобщения и систематизации информации по кругообороту углерода, составления прогнозов и рекомендаций по снижению выбросов CO2.

Приведем некоторые сведения из доклада GCP «Рост мировой энергетики опережает декарбонизацию».

Сжигание ископаемого топлива и производство цемента высвобождают ~90% всех выбросов CO2 в результате человеческой деятельности, а чистая вырубка лесов высвобождает оставшиеся 10%. После трехлетнего перерыва со стабильными глобальными выбросами с 2014 по 2016 год, выбросы CO2 выросли на 1,4% в 2017 году и на 2,1% в 2018 году до 37 млрд. тонн и, как ожидается, продолжат расти в 2019 году. Дополнительные увеличения в 2019 и 2020 годах остаются неопределенными, но кажутся вероятными из-за постоянного роста потребления нефти и природного газа и роста, прогнозируемого для мировой экономики. Использование угля заметно замедлилось в последние несколько лет, потенциально достигнув своего пика, но его будущая траектория остается неопределенной. [1]

Несмотря на положительный прогресс, достигнутый примерно в 20 странах, экономика которых выросла за последнее десятилетие, а их выбросы сократились, рост потребления энергии из источников ископаемого топлива по-прежнему опережает рост низкоуглеродных источников и видов деятельности. Устойчивая глобальная экономика, недостаточное сокращение выбросов в развитых странах и необходимость увеличения энергопотребления в развивающихся странах, где выбросы на душу населения остаются намного ниже, чем в более богатых странах, будут продолжать оказывать повышающее влияние на выбросы CO_2.

Наступило изменение климата. Средние глобальные температуры уже поднялись на 1,1°C выше доиндустриального уровня и при нынешних темпах потепления, по прогнозам, достигнут 1,5°C в течение двух десятилетий. Экстремальные явления, от ураганов до аномальной жары и лесных пожаров, все больше разрушают общество, включая гибель людей. Изменения интенсивности и частоты климатических экстремальных явлений и их воздействия на экосистемы и общество в настоящее время оказывают заметное влияние на изменение климата и лежащие в его основе более высокие температуры. Выбросы CO_2 ответственны за большую часть изменений климата, которые произошли и будут происходить. Выбросы ископаемого CO_2 увеличились примерно на 2% в 2018 году, что является вторым годом роста после трех предыдущих лет относительно стабильных выбросов. [1]

Выбросы на сегодняшний день ставят мир на траекторию потепления, которое в настоящее время значительно превышает 1,5°C и, возможно, 2°C.

Различные виды ископаемого топлива вносят разный вклад в наблюдаемое увеличение глобальных и региональных выбросов CO_2. Потребление природного газа росло самыми быстрыми темпами из всех видов ископаемого топлива - на 2,6% в год с 2013 года. Хотя природный газ является самым чистым из ископаемых видов топлива, он по-прежнему является основным источником глобального увеличения выбросов CO_2 и способствует росту выбросов метана. В Китае потребление природного газа с 2013 года росло быстрыми темпами на 9,4% в год, как для выработки новой энергии, так и для снижения загрязнения воздуха от использования угля. За последние пять лет потребление природного газа возросло практически во всех регионах мира.

Потребление нефти также неуклонно росло на протяжении многих десятилетий и, несмотря на стремительный рост числа электромобилей во всем мире, продолжает расти. Потребление нефти выросло в среднем на 1,5% в годовом исчислении по всему миру с 2013 года, причем увеличение на ~5% в годовом исчислении в Китае и Индии внесло наибольший вклад в глобальный рост. Еще более удивительным было увеличение потребления нефти на 1,3% в год в Соединенных Штатах и на 1,0% в год в Европейском Союзе, где потребление нефти, как считалось, достигло своего пика несколько лет назад. Несмотря на повышение топливной экономичности, этот рост обусловлен увеличением числа авиаперелетов и транспортных средств, а в некоторых странах - увеличением пробега на одно транспортное средство. С 2012 года количество транспортных средств в мире выросло примерно на 4% в год. Число электромобилей удвоилось до 4 миллионов в период с 2016 по 2018 год, но по-прежнему составляет лишь крошечную долю от миллиарда или более легковых автомобилей. Наконец, авиасообщение также использует больше топлива. Потребление топлива коммерческими самолетами выросло на 27% за последнее десятилетие. Количество пассажиров и пройденное расстояние увеличились примерно на 5% в год за тот же период, что более чем компенсировало повышение эффективности использования авиационного топлива.

Мировое потребление угля либо снизилось, либо было устойчивым с 2013 года, но неожиданно возросло в 2018 году. Мировое потребление энергии из угля снизилось со 162 млрд. ГДж в 2013 году до 158 млрд. ГДж в 2018 году, что в среднем составляет 0,7% в год. Исходя из ценовой и политической конкуренции с природным газом и возобновляемыми источниками энергии, потребление угля, как в Канаде, так и в Соединенных Штатах с 2005 года значительно сократилось на

~40%. В ЕС ветряные, солнечные и другие негидроэнергетические возобновляемые источники энергии развиваются так быстро, что при средних темпах изменения за последние пять лет - к 2021 году они будут поставлять больше первичной энергии, чем уголь.

Резкое сокращение потребления угля в таких странах, как Канада, США и ЕС, может в конечном итоге опередить рост потребления угля в других странах, особенно там, где выражены недостатки энергоресурсов. Увеличение потребления угля происходит на региональном уровне в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Центральной/Южной Америке со скоростью ~3% в год в течение последнего десятилетия. В последнее время потребление угля в Индии росло темпами 4,8% в год и в настоящее время превосходит показатели как ЕС, так и США. Устойчивый рост при таких темпах удвоит потребление угля Индией менее чем за два десятилетия и будет генерировать более миллиарда тонн дополнительных выбросов CO_2 в год. В таких странах, как Индия, где потребление энергии и выбросы CO_2 быстро растут, статистика на душу населения подчеркивает неравенство в глобальном использовании ресурсов. Потребление энергии в США в десять раз выше на душу населения, чем в Индии, где сотни миллионов людей все еще не имеют доступа к надежному электроснабжению.

Увеличение выбросов CO_2 в 2018 году связано не только с относительно более бедными странами, где энергетическая бедность остается серьезной проблемой. Управление энергетической информации США подсчитало, что выбросы CO_2 в США выросли на 2,8% в 2018 году, но ожидается их снижения в 2019 году. Холодная зима в восточной половине страны увеличила спрос на отопление по сравнению с 2017 годом, а теплое лето увеличило спрос на охлаждение. Потребление нефти в Соединенных Штатах также неуклонно росло в течение последних пяти лет в среднем на 1,3% в год за 2013-2018 годы. Низкие цены на нефть стимулировали как использование бензина, так и продажи легких грузовиков в Соединенных Штатах. [1]

Самым большим изменением в выбросах CO_2 в 2018 году по сравнению с 2017 годом было увеличение потребления энергии и выбросов CO_2 в Китае, что резко контрастирует с относительно стабильными выбросами с 2013 года. В результате, предварительные оценки показывают, что выбросы CO_2 в Китае выросли на +2,3% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Значительный рост добычи природного газа обусловлен главным образом политикой Китая по смягчению последствий изменения климата и борьбе с загрязнением воздуха. Увеличение потребления энергии Китаем в 2018 году в значительной степени обусловлено ростом тяжелой промышленности, а также дополнительным вкладом со стороны домашних хозяйств и сектора услуг.

Будет ли продолжаться рост выбросов CO_2 в 2019 году и далее, остается неясным. Одним из позитивных признаков является число стран, в которых выбросы сокращаются при наличии экономического роста, возглавляемого ЕС и Соединенными Штатами. Сокращение выбросов в ЕС в последние годы замедлилось и снизилось на 2,1% в 2018 году. Увеличение выбросов CO_2 в США в 2018 году связано как с погодными условиями в этом году, что является переменным фактором, так и с устойчивым увеличением потребления нефти; продолжающееся сокращение выбросов в Соединенных Штатах также может оказаться под угрозой в связи с изменением политических условий и потенциальным выходом из Парижского соглашения. Китай и Индия демонстрируют быстрое расширение использования неископаемых источников энергии, но это происходит вместе с быстрым ростом потребления ископаемых источников энергии в Индии. В остальном мире выбросы, вероятно, будут продолжать расти, поскольку развивающиеся страны стремятся к столь необходимому экономическому росту и увеличению объема потребляемой энергии.

Таким образом, спустя четверть века после принятия Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата мы по-прежнему далеки от цели ее подписания – «стабилизировать концентрацию парниковых газов в атмосфере на такомуровне, который предотвратил бы опасное антропогенное вмешательство в климатическую систему». [1]

Очевидно, что парниковый эффект, как явление природы, находится в непрерывном и многоплановом взаимодействии как с природными объектами, так и с антропогенными. Также ему присущи такие качества, как изменчивость и неопределенность. Просматривается наличие признаков, характерных для диалектического материализма, т.е положений,. постулирующих основные законы движения и развития материи.

Выдающийся немецкий ученый Фридрих Энгельс, основоположник диалектического материализма, поддерживает, выдвигает на первый план и развивает дальше передовые для своего времени воззрения и теории в своем труде «Диалектика природы».

Центральным пунктом диалектического понимания природы, по Энгельсу, является уразумение того, что противоположности и различия, хотя и существуют в природе, но имеют только относительное значение, и что, напротив, их воображаемая неподвижность и абсолютное значение привнесены в природу только нашей рефлексией. К диалектическому пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накопляющимися фактами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления. Во всяком случае, естествознание подвинулось настолько, что оно не может уже избежать диалектического обобщения.

Итак, точное представление о вселенной, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть получено только диалектическим путем, при постоянном внимании к общему взаимодействию между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными.[2]

Список литературы

1. Global Carbon Project [Электронный ресурс] - URL: https://www.globalcarbonproject.org.
2. Энгельс, Фридрих. Анти-Дюринг; Диалектика природы / Фридрих Энгельс: [пер. с нем. Ю.И.Айхенвальда]. - Москва: Издательство «Э», 2017. – 832 с.

УДК 101.1:316.014

"КОИНСИДЕНТОЛОГИЯ" ЙОЭЛЯ РЕГЕВА КАК ПЕРВЫЙ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ XXI ВЕКА

Шакир Ратмир Александрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ratmirshak@gmail.com
Научный руководитель; д-р филос. наук, доцент кафедры философии Круглова Инна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: Данная статья носит аналитический характер и посвящена опредмечиванию более четких контуров развития современной российской философии. Одним из таких контуров, напоминающих кантовскую вещь-в-себе, может стать своеобразная и мистически непостигаемая с первого раза коинсидентология Й. Регева. Цель данной работы выражается в определении фрейма понимания всей глубины новой трактовки метафизических проектов, способных дать импульс к перестройке философского дискурса о «системности», «коллапсах» и «со-впадении».
Ключевые слова: совпадение; прокрастинация; метамодерн; постметафизика; постгуманизм; амфиболичность; экзальтация; пространство повседневности; «удерживание-вместе-разделенного»; «имманентное невозможное»; симулякр.

"COINSIDENTOLOGY" BY YOEL REGEV AS THE FIRST METAPHYSICAL TRACT OF THE XXI CENTURY

Shakir Ratmir Alexandrovich, postgraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
ratmirshak@gmail.com
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy Kruglova Inna Nikolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: This article is analytical in nature and is devoted to objectification of clearer contours of the development of modern Russian philosophy. One of these contours, reminiscent of the Kantian thing-in-itself, may be the peculiar and mysteriously incomprehensible from the first time co-presidentology of J. Regev. The purpose of this work is expressed in determining the frame for understanding the entire depth of the new interpretation of metaphysical projects that can give impetus to the restructuring of the philosophical discourse on «systemicity», «collapse» and «confluence».
Key words: coincidence; procrastination; metamodern; postmetaphysics; posthumanism; amphibolicity; exaltation; the space of everyday life; «Holding-together-divided»; «Immanent impossible»; simulacrum.

На протяжении почти всей своей сознательной жизни Йоэль Регев – русско-еврейский философ и специалист по спекулятивному реализму, материалистической диалектике и каббале, постоянно размышлял над значением случайности совпадений и пытался найти точку соединения марксистского атеизма и мистицизма родины царя Давида. Так он постепенно и концептуализирует идею коинсидентологии, попутно обретая неповторимый стиль философского вопрошания, на первый взгляд кажущийся близким к прокрастинации. Но на деле же, такую философскую линию можно было бы определить как «случайный сюжет собственного бытия» (в духе «*структурного хаоса*» [1, с. 20] П. Слотердайка, только применяемого не только к циническому разуму и социальному, но метафизически ко всему бытию).

Что же является ядром коинсидентологии как попытки обретения нового вида знания, переосмысливающего всю постметафизику XX в.? Этим ядром является понятие «со-впадение», происходящее от латинского слова coincidenta. «Со-впадение» и его диалектика выводят современный социально-философский дискурс из окружения традиционной метафизики и более

мейнстримовой (но не менее рекурсивной) постметафизики в знаменательном повороте «*революции 1989 года*» [2] (когда трудами Жана-Люка Мариона, Славоя Жижека, Алена Бадью и других мыслителей, открывается дорога к новой вехе гуманитарного познания – к метамодерну и постгуманизму). Философ считает, что знаковость этого поворота подчеркивается не только для мировой общественности (поскольку он связан с «Осенью народов» – волной антикоммунистической смены власти в Центральной и Восточной Европе), но и для развития философской мысли, так как именно в этом году начинает прощупываться смена вопросов – от постмодернова «как что-то или все может разделяться», к вопросу посткантовской современности: как что-то или все может держаться, или как возможно «удержание-вместе-разделенного»? Но чтобы осмыслить глубину таких вопросов и понятия «со-впадение», а также его отличие от повседневной трактовки «совпадения», необходимо удерживать в голове представления о спекулятивном реализме. С одной стороны – с метафизико-философских позиций – совпадение – это всегда процессуальность результата какого-то пересечения независимых событий, с помощью которого, например, решается архивопрос о свободе воли человека. С другой стороны – с точки зрения повседневного восприятия – совпадение является неопределенным событийным набором, часто выдаваемым за ложные проявления непознанного и необъяснимого – например, магии или чудес. Но что подразумевается под тем, что «совпало» в нашем восприятии? Человек в таком состоянии испытывает ситуацию колебания между признанием причинно-следственной корреляции двух и более вещей (или событий) как актуальной и реальной (но, возможно, ускользающей от объяснения) и тем, что эти вещи разделены, а значит случайны. Фрейм понимания в случае когнитивного диссонанса, возникающего от невозможности установить причинно-следственную связь явлений, деформируется и «совместно соскальзывает», т.е. коллапсирует в одном из направлений. Первое направление – вытеснение из сознательного пространства (и пространства повседневности) полученного опыта, сведенного к значению «ничто». Второе – экзальтация, смешиваемая с мистификацией, такого опыта, из которого рождаются знаковые структуры наличия проявлений сверхъестественного в среде обитания социального субъекта. Разрешение такой амфиболичности, т.е. противоречивой двойственности, которая присуща всей постсовременной культуре (схожая мысль была у П. Слотердайка – колебания социальных субъектов между идеологией Просвещения и влиянием того, что от него осталось – это бинарные оппозиции – наука и суеверия, идеализм и материализм, индивидуализм и традиционализм, и т.д.) допустимо в случае признания «опыта переживания диссонанса» одновременно как опыта связанности и бессвязности. Это «связь без связи» или «удержание-вместе-разделенного» (практически означающий тоже самое, что и «структурный хаос» немецкого философа), которую Й. Регев предлагает помыслить в качестве первичной реальности.

С точки зрения философа «*в истории метафизики понятие «удерживания-вместе-разделенного» – слепое пятно, про которое философия постоянно пытается говорить и вроде бы заявляет, что будет о нем говорить, — но постоянно не выполняет своего обещания, вместо чего подменяет вопрос о совпадении каким-то другим вопросом – вопросом о конкретных разновидностях совпадений*» [3]. Если Аристотель поставил вопрос о субстанции и описывал его в форме «удерживания-вместе-разделенного», но доведя лишь до рассмотрения материи и формы, то в современном дискурсе (после И. Канта) этот вопрос вращается вокруг удержания вместе «данности» и того, что «не-дается». Это всегда подмена вопроса, приводящая к понятийной игре, только запутывающей людей. Спекуляция на «недосказанности», возводящая претенциозность в ранг самоочевидности приводит к отторжению массовой публики от философии как таковой, загоняя ее в область гиперболизированных метафизических конструктов, которые она обещала преодолеть.

Й. Регев предлагает современной философии обратить внимание на понятие «удерживания-вместе-разделенного» и его структуру, так как «определенная неопределенность» позволит очистить повседневность мышления от влияния мистико-эзотерических представлений экзальтации «опыта незнания» диссонирующей и коллапсирующей рамки субъектного понимания, а также провести новое «расколдовывание мира» через объективацию состояния понятности важности чего-то, но одновременного не знания о том, что с этой важностью делать.

«Удерживание-вместе-разделенного» – это и есть совпадение, т.е., иными словами – это актуальный источник возможного выстраивания простого нарратива жизни, похожего на линию, продолжение которой подчинено вопросу смыслополагания встраивающихся в эту линию событий (которые связаны с субъектом линии только тем, что они находятся на одной и той же причинно-следственной траектории).

Чтобы найти решение для данной задачи, Й. Регев в своих произведениях обращается к теориям, сталкивающихся с антиномиями возможного-невозможного (например, – вопрос Ж.-Л. Мариона: «*как может существовать Бог, который эмпирически не существует, т.е. как может быть дано то, что не может быть дано в принципе?*» [4, с. 4]), среди которых выделяет диамат в трактовке Луи Альтюссера. С точки зрения этой линии, метод диалектики выражается в исследование реальности в контексте динамики ее развития. Исходя из этого, вопросы о природе совпадений также следует отнести к вопросам о реальности, имея в виду – действительно ли существует, что человек может найти в своем опыте переживания совпадений, или это «поиск глубинного смысла» там, где

его никогда не было? Сама по себе реальность – случайна или жестко детерминирована причинно-следствием? Она предстает в виде «данного-неданного абсолюта», подобно эмпирически отсутствующему Богу, который возможен и невозможен одновременно, но в этом теологическом очаровании, с точки зрения философа, в конечном итоге, прослеживается невозможность познания совпадения.

Также важно добавить, что антиномии возможного-невозможного – это «имманентное невозможное», которое является тем, что всячески мешает человеку понять природу совпадения или термина «удержание-вместе-разделенного». Оно же, в свою очередь, проявляется через силу субъективного или интерсубъективного навязывания. ««*Имманентное невозможное» стремится вызвать деградацию совпадения, через сведение его к единичному случаю, в котором одномоментно удерживается данное и не-данное, вместе с возможным и невозможным*» [3]. Что же касается современного человека эпохи «Пост», то ощущение подлинного «существования-для-себя» он обретает только в ситуациях удержания чего-то, что он не в состоянии удержать, когда выходит за опредмеченые пределы каких-либо рамок, т.е. совершает «условно невозможное». В этом и проявляется суть «имманентного невозможного», когда что-то невозможное становится своей диаметральной противоположностью (по крайней мере в чьих-то глазах, т.е. приобретает оттенок субъективности), но при этом сохраняет форму невозможности, или блеск исключительности. И «новое» как описательная характеристика является одной из самых действенных форм «имманентного невозможного» («*чего-то не было, но вдруг появилось*» [3]).

Иной онтологической формой «имманентного невозможного» являются ситуации субъектных выяснений отношений, когда, например, кто-то становится для человека идеалом для подражания, или качественной планкой в чем-то, сам человек никогда не сможет полностью приблизиться к нему, ведь этот образчик для первого – проявление «иного» в интерпретации Ж. Делеза. Получается так, что современный социальный субъект, чем больше реализует какую-нибудь невозможность, тем больше ощущает подлинность собственного существования. Но, к сожалению, иллюзорность подобного устройства человеческого общежития приводит к обратному эффекту: человек есть только тогда, когда его нет, так как он, например, в стремлении самореализовать себя пытается удержать то, что удержать невозможно. Он существует в процессе этого действия, но одновременно с этим, его нет ни в исходной точке, ни в конечной, которой он никогда не достигнет. И философия коинсидентологии Й. Регева призвана бороться с подобным состоянием дел, чтобы в общественном сознании созревали представления о простых жизненных нарративах, стремление к искренности, чтобы в обществе был заказ на эти мотивы, как на нечто сущностное, а не обладающее природой симулякров Ж. Бодрийяра. По этой причине прокрастинатор для Регева, как образ человека, немного инфантильно и меланхолично стремящегося к «онтологической простоте», является потенциалом революционной борьбы с диктатом «имманентного невозможного». В этой мысли и выражается глубина драматургии учения о «со-впадении» или «удержании-вместе-разделенного» – коинсидентологии самобытного мыслителя, Й. Регева.

Список литературы

1. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА. 2009. С. 20.

2. Регев Й. Невозможноеи совпадение. О революционной ситуации в философии. Пермь: ГилеПресс, 2016. 140 с.

3. Серое Фиолетовое. Секс, крокодилы и сливовый пудинг. Интервью с философом Йоэлем Регевом // Электронная публикация: Нож — Интеллектуальный журнал о культуре и обществе. - 06.03.18. URL: https://knife.media/joel-regev/ (дата обращения: 04.04.2020).

4. Куртов М. Система и коллапс // Регев, Й. Коинсидентология: краткий трактат о методе. СПб.: Транслит, 2015. С. 4.

УДК 101.1:316.014

ЯЗЫК КАК ЭТНОДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Шандакова Наталия Аркадьевна, аспирант
shna2009@mail.ru
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель; д-р филос. наук, доцент кафедры философии
Круглова Инна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: Актуальность настоящего исследования обусловлена положением разностатусных языков в республике Хакасия. Проведенным исследованием подтверждается этноценностная,

этнообъединяющая, этнодифференцирующая роль родного языка. Язык выступает одним из наиболее ценимых аспектов этнической идентичности независимо от языковой компетенции. Речевая ситуация в республике характеризуется ослаблением роли этнического языка, тем не менее, он остаётся выраженным признаком этнической идентичности.

Ключевые слова: хакасский язык, этническая ценность, этнодифференцирующая роль языка, языковая компетенция, этническая идентичность.

LANGUAGE AS A SIGN TODIFFERENTIATE
(EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

Shandakova Nataliya Arkadyevna, postgraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
shna2009@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of philosophy
Kruglova Inna Nikolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The relevance of this research is due to the position of different status languages in the Republic of Khakassia. The conducted research confirms this value, ethno-uniting and ethno-differentiating role of the native language. Language is one of the most valued aspects of ethnic identity, regardless of language competence. The speech situation in the Republic is characterized by a weakening of the role of the ethnic language, however, it remains a pronounced sign of ethnic identity.

Key words: the Khakas language, ethnic value, todifferential the role of language, language competence, ethnic identity.

Титульным этносом республики Хакасия являются хакасы - современное самоназвание «хакастар», «тадарлар». Численность хакасов по переписи населения 2010 года по России составила 72 959 человека; по Хакасии – 63 643 человека. Государственные языки республики: русский и хакасский.

Язык хакасов («хакас тили» или «тадар тили») относится к уйгурской группе тюркских языковых групп. Число говорящих на хакасском языке в России на 2010 год составило 42 604 человека, что определило статус языка как уязвимый. В силу доминирования русского языка, бездействия родного языка в государственных учреждениях, предпочтение отдается доминирующему языку, особенно в городах [1].

Структура хакасского народа включает субэтнические группы: качинцы (хааш, хаас), койбалы (хойбал), кызыльцы (хызыл), - сагайцы (сагай). Хакасский язык включает четыре диалекта: качинский, сагайский, кызыльский, шорский. Для большинства хакасов в диалектах заключается единственное различие между этими группами. Диалектные различия постепенно ослабевают под действием ассимиляции, воздействием литературного языка в общественной жизни коренного населения, а также «размывания»» внутренней этнической однородности благодаря бракам между представителями разных этнических групп.

Разделение на этнические группы не играет важную роль в жизни хакасов и оно постепенно ослабевает [2]. Хакасы являются и осознают себя единым народом. Современные этнические процессы характеризуются исчезновением фактических субэтнических границ: бельтыры вошли в состав сагайцев, завершается слияние шорцев с сагайцами, койбалов с качанцами и сагайцами. Зачастую молодёжь вообще не знает о своей принадлежности к той или иной группе.

По результатам репрезентативного социологического исследования, проведенного в республике Хакасия в 2019-2020 гг., 81,1% хакасов свободно владеют русским языком, 44,6% - владеют и русским и хакасским языками, 6,7% - только хакасским языком и признают его единственным. 8,2% не пользуются родным языком совсем или редко.

Эти данные приобретают особое значение для определения языка как этнической ценности. Специфика современной языковой ситуации в республике обусловлена доминированием русского языка во всех сферах жизни населения. Дети от смешанных браков хакасов с русскими не вливаются в хакасский этнос и практически не владеют родным языком.

Этнолингвистическая жизнеспособность хакасского языка обусловлена принятием 20.10.1992 Закона Республики Хакасия № 11 «О языках народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Хакасия», создавшего условия для развития хакасского языка как государственного. Вместе с тем обретение функции государственного языка, закреплённого законодательно, не решает вопросы компетентности в хакасском и русском языках, реальное речевое поведение населения не соответствует предполагаемому [3].

Актуальность настоящего исследования обусловлена положением разностатусных языков, где доминантное положение занимает русскоязычное население (около 80,3 %), а коренное население (около 12 %).

Исследование проведено путем письменного опроса с применением модифицированных тестов Куно-Макпартланда и Э. Богардуса.

На вопросы: «признаете ли вы себя хакасом (хакаской)?», «относите ли вы себя к своей этнической группе?» получены положительные ответы (100 %). Данный результат показывает важность для индивида своей этнической принадлежности, самосознание своего «Я» между своей общностью и чужой.

95,8 % хакасов не выражают отрицательного отношения в разнонациональных коллективах, легко общаются между собой и не испытывает трудностей в общении. 4,2% респондентов отметили трудность в общении с лицами другой национальности. Несмотря на внешнюю благополучное адекватное общение с лицами другой национальности, респонденты указали на наличие ситуаций, когда индивид остро ощущает свою этническую принадлежность. Вместе с тем агрессивного отстаивания собственной идентичности не наблюдается.

Степень владения хакасским языком определена как «свободно и постоянно говорю на родном языке, на нём думаю» 38,6 % опрошенных хакасов.

Применительно к модифицированной шкале Э. Богардуса на тему взаимодействия респондентов различных общностей установлено, что общаются на коренном языке на уровне бытового общения на повседневные темы в семье с родителями, с детьми, соседями, друзьями и коллегами - 34% респондентов- хакасов; на уровне понимания, когда человек схватывает общий смысл речи, но практически не владеет ею - 31,9 %; пользуется в быту только хакасским языком - 4,2 %; только русским языком - 29, 9 %.

При этом для определения языковой компетенции для хакасов значительным оказался фактор происхождения: большую часть лучшее владение родным языком показали выходцы из сельской местности; русским языком – городские жители.

По данным нашего социологического исследования деление коренного этноса по субэтническим группам в настоящее время совершенно невозможно восстановить. Отнесли себя к сагайцам 51 % от исследуемых, к качинцам - 12,7%, к смешанным субэтносам - 17,1%, называли себя шорцами 4,3 % опрошенных. Не знают своего происхождения 14,9% респондентов.

Настоящее исследование подтверждает этноценностную, этнообъединяющую этнодифференцирующую роль языка. Родной язык выступает одним из наиболее ценимых аспектов этнической идентичности независимо от языковой компетенции. Чувство этнической принадлежности определяется родным языком родителей.

Наиболее ярко этот фактор был выражен у 48,6% хакасов. Для указанной категории язык был более важен, чем малая родина, традиции, обычаи и религия. В большей мере язык как этническая ценность признается сельскими жителями.

Среди сельских жителей 60,6% в признают родным языком хакасский. При этом интерес к хакасскому языку как родному убывает по мере роста образования респондентов хакасов: 61,7% - для лиц со средним и средним специальным образованием; 38,3 % - для лиц с высшим и неоконченным высшим образованием.

Возрастная дифференциация показала, что в наибольшей степени на родной язык ориентированы хакасы 60 лет и старше (27,3%), менее всего молодежь в возрасте до 30 лет (22,7%).

Степень важности этнодифференцирующих факторов респондентами определена следующим образом: язык как главный фактор определен 48,6 % респондентов, на втором месте малая родина - 28,3% респондентов, традиции, обычаи, историческое прошлое - 12,7%.

Таким образом, общественное сознание населения республики Хакасия определяется его отношением к языку, который признается и безусловным фактором, устойчивым определителем этнической идентичности независимо от национальной принадлежности, языковой компетентности и речевого поведения индивида.

Язык этноса, формируясь как средство общения, развития и передачи этнической культуры от поколения к поколению, является одним из важнейших маркеров этничности, несмотря на то, что он подвергается серьезным деформациям.

Речевая ситуация в республике характеризуется ослаблением роли этнического языка, тем не менее, он остаётся выраженным признаком этнической идентичности. Хакасский язык не является основным средством коммуникации у населения, но ориентация на родной язык, предпочтение языка сохраняется даже у неполно владеющих этническим языком респондентов. 100% исследуемых одобряет обучение хакасскому языку в образовательных учреждениях. Анализ этнических ценностей этноса подтверждает высокую степень языка как этнодифференцирующего признака.

Список литературы

1. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Демографическая мощность хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии. // Мир науки, культура и образование, № 5, с. 236.

2. Кривоногов В.П. Этническая ситуация у коренных малочисленных народов края. - Красноярск: КГПУ, 2004, выпуск 1.

3. Анжиганова Л.В. Эволюция мировоззрение хакасов. - Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. С. 13.

4. Круглова И. Н., Шандакова Н. А. Генезис языка в контексте теории насилия Бояничу // Критика насилия: pro et contra [Электронный ресурс]: материалы региональной научной конференции, посвященной Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 82 – 85.

СЕКЦИЯ №10: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

UDC 65:658

BUSINESS MANAGEMENT: STRATEGIES, TACTICS, and PRIORITIES

Abdelhadi Mohamed Heshameldien Mahdi, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Mohamedhisham852045@icloud.com
Scientific supervisor: Candidate in Culture Studies, associate Professor of the Foreign language department
Khudolei Natalia Viktorovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nvkkaf@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of management in business. The author discusses how to achieve success in enterprise management, based on the principles of effective management - goal-setting, planning, organizing, and control. The importance of choosing competent strategies and management tactics – employee motivation, communication, forecasting – is shown. The author concludes that the arrangement of the right priorities determines the successful work of an effective manager.
Keywords: Business management, goal-setting, planning, organizing, control, forecasting, motivation, communication.

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ: СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, ПРИОРИТЕТЫ

Абделхади Мохамед Хешамелдиен Махди, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Mohamedhisham852045@icloud.com
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент кафедры иностранного языка
Худолей Наталья Викторовна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nvkkaf@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме управления в бизнесе. Автор рассуждает о том, как добиться успеха в управлении предприятием, опираясь на принципы эффективного управления – целеполагание, планирование, организацию, контроль. Показана важность выбора грамотных стратегий и тактик управления – мотивации сотрудников, коммуникации, прогнозирования. Автор приходит к заключению, что расстановка верных приоритетов определяет успешную работу эффективного менеджера.
Ключевые слова: Управление бизнесом, целеполагание, планирование, организация, контроль, прогнозирование, мотивация, коммуникация.

Introduction. Real business success is never accidental. Long-term success can only be achieved by means of effective management. There are many laws, principles, and rules of management. In management it is important to adhere to certain strategies, choose the necessary managerial tactics and prioritize.

Business Management is a science how to make a business prosperous. The business is a complex system which involves numerous components including goal-setting, short-term and long-term planning, organizing regular and everyday company's activities, company regulation and control. But the activities enumerated are only a part of what a business manager has to cope with. There are some other "cornerstones" of management as the activity of managing a company involves dealing with people – the company staff. Different people always have different interests, habits, and, of course, goals. The task of a good business manager is to interest them in the company success or *motivate* them so that they do their best to be beneficial and make as much profit as they are able to.

An experienced business manager realizes that relationship between various levels of company's employees is critical to make a company successful. If there are disagreements between employees of a small department, it is necessary to resolve them so that they do not affect the work of the department as a whole. In turn, small departments are always subordinate to larger departments, and disagreements within a small department can thus negatively affect the company's work as a complex system. A business manager must motivate heads of departments to work so that disagreements between department employees do not worsen the company's work as a large unit. Thus, a problem of proper communication is one more "cornerstone" in managing a business.

Another important task of a business manager is the ability to arrange the company's work for the future - to determine the short-term and long-term benefits of the company, and the steps that must be taken

to achieve these benefits. That is, the business manager must be able to correctly forecast the work of the enterprise [3].

Part 1. What is "Management"?

In general, *management* is the ability to achieve *goals*.

Goals

Most firms that fail do not have well-designed and realistic goals. In management, *the concept of goal* requires the involvement of *the concepts of object* and *subject of management*. *The object of management* is any type of organization – a company, a corporation or an enterprise, and *the subject* is understood as someone or something directing the actions of the company to achieve its goals. Accordingly, *the goal* is the state of purposeful achievement of the assigned tasks.

What are the goals?

Goals can be defined as primary and secondary, final and intermediate, long-term and short-term.

One of the most important competencies of a business manager is his / her ability to find paramount or primary tasks out the entire set of goals and motivate employees to complete them. Consistent fulfillment of primary tasks is a guarantee of fulfilling long-term goals, since all long-term goals imply the fulfillment of short-term goals.

We have already indicated that company employees can have different points of view, including how they see the company's goals. Very often they see them in different ways. The private goals of company employees must be consistent with the general goals of the company. Only in this case the work of the company will be successful. Therefore, the task of the business manager is to direct the private goals of employees to the general goal, which is the successful functioning of the entire business.

The effectiveness of the business manager is determined by his ability to direct the work of the company to maximize its *profit*. The higher the company's profit is, the more productive is the work of the business manager.

In this case, *profit* should be understood not only as the improvement in the material well-being of the company, but also the wealth growth of the company employees. The higher the company profit, the better quality of life its employees should have.

In addition to making a company profit, the business manager has another important goal. This is the prospect of company further development, and its place in the market. The business manager should determine strategies for the continuous functioning of the company, as well as choose appropriate tactics for achieving this goal.

How does the business manager ensure the achievement of goals?

First, goals must be *clear*. The manager should clearly specify the goals and tasks, so that employees have a correct idea of the successive steps in achieving the goals. If the manager fuzzily formulates the goals and tasks, the company's employees may incorrectly identify them and will act incorrectly or inconsistently.

Second, the business manager must clearly see all market changes and respond appropriately. Changes in market conditions often require a business manager to review primary and secondary goals. Since the conditions of the game on the market are variable and flexible, *goals must be flexible* enough to achieve them best.

Third, goals must be *realistic* or *achievable*. Goals should determine the future development of the company, and not hinder it. The efforts of a business manager should be aimed at setting realistic goals for the prosperity of the company. If he / she sets the goals hard to achieve or impossible, he / she can discourage employees from fulfilling these goals. In addition, the business manager must correctly define the time to complete certain goals. A too short time interval for performing complex tasks can stop employees in fulfilling their goals.

The achievement of all goals set is fulfilled by using the business manager competent tactics of planning.

Planning tactics implies a vision of primary and secondary goals, the ability to direct private goals to fulfill general tasks, as well as setting short-term and long-term obligations. The ability of a business manager to correctly prioritize planning helps him solve the problem of control or *feedback*. The manager receives information about the company's current activity based on the departmental information, which helps him / her take new decisions and make new impacts.

What is controlled?

The business manager delegates control of various sectors of the company to department managers.

Production: the stages of the production process are subject of the production managers' control, as well as the use of appropriate production technologies, the quantity and quality of the manufactured goods [6].

Expenses: The financial manager is responsible for the financial flows of the company, compiles reports on actual and expected profits.

Sales: Sales Manager adjusts the number of goods sold, determines the products of the greatest and least demand [6].

Staff: The personnel manager is responsible for everything related to the company's employees: their attitude to work, current responsibilities, professional qualities, the desire to self-develop in work skills, the ability to subordinate their personal ambitions to the goals of the company [5].

Monitoring can be carried out either continuously (i.e. *operational monitoring*, when the responsibilities are under everyday control), or periodically (i.e. *delayed monitoring,* when the responsibilities are controlled once per month, quarter, or year).

The forms of control can be very diverse depending on the area controlled. For example, the business manager can personally monitor the work of his employees or assign the HR manager to do so. HR managers can use professional tests to determine the competencies of employees, but they can also use their progress reports. Finances can be verified by means of financial statements. The production efficiency is checked by the quantity and quality of the products made, as well as the demand for these products in the market.

A competent business manager is aware of the need for strict control in the company. However, he / she also understands that it is sometimes better for employees to provide initiative in their work. Providing initiative is a good way to develop such qualities of employees as motivation to work, independence, the ability to make the right decisions on time.

So, control and planning are interconnected. Performing control of the company, the business manager compares the results of the work done with those plans that he had before starting work. If the planned result is too far from the actual one, the business manager must change the tactics of the work to get as close as possible to the planned goal.

Part 2. Management organization

An American management specialist said that a good manager is someone who can leave his company for two or three days and be sure that during this time everything will go as it should [1].

The number of diverse jobs or functions each employee has to perform depends on the level of specialization in the company.

The departmental structure in the company

Each department has its own specific organizational structure. The more complex the organizational structure of departments, the more difficult it is for a business manager to manage them. For the successful functioning of the enterprise, a business manager needs to follow some important managerial factors:

Centralization. The degree of centralization in the company depends on the share of responsibility of the general manager. If he /she performs the main functions in the company, and many employees are subordinate to him / her, then the centralization of the company is high. In this case, it is important to determine the immediate responsibilities for the general manager, as well as those responsibilities that can be delegated to middle and lower managers.

Work coordination. The company employees do a lot of diverse work. The greater the volume of work performed, the more coordinated the work of employees should be. Coordination of work must be observed both within the department and between the departments of the company. Uncoordinated work at different levels of management can lead to disruption of the company as a whole.

The transfer of authority. The business manager is responsible for the entire company. However, he / she cannot successfully manage all the company divisions at the same time. To do this, he / she must delegate his authority to middle and lower level managers. These managers can also delegate part of their authority to employees. Successful distribution of responsibility and work is a guarantee of high-quality company management at all levels.

Competence. Any company employee at any level of the company should have sufficient competence to carry out the tasks assigned to him / her. The manager's task is to select personnel to carry out the tasks of the company, taking into account their competence. Competent selection of personnel to carry out the activities of the company is an important indicator of the competence of a business manager.

Flexibility. The structure of the company, even the most complex and multi-level, must be flexible enough to respond to and adapt to changes in the market. Sometimes rapid changes in the market negatively affect the work of the company. The more flexible the structure of the company is, the more efficient the company is able to restructure its activities in changing market conditions.

The role of a Manager in a company organization

The work of a business manager is to effectively organize and coordinate the work of all management levels of the enterprise. Employees must obey and carry out instructions from the heads of lower-level departments. Lower managers are subordinate to middle managers, and those, in turn, are subordinate to the top managers of the company. The company must operate as prosperously as possible. The more promising the company is, the more profit it receives.

The ability *to motivate* employees of different managerial levels to solve organizational problems is important in the work of a business manager. Motivation is a key component of the work of any member of the company. The higher the motivation the business manager can offer, the more efficient the subordinates will work. A good manager at any level of the organization will always be able to motivate his / her employees to work hard instead of doing their work individually [5].

Forecasting

Forecasting is the ability to foresee what can happen to a company over a short or a long period of time. Forecasting is an important part in the work of a business manager. Forecasting is necessary in order to avoid uncertainty and risk in the functioning of the company. Forecasting helps determine short-term and

long-term prospects in the company activity. The business manager can delegate the forecasting function to the forecasting manager who identifies the factors affecting the change in demand - prices, output, sales, cash flows.

Communications

Communication can be defined as the ways in which people come into contact with each other and exchange information both inside their company, and outside it [2].

The ability to properly establish communication and information exchange between different organizational levels of a company is one of the priorities in the work of a business manager. Timely receipt of information by the employees of the enterprise determines their further work strategy and tactics of organizational tasks.

Conclusion. So, the manager's activities are very broad and diverse. The principles of effective management, such as goal-setting, planning, organizing, and control are the foundation of successful business management. The ability to choose the right management strategies and tactics helps the business manager motivate employees to work positively, as well as establish communication both in the team of employees and at different managerial levels, and adequately predict the future functioning of the business. The ability to properly prioritize is crucial to the work of a business manager.

References

1. Mohamed Walid. Business Administration. – https: // www.arab-ency.com (Reference date: 25.09.2017).

2. Public Relations as a Management Function. – https: // www.saylordotorg.github.io. (Reference date: 20.02.2019).

3. The Beginner's Guide to Different Types of Business Degrees. – https: // www.rasmussen.edu, (Reference date: 20.02.2019).

4. What is Health and Medical Administration? www.healthcareadministrationedu.org. (Reference date: 20.02.2019).

5. What is human resources? – https: // www.humanresourcesedu.org. (Reference date: 20.02.2019).

6. What is Supply Chain Management (SCM)? – https: // www.scm.ncsu.edu (Reference date: 20.02.2019).

UDC 331

DATA SCIENCE AS A SCIENTIFIC BRANCH AT THE INTERSECTION OF INTERNET TECHNOLOGIES AND BUSINESS

Astapova Tatiana Vladimirovna, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
tata-26.01@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of science in philosophy, associate professor of Foreign language department, docent Shmeleva Zhanna Nickolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: The article considers a relevant and new direction in science as Data Science. The peculiarities of the work of a specialist in this field, who builds models based on the obtained data are described. The designed models help make decisions in science, business, and everyday life. A specialist can work with unstructured data sets in different areas.
Keywords: data science, information, processing, model building, Internet technologies, business, decision-making.

DATA SCIENCE КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ НА СТЫКЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ И БИЗНЕСА

Астапова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tata-26.01@mail.ru
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент кафедры иностранного языка Шмелева Жанна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается актуальное и новое направление в науке **как Data Science. Рассказывается об особенностях работы специалиста в данной области, который строит на основе полученных данных модели. Построенные модели помогают принимать решения в**

науке, бизнесе и повседневной жизни. Специалист может работать с неструктурированными массивами информации в разных сферах.
Ключевые слова: data science, информация, обработка, построение моделей, интернет технологии, бизнес, принятие решений.

Modern young specialists face the problem of employment after graduating Bachelor and Master courses in the Universities. In the era of informatization many professions disappear as computers are widely introduced and new professions become quite relevant. One of these recently appeared specialties is Data Science and a person who works in this sphere is called Data Scientist [1]. The purpose of the article is to reveal the essence of Data science, to analyze the peculiarities of Data scientist work and to show the difference between Data scientist and Analyst.

A Data Science specialist builds data-based models that help make decisions in science, business, and everyday life. It can work with unstructured data sets in various fields: from detecting elementary particles in experiments, analyzing meteorological factors, analyzing data on vehicle movements, to studying financial transactions, search queries, and user behavior on the Internet. The result is models that predict the weather, traffic congestion, demand for goods, find images where traces of the necessary elementary particles may appear, issue decisions on granting a loan, and can recommend a product, a book, a movie, or music.

So, what is Data Science?

Data Science is the application of scientific methods when working with data to find the right solution. In a broad sense, natural Sciences are based on Data Science. For example, a biologist conducts experiments and analyzes the results to test the hypotheses. He must be able to generalize particular observations, exclude accidents, and draw correct conclusions. The Data Scientist works with data just like a scientist in any other field. He uses mathematical statistics, logical principles, and modern visualization tools to get the result.

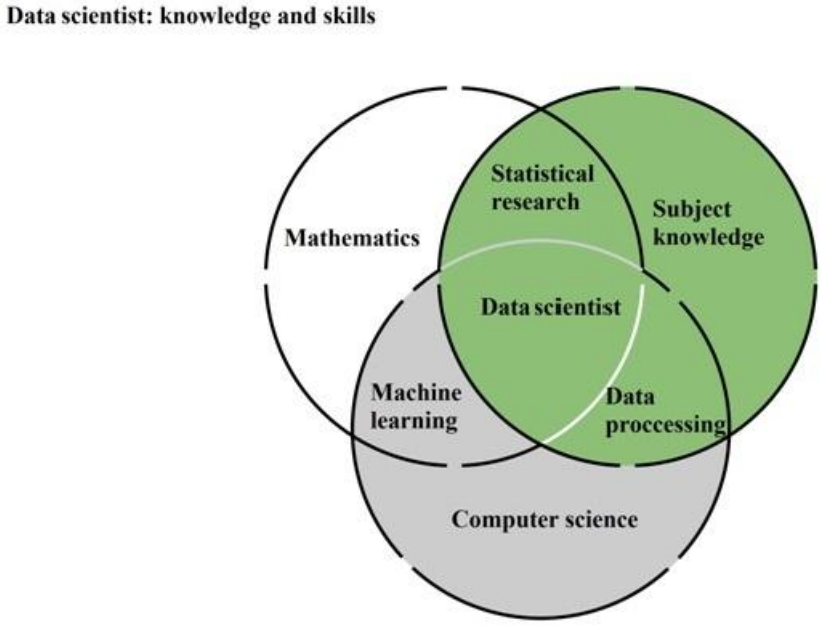


Figure 1 – Data scientist knowledge and skills

Data collection is a way to measure the processes around us. And scientific methods allow you to decipher large amounts of data, find patterns in them and apply them to solve a specific problem.

Who is the Data scientist?

The data scientist processes large amounts of data, finds new relationships and patterns in them using machine learning algorithms, and builds models. A model is an algorithm that can be used to solve business problems.

For example, in Yandex.Taxi models predict demand, select the best route, and monitor driver fatigue. As a result, the cost of the trip is reduced, and the quality increases. In banks, models help make more accurate decisions about issuing a loan, in insurance companies, they estimate the probability of an insured event, and in online commerce, they increase the conversion of marketing offers.

Global search engines, recommendation services, voice assistants, autonomous trains and cars, and facial recognition services are all created with the participation of Data scientists.

Data analysis is part of the Data scientist's job. But the result of his work is a model, code written on the basis of analysis. This is the main difference between a data scientist and a data analyst. The first is an engineer who solves a business problem as a technical one. The second is a business analyst who is more

immersed in the business component of the task. It examines needs, analyzes data, tests hypotheses, and visualizes the result.

Table 1 – The difference between Data scientist and Data analyst

	Data scientist	***Data analyst***
The functions of the specialist	searches for regularities in data, building a practically useful model, for example, predictive	searches for opportunities to improve business performance
What the specialist is valued for	- can reveal implicit patterns; - is able to build and implement models that bring a measurable effect	- sees patterns, clearly shows the results of the analysis; - can clearly and objectively show how to improve business performance
What he works with	structured and non-structured data: table, graph, text, audio, images, and video	structured data: tables, sometimes text
Theoretical basis	- probability theory, mathematical statistics, linear algebra, higher mathematics, algorithms, information theory, information extraction methods, machine learning methods; - hardware and software for databases and computing environments;	- probability theory, mathematical statistics, information extraction methods, methods and data visualization; - data base; - business analysis
Basic tools	Libraries and programs for data processing, algorithms, machine learning and visualization	Libraries and programs for data processing, mathematical statistics and visualization
Field of activity	- study of the business needs; - data preparation and processing; - creating and testing models based on machine learning principles; - visualization of patterns; - implementation of models	- study of the business needs; - data preparation and processing; - creating and testing hypotheses based on the principles of mathematical statistics; - visualization of data analysis results and hypothesis testing; -introduction of successful hypotheses
Examples of work tasks	spam filters for email systems, search, scoring and fraud prevention, recommendations for users in online stores, speech recognition, chatbots, object detection and recognition, images, autonomous cars and robots	building customer profiles, reducing customer churn, increasing the average receipt, purchases, analyzing the sales structure, measuring the effectiveness of marketing campaigns
How he allocates working hours	Communication with customers – 10% Data preparation – 50% Modeling – 20% Introduction – 10% Operation – 10%	Communication with customers – 30% Data preparation – 30% Analysis – 30% Introduction – 10%

The Data scientist solves problems using machine learning, such as image recognition or predicting material consumption in production. The result of his performance is a working model according to the technical task, which will solve the business problem.

The Data Science specialist goes through the same career stages as other IT professionals: junior, middle, team lead, or senior. On average, each stage takes from a year to two. A more experienced specialist has a better understanding of business problems and can offer a better solution for them. The higher the level, the less the data scientist is focused only on technical tasks. He can evaluate the project and its semantic component.

Tasks vary from company to company. In large corporations, the data scientist works in several areas. For example, for a bank, he can solve the problem of credit evaluation and be engaged in speech recognition processes.

The stages of working on the task for Data scientists from different fields are similar:

- clarification of customer requirements;
- solving the fundamental problem “Is it appropriate to solve the problem using machine learning methods?”;
- data preparation and markup;
- the adoption of evaluation metrics of model performance;
- developing and training a machine learning model;
- protection of the economic effect of the model implementation;
- introduction and implementation of the model into production processes and products;
- support of the model.

Each step is repeated again and again to develop the model and update the data.

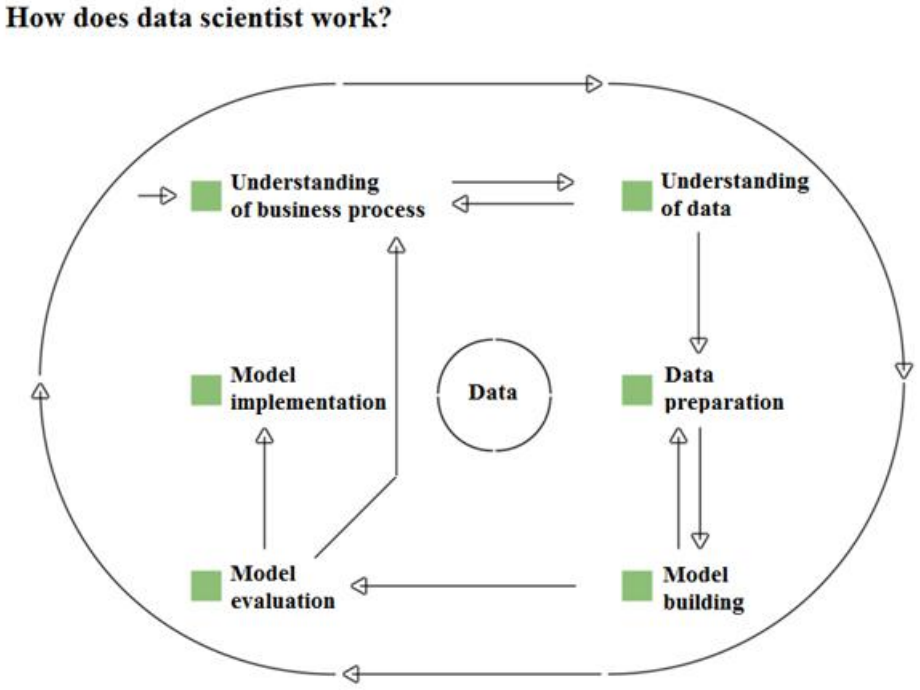


Figure 2 – How does Data scientist work?

Data Science works for both startups and large corporations. First, specialists work alone or in small teams on individual tasks, and second, they implement long-term projects in conjunction with business analysts, data analysts, developers, infrastructure administrators, designers, and managers.

The project manager with analysts takes on most of the work: communicates with the business, collects requirements, and forms a technical task. Depending on the level and principles of work in the company, the Data Science specialist participates in negotiations or receives tasks from the project manager and analysts.

The next stage is data collection. If the company does not have established processes for obtaining data, the datacenter solves this problem as well. It implements tools that help you automatically get and pre-clean and structure the information you need.

Data markup is also a way to put things in order. Each record is assigned a label that can be used to determine the data class: it is spam or not, the client is solvent or not enough. Algorithms are rarely used for this task, and labels are placed manually. Well-marked data is of great value.

It often happens that the customer sends the first data that is not ready for analysis. The specialist studies them and tries to understand the relationships within the data. For this purpose, the pipeline is often used that is a standard sequence of actions for the data analysis process. During the “review”, the specialist has hypotheses about the data that he will then check.

During processing, the data is transformed into a format that is convenient for machine learning to run the first “trial” training. It should confirm or refute hypotheses about the data that the Data Science specialist has. If the hypotheses are not confirmed, work with this data set stops. If one or more hypotheses prove to be viable — the output is the first version of the model. It can be called a baseline model, or a baseline model that you can look for improvements in the quality of the model in the following iterations. This is a minimally working product that can be shown, tested, and developed further.

Together with or before the simulation, metrics are selected to evaluate the model’s performance. There are usually two categories: business metrics and technical metrics. Business metrics answer the question “What is the economic effect of this model?”. Technical factors determine the quality of the model, for example, the accuracy of predictions.

The model is evaluated for controllability and safety. For example, this is a crucial factor for medical diagnostics. When a model is ready and tested, it is embedded in a production process (for example, a credit pipeline) or a product (for example, a mobile app). It is beginning to be useful in real life.

Errors in models can bring losses to the company. For example, an incorrect scoring model will create a situation where unreliable borrowers will not be able to repay loans. As a result, the bank will suffer losses.

What skills should a person have in order to start his career in Data Science?

Knowledge of mathematical statistics, basic programming and data analysis skills are needed to enter any field where a data scientist can be employed. The next steps will require more in-depth knowledge. The set of necessary skills and tools will largely depend on the tasks of a particular company.

Basic knowledge of machine learning, mathematics, and programming is sufficient to solve simple problems and get to the junior level. A specialist of the middle and senior level is already required to fine-tune the parameters that affect the overall quality of the result. The list of sections from higher mathematics and the understanding of the mathematical formulation of each model at this level is an order of magnitude higher than for Junior.

Data Science usually uses SQL and Python, and C/C++for complex calculations. A good level of English will help you grow faster by reading professional literature and communicating with other industry professionals.

The developer’s background is well suited for retraining as a data scientist. Developers know programming languages, understand algorithms, and have an understanding of how tools work in it. In this case, the transition to a new specialty will take several months. The important competitive advantages available to professionals from other fields are better understanding of the subject area, strong communication skills.

The employer expects from a novice Data Science specialist:

- basic knowledge of mathematical statistics, machine learning algorithms;
- skills in preparing data for analysis using libraries;
- ability to select the appropriate algorithm for the task and create a model based on it;
- ability to protect the effectiveness of the model;
- the ability to successfully implement it in a process or product.

Experience in working with real business projects is more important for an employer than a degree or specialized higher education. Diplomas from strong universities and thematic research papers are valued more when selecting consultants for strategic projects. And based on practical experience, they choose a data scientist to solve the company’s daily tasks.

The Data scientist does not have to cover all areas of mathematical knowledge or master every software tool that can be used to analyze data and build a model. Several specialists usually work on large-scale and complex projects. Here, everyone's skills and knowledge complement the overall Toolkit. To start in the profession, it is enough to love programming, mathematics and not be afraid of complex problems.

References

1. Чем занимается специалист по Data Science и как начать работать в этой области? [Электронный ресурс]. URL: https://academy.yandex.ru/posts/chem-zanimaetsya-spetsialist-po-data-science-i-kak-nachat-rabotat-v-etoy-oblasti (дата обращения 17.02.2020).

2. Какие навыки нужны специалисту по Data Science. [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/skillfactory/81058-kakie-navyki-nuzhny-specialistu-po-data-science. (дата обращения 17.02.2020).

UDC 574.52

RESEARCH OF THE BIOAVAILABILITY OF COPPER IONS AND CADIUM IONS IN NATURAL WATERS BY THE DAPHNIA MAGNA SURVIVAL INDICATOR

Shashkova Tatyana Leonidovna, associate professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
tatyana_eco@inbox.ru
Babicheva Olga Viktorovna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Babichevaolya1907@gmail.com
Scientific supervisor: candidate of science in biology, associate professor of the Department of ecology and management of natural resources, Shashkova Tatyana Leonidovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
tatyana_eco@inbox.ru

Abstract: The results of experiments to evaluate the bioavailability of heavy metals for Daphnia magna in natural water samples are presented. The objects of study were the Yenisei River - one of the largest watercourses in Russia, the waters of which are characterized as low mineralized, and the Kacha River, which is its small tributary with higher salinity and saturation with organic substances. The biotesting technique developed on the basis of the Siberian Federal University was used for the study. In laboratory conditions, a 48-hour exposure of daphnia was carried out with the addition of HM in natural water samples. The revealed patterns confirm the hypothesis about the different ability of natural waters to change the bioavailability of heavy metals for hydrobionts.
Key words: bioassay, bioavailability, heavy metals, natural waters, daphnia magna, LOC, Yenisei river, hydrobionts.

ИССЛЕДОВАНИЕ БИОДОСТУПНОСТИ ИОНОВ МЕДИ И ИОНОВ КАДМИЯ В ПРИРОДНЫХ ВОДАХ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ВЫЖИВАЕМОСТИ DAPHNIA MAGNA

Шашкова Татьяна Леонидовна, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
tatyana_eco@inbox.ru
Бабичева Ольга Викторовна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
Babichevaolya1907@gmail.com
Научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, Шашкова Татьяна Леонидовна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
tatyana_eco@inbox.ru

Аннотация: Приведены результаты экспериментов по оценке биодоступности тяжелых металлов для Daphnia magna в пробах природной воды. Объектами исследования были река Енисей - один из самых больших водотоков России, воды которого характеризуются как слабоминерализованные, и река Кача, которая является его маленьким притоком с более высокой минерализацией и насыщенностью органическими веществами. Для исследования была использована методика биотестирования, разработанная на базе Сибирского федерального университета. В лабораторных условиях производилась 48-часовая экспозиция дафний с внесением ТМ в пробы природной воды. Выявленные закономерности подтверждают гипотезу о различной способности природных вод менять биодоступность тяжелых металлов для гидробионтов.
Ключевые слова: биотестирование, биодоступность, тяжелые металлы, природные воды, дафния магна, ПДК, Енисей, гидробионты.

The technogenic load on all natural environments is increasing and this entails a violation of trophic chains, a biological cycle, degradation of ecosystems, and is also reflected in our life in the form of a decrease in its quality, high morbidity, or even mortality [1].

One of the most dangerous pollutants, today, of those entering into water bodies is heavy metals. These xenobiotics do not lend themselves to destruction, getting into a water body, heavy metals accumulate in bottom sediments, in phytoplankton, and also as a result of biomagnification, can enter the human body through food chains in a thousandfold volume [1, 2, 3]. However, traditional methods of environmental control based on a comparison of the detected concentrations of pollutants in the environment with LOC standards are not enough. The aquatic environment is heterogeneous and variable in composition; it is impossible to say unequivocally what impact the pollutant entering the reservoir will have. The issue of bioavailability of heavy metals in natural waters is one of the priority areas for environmental monitoring and

environmental diagnosis. In addition to the intake and toxicity of pollutant for aquatic organisms, an important place in the study is the process of migration and transformation of forms of heavy metals in the aquatic environment, which determines their bioavailability. In a number of studies, it was noted that the main agent binding heavy metals is dissolved organic matter [3,4], the content of which varies depending on the water body and season of the year.

For several years, the bioavailability of heavy metals has been conducted on the basis of the Siberian Federal University using the test object Chlorella vulgaris. Meanwhile, the toxicity of heavy metals and the mechanisms of their effect on different groups of organisms may have differences, so the continuation of these studies with other hydrobionts of a higher trophic level is relevant. Daphnia are the second link in the trophic chain, have a short life cycle and are easy to cultivate; therefore, they are suitable test organism for this purpose [3, 5].

Samples of natural waters of the Yenisei and Kacha rivers acted as an object of study. The waters of the Yenisei River are characterized as weakly mineralized, belong to the hydrocarbonate calcium type, river Kacha is a small tributary of the Yenisei, whose waters are often characterized as contaminated and dirty in terms of organic pollution and some heavy metals [9]. Sampling was carried out in the city of Krasnoyarsk, in the railway area on the Kacha River and in the area of the communal bridge on the Yenisei River, in accordance with the established standard for sampling water [6]. A fast flow was observed at the sampling site on the Kacha River, which contributed to the active mixing of the entire water mass, while at the sampling site from the Yenisei River, there was practically no flow. Before the start of the biotesting procedure, the conductivity and pH of the water sample were measured.

The bioavailability of heavy metals in natural water samples was determined using the bioassay method [5], which is based on the determination of daphnia mortality (Daphnia magna Straus). As a model toxicant, various concentrations of heavy metals were introduced into water samples in the form of solutions of salts of copper sulfate and cadmium sulfate. Exposure of water samples with daphnia was carried out according to the methodology in devices for exhibiting crustaceans placed in a climate bath for 48 hours.

To assess the modifying effect of natural waters with respect to heavy metal, it was first necessary to determine the concentration range in which its toxic effect in cultivation water is manifested. According to the results presented in Figure 1, it is seen that the survival of crustaceans occurs with an increase in the concentration of copper ions in cultivation water in the concentration range from 0.0075 mg / l to 0.12 mg / l. The average lethal concentration (LCR50-48), which serves as a toxicity criterion and is used in aquatic toxicology to assess the sensitivity of the test organism, was 0.02 mg / l for copper ions.

Since natural water samples were taken in the city and, therefore, could be contaminated with toxic compounds, it was necessary to initially determine their toxicity using the bioassay method. To this end, in the experiment, control of the initial (undiluted) sample was used. Water samples that exhibit initial toxicity are not suitable for investigating their binding ability; therefore, they were not used for further analysis. As can be seen from the results (Fig. 1), the samples used in the experiment were not toxic; the survival rate of daphnia, as in the control variant with cultivation water, was 100%.

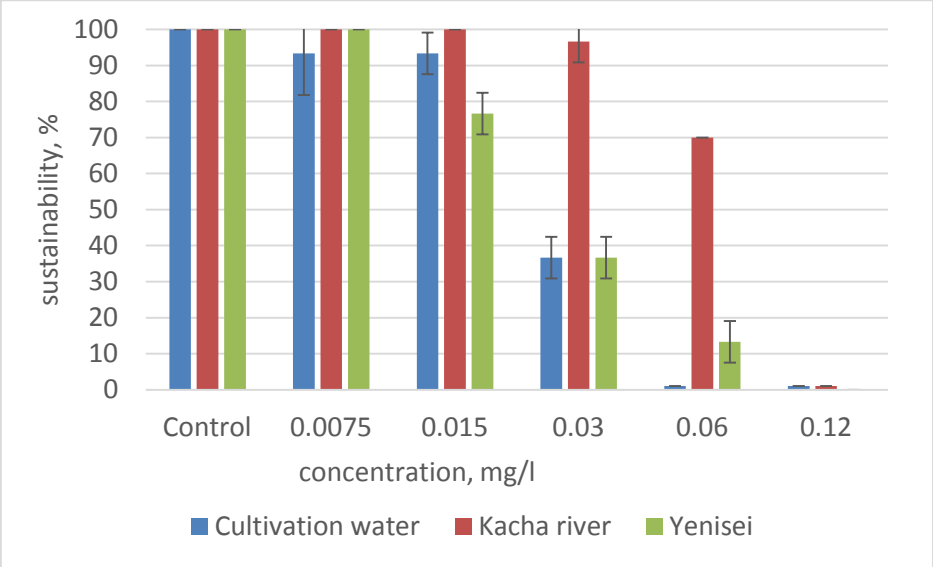


Figure 1. Survival of the test object Daphnia magna in the conditions of cultivation and natural water, with the introduction of copper ions

When copper ions were added to natural water samples taken from the Yenisei River, this toxicant manifested itself to the same extent as in cultivation water. At a concentration of 0.03 mg / L of copper, the same decrease in survival in the Yenisei natural water and cultivation was observed, however, the toxicant concentration at which the effect of absolute daphnia mortality in the cultivation medium was not observed

had such an effect in the Yenisei waters. The average lethal concentration of copper ions calculated from the Yenisei water sample was 0.03 mg / L.

In a sample of water from the river Kacha toxic effect of copper was significantly reduced, so the mortality rate of 100% daphnia was observed only at the maximum concentration of copper ions, at lower concentrations of toxicant the survival of crustaceans varied from 100% to 70%. The average lethal concentration of copper ions calculated from the Kacha water sample was 0.07 mg / L.

To compare the results of toxicological studies with the qualitative composition of the analyzed samples of natural waters, they measured some physico-chemical parameters (table 1). It was noted that the sample of Kacha waters differed from the Yenisei in a cloudy color and a characteristic brownish color, which may indicate a high content of dissolved organic matter, as well as water of the river Kacha had a higher electrical conductivity, which reflects a higher degree of mineralization in comparison with the water of the river Yenisei. All these indicators together can cause a decrease in the bioavailability of copper ions for the daphnia organism. A hydrogen indicator occupies an important place in the issue of toxicity of heavy metals; in an acidic environment, the toxic effect may increase [9]. However, in this series of experiments, the pH of all natural water samples taken during the study can be characterized as neutral and its values were within the normal range for the life of the test organism Daphnia magna.

Table 1. Physico-chemical characteristics of water samples.

№	Water sample	Conductivity, microsiemens / cm	pH	Turbidity
1	1. Yenisei River	120	7,4	-
2	2. Kacha River	330	7,7	+
3	3. Cultivation water	100	7,5	-

Thus, the decrease in the toxic effect of copper ions in the water sample from the Yenisei River was significantly less than in the sample from the Kacha River.

According to the results of the experiment, shown in Figure 2, cadmium in cultivation water showed toxic properties with respect to daphnia in all concentrations used in the experiment, with a mortality of 50% of individuals observed at a concentration of cadmium ions of 0.0075 mg / l, and a concentration of cadmium above 0,06 caused absolute mortality of test organisms.

The results of the experiment with natural water showed that the survival rate of Daphnia in the initial samples, as well as in the control of cultivation water, was 100%, similar to previous experiments. However, the toxicity of cadmium introduced into the samples of natural water was attenuated both in the water of the Yenisei River and in the water of the Kacha River compared to its effect in cultivation water. Thus, a 50% reduction in the survival rate of the test object was observed at a concentration of 0.06 mg / L in both samples of natural water.

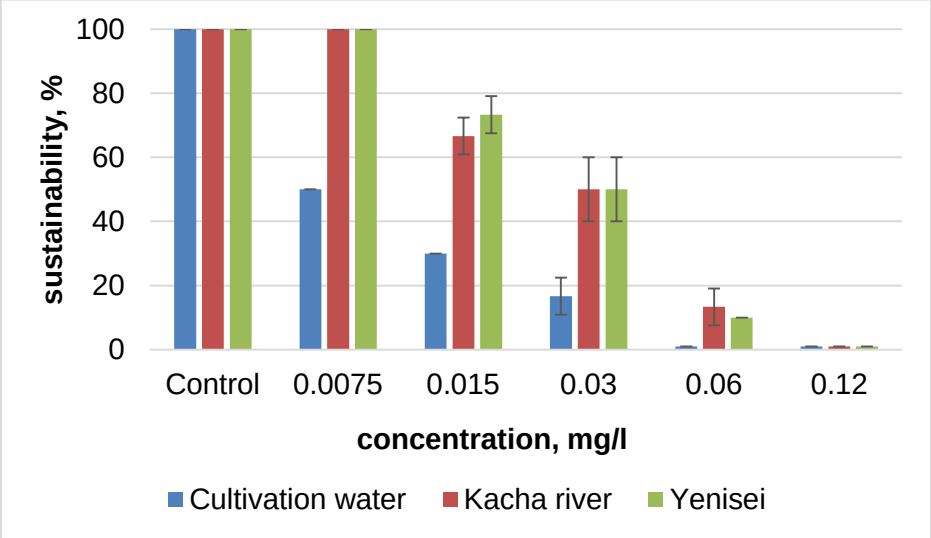


Figure 2. Survival of the test object Daphnia magna in the conditions of cultivation and natural water, with the introduction of cadmium ions

When comparing the results of biotesting with the physicochemical characteristics of water samples (table 2), it was noted that in this experiment, the sample from the river. Kacha had a significantly lower value of electrical conductivity than in the previous series of experiments with copper ions. Probably, during the sampling period of this sample, river water was diluted with melt water, and the total mineralization was reduced. This circumstance may be the reason for a similar toxic effect of cadmium in samples from the rivers Yenisei and Kacha. In addition, it is known that the ability of an organic substance to bind cadmium is 10 times lower than copper [9]. This fact suggests that the binding mechanisms of copper and cadmium are different: copper reduces its toxicity to a greater extent in the presence of organic matter, while a decrease in cadmium toxicity may be associated with the mineral components of natural water. The increased turbidity and color of the sample of the Kacha River indicates its saturation with dissolved organic matter, which is confirmed by the characteristics of these waters according to published data [7].

Table 2. Physico-chemical characteristics of water samples.

№	Water sample	Conductivity, microsiemens / cm	pH	Turbidity
1	1. Yenisei River	140	7,4	-
2	2. Kacha River	250	7,7	+
3	3. Cultivation water	100	7,5	-

Thus, it is likely that the bioavailability of cadmium ions is reduced due to the mineral components of natural waters.

Conclusion: The toxic effect of heavy metals was manifested in a decrease in the survival rate of daphnia in the cultivation medium, the LC value (50-48) was 0.027 mg / l for copper ions; cadmium ions - 0.0075 mg / l. The modifying ability of the two rivers has differences. The decrease in the bioavailability of cadmium for daphnia is manifested equally in the waters of the rivers Kacha and Yenisei. In relation to copper, water r. Kacha.

References

1. Papina T.S. Transport and distribution features of heavy metals in the series: water - suspended matter - bottom sediments of river ecosystems. Ecology, 2001. 57p
2. Vergolyas M.R. Toxic effects of heavy metals on the hydrobionts' organism // Journal of Education, Health and Sport, 2016.№6.P.436-444.
3. Boobnov A.G. The problem of bioavailability of heavy metals in environmental monitoring of natural waters, 2007. 113p
4. Moiseenko T.I. Forms of metals in natural waters depending on their chemical composition // Water resources: theoretical and scientific-practical journal. 2011.№4.P.375–385.
5. Grigoriev Y. S, Shashkova T.L. The methodology for measuring the amount of DaphniamagnaStraus to determine the acute toxicity of drinking, freshwater and wastewater, water extracts from ground, soil, wastewater, production waste and use by direct counting // Environment-oriented 14.1:2:3:4.12-06 T 16.1:2:2.3:3.9-06, 2014. 39p
6. all-Union State Standard 51593-2000 Drinking water. Sample selection. Moscow: Standardform, 2001. 20p
7. Spiridonova M. V., Neustroeva G.N. Dynamics of chemical indicators of water of the Kacha river // Herald KSPU named after Astafiev. 2007.№2.P.29–33.
8. Niyogi S., Kent, C. M. Effects of water chemistry variables on gill binding and acute toxicity of cadmium in rainbow trout (Oncorhynchus mykiss): A biotic ligand model (BLM) approach // Comparative Biochemistry and Physiology. 2008.№148.P.305–314.
9. State report. On the State and Environmental Protection in the Krasnoyarsk Territory in 2018 // Krasnoyarsk, 2019. 302p.

UDC 664.785

SUBSTANTIATION OF TECHNOLOGICAL PARAMETERS OF HYDROTHERMAL TREATMENT FOR DEEP PROCESSING OF OAT GRAIN

Bezyazykov Denis Sergeevich, post-graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Haast13@mail.ru
Scientific supervisor: teacher of the Foreign language department Lukhtina Marina Anatolievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
marianatol1308@gmail.com

Abstract: The article describes the processes that occur during hydrothermal processing of oat grain, as well as its influence on the yield of whole grain during further peeling
Keywords: technology, equipment, hydrothermal treatment, process, oat grain, steamer, improvement.

ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ГИДРОТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ПРИ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ЗЕРНА ОВСА

Безъязыков Денис Сергеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Haast13@mail.ru
Научный руководитель: преподаватель кафедры иностранного языка Лухтина Марина Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
marianatol1308@gmail.com

Аннотация: В статье рассказывается о процессах, происходящих во время гидротермической обработки зерна овса, а также её влиянии на выход цельного зерна при последующем шелушении.
Ключевые слова: технология, оборудование, гидротермическая обработка, процесс, зерно овса, пропариватель, улучшение.

In the climatic conditions of the Krasnoyarsk territory, oats are the main crop after wheat. Seed oats are divided into two types, bare-grained and filmy, accordingly, bare-grained oats are more capricious to natural and climatic conditions than filmy. Filmy oats are able to feel great in the ground at zero temperatures and small frosts, and begin to germinate even at 2 - 5 degrees Celsius.

The analysis of scientific and technical literature on the research of technological operation-hydrothermal processing of oat grain showed that during hydrothermal processing, the chemical and physical properties of the grain change, the taste of the finished product improves, and the yield of whole grain increases during peeling due to starch denaturation, which leads to" cementation " of the grain core. The main disadvantage of existing technologies for hydrothermal processing of oat grain is the inability to remove stagnant zones during hydrothermal processing

Taking into account the structure of oat grain during its processing into food products, additional operations are required, such as hydrothermal treatment and drying followed by peeling. During hydrothermal treatment process it's necessary to take into account such parameters as temperature, pressure, humidity and duration, these parameters are fundamental for equipment design as their change greatly affects the useful quality of the grain [1].

Steaming of grain (hydrothermal treatment), during which the core is cemented by gelatinization of starch and denaturation of proteins. In the process of grain steaming brittleness decreases, which leads to an increase of the yield of whole flaked grain. Steaming of grain occurs at a pressure of 0.05-0.1 MPa for 3-5 minutes [2].

Together with the Department "Technology, equipment, beverage and food industries" a new equipment for calibration of vegetable origin seed (RF Patent Application № 2018 137 617) has been developed, a steaming machine (RF Patent Application № 2 699 190) and a peeling machine (RF Patent Application № 2018 138 532).

When developing the technological process of oat processing during the process of constructing the hydraulic steamer, the results of laboratory research were taken into account, which were determined by increasing of the productivity and quality of oat grain steaming. It was found that the implementation of the working operation of oat grain steaming should be carried out in a steaming chamber with a continuous supply of steam and a full turnover of oat grain at 360° both horizontal and vertical axes of oat grain [3].

To justify the optimal parameters, laboratory experimental studies of the hydrothermal treatment effect on the whole grain yield during peeling process were conducted, the results of which are presented in table 1.

Table 1-Change in whole grain yield depending on the duration of hydrothermal treatment.

Number of the test	TRP time, min	Total mass before peeling, grams	Mass of whole grain, grams	Mass of granulated grain, grams	Mass of husk, grams
1	2	3	4	5	6
1	0	35,500	13,869	19,349	2,282
2	5	35,500	14,578	19,568	1,354
3	10	35,500	15,964	17,768	1,768
4	15	35,500	17,363	16,083	2,054
5	20	35,500	18,873	14,123	2,540
6	25	35,500	23,447	9,89	2,163
7	30	35,500	26,4	6,644	2,456
8	35	35,500	29,895	3,216	2,389
9	40	35,500	30,256	2,877	2,367
10	45	35,500	30,174	2,948	2,378

The analysis of table 1 shows that the highest yield of whole oat grain is achieved by hydrothermal treatment with a duration of 35-40 minutes, at which the yield of whole grain is equal to 85-90% of the total mass of the initial sample, the yield of granulated grain is 4-6% of the total mass and husk yield is 4-11% of the total mass.

The adequacy of the obtained data for the duration of hydrothermal treatment for the yield of whole grain oats was checked in comparison with the actual Chi-square criterion ($\chi 2$) with a table value (x2f-2.907), with a confidence probability of 0.95, the table value (x2st - 6.0), since χ 2F< χ 2st, the null hypothesis cannot be rejected.

Thus, at present, the development of grain processing technology shows a tendency to rapid development and improvement of the technological process and improvement of equipment for grain processing.

References

1. Technology and equipment for biotechnological processing of cereals / V. N. Nevzorov, S. V. Khizhnyak, M. A. Yanova [et al.] - Krasnoyarsk.: Editorial and publishing center of Krasnoyarsk state agrarian University, 2019. - 148 p.

2. Bezyazykov D. S. Development of technology and equipment for steaming oats / D. S. bezyazykov, V. N. Nevzorov / / Problems of modern agricultural science Mat-ly mezhdunar. science. Conf. Krasnoyar. state agrarian. Univ. - Krasnoyarsk, 2018. – 186 - 189 C.

3. V.N. Nevzorov., D.S. Bezyazykov., I. V. Matskevich., R. V. Khavkin., D. V. Salikhov. Device for grain steaming // Patent Of The Russian Federation № 2709767 B02B 5/02, B02B 3/00 19.12.2019. Bill № 35.

UDC 599.742.17

ECOLOGICAL AND BIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE RED FOX (VULPES VULPES LINNAEUS, 1758) IN THE SHIRINSKY DISTRICT OF KHAKASSIA

Davydova Yuliya Leonidovna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
iu.dawidowa2018@yandex.ru
Laletina Anastasiya Anatolievna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
laletina_nasty@mail.ru
Senotrusova Marina Mikhailovna. **associate professor**
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
senotrusova@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of science in biology, associate professor of the Department of hunting resource studies and reserve management and studies, Senotrusova Marina Mikhailovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
senotrusova@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the ecological and biological characteristics of the red fox in the steppe zone, which occupies a significant part of the Shirinsky district and is the main habitat of the species.
Keywords: Republic of Khakasia, predator, red fox (Vulpes vulpes Linnaeus, 1758), population dynamics.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИСИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (VULPES VULPES LINNAEUS, 1758) В ШИРИНСКОМ РАЙОНЕ ХАКАСИИ

Давыдова Юлия Леонидовна, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
iu.dawidowa2018@yandex.ru
Лалетина Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
laletina_nasty@mail.ru
Сенотрусова Марина Михайловна, доцент
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
senotrusova@mail.ru
Научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Сенотрусова Марина Михайловна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
senotrusova@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению эколого-биологических особенностей лисицы обыкновенной в степной зоне, которая занимает значительную часть Ширинского района и является основным местообитанием вида.
Ключевые слова: Республика Хакасия, хищники, лисица обыкновенная (Vulpes vulpes Linnaeus, 1758), динамика численности

The ordine Predator (Carnivora) includes a large number of animals diverse in size and appearance. Weasel (Mustela nivalis) is the smallest land predator, and the polar bear (Ursus maritimus) is the largest. Representatives of the family Canine (Canidae), Marten (Mustelidae) and Felidi (Felidae) are the most common among this ordine. The family Canine (Canidae) unites typical predators that are adapted to inhabit diverse landscapes. The red fox is one of the representatives of this family. Interest in the study of the red fox is caused by insufficient data on the current state of the abundance of the species and its dynamics. The species is one of the main carriers of rabies virus. An increase in the number of red fox can lead to a deterioration of the epizootic situation not only in the Republic of Khakassia, but also in adjacent territories.

The work used the data of winter route censuses for the period from 2015 to 2019 and materials of the Department of Hunting Resource Management and Conservation. The composition and structure of populations of the common red fox were analyzed of this data.

Several variants of plant associations were also examined, in which the number of small mammals, as the main object of red fox nutrition, was taken into account. The trap-line method was used to capture animals. In addition, morphometric indicators were measured for each captured animal. Skulls of captured animals were processed to compose a zoological collection. The material was collected in different biotopes of the Shirin steppe of the Republic of Khakassia in the summer-autumn period of 2018.

In the summer-autumn period of 2018, a collection of morphological data of the red foxes was carried out. The sixteen body measurements were taken from 11 individuals. Individuals were divided into two groups: males and females. During the measurements, the method of M. N. Smirnov was used [7]. An analysis of the data suggested that males are larger than females. So, the total body length of males is 116.7 ± 0.3 cm, and females 111.8 ± 0.5 cm. Males are not only larger than females in body length, but they have longer tails, heads, they have longer elongated limbs and greater body weight.

The red fox belongs to the ordine Predator (Carnivora), so the diet consists of a variety of foods. A change in diet occurs depending on natural zones, but rodents form the basis, therefore the well-being of a population depends on their abundance and accessibility. Mountain hare and European hare are a minor food in the red fox diet. Representatives of the class Bird (Aves) play an insignificant role in the diet, but still periodically become objects of hunting (Table 1) [2,8].

Table 1 – The composition of the main species of red fox feed in the steppes and forest-steppes of the Chulym-Yenisei depression in the autumn-winter period of 1999-2002, in%

Feed component	Years				Total, n-195
	1999-2000 (n-20)	2000-2001 (n-64)	2001-2002 (n-88)	2002-2003 (n-23)	
Scuiromorphae	70,0	79,9	85,2	52,2	71,8
Bird	10,0	7,8	9,1	21,7	12,2
Hares	5,0	9,3	2,3	6,6	5,8
Carrion	15,0	3,0	3,4	19,5	10,2

Small mammals were captured in the steppe areas of various plant associations of the Shirin steppe in the summer-autumn period of 2018. After analyzing the results, it was concluded that in the communities of small mammals the Narrow-Headed Vole (Microtus gregalis Pallas, 1779) dominated, which formed the basis of the nutrition of the predator (Table 2).

Table 2 – The results of the capture of small mammals in the summer-autumn period of 2018

Species	Trapped bion	In% of the total
Narrow-Headed Vole	108	83
Field mouse	11	8,5
Northern red-backed vole	10	7,7
Root vole	1	0,8
Total	130	100

The red fox is a monogamous species. Reproduction takes place only once a year. On the territory of the republic, the rutting time (estrus, oestrum) takes place in January-February. The male stays with the female for the entire breeding season and takes part in the upbringing of the young [1].

The gestation has lasted about 53 days. Accurate data on the timing of whelping is not revealed, because of the difficulty of observing the red foxes living in burrows.

Materials on 5 pregnant females provided for scientific purposes in 2018 were analyzed. The four puppies were founded in the womb of three females. The weight of each puppy was 30 ± 0.2 grams. The average body length was 9 ± 0.1 cm, the tail length was 4.36 ± 0.03 cm. The six puppies were founded in the womb of the two females, the total weight of which was about 1.740 kg. The average weight of the puppy was 145 ± 1.4 grams. The body length of the puppies is 17 ± 0.1 cm. The length of the tail is 8.4 ± 0.8 cm.

The dynamics of the red fox population is subject to fluctuations, which are characterized by a frequency of 2-3 years. Factors that determine the dynamics of the number of red foxes are very diverse and in some parts of its range have their own specifics. The development of economic activity and the availability of food has the greatest impact on the dynamics of the population. Economic activity leads to a reduction in typical habitats, and the lack of feed resources leads to a decrease in fertility in females.

The censuring of the population of the red fox in the Republic of Khakassia was carried out from 2015-2019. The decline in numerosity was observed from 1997 to 1922 individuals between 2015 and 2017. The population of this species began to increase annually starting in 2017 and reached a value of 2361 individuals by 2019 (Figure 1)

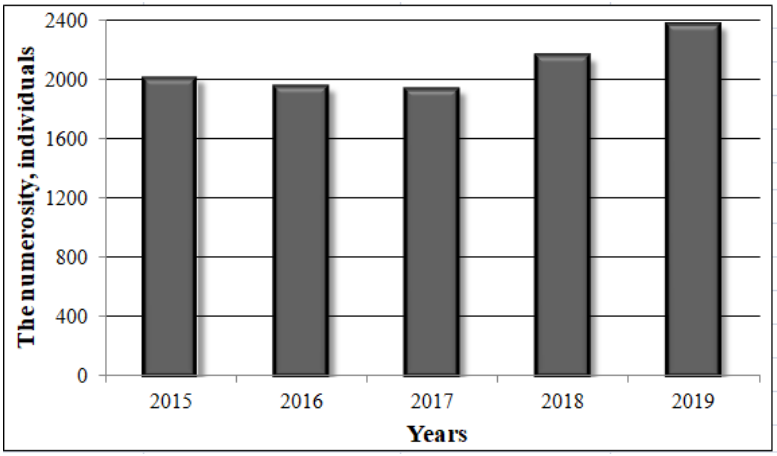


Figure 1 – The dynamics of the numerosity of red fox in the Republic of Khakassia in the period from 2015 to 2019

The highest concentration of predator occurs in the Tashtyp, Shirinsky and Ordzhonikidze districts of Khakassia. The numerosity of red fox increased by 185 individuals in the Ordzhonikidze district and by 15 individuals in the Shirinsky district from 2018 to 2019. The numerosity of red fox decreased by 16 individuals in the Tashtyp district (Figure 2).

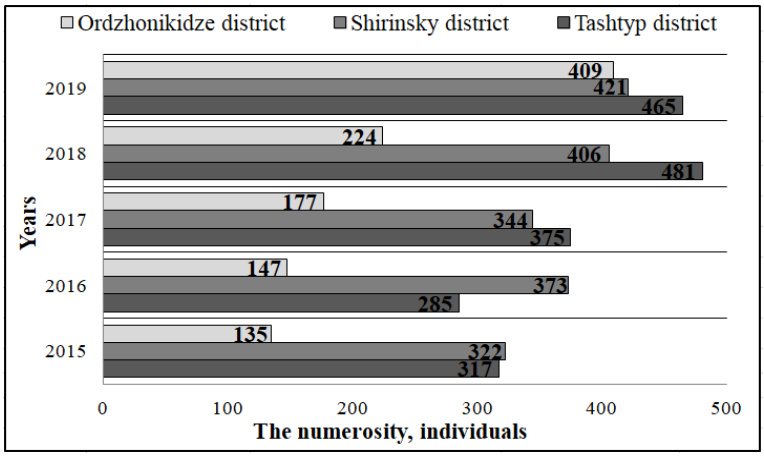


Figure 2 – The dynamics of the numerosity of red fox in Tashtypsky, Shirinsky and Ordzhonikidzevsky districts from 2015 to 2019

A result of the study, it was revealed that at present the resources of the common red fox are quite high. The high density of this species leads to the irradiation of natural focal diseases. The prerequisites for the formation of foci can also include the process of synantropization, the nature of habitats and biocenotic relations with other species of predators and domestic carnivores [4, 8].

On the territory of the Russian Federation, one type of lissavirus circulates - *Rabies virus*, which is a classic type of rabies and is characteristic of predatory animals, but the main species that supports the circulation of this virus is the red fox. The registration of animal diseases in Tuva, Khakassia, and in the south of the Krasnoyarsk Territory is associated with the advancement of a wave of epizootics from the territory of Mongolia to the north. In the Republic of Khakassia, the first cases of rabies were reported in 2003, after which diseases of wild and domestic animals were recorded annually in a significant part of the territory. The problems of Khakassia is associated with an increase in the incidence of animals in 2002 in the Novosibirsk Region and the promotion of sick foxes through forest-steppe landscapes to the territory of the Kemerovo Region, and since 2003, to Khakassia [3,5,6].

Natural foci of rabies are recorded in all administrative regions of the republic. In areas with a steppe type of landscape, which is the most favorable habitat for red foxes, the highest epizooticity index is noted. Between November 2017 and May 2018, 17 cases of rabies were reported, where red foxes were the source of infection. On the territory of the Tashtypsky district 9 red foxes were infected with rabies, in the Bogradsky, Beysky and Shirinsky districts - 2 red foxes each, and in the Altai and Ust-Abakansky 1 red fox.

Conclusions:

1. As a result of the studies, it can be stated that the state of the population of the red fox has increased from 2145 to 2361 individuals over the past few years in the Republic of Khakassia.

2. According to our observations, the species of rodents that are most numerous and accessible prevail in the diet of the red fox in the Shirin steppe. Narrow-Headed vole and field mouse dominated the

communities of small mammals and formed the basis of predator nutrition in the summer-autumn period of 2018.

3. The population of the red fox is stable and does not experience sharp fluctuations in numbers over the past few years in the Shirin steppe. Speaking generally about the abundance of the species, an increase in the population size from 406 to 421 individuals was noted for the period 2018-2019.

4. Analysis of morphometric indicators of males and females indicates sexual dimorphism in foxes.

5. The red fox is the main species supporting the circulation of lissavirus in the Shirinsky district. Therefore, it is necessary to carry out strict control over the state of the population of the common fox and, in the case of registration of rabies diseases, prevent their spread to neighboring territories.

References

1. Аристов, А. А. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие / А. А. Аристов, Г. Ф. Барышников. – Санкт-Петербург, 2001. – 560 с.
2. Линейцев, С. Н. Охотничьи звери Средней Сибири (Красноярский край и Хакасия) / С. Н. Линейцев. - Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2008.- 252 с.
3. Полещук, Е. М. Бешенство животных в России в 2007-2011 гг. / Е. М. Полещук, Е. С. Березина // Российский ветеренарный журнал. – 2012. – № 6. – С. 8-12.
4. Сидоров, Г. Н. К вопросу о прогнозировании эпизоотического процесса при бешенстве на территории России / Г. Н. Сидоров, Д. Г. Сидорова, Н. М. Колычев и др. // Ветеринарная патология. – 2007. – № 3. – С. 17-23.
5. Сидоров, Г. Н. Бешенство диких животных в России в последней четверти XX века / Г. Н. Сидоров, И. В. Кузькин, Е. М. Полещук // Териофауна России и сопредельных территорий. – Москва, 2003. – 400 с. \
6. Сидорова, Д. Г. Бешенство в Восточной Сибири в XX – начале XXI веков / Д. Г. Сидорова, Г. Н. Сидоров, Е. М. Полещук и др. // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2007. – № 3. – С. 168-172.
7. Смирнов М. Н. Сбор и первичная обработка материалов по морфологии и экологии, охотничьих зверей / М. Н. Смирнов, А. П. Савченко. – Красноярск,1995. – 60с.
8. Соколов, Г. А. Хищные млекопитающие Красноярского края: ресурсы, охрана, использование / Г. А. Соколов, М. М. Сенотрусова. – Красноярск, 2008. – 88 с.

UDC 502.35

«KRASNOYARSKIYE STOLBY» FROM RESERVE TO NATIONAL PARK

Derevyagina Dariya Anatolievna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
laletina_dasha@mail.ru
Suvorov Anatoliy Prokhorovich, professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
asyvorov@mail.ru
Kiyashchenko Nikita Aleksandrovich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
goldort97@gmail.com
Scientific supervisor: doctor of science in biology, professor of the Department of hunting resource studies and reserve management and studies, Suvorov Anatolii Prokhorovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
asyvorov@mail.ru

Abstract: Krasnoyarskiye Stolby is a territory with its special history. The authors highlighted the main points of the past and present of this protected area and explained why the change of status was a good solution.

Keywords: «Stolby» reserve, national park, tourist and excursion area, natural complexes, bollards, recreation, environmental department, ecological trails.

«КРАСНОЯРСКИЕ СТОЛБЫ» ОТ ЗАПОВЕДНИКА К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ

Деревягина Дарья Анатольевна, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
laletina_dasha@mail.ru
Суворов Анатолий Прохорович, профессор
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
asyvorov@mail.ru
Киященко Никита Александрович, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия

goldort97@gmail.com
Научный руководитель:
Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Суворов Анатолий Прохорович
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
asyvorov@mail.ru

Аннотация: Красноярские Столбы – территория со своей особой историей. Авторы осветили основные моменты прошлого и настоящего этой заповедной территории, и объяснили, почему смена статуса оказалась неплохим решением.
Ключевые слова: заповедник «Столбы», национальный парк, туристическо-экскурсионный район, природные комплексы, столбисты, рекреация, экологический отдел, экологические тропы.

The reserve was founded in June 1925 with the aim of preserving natural complexes from the destruction of unique economic activities. The attraction of the reserve are picturesque rock massifs Stolbinskogo highlands (Pervyy, Vtoroy, Chetvortyy Stolby, Ded, Perya, Krepost, Manskaya Baba, Dikiy, Razvaly, Takmak, Yermak, Kitayskaya Stenka), many other large and small rocks composed of syenite-intrusive granites. By this time, had already tried to develop granite at the foot of Takmak and at the Vtorogo Stolba; suburban pine and larch forests were cut down. At first, only the Stolby Central area was declared protected on an area of 4 thousand hectares. In 1936, the territory was increased to 5, and in 1938 - up to 11 thousand hectares. In the first post-war years (1945-1946), the reserve expanded its territory to 47.2 thousand hectares due to the inclusion of adjacent lands along the right bank of the Mana River, while it acquired a republican status and a new position with the functions of protecting and studying all-natural complexes. However, the reserved territory, limited in size, did not cover the entire diversity of the natural mountain complex of the Vostochnogo Sayana, pine forests were poorly represented in it. Outside the reserve, a unique karst region of the Torgashinsky plateau with numerous caves along the right bank of the Bazaihi River turned out to be in the suburban area [1].

The limited territory of the reserve, the insufficient protection of adjacent lands did not provide for the year-round stay of wild ungulates and predators in it, did not protect them from the effects of anthropogenic factors during seasonal movements. Given the above and the importance of the integrity of forests (in the prevailing direction of airflow) to maintain a normal environmental situation in a large industrial city, the Krasnoyarsk Territory Executive Committee on October 15, 1960, adopted decision No. 633 on expanding the territory of the Stolby state reserve to 130.0 thousand hectares due to the forests of the State Forest Fund between rivers the Yenisei, Mana, Malaya Derbina and Urmana. With this decision and a detailed justification for the need to expand the territory of the reserve, the Krasnoyarsk Territory Executive Committee and the Main Directorate of Hunting and Reserves of the RSFSR filed a petition with the Council of Ministers of the RSFSR. The issue was resolved positively. However, in December 1960, at the next plenary session of the party, the First Secretary of the CPSU Central Committee, Nikita Sergeyevich Khrushchev, spoke negatively about the functions and necessity of maintaining reserves [2].

In January 1961, along with Altai and other reserves, the «Stolby» was included in the list of reserves to be abolished. Due to such voluntaristic decisions, the Altai Reserve has already been abolished twice (for the first time together with the first Russian Sable Reserve Sayansky in 1951, when the number of reserves in the USSR was reduced by almost three times, and their total area in the Russian Federation by 10 times). In this critical situation, the nature reserve «Stolby» had to be rescued from the threat of liquidation, while the issue of expanding its borders fell automatically. At a meeting of the scientific community of the city of Krasnoyarsk, a resolution was adopted and a letter was prepared to the Central Committee of the CPSU «On the need to preserve the state reserve «Stolby» as the oldest research institution, the only one on the vast territory of Central Siberia». The letter indicated that the rocky area of the reserve is the pride of Soviet climbing, it is visited by tens of thousands of workers and guests from foreign countries. The letter was signed by the directors of the Academic Institutes "Forests and Woods" (A. Bazhenov), the "Institute of Physics" (L.V. Kirensky), the Siberian Research Institute of Forestry, the rectors of institutes: technological, agricultural, pedagogical, medical and many Siberian by scientists.

Of the five «sentenced» reserves, only «Stolby» were saved. Over the past 45 years, seven new reserves have been created in the Yenisei river basin. During this period, five administrations were replaced in the «Stolby» reserve, but not one of them implemented the decision of the Krasnoyarsk regional executive committee No. 633 of 10.15.1960 and made no attempt to restore its former borders [2].

In the biography of the Pillars reserve, many different events took place. In 1968, after the formation of the Krasnoyarsk reservoir, there were changes in the climate and migration routes of Siberian Roe deer. After the construction of a railway and highways along the Yenisei, high-voltage power lines, and dacha construction near the border of the reserve, the Siberian Roe deer (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771) and Maral (*Cervus elaphus* Linnaeus, 1758) reduced their winter habitats in pine forests [1].

And although the lands of the reserve are included in the state reserve fund of Russia and can be torn away from it only in exceptional, scientifically sound cases, by order of the government, «Stolby» lost

over 20 hectares of granite quarry during this time, sports facilities of Kashtak and Bobrovy log, pioneer camps, summer cottages, and roads. The protected zone of the reserve along its border near the Bazaikha River, bypassing Kaltat and Sinzhul, was destroyed when the land borders of the urban settlement expanded.

In conditions of recreation, the unique natural sites of the tourist-excursion region of the nature reserve «Stolby» and its conservation zone constantly experienced tremendous anthropogenic pressure. On some summer days, the rock massif of the tourist-excursion area of the reserve was visited by several thousand, and during the year up to 600 or more thousand tourists. This contradicted the existing legislation on specially protected territories. In nature reserves, limited visits are allowed along strictly established routes for educational tourism. The soil in the Central «Stolby» of the tourist-excursion region has become 10 times denser, and the moisture capacity is hundreds of times slower than the reference sections, the paths were knocked out by tourists to crushed stone and turned into erosive watercourses. Trees with bare roots dried out, the undergrowth and grass cover trampled. Rocks in places of constant climbing climbs and pilgrimages lost vegetation. For a long period of time, «Stolby» carried out recreational activities that did not correspond to the regime of nature reserves, but fully met the objectives and regime of national parks.

The need to preserve in the vicinity of Krasnoyarsk, in conditions of recreation of unique natural sites and ecological communities, valuable representatives of fauna and flora and creation of conditions for tourism and recreation of citizens, required an original, compromise solution. The special status assigned to the «Stolby» reserve with the allocation of a tourist and excursion area did not solve the problems posed above [2].

According to its functions and structure, the «Stolby» nature reserve from the very beginning of its organization has been operating under the conditions and regime of a national park: the proximity of a large city, the presence of reference ecosystems, leisure industry facilities, popularity, accessibility of the tourist and excursion area, thousands of visitors, experience in managing the recreation.

The question of the official organization of the national park to combine the polar interests of nature and recreation was sharply debated already in late 1980. Attempts to preserve the reserve in the «special status» modeled to the demolition of many huts on its territory at that time. This provoked a protest of the «stolbistov», manifested in the arson of the administrative buildings of the reserve.

An initiative group of the reserve's staff proposed to create a national park within its former expanded borders on an area of 130 thousand hectares, which will carry out independent state management in the field of conservation, protection, and reproduction of the forest fund. It was taken into account that national parks allowed commercial activities, including service services, tourist-excursion, environmental and educational work. At the same time, there should have been a real opportunity to protect, improve and carry out restoration work in landscapes disturbed by recreation, manageability of «wild» tourism. It was proposed zoning of its territory, providing for various modes of economic activity and protection. The project of the national park proposed by the initiative group was not supported by the old administration of the reserve. Later (in March 2005), the project was discussed at a conference of the Association of Nature Reserves and National Parks of the Altai-Sayan Ecoregion in Barnaul [2].

At the same time, the territory of the «Stolby» tourist-excursion region was freely and massively visited by tourists (by the end of 2017 - more than 550 thousand people).

However, the strong negative impact of recreation on the natural complexes of the tourist-excursion area and the need for their improvement required change. The progressive new administration of the reserve has chosen the status of a national park to solve the problems of the «Stolby» and visitors. In December 2019 By the Decree of the Government of the Russian Federation, the «Stolby» State Nature Reserve on an approved area of 47 thousand hectares was transformed into the «Krasnoyarskiye Stolby» National Park. At the same time, zoning was approved on the territory of the national park:

- the recreational area adjacent to the city of Krasnoyarsk (5% of the area) is open for free visits;
- eco-tourism and climbing zone (5% of the area) - includes a rocky area of the Central Pillars with an area of about 5 × 10 km with picturesque cliffs: Stolby I-IV, Ded, Perya, Lvinyye vorota, Babka, Vnuchka and other;
- special protection zone (about 6% of the area) is a restricted access territory, visiting of which is possible only with special permission of the national park administration. It includes «Dikiye Stolby» - these are distant cliffs: the Manskaya stenka, Manskaya Baba and the rocks located in the Buffer zone (closed for free access): Dikar', Krepost', Grify, Razvaly and other;
- zone of complete conservation (86%) - covers the main area of the territory. Only employees of the national park performing environmental and research work can be here.

In 2020, the «Stolby» were transformed - an environmental department is working, modern landscaped ecological trails, parking lots and recreation places have appeared. From the granite quarry at the foot of Takmak rock, steeply up the Mokhovaya River to the rock massif, passes the «Kitayskaya Stenka» ecological route, a sports trail with colored markers, benches, a gazebo, and a huge «Knigoy Prirody» at the top, at the foot of the rocks.

You can choose the passage from the city to the «Stolby» Central along the ecological Kashtashnaya trail, having previously climbed by cable car from the «Bobrovyy log» to the observation deck.

The most popular among the visitors of the eco-tourism zone is the cognitive trail the «Kniga prirody» in the Laletino River Valley (from the chapel of St. Innocent to the Retro Site on the mouth of the First Pereperechnaya River), where employees conduct thematic tours. It operates within the framework of the

federal program for the development of tourism. This is the most optimal short educational route of the «Stolby» reserve, accessible for people of any age [2].

Along the perimeter of the trail, information stands have been set up demonstrating the flora and fauna of the reserve. Besides, ecotropic is famous for the presence of interactive cognitive equipment. It contains 11 cognitive stopping points that tell about the history of the reserve, the etymology of the names of natural objects of the reserve, the animal and plant world. During the construction of ecotropes, the topography and climatic conditions were taken into account (flushing the slope, ice formation, location in the log). Here applied on screw piles, which perform a protective function of the soil cover and are convenient for visitors. Railings along decking allow visitors to safely walk along steep slopes.

With a many-day stay of holidaymakers, a scientific and educational complex «Narym» with a guest town from an administrative building and a hostel, several houses and a tent camp was built at their feet at the foot of the «Vtoroy Stolb» [1].

With the transition of the reserve to the national park mode, the flow of visitors to the «Stolby» of course increased even more, but at the same time, the impact of recreation due to the improvement of the territory decreased noticeably.

References

1. История нацпарка [Электронный ресурс] // Заповедник «Столбы». – Режим доступа: https://www.zapovednik-stolby.ru/

2. Суворов А.П. Туман над «Столбами». // Охота и охотничье хозяйство. – 1989. - №3. - С 1-2.

UDC 631

ADVERSE EFFECTS ASSOCIATED WITH THE APPLICATION OF BIOCHAR IN AQUEOUS AND TERRESTRIAL ECOSYSTEMS

Diogene Tuyiringire, Wang Yifan, Ying Zhang*
School of Resources & Environment, Northeast Agricultural University, Harbin 150030, China
zhangying_neau@163.com
Scientific supervisor: Ying Zhang
School of Resources & Environment, Northeast Agricultural University, Harbin 150030, China
zhangying_neau@163.com

Abstract: Nowadays biochar is gradually being used by many scientists in various domains including environment agriculture, energy and climate. However, there are some scientists who have studied the toxicity and plausible hazard of some biochars in aqueous and terrestrial ecosystems. According to published articles and books, biochar has numerous kinds of contaminants inclusive of organic pollution in biochar such as volatile natural compounds (VOCs), polycyclic aromatics hydrocarbons (PAHs), dioxins, heavy metals, power free radicals (PFRs) among others. Most of those contaminants can be produced at some stage in biochar production. The literature has also proved that those pollution in biochar have terrible impact in aqueous and terrestrial ecosystems such as mycorrhizal fungi and earthworm populations, ecology, seed germination, aquatic algae, groundwater desk and soil microbial communities. Hence, latest interest has targeted on the effects of these contaminants in the environment. In the present paper, the authors reviewed the literature about different types of pollutants found in biochar and their negative impacts in the soil and water. Especially, this review critically mentions the nowadays information about the contaminants in biochar, their formation, their negative effects and suggest the methods to minimize the contamination of biochar. In addition, the future research aspects have been proposed.
Key words: Biochar, contaminant, adverse effect, toxicity, mitigation.

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОЧАРА В ВОДНЫХ И НАЗЕМНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ

Диоген Туирингир, Ван Ифань, Ин Чжан*
Школа природных ресурсов и окружающей среды, Северо-восточный сельскохозяйственный университет, Харбин 150030, КНР
zhangying_neau@163.com
Научный руководитель: Ин Чжан
Школа природных ресурсов и окружающей среды, Северо-восточный сельскохозяйственный университет, Харбин 150030, КНР
zhangying_neau@163.com

Аннотация: В настоящее время биочар постепенно используется многими учеными в различных областях, включая окружающую среду, сельское хозяйство, энергетику и климат. Однако есть

некоторые ученые, которые изучили токсичность и вероятную опасность некоторых биочаров в водных и наземных экосистемах. Согласно опубликованным статьям, биочар содержит множество видов загрязняющих веществ, включая органические загрязнения в биочаре, такие как летучие природные соединения, полициклические ароматические углеводороды (ПАУ), диоксины, тяжелые металлы, энергетические свободные радикалы (ПФР) и другие. Большинство этих загрязняющих веществ может быть произведено на определенном этапе производства биочаров. В литературе также доказано, что эти загрязнения в биочаре оказывают ужасное воздействие на водные и наземные экосистемы, такие как микоризные грибы и популяции дождевых червей, экология, прорастание семян, водные водоросли, подземные воды и почвенные микробные сообщества. Таким образом, последний интерес был направлен на воздействие этих загрязняющих веществ на окружающую среду. В настоящей работе авторы рассмотрели труды о различных типах загрязняющих веществ, обнаруженных в биочаре, и их негативном воздействии на почву и воду. В частности, в данном обзоре критически освещаются современные сведения о загрязнителях в биочаре, их образовании, их негативном воздействии и предлагаются методы минимизации загрязнения биочара. Кроме того, были предложены будущие исследовательские аспекты.
Ключевые слова: биочар, загрязнитель, неблагоприятное воздействие, токсичность, смягчение последствий.

1. Introduction

Biochar, a porous carbon-rich solid material, is obtained by the thermochemical conversion of carbon-based matter in the deficiency or presence of limited air at 300-700°C [1]. Biochar product is purposefully formed for lessening climate change by sequestrating carbon into soils and alleviating greenhouse gas (e.g., CO_2, CH_4, and N_2O) emission, enhancing soil properties, and expanding crop growth and productivity [2]. Thus, biochar is now progressively getting consideration as an “environmentally-friendly” approach for researchers and policymakers in various domains, like farming, environment, climate, and energy among others. Though, in some cases biochar is not always perfect [3]， and incorporation of biochar into soils does not always obtain positive outcome [4]. For instance, Spokas, Novak [5] said that roughly 20% of the reviewed research (n=46) indicated negative yield or boom influences that resulted from biochar incorporation. Likewise, Sigmund, Huber [6] confirmed that the particles of biochar even have a cytotoxic impact on the cells of fibroblasts, maybe to relate to the nature of particulate and measurement distribution of the biochar.

Then again, however, the tools explaining negative impacts of contaminants in biochar are still deficient, with regards to contaminants inside biochar may somewhat cause negative effects once applied to the soil and water [7]. Furthermore, these negative discoveries related to the contaminants in biochar advancedthe improvement of biochar rules as well as gauges to guarantee its security application [8, 9].

The properties and qualities of biochars are mainly controlled by feedstock types and pyrolysis conditions [10] which have been broadly explored in much literature [11, 12]. All the biomass assets, including marine plants, waste from wood, sawdust, agricultural straw, and waste from animals, can be used as parent material to produce biochar [13, 14]

A restrict for pyrolysis temperature of 300-450°C was proposed for charring biochar to amend acidic soils due to the higher yield, pH, cation trade potential (CEC), and nutrients[7, 10], while biochar produced at higher temperatures (≥500°C) is prescribed for soil contaminant remediation because of its greater capacity to adsorb pollutants, such as antibiotics[15] and heavy metals [16].

In addition, there are many cytotoxic, phytotoxic and conceivably aromatic compounds causing cancer like dioxins and polycyclic aromatic hydrocarbons (PAHs) which can be formed during the process of making biochar, even though modern pyrolyzers are designed to capture, eliminate or minimize these contaminants [3, 17].

As of late, a review Kavitha, Reddy [19] was published on benefits and limitations of biochar amendment in agricultural soils, but certain aspects such as the formation of the toxic compounds in biochar, their effects and some methods to minimize the toxicity of biochar need to be reviewed in depth.

Zheng, Liu [20] in his book chapter, investigated potential toxic compounds in biochar but certain aspects such as negative effects of these contaminants in aqueous and terrestrial ecosystems are yet to be reviewed in depth.

The aim of this review is to give an exhaustive review of recent research findings and theoretical developments on the contaminants found in biochar and their effects in aqueous and terrestrial system. The specific objectives of this work are as follows: [1] assemble data on the formation the contaminants in biochar [2] discuss the negative impact of biochar associated with these contaminants, and [3] review the proposed possible methods to minimize the contamination of biochar. The future research aspects and research directions in this domain are further addressed.

2. Contaminants in biochar

2.1. Existing organic pollutants in biochar

The studies have shown that pyrolyzing the biomass may form various types of organic chemicals, including polycyclic aromatics hydrocarbons (PAHs), volatile organic compounds (VOC), and dioxins among others [5, 21, 22] . These mentioned organic compounds and many other compounds in biochar can

cause potential risk to the environment because they are toxic to soil and water microorganisms and plants [23]. The scientists recognized biochar's potential non-organic and organic pollutants by quantitative and qualitative means [5, 21]. But, as mentioned if the application of biochar has negative impacts on agricultural systems or ecotoxicity risk resulting from the existing contaminants of biochar, as it will be discussed in this review, then its economic benefits and environmental safety are debatable. It is in this regards analysis of the types and formation of organic contaminants such as VOCs, PAHs, and dioxins are very beneficial for in biochar is beneficial before its application into terrestrial and aquatic system.

2.1.1. Existing volatile organic compounds

Volatile organic compounds are natural compounds with boiling point of ≤ 250°C and vapor pressures ≤10.3 Pa at 293.15 K and 101.325 kPa. In China, due to the volatility and toxicity of VOCs, they have been considered as contributors of haze, photochemical smog, global warming, and ozone depletion, and for this motive environment and human health are significantly damaged are significantly damaged through way of potential of VOCs. It is in this regards, growing efforts have been made to enhance environment pleasant VOCs abatement techniques, such as catalysis oxidation, condensation, natural degradation, and adsorption to restriction VOCs emission[24].

VOCs are produced from each and every herbal emissions, such as volcano eruption and woodland fire, and man made emissions, such as exploitation and utilization of fossil fuels, combustion, and refinement of biomass [e.g., pyrolysis, gasification, and liquidation] [25]. In order to carbonize the waste based to animals and plant the method of gasification or pyrolysis is applied to get the wanted products of biochar, in that case, the VOCs might also take up on these kind biochars [5, 22]. Many examinations have affirmed that discharged VOCs from biochar into soils possess inhibitory and stimulatory effects on the productivity of plants [26] and procedures by which microbial networks act [27]. Therefore, existing VOCs in the biochar ought not to be disregarded during the creation, utilization and storage of biochar. Nevertheless, solely a confined variety of research have examined the profiles, content, and poisonous effects of VOCs in biochar, compared with PAHs and heavy metals [22, 26, 28]. Concerning VOCs'creation and toxicity in biochar, there is a lack of sufficient knowledge which causes the doubt of the safe use of biochars on the soil and water. In the present review paper, the authors have mentioned some formation and toxicity of VOCs as reviewed by [20].

2.1.2 Existing polycyclic aromatic hydrocarbons in biochar

As referenced by Zheng, Liu [20], PAHs form semivolatile compounds' group with at least two aromatic bonds fused in linear, angular, cluster and cyclic arrays. Rubio-Clemente, Torres-Palma [38] defined PAHs as persistent organic pollutants that convey great the risk to the environment and cause health problems like cancer, abnormalities and mutations. So as to decrease the outflow of these mixes into the environmental components, the United States Environmental Protection Agency (USEP) and other governments have characterized 16 PAHs on the list of priority. The source of PAHs into the environment are both natural and anthropogenic source. Among all the sources of PAHs the natural source including grassland fires and forest fires produce more PAHs than those from vegetation synthesis, volcanic activity and microbial synthesis [39].

Lamichhane [39] mentioned that PAHs into the environment are produced by the anthropogenic activities including combustion of fossil fuels, vehicle exhaust, agricultural production and straw burning among others. Samburova, Connolly [40] mentioned that burning the waste of biomass is the main source of PAH emission. This is one of the reasons that straw burning is not recommended, and the Chinese government made strict policies to forbid this agricultural activity. For the purpose of reducing the poisons (e.g., fly ash and PAHs) and incite the raised use of biomass, pyrolysis is considered as a generally the best methodology safe to the environment [10, 18, 30]. Notwithstanding, unavoidably, certain measures of PAHs still can be distinguished in biomass pyrolysis items, for example, gas, bio-oil, tar, and biochar [27].

Along these lines, as of late, more consideration has moved to PAH content in biochar due to the potential utilization of biochar to soil for carbon sequestration and soil fertility improvement. [21] realized that the complete PAH content measured from 0.07 out 45 μg g^{-1} in a suite of over 50 biochars produced at 250- 900°C utilizing different techniques and biomass. [41] revealed that the substance of ten nitro- PAHs was 0.058 μg g^{-1} for the raw sludge, but ranged between 0.141 and 0.744 μg g^{-1} for the derived chars, affirming that pyrolysis improved PAHs in biochar. The focus on knowing more about PAHs' composition, concentration and the way they are formed has been caused by their negative effects to environment [21, 42-44]. By consequence, more studies have been published on biochar associated with PAHs than those of VOCs. 2.3. Heavy metals in biochar

Biochar products typically consist of carbon and mineral components, and the minerals include different species of heavy metals, such as Pb, Cd, Cu, As, etc., which are generally derived from the feedstock. Heavy metals in biomass are mainly accumulated and concentrated in biochar during charring. Hossain, Strezov [54] reported that the concentrations of toxic metals (Pb, Cd, Ni, Cr, As, and Se) in the biochars from wastewater sludge varied with the pyrolytic temperature, and these toxic metals were found to be enriched in the biochars.

The main concerns of heavy metals in biochar primarily involve Pb, Cd, Cu, Mn, Zn, Ni, Cr, and As. There are great differences in the total contents of heavy metals among the biochars, which are closely related to the inherent minerals in sewage sludge, animal manure, production waste, and green waste.

The concentration of the above mentioned heavy metals in biochars produced from waste from green was lower than the biochars fabricated from other feedstocks such as animal manure, sewage sludge, and their toxicit in soil was very low. The concentrations of Cu, Ni, Cr, Cd, and Zn in some of the biochars derived from sewage sludge and animal manure, are excessively great.

2.2. Persistent free radicals in biochar

Apart from the conventional pollutants, such as PAHs and heavy metals addressed above, some emerging contaminants, such as nanoparticles and persistent free radicals [PFR] have recently attracted a great deal of research attention. PFRs, such as semiquinones, cyclopentadienyls, and phenoxyls, with the half-lives of hours and days, are generated and stabilized during the pyrolysis of biochar. Similarly, examined the effects of metals such as Fe31 and Cu21 and phenolic compounds [hydroquinone, catechol, and phenol] loaded on biomass on the formation of PFRs in biochar. They reported that the metal and phenolic compound treatments control on both the contents and types of PFRs in biochar, thus it was proposed that manipulating the amount of metals and phenolic compounds in biomass may be an efficient method to regulate PFRs in biochar. Additionally, PFRs in biochar may have a positive contribution to organic contaminant degradation.

For instance, Yang, Pan deeply proved that the obvious degradation of p-nitrophenol in the presence of biochar was attributed to PFRs contained in biochar. Fang, Gao observed that biochar could efficiently degrade 2-chlorobiphenyl in the presence of H_2O_2 via the enhanced generation of •OH, mainly resulting from PFR in biochars. These studies showed that the degradation of organic pollutants by PFR in biochar can be a common process, which is needed to consider in evaluating their fate and risk.

3. Adverse effects of biochar to specific terrestrial and aquatic systems

Researches have presented the negative effects of some biochars in aqueous and terrestrial ecosystems including but not limited to fungi and earthworm, seed germination, ecology, aquatic algae, microbial communities and groundwater table (Fig1).

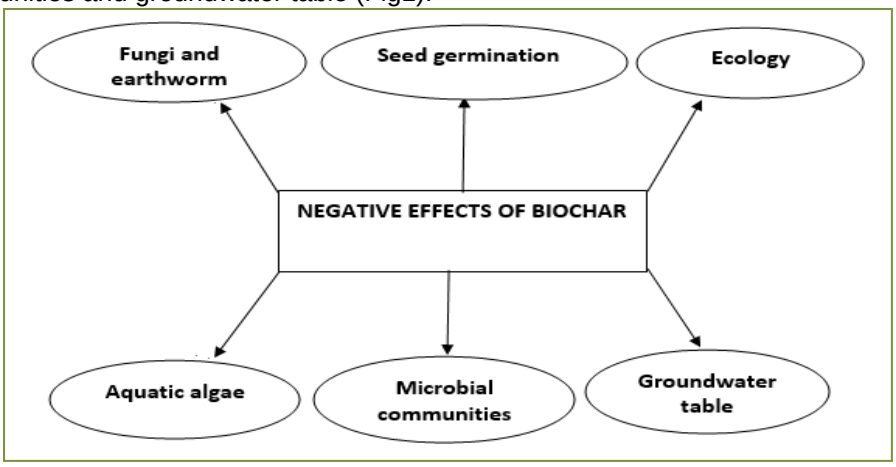


Figure 1: Summary of negative effects of biochar to aqueous and terrestrial ecosystems

3.1. Effect of biochar on mycorrhizal fungi and earthworm populations

High-temperature biochars may have a detrimental effect on mycorrhizal fungi due to their high pH, metal and ash contents. Biochar elicits positive responses in earthworm populations. On the other hand, it possesses negative effects which are dependent on time. For example, no significant effects on earthworm population and total biomass were reported in some studies. However, negative impacts such as; decrease in biomass, mortality, and genotoxicity were observed upon mixing of a range of biochar and soil types. The elucidation of earthworm mortality is unclear. Nevertheless, this may be related to the change in pH. The authors also summarized the impacts of biochar along with characteristics of the material tested, soil type, study location, pH and earthworm species. Elevated concentration of heavy metal such as lead (Pb) sorption and subsequent availability in biochar-amended soils was tasted by Cao, Ma . But, the presence of Pb or other heavy metals in biochar, in biomass-specific, and organic soils [such as Mollisols] with high buffering capacity can be resistant to modification in soil properties caused by biochars and may show no impacts on earthworms. Soil contaminated with PAHs when amended with hardwood biochar produced at 600°C appeared to have detrimental effects on earthworms. Other speculated causes of earthworm mortality were observed to be high PAH level absorption on the biochar surface or the desiccation induced by biochar.

Elliston and Oliver studied the effect of biochar on earthworms based on two types of biochar made from rice husk and wheat straw feedstocks. The study investigated the effect of natural soil and artificial soil at proportions of up to 20% w/w on the performance of the respective biochars. It was reported

that a refined degree of avoidance behavior and unreliable effects on survival over a 4 week-period of exposure occurred. Elliston and Oliver observed physical damage and death of some individual earthworms at elevated levels of biochar application (Fig.2). These researchers failed to investigate the mechanisms responsible for the negative outcome.

Figure 2: Physical damage to earthworms [Eisenia fetida, upper panel, and Lumbricus terrestris, lower panel] observed in some individuals in the high biochar application rate treatments.

3.2. Effect of biochar on ecology

The possible effect of different biochar water extracted solutions on different organisms has been examined. Fast pyrolytic biochar extract solutions (rice husk, sawdust, and *Acorus calamus*) were studied in relation to biotoxicity effects on a microorganism (*Pseudomonas aeruginosa*), a plant (*Triticum spp)*, and an animal (*Caenorhabditis elegans)* (Wang, Zheng) [7]. The minimal toxic effect on all the tested organisms recorded for biochars derived from rice husk and sawdust. Whereas, biochar derived from *A. calamus* conferred significantly elevated level of toxicity on all the tested organisms which may be due to the presence of small aromatic molecules. Several studies have examined the potential risk of heavy metals on ecology with respect to sewage sludge and manure biochars. Risk assessment code (RAC) is a speciation index that assesses the ecological risk of single-metal basing on BCR and Tessier extractions (Huang and Yuan) (Table 2). For a given metal, sewage sludge biochars have different RAC values, implying different risks on ecology. Zhai, Chen reported different Igeo values of 0 for Cd, Cu, and Zn (uncontaminated) and 4.33-4.56 for Pb (heavily to extremely contaminated); different ecological risk (ER) values of 0-4.82 (low risk) for Cd, Cu, and Zn, and 150-176 for Pb (considerable to high risk); and different ER values of 155- 177 for all the tested heavy metals [moderate risk] in the biochars changed into liquid state from sewage sludge at 300-350°C. Conversely, sewage sludge biochars were heavily contaminated with Cd and at very high-risk levels with Igeo and ER values of 3.83-4.03 and 638-733, respectively. Pb was at uncontaminated and low-risk level with Igeo and ER below 0, respectively, in the sewage sludge biochars prepared by changing them into liquid state at 300-350°C. For the biochars' pyrolysis, the degree of contamination and potential risk of heavy metals can be decreased with increasing temperature, as elicited by lower Igeo, ER and RI indexes for low-temperature biochar. The biochars pyrolyzed from different sewage sludge exhibited various potential ecological risks. Low potential ecological risk (ER, 1.98-17.0) of Pb, Cu, Zn, Ni, and Cr in the sewage sludge biochars (200-700°C) was reported by Devi and Saroha. They also indicated that Cd showed a high risk (ER, 371-455) in the low-temperature biochars (300-400°C) and low or moderate risk (ER, 48.6-107) in the high-temperature biochars (500-700°C). Jin, Li [89] showed that Pb, Ni, and Cr in sewage sludge biochars (400-600°C) also poses a low potential ecological risk (ER, 0.81-40). They also revealed that the potential ecological risk of Cu was high for the biochar (400°C, ER, 276), considerable for the biochars (450-500°C, ER, 129-153), and low for the biochars (550-600C, ER, 59-76); and Zn was at a low risk level with an ER range of 51-59. These differences in the contamination degree and potential risk of heavy metals in the biochars from sewage sludge may be closely associated with the original species of heavy metals in the feedstock and the transformation of heavy metals' species during the pyrolysis process.

Table 1: Indices for the Ecological Risk Assessment [20]

Igoe	Contamination Degree	ER	Risk Degree	RI	Risk Degree	RAC	Risk Degree
≤0	Uncontaminated	<40	Low	<150	Low	≤1	No
0-1	Uncontaminated to moderately uncontaminated	40-80	Moderate	150-300	Moderate	1-10	Low
1-2	Moderately contaminated	80-160	Considerable	300-600	Considerable	10-30	Middle
2-3	Moderately to heavily contaminated	160-320	High	≥600	High	30-50	High
3-4	Heavily contaminated	≥320	Very high			>50	Very high
4-5	Heavily to extremely contaminated						
>5	Extremely contaminated						

3.3. Effect of biochar on seed germination

Seed germination significantly decreased by exposure of poultry litter biochars, tentatively ascribed to WSOC in biochar. Spokas, Baker [26] suggested that ethylene in biochar could be a contributory factor to the microbial effects conferred on soil and crop-plant. Smith, Buzan stated that water extract of pinewood-derived biochar showed a significant inhibitory effect on aquatic photosynthetic microorganism growth in a dose-dependent manner. They also inferred that the outcome was probably due to the presence of 500-dalton (or smaller) organic chemicals containing at least one carboxyl group. Furthermore, germination test and a relatively inexpensive and fast method was proposed for screening biochar for potential toxic effects [4]. Conti F.D., Gardi C. showed that the origin of biomasses seemed to impact in different ways the germination and the elongation of seeds and, the survival and reproduction of collembolans. They also outlined the differences between wood derived biochar [conifer (CO) and Poplar (PO)) and herbaceous biochar Grape Marc (GM) and Wheat Straw (WS). For example, Liao, Pan first reported the generation of PFRs in biochars. They found that all the biochars derived from corn stalks, rice, and wheat straws, two-model biopolymer materials, including cellulose and lignin, contained a significant amount of PFRs. It was discovered that PFRs only decreased by less than 10% after 30 days. Furthermore, they proved that prolonged occurrence of these radicals in biochar particles could induce reactive oxygen species in water and thus, have significant inhibitions on plant seed germination.

4. Strategies to minimize adverse effects associated with the use of biochar

In order to avoid or mitigate possible negative effects on the environment, it is necessary to make biochars with low concentrations of contaminants, such as PAHs and heavy metals [20]. However, most of the published studies have focused on formation, transformation, and concentration of these contaminants [21, 44,], but few of them cared about how to suppress or avoid their formation. From the literature, biochar can potentially contain two types of contaminants, i.e., organic contaminant such as VOCs and PAHs, and heavy metals. On one side, concerning heavy metals in biochar, their origin was generally from the feedstock that contained heavy metals, which are left in biochar during pyrolysis. Regarding biochar's dioxins, they are frequently formed in the feedstock rich in chlorine (e.g., food waste). Therefore, careful selection of clean feedstock is very necessary to avoid or minimize these contaminants. On the other hand, pyrolysis conditions (e.g., temperature and residence time) largely affect formation and concentration of contaminants in biochar, thus the good feedstock should carefully match with conversion technology that has appropriate operating conditions, such as specific temperature range and residence time. For example, based on data collected on 46 biochars contained PAHs, Buss, Graham simply suggested that feed- stock selection and careful matching with conversion technology is necessary to ensure production of clean biochar.

5. Future research aspect

Presently, there are inadequate information in the literature to draw conclusions regarding the detrimental effects of contaminants in biochar on the environment, and as a result further researches need to fill these gaps. Mostly the content and composition of contaminants would be completely characterized by other biochars derived from various feedstock and pyrolysis conditions. This will help to elucidate the link

between the thermal conversion of biomass and resulted in biochar that contained contaminants. Numerous uncertainties under biochar influences may additionally be attributed to feedstock exceptional or biomass source, time of interaction, or getting old and soil kind (Table 3). Synthesis of the current statistics suggests that biochar pyrolysis temperature has a great affect on soil residences (Table 3). The biochar kind need to be selected based totally on the unique objective. It seems that high-temperature biochars may also be appropriate to reduce elemental losses, metals, PAHs and gaseous emissions from soil. By contrast, low-temperature biochar might also be applicable to decorate soil biological homes or agronomic yield.

Meanwhile, it is also very beneficial for trying out the content and composition of contaminants in the biochar-based practical materials, such as biochar-based nano-composite, magnetic biochar, composted biochar. The biological exams with greater species of organisms might also permit understanding the feasible toxic effect on organisms caused via the contaminants that are contained in biochar. Additionally, numerous simple and quick organic tests, such as germination test and earthworm avoidance test, ought to be proposed to take a look at shortly the nice and safety of biochar in realistic applications. Moreover, long- term chance assessments of biochar contained contaminants such as PAHs and VOCs in soils are needed.

Based on the above-mentioned aspects, ultimate but now not the least, the guiding principle or general for biochar related to the inherent contaminant should be developed, which must involve all the contaminants mentioned in biochar. However, few handy research restricted drawing a frequent conclusion of contaminants in biochar. Biochar produced from special feedstock the usage of exclusive technological know-how can also exhibit exceptional PFR characteristics, and they may have specific results on soil organisms and natural contaminants. Therefore, the contaminants traits of biochar and their related dangers need to be evaluated individually, and more efforts are nevertheless needed.

Biochar results on some soil physical, mechanical and hydrological properties have now not been given the emphasis these attributes deserve, specifically at the discipline scale. Data from well-designed and precise carried out long-term subject experiments are wanted to improve credible hints for use via land managers and policymakers.

6. Conclusions

Even though many studies have proved the benefits of biochar addition for soil quality, plant growth and yield, agronomical disease, removal of pollutants, and GHGs mitigation, the biochar's role in a terrestrial and aquatic system is still arguable. Though, not all biochars can get good results, because of the complicated interaction between biochar and soil and the inherent contaminants in biochar which may have negative impact to the environment. In this review it has been demontated that reseachers have proved pollutants such as PAHs, VOCs, dioxins, and heavy metals and PFRs can be formed during biochar production and they can have negative effects to environment. Several studies have proved that the inherent biochar's contaminants may cause adverse effects on organisms, such as plant, soil microbe, and algae, and even one study reported showing direct observation of the cytotoxicity of biochar particles. As it has been clearly shown in this review paper the toxicity of these contaminants in biochar affects earthworm populations, seed germination, ground water, microbial communities, aquatic algae and ecology in general. By consequence, various fine recommendations of biochar and feasible strategies to mitigate biochar infection are incredibly proposed to limit the risk of biochar publicity during its production and application. More research is after all needed to precise and particularly estimate and predict the terrible results of the biochar modification in the surroundings in order of acceptable understanding about the obstacles in biochar applications, one wants to collect a higher understanding on the undesirable problems associated to the biochar's applications in the environment.

Conflicts of interest

Authors declare no conflict of interest.

Acknowledgements

This research was supported by the Plan for Training Talents with Special Funds for the Development of Local Colleges and Universities by Central Finance, the National Natural Science Foundation of China (41877128), the National Natural Science Fund for Distinguished Young Scholars (41625002), the MOA Modern Agricultural Talents Support Project, and the Heilongjiang Provincial Key Laboratory of Soil Protection and Remediation.

References

1. Lehmann J, Joseph S. Biochar for environmental management: science, technology and implementation: Routledge; 2015.

2. Liu W, Jiang H, Yu H. Development of biochar-based functional materials: toward a sustainable platform carbon material. Chem Rev 2015;115 [[22],]:12251-85.

3. Zheng J, Chen, J., Pan, G., Liu, X., Zhang, X., Li, L., Bian, R., Cheng, K., Jinwei, Z.,. Biochar decreased microbial metabolic quotient and shifted community composition four years after a single incorporation in a slightly acid rice paddy from southwest China. Sci Total Environ 2016;571:375–82.

4. Rogovska N, Laird D, Cruse RM, Trabue S, Heaton E. Germination tests for assessing biochar quality. Journal of environmental quality. 2012;41[4]:1014–22.

5. Spokas KA, Novak JM, Stewart CE, Cantrell KB, Uchimiya M, Dusaire MG, et al. Qualitative analysis of volatile organic compounds on biochar. Chemosphere. 2011a;85[5]:869–82.
6. Sigmund G, Huber D, Bucheli, T.D., , Baumann M, Borth N, Guebitz GM, et al. Cytotoxicity of biochar: a workplace safety concern? Environ Sci Technol Lett. 2017;4[9]:362-6.
7. Wang H, Zheng H, Jiang Z, Dai Y, Liu G, Chen L, et al. Efficacies of biochar and biochar-based amendment on vegetable yield and nitrogen utilization in four consecutive planting seasons. The Science of the total environment. 2017b;593-594:124–33.
8. EBC. European Biochar Certificate Guidelines for a Sustainable Production of Biochar. European Biochar Foundation (EBC), Arbaz, Switzerland 2012.
9. IBI. Guidelines for Specifications of Biochars for Use in Soils. . 2012.
10. Zheng H, Wang Z, Deng X, Zhao J, Luo Y, Novak J, et al. Characteristics and nutrient values of biochars produced from giant reed at different temperatures. Bioresource technology. 2013a;130:463–71.
11. Tripathi M, Sahu JN, Ganesan P. Effect of process parameters on production of biochar from biomass waste through pyrolysis: A review. Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2016;55:467–81.
12. Gul S, Whalen JK. Biochemical cycling of nitrogen and phosphorus in biochar-amended soils. Soil Biology and Biochemistry. 2016;103:1–15.
13. Özçimen D, Ersoy-Meriçboyu A. Characterization of biochar and bio-oil samples obtained from carbonization of various biomass materials. Renewable Energy. 2010;35[6]:1319–24.
14. Kuppusamy S, Thavamani P, Megharaj M, Venkateswarlu K, Naidu R. Agronomic and remedial benefits and risks of applying biochar to soil: current knowledge and future research directions. Environ Int 2016;87:1-12.
15. Zheng H, Wang Z, Zhao J, Herbert S, Xing B. Sorption of antibiotic sulfamethoxazole varies with biochars produced at different temperatures. Environmental pollution (Barking, Essex : 1987). 2013b;181:60–7.
16. Wang B, Lehmann J, Hanley K, Hestrin R, Enders A. Adsorption and desorption of ammonium by maple wood biochar as a function of oxidation and pH. Chemosphere. 2015;138:120–6.
17. Zheng J, Chen J, Pan G, Liu X, Zhang X, Li L, et al. Biochar decreased microbial metabolic quotient and shifted community composition four years after a single incorporation in a slightly acid rice paddy from southwest China. Science of The Total Environment. 2016;571:206–17.
18. Liu G, Chen, L., Jiang, Z., Zheng, H., Dai, Y., Luo, X., et al.,. Aging impacts of low molecular weight organic acids [LMWOAs] on furfural production residue-derived biochars: porosity, functional properties, and inorganic minerals. . Sci Total Environ. 2017a:607-8, 1428-36.
19. Kavitha B, Reddy PVL, Kim B, Lee SS, Pandey SK, Kim K-H. Benefits and limitations of biochar amendment in agricultural soils: A review. Journal of environmental management. 2018;227:146–54.
20. Zheng H, Liu B, Liu G, Cai Z, Zhang C. Potential Toxic Compounds in Biochar: Knowledge Gaps Between Biochar Research and Safety. Biochar from Biomass and Waste: Elsevier; 2019. p. 349-84.
21. Hale SE, Lehmann J, Rutherford D, Zimmerman AR, Bachmann RT, Shitumbanuma V, et al. Quantifying the total and bioavailable polycyclic aromatic hydrocarbons and dioxins in biochars. Environmental science & technology. 2012;46[5]:2830–8.
22. Ghidotti M, Fabbri, D., Hornung, A. Profiles of volatile organic compounds in biochar: insights into process conditions and quality assessment.: . ACS Sustain. Chem. Eng. 2017a;5 [1]:510–7.
23. Wang B, Gao B, Fang J. Recent advances in engineered biochar productions and applications. Critical Reviews in Environmental Science and Technology. 2017a;47[22]:2158-207.
24. Zhang X, Gao B, Zheng Y, Hu X, Creamer AE, Annable MD, et al. Biochar for volatile organic compound (VOC) removal: Sorption performance and governing mechanisms. Bioresource technology. 2017;245(Pt A):606–14.
25. Zhang et al. Current advances of VOCs degradation by bioelectrochemical systems: a review. Chem. Eng. J. . 2018;334:2625-37.
26. Spokas KA, Baker JM, Reicosky DC. Ethylene: potential key for biochar amendment impacts. Plant and Soil. 2010;333[1-2]:443–52.
27. Wang W, Wang X, Wang X, Yang L, Wu Z, Xia S, et al. Cr[VI] removal from aqueous solution with bamboo charcoal chemically modified by iron and cobalt with the assistance of microwave. Journal of environmental sciences [China]. 2013;25[9]:1726–35.
28. Smith CR, Sleighter, R.L., Hatcher, P.G., Lee, J.W.,. Molecular characterization of inhibiting biochar water extractable substances using electrospray ionization Fourier transform ion cyclotron resonance mass spectrometry. Environ Sci Technol 2013b;47 [23], :13294-302.
29. Buss W, Mašek O, Graham M, Wüst D. Inherent organic compounds in biochar--Their content, composition and potential toxic effects. Journal of environmental management. 2015;156:150–7.
30. Liu W, Li W, Jiang H, Yu H. Fates of chemical elements in biomass during its pyrolysis. Chem Rev. 2017b;117[9]:6367-98.
31. Mohan D, Sarswat A, Ok YS, Pittman CU. Organic and inorganic contaminants removal from

water with biochar, a renewable, low cost and sustainable adsorbent – A critical review. Bioresource technology. 2014;160:191–202.

32. Chen Y, Zhang X, Chen W, Yang H, Chen H. The structure evolution of biochar from biomass pyrolysis and its correlation with gas pollutant adsorption performance. Bioresource technology. 2017;246:101–9.

33. Huber GW, Iborra S, Corma A. Synthesis of transportation fuels from biomass: chemistry, catalysts, and engineering. Chemical reviews. 2006;106[9]:4044–98.

34. Mohamed BA, Ellis N, Kim CS, Bi X, Emam AE-r. Engineered biochar from microwave-assisted catalytic pyrolysis of switchgrass for increasing water-holding capacity and fertility of sandy soil. Science of The Total Environment. 2016;566- 567:387–97.

35. Lee Y, Park J, Ryu C, Gang KS, Yang W, Park Y-K, et al. Comparison of biochar properties from biomass residues produced by slow pyrolysis at 500°C. Bioresource technology. 2013;148:196–201.

36. Lyu H, He Y, Tang J, Hecker M, Liu Q, Jones PD, et al. Effect of pyrolysis temperature on potential toxicity of biochar if applied to the environment. Environmental pollution (Barking, Essex : 1987). 2016;218:1–7.

37. Ghidotti M, Fabbri, D., Maˇsek, O., Mackay, C.L., Montalti, M., Hornung, A. Source and biological response of biochar organic compounds released into water; relationships with bio-oil composition and carbonization degree.: . Environ. Sci. Technol. 2017b;51 [11]:6580–9.

38. Rubio-Clemente A, Torres-Palma RA, Peñuela GA. Removal of polycyclic aromatic hydrocarbons in aqueous environment by chemical treatments: a review. The Science of the total environment. 2014;478:201–25.

39. Lamichhane S, Bal Krishna, K.C., Sarukkalige, R.,. Polycyclic aromatic hydrocarbons [PAHs] removal by sorption: a review. . Chemosphere 2016;148:336-53.

40. Samburova V, Connolly J, Gyawali M, Yatavelli RLN, Watts AC, Chakrabarty RK, et al. Polycyclic aromatic hydrocarbons in biomass-burning emissions and their contribution to light absorption and aerosol toxicity. The Science of the total environment. 2016;568:391–401.

41. Lin K, Lai N, Zeng J, Chiang H. Residue characteristics of sludge from a chemical industrial plant by microwave heating pyrolysis. Environ Sci Pollut Res ,. 2018;25[7]:6487-96.

42. Freddo A, Cai C, Reid BJ. Environmental contextualisation of potential toxic elements and polycyclic aromatic hydrocarbons in biochar. Environmental pollution. 2012;171:18–24.

43. Hilber I, Mayer P, Gouliarmou V, Hale SE, Cornelissen G, Schmidt H-P, et al. Bioavailability and bioaccessibility of polycyclic aromatic hydrocarbons from (post-pyrolytically treated) biochars. Chemosphere. 2017;174:700–7.

44. Keiluweit M, Kleber M, Sparrow MA, Simoneit BRT, Prahl FG. Solvent-extractable polycyclic aromatic hydrocarbons in biochar: influence of pyrolysis temperature and feedstock. Environmental science & technology. 2012;46[17]:9333–41.

45. Shukla B, Koshi M. A novel route for PAH growth in HACA based mechanisms. Combustion and Flame. 2012;159[12]:3589–96.

46. Liu S-b, Tan X-f, Liu Y-g, Gu Y-l, Zeng G-m, Hu X-j, et al. Production of biochars from Ca impregnated ramie biomass (Boehmeria nivea (L.) Gaud.) and their phosphate removal potential. RSC Advances. 2016;6[7]:5871–80.

47. Singh B, Singh BP, Cowie AL. Characterisation and evaluation of biochars for their application as a soil amendment. Australian Journal of Soil Research. 2010;48[7]:516.

48. Fagerna¨s L, Kuoppala E, Simell P. Polycyclic aromatic hydrocarbons in birch wood slow pyrolysis products. Energy Fuels. 2012;26[11]:6960-70.

49. Oleszczuk P, Jośko I, Kuśmierz M. Biochar properties regarding to contaminants content and ecotoxicological assessment. Journal of hazardous materials. 2013;260:375–82.

50. Khan A, Mirza M, Fahlman B, Rybchuk R, Yang J, Harfield D, et al. Mapping thermomechanical pulp sludge (TMPS) biochar characteristics for greenhouse produce safety. Journal of agricultural and food chemistry. 2015;63[5]:1648– 57.

51. Dutta T, Kwon E, Bhattacharya SS, Jeon BH, Deep, A.; Uchimiya M, et al.; Polycyclic aromatic hydrocarbons and volatile organic compounds in biochar and biochar-amended soil. GCB Bioenergy. 2017;9:990-1004.

52. Stanmore BR. The formation of dioxins in combustion systems. Combustion and Flame. 2004;136[3]:398–427.

53. Kulkarni PS, Crespo JG, Afonso CAM. Dioxins sources and current remediation technologies--a review. Environment international. 2008;34[1]:139–53.

54. Hossain MK, Strezov V, Chan KY, Ziolkowski A, Nelson PF. Influence of pyrolysis temperature on production and nutrient properties of wastewater sludge biochar. Journal of environmental management. 2011;92[1]:223–8.

UDC 574.34

THE CURRENT STATE OF THE WINTERING MALLARD GROUP (ANAS PLATYRHYNCHOS) IN THE CITY OF KRASNOYARSK

Goryachkin Igor Iliiich, Master degree student
goga.goryachkin.97@mail.ru
Kulakova Darina Rafaelevna, Master degree student
aleera_vains@mail.ru
Oyun Aziymaa Vladimirovna, Master degree student
aziymaa77@gmail.com
Institute of ecology and geography, Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: candidate of biological science, associate professor of the Department of hunting resource studies and reserve management and studies, Emeliyanov Vladimir Ivanovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
fabalis@mail.ru

Abstract: The article presents the results of an Anas platyrhynchos wintering study in the city of Krasnoyarsk. The long-term dynamics of the number of wintering ducks in the city is shown. The reasons for the growth of Anas platyrhynchos in the study area were determined.
Key words: mallard, duck wintering, Krasnoyarsk, duck population dynamic, mallard population, Yenisei birds, duck population growth.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗИМУЮЩЕЙ ГРУППИРОВКИ КРЯКВЫ (ANAS PLATYRHYNCHOS) В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

Горячкин Игорь Ильич, магистрант
goga.goryachkin.97@mail.ru
Кулакова Дарина Рафаэлевна, магистрант
aleera_vains@mail.ru
Оюн Азиймаа Владимировна, магистрант
aziymaa77@gmail.com
Институт экологии и географии, Сибирский Федеральный Университет
Красноярск, Россия
Научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Емельянов Владимир Иванович
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
fabalis@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты зимовки Anas platyrhynchos в г. Красноярске. Показана многолетняя динамика численности зимующих уток в городе. Были определены причины роста Anas platyrhynchos в районе исследования.
Ключевые слова: кряква, зимовка утки, Красноярск, динамика численности утки, популяция кряквы, птицы Енисея, рост популяции уток.

Cases of ducks wintering in large cities were known as far back as the 1970-1980s [Emelyanov, Moskvichyov]. In the city of Krasnoyarsk, this was mainly due to the construction of the Krasnoyarsk hydroelectric station and the emergence of an ice-free section of the river [3].

The object of study is the mallard. The work was carried out in the autumn, winter and spring (from November 10 to April 4) in the city of Krasnoyarsk.

The method of counting birds in places of concentration was used as the main method for calculating the size of the urban mallard population, and pedestrian surveys were also carried out along the banks of the Yenisei River in the city of Krasnoyarsk [2]. The bird counts were carried out 1-2 times a week, despite the weather conditions. The work was carried out by the authors from the 2015-2016 season, materials for last years were provided by the Department of Hunting Resource Studies and Conservation

The number of mallard wintering on the Yenisei and on the river Kacha has grown significantly since the 1970s. To date, the Krasnoyarsk mallard group has 5-7 thousand individuals, which characterizes it as a semi-synanthropic species, firmly rooted in the air fauna of the city [1]. Mallard is of scientific interest due to the large number and proximity to humans, which makes it a possible source of some zoonotic diseases.

This species is also characterized by high ecological plasticity and quick adaptability to changing living conditions, which is why mallards can be considered as a model species for analyzing the human influence on the distribution and ecology of some waterfowl.

The abundance is monitored annually within the Krasnoyarsk fragment of the Central Yenisei mallard wintering, from mid-November to mid-April, once a week (Table 1, Figure 1):

Table 1 - The dynamics of the number of mallard in the places of concentration in the city of Krasnoyarsk in 2015-2020

Season / Place of concentration	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018-2019	2019-2020
Kacha River	170	180	210	230	250
Tatyshev Island	315	275	380	500	650
Oktyabrsky Bridge	90	70	30	45	50
Kacha River near the Central Market	310	260	340	370	400
Abakan duct	200	175	220	280	400
Krasnoyarsk shopping center	160	175	225	250	350

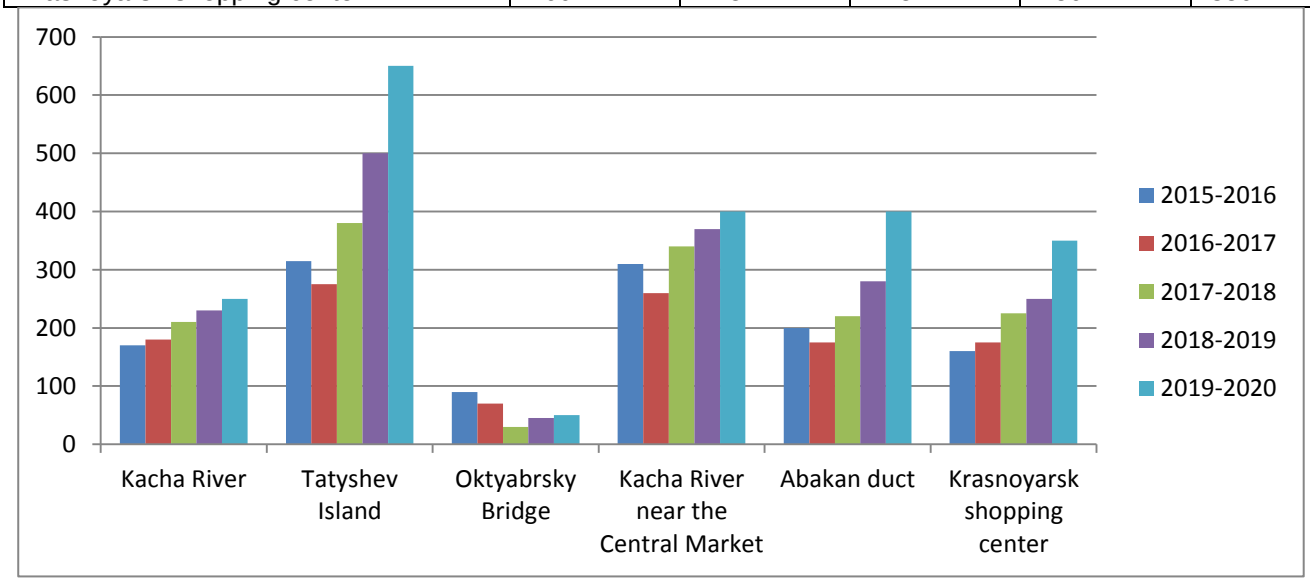


Figure 1 - Dynamics of the number of wintering ducks in the city of Krasnoyarsk

Based on the data we received and the materials provided by the Department of Hunting Resource Studies and Conservation, the dynamics of the number of mallard in the entire Krasnoyarsk site was also analyzed (Figure 2).

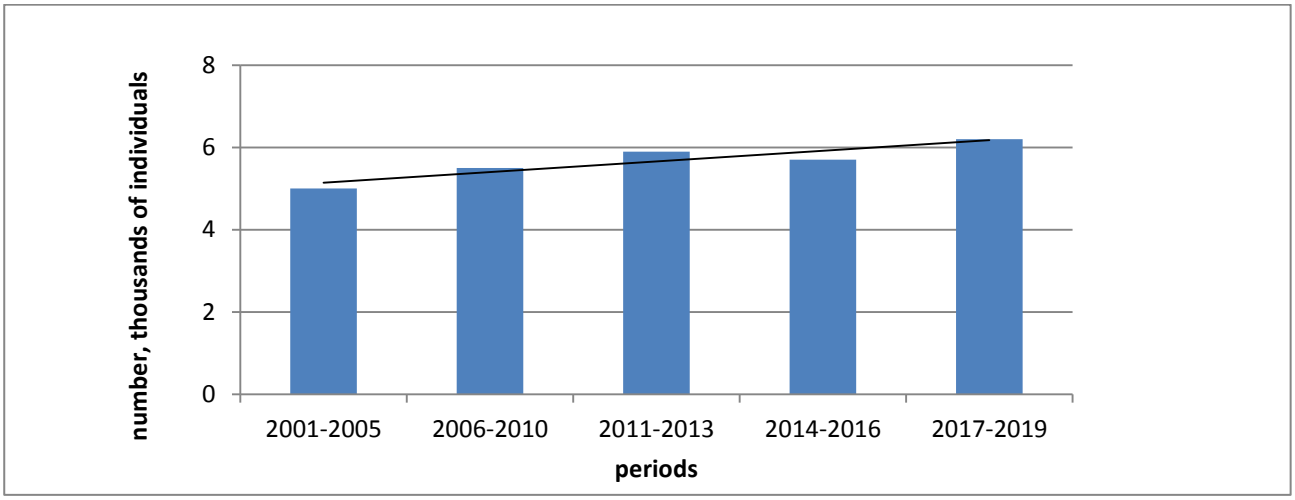


Figure 2 - Dynamics of the number of mallard in the Krasnoyarsk section (from the hydroelectric station to the Esaulovsky multi-island area) in the period 2001-2019

It can be concluded that groups in the wintering area are growing. This is due to the fact that they are concentrated in places near people where they are additionally fed. In recent years, the number of groups has fallen only on the channel near the October bridge. Most likely, this group has moved to another place of concentration, since there is no approach to the duct for people, and therefore additional feeding for birds.

Also, during the studies, the dates of the beginning, end and duration of the mallard wintering were determined (Table 2):

Table 2 - Dates of stay of birds in the region of the Krasnoyarsk fragment of the Middle Yenisei wintering of waterfowl in the period 2016-2019

Duration of wintering, days	Wintering period			The number of birds in the cluster for 1 count, min.-max.
	Start	stable wintering	the ending	
145±15	10.11-15.11	20.11-15.03	01.04-10.04	450-1000

As a result of the studies, it was found that an increase in the number of mallards during wintering in the city of Krasnoyarsk has a number of adaptive features that have developed in this species of ducks, which has a high ecological valence:

First, birds prefer areas where there is artificial feeding (the number there is always higher than in places where it is not). For successful wintering and covering energy costs associated with heat transfer, mallards are advantageously kept in places with increased anthropogenic influence, primarily due to additional food resources [4].

Second, maximum accumulations form by the middle of the wintering period, which is probably associated with the migration of birds from peripheral areas associated with the freezing of shallow water.

The most important places of duck concentrations in winter in the city of Krasnoyarsk are the left-bank embankment, the lower part of Tatyshev Island (Grand concert hall district), the Abakan duct, and the Krasnoyarsk shopping center. But also the view is disbanded throughout the channel within the city, taking up non-freezing places. In such places, the number of clusters does not exceed 10-15 individuals.

Within the south of Central Siberia, several mallard wintering sites have formed. The most significant is the Central Yenisei wintering, which includes the Krasnoyarsk site. It stretched along the Yenisei River from the hydroelectric station to the Esaulovsky multi-island area and includes the city of Krasnoyarsk. The number of mallards in the winter in the city is 2500-3000 thousand individuals. The number is stable and has a positive trend.

The duration of mallard wintering is 130-160 days, depending on the nature of the winter and weather conditions. Stable accumulations of this species are observed from November to March. The dissolution of wintering concentrations occurs with an increase in temperature parameters associated with the appearance of the first thawed areas and the formation of holes in the tributaries, where the couples starting to multiply are shifted.

References

1. Ковалевский Е. В., Емельянов В. И. Некоторые особенности зимовки уток в условиях Красноярска // Фауна и экология животных Сибири. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2013. С. 138–143.

2. Ковалевский Е. В., Емельянов В. И. Сведения о зимовке кряквы на среднем Енисее // Проблемы экологии: чтения памяти профессора М. М. Кожова: тезисы докладов Международной научной конференции и Международной школы для молодых ученых. Иркутск, 2010. С. 145.

3. Москвичёв, А. Н. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРУППИРОВКИ ЗИМУЮЩИХ КРЯКВ В Г. УЛЬЯНОВСКЕ / А.Н. Москвичёв // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. - 2004. - № 10. - С. 347-356.

4. Фефелов, И. В. Зимовка крякв Anas platyrhynchos в Иркутске / И. В. Фефелов // Рус. орнитолог. журнал. – 1997. – Вып. 10. – С. 15-16.

UDC 378.01

ACADEMIC MOBILITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE UNIVERSITY ACTIVITY

Kanzuchakova Anastasia Andreevna, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
whatyou02@gmail.com
Scientific supervisor: candidate of pedagogical sciences, docent of the Foreign language department
Kapsargina Svetlana Anatolievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract: The article is about the programmes of academic mobility, the author focuses upon the importance of this activity for integration process of education.
Key words: integration, student, faculty, university, education, programme, academic mobility, consortium.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Канзычакова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
whatyou02@gmail.com
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент кафедры иностранный язык
Капсаргина Светлана Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена программам академической мобильности, автор подчеркивает важность такой деятельности как академическая мобильность для интеграции образовательного процесса.
Ключевые слова: интеграция, студент, преподаватели, университет, образование, программа, академическая мобильность, консорциум.

The ongoing process of modern integration of the international community as a whole has had a significant impact higher education system. That's why many scientists analyze the internationalization of modern higher education system [12]. Today, unified educational space is being formed, first of all, the university methods, curricular aspects, standards in the different countries of the world are tried to be unified. This is due to the formation of a common labour market, the development of the workforce and academic mobility. Academic mobility is particularly relevant at present, because it contributes to the creation of qualitative and new labour resources that have a place in global and national labour markets. Governments of highly developed countries consider academic mobility to be the main challenge and tool to improve the competitiveness of higher education institutions. Our country also pays special attention to the problem of student's mobility, as it helps to intensify the process of integration of higher education institutions in the field of international education.

Grigashkina S.I., Bugrova S.M. point out: "Bologna process identifies two types of academic mobility: "vertical", i.e. student's full training for university degree and a "horizontal" degree, which refers to a limited duration of study (semester, academic year). Forms of integration for faculty include:

- conferences, courses and consultations;
- participation in scientific work on joint topics;
- participation in training programmes;

internships during creative holidays;

- attending meetings and seminars.

The main forms of student education and scientific academic mobility are:

- joint double diploma courses;
- educational practice and internships;
- summer schools;
- language schools;
- joint researches;
- academic practices, internships;
- seminars, conferences, etc.
- science and technology exhibition activities" [1].

Bologna Declaration also underlines the necessity of student-centered learning for achieving better results [11].

Currently, programmes the Erasmus and the TEMPUS are considered the most successful for mobile development. The first began operating in 1987 and the second in 1989. The German organization DAAD has been conducting summer language courses for many years and has extensive experience in attracting applicants and helping to solve organizational and private problems [1-4].

More than 4,000 educational institutions from 33 countries participate in the Erasmus program. Since the program was launched in 1987, more than 2.2 million students have joined the program. In the 2010/2011 academic year, more than 231 thousand students received grants to study or train abroad. According to the report of European Commission in 2011/2012, half of the students being abroad, were directed under the Erasmus program. The organizers predict in 2020 every fifth European student will become a participant in the program. Spain, France and Germany are three countries that received the largest number of foreign students from the Erasmus. They are also leaders in the number of students sent abroad. 61 % of all students who received grants are young women.

The Erasmus Mundus is the program for students established by the European Union in order to increase the process of exchanging with students and to enhance the quality of higher education with the help of financing academic cooperation between Europe and other countries. Unlike the Erasmus project, the Erasmus Mundus can attract students form different countries. The programme has been implemented in three areas:

- joint master's and doctoral programs supported by scholarships;
- university associations;
- making European higher education more attractive.

Each year, the program funds a certain number of students for education. Scholarships may cover all of the tuition or some part, medical insurance, accommodation and flights to the host country. The program is open for undergraduate, graduate and post-graduate students and faculty.

TEMPUS (eng. University Research Cross-European Mobility Program) is a trans-European programme of academic mobility in the sphere of university education. This programme supports the development of collaboration in the sphere of higher education between universities of the states, which are in the membership of European Union and partner countries. For partner countries stand such countries as countries of Eastern Europe, Central Asia and the Mediterranean. The main objective of the programme is to expand the interaction between the European Union and partner countries in the sphere of higher education in the frame of the realization of the Lisbon Strategy and the Bologna Process.

A consortium can participate in the program and receive two to three years of financial assistance to implement specific collaborative projects. TEMPUS also grants personal mobility grants to people working in higher education institutions so that they can carry out specific programs in other countries.

The Fulbright Project is an education scholarship program, established in 1946 by former Arkansas Senator James William J.. Fulbright is sponsored by the U.S. State Department to fund these projects to strengthen cultural and academic ties between the United States and other countries. It was established to increase understanding between the American nation and the people of other countries. This project has given an opportunity for more than 300,000 participants due their abilities to learn thoroughly the activity of political, economic and cultural organizations of different countries, to exchange ideas, to perform joint projects and carry out joint projects for the common benefit of the peoples of the world. The Fulbright program works under the leadership of the U.S. Department of State's Department of Education and Culture.

Scholarship Program of the German Academic Exchange Service (DAAD). This organization was founded in the year 1925 and ever since then, it has funded around two million scholars in Germany and abroad. DAAD is a cultural, scientific and educational mediation organization, the national body of the EC's Erasmus programme, the Temps/EC third-country cooperation programme, the Bologna Process, the National Secretariat of the International Association of Higher Education Associations, the GATE-Germany office (international higher education marketing consortium). Scholarships from the German Academic Exchange Service offer opportunities for training and making research in Germany. DAAD has 14 overseas offices and 51 information centers worldwide, awarding approximately 60,000 scholarships each year.

The Mikhail Prokhorov Foundation's Academic Mobility Program was launched in 2013. This grant gives an opportunity for undergraduates, postgraduates and faculty to participate in scientific conferences and seminars, to make investigations in the country and abroad.

Academic mobility of students is important for the development of the personality of a citizen of the world, through the formation of respect for the diversity of cultures, the ability to understand representatives of other cultures. Participation in the academic mobility program allows the future specialist to quickly and adequately respond to changes in society. At the same time, academic mobility is based on the student's internal need for self-development and self-improvement, as well as the desire to expand the integrative set of professional knowledge, skills, values and reflection, pushing the boundaries of the individual experience of the future specialist [3, 6-7].

Although academic mobility is now a mandatory part of the educational process, there are some problems in the development of Russian universities. For example, some researchers have rightly pointed out that the problem of mobility development provides unplanned funding for academic flows in the country; a low level of foreign language proficiency also reduces the quality of internships or training. Hence the situation with the lack of motivation for most students to participate in international programs [5-6]. Meanwhile, the foreign language competence according to Shmeleva Zh.N. serves not only as the means of

communication but as a tool for forming cross-cultural tolerance [8], cross-cultural competence [10] and helps students in their professional self-determination [9].

Khabibulina G.Z., Makletsov S.V. underline: “academic mobility of students is one of the most important directions of international and educational activities of higher education institutions of the Russian Federation, in order to:

- improve the quality of higher education;
- improve the effectiveness of students ' research;
- optimize of the management system;
- improve the competitiveness of graduates in the educational market services and labor;
- achieve international comparability of educational standards,
- establish external and internal integration links, etc.“ [5].

As researchers point out, academic mobility enables students to achieve a number of goals and meet many needs. Goals and needs can be very diverse, both rational (learning new) and emotional (away from parents).

Students' academic mobility training includes different content activities:

- education;
- research;
- collection of research materials;
- experiments;
- working in a foreign laboratory;
- study the foreign experience of the world's leading scientists.

In conclusion, academic mobility is a modern requirement in the market of educational services in higher education and provides a powerful integration of Russia into European educational space. Academic mobility is an integral part of the internationalization of education in modern conditions and an important aspect of the development of the university's international activities and increasing its competitiveness in the international educational and scientific space.

References

1. Григашкина С. И., Бугрова С. М. Академическая мобильность в вузе // УЭкС. 2015. №4 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-v-vuze (дата обращения: 29.03.2020).
2. Баранова Л. Н. Академическая мобильность как самый важный компонент высшего образования // Проблемы педагогики. 2018. №6 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-samyy-vazhnyy-komponent-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 29.03.2020).
3. Микова И. М. Понятие и сущность академической мобильности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2011. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov (дата обращения: 30.03.2020).
4. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-akademicheskaya-mobilnost-v-rossii-tendentsii-vidy-gosudarstvennoe-stimulirovanie (дата обращения: 30.03.2020).
5. Хабибуллина Г. З., Маклецов С. В. Основные проблемы развития академической мобильности студентов // КПЖ. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-akademicheskoy-mobilnosti-studentov (дата обращения: 30.03.2020).
6. Kapsargina S.A. Programmes of academic mobility as a factor of increasing motivation to learn a foreign language // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы международной научной конференции. 2019. С. 420-423.
7. Kapsargina S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы международной научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. 2019. С. 269-271.
8. Shmeleva Zh.N. The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the English language at Krasnoyarsk SAU// Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 116-120.
9. Shmeleva Zh.N. The facilitation of students’ professional self-determination in the training direction 38.03.03 “Personnel management” at the Krasnoyarsk SAU// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-320.
10. Shmeleva Zh.N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 271-275.
11. Shmeleva Zh.N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.

12. Шмелева Ж.Н., Антонова Н.В. Интернационализация образования на примере Красноярского государственного аграрного университета// Современные исследования социальных проблем /электронный научный журнал)/ООО «Научно-инновационный центр», Красноярск, 2018. – Т. 9. – № 1. – С.55 – 73.

UDC 631.42

FORMATION OF THE TEMPERATURE REGIME OF CRYOGENIC SOILS IN POST-FIRE LARCH FORESTS OF DIFFERENT AGES

Bezkorovaynaya Irina Nikolaevna, professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
birinik-2011@yandex.ru
Kasterin Grigory Igorevich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
kasterin.grisha@yandex.ru
Scientific supervisor: doctor of science in biology, professor of the Department of ecology and management of natural resources, Bezkorovaynaya Irina Nikolaevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
birinik-2011@yandex.ru

Abstract*:* The analysis of annual and daily temperature dynamics of underburning in the postfire larch forests of the northern taiga of Central Evenkia was carried out. It is shown that the main influence of the pyrogenic factor on the temperature regime of cryogenic soils is shown in the first years after the fire in bedding and the upper mineral layer 0-5 cm. Sharper annual and daily fluctuations of soil temperatures for fresh burners have been revealed. In process of formation of a soil cover and accumulation of bedding amplitude of fluctuations of temperatures in bedding and the top mineral layer of soil becomes less expressed.
Key words: cryogenic soils, post-fire larch, soil temperature conditions

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРНОГО РЕЖИМА КРИОГЕННЫХ ПОЧВ В ПОСЛЕПОЖАРНЫХ ЛИСТВЕННИЧНИКАХ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Безкоровайная Ирина Николаевна, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
birinik-2011@yandex.ru
Кастерин Григорий Игоревич, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
kasterin.grisha@yandex.ru
Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор кафедры экологии и природопользования, Безкоровайная Ирина Николаевна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
birinik-2011@yandex.ru

Аннотация*:* Проведен анализ годовой и суточной динамики температур подбуров в послепожарных лиственничниках северной тайги Центральной Эвенкии. Показано, что основное влияние пирогенного фактора на температурный режим криогенных почв проявляется в первые годы после пожара в подстилках и верхнем минеральном слое 0–5 см. Выявлены более резкие годовые и суточные колебания почвенных температур для свежих гарей. По мере формирования напочвенного покрова и накопления подстилки амплитуда колебаний температур в подстилке и верхнем минеральном слое почвы становится менее выраженной.
Ключевые слова: криогенные почвы, послепожарные лиственничники, температурный режим почв.

The currently sustained increase in surface temperature under extreme conditions in the cryolithic zone is becoming one of the leading factors determining not only the condition and productivity of forest ecosystems, but also the frequency and area of forest fires. The trend of increasing activity of fires and burnout in Siberian forests is confirmed by data from different years [1, 2].

One of the limiting factors in the development and functioning of northern forests is the temperature regime of cryogenic soils. According to A.S. Prokushkin [3], in larch forests of the northern taiga the temperature of the active soil layer is in direct dependence on the degree of development of the thermo-insulating moss-lichen cover and the litter capacity. After forest fires with the destruction of the soil cover and litter there is an increase in insolation and decrease in albedo of the surface, which cannot but affect soil biological processes, especially in the first years after the fire [4, 5].

Studies were carried out in the permafrost zone within the basins of the Lower Tunguska and Kochechum (Central Evenkia) rivers in larch (Larix gmelinii) of the northern taiga. Test areas are represented by sheep of different ages - 1-4 years and 24-25 years. Fires were high-intensity with total loss of stands. Larchs of older post-wild stands are considered to be conventionally undisturbed and are control areas.

Analysis of air temperature for the period of observations showed that the average annual air temperature was -6.6°C, the sum of active temperatures was 1402.7°C with the duration of the vegetation period of 92 days. The average temperature in January was -33.4°C, while for July it was 17.4°C.

The data of annual dynamics of soil temperature are obtained with the help of multichannel temperature and humidity recorders HOBO MicroStation. The data were obtained for biologically active soil layer: on control measurements were taken in the lower part of the bedding and in the mineral layer at a depth of 5 cm; on burning - in the lower part of pyrogenically transformed organogenic horizon and in the mineral layer at a depth of 5 cm.

Immediately after a fire and as soil cover and bedding is formed in the postfire period, the soil temperature regime is also transformed. Layer-by-layer measurement of the temperature of the mineral layer of soil up to 20 cm in the studied larch was carried out in the middle of the vegetation period (July). It is shown, that the basic influence of the pyrogenic factor on temperature conditions is shown in bedding and the top mineral layer 0-5 sm and in the first year after a fire the temperature can exceed 25°C, in a mineral layer 5-10 sm temperature on ten degrees above such 24-year-old cinders and control larch. In 24 years after the fire the temperature in bedding and in the mineral layer of soil 20 cm is close to such control area (Fig. 1).

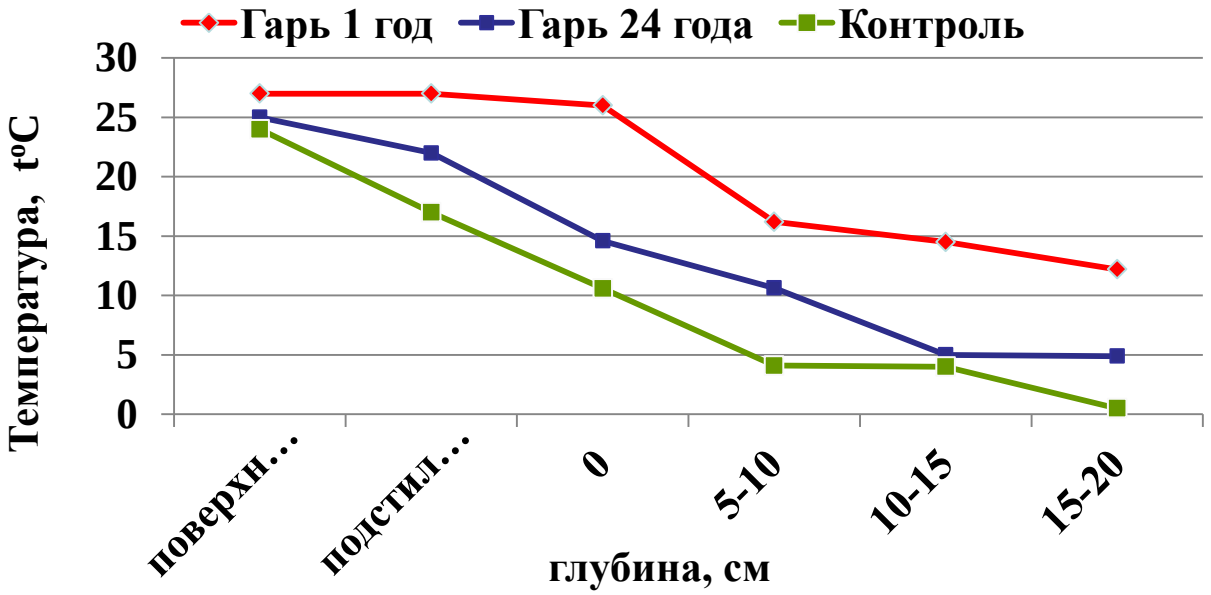


Figure 1 – Dynamics of soil temperatures in the control area and post-war areas of different ages (July).

In the fresh post-fire area, the lack of ground cover and bedding leads to a stronger freezing of the mineral soil layer 0-5 cm in winter to -13°C (monthly average minimum) in December-January and an increase in temperature in summer to 15°C (monthly average maximum) in July (Fig. 2, D). In addition, sharper temperature fluctuations were observed on burned-out plants - from May to June, a sharp temperature jump of 15°C was observed. However, the period of average monthly positive temperatures (May-October) both in the control and burned-out areas comes and ends simultaneously.

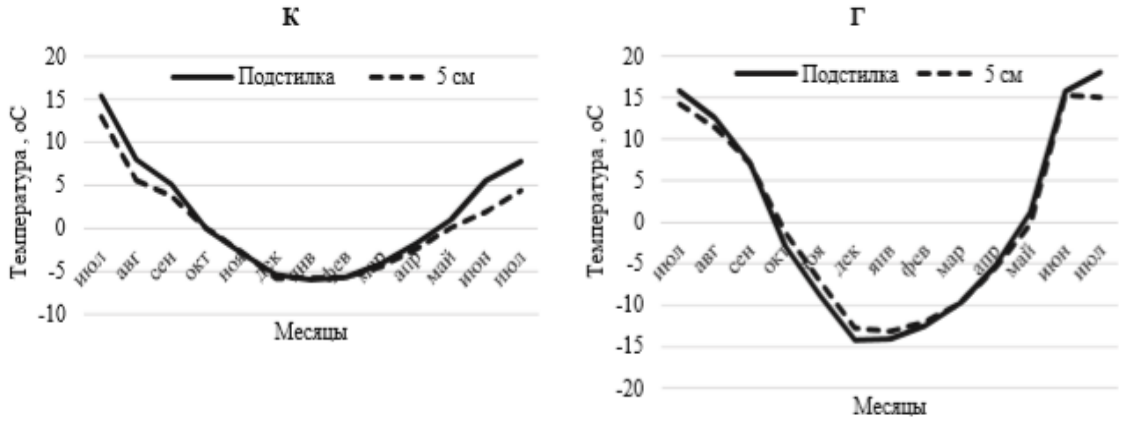


Figure 2 – Annual dynamics of soil temperature in control larch (К) and 2-year-old cinders (Г).

The amplitude of daily summer temperature fluctuations in the pyrogenically transformed organogenic horizon can be more than fifteen degrees, while in undisturbed bedding it does not exceed five degrees. The absence of a moss-lichen cushion in the burning area causes a more intensive heat and water exchange between the soil and the surface atmosphere layer. In the mineral layer of soil 0-5 cm amplitudes of temperature fluctuations on the post fire and control area are less expressed and close to each other.

Thus, the analysis of annual temperature dynamics of the upper biologically active layers of cryogenic soils of the North Taiga fenugreek has shown that in the first years after the fire pyrogenic transformation of the soil cover and bedding contributes to faster freezing of the soil in winter, and in summer, due to reduction of the albedo of the surface, there is an increase in average temperatures by 3-5°C. On fresh cinders the temperature dynamics of the upper soil layers have sharper fluctuations in comparison with the larch of older post-growth age (> 25 years). The amplitude of daily summer temperature fluctuations in pyrogenically transformed organogenic horizon can be more than fifteen degrees while in undisturbed bedding it does not exceed five degrees. In the mineral layers of soil the daily temperature fluctuations on mudflow and in larch are less expressed and close to each other.

References

1. Loupian, E.A. Satellite Monitoring of Forest Fires in Russia at Federal and Regional Levels / Loupian, E.A., Mazurov, A.A., Flitman, E.V., Ershov, D.V., Korovin, G.N., Novik, V.P. & Tatarnikov, A.V. Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. 2006. – Vol. 11. – P. 113–145.

2. Ponomarev E. I., Altai-Sayan region forests under the conditions of observed climate change // Contemporary Problems of Ecology. 2016. – №. 1. – p. 38–46.

3. Prokushkin S.G., Nitrogen nutrition of larches on permafrost soils // Contemporary Problems of Ecology. 2002. – № 2. – P. 203–211.

4. Bezkorovaynaya I.N.,Study of pyrogenic effect on water properties and hydrothermal conditions of middle taiga pine forests // Continuing environmental education and environmental problems. Krasnoyarsk: sibGTU, 2004. – T. 1. – p. 59–62.

5. Bezkorovaynaya I.N. Nitrogen fund of sandy podzols after controlled burning of Central Siberian pine forests / Bezkorovaynaya I.N., Bogorodskaya A.V., Krasnoschekova E.N. Eurasian Soil Science. – 2007. – № 6. – p. 775–783.

UDC 502/504

ANALYSIS OF THE ATMOSPHERIC ENVIRONMENT IN THE SEVERNYY NEIGHBOURHOOD (KRASNOYARSK) FOR 2013-2017

Zavoruev Valeriy Vladimirovich, professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
valzav@icm.krasn.ru
Kaysina Anastasia Alexandrovna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
nastenka.kaysina@mail.ru
Scientific supervisor: doctor of science in biology, professor of the Department of ecology and management of natural resources, Zavoruev Valeriy Vladimirovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
valzav@icm.krasn.ru

Abstract**:** In the city of Krasnoyarsk, observations of air pollution are carried out on two environmental monitoring systems. The federal system began monitoring the atmospheric air in Soviet times. At the moment, the federal system estimates the level of pollution in general in the city, but does not analyze each post severally. The regional system of monitoring the state of the environment in the territory of Krasnoyarsk Krai with the support of the Ministry of Ecology and Environmental Management. The regional system performs measurements continuously in automatic mode, as opposed to the federal system. The information is presented on the regional portal "Krasnekoloji," which in real time gives information on all substances. There is no information that takes into account the results of measurements of federal and regional systems.
Key words: air environment, ecological condition, observation post, observation systems, level of pollution, pollutants, index of air pollution.

АНАЛИЗ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ В МИКРОРАЙОНЕ СЕВЕРНЫЙ (КРАСНОЯРСК) ЗА 2013-2017 ГОДА

Заворуев Валерий Владимирович, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярска, Россия
valzav@icm.krasn.ru
Кайсина Анастасия Александровна, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет, Красноярска, Россия
nastenka.kaysina@mail.ru
Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор кафедры экологии и природопользования, Заворуев Валерий Владимирович
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
valzav@icm.krasn.ru

Аннотация: В городе Красноярске наблюдения за загрязнением воздуха проводятся на двух системах экологического мониторинга. Федеральная система начала мониторинг атмосферного воздуха в советское время. На данный момент федеральная система оценивает уровень загрязнения в целом по городу, но не анализирует каждый пост по отдельности. Региональная система проводит мониторинг состояния окружающей среды на территории Красноярского края при поддержке Министерства экологии и природопользования. Региональная система выполняет измерения непрерывно в автоматическом режиме, в отличие от федеральной. Информация представляется на региональном портале "Красноколоджи", который в режиме реального времени предоставляет информацию обо всех веществах. В настоящее время отсутствует информация, которая учитывает результаты измерений федеральной и краевой систем.
Ключевые слова**:** воздушная среда, экологическое состояние, пункт наблюдения, системы наблюдения, уровень загрязнения, загрязняющие вещества, индекс загрязнения атмосферы.

The Severnyy neighbourhood is located on the territory of the Sovetskiy district of Krasnoyarsk. Now this densely populated area continues to develop. The Severnyy is classified as environmentally disadvantaged areas, because it is seriously influenced by an aluminium plant that is about five miles away. A large number of highways that link the neighbourhood to other areas, the presence of many boiler and house furnaces of the private residential sector.

To assess the environmental situation in the neighbourhood were analysed official data from pollution monitoring systems. In Krasnoyarsk there are two systems for monitoring the state of atmospheric air pollution - the network of the federal state institution "Middle Siberian UGMS" and the regional observation system "Center for Implementation of Measures on Environmental Management and Protection of the Environment."

To analyze the level of atmospheric air pollution in Severnyy neighbourhood, an atmospheric pollution index was calculated for five-priority air pollutants IZA5 2013-2017. The IZA5 value is calculated from average annual concentrations, so it characterizes the level of chronic, long-term air pollution. Substances such as benzapilene, formaldehyde, nitrogen dioxide contributes mainly to air pollution, and the remaining substances change from year to year (Table 1).

Table 1. Priority pollutants in Severnyy neighbourhood 2013-2017

2013	2014	2015	2016	2017
Bn	Bn	Bn	Bn	Bn
F	F	HF	NO_2	HCL
NO_2	NH_3	F	F	NO_2
NH_3	NO	NO_2	HF	F
NO	BB	BB	BB	BB

Note: Bn - benzapilene, F - formaldehyde, NO2 - nitrogen dioxide, NO - nitrogen oxide, NH3 - ammonia, BB - suspended substances, HF - hydrofluoride, HCL - hydrochloride.

Since 2013-2017, the level of air pollution in the Severnyy neighbourhood has been characterized as "high" and "very high" (Figure 1). The analysis of the data presented in Figure 1 shows that the upward trend of the complex index is mainly due to an increase in the annual average concentrations of benzapilene and formaldehyde.

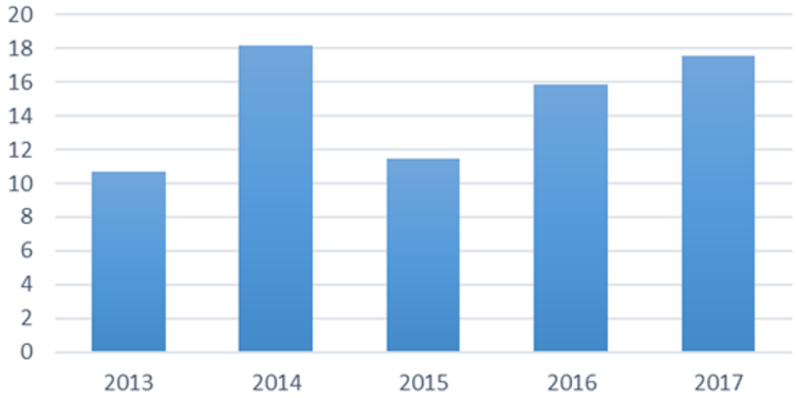


Figure 1. Dynamics of the air pollution index in the Severnyy neighbourhood according to the federal (Bn and F) and regional observation systems

If we exclude from the consideration benzapilene and formaldehyde and plot the remaining three main pollutants, we can see an increase in the level of atmospheric pollution in the Severnyy neighbourhood (Figure 2).

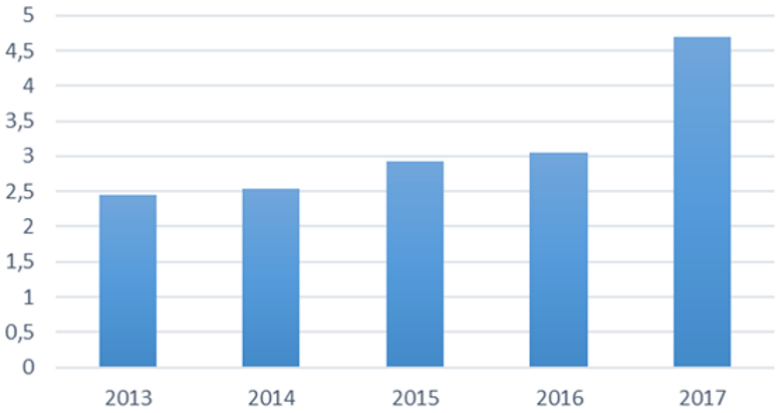


Figure 2. Dynamics of the air pollution index for three priority pollutants (excluding the benzapilene and formaldehyde) in the Severnyy neighbourhood

The IZA5 trend was plotted according to the regional monitoring system (Figure 3). IZA5 was not calculated for 2014, due to the lack of data on benzapilene.

Figures 1 and 3 show that the ИЗА5 is different, but the levels of atmospheric pollution are "high" and "very high". The level of air pollution is the same in Figures 1 and 3.

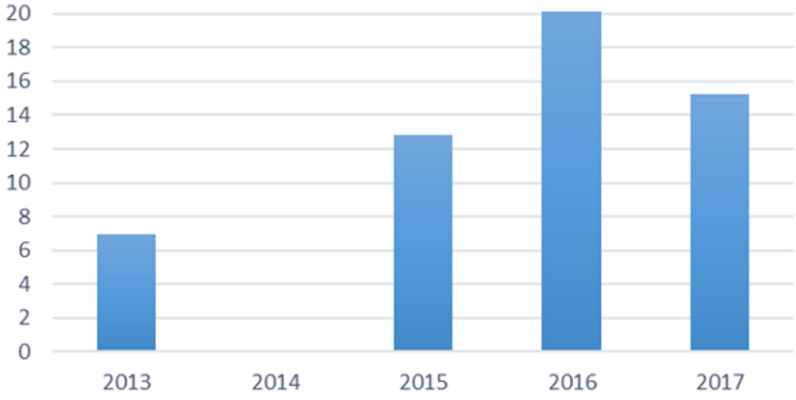


Figure 3. Dynamics of the air pollution index in the Severnyy neighbourhood according to the regional observation system

In the cumulated volume on maximum permissible emissions (MPR) for the city of Krasnoyarsk, which was prepared in 2017, the main source of benzapilene is Krasnoyarsk Aluminium Plant of Rusal Company. Its emissions were about 1.4 tons per year. The emissions of thermoelectric power-and-heating and all refuse-fired plant are 0.012 tons of benzapilene per year; autonomous heating sources - 0.07 tons per year, motor vehicle emission - 0.0005 tons per year.

Formaldehyde is not isolated from specific sources. It is formed in contaminated air by various photochemical reactions [1].

The main sources of nitrogen dioxide are thermoelectric power-and-heating, refuse-fired plant, private residential stoves and motor vehicles.

The assessment the dynamics of air pollution for the period 2013-2017 in the Severnyy neighbourhood. It can be concluded that the level of air pollution trends to increase. This conclusion is based both on the data of the federal system and on the data of the "Center for Implementation of Measures on Environmental Management and Protection of the Environment of Krasnoyarsk Krai".

References

1. Air pollution monitoring subsystem [Electronic resource]: URL: http://krasecology.ru/Air
2. Ivanov, Yu. D., Mikhail, S. V., Taseiko, O. V. Environmental essays: monograph. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 130

UDC 504.056

SOME ASPECTS OF ATMOSPHERIC AIR POLLUTION IN URBAN AREAS (BY EXAMPLE THE CITY OF KRASNOYARSK)

Khodzhaev Latif Nuruloevich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
latif.24@yandex.ru
Scientific adviser: Ph.D. in geo sciences, associate professor of the Department of Geography Usmanova Irina Grigorevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
usmi59@mail.ru

Annotation: the article outlines the need to study the quality of the urban environment through a geoecological analysis in the territorial planning of the city (by example city of Krasnoyarsk). Using the calculation points as an example, the concentrations of the main pollutants of atmospheric air were determined. The conclusions on the real state of atmospheric air are formulated. The structure of traffic flows in the studied area is investigated.
Key words: territorial planning, urban environment, urbanized territory, ecological state, air pollution, and geoecological analysis, Krasnoyarsk.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

Ходжаев Латиф Нурулоевич, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
latif.24@yandex.ru
Научный руководитель: канд. геогр. наук, доцент кафедры географии Усманова Ирина Григорьевна
Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия
usmi59@mail.ru

Аннотация: в статье обозначена необходимость исследования качества городской среды посредством проведения геоэкологического анализа при территориальном планировании города (на примере г. Красноярска). На примере расчетных точек определены концентрации основных загрязняющих веществ атмосферного воздуха. Сформулированы выводы по реальному состоянию атмосферного воздуха. Исследована структура транспортных потоков в исследуемой местности.
Ключевые слова: территориальное планирование, городская среда, урбанизированная территория, экологическое состояние, загрязнение атмосферного воздуха, геоэкологический анализ, Красноярск.

The space of the urban environment, which includes the relationship of elements of a natural and anthropogenic nature, is an actual object of research in many areas of modern geography. The main qualities of the urban environment space are the ability to variability, the formation and accumulation of positive potential, and the escalation of anthropogenic activities. The indicated qualities invariably lead to a qualitative transformation of many of the components that make up the urban environment [2].

As a result, of human activity, deposition media are significantly affected which have an increased accumulating ability with respect to chemical elements and can indicate the condition of cities as a whole. According to the intensity of pollution and the area of distribution of toxic elements harmful to humans, some urbanized areas now represent technogenic geochemical provinces [1].

The Krasnoyarsk Territory is characterized by a high level of urbanization (77.7%), due to natural features most of the population is concentrated in cities and urban settlements of the region. Today, technogenic pollution of the cities of the region does not allow us to assess the vast majority of their territory as favorable for the population. The city of Krasnoyarsk was chosen to conduct a study of its ecological state, since the ecological situation in Krasnoyarsk has been complicated recently due to a number of factors, but in many respects the negative consequences of ill-conceived urbanization.

To make managerial decisions on the qualitative transformation of the urban environment, it is necessary to rely on the results of geoecological analysis, which allows you to determine the real load on the urban environment. Through geoecological analysis, it is possible to solve the problem of measuring the qualitative and quantitative characteristics of the state of natural components [3].

In the framework of the study of this issue, data were obtained on the design monitoring of atmospheric air pollution of the maximum and average concentrations of pollutants from vehicles in the area of Medical Lane in Krasnoyarsk, without taking into account other sources of air pollution at two calculation points.

Per. Medical is located on the right bank of the river. Yenisei in the industrial part of the city near the new bridge over the Yenisei, which makes the traffic flow quite stressful.

Settlement point No. 1: per. . Medical d in area 5A (N55.977860 E92.842470); Settlement point No. 2: per. Medical practice in the area d. 2 (N55.978506 E92.841829).

The calculations were carried out for the following traffic flow structures:

– taking into account the full load of the road;

– with the exception of the passage of trucks;

– with the exception of public transport;

– with the exception of the passage of trucks and public transport.

The structure of the traffic flow is formed on the basis of field observations. Data on maximum permissible concentrations of harmful (polluting) substances in accordance with hygienic standards (GN) 2.1.6.3492-17 “Maximum permissible concentrations of pollutants in the atmospheric air of urban and rural settlements” are presented in table 1.

Table 1 – Pollutants

No. p / p	Name	MPC_{mr}, mg / m^3	MPC_{ss}, mg / m^3
1	nitrogen dioxide	0.2	0.04
2	Nitric oxide	0.4	0.06
3	carbon (soot)	0.15	0.05
4	sulfur dioxide	0.5	0.05
5	carbon monoxide	5,0	3.0
6	benz (a) pyrene	-	0.000001
7	formaldehyde	0.05	0.01
8	petrol	5	1,5
9	kerosene	-	-

As a result, of calculating the maximum and average surface concentrations of pollutants at the calculated point No. 1, the value of nitrogen dioxide exceeds the maximum one-time maximum permissible concentration in atmospheric air by 1.15 times when the road is fully loaded. With the exception of freight and public transport, the concentration of nitrogen dioxide decreases to 0.66 MPC_{mr}. The calculated concentration values for other pollutants do not exceed the established hygiene standards [4].

However, the greatest decrease in surface concentrations during the calculations is observed for carbon and is 85% at the calculated point No. 2 when calculating the maximum surface concentration and 86% at the calculated point No. 1 when calculating the average concentration. The calculated values were performed in the UPRZA Ecolog-Gorod software package version 4.6.

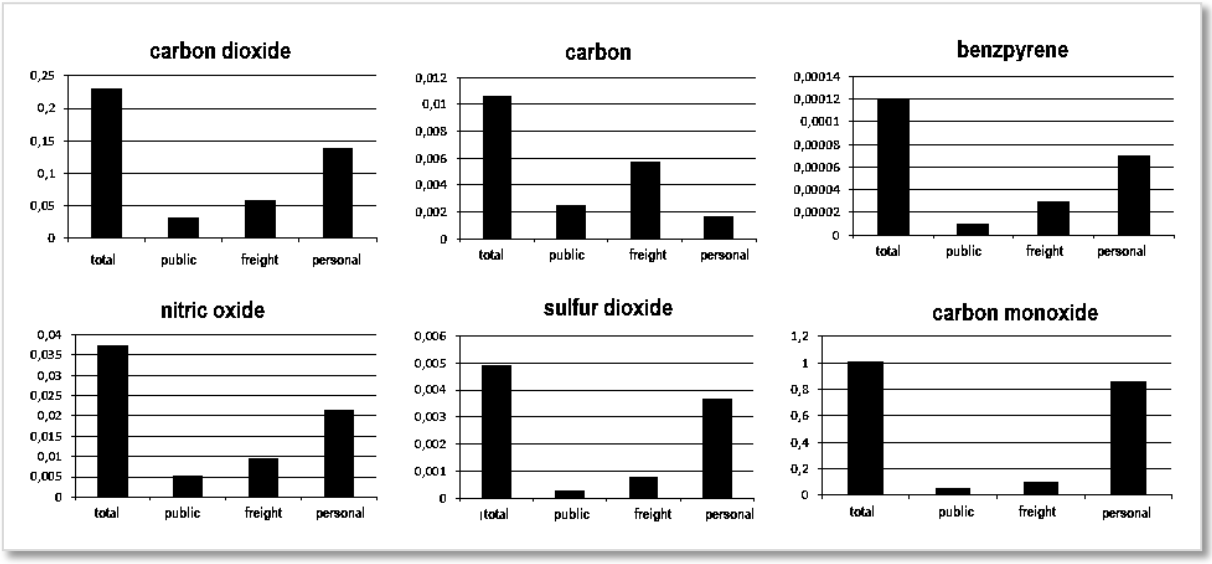


Figure 1 - Graphs of pollutant emissions

Thus, taking into account the data obtained, it is worth saying that when forming the ecological framework of the city, territorial planning and making managerial decisions, additional work is necessary to conduct calculated monitoring of air pollution.

The available data for two settlement points are relevant, partially confirm the conclusions identified earlier and determine the need for additional research throughout the city of Krasnoyarsk.

References

1. Zaikanov V.G., Zaikanov V.G. Geoecological assessment of the territory. M.: Nauka, 2005.319 s.
2. Kalmanova V.B. General Properties and features of urbanized territories // Regional problems. - 2011.S. 38 - 41.
3. Kalmanova V.B. The role of geoecological analysis in the territorial planning of cities // Regional problems. 2017.V. 20. No. 4. P. 74-78.
4. Center for the implementation of environmental management and environmental protection in the Krasnoyarsk Territory. Operational environmental situation [Electronic resource]. Access mode: http://www.krasecology.ru/

UDC 631.4

THE SOIL-GEOCHEMICAL STRUCTURE OF "STOLBY" NATIONAL PARK

Konovalenko Evgeniya, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
konovalenkoev@yandex.ru
Scientific supervisor: candidate of science in geography, associate professor of the Department of ecology and management of natural resources, Borisova Irina Viktorovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
irina_borisova77@mail.ru

Abstract**:** Soil is a sensitive and integral indicator of the state of the entire environment. Indicators characterizing the physical, water-physical, and chemical composition of the soil serve as reliable criteria for assessing the state and viability of biota and the stability of the ecosystem as a whole. Therefore, the soils within the specially protected areas are a representative object of the study of anthropogenic impact, as they allow correlating directly between the degree of soil degradation and the regime of protection of the territory. Due to the close proximity of the Stolby national park to Krasnoyarsk city (most of its territory is represented by mountainous terrain) a unique opportunity is created to study soil cover and other natural objects in the natural environment.
Key words: soil and environmental assessment, degree of stability of soil functioning, humus content of soil.

ПОЧВЕННО-ГЕОХИМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «СТОЛБЫ»

Коноваленко Евгения, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
konovalenkoev@yandex.ru
Научный руководитель: кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, Борисова Ирина Викторовна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
irina_borisova77@mail.ru

Аннотация**:** Почва является чувствительным и интегральным индикатором состояния всей окружающей среды. Показатели, характеризующие физический, водно-физический и химический состав почвы, служат надёжными критериями для оценки состояния и жизнеспособности биоты и стабильности экосистемы в целом. Поэтому, почвы в пределах особо охраняемых территорий являются репрезентативным объектом исследования антропогенного воздействия, так как позволяют провести прямую корреляцию между степенью деградации почв и режимом охраны территории. Благодаря непосредственной близости национального парка «Столбы» к г. Красноярску, территория которого в большей степени представляет собой горный рельеф, создаётся уникальная возможность изучать почвенный покров и другие природные объекты в естественной среде.
Ключевые слова: почвенно-экологическая оценка, степень устойчивости функционирования почв, гумусное состояние почв.

The soil cover was studied within ten monitoring points at different levels of altitudinal zonation, which are characterized by different types of phytocenosis: “Kandalak”, “Maslenka”, “Namurt”, “Sinzhul” and “Ecotropa” - are represented by tall grass meadow vegetation; “Berly” - the forest stand is represented by birch and pine mixed with fir and young aspen. “Abatak” and “Kuzmicheva Polyana” - sparse indigenous larch-pine forest; "Chernichnaya gora" - a mature open pine forest. “2nd Stolb” – the larch forest. The study of the soil-geochemical structure was carried out using the landscape-geochemical (catenary) method [1].

The formation of the following soil types was established: eluviale facies - ferruginous metamorphic soils (cambisols) and texture-differentiated soils (umbrisols). Transeluviale facies – texture-differentiated (umbrisiols) and structural-metamorphic (cambisols) branches. Traneluvial-accumulative facies – chernozems, cambisols and umbrisols. The accumulative-humus soils (chernozems) are formed within superaqual positions.

The humus state of soils is a reflection of the environmental conditions of soil functioning and transformation under the influence of external and internal factors. Moreover, a reliable indicator of the stability of the soil system is not only the quantitative content of humus, but also its qualitative composition. The composition of humus includes specific humic compounds, non-specific organic compounds and intermediate products of decay and humification. Depending on the ratio of humic acids and fulvic acids (Cha: Cfa), the following types of humus are distinguished: humate (more than 1.5), fulvate-humate (1.0-1.5), humate-fulvate (1.0-0.5) and fulvate (less than 0.5). Most of the studied soils of the reserve are classified by the type of humus as fulvate-humate (Table 1), which, according to the soil map, is characteristic of the soils of our region.

Table 1 – *The particle-size distribution of the soil humus studied within the monitoring points*

Point	Total soils carbon, %	% of total soil carbon											
		Humic acid fractions				Fulvic acid fractions					Sum of A_h+A_f	A_h/A_f	Humin
		1	2	3	Sum	1a	1	2	3	Sum			
1	6,49	6,43	6,87	0,88	14,18	12,43	0,30	0,30	0,00	13,03	27,21	1,09	57,02
2	6,52	5,53	5,53	0,90	11,96	10,07	0,64	0,15	0,01	10,87	22,84	1,10	66,41
3	6,88	6,00	6,90	1,35	14,25	10,95	0,73	0,30	0,00	11,98	26,23	1,19	62,12
4	10,48	5,68	8,55	2,10	16,33	9,74	1,39	0,12	0,08	11,33	27,67	1,44	59,49
5	1,02	3,58	3,26	0,98	7,83	9,13	0,16	0,03	0,00	9,32	17,14	0,84	62,83
6	7,60	7,52	7,65	2,40	17,57	10,08	1,05	0,14	0,09	11,36	28,92	1,55	55,39
7	9,23	6,72	3,7	2,7	13,22	3,76	0,9	0,4	0,0	5,09	18,3	2,60	71,0

			3	6			0	1	2		1		2
8	4,29	9,43	8,36	0,74	18,53	15,87	1,08	0,12	0,00	16,98	35,51	1,09	36,71
9	9,87	5,57	9,96	0,89	16,42	12,57	1,20	0,15	0,00	13,92	30,34	1,18	58,46
10	10,12	8,46	6,15	0,90	15,51	10,45	1,50	0,30	0,00	12,25	27,76	1,27	58,45

* - soils with fulvate-humate type of humification are marked in blue in the table, soils with humate type in green, orange - humate-fulvate are marked in green.

On the whole, the degree of soil resistance to various types of anthropogenic influences is most affected by a set of indicators such as the position of the soil in the landscape, the thickness of the organogenic and humus-accumulative horizons, soil acidity, cation exchange capacity, humus level, and soil texture. Intensive anthropogenic pressure on ecosystems, which has a strong effect on various soil properties, leads to negative consequences. The most characteristic among them are: destruction, mechanical erosion and soil compaction. The density of the soil is its most important property, which determines the gas exchange, the entrance and movement of water, its reserves in the root layer [2]. Among the soils of the reserve, the most stable are the transsuperequal and traneluvial-accumulative soil phases - chernozems and burozems, which according to the classification [3], are related to soils with stability above the average. The soils of the eluvial facies (*Fragic Folic Ferralic Sceletic CAMBISOLS Loamic Ferric Humic*) are the least stable, which is due to the acidic environmental reaction, a low-power organic horizon, and also the lowest cation exchange capacity among all indicators (10.2 mg * equiv / 100 g of soil). The *Fragic Folic Sceletic CAMBISOLS Loamic Humic (point 10)* differs from others in that it is in close proximity to hiking trails. Geographically, the point refers to the tourist-excursion region, which occupies no more than 3% of the territory of the reserve, unlike other points that are in the zone of the full reserve, which reflects a decrease in the level of stability by several points compared to other monitoring points located at similar positions in the landscape. Despite the fact that all the monitoring points differ from each other by the position in the relief, the type of the phytocenosis and the location as a whole, the overwhelming majority (6 out of 10) among the studied soils are characterized by an average degree of stability of functioning, therefore any anthropogenic impact, including recreational, can to jeopardize the sustainability of the soils functioning, and therefore ecosystems in general.

References

1. Глазовская, М.А. Геохимия природных и техногенных ландшафтов СССР. М., 1988. — 328 с.
2. Конашова, С.И. Основы лесопаркового хозяйства: учеб.пособие. – Уфа:БашГАУ, 2004. – 182 с
3. Национальный атлас почв Российской Федерации / С. А. Шоба, Г. В. Добровольский, И. О. Алябина и др. — Астрель: АСТ Москва, 2011. — 632 с.

UDC 574.34

SPECIES COMPOSITION OF PASSERINE BIRDS, FEEDING ON GALL APHIDS IN THE VICINITY OF KRASNOYARSK

Kulakova Darina Rafaelevna, Master degree student
aleera_vains@mail.ru
Oyun Aziymaa Vladimirovna, Master degree student
aziymaa77@gmail.com
Goryachkin Igor Iliich, Master degree student
goga.goryachkin.97@mail.ru
Institute of ecology and geography, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: senior lecturer of the Department of hunting resource studies and reserve management studies, Temerova Victoriya Leonidovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
toritem@mail.ru

Abstract: The article examines the species composition of insectivorous birds that are consumers of gall aphids, as well as the importance of gall aphids as a food resource for birds in the vicinity of Krasnoyarsk.
Key words: insectivorous birds, gall aphids, Great tit, Eurasian nuthatch, poplar, Krasnoyarsk.

ВИДОВОЙ СОСТАВ НАСЕКОМОЯДНЫХ ПТИЦ, ПИТАЮЩИХСЯ ГАЛЛОВЫМИ ТЛЯМИ, В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. КРАСНОЯРСКА

Кулакова Дарина Рафаэлевна, магистрант
aleera_vains@mail.ru
Оюн Азиймаа Владимировна, магистрант
aziymaa77@gmail.com
Горячкин Игорь Ильич, магистрант
goga.goryachkin.97@mail.ru
Институт экологии и географии, Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Темерова Виктория Леонидовна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
toritem@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется видовой состав насекомоядных птиц, являющихся потребителями галловой тли, а также значение галловой тли для птиц как пищевого ресурса в окрестностях Красноярска.
Ключевые слова: насекомоядные птицы, галловые тли, большая синица, обыкновенный поползень, тополь, Красноярск.

Gall-forming aphids can not only cause tangible harm to poplar forests, but also are the core of a kind of consortium that creates complex trophic and topical bonds between poplar organisms [3, 6].

Poplars are widespread in roadside plantations; previously they were widely used in shelterbelts and in the green building of settlements - a significant fund of landings made in the middle of the 20th century still remains [4]. In Western Siberia, 199 species of phytophage insects were recorded on poplars. Including aphid gall generators of the genus Pemphigus Hart., which have a unique colony structure — sociality [1, 3].

Passeriformes act as a natural consumer and regulator of the number of insect pests, due to the fact that gall aphids are rich in protein and can serve as a significant resource for birds both during autumn migrations and when feeding chicks in the nesting period [6].

In this case, it was most expedient to use the method of counting birds from one point [5]. Accounting is carried out on the area of a circle of a certain radius, which depends on the terrain and the bird detection capabilities. It was laid 6 accounting points in different areas of the city of Krasnoyarsk, in the places of infection of poplars with galls. The total duration of the counts was 23 hours.

As for the study of aphids themselves, for this the method of searching and collecting galls of pemphig was used [2]. Throughout the entire spring-summer-autumn period of aphid development, it is necessary to keep a phenological diary, record the average daily temperature (or have access to weather data), and make “control” collect of galls at necessary intervals. Leaves with galls could be found under the infected trees. Thus, 494 gall samples were collected and examined. Subsequently, a random sample of collected galls was analyzed: the mass of the contents of each gall, that is, the winged and wingless aphids inhabiting it, is measured by laboratory electronic scales.

11 species of birds were noted in the area of growth of infected poplars: Great tit (Parus major L.), Eurasian nuthatch (Sitta europaea L.), Sand martin (Riparia riparia L.), Tree sparrow (Passer montanus L.), House sparrow (Passer domesticus L.), Masked wagtail (Motacilla personata), Great spotted woodpecker (Dendrocopos major L., 1), Gray-headed woodpecker (Picus canus Gmelin, 1), unidentified birds of the alleged Sylviidae family, Flycatcher family (Muscicapidae, 1 cage), Chaffinch (Fringilla coelebs L., 1 young).

During observations in the city of Krasnoyarsk in July was recorded repeatedly eating aphids exclusively by a great tit. From this we can conclude that in this area, before the beginning of the flight of aphids, the great tit is its only consumer. As for the choice of feeding places, the birds chose poplars with a sufficiently high infection density and kept on thicker branches closer to the trunk, which is due to the convenience of opening galls on a support.

However, from mid-August, the flight of winged settlers begins. During this period, with a large number of aphids on the trunks of poplars, its huge clusters are observed. Since one of the species actively exploring poplar trunks is the Eurasian nuthatch (*Sitta europaea* L.), it is very likely to be a predator of the gall-forming aphid during the flight.

494 leaves with galls of aphids from 8 trees were collected at the observation sites in the city of Krasnoyarsk. The ratio of sheets with galls to the total number was compiled, the results are listed in the table (Table. 1).

Table 1. The proportion of leaves with galls to the total number of collected leaves from 8 model trees.

№ tree	Intact	Opened	All	%
1	62	13	75	17%
2	17	2	19	11%
3	68	17	85	20%
4	75	14	89	16%
5	30	11	41	27%
6	47	20	67	30%
7	21	6	27	22%
8	76	15	91	16%
Total	396	98	**494**	**20%**

According to the data obtained, 20% of all fallen leaves with galls were opened by birds (Fig. 1), which can easily be determined by the characteristic hole. 24 random unopened galls were weighed. The weight values ranged from 0.4 to 0.92 g, the average weight was 0.6±0,1 g. The aphid mass in galls ranged from 0.05 g to 0.25 g and averaged 0.1 g and accounted for 14% of the total mass. Therefore, 10 galls is necessary for the bird to obtain 1 g of animal feed.

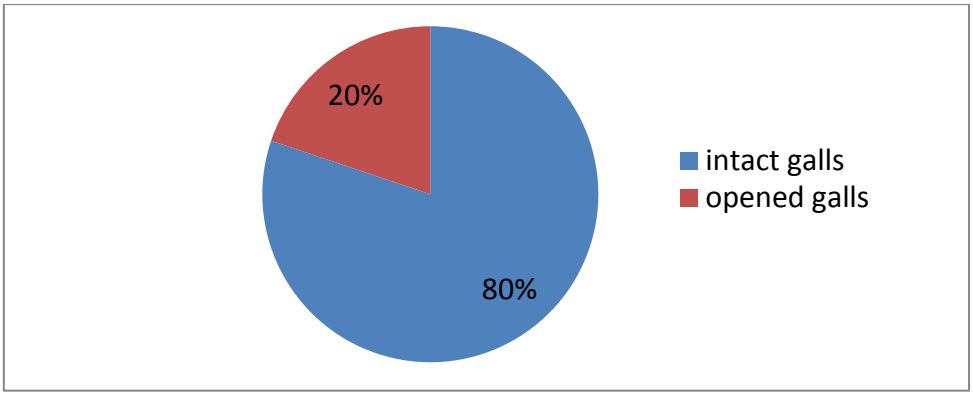


Fig 1. The proportion of leaves with galls to the total number of collected leaves.

The recorded features of the feeding behavior of the great tit (Parus major L.) with respect to gall aphids can be a model example for a broader study of the species composition of birds. A consortium of gall aphids of the genus Pemphigus Hart. and some species of passeriformes require further study.

References

1. Бабичев, Н. С. Динамика стадий развития личинок в галле тли Pemphigus phenax Born. / Н. С. Бабичев, Ю. Н. Баранчиков // Материалы всероссийской школы-семинара с международным участием «Биоразнообразие беспозвоночных животных». – Томск: ТГУ, 2007. – С. 34-39.
2. Бабичев, Н. С. Методические указания по работе с галловой формой тополёвых тлей-пемфиг (Sternorrhincha, Aphididae, Eriosomatinae, Pemphigini, Pemphigus): поиск, сбор, хранение, обработка / Н. С. Бабичев. – Красноярск, 2013. – 18 с.
3. Баранчиков, Ю. Н. Особенности развития тли Pemphigus spyrothecae Passerini (Homoptera: Aphididae) в тополевых насаждениях г. Красноярска / Ю. Н. Баранчиков, Н. С. Бабичев. // Лесной вестник. Вестник Московского государственного университета леса. – 2006. – Вып. 2 (44). – С. 59-63.
4. Мальков, Ю. Г. Санитарно-гигиеническая роль городских зеленых насаждений (на примере г. Красноярска): дис. ... канд. биол. наук.: 03.00.16. / Мальков Ю. Г. – Красноярск, 1985. – 192 с.
5. Приедниекс, Я. Перспективы применения метода финских линейных трансектов (ФЛТ) в учетах гнездящихся птиц для мониторинга их численности / Я. Приедниекс, М. Страдзс, Э. Петерхофс, А. Страдзс, А. Петриньш // Орнитология. – Москва: Изд-во МГУ, 1986. – Вып. 21. – С. 118-125.
6. Прокофьева, И. В. Уничтожение птицами тлей Aphididae / И. В. Прокофьева // Русский орнитологический журнал. – 2006. – № 15 (337). – С. 1084-1087.
7. Тимошкин, В. Б. Эколого-фаунистический анализ населения птиц г. Красноярска : автореф. дис. ... канд. биол. наук. 03.02.08 / Тимошкин Владислав Борисович. – Красноярск, 2010. – 19 с.

UDC 37.378.1

THE USE OF SMALL TALK TECHNIQUE AS A MEANS OF PRACTISING COMMUNICATIVE SKILLS FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Kulakova Nadezhda Sergeevna, senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
krasnadezhda@mail.ru

Abstract: This article presents some aspects of a small talk technique in teaching English for students of non-linguistic universities. Particular attention is paid to the development of cross-cultural communication skills by practising small talk in the classroom in spontaneous interactions between the teacher and the students.
Key words: cross-cultural communication, small talk, soft skills, foreign languages.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА SMALL TALK ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Кулакова Надежда Сергеевна, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
krasnadezhda@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены некоторые аспекты приема small talk в преподавании английского языка для студентов неязыковых вузов. Особое внимание уделяется развитию межкультурных коммуникативных навыков путем отработки small talk на занятиях в спонтанных взаимодействиях между преподавателем и студентами.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, small talk, soft skills, иностранные языки.

Small talk as a technique used in teaching the English language has become a perspective tendency in education. Due to its high functionality and communication comfort it is still in demand in any interactions.

Generally, small talk is how many conversations begin. It means that short conversations about every day topics can lead to longer and more important ones. Small talk is considered as a complex of communicative techniques focused on providing an atmosphere of benevolence, good location, necessity for the successful continuation of business or development of personal relationships.

In the process of teaching future specialists to communicate with foreign business partners in the context of multicultural interaction, the adequate use of techniques that ensure the success of establishing contacts on an informal level is of great importance. One of the techniques of informal communication in preparing future professionals for business communication is the reception of small talk [2].

It is important to note that small talk is a conversation of equal income and social status, respecting any work, any profession. That is why this technique is supported, first of all, at business meetings between interlocutors of the same level. Being a low-informative form of social interaction small talk is motivated and significant, because with it people communicate the desire to make verbal contact, establish relationships and maintain interpersonal distance in any type of communicative situations.

One of the simplest and most common examples of small talk is the English greeting - Hi, How are you? How is life treating you?, and a typical response to it - I`m fine / I`m very well, etc. It is necessary to explain to students that in this mini-dialogue we show interest to the interlocutor, we ask how he is doing. However, first-year students of a non-linguistic university often consider typical English greetings as bewildering and weird, thereby they remain either without a response, or slurred [1].

Creating a communicative atmosphere in the classroom is an effective preparation of small talk situations in real life. This is mainly the so-called natural daily conversation (greetings, jokes, closings), and situational topics for communication at work and school (pre-meeting talks, morning talks, lunch talks, etc.). It is important to note that to achieve success in the practice of receiving small talk, the teacher needs to behave naturally in order to create a comfortable environment for students.

Teaching students this technique we should remember the following key points:
- be the first to say hello and introduce yourself;
- be a good listener;
- ask questions;
- show your interest;
- find out what you and the other person have in common;
- extend the conversation.

Teaching students to practice small talk helps to develop the following multicultural communication skills:

- the ability to identify oneself as a subject of native culture;
- the development of the speaker's attention and cognitive functions;
- flexible responses to changing conditions of intercultural interaction;

- the ability to use verbal and non-verbal means of communication;
- the prediction of successful interaction in the process of informal communication;
- the development of emotional stability in multicultural communication.

Such interactions as small talk may decrease the students' anxieties and reluctance to get engaged into communication. This change would have a positive effect on their outside-the-classroom interactions in English, both in academic and work-place situations. Small talk could be the start of a new friendship, a new job or an interesting connection. Making small talk confidently is a great soft skill to practice at English classes.

References

1. Ларина Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. - М.: Языки славянских культур. 2013. С. 83-84.

2. Ширина М. С. Теоретические положения обучения неформальному иноязычному общению будущих экономистов в поликультурной среде на основе использования приема "SMALL TALKS" // Актуальные проблемы современной лингвистики. Материалы IV Всероссийской интернет-конференции. Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. 2014. С. 73-76.

UDC 504.054

RECONSTRUCTION EXPERIENCE OF RADIOACTIVE FALLOUT CHRONOLOGY IN KRASNOYARSK CITY VICINITIES

Mitev Aleksandr Rosenovich, postgraduate student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
a.r.mitev@gmail.com
Seleznev Nikolai Igorevich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
kolya-seleznyov@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of science in geography, associate professor, Head of the Institute of ecology and geography, Sharafutdinov Ruslan Aglyamovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ruslanate@mail.ru

Abstract*:* The paper presents the results of studying the long-lived technogenic isotope ^{137}Cs activity in different age horizons of buried soils selected on the Krasnoyarsk city territory, as well as in stratigraphically continuous sequences of limnic sediments. The burial of humus-accumulative horizons within the city limits occurred as a result of different purpose building construction, which allowed establishing the age of their burial with an accuracy of one year. Analysis of ^{137}Cs activity, which is an indicator of radioactive fallout, allowed establishing that in the territory of Krasnoyarsk, it, in general, corresponds to the chronology of fallouts in the Northern Hemisphere. There are also characteristic features associated with the presence of traces from the testing at the Semipalatinsk test site in 1949, as well as a very weak manifestation of the Chernobyl components. The influence of geomorphological factors on the spatial heterogeneity of the ^{137}Cs distribution is shown.
Key words: activity, global fallout, limnium, buried soils, reconstruction, chronology, cesium-137

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ХРОНОЛОГИИ РАДИОАКТИВНЫХ ВЫПАДЕНИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. КРАСНОЯРСКА

Митев Александр Росенович, аспирант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
a.r.mitev@gmail.com
Селезнев Николай Игоревич, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
kolya-seleznyov@mail.ru
Научный руководитель: кандидат географических наук, доцент, Директор Института экологии и географии, Шарафутдинов Руслан Аглямович
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ruslanate@mail.ru

Аннотация*:* В работе представлены результаты изучения активности долгоживущего техногенного изотопа ^{137}Cs в разновозрастных горизонтах погребенных почв, отобранных на территории города Красноярска, а также в стратиграфически непрерывных последовательностях лимнических осадков. Погребение гумусово-аккумулятивных горизонтов в пределах городской черты происходило в результате строительства зданий различного назначения, что позволило установить возраст их

перекрытия с точностью до 1 года. Анализ активности ^{137}Cs, являющегося индикатором радиоактивных выпадений позволил установить, что на территории г. Красноярска она в общих чертах соответствует последовательности выпадений в Северном полушарии. Имеются и характерные особенности, связанные с присутствием следов от испытания на Семипалатинском полигоне в 1949 году, а также крайне слабым отражением Чернобыльской компоненты. Показано влияние геоморфологических факторов на пространственную неоднородность распределения ^{137}Cs.
Ключевые слова: активность, глобальные выпадения, лимний, погребенные почвы, реконструкция, хронология, цезий-137

Retrospective studies of the radiation situation in various territories are essential in connection with the need to study the level and consequences of technogenic radiation effects on the environment and public health. Man-made radiation exposure was formed as a result of many years of active human activity in the use of nuclear energy, which was accompanied by the emergence of a wide range of long-lived and high-active radionuclides in natural ecosystems. In carrying out retrospective studies, stratified objects, which are consistently formed in time, such as annual rings of trees, peatlands, bottom sediments of water objects, perennial ice, etc., are of particular interest. The layers of natural materials, which have been consistently formed in time, are indicators of their formation conditions and the state of the environment.

A promising object for the reconstruction of local and regional radioactive fallout is the soil cover. The most convenient is the use of soil horizons of relatively good preservation, which do not have signs of turbation, buried as a result of various economic activities. If information is available about the time of burial of the soil, it becomes possible to establish the exposure time of the soil cover, during which the deposited of technogenic isotopes were carried out, which, together with the determination of their activity in the buried soil, allows to restore the activity of long-lived isotopes in soils at the time of their burial.

On the territory of an urban zone, the formation of such horizons occurs as a result of house-building works. Their formation is due to the fact that when forming a pit, the overburden layer of soil, as a rule, is distributed over the surface of the soil in the external contour of the construction site, is significantly compacted during the construction period and is rarely fully used for backfilling (Fig. 1). Further planning of the territory leads to a reliable isolation of the horizon, and the preservation of ^{137}Cs in it is due to its almost irreversible fixation by the soil [1].

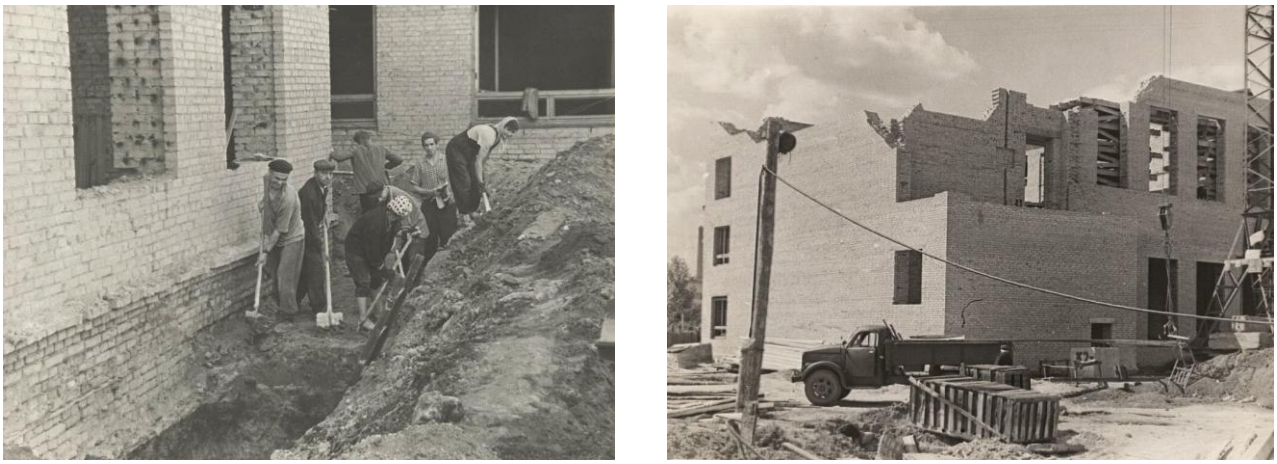


Figure 1 – Construction of a radio technical school in Krasnoyarsk, July 1963 [7].

The use of project documentation and archival literature allows to set the time of burial of soil horizons that existed before the beginning of construction, with an accuracy of one year.

To date, the question of the temporal and spatial variability of specific activity in the soils and grounds of Krasnoyarsk of the technogenic isotope ^{137}Cs, which is a marker of global and regional radioactive fallout, remains unclear. The spatial proximity of the Semipalatinsk test site to Krasnoyarsk, the presence of nuclear fuel cycle enterprises in its vicinity, make it relevant to establish a chronological sequence of radioactive fallout, including for the purposes of reconstructing the population's radiation dose.

Determination of ^{137}Cs activity in soil, grounds, and lake sediments was carried out by the gamma-spectrometric method using the complex MKGB-01 "RADEK" with BDEG-63 NaI (Tl) detector in the geometry of Marinelli vessels with volume 1 dm^3 and count sample 0.25 dm^3. The minimum weight of material for the production of soil counting sample was 1.2 kg, bottom sediments – 0.4 kg.

Samples of buried soil horizons were taken at a distance of 4-11 m from the outer boundaries of buildings by the hand soil sample cutter Eijkelkamp (Germany). The selection of sampling points was based on the analysis of archival documentation and historical photographic materials. Mass excavation work in the city center in preparation for the XXIX World Winter Universiade, allowed sampling of different age soil horizons from sediments of exposed pit walls, in places where dilapidated housing was demolished (Fig. 2).

Figure 2 – Buried soil horizons in the place of technogenic exposing of sediments, Partizanskaya Street.

Bottom sediments were taken at the end of winter, during the maximum ice cover capacity. Sampling tubes with a diameter of 110 mm were used to preserve the stratigraphy of sediments (in principle, the sampling method is similar to the bottom sampling using GOIN tubes). The extracted sampler with a column of bottom sediments was clogged and kept for 24 hours in conditions of negative temperatures to freeze the sediment column, which made it possible to determine the age of the layers with a higher accuracy under different lighting conditions, including in UV 365 nm. Due to the fact that a year-long stratification of selected cores was not clearly traced, the core was divided into equal intervals of 1-2 cm. At the same time, the preparation of the counting sample was provided by combining stratigraphically identical layers of three cores.

As a result of studies of buried soil horizons, it was revealed that the isotope ^{137}Cs is present in 14% of all studied samples, in which the established date of burial refers to 1950 or later. In 86% of samples, the isotope activity was below the detection limit (<2,5 Bq/kg).

It is interesting to establish the specific activity of the isotope at the level of 3,1 Bq/kg in the humus-accumulative horizon, the burial time of which corresponds to 1950-1951 (Stepan-Razin Street, absolute height is 222 m). This level of specific activity makes it possible to say that the first fallout of ^{137}Cs on the Krasnoyarsk city territory is recorded in the period 1949-1951. In our opinion, this indicates that the products of a nuclear explosion from the first or second test of nuclear devices (August 1949 and October 1951, respectively) at the Semipalatinsk test site reached Krasnoyarsk.

According to [5], in the upper horizons of the chernozem soils of Western Siberia, the share of the "Chernobyl" component of ^{137}Cs rarely exceeds 10%. However, the question of the amount of "Chernobyl" ^{137}Cs in the soils and grounds of Krasnoyarsk remains open. To solve this issue, objects that arose shortly before 1986 as a result of artificial planning of the territory with soils that do not contain significant concentrations of ^{137}Cs are convenient.

Such objects should include Pobediteley Square, located on the wellhead area of the Kacha River. The territory on which the square is located was formed only in 1976, and the channel sand of the Yenisei River was used for the planning work. Thus, both modern and buried soils in this area contain mainly the isotope that entered the soil surface from the atmosphere after 1976-1977.

Figure 3 – Hydraulic filling for the construction of a new 20th neighborhood at the mouth of the Kacha River (May 1975) [7].

The stratified distribution of the isotope to a depth of 0.8 m with an interval of 5 cm was studied at the specified site. The gamma spectrometry results indicate that the ^{137}Cs specific activity in no depth interval does not exceed the value of 2,5 Bq/kg, which is below the background value for Krasnoyarsk Krai - 7 Bq/kg [8]. In the upper soil horizon, in the interval of 0-5 cm, the specific activity of the isotope is 3,7 Bq/kg.

Thus, none of the horizons has a pronounced peak, which could indicate a significant contribution of radioactive fallout associated with the Chernobyl accident. Probably, this indicates that the arrival of ^{137}Cs as a component of the Chernobyl accident was insignificant for the Krasnoyarsk city territory.

The results of the study of 284 samples of modern soils of the city, taken in the depth range of 0-15 cm, showed that the average content of ^{137}Cs in the Krasnoyarsk city territory was 4,3 Bq/kg. This average content of ^{137}Cs is due to the fact that the active construction and reconstruction of the city, which began after 1963, as well as the constant carrying out of repair, improvement and other works, provided mechanical turbation of the upper soil horizons and underlying rocks that do not contain an isotope, which led to a significant decrease in its specific activity due to dilution.

When surveying the Krasnoyarsk city vicinity, it is established that the highest ^{137}Cs specific activity is characteristic for the maximum geomorphological levels on which the soil cover is undisturbed (forest soils of the Gremyachaya Griva eco-park, the most elevated areas of the Stolby nature reserve, the edge of the Karaulnaya river valley on the wellhead area). Here its amounts are very variable, which depends on the degree of soil erosion and other factors, and can reach 4,1 kBq/m^2 [4]. Nevertheless, these amounts are characteristic only for the most elevated forested areas. A more typical pattern of isotope distribution in soils relative to undisturbed areas is shown in figure 4.

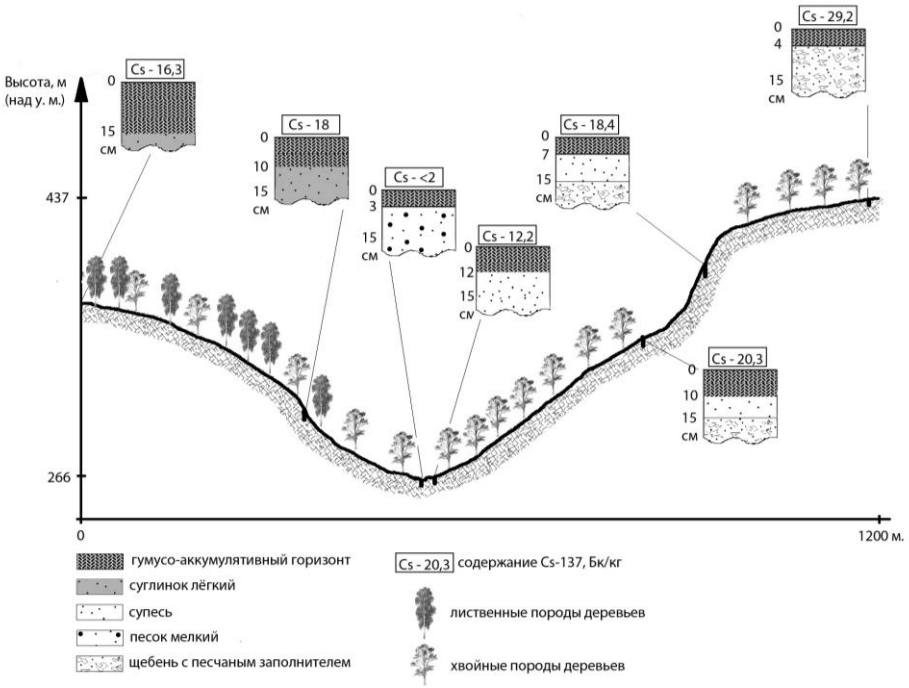


Figure 4 – Distribution of ^{137}Cs specific activity in the soils of the catena laid in the valley of the Karaulnaya river

The study of the distribution of ^{137}Cs in the bottom sediments of lakes located in Krasnoyarsk city vicinities shows results comparable to soil studies.

The studied lakes belong to mesotrophic lakes, whose depths do not exceed 5 meters, making an average of 2-3 meters. All the selected bottom sediments have grayish-green, brownish-brown, or brown colors. The sediments of the Krivoye and Krugloye lakes are characterized by the presence of a weakly expressed smell of hydrogen sulfide. Bottom sediments have medium viscosity, are non-structural or have a rough texture, the upper layers are represented by lutites with a very significant admixture of medium- and slightly decomposed organic detritus. With increasing depth, the amount of organic matter decreases slightly, the content of sandy loam and loam material gradually increases, and thin layers of gray loam appear.

The revealed feature of the ^{137}Cs distribution in the averaged vertical sections of the bottom sediments of the studied lakes is due to the fact that the maximum specific activity of the isotope strongly tends to the upper part of the stratigraphic column in the interval of 3-5 cm. This range of depths, taking into account the calculated sedimentation rate, is attributed to the end of the 1990s and the beginning of the 2000s. As for the period of maximum global fallout (1963-1967), it corresponds to peak concentrations (taking into account the half-life of 30,1 years) in the depth range of 40-49 cm. At the same time, the peak of 1949-1951 fallouts should correspond to intervals deeper than 64 cm, as indirectly evidenced by the distribution of ^{137}Cs in the thickness of the sediments of the Krivoye Lake. Similar results were obtained in the analysis of the distribution of ^{137}Cs in the bottom sediments of the Novosibirsk reservoir [2].

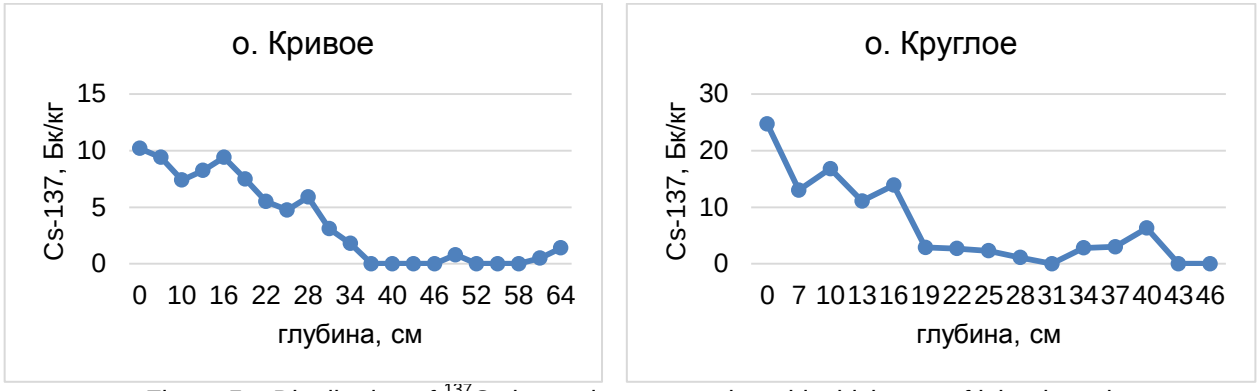


Figure 5 – Distribution of ^{137}Cs in continuous stratigraphic thickness of lake deposits

Due to the fact that agricultural land is widely distributed within the study area, there is a possibility that the ^{137}Cs specific activity in separate stratigraphic layers of limnic deposits of lakes Durnoye, Krugloye and Krivoe was influenced by the terrigenous inflow of isotope, due to the development of erosion processes on the surrounding landscapes.

The terrain analysis was performed for a digital terrain model based on Landsat 8 satellite image data. Verification was carried out with reference to the global digital terrain model, which has a free distribution of ASTER. Analysis of the terrain for eight profiles with a length of 6 km showed that more than 48% of the total length of profiles are sections with a slope of less than 2° and more than 40% of sections with a slope of 2-4 °. About 12% are areas with a slope of 4-6°.

The numerical model generalized by A. A. Onuchin and T. A. Burenina [2] was used for the calculation of erosion, which allows methodically assess more objectively the erosion processes occurring in areas with disturbed soil and vegetation cover, and correctly compare the data obtained by various methods. Water permeability of soil and moisture content of the litter were taken from published data of V. V. Kuklin [5], who studied the water-physical properties of soils in the southern taiga of Central Siberia.

According to estimates, in the most adverse conditions, the annual amount of solid particles, actively moving from the catchment area as a result of erosion, will ensure the inflow amount of ^{137}Cs, which comprise approximately 1/446 of its total stock in bottom sediments, to the bottom sediments of lakes and will correspond, in the calculation of the water surface area of lakes, to the magnitude of global fallout. Thus, it can be assumed that under normal conditions, the arrival of a terrigenous isotope in lake sediments cannot significantly distort the picture of its distribution in the stratigraphic thickness provided by significant atmospheric fallout.

Conclusion: Based on the results of the research, it can be assumed that the intensity of the ^{137}Cs fallouts in the Krasnoyarsk city territory, in general, corresponds to the dynamics of radioactive fallout for the Northern Hemisphere. However, several characteristics can be distinguished: the first fallout of ^{137}Cs occurred between 1949 and 1951 as a result of the testing of nuclear devices at the Semipalatinsk test site; the global fallout of the ^{137}Cs isotope caused by the Chernobyl accident was apparently insignificant. Unfortunately, the data obtained are very limited due to the low preservation of buried soils in a dynamically

developing urban environment. Only 14% of the studied buried layers, the age of which can be determined, the preservation of the material is sufficient, and the specific activity ^{137}Cs exceed 2,5 Bq/kg.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, Government of Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk Regional Fund of Science, to the research project: “Prognosis of region-specific responses of Siberian mountain forests to global environmental changes and of the landscape development trajectories for mitigation of environmental risks and an effective long-term planning in various economic sectors”, project number 18-45-240001, and by Russian Foundation for Basic Research to the research project: “Lateholocene dynamics of Asia boreal forests at the background of changing geochemistry and climatic conditions”, project number 19-05-00091.

References

1. Anisimov, V.S. Behavior of ^{137}Cs in the System Soil – Plant in the Stationary Sampling Sites Located Within the 30-Kilometer Zone of the Chernobyl NPP in the Period 1987-1992: Forms of Fallout and Chemical Speciation Dynamics of ^{137}Cs Located in Soils./ V.S. Anisimov at all // Biogeosystem Technique. – 2016. – Vol.7. – Is. 1. – P. 17-40.

2. Bobrov, V.A. Geochemical features of the silt sediment of the Novosibirsk reservoir/ V.A. Bobrov, G.A. Leonova, YU.I. Malikov // Water resources. – 2009. – Vol. 36. – No. 5. – P. 551-563.

3. Burenina, T.A. Dynamics of runoff in the catchments of the Northern Angara region / T.A. Burenina, A.A. Onuchin // Geography and natural resources. – 1999. – No. 2. – P. 42-46.

4. Gavrikov, V.L. Turnover of 137Cs in ‘soil–tree’ system: An experience of measuring the isotope flows in a Siberian conifer forest / V.L. Gavrikov, R.A. Sharafutdinov, A.R. Mitev // Journal of Environmental Radioactivity. – 2016. – Vol. 165. – P. 115-123. (http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvrad.2016.09.012)

5. Gavshin, V.M. Traces of the Chernobyl accident in Western Siberia / V.M. Gavshin, F.V. Sukhorukov, V.S. Parkhomenko, V.D. Strakhovenko et all. / Radioactivity in nuclear explosions and accidents: thesis of reports of international conference (Moscow, 24-26 April 2000). – Saint Petersburg: Hydrometeoizdat, 2000. – P. 65.

6. Kuklin, V.V. Water permeability of soils in coastal forests of the Middle Yenisei / V.V. Kuklin // Средообразующая роль леса. – 1974. – P. 73-95.

7. SkyscraperCity [Electronic resource]. – Access mode: https://www.skyscrapercity.com (date of request – 20. 03. 2020)

8. State report «About the state and protection of the environment in the Krasnoyarsk territory for 2009» - Krasnoyarsk 2010. – 237 p.

UDC 631.4

ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL STATE OF SOILS OF NATURAL AND TECHNOGENIC LANDSCAPES OF THE MIDDLE TAIGA SUBZONE (NORTH-YENISEI DISTRICT)

Borisova Irina Viktorovna, associate professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
irina_borisova77@mail.ru
Murlaev Vladislav Alekseevich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
murlaev_vlad@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of science in geography, associate professor of the Department of ecology and management of natural resources, Borisova Irina Viktorovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
irina_borisova77@mail.ru

Abstract**:** Intensive field development and mining is accompanied by disruption of all ecosystem components. Thus, the biogeocenotic functions of soils are disrupted or disappear entirely. This results in a deterioration of the ecological state of the soil cover and the ecosystem as a whole. The study is aimed at studying the properties of disturbed soils in the middle taiga subzone that are affected by mining. It was found that the soils of the research area do not have all the necessary characteristics for the implementation of ecosystem functions, and are characterized by a low degree of stability of functioning.
Keywords: soil and environmental assessment, natural and technogenic landscapes, soil self-development, degree of stability of soil functioning, violation of ecosystem functions of soils, reduction of soil fertility, technogenic impact on the soil cover.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧВ ПРИРОДНО-ТЕХНОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ СРЕДНЕТАЁЖНОЙ ПОДЗОНЫ (СЕВЕРО-ЕНИСЕЙСКИЙ РАЙОН)

Борисова Ирина Викторовна, доцент
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
irina_borisova77@mail.ru
Мурлаев Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
murlaev_vlad@mail.ru
Научный руководитель: кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, Борисова Ирина Викторовна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
irina_borisova77@mail.ru

Аннотация**:** Интенсивная разработка месторождений и добыча полезных ископаемых сопровождается нарушением всех компонентов экосистем. Таким образом, биогеоценотические функции почв нарушаются или совсем исчезают. Следствием этого ставится ухудшение экологического состояния почвенного покрова и экосистемы в целом. Исследование направленно на изучение свойств нарушенных почв среднетаёжной подзоны, которые испытывают влияние добычи полезных ископаемых. Установлено, что почвы района исследований не обладают всеми необходимыми характеристиками для осуществления экосистемных функций, а также характеризуются низкой степенью устойчивости функционирования.
Ключевые слова**:** почвенно-экологическая оценка, природные и техногенные ландшафты, саморазвитие почв, степень устойчивости функционирования почв, нарушение экосистемных функций почв, снижение плодородия почв, техногенное воздействие на почвенный покров.

The XX-XXI centuries are characterized by intensive growth of production capacities around the globe, which is associated with the growth of consumer needs of the population, and innovative technical capabilities. Undoubtedly, resources are necessary for any production, so the role of natural resources in the life of society is constantly increasing. The source of their income is the components of ecosystems, especially the subsoil. Subsoil use takes a special position in nature management and is expressed by the extraction of various types of minerals. During the extraction process, there is an impact on ecosystems located in the immediate vicinity and experiencing a direct impact. Later, this impact also affects adjacent territories that are subject to indirect anthropogenic influence of mining. The propagation mechanism can be different: lateral migration of pollutants in soil solution; the transfer of solutions and solids surface runoff, transport of solids by wind, mainly in the form of dust particles; the increase in the proportion of suspended particles in the air (mainly fine fraction) and loss together with precipitation; mechanical effects equipment. However, objects located in the immediate vicinity of mines, quarries, and mines are exposed to the

maximum impact. The greatest negative impact is experienced by the soil cover, which is subjected to mechanical influences: compaction, removal, mixing, burial. All these processes are associated with the disruption and destruction of other components of ecosystems that are in a relationship with the pedosphere, such as phytocenosis, zoocenosis. The zone of impact of mining is represented by technogenic (zone of development and production) and natural-technogenic landscapes (zone of formation of technogenic surface formations). Technogenic-surface formations are represented by overburden rock dumps and bury the soil layer. In this regard, new conditions are created for the emergence of both soil formation processes and the formation of ecosystems [1].

An equally important factor in the self-development of soils on overburden dumps is the climate of the middle taiga subzone. The growing season is short-up to 120 days, so the rate of humus formation and soil formation, in general, is low. The process of growth and development of all layers of the ground cover is slowed down and this slows down the processes of formation and accumulation of organic matter – the organic profile of the soil does not exceed 8 centimeters. A special role in the restoration of anthropogenically disturbed ecosystems, in particular, soil recultivation plays. In the absence of recultivation measures, the process of soil restoration and development is very slow, and the succession series of vegetation cover creates conditions for the formation of classification types of soils that are not typical for the region [2].

We studied are soils that, developing without it selves other recultivation works in the zone, of the direct and indirect impact of the Olympiadinsky field, in the North-Yenisei region (subzone of the middle taiga). Heavy metals are constantly entering the soil in the process of destruction and leaching from rock fragments and are contained in man-made surface formations. High concentrations of heavy metals are caused by the pH of soil solutions (varies between 3.25-7.81), increased processes of intra-soil weathering, and lateral migration of mobile forms of metals from Autonomous positions to subordinate ones. To assess the ecological state of the soil, cover of natural and man-made landscapes, soil sections were laid within the natural and man-made landscapes, taking into account the changing phytocenotic communities on the surface of various geochemical facies. Geochemical facies were distinguished within cascade landscape-geochemical systems. The following geochemical facies were identified and studied: eluvial, transeluvial, and transeluvial-accumulative. Soil sections of conditional background soils were laid taking into account the similarity of the situation in Catena respectively respect to disturbed soils.

On the basis of macromorphological properties, the formation of the following types of soils within natural-tenogenic landscapes is established: eluvial facies correspond to (O-BHF-C) Fragic Folic CAMBISOLS Arenic Humic [5], which are formed under spruce forests with an admixture of birch and cedar green-moss-lichen. Also on eluvial positions, Fragic Histic Stagnic PODZOLS Arenic form (O-AY-EL-BT) by lichen-green-moth accomplices. On the surface of transeluvial facies under spruce trees with an admixture of aspen and birch, green-moth-grass forms (O-AY-AEL-BT - [AY]) Folic Mollic UMBRISOLS Arenic. Transeluvial-accumulative facies correspond to (O-AY-C) Fragic Mollic Folic UMBRISOLS Arenic, which develop under birch trees of different grass. Almost all the studied soils are characterized by the incomplete structure of the soil profile. This is due to the nature of sediments, which are soil-forming rocks and are fragments of rocks, slag and sludge dumps [3,4].

Among the soils of conditionally background landscapes, the following are distinguished: (O-BH-BHF-C) Folic CAMBISOLS Arenic Humic; (Oao-BHF-C) Fragic Folic CAMBISOLS Arenic Humic, (O-BHFe-BHF-C) Histic CAMBISOLS Arenic [5].

The ecological state of the soil cover should be considered as a set of factors and indicators that form it. First and foremost is the performance of soil ecosystem functions, in particular of a biogeocenosis. Qualitative and quantitative characteristics of physical and chemical properties of soils that allow us to assess its sustainable functioning. The studied soils are low-humus – the total organic carbon content does not exceed 2%. The granulometric composition allows us to classify soils like sandy loam and sandy, with a low capacity of the soil-absorbing complex. The content of mobile forms of Fe_2O_3 varies from 743.6 to 226.5 mg/100 g of soil; the amount of Al_2O_3 from 0.56 to 0.25 mg/100 g of soil, which is twice as high as the same indicators in soils of conditional background landscapes. Soils are characterized by a change in the pH of solutions from alkaline to acidic. The soils of Autonomous positions are characterized by an acidic environment, which is replaced by an alkaline one in the soils of subordinate positions. To conduct a soil-ecological assessment, it is necessary to conduct a comparative analysis of the studied indicators with those for soils of conditional background landscapes that were not affected by mining. The analysis made it possible to find a significant difference in all indicators of the stability of the functioning of soils of disturbed and conditionally background landscapes. Soils of conditional background landscapes contain up to 20% of total carbon, which characterizes them as more humus with a higher level of fertility. The power of the soil profile and organic horizons is several times higher (up to 20 centimeters) than in the soils of natural and man-made landscapes. The content of mobile metal oxides is lower, and the proportion of fine fractions in the granulometric composition increases. The degree of stability of soil functioning [4] characterizes the soil potential and soil resistance to external negative factors. There is a point system for evaluating this parameter, which is formed from the aggregate of the physical and chemical properties of soils. It is established that the soils of conditionally background landscapes are characterized by the degree of stability

as "average" and "above average". Soils of natural and man-made landscapes are rated as "very low" and "low" according to the degree of stability. Thus, the soils of natural and man-made landscapes triple their ecological functions and qualities. Their ecological state is critical, which is described by the studied indicators and characteristics.

It is obvious that a rational approach to environmental management is necessary and should be aimed at solving such problems – reclamation measures should be carried out. Permanent technogenic impact on the soil cover in the middle taiga and in the absence of reclamation entails a very long process of soil restoration and their self-development not according to the zonal type.

References

1. Androkhanov, V.A. Tehnozems: properties, modes, operation: scientific. ed. / V.A. Androkhanov, S.V. Ovsyannikova, V.M. Kurachev. - Novosibirsk: Nauka Siberian publishing company of the Russian Academy of Sciences, 2000. - 200 p.

2. Dobrovolsky, G.V. Soil Ecology / G.V. Dobrovolsky, E.D. Nikitin. - Moscow: Moscow State University. M. V. Lomonosova, 2006. – 337 p.

3. Murlaev, V.A. Soils of technogenic and natural-technogenic landscapes of the middle taiga subzone (North-Yenisei district) / V.A. Murlaev // Ecology of southern Siberia and adjacent territories / Materials of the XXIII International scientific school-conference of students and young scientists. In 2 toms/ KSU-Abakan, 2019. - P. 103.

4. National Atlas of soils of the Russian Federation / S.A. Shoba, G.V. Dobrovolsky, I.O. Alyabina, etc. - Astrel: AST Moscow, 2011. — 632 p.

5. IUSS Working Group WRB. 2014. World reference base for soil resources 2014. International soil classification system for naming soils and creating legends for soil maps. World Soil Resources Reports No. 106. FAO, Rome.

UDC 331

THE ROLE OF LOGISTICS IN SOCIETY

Odintsova Anastasia Sergeevna, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nastasya.odintsova.97@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of science in philosophy, associate professor of the Foreign language department, docent Shmeleva Zhanna Nickolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: Logistics as a science has its origins in the XX century, but, in fact, it existed long before it became a scientific discipline. Namely, in the fourth century BC, this concept was actively used by the Greeks and Romans to define the art of counting. The ancient Greeks, who held the position of state controllers, were often called logisticians and had to track the movement of financial flows as a priority. In addition, the Romans actively used logisticians to distribute food. This process obeyed strictly defined rules that were formed as a result of precise and complex calculations. Today, the term logistics is used everywhere, and its presence in our lives is especially noticeable. As part of the comprehensive globalization of economic processes, the world is moving to a new economic level, called innovation. The process of globalization is always accompanied by the process of complicating all business processes. They require optimization, which also implies a rapid response to external changes, as well as to the needs of society. This is why logistics and its components become the most important for the successful functioning of society and the economy. This article is devoted to the role of logistics in society. The article considers the theoretical and methodological foundations of logistics; analyzes the role of logistics in society; and studies the features of logistics in the world.
Key words: logistics, society, modern world, economy.

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Одинцова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nastasya.odintsova.97@mail.ru
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент кафедры иностранного языка, Шмелева Жанна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: Логистика как наука берет свое начало в 20 веке, но, по факту, она существовала еще задолго до того, как превратилась в научную дисциплину. А именно: еще в четвертом веке до нашей

эры данное понятие активно использовали греки и римляне для определения искусства счета. Древние греки, находящиеся на должности государственных контролеров, часто назывались логистами и должны были, первоочередно, отслеживать движение финансовых потоков. Помимо того, римляне активно использовали логистов для распределения продуктов питания. Данный процесс подчинялся строго определенным правилам, сформировавшимся в результате точных и сложных расчетов. На сегодняшний день, термин логистика используется повсеместно, и присутствие ее в нашей жизни особенно ощутимо. В рамках всеобъемлющей глобализации экономических процессов, мир переходит на новый экономический уровень, называемый инновационным. Процессу глобализации неизменно сопутствует процесс усложнения всех бизнес-процессов. Они требуют оптимизации, что так же подразумевает быстрое реагирование как на внешние изменения, так и на потребности общества. Именно поэтому логистика и ее составляющие становятся наиболее значимыми для успешного функционирования общества и экономики. Данная статья посвящена роли логистики в жизни общества. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы логистики; проанализирована роль логистики в жизни общества; исследованы особенности логистики в мире.

Ключевые слова: логистика, общество, современный мир, экономика.

The modern world is the world of an economy that is undergoing significant changes due to the growing globalization processes that contribute to increasing competition in markets and complicating the flow of information, goods, services, people and capital. Today, most enterprises face increasing environmental uncertainty and a significant reduction in the production life cycle. In order to remain competitive in such a turbulent environment, they must quickly and effectively respond to the needs of their customers, be flexible and follow all the trends of the innovative economy. This requires optimized interaction of business processes. In this regard, logistics and its components are becoming increasingly important for the life of society.

So, in order to understand the role of logistics in society, it is necessary to study this concept in depth, to consider the various aspects that logistics entails.

From a scientific point of view, logistics is the study of the processes of planning, organizing, managing and controlling the transportation, storage and delivery of material resources to the enterprise, their consumption during production and subsequent delivery of finished products to the consumer in accordance with its requirements.

The objective component of logistics is to ensure the availability of the right products in certain quantities under the required conditions, in the right places for a certain period of time and at affordable prices at the lowest possible cost for the company [1]. Logistics is very popular in European countries even if the territory is not big. Speaking about Russia, with its vast territory, logistics becomes indispensable, as clever logistics can save up to 30% of companies costs.

There are a number of strictly defined types of logistics. The first of them is purchasing logistics. It is represented by the logistics section, which is dedicated to the processes of providing enterprises with resources, placing resources in warehouses, and the processes of responsibility for storing and issuing resources to production.

The next type of logistics is called production. This section of logistics consists in the fact that it is completely devoted to the process of managing material flows in the processes of their passage through production links on the way from the primary source of raw materials to the consumer [2].

The third type of logistics is to get the name of the distribution. This section performs the functions of distribution of material flows between wholesale buyers, that is, the sale and wholesale of goods.

The fourth type of logistics is transportation. This section of logistics is dedicated to the processes of managing the physical movement of material resources in space and time in accordance with the interests of consumers.

The next type is called informative. This section deals with the processes of logistics management of the information flow in logical systems.

The sixth type is called warehouse logistics. This section of logistics deals with the processes of management, placement, storage, recovery, and distribution of material resources among consumers [3].

Based on all the above aspects, logistics knowledge is not only critical for society, but also multifunctional. They are used by literally every person in everyday life and in the course of business functioning. For example, in everyday life, every day, from the moment of awakening, a person has a plan for the day, the preparation and implementation of which is also a kind of logistics.

We can draw the following conclusions: as a science and part of our daily life, logistics plays a very important role for people. Past times come to mind, historical Chronicles, even when the term logistics did not yet exist as something specific, implying a whole system, we see that people have already applied widely used tactics and strategies of logistics thinking in everyday life. Thus, it is clear that logistics has always existed and will continue to exist regardless of the specific interpretation of this term.

References

1. Аникин, Б. А. Логистика производства: теория и практика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. А. Волочиенко, Р. В. Серышев ; отв. ред. Б. А. Аникин. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 454 с.
2. Неруш, Ю. М. Логистика : учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. — 5-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 559 с.
3. Тяпухин, А. П. Логистика в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / А. П. Тяпухин. — 3-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 386 с.

UDC 502.56/.568

EVALUATION OF THE ENVIRONMENTAL IMPACT DURING THE SEARCH - EVALUATION WORKS ON THE COAL DEPOSIT (IN SOUTH TUNGUS)

Orlova Olga Svyatoslavovna, Master degree student
Institute of Ecology and Geography, Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
olli80@bk.ru
Scientific supervisor: doctor of science in geography, professor of the Department of geography, Yamskikh Galina Yurievna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
gyamskikh@sfu-kras.ru

Abstract: The article deals with the influence of geotechnological factors on the prospecting and evaluation work at the coal deposit in the river Monchekeya. An assessment of the negative impact was carried out, and a set of measures to reduce the impact on the environment was recommended.
Key words: coal, pollution, environment, deposit, impact, assessment, search-evaluation works.

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОИСКОВО-ОЦЕНОЧНЫЕ РАБОТЫ НА УГОЛЬНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ (В ЮЖНОЙ ТУНГУСКЕ)

Орлова Ольга Святославовна, студент магистратуры
Институт экологии и географии, Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
olli80@bk.ru
Научный руководитель: доктор географических наук, профессор кафедры географии, Ямских Галина Юрьевна
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
gyamskikh@sfu-kras.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние геотехнологических факторов на поисково-оценочные работы на угольном месторождении около реки Мончекея. Была проведена оценка негативного воздействия и рекомендован комплекс мер по снижению воздействия на окружающую среду.
Ключевые слова: уголь, загрязнение, окружающая среда, месторождение, воздействие, оценка, поисково-оценочный работы.

Introduction

All coal enterprises are a source of a comprehensive negative impact on the environment. There are many factors of the negative impact of exploration:

- hydrological, such as the drainage effect of underground and opencast mining on the surrounding rock mass, surface deformation due to groundwater drainage, dumping of dumps, construction of quarries, construction of settling ponds, displacement of watercourse beds, construction of water bodies, waterfalls and other hydraulic facilities, as well as, water pollution, pumping underground water for various purposes, drainage of deposits.
- geomechanical - dumping of dumps, construction of quarries, construction of settling ponds, various embankments and trenches, surface deformations as a result of field development, installation works, exposure to heavy equipment, etc.
- chemical - emission of gases and reactive dust, discharges of contaminated water, exposure to toxic components in dumps and tailing dumps.
- thermal, such as air pollution, discharges of heated water, injection of heated water into the reservoirs [5].

Geographic location

In connection with the search for new coal deposits, an assessment was made in the Monchekeya site deposit. The facility is located in the southern part of the Tunguska coal basin in the Boguchansky district of the Krasnoyarsk Territory, in the river basin of the Monchekeya, the right tributary of the river Karabula. The nearest settlement is the village and the Karabula railway station, located 25 km to the southeast, 55 km to the south of the district center of Boguchany.

Coals in the basin have been known since the second half of the 19th century [5]. The earliest geological studies of the river valley of the Angara were held by V.M. Kozintsev (1848) and P.K. Yavorsky (1895). In the geological description, Cambrian-Silurian, coal deposits and traps were identified.

Negative impact on the environment

In the process of exploration and assessment activities, negative impacts on the environment, i.e. water withdrawal and discharge of polluted water; air emissions; anthropogenic impact on the flora and fauna; disturbance of their habitat, migration paths, creation of a disturbance factor due to noise and vibration were recorded.

A number of environmental measures were taken to minimize the negative impact on the environment and natural resources.

Logging operations were carried out in accordance with the “Forest Code of the Russian Federation” and forestry requirements.

Felling of trees was carried out close to ground level (stumps no more 10 cm). Stumps and roots were not uprooted, but left for soil stability. The rest of the wood was used for the enterprise’s needs. Rare and endangered species of mammals and birds were not noted in the impact zone. Migration paths of mammals and birds are not expressed. Under the normal mode of functioning of the facility, the impact on the animal world is expressed, mainly, in slightly increased anxiety during the initial stages of construction, and in the future, with an increase in motor traffic [2].

One of the main environmental factors is the impact on water bodies. The total volume of water consumption during prospecting and evaluation work at the facility amounted to 725.7 m^3, including water consumption for household (drinking) needs, hygiene purposes, as well as for drilling. Water after using is contaminated with suspended solids in the form of small particles of coal and rock, colloidal particles, various bacteria, as well as dissolved chemical substances and surfactants. The impact on groundwater was due to drainage by mine working in aquifers [3]. When water was pumped out, depression cones were formed.

Method of solution

To reduce the environmental impact from exploration work on the environment and underground waters during the drilling process for cooling a drill, but removing cuttings to the surface, the mud washing solution without any chemical process reagents was used. In order to prevent the penetration of the washing solution into the surface and underground watercourses, backfill was carried out in the exploratory wells with mud solutions and drill cuttings. Areas with fuel and lubricant containers protected with shelters, as well as long-term parking sites for drilling equipment, bulldozers and other vehicles, were cleaned from contaminating stains and oils, bedered and reclamated after work completion. Delivery of goods and equipment, as well as personnel to the work site was carried out on existing roads.

Air pollution was brief, however, CO emissions amounted to 12.63 tons, NO_2 - 9.82 tons, sulfur dioxide - 9.77 tons, carbon black - 7.56 tons annually. It was necessary to monitor and adjust equipment, as well as observe fueling rules.

The disturbed soil and vegetation cover amounted to about 7.88 ha [1]. Forest reclamation significantly optimizes the ecological situation. Forest contributes to the conservation of important elements of the biosphere - soil, air, water. According to the current legislation, the land at the end of the work is transferred to the main land user - Krasnoyarsk state department “Boguchansky leshoz (forestry)”, in the condition suitable for their further use. Based on this, technical reclamation was carried out.

Thus, the environmental impact assessment performed during the prospecting and evaluation of coal deposits in the Monchekeya area shows that the set of selected environmental measures minimizes the environmental impact.

References

1. Bufina, N. The impact of the coal industry on the environmental situation in Kuzbass in the 20th - 21st centuries / N. Bufina // Bulletin of KemSU. – 2013. − No. 2 (542). − T. 1. pp. 33−37.

2. Searches and evaluation of coal deposits in the Monchekey area : project documentation / Ivanov, I. – Krasnoyarsk, 2019. – P. 103.

3. Opencast mining of coal in the mine field 2 Far Mountains of the Kiselevsky coal deposit : project documentation / Kovalenko, T. // Assessment of the environmental impact of the facility. – Kiselevsk. – 2012. – P. 103.

4. Mironov, K. Handbook of a coal geologist : reference publication / K. Mironov. – 2nd ed. Moscow : Nedra, 1991. – P. 363.

5. Trufanov, A. Geoecological problems of exploration and exploitation of mineral deposits : Tutorial / A. Trufanov. − Rostov-on-Don −Taganrog. − 2017. – P. 136.

UDC 502

WHAT ARE THE EFFECTS OF AIR ON HUMAN HEALTH (ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK)

Palkina Alexandra Arkadievna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
sasha.palkina@bk.ru
Scientific supervisor: candidate of science in philology, associate professor of Business Foreign language department, Grishina Irina Ivanovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: the sources of air pollution in the city of Krasnoyarsk in 2019 are considered. Based on the results of the atmospheric air observation network, an assessment of the risk to public health was carried out, while a high level of respiratory diseases was detected.
Keywords**:** monitoring, air pollution, air quality, risk assessment, emissions, diseases, and respiration.

КАК ВЛИЯЕТ АТМОСФЕРА ВОЗДУХА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

Палкина Александра Аркадьевна, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
sasha.palkina@bk.ru
Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Гришина Ирина Ивановна
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация**:** Рассмотрены источники загрязнения воздуха города Красноярска в 2019 году. На основе результатов наблюдательной сети атмосферного воздуха проведена оценка риска для здоровья населения, при этом выявлен высокий уровень заболеваемости дыхательный путей.
Ключевые слова**:** мониторинг, загрязнение воздуха, качество воздуха, оценка риска, выбросы, заболевания, дыхание.

Recently, the world is increasingly interested in the quality of life, even the term "quality of life associated with health" has appeared. Research related to health allows you to study the impact of the disease and further treatment of a sick person, assessing all the components of health — physical, psychological and social condition. A large impact of anthropogenic load at present from a large number of cars, from recreational load, grazing, pollution (industrial production, agriculture), etc. [1]. The problem of health is gaining more and more interest, especially industrial hazards and occupational diseases caused by them.

Currently, the regulation is based on the achievement of hygienic criteria for the quality of atmospheric air in the city, established on the basis of emission standards for the criteria IZA5, SI, NP [6].

Large cities are hotbeds of environmental problems. With the growth of man- made environmental pollution in the population, environmentally related diseases are detected, which causes increased attention of researchers to the study of environmental risk and ways to improve the environment [2].

This was a major issue for the city of Krasnoyarsk. The city of Krasnoyarsk has a developed industry, sources of man-made environmental pollution, which serves to form zones of environmental risk and the appearance of environmentally caused diseases of the population [3].

Time shows that on the territory of the city with the highest snow deposition in winter, harmful substances can be deposited and accumulate, brought with the wind and precipitation, and on areas with sufficient air flow, where snow does not accumulate, and the height of the snow cover is lower, the levels of soil contamination with chemicals are reduced. Figure 1 shows a link where the snow cover is large and the content of a number of harmful substances is high in 2018. in four cities: Krasnoyarsk, Lesosibirsk, Minusinsk, Norilsk, the level of air pollution was characterized as "very high" (IZA5 ≥ 14), in Achinsk, Nazarovo — as "high" (IZA5 > 7), in Kansk — elevated" (IZA5 ≥ 5) [4].

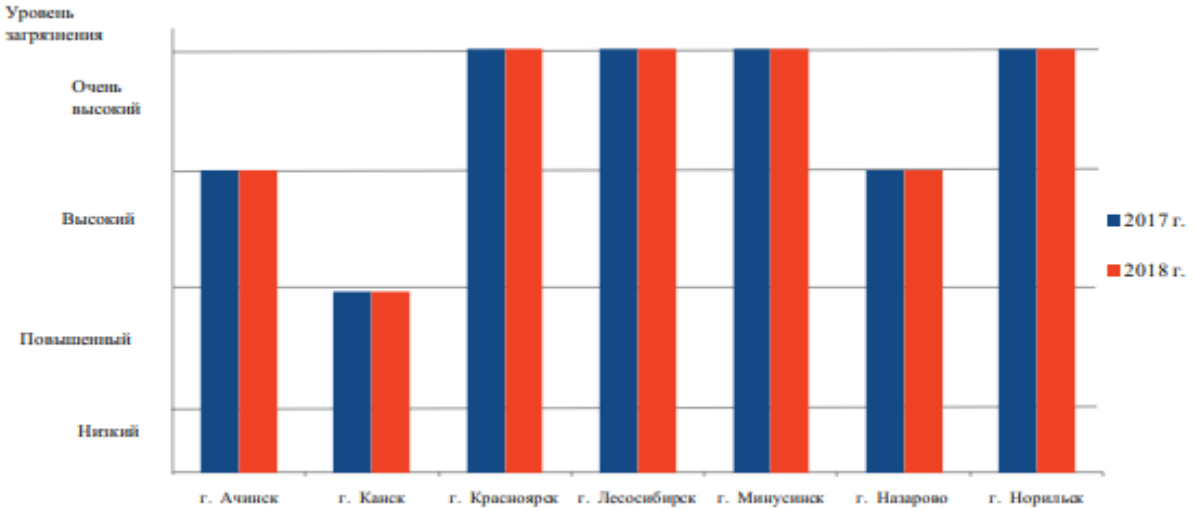


Figure 1 the Level of pollution of atmospheric air of Krasnoyarsk region in 2017 and 2018, based on observations of the fgbi “Central Siberian UGMS”

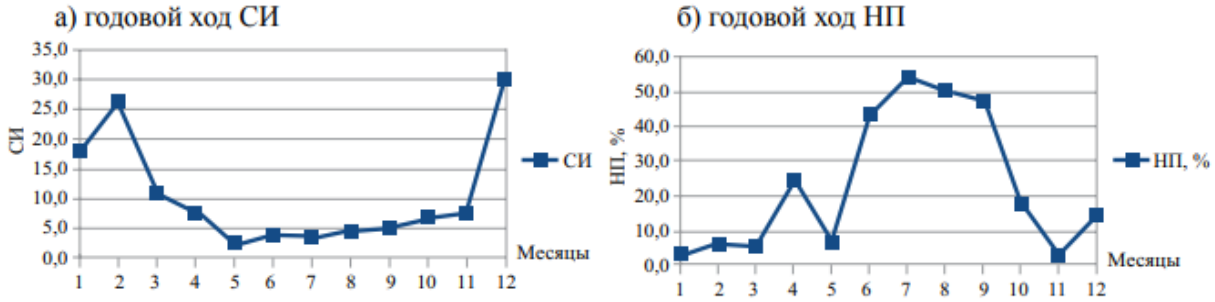


Figure 2 Annual progress of atmospheric pollution indicators in Krasnoyarsk

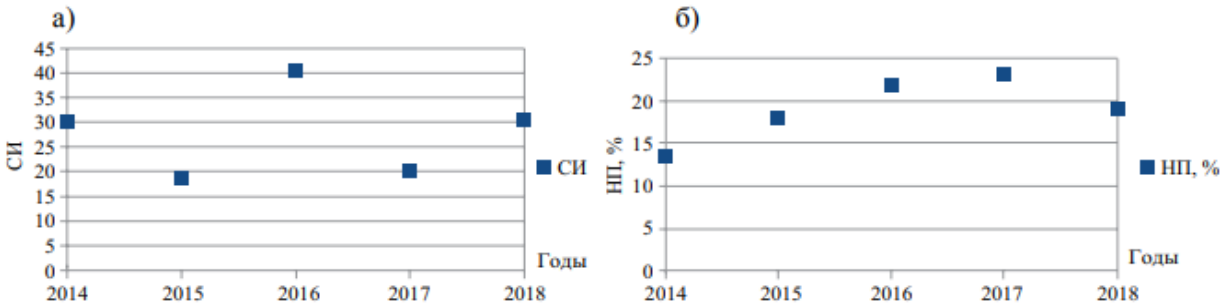


Figure 3 Changes in atmospheric pollution indicators in Krasnoyarsk for the period 2014-2018: a— - SI, b) – NP

The indicator of air pollution in the city is Benz (a)pyrene, formaldehyde, suspended substances, nitrogen dioxide, ammonia, the sources of which are emissions of automobile gases of transport, JSC "RUSAL Krasnoyarsk", JSC "Krasnoyarsk CHPP-1" and branches "Krasnoyarsk CHPP-2" and "Krasnoyarsk CHPP-3", the Yenisei Central Bank.

In the atmosphere of the city in 2018, there were cases of exceeding the MPC .p. for suspended substances carbon monoxide, nitrogen dioxide and oxide, phenol, hydrofluoride, hydrochloride, formaldehyde, xylene, ethylbenzene and cumene. Compared to 2017, the citywide level of atmospheric air pollution has not changed (Fig.3). The highest SI values were observed in the cold season for Benz (a)pyrene. The maximum was recorded in December (30.6), the Warm period of the year was characterized by high NP values (%), the highest repeatability was observed in July — 53.8 % (Fig. 2) [4].

Наименование класса болезни	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
По числу случаев временной нетрудоспособности					
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	1,7	1,7	1,7	1,6	1,4
Новообразования	2,5	2,6	2,6	2,8	2,8
Болезни крови и кроветворных органов	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Болезни эндокринной системы	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5
Психические расстройства и расстройства поведения	1,0	1,0	0,7	0,7	0,7
Болезни нервной системы	1,5	1,6	1,7	1,7	1,6
Болезни глаз и его придаточного аппарата	1,8	1,8	1,6	1,4	1,5
Болезни уха и сосцевидного отростка	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
Болезни системы кровообращения	8,7	8,7	8,5	8,0	7,8
Болезни органов дыхания	30,4	29,0	30,7	32,2	32,4
Болезни органов пищеварения	5,8	6,1	6,1	5,9	5,9
Болезни кожи и подкожной клетчатки	3,4	3,1	2,8	2,7	2,6
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	16,6	17,6	17,3	17,6	18,8
Болезни мочеполовой системы	5,9	6,2	5,7	5,7	5,6
Беременность, роды и послеродовой период	6,6	7,1	7,3	6,8	5,6
Травмы и отравления	12,4	11,8	11,6	11,5	11,6
По числу дней временной нетрудоспособности					
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	3,6	3,9	3,7	3,2	3,0
Новообразования	5,2	5,1	5,2	5,6	6,0
Болезни крови и кроветворных органов	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4
Болезни эндокринной системы	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6
Психические расстройства и расстройства поведения	1,1	1,1	0,9	1,0	0,9
Болезни нервной системы	1,6	1,6	1,8	1,9	1,8
Болезни глаз и его придаточного аппарата	1,4	1,5	1,4	1,2	1,2
Болезни уха и сосцевидного отростка	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6
Болезни системы кровообращения	10,6	10,4	10,3	10,0	9,4
Болезни органов дыхания	19,1	18,3	19,6	20,4	19,9

Figure 4 structure of incidence with VUT by number of cases and days in the Krasnoyarsk territory, in% [5]

In the Krasnoyarsk territory during 2013-2017, the main share of cases in the structure of the incidence of WCF is respiratory diseases (29.0"32.4 %), followed by diseases of the musculoskeletal system and connective tissue (16.6"18.8 %), injuries and poisoning (11.5"12.4%) (Fig. 4).

The level of the body's "response" to urban pollution over the period 2013-2017 is shown in an increase in the incidence of diseases in technogenically polluted areas [5].

Based on the analyzed data, it was found that the "reaction" of local residents to man-made pollution manifests itself in an increase in the deterioration of the quality of health (especially respiratory organs). Air pollution is most pronounced in the cold period of the year (November-April) against the background of seasonal deterioration of environmental and climatic conditions of the urban population. The recommendation for a large industrial city of Krasnoyarsk is to allocate environmental risk zones for operational environmental control and monitoring. Introduce measures to improve the environmental situation of an industrially developed city, modernize transport networks, control emissions from thermal power plants, and improve the city's territory, which will reduce the risk of diseases among the city's population.

References

1. Health status of the population in connection with the state of the natural environment and living conditions of the population. Criteria for establishing levels of minimal risk to public health from environmental pollution / / Methodological recommendations of Mosmr 2.1.9.03, 2003.

2. Zurakowski G. M. Quality of life of the population of Russia: psychological components. Moscow: Smysl, 2009. - 319 p.

3. Assessment of the carcinogenic risk to the health of the population of a large industrial city / A. S. Ermakova, N. N. Ryabkova, O. A. Muraveva, T. V. Badeeva, A.V. Dodonov. Moscow: Nizhny Novgorod state medical Academy, 2012. - 20-22 P.

4. State report "on the state and protection of the environment in the Krasnoyarsk territory in 2010". - Krasnoyarsk, 2018. - Pp. 10-34

5. State report "on the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Krasnoyarsk territory in 2018". - Krasnoyarsk, 2018. - Pp. 101-135

6. Mikhailuta, S.V., Lezhenin A.A., Black Carbon, Soot and Dust Particles in the Atmosphere of an Industrial City // Химия в интересах устойчивого развития. – 2016. – Т. 24. – .С. 447–453.

UDC 504.748

RESEARCH OF FORMATION OF BENTOFAUNA OF THE DEEP WATER RESERVOIR OF SIBERIA

Pyakshina Irina Ivanovna, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ira.pyakshina@yandex.ru
Scientific adviser: candidate of science in biology, Associate Professor of Department of geography
Kuznetsova Olga Anatolyevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
koa.ksu@bk.ru

Abstract: The Krasnoyarsk reservoir plays an important environmental and economic importance for the region, in connection with this, the development of issues of its optimal use for the interests of fisheries and the preservation of high quality water as a source of drinking water supply deserve special attention. An important aspect of the study of reservoirs is the study of the biological regime of created water bodies to determine the features of the formation of the biotic component, analyze and forecast its further development in order to prevent undesirable degradation of the aquatic ecosystem as a whole.
Key words: reservoir, benthic fauna, water quality, ecosystem, bottom communities, formation, water body, condition.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕНТОФАУНЫ ГЛУБОКОВОДНОГО ВОДОХРАНИЛИЩА СИБИРИ

Пякшина Ирина Ивановна, студент магистратуры
Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия
ira.pyakshina@yandex.ru
Научный руководитель: канд. биол. наук, доцент кафедры географии Кузнецова Ольга Анатольевна
Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия
koa.ksu@bk.ru

Аннотация: Красноярское водохранилище играет важное экологическое и хозяйственное значение для региона, в связи с этим особое внимания заслуживают разработки вопросов его оптимального использования в целях интересов рыбного хозяйства и сохранения высокого качества воды как источника питьевого водоснабжения. Важным аспектом исследования водохранилищ является изучение биологического режима создаваемых водных объектов для определения особенностей формирования биотической составляющей, анализа и прогноза ее дальнейшего развития с целью предотвращения нежелательной деградации водной экосистемы в целом.
Ключевые слова: водохранилище, бентофауна, качество воды, экосистема, донные сообщества, формирование, водный объект, состояние.

Reservoirs, the integrated use of which allows solving various socio-economic and water management problems. At the same time, the reservoirs introduce into the nature and economy of the territories in which they are created, a number of collateral undesirable changes that cause a number of environmental problems.

Krasnoyarsk reservoir, located in the upper part of the middle reaches of the river. Yenisei (55 ° 06′35 ″ N 91 ° 34′38 ″ E), was created during the construction of the Krasnoyarsk hydroelectric station in 1967 (Fig. 1). The area of its water surface was 2000 km2, the volume of water masses was more than 73 km3, its length was 390 km, and the greatest depth was 105 m. The reservoir belongs to the category of piedmont reservoirs of the valley type, includes several sections located in different landscape zones (southern — forest-steppe and northern — mountain-taiga) and having different anthropogenic pressures [2].

The purpose of the work is to study the features of the ecosystem formation of the deepwater Krasnoyarsk reservoir.

Figure 1 - Map-scheme of the Krasnoyarsk reservoir

The period of filling the reservoir (1967-1970) and the first decade of its operation were characterized by the reformation of the hydrological, hydrochemical and hydrobiological regimes of the water body. The hydrochemical regime of the reservoir has changed and is characterized by a low content of minerals, a predominance of calcium and magnesium. In some parts of the reservoir, significant differences were noted in transparency, temperature, oxidation, and the content of chemical ingredients [3].

From the first years of the reservoir's existence, a gradual reformation of primary soils took place. At the end of his decade, a long period of formation of secondary soils began. Deep water, long-term regulation of the water level, a peculiar hydrological regime in different areas of the reservoir lengthened this process. During the formation of the reservoir bed, the conditions for the existence of aquatic organisms changed, which led to natural changes in aquatic communities.

In the deep-water reservoir, a gradual process of benthic fauna reorganization took place, river communities changed to lake ones, the species structure of biocenoses was simplified, and the density of communities along the reservoir axis decreased from the head to the dam. The littoral communities underwent the most dramatic changes. The longest process of forming permanent ecosystems of the reservoir ecosystem has begun. Wedging zones of p. Yenisei and p. Abakan, where a species-rich reophilic complex is preserved. The formation of ichthyofauna occurred due to species of fish that live in the riverbed. Yenisei, tributaries, ducts partially - immigrants from lakes of the flood zone. In essence, the reservoir preserved the species composition of the ichthyofauna of the upper reaches of the river with the redistribution of species across the reservoir [4].

Based on the reactions of communities to the negative impact manifested mainly in simplification of the species structure and interspecific relations of trophic groups, spatio-temporal heterogeneity, we can characterize the state of the aquatic ecosystem. According to the structure of benthic fauna, the ecosystem in the middle part and the lower part of the reservoir (mainly in the profundal) corresponds to the state of anthropogenic environmental regression.

Benthic communities play an important indicator role in the diagnosis of the state of aquatic ecosystems. The data of biological analysis of water quality by benthic fauna indicators characterize the reservoir mainly as □ -, β-mesosaprobic. The water quality of the Krasnoyarsk reservoir according to the complex of structural and functional indicators of benthos is estimated within the III – V class (“moderately polluted” - “dirty” water) and is consistent with the data of hydrochemical analysis of water quality [1, 5].

Assessment of the state of water quality by zoobenthos (saprobity index and Woodywiss biotic index) is more stringent and more adequate to the state of the reservoir waters.

The trophic status of the reservoir in terms of planktonic and benthic communities corresponds to the mesotrophic type with features of eutrophy.

The results of studies of the ecosystem of the Krasnoyarsk reservoir make it possible to use the obtained materials to predict the state of reservoirs, depending on changes in various abiotic and biotic characteristics, and various effects of anthropogenic impact.

References

1.Шлемберг Д. М., Пякшина И. И. Исследование состояния донных сообществ Красноярского водохранилища // Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых «Иновационные тенденции развития Российской науки», Красноярск, КАГУ, 2019.

2.Вышегородцев, А. А. Красноярское водохранилище : учебное пособие / А. А. Вышегородцев, И. В. Ануфриева, О. А. Кузнецова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.
3.Жукинский, В. Н. Методологические основы экологической классификации качества поверхностных вод суши / В. Н. Жукинский, О. Н . Оксиюк // Гидробиологический журнал. – 1983. Т. 19, № 2. С. 59-67.
4.Кузнецова, О. А. Хорология донных биоценозов глубоководного водохранилища / О. А. Кузнецова // Вестн. ХГУ. – 2012. – Вып. 2. – С. 131–134.
5.Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий / под ред. С.Я. Цалолихина. – С.-П. : Наука, 1999. – Т.4. – 998 с.

UDC 579.64

PROSPECTS FOR THE USE OF AUTOCHTHONOUS BACTERIA FOR BIOLOGICAL PROTECTION OF SOYBEAN AGAINST FUNGAL DISEASES

Rodovikov Sergey Alexandrovich, post-graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
rsa12@mail.ru
Scientific supervisors: Doctor of Biological Sciences, Professor of Ecology and nature management department Khizhnyak Sergey Vitalievich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
skhizhnyak@yandex.ru
PhD in Culturology, Associate Professor of Foreign language department Agapova Tamara Vadimovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Agapova-07@mail.ru

Abstract: Significant damage to soybean crops can be caused by phytopathogenic microorganisms, primarily pathogens of fungal diseases. According to various estimates, soybean crop losses from diseases can reach 20-50%. Chemical load increase on agrocenoses and the ability of organisms to develop resistance to pesticides actualized the issue of creating biosecurity products based on microorganisms that show antagonism against pathogens. We assessed the prospects for soybean protection against fungal diseases in the Yenisei Siberia on the basis of bacteria isolated from autochthonous microbial communities. 18 strains of antagonist bacteria were isolated, effectively suppressing the growth of pathogens of fusariosis and other fungal diseases that are relevant for the Krasnoyarsk region. This fact allows us to consider the soil and rhizosphere communities of the Yenisei Siberia as a promising source of strains for the biological protection of soybean against fungal diseases in the conditions of the Krasnoyarsk region.
Key words: Soybean, fungal diseases, biological preparations, biological methods, antagonists, plant protection.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОХТОННЫХ БАКТЕРИЙ ДЛЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СОИ ОТ ГРИБНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Родовиков Сергей Александрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
rsa12@mail.ru
Научные руководители: доктор биологических наук, профессор кафедры экологии и природопользования Хижняк Сергей Витальевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
skhizhnyak@yandex.ru
кандидат культурологии, доцент кафедры иностранного языка Агапова Тамара Вадимовна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Agapova-07@mail.ru

Аннотация: Значительный ущерб посевам сои могут наносить фитопатогенные микроорганизмы, в первую очередь – возбудители грибных болезней. По разным оценкам, потери урожая сои от болезней могут достигать 20-50%. Рост химической нагрузки на агроценозы и способность организмов вырабатывать резистентность к пестицидам актуализировали вопрос создания препаратов биозащиты на основе микроорганизмов, проявляющих антагонизм в отношении возбудителей болезней. Нами проведена оценка перспектив защиты сои от грибных болезней в Приенисейской Сибири на основе бактерий, выделенных из автохтонных микробных сообществ. Выделено 18 штаммов бактерий-антагонистов, эффективно подавляющих рост возбудителей фузариоза и других грибных болезней, актуальных для Красноярского края. Данный факт позволяет считать почвенные и ризосферные сообщества Приенисейской Сибири перспективным источником штаммов для биологической защиты сои от грибных болезней в условиях Красноярского края.

Ключевые слова: Соя, грибные болезни, биологические препараты, биологические методы, антагонисты, защита растений.

Soybean is the leading protein-oilseed crop of the world's agriculture. Russia is the 9th largest producer of soybeans in the world, and the country's gross harvest increased by 461% from 1990 to 2018. In recent years, the growth of acreage under this crop has been observed in Siberia. So, only for the period of 2016-2017 in the Novosibirsk region, the growth of acreage under soy increased by more than 7 times, in the Krasnoyarsk region – by 2.7 times [2, 3]. In 2018 and 2019, the growth of the soybean areas has continued. The scientific originality of the work is the fact that previously, for the soil and climatic conditions of the Krasnoyarsk region, the assessment of the prospects for using autochthonous bacteria antagonists of soybean Fusarium was not carried out.

Significant damage to soybean crops can be caused by phytopathogenic microorganisms, primarily pathogens of fungal diseases. According to various estimates, soybean crop losses from diseases can reach 20-50%. In the conditions of the Far East region and the forest-steppe of Western Siberia, more than 20 pathogens of soybean fungal diseases have been identified, the most harmful of which are representatives of *Fusarium* causing root rot and Fusarium wilt [4, 7]. According to the results of our research, among the pathogens of soybean diseases in the Krasnoyarsk region, *Fusarium* species also predominates, which prevalence in some cases reaches 100% (Fig. 1).

The diversity of *Fusarium* species makes it difficult to find sources of resistance to this phytopathogen [7]. In this regard, the most effective way to protect soybean crops from fusariosis and other fungal diseases is pre-sowing treatment of seeds with fungicides. The steady increase in the chemical load on agrocenoses and the ability of harmful organisms to develop resistance to mass-used pesticides have actualized the issue of biologization of soybean plant protection from diseases by replacing chemical preparations with biological preparations created on the basis of microorganisms that exhibit antagonism against pathogens [1, 5, 6].

World practice shows that high efficiency of biological preparations can be achieved only using strains adapted to local soil and climatic conditions. In this regard, we have conducted assessment of the prospects for protection of soybean against fungal diseases in the Yenisei Siberia on the basis of bacteria isolated from autochthonous microbial communities.

To isolate the antagonist bacteria, we used soybean and wheat soil samples, selected in LLC “Training experimental farm “Minderlinskoe””. Isolation was carried out by the method of sieving on agarized nutrient medium. 15 *Fusarium* spp. isolates were used as test cultures, isolated from soybean and wheat affected by fusariosis. Identification of antagonist strains was carried out by the presence of a growth suppression zone of the test culture near bacterial colonies. Additional testing of antagonism was performed by suppressing the germination of conidia test cultures in a solution of 1% glucose and antagonist bacteria. The laboratory efficiency of antagonist strains against fusariosis was checked by the method of roll cultures. The laboratory experiment was conducted in two variants: without artificial infection of seeds with fusariosis pathogens, and with artificial infection with a mixture of conidia of different types of *Fusarium* spp. To participate in the experiment, we selected a strain RSA-1 which growth suppression zone of the test culture near bacterial colonies was strongly expressed. The experiment was performed with 200 replications in each variant.

In the course of our research, we identified 18 strains of antagonist bacteria from the soil microbial communities of the Yenisei Siberia and the rhizosphere of cultivated soybean that effectively inhibit the growth of fusariosis pathogens and other fungal diseases that are relevant for the Krasnoyarsk region. The isolated strains are represented by spore-forming bacteria identified as representatives of *Bacillus* spp, as well as actinobacteria identified as representatives of *Streptomyces* spp.

Comparison of morphological characteristics (height of the plant) of soybean plants in the variants “Control” and “Control + fusariosis” showed that fusariosis pathogens had a serious effect on young soybean shoots. Thus, the average height of plants in the “Control” variant was 17 cm, while in the case of artificial infection - 9 cm. Further, to the artificially infected soybean plants the culture of the RSA-1 strain was added (the strain is represented by spore-forming bacteria, previously identified as representatives of the *Bacillus* spp), the height of plants in this case increased to 12.7 cm, while the height of soybean plants in the “Control+RSA-1” variant was 17.4 cm, which allows us to suppose that the RSA-1 strain does not inhibit soybean growth and significantly reduces the inhibitory effect of fusariosis on soybean growth.

The conducted research allows us to affirm that the soil and rhizosphere communities of the Yenisei Siberia are a promising source of strains for biological protection of soybean against fungal diseases in the conditions of the Krasnoyarsk region. In laboratory tests, bacterization with the RSA-1 strain reduced the prevalence of soybean fusariosis by 1.7 times in the variant without artificial infection of seeds, and by 1.5 times in the variant with artificial infection of seeds with *Fusarium* spp conidia.

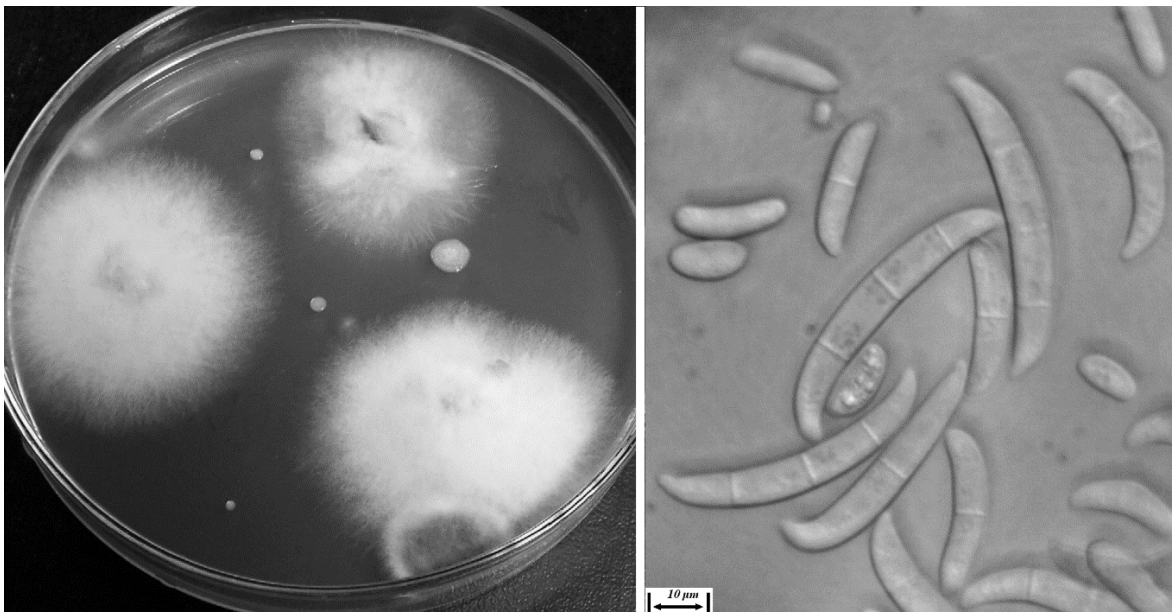


Fig 1. Example of phytopathogenic fungi of *Fusarium* spp isolated from soybean nodules (on the left - colonies on the nutrient medium around infected nodules, on the right – macro and micro conidia of the pathogen)

The research was carried out with the financial support of the Ministry of agriculture of the Russian Federation in the framework of the thematic plan-task “Development of a biological product to protect soybean against fungal diseases in Siberia” at the expense of the Federal budget in 2020.

References

1. Baranov, V. F. About the biological protection of soybean agrophytocenoses against harmful organisms / V. F. Baranov, V. L. Mahonin // Oilseeds. – 2014. – Vol. 1 (157-158).
2. Churakov, A. A. Directions of soybean breeding in the Krasnoyarsk region / A. A. Churakov // Second international forum “Leguminous crops, developing direction in Russia”. – FSBEI HE Omsk state agrarian university. – 2018. – P. 175 - 180.
3. Food and Agricultural organization. Food and agricultural data http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC
4. Gorobey, I. M. Fusariosis of leguminous crops in the forest-steppe zone of Western Siberia / I. M. Gorobey, L. F. Ashmarina, N. M. Konyaeva // Protection and quarantine of plants. – 2011. – No. 2. – P. 14 - 16.
5. Kurilova D. A. Soybean fusariosis and promising strains (Chaetomium and Pseudomonas) for microbiological protection of the culture: Diss. Abstract Cand. Biol. sciences. - Saint Petersburg RRIPP, 2013. – 27 p.
6. Maslienko, L. V. Primary screening of strains of fungi and bacteria antagonists to the pathogen of soybean fusariosis / D. A. Kurilova, A. M. Asaturova // Oilseeds: Scientific and technical bulletin. – Krasnodar, 2009. – Vol. No. 1 (140). – P. 114 - 119.
7. Zaostrovnykh, V. I. Monitoring of the species composition of soybean diseases in various zones of soybean sowing / V. I. Zaostrovnykh, A. A. Kadurov, L. K. Dubovitskaya and others // Far Eastern Agrarian Bulletin. – 2018. – No. 4 (48). – P. 51 - 67.

UDC 631

INFORMATION SUPPORT OF THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE

Romanova Diana Sergeevna, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
dirom.1261@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of pedagogical sciences, docent of the Foreign language department
Kapsargina Svetlana Anatolievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract: The article deals with the role of complex cadastral works in providing the unified state register of real estate with reliable cadastral information.
Key words: unified state register of real estate, complex cadastral works, real estate object, land plot, cadastral errors.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

Романова Диана Сергеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dirom.1261@mail.ru
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент кафедры иностранного языка
Капсаргина Светлана Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль комплексных кадастровых работ в обеспечении ЕГРН достоверной кадастровой информацией.
Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости, комплексные кадастровые работы, объект недвижимости, земельный участок, кадастровые ошибки.

The main problem affecting the reliability of the Unified State Register of Real Estate (USRN) is the poor quality of cadastral information contained in the documents on the basis of which the cadastre was filled with information about real estate objects [6]. Changes in legislation, regulatory framework, technologies for conducting cadastral works and requirements for cadastral registration documents have led to errors in the USRN data. Attempts to correct cadastral errors on an individual basis often lead to disputes and legal proceedings between adjacent land users [2]. In addition, the work of correcting cadastral errors in this way is time-consuming and financially expensive for interested parties.

A comprehensive solution to the problems of reliability and accuracy of the USRN data, correction of errors in information about real estate objects, determination of the boundaries of vacant land is possible when conducting cadastral works for all real estate objects located within a cadastral division (or several), or within a single locality, horticultural Association, etc., and not "point-by-point" [3].

The mechanism for carrying out complex cadastral works, i.e., establishing, clarifying and entering into the Unified State Register of Real Estate of performed works results, is defined by Federal law No. 221-FL of 24.07.2007 (ed. from 03.07.2016) "on cadastral activities".

Over the past decade, the State Duma has been discussing the introduction of a single tax on real estate. Currently, in Russia, individuals are charged land tax and property tax. The tax base is the cadastral value of real estate and the source of information for tax authorities is the Unified State Register of Real Estate. According to Federal Law No. 221-FL [1], complex cadastral works are designed to speed up filling the state register of real estate with up-to-date information about the land fund, help reduce the financial costs of owners and right holders of land plots to clarify the boundaries of land use and ultimately significantly increase the receipt of property taxes to regional and local budgets.

The main theoretical provisions of complex cadastral works are currently contained in Federal law No. 221-FL of 24.07.2007 (ed. from 03.07.2016) "on cadastral activities" (with amendments and additions that entered into force on 01.01.2017). However, to date, there are no concrete examples of organizing such work on the territory of the Far Eastern Federal district.

Attempts to "link" an object of capital construction to a land plot by address characteristics only added confusion and confusion to the USRRE, since many objects do not have address characteristics set, in accordance with the address Classifier and the requirements of the Decree of the Government of the Russian Federation of 19.11.2014 No. 1221 "On approval of the Rules for assigning, changing and canceling addresses". Out of 196277 capital construction projects: buildings, structures, and objects under construction in Khabarovsk territory only 28 are connected to land plots by address characteristics, which are subject to

additional adjustment [4]. This is due to incorrect address spelling both in previously issued title documents and when transferring information to the Unified State Register of Real Estate from other information resources.

The mechanism for conducting complex cadastral works, establishing, clarifying and entering into the Unified State Register of Real Estate the results of completed works is defined by Federal law No. 221-FL of 24.07.2007 (ed. From 03. 07. 2016) "On cadastral activities". The law allows work to be carried out at the expense of budgetary funds, while one of the conditions for performing the work is the availability of an approved project for surveying the territory. In the course of implementation of the comprehensive cadastral works are defined by the boundaries not only existing land plots and objects of capital construction located on them [6].

By order of Federal Agency for State Registration, Cadastre, and Cartography of 24.02.2016 no. O / 0086 "On approval of the application form for granting subsidies from the federal budget to the budget of a constituent entity of the Russian Federation in order to co-finance complex cadastral works within the framework of the federal target program "Development of the unified state system for registration of rights and cadastral registration of real estate (2014 - 2019)" and about order and the time of its filing, and the list of necessary documents confirming the fulfillment by the Russian Federation of conditions of giving of grants and the matching the selection criteria" approved list required to obtain authorities subsidies of the subject documents. An application for a grant from the federal budget can be sent if it meets the following criteria [5].

Taking into account that funds for the work are raised from the consolidated budget of the subject of the federation and these costs should not just be recouped, but become highly profitable as a result of the activities carried out, we can conclude that it is advisable to include these territories in the program of complex work.

When preparing government and local government applications for grants in order to co-finance complex cadastral works, we suggest conducting a more detailed analysis of the potential for attracting investment to the selected territories, studying the interest of investors and calculating the possible increase in tax revenues as a result of the work [8].

An application for a grant from the federal budget can be directed if it meets the following criteria.

In the preparation of technical specification for execution of these works you must perform the following activities:

1) to determine the investment attractiveness of the territory;

2) to analyze transactions, registration of rights, lease and use agreements (their number, cost of objects, tax revenues and income from rent);

3) to analyze information about objects in USRRE: to determine the total number of objects - land plots and capital construction objects, the number of objects with specified borders, the number of objects without borders;

4) to set the number of errors in USRRE data: border crossings, shifts, u-turns, etc. [7].

5) to determine the amount of funds provided by the budget of the municipal district, urban district, etc. for complex cadastral works.

Thus, the creation of a unified state information resource in the field of real estate allows you to reduce the risks of operations in the real estate market, minimize paper document flow and transfer services mainly in electronic form, provided that the comfortable conditions for providing services to applicants are preserved.

References

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Бурмакин, А.С. Основные принципы создания государственного кадастра объектов недвижимости / А.С. Бурмакин // Экономические науки. 2006. № 17. С. 88-96.

3. Бурмакина, Н.И. Основные направления совершенствования учетно-регистрационной системы недвижимости в России // Н.И. Бурмакина // Недвижимость: экономика, управление. 2015. № 4. С. 6-9.

4. Вдовенко, В.А Информационное обеспечение единого государственного реестра недвижимости / В.А. Вдовенко, А.В. Лепявко //Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 1. С. 347-351.

5. Каверин, Н.В. О совершенствовании кадастровой деятельности / Н.В. Каверин // Вестник СГУГИТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2019. Т. 24. № 3. С. 130-140.

6. Кустышева, И.Н Оценка кадастра недвижимости / И.Н. Кустышева Тюмень:ТИУ, 2018,122 с.

7. Совершенствование системы территориального планирования на основе интеграции информационных ресурсов Тихонова К.В., Калиниченко Е.О., Бурдова Д.В. Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3. № 2. С. 86-94.

8. Тихонова, К.В. Проблемы ведения государственного земельного контроля в системе информационного обеспечения единого реестра недвижимости/ К.В Тихонова, А.А Елисеева, А.А. Симонова // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 4. С. 113-122.

UDC 631

PROCEDURE FOR STATE CADASTRAL REGISTRATION OF LAND AT THE MUNICIPAL LEVEL

Romanova Diana Sergeevna, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
dirom.1261@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of pedagogical sciences, docent of the Foreign language department
Kapsargina Svetlana Anatolievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract: The article is devoted to problem of cadastral registration of real estate objects in Unified state register of real estate.
Key words: Unified state register of real estate, complex cadastral works, real estate object, land plot, cadastral errors.

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Романова Диана Сергеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dirom.1261@mail.ru
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент кафедры иностранного языка
Капсаргина Светлана Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается постановка на кадастровый учет объектов недвижимости в ЕГРН.
Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости, комплексные кадастровые работы, объект недвижимости, земельный участок, кадастровые ошибки.

One of the most important natural resources in our country is land resources.

Companies didn't have economic interest in soil management, protection and reproduction under the command and management system. Over the years, land use has been defining mismanagement of land in our country, resulting in the most valuable resources: unreasonable use and waste of urban land. This has led to an excessive contraction in the territorial growth of cities and industrial parks and in this sense, the unjustified withdrawal of farmland and forest-covered territory for large-scale construction. Increased engineering and transportation communication, deterioration of the natural environment around the cities, increased costs for various types of land development and operational costs of urban production and engineering systems. All of these facts have had a negative impact on production productivity and living conditions of people.

The transition to market relations in land use is related to the formation of an economic mechanism aimed at combining economic benefits with the rational use of land resources [3]. At the same time, Russia faces the daunting task of halting land relations reform and establishing a Russian state land-use system that combines freedom [6], effective use, and public confidence in land distribution.

The exit of the situation is to identify and implement the main areas of public policy in land management. The solution to the problem of governance can only be addressed by establishing an integrated land management system to ensure its rational and integrated use, regardless of the form of ownership and sectoral structure of the economy [5]. This system encompasses a number of elements that allow us to consider all types of land and real estate, identify the most effective options for their use, guide the activities of economic entities towards the rational functioning of real estate and, in ultimately, ensure that budget revenue at all levels reaches the required level.

The main task of the land management system is to establish rules, organizational structures, and procedures for determining, accumulating and updating land relationship information. The practical solution of this problem is to establish a subsystem for the formation and accounting of land relations, which is currently being implemented through the establishment of the national land register [8].

The national land register is a systematic and documented set of data obtained from the national land register about the location, purpose and legal status of the Russian Federation, territorial areas and the presence of objects located on land plots and strongly connected with these land plots [1].

The land registration component, the national cadastral registration, is a special register of cadastral objects by the national land cadastre, carried out by entering information about objects in accounting forms

and certifying them by an authorized official by providing information on the objects on the forms [7]. At the same time, cadastral objects are assigned characteristics to identify uniquely them from other objects.

The national cadastral registration of the land area is carried out throughout the territory of the Russian Federation, under a united legislative approval system [4] in which land and territorial area are accounted for, regardless of the form, purpose and permitted use of the land.

As the main basis of all the processes of social life, the land has value in the political, economic, social, industrial, social, social, environmental and other fields, and its qualitative assessment is one of the most important conditions for the functioning and the development of the multi-level economy. The need to obtain a reliable estimate of the value of land plots is experienced by both state and municipal executive authorities when managing land resources, implementing long-term development of settlements, conducting rational land and tax policy, and private land law entities when making various types of land transactions.

Currently, the Russian Federation has established the appropriate preconditions for the reform of the land tax system, the collection of the rental of state and municipal goods, and the national land valuation policy for the taxation.

The cadastral registration at the municipal level is carried out by adding the necessary and sufficient information to the National land register, which is an integral part of Unified state register of land [2].

Thus, the state cadastral registration of land plots at the municipal level, in General, is a procedure for assigning a cadastral number to a land plot and entering the corresponding characteristics of this plot with the assigned cadastral number in the State register of land of a district (city).

The existence of a land management system, which includes the state cadastral registration of land plots at the municipal level, allows you to plan activities based on the fixed characteristics of land plots. This creates clarity in land relations, increases the investment attractiveness of land in comparison with other investment options, and reduces the cost of conducting transactions with land plots.

As a result, the authorities, through the creation of this system, regulate relations about the use of real estate, get the necessary information about trends in the behavior of users of real estate, including land, trends in the development of the land market and other real estate, which gives them the opportunity to make management decisions.

References

1. Федеральный закон от 2.02.2000 г. «О государственном земельном кадастре».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2.12.2000г. «Об утверждении правил представления сведений государственного земельного кадастра».
3. Бабенко В.А., Тарманов В.В., Осипов Г.К. Государственный земельный кадастр. СПб: Питер, 2003. - 320с.
4. Варламов А.А. Земельный кадастр. Теоретические основы государственного земельного кадастра. - М.: Колос, 2003 - 833с.
5. Земельный кадастр. Теория, методика, практика / Под ред. А.А. Варламова. - М.: ГУЗ, 2000. - 568с.
6. Комов И.В. Земельные отношения и земельная реформа в России // Земля России. - 1993 - с 1-7.
7. Чешев А.С., Фесенко И.П. Земельный кадастр - Учебник для вузов. - М.: Приор, 2000. - 368с.
8. Башоров В.А. Совершенствование механизма управления земельными ресурсами // Земельный вестник России. - 2003. - №1. - с. 1-5.

UDC 332.1

RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF LOGISTIC INFRASTRUCTURE OF THE NORTHERN TERRITORIES OF KRASNOYARSK KRAI

Shvalov Pavel Grigorievich, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
shvalov@yandex.ru

The article raises the issues of spatial development of Siberia and the Far East. The urgency of the development of logistics infrastructure as a key factor in socio-economic development is substantiated. The work demonstrates the imbalance between the level of development of the logistics infrastructure of the northern regions of the Krasnoyarsk krai and existing objects of economic infrastructure. According to this, the necessity of the integrated development of railway transport facilities being an element of the integrated logistics infrastructure of the Siberian Federal District is substantiated.
Key words: Krasnoyarsk krai, northern territories, Norilsk industrial region, railway transport, sea transport, river transport, regional logistics infrastructure, spatial development, integrated logistics infrastructure.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Швалов Павел Григорьевич, к.э.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shvalov@yandex.ru

В статье поднимаются вопросы пространственного развития Сибири и Дальнего Востока. Обосновывается актуальность развития логистической инфраструктуры как ключевого фактора социально-экономического развития. В работе демонстрируется дисбаланс между уровнем развития логистической инфраструктуры северных районов Красноярского края и существующими объектами экономической инфраструктуры. На основании этого, обосновывается необходимость комплексного развития объектов железнодорожного транспорта как элемента интегрированной логистической инфраструктуры Сибирского Федерального округа.
Ключевые слова: Красноярский край, северные территории, Норильский промышленный район, железнодорожный транспорт, морской транспорт, речной транспорт, региональная логистическая инфраструктура, пространственное развитие, интегрированная логистическая инфраструктура.

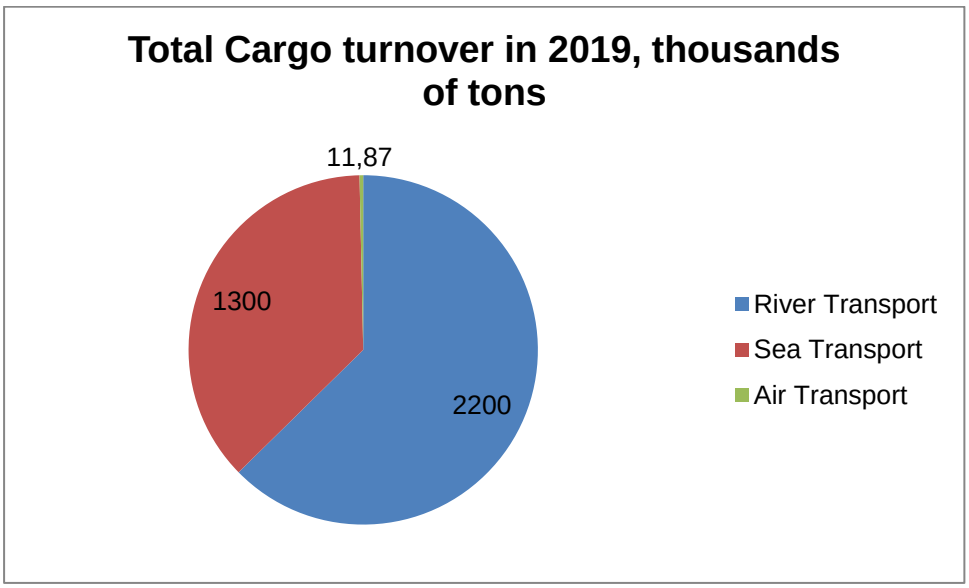
The issue of improving the efficiency of the transport and logistics system is one of the key in terms of solving the problem of spatial development of the Siberian and Far-Eastern regions of Russian Federation. The lack of density and connectivity of the road transport network, the lack of logistics centers outside the large cities of the country become the crucial reason for the increase in transport and logistics costs, exacerbating the objectively large distance between the economic facilities of the country. In total, this drawback of regional development offers the negative influence of both social and economic development of the regions

To the greatest extent, this problem is relevant for the territories of Krasnoyarsk krai. Due to the erroneous perception of the regions of the Siberian and Far Eastern federal districts being of low density and therefore without the need of the comprehensive development of infrastructure, insufficient funds are invested in the development of the logistics infrastructure. As a result, the competitiveness of even enterprises in the primary sectors of the economy (energy, metallurgy, agriculture, forestry etc.) decreases. This factor not only reduces the economic efficiency of the regions, but also destabilizes the socio-economic situation, making most of the region's territories dependent on fluctuations in energy prices, and contributing to the outflow of population to more developed southern districts of Krasnoyarsk krai and even regions of the European part of Russian Federation. Thus, creating a risk that the economy of Krasnoyarsk krai will enter into the stagflation, when a decrease in consumer demand in the territory will entail a reduction in the consumer market and a decrease in production volumes in existing sectors of industry.

First of all, the problem of the outflow of the population is faced by the northern territories of the region. Traditionally, since the Soviet period, insufficient attention has been paid there to the development of logistics, so as the social infrastructure facilities. As a result, nowadays. these territories have a combination of poor living conditions for the population and transport isolation of the territory. This combination contributes to the perception of these places only as a source of income for the population, as a result of which economic activity in these areas depends on those arriving from the most economically disadvantaged districts for working on a rotational basis. For the northern territories themselves, this means an outflow of funds, especially since there are not so many objects of consumers market in the northern territories. In addition, the existing objects of trade, paid services also face excessive logistic costs associated with the use of air transport (high transport costs) or water transport in the summer (non-optimal shipments leads to

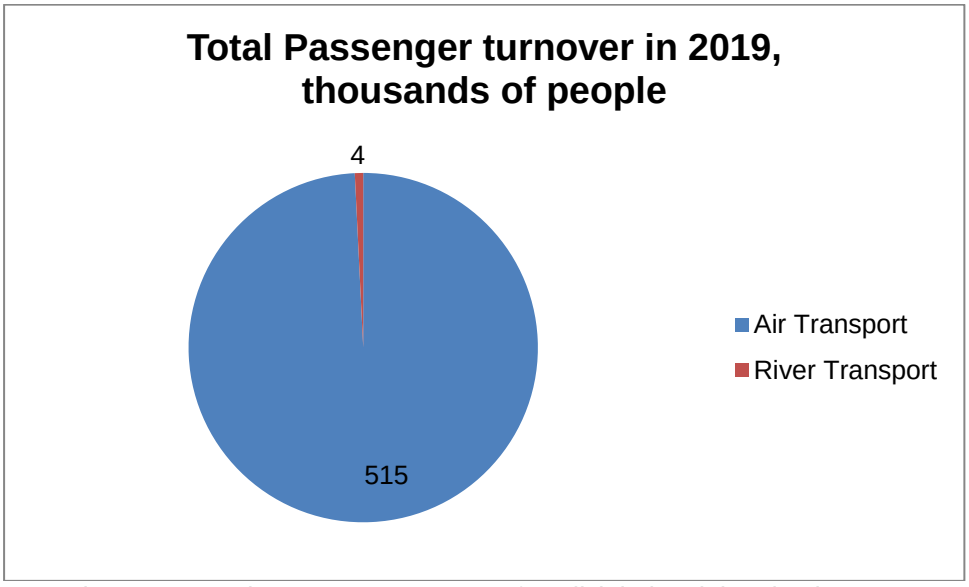
high storage costs, increased losses). As a result, the cost of consumer goods and paid services in the northern territories of the country that do not have a connection with the country's road transport network is unreasonably high, which negatively affects both the standard of living of the population and the size of consumer demand.

Let's consider the example of the Norilsk industrial region, with the population of 202 671 people, taking into account the city of Dudinka combined with the district into a integrated logistics system [1,2]. Altogether, this territories includes 46,15% of the total population of northern territories of Krasnoyarsk and currently, retains absolute leadership in Gross Regional Product. As for 2020, the transportation connections between it and other parts of Russian Federation are supplied by only river, sea and air transport, the share of which are given in picture 1 [2,3,4].



Picture 1 - Total Cargo turnover of Norilsk industrial region in 2019

As for the passengers flow, most of the transportation is organized through Alykelj Airport. Between June and October, the river passenger line from Dudinka to Krasnoyarsk is offered. The share of each type of passenger transport is offered at picture 2 (the passenger flow of river transport is calculated analytically by the author) [2,6,7].



Picture 2 - Total Passenger turnover of Norilsk industrial region in 2019

Based on the available data, it can be seen that 62.64% of the cargo turnover of the Norilsk industrial region is provided by river transport for no more than 3.5 months a year, and therefore - almost 2/3 of the goods delivered to/from the region are subject to excess storage costs. 37.02% of the cargo is delivered by the Northern Sea Route, which means the existence of the risk of the need icebreaking assistance, which reduces profitability dramatically. Given the role of this region in the economy of the Russian Federation,

solving the problem of ensuring uninterrupted year-round transport links between it and the rest of the country becomes a strategic task of Krasnoyarsk krai's development.

In my opinion, the main role in ensuring transport accessibility should be played by railway transport - as the least exposed to the risks of delay and loss of cargo in transit in severe climatic conditions. The immediate task is the early completion of the Northern Latitudinal Railway project and the start of construction of the railroad between Yamalo-Nenetskiy Autonomous Okrug and Norilsk industrial region (approximately 850-860 km. long) [5]. The estimated cost of the project in 2020 prices will be, according to the author, from 7,07 billion of USD.

In addition, one should take into account the fact that most of the goods delivered to the Norilsk industrial region are sent from the southern territories of Krasnoyarsk Krai. In the case of the construction of the railroad "Korotchaevo - Norilsk" the size of the transport shoulder will be 4164 km. In addition, 47.8% of the route's length is in the congested section of the Trans-Siberian Railway. Thus, the project of building the North-Siberian railway (on the Nizhnevartovsk-Lesosibirsk section with a proposed costs of 5.4 billion of USD) is gaining additional relevance. In the case of the implementation of this project, the length of the transport shoulder will be reduced by 28.87% to 2962 km. The expected savings in transportation costs (in the case of an even distribution of freight traffic and the transfer of 70% of the cargo to railway transport between the south of the Krasnoyarsk krai and the Norilsk Industrial Region) will save from 0.35 to 0.5 billion billion of USD annually in comparison with the 1st variant.

Tu sum up, it should also be noted that the benefit from the implementation of the project of organizing railway communication with the Norilsk industrial region is expressed not only in economic efficiency, but also in improving the quality of life of the population of the northern territories. That is why, its implementation becomes one of the strategic tasks of the spatial development of the Krasnoyarsk krai.

References

1. The population of the Russian Federation by municipalities as of January 1, 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.rar . Федеральная служба государственной статистики. – (access date 01/30/2020).

2. Volumes of traffic through Russian airports. URL: https://www.favt.ru/public/materials//7/0/2/3/b/7023b92ebb27f875268627369ae50199.xlsx . Официальный FAAT. – (access date 18.02.2020).

3. Yenisei. Shipping and freight traffic on the line Krasnoyarsk - Lesosibirsk - Dudinka - Dikson. URL: https://www.e-river.ru/map/yenisei . Yenisei River Shipping Company. – (access date 18.02.2020).

4. Transport assets. URL: https://ar2018.nornickel.ru/pdf/ar/ru/business-overview_transportation-assets.pdf PJSC MMC Norilsk Nickel – (access date 18.02.2020).

5. Appendix N 7 to the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030. URL: http://doc.rzd.ru/dbmm/download?vp=4&load=y&col_id=121&id=58676. Russian Railways – – (access date 01/30/2020).

6. The list of regions of the Far North and equivalent localities as of January 1, 2009. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b09_22/IssWWW.exe/Stg/territoriya.htm . Federal State Statistics Service – (access date 01/30/2020).

7. Passenger lines. URL: https://www.prt24.ru/index.php . Pasengerrechtrans. – (access date 18.02.2020).

UDC 634.723.1

PROSPECTS OF USE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR THE REPRODUCTION OF GRAPES

Sobolev Vadim Igorevich, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Vadsob14@gmail.com
Scientific supervisor: Doctor of Agricultural Sciences, associate professor of the Department of Plant Growing, Breeding and Seed Production HalipskyAnatoly Nikolaevich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Vadsob14@gmail.com

Abstract: An analysis is made of a review of Russian and foreign literature, which reflects: the nutritional value of grapes, the problems associated with its reproduction - an insufficient amount of high-quality planting material, where, using traditional methods, there is a danger of the spread of bacterial, fungal and viral diseases with planting material, representing a danger to culture, as well as the current state and prospects of reproduction of grapes by biotechnology methods.
Key words: grapes, reproduction, biotechnology, in vitro, clonal micropropagation, method of apical meristems, viticulture.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАЗМНОЖЕНИИ ВИНОГРАДА

Соболев Вадим Игоревич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Vadsob14@gmail.com
Научный руководитель: доктор.с.-х.наук, зав. кафедрой растениеводства, селекции и семеноводства Халипский Анатолий Николаевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Vadsob14@gmail.com

Аннотация: Проведен анализ обзора российской и зарубежной литературы, в которой отражены: питательная ценность винограда, проблемы, связанные с его размножением – недостаточное количество качественного посадочного материала, где при использовании традиционных методов возникает опасность распространения с посадочным материалом бактериальных, грибковых и вирусных заболеваний, представляющих опасность для культуры, а также современное состояние и перспективы размножения винограда методами биотехнологии.
Ключевые слова: виноград, размножение, биотехнология, in vitro, клональное микроразмножение, метод апикальных меристем, виноградарство.

There is an increasing interest in the inclusion of berries, the grapes in particular, in the human diet, mainly for the health benefits associated with their consumption. Grapes (Vitis L. - from the Latin "living") - a genus of perennial climbing plants belonging to the family of grape or ampelidea (Vitaceae J.). Throughout history, up to the present time, breeders have bred around 8,000 different sorts of this genus in the world; in Russia, more than 2,000 grape sorts are bred from them [9; 12; 6].

Grapes are one of the oldest plants on our planet, the age of fossilized twigs of vines found by archaeologists reaches about 10 thousand years, fossil seeds - 60 million years, which indicates that grapes on existed on Earth long before human beings appeared. No one can say for sure when mankind began to cultivate grapes as a culture, but artefacts found by archaeologists indicate that viticulture was practiced in ancient Egypt and Mesopotamia for 6000 years BC, and not so long ago, in 2010, an archeologist Grigory Areshyan found a distillery on the territory of Armenia, which existed approximately 4000 years B.C. [4].

Grapes are not the main foodstuff, however, as you know, various diseases and premature aging are the result of oxidation of cells by free radicals, which are formed as a result of adverse environmental conditions: polluted air, car exhausts, poor-quality food with a high content of dyes and preservatives, as well as nitrates and pesticides. Antioxidants contained in fruits and berries, in this case, are the best protection for health [15]. A study by Dr. L. Ronald, from the Arkansas Children's Nutrition Center, noted that grapes, thanks to the phytonutrients contained in its berries, have a greater ability to increase the antioxidant potential in humans, comparing with other fruits and berries. The scientist points out those grapes give us a good dose of antioxidants and you have to eat more of other foods high in anthocyanins to show a similar response in antioxidant levels [2].

Grapes, so as products made from it, have valuable nutritional, and most importantly, medicinal properties. In addition to phytonutrients, more than 150 other biologically active substances are contained in grapes. Its pulp and juice are rich in macro- and microelements, as well as vitamins [8]:

• Vitamins - A - 0.1 mg; B1 - 0.05 mg; B2 - 0.02 mg; niacin - 0.3 mg; B5 - 0.18 mg; B6 - 0.6 mg; C - 6 mg; K - 0.5-2.0 mcg; P - 45 mcg; Biotin - 4 mcg; folic acid - 4 mcg.

• Macroelements - potassium - 255 mg; magnesium - 17 mg; calcium - 30 mg; sodium - 26 mg; phosphorus - 22 mg.

• Microelements - ferrum - 600 mcg; iodine - 8 mcg; cobalt - 2 mcg; manganese - 90 mcg; cuprum - 80 mcg; molybdenum - 3 mcg; fluorine - 12 mcg; zinc - 91 mcg.

According to the Scientific Research Institute of Nutrition RAMS, the recommended intake of fruits and berries should be 100-150 kg per person per year. But despite the significant fruit and berry products import, the population's needs is not completely satisfied, according to Rosstat, the actual index for Russia in 2018 was not more than 44.5 kg, which is 3 times less than the recommended norm [15; 16].

The solution to this problem can be achieved through intensification of production and expanding the area of vineyards. In order to attain this goal, new promising high-yielding grape sorts are required. However, as is known, breeding new cultivars is a long and complex process, so from the start of breeding to the introduction of promising new sort into production, decades can take. Main problem that arises on the way of introducing new grape sorts is the lack of a sufficient quantity of high-quality planting material. In addition, the use of traditional methods of propagation creates risks of spreading bacterial, fungal, and viral diseases along with planting material that are dangerous for the crop [7; 13].

As an addition to traditional methods of reproduction, in many countries methods of in vitro plant tissue culture practiced, which are most widely used to solve both theoretical and practical problems. [13].

One of the most promising plant tissue culture methods, that are widely used in Russia and abroad, is the apical meristem culture method with further clonal micropropagation. This method based on totipotency, the ability of somatic plant cells to give rise to a whole plant organism [11; 14*]*.

Pant tissue culture allow propagation of rare sorts be accomplished more rapidly, regardless of the season or weather conditions. Planting material obtained as a result of clonal micropropagation is healthy and genetically identical to the mother plant. The efficiency of plant sanitation by this method determined by the fact that fragments of apical meristems used for reproduction (on average, from 0.1 to 0.2 mm). According to the hypothesis, concentration of viruses decreases towards the apical tip, due to the absence of a developed vascular system in the apical meristem zone [6].

Clonal micropropagation of plants consists of a number of successive stages: Initiation stage, Multiplication stage, Rooting or preplant stage, Acclimatization (adaptation to ex vitro conditions), and the final stage - cultivation in a greenhouse before realization [7]. Clonal micropropagation is carried out on artificial growth mediums under sterile conditions "in vitro" under regulate physical (light, temperature, photoperiodicity) and chemical (medium composition, growth regulators) factors.

Abroad and in Russia there are scientific laboratories conducting research on the clonal micropropagation of grapes. One of the traditional objects of research for scientists is the optimization of methods of clonal micropropagation. One of the traditional objects of research for scientists is the optimization of methods of clonal micropropagation. Scientists are deal with such problems as the influence of culture medium components on cultivated plants; determine the best time to take the shoot tip, for plant tissue culture, studying the effect of plant growth regulators and other biologically active compounds on plant growth and development, etc.

The search for solutions to these problems continues to remain relevant due to one of the key factors - the morphogenetic potential of explants, which largely depends on the species and sort specificity of the mother plant [21]. In the FSBSI All-Russian Research Institute of Viticulture and Winemaking named after Ya.I. Potapenko Institute collaborators noted a high and stable survival rate, which was at the level of 95-100%, after planting in open priming grape plants, obtained via plant tissues culture and acclimatized to non-sterile conditions [19]; the factors of long-term storage of grape regenerants up to 10 - 12 months were determined [10]; also, experiments were carried out to introduce new promising grape sorts into the in vitro culture, as a result, their sort specificity was determined during regeneration in vitro [18]; there was a positive effect of salicylic acid on the survival rate of grape plants when transferring them to non-sterile conditions [17]; researched optimal parameters of the duration and intensity of illumination at different stages of cultivation, as well as the possibility of the combined influence of physical and physico-chemical factors on grape morphogenesis [20].

Abroad, scientists at Japan Shimane University conducted research on cryopreservation of axillary shoot tips and obtained 64% average regrowth percentage of ten tested grape genotypes [3]. Razi Iranian University researchers investigated the influence of the spectral composition of light on the growth rate of grape shoots from auxiliary buds [1]. In Spain, scientists from the Instituto Valenciano de Investigaciones Agrarias and the Instituto de Conservación y Mejora de la Agrodiversidad Valenciana have developed a protocol for the propagation of ‘Monastrell’ grapes [5].

Plant tissue culture is a very effective method used abroad. However, despite the effectiveness, this method is not widely used in agroindustry in Russia, because its introduction into production requires significant financial investments at the initial stage, since it concern to high-tech science-intensive production and can only be implemented with specific equipment and well-trained personnel.

References

1. Fallah, F.; Kahrizi, D. Effect of Light spectrum and intensity on growth of grape (Vitis vinifera) under in vitro conditions. Orig. Artic. J. Appl. Biotechnol. Rep. Autumn 2016, 3, 495–499
2. Health Benefits [Электронный ресурс] // daykahackett.com: Dayka & Hackett LLC. URL: http://www.daykahackett.com/health-benifits/
3. Matsumoto, T. and A. Sakai, 2003. Cryopreservation of axillary shoot tips of in vitro grown grape (vitis) by a two-step vitrification protocol. Euphytica. 131, 299-304.
4. Owen, J. Earliest Known Winery Found in Armenian Cave. [Электронный ресурс] news.nationalgeographic.com: 2011. URL: http://news.nationalgeographic.com/news/2oldest-wine-press-making-winery-armenia-science-ucla/.
5. Pedro T`ania San, Peir´o Rosa, Villanova Joan, Olmos Antonio, Gisbert Carmina, In vitro multiplication of the Vitis vinifera L. cv. ‘Monastrell’, Electronic Journal of Biotechnology. 2017. –P 80-83.
6. Бопп В. Л., Кузьмина Е. М., Мистратова Н. А. Плодоводство Сибири: уч. пособие. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ. - 2020. - 390 с.
7. Бутенко, Р.Т. Биология клеток высших растений in vitro и биотехнологии на их основе. – М.: ФБК-Пресс, 1999. 160 с.
8. Витковский, В.Л. Плодовые растения мира. - СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 592 с.

9. Галанин, А.В. Культура винограда: история и география [Электронный ресурс] geobotany.narod.ru: 2012.URL: http://ukhtoma.ru/geobotany/applications_11.htm.
10. Дорошенко Н.П. Жукова Т.В. Создание и хранение коллекции винограда *in vitro* // Русский виноград: сборник научных трудов. – Изд-во ФГБНУ ВНИИВиВ, 2016. т.3. С.8–14.
11. Катаева Н. В., Бутенко Р. Г. Клональное микроразмножение. - М., 1983. - 96 с.
12. Колесникова, В. Л., Кузьмина Е. М. Садоводство Сибири: уч. пособие. - Красноярск: КрасГАУ. - 2006. - 324 с.
13. Куликова, И.М. Высоцким, Л.В. Алексеенко и др. Инновационные технологии возделывания земляники садовой. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 88 с.
14. Кухарчик Н. В. Вирусные и фитоплазменные болезни плодовых и ягодных культур в Беларуси / НАН Беларуси, Ин-т плодоводства. - Минск: Беларускаянавука, 2012. – С. 209.
15. Морозов, В. Какие сады, такие и плоды [Электронный ресурс] vest-news.ru: Весть News. 2017 г. URL: http://www.vest-news.ru/article/94808
16. Обзор российского рынка фруктов в сезоне 2018/2019 гг [Электронный ресурс] / fruitnews.ru: FruitNews. 2019 г. URL:https://fruitnews.ru/analytics/51830-obzor-rossijskogo-rynka-fruktov-v-sezone-2018-2019-gg.html
17. Ребров А.Н. Применение салициловой кислоты для повышения преадаптивности пробирочных растений винограда к условиям in vivo // Плодоводство и виноградарство Юга России. - 2016. - № 37(01). - 144-150 с.
18. Ребров А.Н., Дорошенко Н.П., Трошин Х.К., Алзубайди Л.П. Введение в культуру *in vitro* новых перспективных столовых сортов винограда // Научный журнал КубГАУ, - №124(10), - 2016. - 168-180 с.
19. Ребров Антон Николаевич. Адаптация растений винограда in vitro к условиям нестерильной среды: диссертация ... кандидата биологических наук: 06.01.07 / Ребров Антон Николаевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т].- Новочеркасск, 2007.- 168 с.
20. Соболев, А.А. Ребров А.Н., Дорошенко Н.П. Влияние интенсивности, спектрального состава освещения и калийного лигногумата на регенерационную способность винограда *in vitro* // Современные достижения биотехнологии в виноградарстве и других отраслях с.х. мат.конф., Изд. ЮРПУ (НПИ), - Новочеркасск. - 2005. С.126-134.
21. Челяев Д.Н. Регенерационный потенциал элитных форм малины в культуре invitro: дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук: 06.01.05; [Место защиты:Брянская государственная сельскохозяйственная академия]. - Брянск, 2012. – С. 118.

UDC 528.88

FEATURES OF USING GIS TECHNOLOGIES FOR OBSERVATION OF DYNAMICS OF THE NORTHERN BORDER OF LARCH FORESTS

Stepanov Kirill Aleksandrovich, Master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
kirill-stepanov-90@mail.ru
Scientific supervisor: candidate of engineering sciences,
Associate Professor, Im Sergey Thekdeevich
Sukachev Institute of Forest SB RAS, Krasnoyarsk, Russia
stim@ksc.krasn.ru

Abstract: The aim of this article is devoted to research on the advantages and disadvantages of GIS technology used for environmental studies. The article is based on the publication related to the observation of dynamics of the Northern border of larch forests in the 21st century. Research on GIS disadvantages would provide discovering new ways of solving these problems and improve GIS products' quality.
Keywords: GIS, ecotone, forest boundary, temperature, data interpretation, IGBP, MCD12Q1.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЫ ЛИСТВЕННИЧНЫХ ДРЕВОСТОЕВ

Степанов Кирилл Александрович, студент магистратуры
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
kirill-stepanov-90@mail.ru
Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Им Сергей Тхекдеевич
Институт леса им. В. Н. Сукачёва СО РАН, Красноярск, Россия
stim@ksc.krasn.ru

Аннотация: Цель статьи изучить особенности и недостатки применения ГИС для изучения окружающей среды на основе работы по изучению динамики границы лиственничных древостоев на

севере России в 21 веке. Изучение недостатков ГИС позволит в дальнейшем найти пути решения этих проблем и позволит улучшить качество продукции ГИС.

Ключевые слова: ГИС, экотон, граница лесов, температура, интерпретирование данных, IGBP, MCD12Q1.

Introduction

A modern geographic information system (GIS) is an integrated information system that widely provides interactive and visual modeling. GIS may be called a multi-used tool in several science branches that can be used to transfer, process, and store data arrays. GIS allows us to provide information supply for several branches on its' basis and allows us to present and work statistical information and data on maps.

1 Features and difficulties with the usage of GIS technologies

Solving problems using GIS is most often based on an informal statement of the problem. A specialist has only a partial understanding of what is required to solve the problem, but a specialist interprets the information while working with data, maps, and diagrams, and creates a spatial model based on a problem which is being solved. The result will be an interpreted data model made on the scale of a specific view and attention to the details. Exactly, the specialist plays here an important role since the success of the task depends on his understanding of the problem and method of solution chosen by him. And this is the main problem of using GIS technologies: as it is stated before, GIS focuses on visualization of data, but the perception of information depends especially on the accuracy of the visual model [3].

2 Record of usage GIS technologies in observation of dynamics of larch forests in the north of Russia

Transformational processes in ecological systems occur constantly, and their presence and dynamics are sometimes quite problematic to record, due to their long-term genesis. An outstanding example of such changes is the forest of the Northern part of Russia on the taiga-tundra ecotone. The study of this territory is complicated by harsh climatic conditions and its inaccessibility.

In this case, the most effective approach will be the use of GIS technologies and remote sensing data.

In our research, we observe the dynamics of the northern border of larch stands – forest-tundra ecotone. An ecotone is a transition region between biomes where two or more communities meet and integrate [1].

This study examines the northern forests with 30-60% closeness and more than 2 m height – in the north of Siberia, these criteria correspond to larch [2].

The forest boundary was analyzed using the IGBP (International Geosphere-Biosphere Program) time series of maps from the MCD12Q1 product [5]. The data was processed in ArcGIS 10.6. The forest boundary was selected by the method developed in the forest monitoring laboratory of the Institute of Forest SB RAS (FIC KSC SB RAS). A GIS model with IGBP classification layers was used to generate the forest boundary. To reduce the errors related to the unstable belonging of pixels to ground surface classes due to classification errors, it is necessary to use three IGBP classifications that are adjacent in time (2001-2002-2003). Based on this, the forest boundary was calculated for 2001-2003, 2007-2009, 2014-2016 periods. Then 3 sites in different physical-geographical areas, but in the same climatic zone and with the predominance of one type of relief, were selected (Figure 1).

Figure 1 – Map of the dynamics of larch stands in 2001-2003, 2007-2009, 2014-2016 periods. Polygons 1-3 show investigated areas of forest boundary displacement dynamics cased by climatic variables.

The results of the study: the site №1 is located on the Timan tundra territory. The site №2 is located in the north-eastern part of the Central Siberian plateau on the Anabar and Viluy plateau. The site №3 is located within the Chersky ridge. On the site №1 there is a slight shift in the border of the forest, on the site №2 and №3 the shift of the border to the north is observed clearly. The boundary offset on the site №2 is 600-800 km, and on the site №3, it is 100-400 km from 2001 to 2016 inclusive. It should be noted for understanding that this is not the appearance of trees in the tundra, but the increase in the closeness of existing woodlands to the 30-60% closeness.

Climate dynamics are one of the likely reasons for forest boundary displacement. It was found that three sites are characterized by an increase in average annual temperatures in the last ~ 36 years (Figure 2) [4].

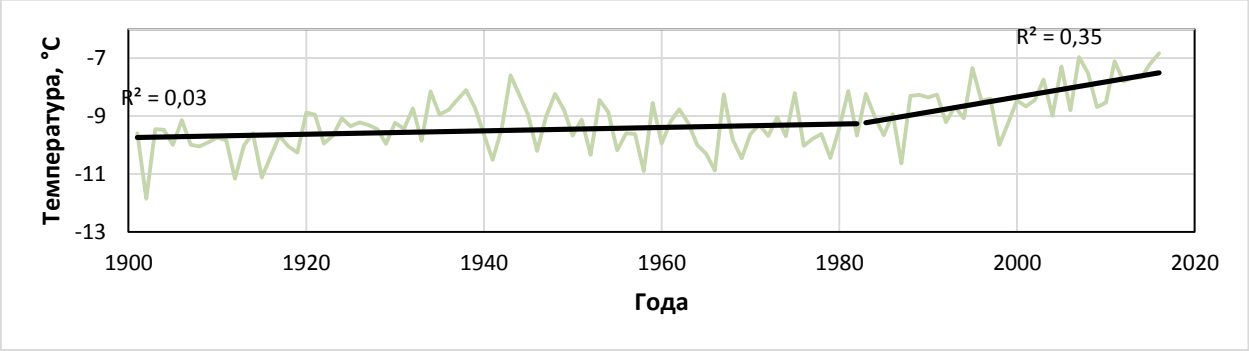


Figure 2 – Average annual temperatures for the northern part of Russia. Trend lines are shown in red (the trend was not significant before 1982, the trend of 1983-2016 is significant at $p<0.01$).

Concerning the increase in temperatures, it is noteworthy that there are two problems in using GIS: insufficiency and unreliability of data. The second problem can be solved with the help of statistics, but the first problem can not be solved. Climate data for the northern part of Siberia are compiled based on climate data obtained from a small number of meteorological stations. Their density is so low that during interpreting the data it turns out there is simply no data on climate humidity, etc. for large territories. In such a study, we can only state the general trend, but we can not study the dynamics of each site in more detail and identify the difference in the rate of change depending on external factors, because of the insufficient amount of data [6].

Conclusion

Thus, in our opinion, the main problems of GIS application are the complexity of the training of qualified specialists since the solution of the task depends on his understanding of the problem and the course of his thoughts. Likewise, the lack of data in some scientific fields is also a probable result of a specialist's competence. Nevertheless, it should be understood these tasks may be solved, and now there are many departments in educational institutions where GIS is being taught due to the great demand of the field and its' informative products, which can quickly provide data for solving practical problems. The problem with the data sets will also be solved over time since data collection and systematization of it is not a fast process that takes time [3].

References

1. Зибзеев Е.Г., Седельников В. П. Структура экотона между лесным и высокогорным поясами гор Южной Сибири // Растительный мир Азиатской России. – 2010. – № 2(6) – с. 46–49.
2. Биоразнообразие лиственниц России [Текст] / Л. И. Милютин. - Электрон. текстовые дан. (117,15 Кб.). - Красноярск : Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, 2003. - 4 с.
3. Самардак, А. С. Геоинформационные системы: Учебное пособие / А.С. Самардак. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. - 123 с.
4. Crudata. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://crudata.uea.ac.uk. – Сайт содержит информацио о продукции Cru TS (Дата обращения: 14.11.2018)
5. Earthdata. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://earthdata.nasa.gov. – Сайт содержит информацию о продукции MCD12Q1 (Дата обращения: 14.06.2018).
6. Mamet S.D., Brown C.D., Trant A.J., Laroque C.P. Shifting global Larix distributions: Northern expansion and southern retraction as species respond to changing climate [Электронный ресурс]. Journal of Biogeography. – 2018. – Режим доступа: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jbi.13465.

UDC 372.881

INFORMATION TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION

Zolotoy Oleg Anatolyevich, Master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
zolotojOA@mail.ru
Scientific supervisor: senior teacher of the Foreign language department Olentsova Julia Anatolyevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
tutor.eng@yandex.ru

Abstract: This article discusses information technologies of higher education. The possibility of using the educational content of the Internet in the learning process provides access to the latest educational resources and information, resulting in a qualitatively new level of their perception and processing. Information technologies represent a wide range of disciplines and areas of activity related to technologies for creating, storing, managing and processing data, including the use of computer technology. In recent years information technology has often been understood as distance learning technology. The use of distance learning technology occurs within the framework of the information educational environment, which is aimed at the formation of such forms and teaching methods that will effectively identify the student's personality. It is an indispensable requirement for the implementation of the modernization concept of higher education in Russia.
Keywords: information technologies, distance learning, motivation, student, university, higher education.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Золотой Олег Анатольевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
zolotojOA@mail.ru
Научный руководитель: ст.преподаватель кафедры иностранного языка Оленцова Юлия Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tutor.eng@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются информационные технологии высшего образования. Возможность использования образовательного контента сети Интернет в учебном процессе обеспечивает доступ к новейшим образовательным ресурсам и информации, что приводит к качественно новому уровню их восприятия и обработки. Информационные технологии представляют собой широкий спектр дисциплин и направлений деятельности, связанных с технологиями создания, хранения, управления и обработки данных, в том числе с использованием компьютерных технологий. В последние годы информационные технологии часто понимаются как технологии дистанционного обучения. Использование технологии дистанционного обучения происходит в рамках информационной образовательной среды, которая направлена на формирование таких форм и методов обучения, которые позволят эффективно идентифицировать личность студента. Это непременное требование для реализации Концепции модернизации высшего образования в России.
Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное обучение, мотивация, студент, вуз, высшее образование.

Information technology is very actual in planning the development of higher education. In recent years information technology has often been understood as distance learning technology. With the Internet, there have been significant changes in education. The role of information technology in the modern educational environment is taking place. Universities around the world compete for students, faculty, and funding. Over time, educational institutions that use new digital opportunities will gain an advantage in our digital era, because as Zinina O. V. and Olentsova J.A. mentioned: “The main tasks of the university effectiveness are the using distance learning technologies. They allow organizing the most effective access of people to data in digital form” [12].

The integration of information technology in the educational process is an attractive point for future students when they choose an institute. This requires the using tools of distance learning technology, which is aimed at the formation of such forms and teaching methods that will effectively identify the student's personality, the cognitive abilities, personal qualities, and the formation of mental potential. Using a computer, the conditions are created under which the student will be interested in gaining knowledge, he will become personally interested in order to consume. In addition, information technology is important for universities to compete in the higher education, because as Olentsova J.A. thinks: “This information technology allows to organize training in the process of joint solution of educational tasks and to exchange knowledge” [7]. And as Rozhkova A. V. mentioned: “Now it is impossible to effectively manage the

educational process without the use of information technologies" [9]. Their introduction in higher education has the following advantages:

1) Improving the motivation of students.
2) Improving the quality of learning.
4) Improving information technology skills.
5) Improving the quality of education [4].
6) Students have more opportunities to access educational materials through the website.

The combination of classic and modern directions of the introduction of information technology in the learning process is the main task of implementing a new integrated concept of information technology in education. The possibility of introducing a significant part of modern technologies into the educational process appears due to the information educational environment, because as Kapsargina S.A. and Olentsova J.A. think: "The use of information and communication technologies in educational and research processes is an indispensable requirement for the implementation of the modernization concept of higher education in Russia" [2] and as Kapsargina S.A., Shmeleva Zh. N. and Olentsova J. A. mentioned: "At present the search for effective ways to improve the quality of higher education is of particular importance" [3]. Currently, the following areas of information technology using are widely used:

- Computer programs and training systems. As Olentsova J.A. thinks: "To measure and evaluate the level and quality of training, students should complete all the interactive tasks of the course" [6].
- Intelligent training expert systems that specialize in specific applications [11].
- Electronic office printing house that allows you to individually produce textbooks and documents on various media at a high speed, because as Khudolei N. V. and Olentsova J. A. mentioned: "The educational process is becoming electronic allowing students and teachers to maintain communication at any time and in any place" [5].
- Electronic library allows students to realize their study.
- Multimedia systems built using video devices, CD-ROM.

Among the interesting digital innovations more than 4,200 courses are offered in more than 500 universities. As Kapsargina S.A. thinks: "In this regard, there is a modification of traditional forms of education in the modern education system, which is focused increasingly on the active use of computer and Internet technologies, including learning shell, teaching and reference portals, online courses and forums" [1]. Distance learning technologies can be used at three levels of higher education.

Level 1: support of personal learning. Many teachers consider the Internet service to be an intermediary that provides additional learning resources and allows them to continue chatting outside of the classroom.

Level 2: support for digital learning. Higher education uses the Internet. Optimizing the teacher-student relationship requires changing the role, and somebody may be needed throughout the day.

Level 3: online learning. All texts and books necessary for the educational process are provided in electronic form. The study is conducted with email, forums, and computer conferences.

Choosing only certain areas of digitization is not enough, it is necessary to act immediately in all respects: digitalization management, digitalization of the educational process of organizations and the development of digital opportunities for students and teachers, the definition of economic and social digitalization is the main topic of research. Thanks to such changes, modern teaching methods will become more informative, and in the place with this, the quality and speed of training will improve. As Shmeleva Zh. N. and Kapsargina S.A. mentioned: "Nowadays, it is almost impossible to conduct a foreign language lesson without multimedia equipment, which is a good platform for learning practical knowledge of a foreign language" [10]. Multimedia presentations allow you to simultaneously attract more attention and influence multiple senses. Many teachers believe that video production is very important, although today's multimedia has little impact on the learning process. And as Olentsova J.A. thinks: "The development of information technologies has been a part of a modern life. Technological progress has affected the field of education" [8].

The information technology industry is undergoing another revolution related to cloud and mobile technologies and social networks. many institutions have invested heavily in information systems that do not provide the expected benefits and results. Higher education institutions are not ready to admit that just having a digital strategy is not enough for a university. To support demand in the digital era, each institution must adopt a strategic approach that covers not only the IT field, but also all aspects of academic activity. The lack of digital literacy among students and teachers underscores the need for direct efforts to make fundamental changes at all levels of the institute. Some educational institutions go even further, refusing to use paper textbooks and materials, because students have the necessary information on smartphones, and e-books. In addition, there are many sites where you can subscribe and take a training course directly from your smartphone.

References

1. Kapsargina, S.A. (2018) The use of LMS Moodle to intensify the independent work of students in teaching a foreign language in a non-linguistic university. Azimuth of Research: Pedagogy and Psychology. 7 (25). 120-123

2. Kapsargina, S.A., Olentsova, Ya.A. (2019) Using the elements of gamification on LMS MOODLE in the discipline of foreign language in a non-linguistic university. The Baltic Humanitarian Journal. 1 (26). 237-241.

3. Kapsargina S.A., Shmeleva Zh. N., Olentsova J. A. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline “Foreign language” / 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019, www.sgem.org, SGEM 2019 Conference Proceedings, 2019, 225-232 pp.

4. Khramtsova T. G. The main techniques in teaching foreign languages / T. G. Khramtsova // Problems of modern agricultural science: materials of the international correspondence scientific conference - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state agrarian university. - 2017. - p. 265-267.

5. Khudolei N. V., Olentsova J. A. New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk State Agrarian University) / 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018, www.sgem.org, SGEM2018 Conference Proceedings, ISBN 78-619-7408-49-2 / ISSN 1314-2704, 2 July - 8 July, 2018, Vol. 18, Issue 5.4, 225-232 pp.

6. Olentsova Y. A. Estimation of students’ knowledge quality in LMS Moodle // Science and education: experience, problems, prospects, materials of international scientific-practical conference, Krasnoyarsk, 2018. Pp. 276-280.

7. Olentsova J.A., Using information technology in teaching foreign language grammar // Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2019. c. 473-477.

8. Olentsova Yu.A., The use of LMS Moodle in the control testing in a foreign language // Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2018. C. 179-181.

9. Rozhkova, A. V. Method the case study as a modern technology of training of students of higher educational institutions /V. A. Rozhkova / Resource-saving technologies agriculture resource Saving technology of agriculture: collection of scientific works article No. 11 / Krasnoyarsk state agrarian univrsity - Krasnoyarsk, 2019. - p. 121-123.

10. Shmeleva, Zh. N., Kapsargina, S.A. (2019) The use of modern software on the Moodle platform in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university. Azimuth of Research: Pedagogy and Psychology. 1 (26). 147-150.

11. Stepanova E. V. Student entrepreneurship as a way to employ university graduates / Professional self-determination of youth in the innovation region: problems and prospects: collection of articles based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation. - Krasnoyarsk, 2018. – pp. 227-229

12. Zinina, O. V., Olentsova, J.A. (2020) University's problems in the era of distance learning technologies and their solution / The Baltic Humanitarian Journal. 2020. T. 9. № 1 (30). C. 57-59.

СЕКЦИЯ №11: ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 94(47).084.5

ПРОБЛЕМЫ ТУЗЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ 1920-Х ГГ.

Бармина Екатерина Владимировна
Россия, Красноярск, Сибирский федеральный университет
barminaev282@gmail.com
Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры истории и политологии
Павлюкевич Руслан Витальевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
autocrator@yandex.ru

Аннотация. Проблемы крайнего Севера являются темой, которая актуальна и в настоящее время. Это связано с уникальной культурой и особым мировосприятием народов, которые там проживают. В начале XX в. Север был неизвестным краем для советских чиновников. Не было упорядоченной и конкретной информации о народах, которые там проживают. В данной статье на основании архивных источников представлены наиболее проблемные аспекты указанной территории с её населением именно с точки зрения новой власти. Такими проблемами были культурная отсталость коренных народов Севера, их экономическое развитие, медицинское обслуживание и народное образование.
Ключевые слова: Народы крайнего севера, большевики, Красноярский край, образ, позитивная дискриминация.

PROBLEMS OF THE NATIVE POPULATION OF THE NORTH OF THE KRASNOYARSK TERRITORY THROUGH THE EYES OF SOVIET OFFICIALS IN THE 1920S.

Barmina Ekaterina Vladimirovna
Russia, Krasnoyarsk, Siberian Federal University
Barminaev282@gmail.com
Scientific supervisor: Ruslan Pavlyukevich, PhD, associate Professor of the Department of history and political science
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
autocrator@yandex.ru

Abstract: The problems of the Far North are a topic that is still relevant at present. This is due to the unique culture and special worldview of the peoples who live there. At the beginning of the XX century. The north was an unknown region for Soviet officials. There was no orderly and specific information about the peoples who live there. Based on archival sources, this article presents the most problematic aspects of this territory with its population precisely from the point of view of the new government. Such problems were the cultural backwardness of the indigenous peoples of the North, their economic development, medical services and public education.
Keywords: Peoples of the far north, Bolsheviks, Krasnoyarsk Territory, image, positive discrimination.

В многонациональном советском государстве проблемам малочисленных народов Севера уделялось достаточное внимания. Так как интернационализм был неотъемлемой частью советской идеологии. Особенно актуально это было в первые годы, когда основу национальной политики страны представляла система позитивной дискриминации[9]. Создавались специальные государственные органы, которые занимались проблемами социально-экономического, культурного устройства туземного населения. Именно так именовались коренные народы Сибири в официальных документах.

Наиболее значимым из властных органов был Комитет Севера, который осуществлял свою деятельность в период с 1924 по 1935 гг. Как отмечается в протоколах заседаний Комитета, его работа «сводиться к всесторонней организации жизни и работы наиболее отсталых народностей СССР» [1, Л. 123]. Стоит отметить, что в таких формулировках прослеживается

отношение к коренных малочисленным народам Севера. Их называют отсталыми, «сплошь неграмотными» [1, Л. 123], а их условия жизни «хищнической, некультурной атмосферой» [1, Л. 92].

В связи с такой непростой, по мнению советских чиновников 1920-х гг., ситуацией на Севере, были разработаны планы с конкретными действиями. Они содержали шаги по улучшению экономического и культурного положения туземцев. Принимая во внимание отсталость этих народов, которая подчеркивается во всех документах Комитета, нужны срочные меры по постановке медицинской помощи, проведению оспопрививания, лечению сифилиса и трахомы, запрещению

алкоголя [1, Л. 5]. Тем алкоголя среди туземного населения также отражается в официальных документах по переписи 1926-1927 гг. в районах приполярного Севера. В похозяйственных карточках отдельно был пункт «Примечания», в котором отмечались занятия туземцев. Например, «играет в карты и пьет вино в изрядном количестве» [9, Л. 10]. Тема азартных игр также актуальна, т.к. отмечается, что туземцы не просто играют в карты, но и проигрывают крупные суммы.

Помимо этого, в протоколах заседаний отмечается необходимость организации ветеринарной помощи, в которую входит прежде всего процесс противоязвенных прививок оленей, который должен сохранить стада и привести к улучшению экономического положения народов.

Тема медицинского обеспечения туземного населения Севера является достаточно значимой, что подтверждается большим количеством мер в этом направлении. Так, помимо ветеринарной помощи оленям, в тезисах доклада Наркомздрава указано, что «народности крайнего Севера, разбросанные на огромной территории, почти лишены самых основных видов медицинской помощи, что при настоящих условиях быта и культурном уровне туземного населения ведет к вымиранию его» [9, Л. 85]. Тема вымирания связана с медицинским обслуживанием коренных малочисленных народов Севера также тем, что, по мнению советских чиновников, «имея в тундрах только шаманов и знахарей, этих верных слуг темноты и невежества, совершенно бессильных против всяких болезней, нужно было безо всяких отлагательств оказывать вымирающему туземцу медицинскую помощь» [2, Л. 38]. То, что советская власть была радикально настроена против шаманов находит свое подтверждение в том, что данная категория людей была лишена избирательных прав. Это отмечается в документах по проведению компании перевыборов Советов Хатангской тундры [7, Л. 6]. Помимо этого, имеются заявления, где туземцы выступают против, чтобы их называли шаманами и требуют доказательств такой информации, чтобы доказать свою непричастность к этому культу [6, Л. 18]. Уже в то время, советской власти постепенно удалось влиять на данный институт общества туземного населения, указывая на то, что в новом советском государстве нет места таким суевериям.

Также стоит отметить, что отдельно в документах выделялась тема обеспечения акушерской помощью, тема борьбы с социальными и бытовыми болезнями. Всё та же «культурная отсталость туземного населения» диктовала необходимость проведения мероприятий по санитарному просвещению в виде изданий популярно санитарно-просветительской литературы на местных языках и санитарно-просветительских выставок с достаточным количеством литературы. Важным показателем развития мед. Обслуживания является необходимость привлечения не только советских русских медицинских работников, но и подготовка из числа туземного населения медиков.

Если в первой половине 1920-х гг. одной из важных проблем является медицинское обеспечение коренных малочисленных народов Севера, то со второй половины отмечается больших интерес к экономической стороне взаимоотношения советской власти с этими народами. Это прослеживается в отчетах о деятельности Комитета Севера и перспективных планах его развития. Так, например, к мероприятиям, вошедшим в пятилетний план 1926 г., относятся оленеводство, пушное дело, рыболовство, мед. помощь, народное образование, водный транспорт, развитие сети хлебозапасных магазинов, статистическое обследование, развитие и укрепление кооперативной сети [5, Л. 4]. По поводу развития кооперации у туземного населения Севера в протоколах заседаний Комитета от 1924 г. было указано, что «в силу отсталости и некультурности местного туземного населения низовая кооперация находится сейчас в зародышевом состоянии и не сможет развиваться ещё на протяжении долгого количества лет» [1, Л. 89]. Таким образом, развитие каких-либо экономических и устойчивых связей возможно только благодаря внешнему фактору, а именно советской власти. Этот факт ещё раз подчеркивает отношение к малочисленным народам Севера как к отсталым дикарям.

Ещё одним из важных проблемных аспектов взаимодействия туземцев и советской власти был вопрос народного образования. С этой целью организовывались школы интернаты для детей от 14 до 20 лет [3, Л. 18]. Однако, поначалу условия обучения в таких интернатах были несоответствующие нормам. Школы-интернаты ютились в старых помещениях, иногда даже без крыш [4, Л. 5-6]. Существовали таких заведения на скудные средства местного бюджета. Советские школы-интернаты, однако, представляются чиновникам полной противоположностью имперских школ нацменшинств, основной целью которых являлась русификация [3, Л. 19]. Именно такая цель привела к враждебному отношению со стороны туземного населения к таким школам. Именно такая точка зрения отражена в документах Комитета Севера 1925-1926 гг. Советское же образование является имеет цель «удержать эти кочующие и полукочующие племена на севере, предохранить их от вымирания путем приобщения к культуре» [3, Л. 19]. Для этого

требовалось разработать новую методологию, основанную на материалах туземного языка, орфографии, шрифта, истории и др. Однако, несмотря на то, что советское образование преследует такую цель, отношение к коренным северным народам осталось на уровне досоветского периода. Это подтверждается примерами их формулировок документов: «… мы должны помнить, что северные народности являются наиболее отсталыми…» [3, Л.19], «инородец здешний непролазно ленив» [2, Л. 157]. Детей малочисленных народов Севера сравнивают словно с домашними питомцами. Это можно увидеть на примере выписки из письма учителя школы-интерната Туруханского уезда: «… ведь в

моих руках нет никаких мер взысканий, которым я мог бы воздействовать на своих питомцев» [2, Л.157].

Таким образом, основными проблемами туземного населения Севера, с точки зрения советских чиновников периода 1920-х гг, являются их культурная отсталость, которая выражается в почти полном отсутствии медицинского обслуживания, низком уровне образования, а также неспособности к самостоятельному развитию кооперации. Несмотря на то, что советские чиновники определили первостепенные проблемы, от которых, по их мнению, зависел вопрос выживания этих народов, в документах по-прежнему прослеживается отношению к туземцам как к неразвитым и несамостоятельным детям или домашним животным, которые не могут существовать без внешнего фактора. Таким фактором в тот период выступало советское государство в лице своих чиновников.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 3. 182 Л.
2. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 24. 188 Л.
3. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 32. 159 Л.
4. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 37. 26 Л.
5. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 58. 45 Л.
6. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 72. 133 Л.
7. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 75. 171 Л.
8. ГАКК. Ф. Р. 1845. Оп. 1, Д. 78. 130 Л.
9. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939 / [пер. с англ. О. Р. Щёлоковой]. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

УДК 94(47).084.8

СОСТОЯНИЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВА ГАКК)

Васютин Иван Александрович
Россия, Красноярск, Сибирский федеральный университет
vastuin_vanya@mail.ru
Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры истории и политологии Павлюкевич Руслан Витальевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
autocrator@yandex.ru

Аннотация. Золотопромышленность является важным денежным источником государства. С 19 века Красноярский край выступал в качестве одного из центров золотодобычи России. После революции позиция региона лишь силилась. В первой половине 20 в. на его территории действовало три основных треста: Енисейзолото, Минусзолото и Хакасзолото. В период Великой Отечественной войны именно они давали значительный приток золота в казну государства. Несмотря на значимость отрасли ее работа не отличалась стабильностью. На данный момент о состоянии золотопромышленности в данном регионе опубликовано малое количество работ.
Ключевые слова: Енисейзолото, золотопромышленность, Великая Отечественная война, Минусзолото и Хакасзолото.

THE STATUS OF GOLD MINING IN KRASNOYARSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. (BASED ON THE MATERIALS OF THE GACC ARCHIVE).

Vasyutin Ivan Aleksandrovich
Russia, Krasnoyarsk, Siberian Federal University
vastuin_vanya@mail.ru
Scientific supervisor: PhD, associate Professor of the Department of history and political science Ruslan Pavlyukevich
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
autocrator@yandex.

Abstract: Gold mining is an important monetary source of the state. Since the 19th century, the Krasnoyarsk Territory has acted as one of the centers of gold mining in Russia. After the revolution, the position of the region only grew stronger. In the first half of the 20th century. Three main trusts operated on its territory: Yeniseizoloto, Minuszoloto and Khakasszoloto. During the Great Patriotic War, it was they who gave a significant influx of gold to the state treasury. Despite the importance of the industry, its work was not stable. At the moment, a small number of works have been published on the state of the gold industry in this region.
Keywords: Yeniseyzoloto, gold mining, the Great Patriotic War, Minuszoloto and Khakasszoloto.

В первый годы войны можно отметить, что тресты не справлялись с поставленными задачами в полной мере. Так в приказе за 6 марта 1942 г.[2. Л. 59] Минусзолото в период четвёртого квартала 1941 г и января 1942 г. выполнило норму всего на 25.6%. Это может говорить о том, что могли быть как проблемы с техникой, так и с тем, что было много добровольцев, которые ушли на фронт. Хоть и специалистов не призывали на фронт, но у многих советских граждан было на это право.

Кроме этого, многие тресты не выполняли план по геолого-разведывательным работам. Так, на первый квартал 1942 г. Минусзолото выполнило 88% от необходимой работы [2. Л. 34]. Связано это было с тем, что просто не хватало времени и людей на проведение таких трудно затратных как в плане времени, так и в плане денег работа.

Были отдельные заводы, которые выполняли план, поставленные государством и за это оно их премировало. Например, в январе 1942 г. завод «Труд» получил фонд в размере девятнадцати тысяч рублей, который необходимо было разделить на премии для инженерно-технических работников и отдельных рабочих, которые отличились в выполнении январской программы. Сам же директор Гришин Г. Д. получил отдельно премию от государства в размере трёх тысяч рублей [2. Л. 87]. Благодаря этому документу можно сделать вывод о том, что государство было заинтересовано в том, что бы предприятия выполняли поставленные планы и было готово даже платить за это дополнительные деньги, хоть и идёт война.

Были также случаи, когда начальство завода и его ближайшие подчинённые обменивали казённое имущество завода на картофель, хлеб и т.д. [1. Л. 44] Это было связано с тем, что государство было не в состоянии равно обеспечивать все предприятия не только в крае, но и в стране. Людям не оставалось ничего иного, как просто красть на своём рабочем месте и это всё обменивать на еду.

Государство в лице наркома цветной металлургии Ломако П. Ф. приняло ряд мер по проблемам, которые были связаны с невыполнением плана, были восстановлены отделы труда и зарплаты, появились фонды заработной платы и у каждого предприятия должна была быть организована стахановская школа, она занималась тем, что призывала рабочих на перевыполнения норм во всех промышленных районах [1. Л. 102]. Во многом проблема не выполнения плана была связана с тем, что на предприятиях попросту было уставлено старое и довольно изношенное оборудование, которое не обновлялось уже достаточно давно. Сколько сил не прикладывал рабочий, он всё равно не мог повысить мощность и эффективность старой машины.

Ближе к 1945 г. многие предприятия работали на пределе своих возможностей. Это послужило тому, что оборудование начинало отказывать и приходило в негодность. В связи с этим его всё же приходилось обновлять.

Таким образом, можно отметить то, что большинство золотопромышленных предприятий края во время войны испытывало достаточно много проблем, которые были связаны с устареванием оборудования, отсюда закономерно идёт не выполнение плана. Нехватка рабочих рук, воровство только способствовало снижению показателей добычи и производства, но с другой стороны была значительная поддержка со стороны государства, которое выдавало премии, создавало организации в помощь рабочим. Хоть золотопромышленность Красноярского края была одной из ключевых фигур в экономике государства, у неё тоже наблюдался ряд проблем, которые необходимо было решать.

Список литературы

1. ГААК. Ф. 244. Оп 1. Д. 266.
2. ГААК. Ф. 244. Оп. 1. Д. 765.

УДК 94 (47)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С 1930 Г. НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Есин Роман Сергеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
silvarium@mail.ru
Научный руководитель: д-р. истор. наук, профессор кафедры истории и политологии Реут Григорий Александрович
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
rga1@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматривается политика «ликвидации кулачества как класса» и ее влияние на численность населения на территории современного Красноярского края накануне Великой Отечественной войны

Ключевые слова: коллективизация, численность населения, спецпереселенцы, трудпоселенцы, ссыльных, мобилизационная экономика, Восточно-сибирский край

ON THE IMPACT OF COLLECTIVIZATION ON THE CHANGE IN THE POPULATION OF THE MODERN KRASNOYARSK TERRITORY SINCE 1930 ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Esin Roman Sergeevich, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
silvarium@mail.ru
Academic Supervisor: Dr. the story. Sci., Professor, Department of History and Political Science
Reut Grigory Aleksandrovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
rga1@rambler.ru
Roman S. Esin, post-graduate student of Krasnoyarsk state University, silvarium@mail.ru

Abstract: the article discusses the policy of "eliminating the kulaks as a class" and its impact on the population in the territory of modern Krasnoyarsk territory on the eve of the great Patriotic war
keywords: collectivization, population, special settlers, labor settlers, exiles, mobilization economy, East Siberian region

Современные ученые изучают различные аспекты жизни, как сугубо исторические [1. С. 255], так и историко-правовые [2.], и здесь вопросы сталинизма в различных его проявлениях не являются исключением [3.]. Одной из тем, не уходящих от внимания исследователей является сталинская коллективизация [4.]. Дискуссии о ней все ещё не утихают в российском обществе. Немаловажным представляется изучение последствий коллективизации, и в том числе ее влияние на социально-экономическое развитие как СССР, так отдельных его регионов накануне Великой Отечественной войны.

В соответствии с «Генеральным планом развития народного хозяйства Сибирского края» организационно-производственная структура будущего сельского хозяйства региона должна была представлять собой систему агроиндустриальных комбинатов (АИКов). Специализация такого комбината в целом соответствовала специализации сельскохозяйственного района, на территории которого он находился. Такие комбинаты представляли собой объединение хозяйственных ячеек в виде совхозов и, перерабатывающих предприятий, а также колхозов обладающих совместной энергетической, транспортной, управленческой, и другой инфраструктурой. В Генеральном плане намечалось к концу 1930-х - началу 1940-х гг. увеличить сельскохозяйственные показатели. Однако, главной целью проводимых преобразований было не аграрная сфера сама по себе, а наращивание стоимости и объемов сельскохозяйственного экспорта и таким образом обеспечение необходимыми средствами ускоренного развития тяжелой промышленности [5. С. 30].

Все это требовало мобилизации сил и ресурсов страны, и в том числе применения рычагов внеэкономического принуждения.

27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин заявил «Мы перешли в последнее время от политики ограничения... к политике ликвидации кулачества, как класса», чем по сути провозгласил начало форсированной коллективизации и внеэкономического принуждения крестьянства [6. Стр. 169].

Для стимулирования формирования колхозов государство начало проводить политику «ликвидации кулачества как класса». Данные меры оказали существенное влияние на численность населения на территории современного Красноярского края.

5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В данном государственно-политическом документе впервые провозглашался курс на «ликвидацию кулачества как класса». Почти через месяц специальным постановлением ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» были определены районы сплошной коллективизации, в которые должны были высылаться «раскулаченные», а также их семьи. 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР постановлением «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», правительствам союзных и автономных республик, а также краевым (областным) исполкомам было предоставлено право выселять «кулаков» из «зоны сплошной коллективизации сельского хозяйства» [7. Стр. 21- 22].

Кулаки были разделены на три категории: «контрреволюционный кулацкий актив» включавший членов действовавших контрреволюционных и повстанческих организаций, а также «махровых одиночек». Данная категория подлежала аресту, а их семьи выселению; ко «второй категории» относились богатые «кулаки», полупомещики, «кулацкие» авторитеты, бывшие помещики и церковники. Эта категория должна была выселяться в северные отдаленные районы СССР; к «третьей категории» относились признанные лояльными к советской власти «кулаки». Их после «раскулачивания» надлежало расселять в пределах административных районов, но за пределами колхозов [8. С. 94].

2 февраля 1930 г. аналогичный акт был принят на основании секретного постановления

Восточно-Сибирского крайкома ВКП (б) [9. Стр. 127].

В рамках политики «ликвидации кулачества как класса» на территорию Восточно-сибирского края, к которому с 1930 по 1934 г. относился современный Красноярский край за 1930-1932 гг. с территорий Украинской ССР, Средней Волги, Центрально-Черноземной и Ленинградской областей, а также Башкирии были переселены десятки тысяч человек [10. С. 119-120]. На территории Восточно-сибирского края 26 августа 1931 г., высылаемые по второй категории, были расселены в 46 кулацких поселках. В данных поселках находилось 26 613 семей или 129 881 чел. [12. С. 26].

В итоге массовых переселений крестьян за 1930-1931 гг. на территорию Восточной Сибири было переселено с других районов страны -10 487семей [12. С. 27].

В 1932 г. межрегиональные ссылки прекратились [12. С. 44-45.] и можно сделать вывод, что значительная часть из этих кулаков 2-й категории, размещенных в Восточно-сибирском крае находилась на территории современного Красноярского края. Это прослеживается по общему расположению раскулаченных по СССР, где основная часть ссыльных размещалась на территории Урала и Западной Сибири. Так на 1 января 1933 г. На Урале состояло на учете - 365 539 человек, а в Западной Сибири - 227 684 чел. [10.]. Соответственно прослеживается тенденция к тому, что чем западнее район вселения - тем выше там численность размещенных кулаков 2-й категории.

Сосланные на территорию современного Красноярского края кулаки по различным причинам постоянно прибывали или убывали. На данный момент на основании вышеприведенных данных статистики, можно только предполагать сколько человек точно было сослано на территорию Красноярского края за 1930-е гг. Однако известно, что в 1937 г. на территории районов, современного Красноярского края находилось 55 608 ссыльных крестьян всех категорий [13. С. 154]. Как было отмечено выше, 26 августа 1931 г., высылаемых по 2-й категории кулаков в Восточной Сибири было - 129 881 чел. Таким образом, видно, что после окончания межрегиональных переселений численность раскулаченных в комендатурах, расположенных на территории современного Красноярского края к концу 1930-х гг. заметно сократилась.

Основными причинами сокращения численности спецпереселенцев с 1930 по 1941 г. были: смертность, побеги, восстановление их в правах.

Количество побегов по Восточно-сибирскому краю составляло 23% [9. С. 182]. Бежать далеко им было трудно по причине того, что ссылали их в отдаленные и необжитые районы. По этой причине нельзя говорить о том, что в результате побегов Красноярский край в современных его границах потерял значительную часть населения в числе сбежавших ссыльных кулаков. Кроме этого люди в поселках расселения ссыльных не только умирали, но и рождались. Точную смертность и рождаемость среди ссыльных кулаков на территории современного Красноярского края еще предстоит выяснить.

Восстановленные в правах спецпереселенцы не переставали быть лишенными прав на свободное перемещение. Так 25 января 1935 г. ЦИК СССР по инициативе Ягоды внес уточнение, что восстановление в правах трудпоселенцев не дает им права выезда из мест вселения [14. стр. 124].

Большая часть освобожденных в правах спецпереселенцев, как и бежавшие, оставалась на территории района поселения. Соответственно, подавляющее большинство кулаков, сосланных на территорию современного Красноярского края, осталась в данном регионе.

Хотя точное число ссыльных из других регионов СССР кулаков 2-й категории, на территории современного Красноярского края на данный момент не установлено, однако, исходя из имеющихся отрывочных данных, очевидно, что с 1930 по 1941 гг. на территорию региона прибыли десятки тысяч человек. Таким образом, территорию современного Красноярского края так или иначе пополнили трудовые ресурсы, что было важно в условиях дефицита населения накануне и особенно в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. История Красноярской партийной организации / Н.П. Силкова, Л.М. Балашов, Е.А. Елисеев [и др.]. - Красноярск, 1982.

2. Игнатенко В. А. Алимжановна А. В., Кожевникова Т. А. О некоторых проблемах взаимодействия органов с общинами коренных малочисленных народов севера Красноярского края: правовой, социально-экономический и психологический аспекты. Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Красноярск. 2019

3. Кириллов В.М. Историография и методология изучения проблем истории политических репрессий в СССР // Ежегодник МАИИКРН. - 2016. - № 2; Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928-1953 гг.): взгляд советской историографии // Известия Алтайского государственного университета. - 2008

4. Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьба спецпереселенцев (1930-1954): дис. ... д-ра ист. наук. - М., 1995. - 428 с.; Полян П.М. Не по воле своей. - М., 2000; Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. - М., 2004

5. Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири, № 4, 2013 г.

6. Сталин И. В. Сочинения. Т. 12 / И. В. Сталин. - М., 1949
7. Бердинских В.А., Бердинских И. В., Веремьев В. И. Система спецпоселений в Советском Союзе 1930-1950-х годов. - Сыктывкар, 2015 - 244 с.
8. Гущин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. - 159 с.
9. Корякина Л. С.: дис. ... канд.ист. наук. - Иркутск, 2005
10. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки». (1930-1954 гг.) // Отечественная история - 1994 - № 1
11. Корякина Л. С.: Автореф. дис. ... канд.ист. наук. - Иркутск, 2005
12. Красильников С.А. Массовые и локальные высылки крестьянства Западной Сибири в первой половине 30-х годов // Гуманит. науки в Сибири. - 2000. - № 2
13. Макаров А.А. Репрессии в Красноярском крае. Абакан. 2008. 161 с.
14. Красильников С.А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. - М, 2003

УДК 94 /47-569

ПРИЧИНЫ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА. ВЕРСИИ И ОБЪЯСНЕНИЯ.

Корчагина Евгения Владимировна
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
evgesha0051298@mail.ru
Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры истории и политологии
Павлюкевич Руслан Витальевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
autocrator@yandex.ru

Аннотация: в настоящее время основным источником напряженности в мире являются локальные вооруженные конфликты. Опасность таких конфликтов заключается во втягивании в них других государств. Наиболее опасным из таких конфликтов является конфликт в Сирии. Данный конфликт давно перестал быть локальным. В сирийский узел стянуты различные силы, поэтому и разнятся ответы на вопрос, а почему он начался.
Ключевые слова: Сирия, Сирийский конфликт, Арабская весна, Локальный конфликт, США, Российская федерация.

REASONS OF THE SYRIAN CONFLICT. VERSIONS AND EXPLANATIONS.

Korchagina Evgenia Vladimirovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
evgesha0051298@mail.ru
Scientific adviser: Ph.D., associate professor of the Department of History and Political Science
Pavlyukevich Ruslan Vitalievich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
autocrator@yandex.ru

Annotation: there are currently serious tensions in the world. The danger of such conflicts lies in drawing other states into them. The most dangerous of these conflicts is the conflict in Syria. This conflict has long ceased to be local. Various forces are pulled together in the Syrian knot, which is why the answers to the question of why it started are different.
Keywords: Syria, Syrian conflict, Arab spring, Local conflict, USA, Russian Federation.

Перемены в политике в 2011–2012 гг. На Ближнем Востоке, а так же в Северной Африке, которые принято называть «арабской весной», положили начало для достаточно глубоких кризисов и конфликтов в в ряде арабских стран. Подобным конфликтом стал и сирийский кризис, выросший из «арабской весны» и поднявшийся на региональный и глобальный уровень.

Многие востоковеды пытаются выяснить причины, движущие силы, динамику и специфику развития процесса «арабской весны», которая продолжается около 5 лет. Данный феномен вызывает множество толкований. Наиболее точным является определение А.А Давыдова, которое гласит о том, что «арабская весна это системное социальное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов – как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т. д.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делигитимизация власти и т. д.)».

Началом этого конфликта можно отметить 15 марта, когда начались демонстрации против правительства, и продолжающиеся и до сегодняшнего дня. Началось все обычными митингами,

которые в последствие переросли в жестокую бойню за отставку президента и демократический режим.

Для того, чтобы выделить сложности и пути решения этого конфликта, необходимо выявить его причины и его участников. Существует 4 основные проблемы, которые спровоцировали войну. Это – социально-экономическая, религиозная, вмешательство в конфликт других факторов, таких как интервенция и геополитическая проблема.

Социально-экономическая проблема, представляет собой тот факт, что в сравнении с такими политическими и экономическими центрами как Алеппо и Дамаск уровень жизни населения получался ниже среднего. Во многом, именно эта причина создает напряжение в социальной сфере. Города и кварталы сильно отличаются друг от друга. Политическая элита и бизнесмены живут в благоустроенных районах, а среднестатистические сирийцы обитают в трущобах. Именно это стало причиной для недовольства правящим режимом, у большинства населения. Существуют отдельные группы интеллигенции, которых не устраивает авторитарная правящая система и одно партийность, где вся власть сосредоточена лишь в руках президента, против которых он и выступают. Процесс глобализации и «вестренизация» так же имеют влияние на арабский мир, и в основном на молодежь. Идет развитие информационных технологий, благодаря которым происходит формирование соответствующей среды и сознания. Расширяется прослойка, называющая себя «креативным классом», менталитет которой можно назвать «западным». Его носители выдвигают требования предоставления им политических и гражданских прав, в «соответствии с международными стандартами», то есть нормами западных демократий [1].

Президент в Сирии, является председателем правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), не избирается на всеобщих выборах, а занимает свой пост по результатам всенародного референдума; срок мандата президента составляет 7 лет, число мандатов не ограничивается [2]. Формально в Сирии существует многопартийность, несмотря на это, другие политические партии, который есть в стране, должны поддерживать политический курс ПАСВ, являющейся правящей по конституции.

Второй причиной конфликта можно выделить религиозную. Противоречия между сирийскими конфессиями и нациями подогрели конфликт и процесс «арабской весны». Различие в религиозных взглядах привело к полномасштабной гражданской войне. Так же правящая элита Сирии является алавитами, что вызывает гнев у большинства сирийского народа, так как отношение шиитов и суннитов к этой конфессии весьма негативное.

Придерживающиеся суннитской веры чиновники и военные, выражают свое недовольство на счет алавитов, а также на счет клана Асадов и его окружения. Они придерживались плана свергнуть президента, но при этом суметь сохранить правящую партию с ее диктаторским режимом, заменив при этом политическую элиту алавитов на суннитов. Недоброжелатели алавитской элиты, в целях приобретения одобрения со стороны внешних факторов, твердят о демократии и свободе. Лозунг исламских радикалов, которые отрицательно настроены относительно алавитов: «Христиан – в Ливан, алавитов – в могилу». Все это в будущем привело к появлению фетв, которые призывали к уничтожению алавитов, что в свою очередь привело к тому, что начались этнические чистки и массовые жестокие расправы. Так же, свой отпечаток наложил и курдский фактор. Лидеры курдов требовали предоставления их народу прав таких же как и у сирийских граждан, а так же выделения курдских районов в самоуправляемую автономию [3].

Б. Ю. Щеголовин считает, что «общая картина в Сирии не вдаваясь в частности и исключения, то реальная линия конфронтации проходит между правительством партии БААС, на стороне которого светски настроенная и более зажиточная часть сирийского народа и Свободная Сирийская Армия, которую поддерживает более отсталая, исламская религиозная периферия» [4].

Интервенцию также можно назвать одной из причин конфликта. С помощью этого фактора есть возможность определить иных внешних участников Сирийского конфликта. Можно выделить союзников президента Сирии, к которым относятся: Россия, Иран и Ирак, а также противоборствующих ему сил в виде таких стран как: Катар, Турция и Саудовская Аравия. Также к силам против режима президента Башара Асада можно отнести США, Англию и Францию.

26 августа 2013 года Башар Асад давал интервью для газеты «Известия», в котором о своих союзниках и противниках он отозвался так: «Страны, которые стоят с нами на мировой арене, - это Россия и Китай, а на региональном уровне – это Иран. Но я могу сказать, что в мире идет позитивное изменение: некоторые страны, которые стояли радикально против нас, стали менять свои позиции, а другие уже восстанавливают отношения с Сирией. И есть страны, которые поддерживают нас не напрямую. Есть ряд государств, которые поддерживали террористов в Сирии в открытую, - это Катар и Турция» [5]. Плюс, ко всему вышесказанному, Башар Асад заострил внимание на финансовой поддержке террористов, со стороны таких стран как Катар, Турция и Саудовская Аравия

США вместе со своими союзниками в этом вопросе придерживаются плана о смещении режима партии БААС. Вопросы о химическом оружии, терроризме, а также о свержении правящей партии БашараАсада, поднимались на встрече 1 апреля 2012 года в Стамбуле, которая была посвящена сирийскому конфликту. Достаточно большое количество стран, около 70, представители

которых участвовали во встрече, приняли решение ввести санкционные меры против Сирии, а также признали политическое руководство боевиков – Сирийский Национальный Совет «единственным представителем сирийского народа» [6].

Однако, вопреки позиции Западных стран, Россия и Китай продолжают поддерживать правительство Сирии. Российская Федерация и Китайская Народная Республика заблокировали принятие резолюции Совета Безопасности ООН по сирийскому вопросу, приняв решение воспользоваться правом вето. Всеобще известный факт развития событий в Ливии, когда вмешательство интервенции привело к плохим последствиям, вспоминая эти события, Китай и Россия верят в то, что Башар Асад сможет самостоятельно навести порядок в стране. Невзирая на мнение России и Китая, Западные страны и США считают иначе, по их мнению, без силового вмешательства невозможно решить проблему, однако такое вмешательство включает в себя отказ от мирного урегулирования конфликта. Политолог Аль-Матруда сказал об этой войне, что «этот конфликт между Россией и Вашингтоном за экспансию на Ближнем Востоке». Однако, с этим мнением не согласился президент российского Института религии и политики Александр Игнатенко, который утверждал, что, по его мнению, виновниками конфликта выступали Катар и Саудовская Аравия, для того чтобы «спокойно построить свой нефтепровод через Красное море, Суэцкий канал» [7].

Также есть предположение, по которому конфликт в Сирии произошел в связи с геополитическим причинами. В Сирии располагается портовый город Тартус, внутри которого находится пункт материально-технического обеспечения ВМФ РФ — единственная база России в дальнем зарубежье, где корабли военного флота России имеют возможность базироваться на территории Средиземного моря. Однако, в связи с тем, что Средиземноморская эскадра подлежала расформированию в 1991 году, осуществлялись только разовые походы российских военных кораблей в Средиземноморье [8].

Вопреки этому, страны Запада и США продолжают предъявлять права на базу. Если случится так, что российские военные корабли будут вынуждены покинуть Крым, база в Тартусе будет являться заменой военно-морскому порту в Севастополе. Владислав Гулевич сказал об этом: «Выдавив русских моряков из Сирии, американцы, наконец, полностью очистят Средиземноморье от российского присутствия. Поэтому Вашингтон так настойчиво добивается ухода с политической сцены Башара Асада, союзника России. Вслед за уходом Асада попросят уйти из Тартуса и российских моряков» [9].

В связи с тем, что государство Сирия имеет границы с Ливаном, Турцией, Ираком и Иорданией, она является достаточно значительным плацдармом в стратегическом отношении. Не стоит забывать о том, что Сирия имеет партнерские отношения с военизированными политическими партиями «Хезболла» и ХАМАС, которые в Западных странах и США были признаны запрещенными террористическими группировками.

В целом как мы видим, существуют десятки различных теорий объясняющих причины и истоки Сирийской конфликта. Во многом многие их теорий являются порождением СМИ тех или иных стран и являются отражением тех политических целей, что преследуют крупные игроки данного локального конфликта.

Список литературы

1. Никулина Я. С. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-perspektivy-razvitiya-konflikta-v-sirii
2. Долгов Б. А. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/print .php?ID=100519
3. Арабская весна в Сирии. Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/arabskaya-vesna-vsirii-4767
4. Ю.Б.Щегловин. Ситуация в Сирии /Новая Сирия. Режим доступа: http://newsyria.ru
5. Союзники Сирии. Режим доступа: https://regnum.ru/news/1698846.html
6. Сирийская война. Режим доступа: http://www.ural.kp.ru/daily/26132.3/3023082
7. 5 Причин Сирийской войны. Режим доступа: http://www.ural.kp.ru/daily/26132.3/302308 2
8. В. А. Гулевич. Режим доступа: http://www.chaspik.info/bodynews/9764.htm
9. В. А. Гулевич. Режим доступа: http://www.chaspik.info/bodynews/9764.htm (дата обращения: 18.03.2020)

УДК 94(47).084.8

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 - 1945 ГГ. И В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Сентябова Мария Викторовна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
m.v._redko@mail.ru

Аннотация: в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае происходит восстановление религиозной жизни Красноярской Епархии Русской Православной Церкви. С данной статье на основании архивных источников раскрываются самые значимые аспекты этого процесса: восстановление иерархической структуры Красноярской Епархии, открытие церквей, легальная и нелегальная религиозная деятельность. Освещаются итоги религиозной политики советской власти в Красноярском крае.
Ключевые слова: История религии в XX веке, Русская Православная Церковь в СССР, История Сибири, церковь и государство, Красноярский край.

RELIGIOUS LIFE OF ORTHODOX BELIEVERS IN KRASNOYARSK TERRITORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. AND IN THE POST-WAR YEARS.

Maria Viktorovna Sentyabova
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
m.v._redko@mail.ru

Abstract: During the great Patriotic war, the Krasnoyarsk territory was restored to the religious life of the Krasnoyarsk Diocese of the Russian Orthodox Church. This article reveals the most significant aspects of this process based on archival sources: restoration of the hierarchical structure of the Krasnoyarsk Diocese, opening of churches, legal and illegal religious activities. The article highlights the results of the religious policy of the Soviet government in the Krasnoyarsk territory.
Key words: History of religion in the twentieth century, the Russian Orthodox Church in the USSR, the History of Siberia, Church and state, Krasnoyarsk territory.

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 годов легально организованная церковная жизнь в Красноярском крае находилась в упадке. Почти все православные храмы, часовни и молельные дома были закрыты и переданы местным советам. По меньшей мере 60 нефункционирующих церковных зданий использовались под зернохранилища, 62 были переоборудованы под склады, мастерские и другие производственно-хозяйственные помещения, а в 143 размещались читальни, сельские клубы, культурные центры и другие культурно-просветительские и административные учреждения. 35 церквей были пусты и заброшены, остальные были разобраны или переделаны так, что полностью утратили облик церковного здания [2, л. 1-19; 7, л. 1-46]. Большинство служителей церкви были арестованы, либо вынуждены покинуть штат, либо уйти в отставку.

Однако во время Великой Отечественной войны и в последующие годы многие православные религиозные обряды пережили своего рода возрождение. Ежедневный тяжелый труд в колхозах и на оборонных предприятиях, горечь потерь и расставаний, страх за близких-все это заставляло людей искать утешения в религии. По данным уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) в Красноярском крае, многие верующие самостоятельно проводили богослужения и совершали различные религиозные обряды. Так, в селе Чебаки Ширинского района в 1944 году некоторое время существовал «молитвенный дом с хором певчих»[3, л. 3]. В городе Красноярске в 1944-1945 годах существовал нелегальный молитвенный дом, где регулярно проводились богослужения. [3, л. 8].

В селах Шарыповского района имели место случаи «обновления икон» (стихийного очищения образа на иконах, которое считается одним из чудес в православной традиции), поклонение которому сопровождалось незаконными богослужениями и пожертвованиями, в том числе в Фонд обороны.

В Идринском, Курагинском и других южных районах Красноярска молебны о дожде проводились, по словам уполномоченного СД РПЦ, с такой большой популярностью, что на них «в период выполнения хозполиткампании стягиваются многочисленные группы верующих, отвлекая последних от работы» [3, л.3-4].

В Назаровском районе некоторые председатели сельсоветов обращались в вышестоящие инстанции с просьбами «прислать им монахинь» для проведения богослужений в домах местных жителей. Известны также случаи распространения среди школьников молитвенных текстов, а также «религиозных писем», содержащих призывы молиться и переписывать текст письма, чтобы получить «большую радость»и избежать«большого ущерба». [3, Л. 4; 6, Л. 32]. Советская власть в лице представителей СД РПЦ боролась с подобными практиками, считая их незаконной религиозной деятельностью и считая их более опасными, чем институциональная религиозность.

Восстановление легальной деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны тесно связано с переездом в Красноярск выдающегося хирурга и священнослужителя Луки, известного всему миру как Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. С 1937 года он находился в ссылке в деревне. Большая Мурта, Красноярский край, но в октябре 1941 года в связи с эвакуацией госпиталей был переведен в Красноярск как консультант МПС (местный эвакуационный пункт, в который входили все госпитали и территории) и отделом ЖКХ № 1. 2 больница № 1515. В это время Лука был единственным епископом Сибири, который имел право совершать таинства, в том числе и рукоположение. Неудивительно, что сам факт приезда такого человека был важен для религиозной общины региона. Местные советские власти также были заинтересованы в привлечении на свою сторону или хотя бы в завоевании лояльности всемирно известного хирурга, и поэтому религиозная деятельность Войно-Ясенецкого не встречала никакого противодействия.

27 декабря 1942 года, после окончания срока ссылки, архиепископ Лука был назначен митрополитом Сергием местоблюстителем патриаршего престола на вакантную Красноярскую кафедру, как указано в определении местоблюстителя, «не отрываясь от работы в военных госпиталях по специальности» [4, С. 77-78]. С этого момента можно говорить о постепенном восстановлении бывшей Енисейской, а ныне Красноярской епархии. Первый православный храм в Красноярске был открыт в конце февраля-начале марта 1943 года. Войно-Ясенецкий в своих письмах указывает, что была достигнута договоренность с местными властями об открытии еще одной Покровской церкви, но этот вопрос был отложен почти на год [5, с. 136].

Первые красноярские храмы, открытые в 1943-1945 годах, активно вели патриотическую работу, собирая средства на нужды обороны, подарки воинам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. До июля 1944 года Свято-Никольский храм Красноярска собирал 225 тысяч рублей на патриотические нужды. Из них 150 тысяч рублей было выделено на строительство танковой колонны, названной его именем. Дмитрия Донского, 60 тысяч - в Фонд обороны, 10 тысяч - на подарки солдатам и 5 - на покупку облигаций 3-го военного займа. В 1945 году к этой сумме прибавилось не менее 230 тысяч рублей.

В послевоенный период сбор средств продолжался: деньги собирались в Фонд помощи семьям погибших на фронтах Отечественной войны, куда церкви Красноярского края в течение первого квартала 1946 года внесли 60 000 рублей, духовенство и церкви подписывались на кредиты на восстановление и развитие народного хозяйства и др. [1, л. 23; 3, л. 6, 9; 4, л. 26; 5, л. 7.]

В течение 1944-1946 годов верующие Красноярского края подали 72 заявки на открытие храмов, из которых только 18, то есть 25%, были удовлетворены. Согласно данным, приведенным в отчетах уполномоченного Русской Православной Церкви по Красноярскому краю П. Т. Гусева, за 1946 и 1948 годы заявки на открытие храмов подавали в основном пожилые люди: от 50 до 70% подписавших заявки были старше 50 лет, около 20-30% находились в возрастном диапазоне от 30 до 50 лет и лишь небольшая часть —— от 5 до 20% были моложе 30 лет. Большинство из них составляли женщины — от 64 до 79 процентов. Что касается занятий верующих, то большинство заявок на открытие храмов подавали колхозники — от 40 до 53% и домохозяйки -— от 26 до 40%. [5, ЛЛ. 18, 31; 6, лл. 2, 18, 31]

Из оставшихся неудовлетворенными заявлений 19 были отклонены решением Исполнительного комитета областного совета, а большинство — 35 заявлений — были сняты с рассмотрения непосредственно уполномоченным СД РПЦ[9, С. 297]. И если исполком обычно аргументировал отказ в удовлетворении ходатайств тем, что обеспечить религиозные общества церковными зданиями было невозможно, то для уполномоченного обычно значимыми были и другие аргументы. Кроме повторных заявлений и заявлений, не имеющих 20 подписей (минимальное число верующих, согласно закону от 8.04 1929 года«О религиозных объединениях», необходимое для регистрации религиозных обществ), подлежали отклонению или снятию с рассмотрения ходатайства заявителей, «не выражающих мнения групп верующих» или не имеющих «полномочий на ходатайство»: незарегистрированные члены духовенства, бывшие кулаки и осужденные за различные уголовные преступления, и т. д. Например, собранные в 1944 году в селах Назаровского, Ужурского и Березовского районах более 700 подписей под заявлениями об открытии храмов в пострадавших районах были отклонены, поскольку они признавались результатом пропагандистской работы со стороны духовенства [3, л. 1; 5, л. 1]. Можно с уверенностью сказать, что контроль за регистрацией религиозных объединений позволял уполномоченным «выдавливать» из православных обществ «нежелательные» элементы.

Массовое возобновление деятельности ранее распущенных религиозных общин поставило вопрос об осуществлении духовно-канонического руководства вновь открывшимися приходами. В Красноярском крае эта проблема стояла особенно остро, так как во время борьбы с религией в 1930-е годы большая часть православного духовенства бывшей Енисейской епархии была репрессирована, отправлена в ссылку или выведена «за штат». Фактически единственным источником замещения пустующих мест для церковных игуменов и диаконов было духовенство, сосланное в Красноярский край, а также отставные священники. К этому времени большинство из них

уже не были молоды. Из 21 служителя Церкви, по данным уполномоченного СД РПЦ по Красноярскому краю до апреля 1946 года, 19 были старше шестидесяти лет. Например, благочинному православных храмов Красноярского края Николаю Попову было 69 лет. Средний уровень образования Красноярского духовенства был невысок: 6 человек имели среднее специальное духовное образование, а 15 - только низшее духовное образование, то есть они окончили духовные училища или пастырские курсы[5, л. 4].

Таким образом, управление религиозными общинами Православной Церкви в Красноярском крае в 1940-1950-е годы осуществлялось людьми, духовно-нравственное развитие которых происходило преимущественно в дореволюционные годы, а отношение к советской власти определялось в период репрессий 1920-1930-х гг. характерной чертой биографий священнослужителей Красноярской епархии были факты их ареста или ссылки.

В 1946 году, говоря о пользе возрождения Красноярской епархии, уполномоченный отмечает, что, несмотря на растущее влияние религии, «открытие церквей привело к резкому сокращению нелегальной работы духовенства в крае и прекращению антисоветских разговоров об отсутствии свободы отправления религиозных культов» [9, с. 299].

Изменения в численности действующих на территории края Православных Церквей, произошедшие во второй половине 1940-х годов, свидетельствуют о том, что процесс восстановления религиозной жизни в Красноярском крае шел достаточно быстрыми темпами. В 1945 году были открыты церкви в селе Шило Сухобузимского района, селе Чебаки Ширинского района, селе Большой Улуй Большеулуйского района, селе Новая Березовка Идринского района, селе Кома Новоселовского района, селе Сугристое Манского района и в селе Ужур. За 1946 г. была открыта церковь в с. Александрово-Ерши Дзержинсого района, а за 1947 - церкви в с. Парное Шарыповского района и в с. Большая Сосновка Назаровского района. К середине 1948 года в крае было официально зарегистрировано 20 православных приходов, из которых 8 находились в городах (2-в Красноярске) и 12-в сельской местности[8, ЛЛ. 1об-5].

В 50 районах Красноярского края не было действующих церквей, что говорит о том, что религиозные потребности населения Красноярского края не были полностью удовлетворены, а уровень религиозности был выше, чем показывают официальные данные. Косвенно этот вывод подтверждает тот факт, что Уполномоченный СД РПЦ в своих записях второй половины 1940- х - начала 1950-х годов указывает, что «люди имеющие и не имеющие духовного сана совершают религиозные требы на дому у верующих и иногда собирают молитвенные собрания». Такие собрания проводились в селах Идра и Нарва в Манском районе, в селе Ново-Георгиевка Иланского района, в некоторых селах и деревнях Курагинского района и в других местах [3, ЛЛ. 41-44].

Список литературы

1. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 65.
3. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 69.
4. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 74.
5. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 89.
6. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 103.
7. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 107.
8. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 115.
9. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов. Кн. III. 1941–1953. Красноярск, 2000. 448 с.
10. Малашин, Г. В. Судьба Церкви – в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск: ООО «Издательский дом «восточная Сибирь»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008. 160 с.
11. Сибирские Владыки. Книга 2. Искупление. Красноярск: издательство «Красноярское Воскресение», 2006. 206 с.

УДК 93/94

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чурсина Антонина Сергеевна, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
chursina1304@mail.ru
Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор кафедры истории и политологии
Гайдин Сергей Тихонович
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

Аннотация: рассматривается вклад коренных народов Енисейского Севера в продовольственное обеспечение фронта.
Ключевыеслова:Енисейский Север, Великая Отечественная война, Фонд обороны, Эвенкийский национальный округ, рыбный промысел, пушной промысел, овощеводство, животноводство, мобилизация средств населения.

INDIGENOUS PEOPLES OF THE YENISEI NORTH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Chursina Antonina, senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
chursina1304@mail.ru
Scientific supervisor:Ph.D. in historical sciences,professor of the Department of history and political scienceGaidin Sergey Tikhonovich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract:the contribution of the indigenous peoples of the Yenisei North to the food supply of the front is considered.
Keywords:Yenisei North, Great Patriotic War, Defense Fund, Evenki National District, fisheries, fur trade, vegetable growing, livestock raising, fund raising.

Согласно данным МКУ «Эвенкийский архив» население Эвенкийского национального округа (Илимпийский, Байкиткий, Тунгусско-Чунский районы) по состоянию на 01.07.1940 составляло 9 498 человек. Из Эвенкии в годы войны было призвано 1 842 человека (около 400 составляли эвенки и якуты). Это 20% или пятая часть всего населения Эвенкии, из которых только 380 эвенкийцев вернулись с фронта, 85 – значились пропавшими без вести, 244 – убитыми.[1]

Таблица 1

Население Эвенкийского национального округа на 01.07.1940[2]

Наименование административных пунктов, кочевых Советов	кол-во населенных пунктов	кол-во хозяйств	численность населения	По национальности			
				русские	эвенки	якуты	прочие
Илимпийский район							
Тура, пос. совет	1	462	1 573	1319	225	13	16
Енисейский кочевой Совет	2	145	712	48		664	
Чириндинский	2	74	376	12	364		
Экондовский	1	52	245	6	239		
Агатский	2	71	237	13	224		
Амовский	4	105	434	64	370		
Усть-Илимпейский	2	45	171	4	167		
Вивинский	1	31	159	20	139		
Учамский	2	34	136	12	124		
Кочумдэкский	5	69	433	47	386		
Итого по Илимпийскому	22	1 088	4 476	1 545	2 238	667	16

району:							
Байкитский район							
Байкитп/с	5	500	1 499	1038	436	3	22
Полигусовский п/с	4	116	358	130	218		10
Кузьмовский	7	89	4 007	144	242		21
Сталинский	3	86	275	92	174		9
Куюмбинский	2	105	397	143	252		2
Кумондинский	4	52	183	76	103		4
Итого по Байкитскому району:	25	948	3 119	1 623	1425	3	68
Тунгусско-Чунский район							
Ванаварскийп/с	7	346	1 144	998	114		32
Муторайский	1	32	148	26	122		
Стрелковский	3	91	317	82	235		
Чемдальский	4	64	294	137	157		
Итого по Тунгусско-Чунскому району:	15	533	1 903	1 243	628		32
Всего по Эвенкийскому национальному округу:	62	2 569	***9 498***	4 411	4 291	680	1 156

В настоящее время изучением проблем Енисейского Севера, в том числе и в военный период, занимается профессор С.Т. Гайдин. В одном из своих исследований, автор отмечает, что с началом Великой Отечественной войны деятельность советской власти в преобразовании жизни коренных народов Северафактически прерывается[3]. Было приостановлено финансирование образовательных процессов.

Приближение войны требовало от северных территорий активизации всех ресурсов. Уже в последний предвоенный год усиливается работа по развитию продовольственной базы. Так, например, в Туруханском районе поголовье лошадей за 1940 г. по сравнению с плановыми показателями увеличено на 8,5%, свиней на 12%, крупного рогатого скот на 10%, построено 25 новых животноводческих ферм.Несмотря на наметившееся перераспределение трудовых ресурсов, традиционно занимающихся охотой и рыбным промыслом в сферу сельскохозяйственного производства, большинство колхозов были укомплектованы опытными полеводами и животноводами[4].

Достижению Победы способствовали все регионы и все народы СССР. Например, на территории Эвенкии не было заводов, поэтому боевая техника и оружие не производилось, однако жители округа занимались добычей пушнины, поставляли на фронт теплую одежду, продукты питания, сырье.

Если до 1941 г. мука, овощи и т.п. в Эвенкию завозились, то в условиях военного времени приоритетным было выращивание сельскохозяйственных культур на месте.

Так, бюро ВКП (б) и исполкома окрсовета постановило утвердить план развития на 1942 г. В соответствии с решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» от 13.03.1942,общественное оленпоголовье на 01.01.1943 довести до 32 600 голов, в том числе по Илимпийскому району – до 13 152,по Байкитскому району – до 16 410, по Тунгусско-Чунскому району – до 3 038.

Также был утвержден план развития свиноводческих ферм по колхозам округа (Илимпийский и Тунгусско-Чунский районы– 1, свиноматок не менее 4). Установлен план организации колхозных птицеводческих ферм с поголовьем птиц в них: Байкитский район – 1, не менее 100 штук, Тунгусско-Чунский район – 2, не менее 100 штук на каждой ферме[5].

В целях развития сельского хозяйства Эвенкии план посева на 1943 г. по колхозам, организациям, рабочим, служащим и колхозникам утвержден в количестве 600 гектар. Для выполнения плана сева весной 1943 г. предусматривалось освоение 315 га.новых земель[6].

Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» от 1942 г. одной из наиважнейших производственно-хозяйственных задач признавалась заготовка рыбы.

По районам Эвенкийского округа план добычи рыбы на 1942 г. установлен в следующих размерах: по Илимпийскому району – 1 200 тонн, заготавливает Рыбтрест и 150 тонн, Райпотребсоюз; по Байкитскому району – 250 тонн, заготавливает Райпотребсоюз; по Тунгусско-Чунскому району –

100 тонн, заготавливает Райпотребсоюз.Причем райкомы ВКП (б), исполкомы райсоветов и заведующие рыбучастками обязаны были провести ряд мероприятий. Например, организовать рыболовецкие бригады: в Илимпийском районе 28, в них 422 рыбака; в Байкитском районе 11, в них 150 рыбаков; в Тунгусско-Чунском районе 12, в них 180 рыбаков[7].

По данным Таймырского рыбакколхозсоюзалов рыбы по Енисейскому заливу в 1939 г. составлял 11,5тыс. центнеров, в 1940 г. – 11,7 тыс. центнеров, 1941 г. – 13 тыс. центнеров, 1942 г. – 20,7 тыс. центнеров, 1943 г. – 26,2 тыс. центнеров, 1944 г. – 26,7 тыс. центнеров[8]. Таким образом, в 1944 г. лов рыбы по сравнению с 1940 г. увеличился в 2 раза.

Все же в период Великой Отечественной войны главной задачей населения была добыча пушнины, тем самым они вносили вклад в продовольственное обеспечение, снабжая фронт всем необходимым.Из пушнины изготавливалась теплая одежда, «она использовалась во внутренних платежах и международных расчетах» [9].Сокращение численности охотников из-за призыва в армию, влекло сокращение и объемов добычи пушнины. Как пишет С.Т. Гайдин: «За военные годы видовая структура добычи сместилась в сторону возрастания роли акклиматизированной в довоенный период ондатры и малоценных пород, добыча которых не требовала высокой профессиональной квалификации. Добыча ценных пород пушных зверей стала расти только на завершающей стадии войны, после перераспределения на охотничий промысел части работников, ранее занятыхв рыбной промышленности» [10].С 1941 г. по 1945 г. со всего Приенисейского региона было добыто более 14,5 тыс. соболей, лисиц – 31 тыс., песцов – 70 тыс., колонков – 83 тыс., горностаев – 117 тыс., белок – 8 690 тыс.

Укреплению обороноспособности страны способствовали средства, перечисляемые населением Советского Союза в Фонд обороны. Эвенкийцы вносили наличные средства, облигации, драгоценные металлы.

Эвенкий архив содержит сведения об отчислениях в Фонд обороны. Так по состоянию на 01.01.1942 по Эвенкийскому округу поступил 1 157 127, 83 руб.

Таблица 2

Поступления средств в Фонд обороны по Эвенкийскому округу на 01.01.1942 [11]

	наличными деньгами	**облигациями**	**драгоценными металлами**	**на строительство танков**	**на теплую одежду**	**всего**
Илимпийский	58 527,60	402 000	536,58	7 357,38	84 245,27	552 693,83
Байкинский	54 539	272 000	733	5 875	40 072	373 218
Тунгусско-Чунский	14 191	150 675	218	4 286	61 846	231 216
Итого	127 257,60	824 675	1 514,58	17 518,38	186 162,27	**1 157 127,83**

Таким образом, в общих чертах, складывалась обстановка на территориях Енисейского Севера. Большинство представителей коренных малочисленных народов были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-4945 гг.». В список награжденных Вивинского колхоза им. Сталина, Вивинского кочевого совета входили: Мукто Прокопий Прокопьевич – охотник, стаж 3 года. В 1942 г. выработал 367 трудодней, в 1943 г. – 579, в 1944 г. – 589; стахановец пушного промысла Мукто Константин Андреевич;Панкагир Семен Александрович – охотник. В 1942 г. выработал 250 трудодней, в 1943 г. – 229, в 1944 г. – 133; Панкагир Иван Александрович – пастух, Панкагир Владимир Паливеевич – станочник, Панкагир Федор Петрович – охотник, Панкагир Яков Николаевич – охотник, Панкагир Мария Егоровна – станочник, Панкагир Марина Андреевна – станочник, Чапогир Архип Павлович – охотник [12].

Список литературы

1. МКУ Эвенкийский архив. Ф. 6. Оп. 1.; Султанова Г.В. Эвенкия: время больших перемен. 1940 – 1970-е гг. – К.: Сибирские промыслы, 2019. 288 с.

2.http://www.evenkya.ru/news/sevvgovov.html (дата обращения 01.01.2020 г.)

3. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. «Построение социализма» на территории Таймырского национального округа в 1930-1941 гг. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С. 103-113.

4. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Сельскохозяйственное производство Енисейского Севера в предвоенный период. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 383-386.

5. МКУ Эвенкийский архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105.

6. МКУ Эвенкийский архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88.; Султанова Г.В. Эвенкия: время больших перемен. 1940 – 1970-е гг. – К.: Сибирские промыслы, 2019. 288 с.

7. МКУ Эвенкийский архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86.

8. Гайдин, С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 370 с.

9. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Направления и проблемы перевода охотничьего промысла Красноярского края с военных на мирные рельсы развития (1946-1950 гг.). НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ материалы XIV международной научно-практической конференции, 2015. С. 369-372.

10. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейкого региона (1822-1991 гг.). Вестник КрасГАУ. 2015. № 4 (103). С. 263-269.

11. МКУ Эвенкийский архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97

12. Султанова Г.В. Эвенкия: время больших перемен. 1940 – 1970-е гг. – К.: Сибирские промыслы, 2019. 288 с.

СЕКЦИЯ №12: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 621.34

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДИСЦИПЛИНЫ «АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ЭЛЕКТРОПРИВОД» НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE

Усова Е.А.
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), стадии разработки и требования к ЭУМК. Организация учебной работы студентов заочников на основе ЭУМК.
Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX OF DISCIPLINE «AUTOMATED ELECTRIC DRIVE» ON THE PLATFORM MOODLE

Usova E. A.
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article deals with the electronic educational and methodical complex (EUMC), stages of development and requirements for EUMC. Organization of educational work of part-time students on the basis of EUMC.
Keywords: electronic educational and methodical complex (UMK), information and communication technologies (ICT).

Применение электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) в обучении создает принципиально
новые инструменты, предоставляя, тем самым, и новые возможности. Изменяются функции преподавателя и значительно расширяется сектор самостоятельной учебной работы студентов как неотъемлемой части учебного процесса.

Самостоятельная работа студентов наиболее эффективна в такой форме, где обучающийся выступает как активно действующая личность. Значит, нужно внедрять такие методики и подходы, которые развивающих такие формы обучения и усиливающих мотивацию учащихся. В таком случае акцент в обучении переносится от «решите, запишите, найдите, выполните», где преподаватель выступает как фронтальная личность, к «проанализируйте, докажите, объясните, выразите, сравните, создайте, выберите, измените, придумайте...», т.е. к преимущественно групповой и индивидуальной схеме проведения занятий.

Еще одним следствием увеличения доли самостоятельной работы в обучении становится необходимость постоянного контроля процесса обучения.

Говоря языком образовательных стандартов, за счет снижения звонковой нагрузки должна быть, увеличена доля контролируемой самостоятельной работы обучающихся.

Следовательно, у преподавателя акцент смещается от проведения «контактных» занятий к разработке заданий на самостоятельную работу и на контроль «контролируемой самостоятельной работы». При этом общая трудоемкость освоения образовательной программы не должна измениться.

Сегодня законодательная нормативная база образования требует от нас создания электронной и информационно-образовательной среды (ЭИОС) в каждой образовательной организации. И это не зависит от того, применяют ли в ней преподаватели электронное обучение и дистанционные образовательные технологии (ЭО и ДОТ) в учебном процессе или нет.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) должен обеспечивать самостоятельное запоминание студентом заочником образовательной программы в определенной предметной области, то такой комплекс должен обеспечивать организацию полного цикла учебной деятельности обучающегося.

Разработка ЭУМК является сложным процессом, на каждой стадии которой исполнители должны решать педагогические, технологические и научно-методические задачи.

Стадии разработки ЭУМК:

1. Формирование целей и постановка задач на разработку ЭУМК (целевой компонент).
2. Обоснование разработки:

- психологический портрет обучающегося;

- пояснительная записка;
- тематический план;
- методические рекомендации к проведению занятий;
- методические рекомендации к самостоятельной работе студентов.

3. Разработка основного содержания материала:
- планы, конспекты лекционных и практических занятий;
- опорные конспекты студентов;
- дополнительный материал:
- практические задания, упражнения, тесты, вопросы для самостоятельной работы;
- глоссарий;
- список литературы и интернет источников.

4. Разработка средств итогового контроля знаний и оценки результатов освоения дисциплины.

5. Формирование электронного учебно-методического комплекса путем размещения электронных компонентов на сайте дисциплины, их настройка и настройка ЭУМК в целом.

Согласно ГОСТу, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это программные, программно- аппаратные средства и технические средства и устройства, функционирующие на базе вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам компьютерных сетей, в том числе глобальных.

Важным в процессе разработки непосредственно является то, что единый, обязательный минимум знаний при разных, вариативных способах и методиках авторского изложения учебного материала в ЭУМК, должен обеспечиваться на основе единого образовательного стандарта по учебной дисциплине.

Оба направления деятельности – образовательная и научная – не могут плодотворно развиваться без использования **информационных ресурсов**. Компьютеризация непосредственно должна охватывать все стороны образовательного процесса:
- обучение;
- самостоятельную работу студентов;
- контроль знаний;
- планирование и контроль учебного процесса.

Итогом обучения каждого магистранта непосредственно является индивидуальная работа, спланированная в образовательной программе как самостоятельная. Методика проведения дистанционного обучения обеспечена наличием электронных учебно-методических материалов. Процесс обучения непосредственно построен так, что студент должен выработать навыки, самостоятельно находить информацию, необходимую для формирования знаний. Дистанционная образовательная и консультационная деятельность осуществляется с применением кейс-технологий и сетевых технологий посредством работы в Интернете. Движение по этому пути дает возможность осуществлять информационно-консультационную работу, проводить консультации и промежуточную аттестацию по электронной почте.

ЭУМК должен включать базовые компоненты:
- учебный план;
- программа учебной дисциплины;
- учебник по дисциплине;
- практикум или практическое пособие;
- тестовые задания для контроля качества усвоения материала;
- методические рекомендации по изучению учебной дисциплины, организации самоконтроля;
- дидактические пособия.

Содержание должно быть детально структурировано и представлять модули, которые содержит цели и задачи, содержание, практикум и самоконтроль усвоения знаний и умений.

Организация учебной работы студентов заочников на основе ЭУМК

Учебная деятельность студента вуза заочной формы обучения непосредственно должно включать в себя установочные занятия, самостоятельную работу по усвоению содержания предметов в межсессионный период, выполнение практических заданий и аудиторную работу в период сессии. На всех этих стадиях заочного обучения, использование ЭУМК предполагает определенную корректировку сложившейся методики организации учебной работы студентов.

Установочные занятия со студентами заочной формы обучения с использованием ЭУМК должны включать все необходимые сведения по использованию ЭУМК. Поскольку ЭУМК является программным продуктом, то знакомство с ним необходимо осуществлять в процессе непосредственной демонстрации студентам его работы.

Самостоятельная работа студента в межсессионный период организуется посредством самостоятельного использования им ЭУМК и взаимодействия согласованным способом с педагогом.

Moodle – система управления курсами (электронное обучение), известная также как система управления обучением или виртуальная обучающая среда. Это свободно-распространяемое веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения. На сайте разработки системы говорится, что: Moodle является платформой, предназначенной для обеспечения учителей, администраторов и студентов единой надежной, безопасной и комплексной системой для создания персонализированных среды обучения.

Moodle, ориентирована прежде всего на организацию взаимодействия между учителем и студентом, хотя подходит как для организации традиционных дистанционных курсов, так и поддержки очного обучения. Используя Moodle, учитель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п.

Для использования Moodle достаточно иметь веб-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для учителя, так и для студентов. По результатам выполнения учениками заданий, преподаватель может выставлять оценки и давать комментарии.

Таким образом, Moodle является и центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Moodle дает возможность проектировать, создавать и в дальнейшем управлять ресурсами информационно-образовательной среды. Система имеет удобный интуитивно понятный интерфейс.

Moodle – это сетевой программный комплекс для создания и обновления ЭУМК предметов, контроля знаний студентов, и ведения электронных изданий в Интернете (сайтов, электронных курсов, пособий и т.п.). ЭУМК в данной среде создается по типу веб-сайта.

Однако, существуют проблемы, которые возникают при подготовке к занятиям с применением ЭУМК, и при проведении:

1. Недостаточное владение компьютерными технологиями у некоторых преподавателей.
2. Сложности в интеграции ИКТ в почасовую структуру занятий.
3. Сложность доступа к компьютерному классу.
4. Недостаточная мотивация к работе у студентов и, как следствие, частое их отвлечение на иные действия.
5. Недостаточное количество доступной литературы по вопросам применения ЭУМК в учебном процессе.
6. Недостаточный уровень навыков владения ПК у части студентов.

Таким образом, те характеристики, которыми обладает система MOODLE, полностью удовлетворяют потребностям преподавателей, создающих ЭУМК и проводящих на их основе учебные занятия в исключительно или частично электронной форме. Использование активных форм обучения и современных средств и технологий обучения позволяют развивать познавательный интерес и мотивацию обучения студентов, способствуют развитию творческого мышления коммуникативных навыков и социальной активности.

Кроме того, как показывает практика, использование электронных обучающих средств в учебном процессе способствует интенсификации учебного процесса и повышению качества образования.

Цели дисциплины

Основной целью данной дисциплины является изучение принципов построения, методов расчета и проектирования электроприводов промышленного и бытового назначения, отвечающих предъявляемым требованиям к качеству и надежности работы.

Задачи дисциплины

Задачи изучения дисциплины заключаются в приобретении теоретических и практических знаний и навыков, позволяющих разрабатывать электроприводы на основе современных методов и средств автоматики, электроники и электротехники.

Уровень освоения дисциплины

В результате изучения дисциплины обучающиеся должны знать:

- состояние и тенденции развития электропривода (ЭП) как структурных элементов большинства современных систем автоматизации и производственных установок;
- теоретические основы расчета и проектирования электроприводов различного функционального назначения, отвечающих предъявляемым требованиям к качеству их работы и условиям эксплуатации;
- методы анализа и синтеза электромеханических систем широкого спектра применения, а также способы использования и обработки вычислительных и информационных процессов, связанных с разработкой программного обеспечения электроприводов.

В результате изучения дисциплины обучающиеся должны уметь:

- составить математическую модель электромеханической системы с электроприводом, и на ее основе провести исследование ее статических и регулировочных характеристик;
- выполнить расчеты электропривода и его функциональных элементов, а также дать экономическое обоснование выбора электродвигателя;
- провести анализ электропривода с числовым и микропроцессорным управлением.

Список литературы

1. Бастрон, Т.Н. Качество образования в подготовке инженеров-энергетиков. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIII международ. науч.-практ. конф., г. Красноярск, 2015 г. с. 254-257.
2. Кузьмин, М.В. Управление самостоятельной работой студентов заочников в межсессионный период. М.: РГАЗУ, 2004. - 136 с.
3. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. - М.: ООО «РИТМ», 2005. - 320 с.
4. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование. - М.: Наука, 2002. - 527 с.

УДК 37.378.1

ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Кулакова Надежда Сергеевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
krasnadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье представлена роль моделирования речевых ситуаций в социализации личности студентов неязыкового ВУЗа. Описывается процесс применениярazличных коммуникативных приемов на занятиях по иностранному языку как средство формирования у студентов иноязычной культуры.
Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативные навыки, smalltalk, TEDtalks.

FOREIGN-LANGUAGE CULTURE AS A FACTOR OF PERSONALITY SOCIALIZATION OF STUDENTS AT A NON-LANGUAGE HIGH SCHOOL

Nadezhda Kulakova, senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
krasnadezhda@mail.ru

Abstract. The article presents the role of speech situations simulation in the process of student`s socialization at a non-language university. It is also described that using such communicative techniques at classes form a foreign language culture in a process of education.
Keywords: foreign language, communicative skills, education, TED talks.

В современном обществе глобальных информационных коммуникаций иностранный язык считается одним из основополагающих механизмов гуманитарной трансформации картины мира, взаимодействия культур стран изучаемого языка, повышения образовательной значимости общекультурных ценностей, выступает определяющим условием формирования успешного специалиста, ориентированного как на творческое, так и на компетентностное саморазвитие, способного успешно применять свои знания в будущей профессии.

В связи с этим, особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных ситуациях. Под профессионально-ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности [1].

На сегодняшний день состояние иноязычного образования в большинстве технических вузовоставляет желать лучшего. Об этом свидетельствует недостаточно проработаннаяпрограмма обучения иностранному языку, отсутствие лингафонных кабинетов, а существующие учебные пособия не раскрываютв достаточной мере требуемые коммуникативные навыки.Более того, практические занятия по иностранному языку носят,скорее,тренировочный характер в виде изучения грамматики, чтения профессиональных текстов и их письменный перевод. Соответственно, у большинства выпускников технических вузов сохраняется низкий уровень языковой подготовки, что непосредственно влияет на эффективность дальнейшей профессиональной деятельности.

Как известно, одной из ведущих целей обучения иностранному языку является обеспечение должного уровня коммуникативных умений и навыков для дальнейшей социализации личности, для достижения которой преподавательмоделируетситуации общения, т.е. создаетблагоприятные

условия, при которых студент сможет свободно говорить на изучаемом языке не боясь совершить речевую ошибку.

Одним из эффективных приемов социализации на занятияхпо английскому языкусчитаютсясюжетно-ролевые игры, поскольку они рассчитаны на максимальное погружение в ситуации общения на иностранном языке. В процессе ролевой игры быстрее формируются речевые навыки, более того, такой прием социализации приближает речевую деятельность к реальной жизни. Цель подобных игровых приемов - не только закрепить пройденный языковой материал, но и развить навыки диалогической и монологической речи.

С целью моделирования речевых ситуаций на занятиях по английскому языку также используются следующие приемы:

- ***smalltalk***хорошо подходит для создания ситуаций в реальной жизни. В основном это так называемая естественная ежедневная беседа (greetings, jokes, closings), и ситуативные темы для общения на работе и учебе, такие как elevatortalk, lunchtalkи т.д.

-Googlemaps - для закрепления темы “Givingandaskingfordirections”, а также пространственных предлогов используется картографический сервис Googlemaps. Можно предложить студентам описать маршрут по карте, с заранее заданными точками, найти путь к известным достопримечательностям. Этот сервис особенно удобен тем, что его можно переключить на английский язык и изучать города разных стран мира благодаря функции StreetView[3].

-***TEDtalks-*** выступления TED (TechnologyEntertainmentDesign) -это конференции, проводимые американским некоммерческим фондом, представляющие собой публичную платформу для обсуждений различных идей и тем [2].Данный прием применяется в вузе при обучении аудированию, говорению в виде диалога и полилога, а также овладении лексическими и грамматическими навыками.TEDtalks особенно подходит для отработки монологических высказываний при подготовке студентов к выступлению на конференции. Просмотр TEDtalks по теме научной статьи в роли образца речевого высказывания и демонстрации употребления языковых средств позволяет реализовать коммуникативныенамерения в соответствии с уровнем владения иностранным языком.

Таким образом, введение в методику обучения иностранным языкам вышеописанных приемов на уровне бакалавриата неязыкового вуза имеет широкие перспективы внедрения как непосредственно в рамках аудиторной работы, так и для развития познавательной самостоятельности обучающихся.Соответственно, поскольку иностранный язык выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностного развития студентов, то изучение иноязычной культуры является неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности будущих специалистов.

Список литературы:

1. Ельникова И.А. Формирование общепрофессиональной культуры средствами иностранного языка // СПО. - 2014.
2. Кошелева И. Н. Видеоматериалы TEDTALKS как образовательный инструмент в обучении английскому языку в вузе //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (118). С. 13-18.
3. Сладковская А. GoogleMaps на уроке английского [Электронный ресурс]. URL: https://skyteach.ru/2017/10/18/ google-maps-na-uroke-angliyskogo (датаобращения: 04.02.2020).

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК

Сидорова Дарья Геннадьевна, магистрант 1 года обучения, направления «Инновационный менеджмент», Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск, Россия daria-sidorova@bk.ru
Шустова Ольга Борисовна, канд. филос. наук, доцент Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия

В статье, на примере образовательного процесса в аграрных вузах представлены результаты исследования познавательного интереса обучающихся в процессе применение инновационных игровых практик. Познавательный интерес – важный фактор учения, а также жизненно необходимый фактор становления личности. Он рассматривается как особая направленность на познание окружающей действительности, характеризуется непрерывным поступательным движением, содействующим переходу от незнания к знанию, от менее полного и глубокого к более полному и глубокому проникновению в сущность явлений. Для познавательного интереса характерно напряжение мысли, усилие воли, проявление чувств, ведущее к преодолению трудностей в решении задач, к активным поискам ответа на проблемные вопросы.
Ключевые слова: образовательный процесс, игровые практики, познавательный процесс, инновации.

FORMATION OF STUDENTS' COGNITIVE INTEREST IN THE PROCESS OF APPLYING INNOVATIVE GAMING PRACTICES

Darya Sidorova, 1-year master's degree in Innovation management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russiadaria-sidorova@bk.ru
Olga Shustova, PhD, associate Professor, Stolypin Omsk state agrarian University, Omsk, Russia

The article uses the example of the educational process in agrarian universities to present the results of research of students' cognitive interest in the application of innovative gaming practices. Cognitive interest is an important factor in learning, as well as a vital factor in personal development. It is considered as a special focus on the knowledge of the surrounding reality, characterized by a continuous progressive movement that promotes the transition from ignorance to knowledge, from less complete and deep to a more complete and deep insight in to the essence of phenomena. Cognitive interest is characterized by a strain of thought, an effort of will, a manifestation of feelings that leads to overcoming difficulties in solving problems, to an active search for answers to problematic questions.
Keywords: educational process, game practices, cognitive process, innovations.

Вопрос формирования познавательного интерес обучающихся высшей школы сегодня остается актуальным [1, 3, 7]. Познавая окружающий мир, человек, выделяет для себя ценности, нормы, правила, на основе которых строится определенная иерархия ценностей, в результате чего формируется ценностно-нормативный компонент. Эта шкала или пирамида ценностей, в свою очередь стимулирует эмоционально-волевой компонент мировоззрения, а тот, в свою очередь – практический компонент, который определяет деятельность человеческой личности в окружающем мире. Поэтому познавательный компонент является главным компонентом мировоззрения любой личности. У многих современных студентов познавательный компонент находится на крайне низком уровне, либо отсутствует полностью, поскольку большинство имеют главной целью - получения диплома о высшем образовании, но не сами знания. Мотивация является главной движущей силой в поведении и деятельности человека, в том числе, и в процессе формирования будущего профессионала. Поэтому особенно важным становится вопрос о стимулах и мотивах учебно-профессиональной деятельности студентов. Эффективность учебного процесса непосредственно связана с тем, насколько высока мотивация и высок стимул овладения будущей профессией [2, 4, 7].

В современных инновационных условиях «всеобщей цифровизации и смены востребованности профессий» в настоящее время стоит задача сохранить у студентов интерес к получению знаний, привить любовь к предмету. И если ведущие (профильные) дисциплины в этом плане страдают гораздо меньше, то такие предметы как история, философия, экономика зачастую вызывают у студентов неприятие и непонимание значимости данных дисциплин для специалиста с их конкретным направлением подготовки.

Познавательный интерес оказывает определяющее влияние на все психические процессы: мышление, память, внимание, воображение, интуицию. Повышение познавательного интереса связано с применением современных педагогических технологий [1,4 ,9, 11], в особенности игровых. В Сибирском Федеральном Университете на базе Института управления бизнес процессами и

экономики ежегодно проводятся деловые бизнес-игры и мастер-классы: «Капиталист» (деловая игра, направленная на формирование предпринимательских навыков и умений); мастер-класс «Как стать начальником» (рассмотрение способов решения задач, возникающих в деловой сфере, проведение презентаций, принятия решений, планирование своего времени, запоминание больших объемов информации и др.).

В Омском государственном аграрном университете им. П.А. Столыпина на базе кафедры «философии, истории, экономической теории и права», уже четвертый год подряд среди студентов 12 курсов проводится интеллектуальная игра под известным названием «Что, Где, Когда?». Команды студентов формируются по факультетам (институтам): агрохимический, экономический, агротехнологический, землеустроительный, ветеринарный, зооинженерный и т.д. В каждой команде по 6-10 человек. Жюри – преподаватели кафедры философии. Ведущий задает командам вопрос из какой-либо гуманитарной области: истории, культурологии, философии, имеющие в то же время отношения к наукам АПК. В вопросе всегда присутствует скрытая подсказка, на которую члены команд должны обратить внимание.

Кроме того, в каждом вузе, в Красноярском ГАУ, Сибирском Федеральном Университете иОмском ГАУ, проводятся ежегодные научно-практические конференции для студентов, магистрантов и аспирантов по результатам их научных работ. Некоторые работы впоследствии публикуются в рецензируемой печати. Участие в научных конференциях для студентов реализуется не только как представление и обсуждение научных разработок, но и в качестве научных волонтеров. Практика научного волонтерства в Красноярском ГАУ показала двойное увеличение интереса обучающихся к научной деятельности в вузе [8]. Проведение мероприятий, стимулирующих познавательный интерес, сегодня проводится при участии социальных партнеров образования – общественных молодежных организаций [12]. Все эти и подобные им мероприятия стимулируют многосторонний интерес к дальнейшему овладению и расширению знаний у студентов, а также стремление к самообразованию. Познавательный интерес вызывает у студента эмоциональный подъем, приобретает эвристический оттенок, который переходит в творческую деятельность. Таким образом, при целенаправленной работе педагога по формированию познавательных интересов, некое временное состояние заинтересованности может быть использовано, как отправная точка для развития пытливости ума, любознательности при изучении различных учебных дисциплин. Она будет способствовать искать и находить доказательства, читать дополнительную литературу, интересоваться последними научными открытиями и т.д.

Список литературы

1. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: монография / кол.авторов; под ред. Е.В. Ляпунцовой Е.В., Ю.М. Белозеровой, И.И. Дроздовой. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 296 с.

2. Дроздова М.Ю., Миронов А.Г. Мотивы выбора старшеклассниками профессиональной и образовательной траекторий // В сборнике: Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы сборник статей по материалам научно-практической конференции. под общей редакцией Смоляниновой О.Г., 2013. – С. 48-52.

3. Лесовская М.И., Миронов А.Г. Ремесло в контексте профессионального обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2016. – № 5. – С. 23-34.

4. Миронов А.Г. Современные подходы к профессиональной ориентации обучающихся для приоритетных отраслей развития экономики // В сборнике: Современная педагогическая наука и образование в России: наследие, традиции, прогнозы Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Ф.Ш. Мухаметзяновой, 2016. – С. 142-146.

5. Миронов А.Г., Бекузарова Н.В., Миронов Г.С. Проблемы и перспективы профессионального самоопределения молодежи инновационного региона (по итогам региональной конференции) // Вестник КрасГАУ, 2014. – № 2 (89). – С. 244-248.

6. Миронов А.Г., Зыкова Е.М. Разработка комплексной программы внеаудиторной деятельности студентов аграрного университета // Вестник АПК Ставрополья. 2016. – № 2 (22). – С. 169-173.

7. Миронов А.Г., Шустова О.Б. Эффективные практики формирования познавательного интереса обучающихся // В сборнике Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития Материалы международной научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. 2019. С. 53-55.

8. Миронов А.Г., Юферев С.С. Научное волонтерство аграрного вуза в популяризации науки // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф.. Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. 2016. С. 146-148.

9. Царапкина Ю.М., Миронов А.Г. Применение инновационных технологий в профессиональном обучении как средство формирования коммуникативно-адаптаптивной

компетенции обучающихся // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 1-1. С. 119-133.

10.Шабунина В.А., Дунаева Н.В., Шабунина А.К., Миронов А.Г. Современные подходы в терминологии профессионального образования. Москва-Красноярск, 2017. – 562 с.

11.Шабунина В.А., Царапкина Ю.М., Миронов А.Г. Методика воспитательной работы. – Москва, 2015.

12.Шадрина Н.В., Миронов А.Г. Условия эффективной деятельности регионального отделения общероссийской молодёжной общественной организации "российский союз сельской молодёжи" // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 1176-1177

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МАРКЕТИНГ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ АРТ-СФЕРЫ

Костылев Сергей Валерьевич, ст. преподаватель
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
profikost@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание и особенностиприменения форм и методов интерактивного обучения в процессе преподавания учебной дисциплины «Маркетинг социально-культурной деятельности. Представлены наиболее эффективные и востребованные технологии для проведения различных видов и типов занятийв образовательной организации высшего образования.
Ключевые слова: маркетинг социально-культурной деятельности, арт-сфера, интерактивные формы и методы обучения, дидактика, дистанционное обучение, методика проектов.

Abstract. The article reveals the content and features of the application of forms and methods of interactive learning in the teaching course "Marketing of socio-cultural activities". The most effective and popular technologies for conducting various types and types of classes in the educational organization of higher education are presented.
Keywords: marketing of socio-cultural activities, art sphere, interactive forms and methods of teaching, didactics, distance learning, project methodology.

Дисциплина «Маркетинг социально-культурной деятельности» относится к базовой части цикла дисциплин учебного плана, реализуемого кафедрой рекламы и социально-культурной деятельности Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Целью преподавания дисциплины является изучение научно-теоретических подходов и концептуальных основ маркетингасогласно основным закономерностям и принципам функционирования и развития сферы культуры и искусства, направленных на удовлетворение духовных потребностей различных групп населения в процессе информационно-просветительной и культурно-досуговой деятельности.

Задачи изучения дисциплины, связаны с проблемами качественного овладения студентами общекультурных и профессиональных компетенций:

- дидактические:формирование у студентов научно-теоретических представлений о процессе разработки, продвижения и реализации культурного продукта; формирование знаний о современных концепциях маркетинга, о роли и месте маркетинговой деятельности в рыночной экономике, о специфике маркетинга в сфере культуры; раскрытие перспективных теорий и приемов менеджмента, бизнес-процессов, маркетинга; исследование внутренней и внешней маркетинговой среды, определение интеллектуального, организационного, технологического и кадрового потенциала учреждения культуры;
- воспитательные: воспитание социально-значимых качеств, общественной активности личности, способной к принятию самостоятельных решений;формирование профессионально-трудовых ценностей, направленных на осознание социальной значимости своей будущей профессии;воспитание системы духовно-нравственных знаний и ценностей, формирование гражданско-патриотического самосознания;воспитание управленческой культуры, укрепление конкурентоспособных качеств
- развивающие:развитие умений выявления маркетинговых проблем в конкретных сферах управления учреждения и проектирования стратегии развития коммуникационной политики;развитие навыков реализации основных функций маркетинга на основе имеющихся знаний в условиях учреждений культурно-досугового типа;развитие интеллектуально-познавательной активности, умений работать в коллективе.

Актуальность реализуемой дисциплины обусловлена потребностью в научно-теоретическом обосновании и практическом применении технологий маркетинга в социально-культурной сфере с учетом их специфики, поскольку концепции и бизнес-планы маркетинговых проектов являются основными стратегическими направлениями учреждений и организаций культуры и искусства.

Современные требования государства и общества к бакалавру социально-культурной деятельности рассматриваются и оцениваются в связи со степенью развитости его навыков, ориентированных на изучение маркетинговых программ по формированию спроса и стимулированию сбыта, определение рекомендаций по выбору рынка в соответствии с имеющимися ресурсами, овладение умениями проектирования и разработки решений в сфере социокультурного маркетинга.

В результате изучения дисциплины студент должен:

– знать: основы маркетинга в социально-культурной сфере, принципы, задачи и функции маркетинговых исследований социально-культурной деятельности,специфику маркетинговой деятельности в арт-сфере;

– уметь: проводить маркетинговый анализ и аудитпредприятий, учреждений и организаций арт-сферы, разрабатывать инновационныйкультурный продукт;

– владеть: технологиями управления маркетинговыми коммуникациями в социально-культурной сфере, методами проведения сегментации рынков и выбора целевых сегментов.

Наряду с традиционными и устоявшимися в преподавательской практике лекционными и семинарскими занятиями всё активнее применяются современные образовательные технологии и интерактивные методы обучения, характеризующиеся диалогичностью, установлением «обратной связи»с обучающимися, обменом идеями, информацией, мнениями между всеми участниками образовательных отношений как формой многоканальной и многосторонней коммуникации, совместной творческой деятельностью студентов, использованием мультимедийной аппаратуры.

К наиболее эффективным интерактивным методам и формам, используемым в образовательном процессе, следует отнести:

– учебно-творческое задание, представляющее собой поручениестудентам, содержащее требование преподавателя выполнить теоретические или практические действия и в процессе выполнения которогопроисходит поиск и нахождение нового варианта выхода из сложившейся ситуации;

– использование ресурсов социально-культурных институтов: экскурсии в музеи, выставочные залы, модернизированные библиотеки, приглашение на занятия творческих деятелей, экспертов, лидеров общественного мнения;

– дистанционное обучение, обеспечивающее опосредованную коммуникацию и внестационарное общение преподавателя со студентами с целью самостоятельной интерактивнойдеятельности бакалавров с помощью специальных образовательных ресурсов;

– работа в микро-группах (4-5 студентов) предполагающая коллективные формы взаимодействия, направленные на анализ проблемной ситуации, осуществление коллективного обсужденияивыработку наиболееудачных сценариев развития ситуации и вариантов решения;

В процессе организации интерактивного обучения преподавателю необходимо обеспечить следующие условия: демократический стиль преподавания, диверсификация форм и методов педагогической деятельности, уважительное и корректное поведение, сотворчество и сотрудничество, стимулирование и мотивирование студентов на получение результатов совместной работы, точность и четкость в формулировке заданий.

Важной составляющей учебного процесса является применение метода проектов как дидактической технологии, предусматривающей усвоение знаний и овладение умениями студентов в результате выполнения постепенно усложняющихся практикоориентированных заданий – проектов. Обучающиеся самостоятельно создают продукты учебной деятельности в форме схем, графиков, сравнительных таблиц, что свидетельствует о переходе с репродуктивного (воспроизводящего) до продуктивного и иногда креативного уровня. Обязательное условие – публичная защита проектных идей и осмысленные ответы на вопросы. В качестве экспертов выступают одногруппники, одни из которых занимают позицию оппонента (возражающий, критик), другие пропонента (предлагающий, поддерживающий) по отношению к выступающему.

Следовательно, интерактивные методы и формы обучения направлены на хорошее усвоение полученных знаний, способность самостоятельно находить необходимую информацию, творческую мотивацию, развитие воображения и памяти, командообразование, сопереживание, взаимоуважение, формирование субъектной позиции.

Промежуточная аттестация обучающихся осуществляется в процессе сплошного и выборочного опроса на семинарских занятиях, при проверке заданий по контрольным работам, защите докладов, презентации рефератов, выполнении тестовых заданий.

Изучение каждого учебного модуля завершается проверкой полученных знаний, умений и навыков в формате тестирования, соответствующего содержанию того модуля, по которому проводится контрольное измерение и выставляется оценка.

Таким образом, учебный процесс характеризуется следующимипризнаками:

– студенты лучше овладевают профессиональнымикомпетенциями, при условииииспользования собственного опыта в арт-сфере, полученного в результате производственной практики или подработки;

– бакалаврыэффективнееосваивают содержание учебной дисциплины, если преподаватель создает интерактивные условия для активных способов усвоения знаний с использованием современных гаджетов и информации из сети интернет;

– будущие менеджеры сферы культуры продуктивнее воспринимают лекционно-теоретический материал, если преподаватель систематизирует и структурирует базовое содержание предмета, включает в дискуссию обучающихся, выслушивает разные мнения и варианты решения маркетинговых проблем.

Одной из целей образовательной среды высшего учебного заведения является создание благоприятных условий для эффективного и продуктивного обучения, при которых бакалавр социально-культурной деятельности ощущает свою востребованность в качестве равноправного партнера, интеллектуальную состоятельность, потребность в самореализации и развитии личностных качеств.

Характеризуя особенности преподавания учебной дисциплины «Маркетинг социально-культурной деятельности», можно выделить ряд принципиальных признаковичерт:

− активная включенность студента как субъекта образовательных отношений в процесспознания социально-культурной деятельности во всем многообразии ее форм;

− формирование пониманияарт-сферы одновременно как объекта и субъекта маркетинговой деятельности;

− придание особой значимости дидактическим и развивающим принципам;

− усиление важностимаркетинговой проблематики в арт-сфере;

− существенность ценностно-смысловых доминант и моральных норм: этико-аксиологический аспект социально-культурологического познания);

− формирование знаний о разработке стратегических концепций и бизнес-планов маркетинговых проектов отрасли культуры;

− изучение маркетинговых проблем в конкретных областях управления деятельностью коллектива учреждения культуры;

− акцент в преподавательской практике на индивидуальность и уникальность каждого студента;

− ориентированность на современные дидактические формы, методики и технологии (кейс-метод как разбор конкретных производственных ситуаций, работа в проектных группах, PEST и SWOT-анализ и др.);

− акцентирование на диалогичных формах взаимодействия;

− необходимость актуализации профилактикислужебных девиаций в организациях арт-сферы: бойкот, остракизм, тирания, деспотия, манкирование, буллинг,боссинг и др.

− осознание потребности в принципах плюрализма, толерантности, дополнительности;

− соблюдение требования непредвзятости и нейтральности в процессе текущего, промежуточного и итогового контроля;

− тесное сближение и взаимодействие обучающихся в процессе проектной активностина основе имеющихся знаний о маркетинговых и управленческих проблемах в учреждениях культурно-досугового типа;

− ориентированность теории маркетинга в социально-культурной сфере преимущественно на качественную сторону изучаемой реальной действительности.

Список литературы

1. Викторук, Е.Н., Викторук, Е.А. Инновационные технологии этического образования: монография / Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 234 с.

2. Командышко Е.Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитииучащейся молодежи: интегративный подход. Монография. – М.: Издательство «ИХО РАО», 2011. – 292 с.

3. Костылев С.В. Институциональные основы арт-менеджмента в образовательной сфере профессиональной подготовки специалистов культурно-досуговой деятельности // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам научно-практической конференции. Под общей редакцией Смолянинова О.Г. 2013. – 181 с.

4. Костылев С.В., Копцева Н.П. Применение методов и технологий арт-менеджмента в социокультурном образовательном пространстве Красноярского края // Современные проблемы науки и образования. 2013. - № 4.

5. Миронов А.Г., Юферев С.С. Научное волонтерство аграрного вуза в популяризации науки // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф.. Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. 2016. С. 146-148.
6. Морозова О.Ф. Проблемы рефлексии и методологии социального управления: монография. – М.: ИД «АТиСО», 2008. – 254 с.
7. Новиков А.М. Методология образования. Издание второе. – М.: «Эгвес», 2006. – 488 с.
8. Сладкова О.Б.Методологические основания применения измерительных технологий в управлении образовательной средой // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века. Сборник научных трудов. - Москва, 2018. – С. 24-28.
9. Шабунина В.А., Дунаева Н.В., Шабунина А.К., Миронов А.Г. Современные подходы в терминологии профессионального образования. Москва-Красноярск, 2017. – 562 с.
10. Шабунина В.А., Царапкина Ю.М., Миронов А.Г. Методика воспитательной работы. – Москва, 2015.
11. Шадрина Н.В., Миронов А.Г. Условия эффективной деятельности регионального отделения общероссийской молодёжной общественной организации "российский союз сельской молодёжи" // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 1176-1177.
12. Штумпф С.П. Концептуальная модель духовности: содержательный контент, структура, механизмы реализации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 178-182.

УДК 338: 631.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКЕ

Сафиуллин Нияз Азатович, ст. преподаватель
Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия
nsafiullin@outlook.com

Миронов Алексей Геннадьевич, к.с.-х.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблемы внедрения беспилотных систем в сельскохозяйственное производство, приведена история создания автономной сельскохозяйственной техники за рубежом и в России, описаны преимущества внедрения техники в современных условиях

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, беспилотная техника, автономная техника, трактор, комбайн, механизатор, цифровые технологии

DIGITAL TECHNOLOGIES IN AGRICULTURAL EQUIPMENT

Safiullin N.A., senior lecturer
Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia
nsafiullin@outlook.com

Mironov A.G., PhD, associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract: The article considers the problems of introducing unmanned systems in agricultural production, the history of the creation of autonomous agricultural equipment abroad and in Russia, describes the advantages of introducing technology in modern conditions

Keywords: digitalization, agriculture, unmanned equipment, autonomous equipment, tractor, combine, machine operator, digital technologies

Вопросы беспилотного транспорта активно освещаются во многих средствах массовой информации. Такие компании как Uber и Tesla постоянно наращивают интеллектуальные технологии в сфере беспилотного лёгкого и грузового автотранспорта. Широко внедряются беспилотные технологии и в других сферах, помимо автомобилей: воздушные дроны, беспилотные катера и железнодорожные составы. В научной литературе вопросы беспилотного транспорта рассматриваются в контексте цифровизации сельского хозяйства [3] – современного тренда развития отрасли – и цифровой трансформации АПК [1].

Однако у большинства населения беспилотная техника не ассоциируется с сельским хозяйством. В их сознании укоренился стереотип, что сельское хозяйство не является современной сферой экономики, сельскохозяйственная техника не обладает теми же характеристиками комфорта и технологичности, что и автомобили, механизаторы и комбайнеры – люди с минимальным образованием, а для выращивания культурных растений необходимо лишь поливать и удобрять их.

Вполне может быть, что в некоторых странах такое мнение все еще актуально, но в цивилизованном мире сельское хозяйство стало одним из двигателей прогресса наравне с высокотехнологичным производством и средой электроники. Вдобавок к различным «техам» (medtech, fintech, edtech и другие) существует и термин agritech, который означает внедрение и применение современных цифровых технологий в растениеводстве и животноводстве, а также других отраслях сельского хозяйства.

Зачатки беспилотной сельскохозяйственной техники появились в 1962 году. Инженер из Нидерландов Корнелис Зилинг создал первый автономный трактор Agri-Robot для вспахивания полей. Автоматическая смена борозды была реализована посредством двух щупов-колес спереди и сзади, поэтому здесь не применялась какая-либо электроника, но данная технология являлась вполне состоятельной и подходила больше для полей правильной прямоугольной формы. Однако отсутствие экономической целесообразности и недостатки технологий того времени отсрочили развитие этих систем как минимум на 40 лет.

В начале XXI века интерес к автономной технике начал возрождаться. Этому способствовало создание программных систем распознавания изображений. В 2008 году компания John Deere, который является лидером мирового тракторостроения, представила систему iTEC Pro, которая предназначена для самостоятельного передвижения тракторов по сигналу GPS. При этом она была создана для интеграции в современные универсальные тракторы, которые могли не только автоматически вспахивать, но и проводить посев, полив и покос полей. Однако система не являлась полноценным автопилотом, так как была необходимость в наличии оператора в кабине для контроля и настройки системы. Следующим шагом развития данной технологии являлось появление системы Machine Sync, с помощью которой стало возможным синхронизация комбайна и трактора с прицепом для сбора урожая.

В настоящее время подобные системы имеют практически все крупные производители сельскохозяйственной техники. Японская компания Kubota разработала систему AgriRobo, которая применятся для тракторов, комбайнов и рисопосадочных машин. Немецкая фирма Claas создала систему GPS Pilot, а у американская Case IH разработала систему под названием Autopilot. Российские компании также не остаются в стороне: завод «Ростсельмаш» активно внедряет автономную систему RSM AutoDriver.

Следующим этапом развития автономных систем является разработка и внедрение беспилотной техники пятого уровня. Они должны стать полностью самостоятельными машинами, которые не требуют удаленного оператора. Например, автономный комбайн «Ростсельмаша» начал разрабатываться в 2017 году совместно с компанией Cognitive Technologies. В настоящее время разработка проходит пробные испытания в некоторых регионах России, обуславливая развитие цифровой экономики в отрасли и в стране в целом [2].

Американская Case IH и John Deere, а также японская Kubota также представили собственную концепцию «трактора будущего». Это автономный и без кабины трактор, который является электрическим и восстанавливает некоторую часть заряда с помощью солнечных батарей.

Рисунок 1 – Японский трактор Kubota X Tractor

В отличие от дорог общего назначения, на сельскохозяйственных полях нет встречных машин и перекрестков, светофоров и дорожных знаков, пешеходов и других неожиданных препятствий. Еще одним преимуществом внедрения современных технологий в этой сфере это отсутствие строгой государственного регулирования и готовность ведомств внедрять их без бюрократических помех.

Кроме этого, в аграрной сфере можно заметить кадровый голод на профессиональных механизаторов и трактористов. Все эти факторы подстегивают сельскохозяйственных товаропроизводителей невольно внедрять инновационные технологии в целях рационализации [5], и новых открывающихся перспектив использования ресурсов [4] и развития кадрового потенциала отрасли [2].

Основные преимущества роботизированных работников: они никогда не утомляются, им не нужно спать, обедать или уходить в отпуск. Поэтому можно не сомневаться, что большая часть мировой сельскохозяйственной техники начнет повсеместно внедрять беспилотные технологии. И это случится намного раньше повсеместного распространения автономного персонального автотранспорта.

Список литературы

1. Шарипов Ш.И., Мутуев Ч.М., Курбанов З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства: тенденции и пути стимулирования // Достижения науки и техники АПК. 2019. №11.

2. Ловчикова Е.И., Первых Н.А., Солодовник А.И. Цифровая экономика и кадровый потенциал АПК: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Вестник ОрелГАУ. 2017. №5 (68).

3. Афонина В.Е. Влияние цифровизации на развитие аграрного сектора экономики // МСХ. 2018. №3.

4. Бастрон А.В., Бастрон Т.Н., Баранова М.П. Перспективы использования биоэнергетических ресурсов растительного происхождения в Красноярском крае // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2018. № 3. С. 58-64.

5. Цугленок Н.В., Шерьязов С.К., Бастрон А.В Рациональное сочетание традиционных и возобновляемых источников энергии в системе энергоснабжения сельскохозяйственных потребителей. Красноярский государственный аграрный университет: Красноярск, 2012. – 360 с.

УДК 004: 631.58

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПУТНИКОВЫХ КАРТ И ДРОНОВ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ

Сафиуллин Нияз Азатович, ст. преподаватель
Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия
nsafiullin@outlook.com

Миронов Алексей Геннадьевич, к.с.-х.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы внедрения спутниковых фотоснимков в сельскохозяйственный процесс, предложено использовать беспилотные летательные аппараты для снижения затрат на цифровизацию полей

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, спутниковые снимки, аэрофотосъемка, бпла, дрон, земледелие, картографические сервисы

SATELLITE MAPS AND DRONS USING FOR DIGITALIZATION OF AGRICULTURAL FIELDS

Safiullin N.A., senior lecturer
Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia
nsafiullin@outlook.com

Mironov A.G., PhD, associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract: the article considers the problems of introducing satellite images into the agricultural process, it is proposed to use unmanned aerial vehicles to reduce the costs of digitalizing fields

Keywords: digitalization, agriculture, satellite imagery, aerial photography, UAVs, drone, agriculture, map services

Вопросы цифровизации аграрного сектора экономики выходят сегодня на передний план в научном и широком общественном обсуждении [1, 5].

В настоящее время аэрофотосъемка, считавшееся до недавнего времени затратной технологией, которую могли себе позволить только военные и крупные государственные структуры, стала вполне обыденным элементом во многих отраслях экономики. Ежедневно практически каждый человек пользуемся такими картографическими сервисами как Google, Яндекс и 2GIS. Мы привыкли к тому, что открытый доступ к спутниковым снимкам любого уголка земного шара – это что-то само собой разумеющееся.

С точки зрения сельского хозяйства, спутниковые карты – это незаменимый инструмент для контроля над своими угодьями организаций, а также для исследования потенциальных участков для обработки земель. Вместе с тем бесплатные сервисы обновляют данные обычно один-два раза в год, чего достаточно для обычных пользователей, но не для аграрных специалистов. При этом их функционал ограничен простой спутниковой съемкой.

Спутники, которые продают карты для коммерческих организаций, способны обновлять необходимые данные с достаточно малой периодичностью, и в дополнение к простым фотографиям карт могут создавать спектральные снимки, а также формировать подробное трехмерное изображение рельефа сельскохозяйственных полей.

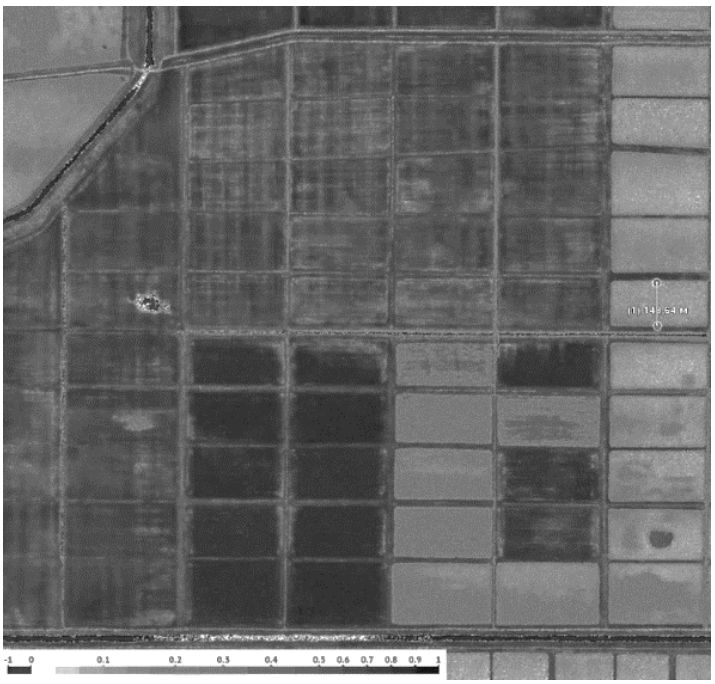


Рисунок 1 – Спутниковый снимок с наложенным показателем нормализованного дифференциального вегетационного индекса (NDVI)

Основным инструментом цифровизации сельскохозяйственных полей являются беспилотные летальные аппараты (БПЛА), благодаря которым аэросъемка стала активно внедряться в сельское хозяйство, так как создать и отправить спутник на орбиту могут только крупные коммерческие или государственные организации. Приобрести готовый БПЛА и поднять его в воздух имеет возможность любая сельскохозяйственная организация, так как их стоимость относительно спутников довольна низкая. Однако полученные с их помощью снимки необходимо проанализировать и собрать в единую карту, с чем не могут справиться многие фермеры.

В этом им могут помочь разнообразные компании, которые создают комплексные решения геоинформационных систем для аграрных специалистов. Одним из лидеров рынка является канадская компания Farmers Edge, которая предлагает интегрированную информационную систему FarmCommand. В ней объединены данные со спутниковых снимков, локальные метеоданные, система мониторинга спецтехники и другая информация. Специалист имеет может отслеживать все показатели в едином веб-интерфейсе или мобильном приложении, при этом сервис самостоятельно комбинирует эти данные для анализа и выдает ему рекомендации на их основе.

Рисунок 2 – Интерфейс мобильного приложения компании Farmers Edge

Данные о деятельности сельскохозяйственных организаций – ключевой элемент для эффективных управленческих решений. Farmers Edge автоматизировали сбор информации путем установки метеостанций на поля, устройств мониторинга на технику с последующей интеграцией этих данных в платформу FarmCommand. Спутниковые снимки высокого разрешения предоставляются фермерам практически ежедневно, таким образом специалист может идентифицировать проблемы, как только они возникают. Полевые метеостанции отслеживают такие показатели как температура воздуха, скорость и направление ветра, точка росы и количество осадков. Мощный высокоточный радар заранее определит приближение фронта неблагоприятных погодных условий. Благодаря системе индивидуально настраиваемых уведомлений фермер всегда будете знать об изменении погоды вблизи сельскохозяйственных полей. Платформа FarmCommand интегрирует в единое целое все внутрихозяйственные данные, предоставляя доступ к современным цифровым инструментам, которые облегчат ежедневное операционное управление аграрным производством.

Множество подобных компаний используют воздушные дроны для наблюдения за поверхностью Земли. Например, отечественная компания «Геоскан» производит не только сами беспилотники, но и практически все его составляющие [2]. В отличие от канадского стартапа, в «Геоскане» нет интеграции других объектов изучения, кроме аэрофотоснимков. Однако на базе этих снимков создана комплексная ГИС «Спутник Агро», позволяющая решать множество проблем: анализ посевов, подсчет отдельных растений (работает для подсолнечников), изучение рельефа местности и кадастровые измерения. При этом один из немногих подобных сервисов, имеющий бесплатную (хоть и ограниченную) версию.

Таким образом, беспилотные летательные аппараты используются не только для изучения рельефа земли, но и для контролируемого опрыскивания растений, и даже для посева семян.

Список литературы

1. Воронин Б.А., Лоретц О.Г., Митин А.Н., Чупина И.П., Воронина Я.В. К вопросу о цифровизации российского сельского хозяйства (обзор информационных материалов) // АВУ. 2019. №2 (181).

2. Сельское хозяйство // ГК «Геоскан» URL: https://www.geoscan.aero/ru/application/agriculture (дата обращения: 09.03.2020).

3. Бопп В.Л. Исследование влияния наночастиц биогенного ферригидрита на ризогенез черенкового материала садовых культур / В.Л. Бопп, Н.А. Мистратова, Г.В. Макарская, С.В. Тарских, М.И. Теремова, Ю.Л. Гуревич // Адаптивность сельскохозяйственных культур в экстремальных условиях Центрально- и Восточно-Азиатского региона: материалы симпозиума с международным участием. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2018. - С. 149-160.

4. Бастрон А.В., Гайдаш Г.В. Эффективное использование солнечной энергии в системах тепло- и электроснабжения сельских усадебных домов и ЛПХ // Вестник ИрГСХА. 2015. № 67. С. 92-100.

5. Лемешко Т.Б., Царапкина Ю.М., Кирейчева А.М., Миронов А.Г., Цыплакова С.А. Цифровая трансформация высшего профессионального аграрного образования на базе решений "1С" // Новые информационные технологии в образовании Сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.В. Чистова. 2019. С. 135-137.

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Михеева Анастасия Владимировна, студент 5 курса направления подготовки 40.05.03 «Судебная экспертиза»
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nastua1997mih@mail.ru
Научный руководитель: канд.с.-х.наук, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека Миронов Алексей Геннадьевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Lexamir13@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме влияния социальной среды на развитие вредных привычек у современной молодёжи. В жизни современного общества имеются проблемы связанные с табакокурением, наркоманией и алкоголем. В большей степени эти вредные привычки проявляются у молодёжи. Вредные привычки оказывают негативное влияние на жизньобщества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности. В данный момент эта проблема стала поистине глобальной. Исследовательская работа проведена в Юридическом институте Красноярского государственного аграрного университета. Обосновано доминирующее влияние социальной среды на формирование зависимостей у обучающегося.
Ключевые слова: вредные привычки, зависимости, семья, факторы негативного влияния, профилактика, зависимое поведение.

THE INFLUENCE OF SOCIAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF BAD HABITS

Anastasia V. Mikheeva, 5th year student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nastua1997mih@mail.ru
Scientific supervisor: PhD, associate Professor of the Department of psychology, pedagogy and human ecology Aleksei G. Mironov
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Lexamir13@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the problem of the influence of social environment on the development of bad habits among modern youth. In the life of modern society, there are problems associated with tobacco Smoking, drug addiction and alcohol. To a greater extent, these harmful bad habits are manifested in young people. By the moment, this global problem has become truly global. The research work was carried out at the Law Institute of the Krasnoyarsk state agrarian University. The dominant influence of the social environment on the formation of addictions among student is proved
Keywords: bad habit, addiction, factors of negative influence, prevention, addictive behavior.

Современная ситуация, которая сложилась в мире, особо остро ставит проблемы, связанные с привычками людей, которые оказывают определенное влияние на жизнь общества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности. Более 40% действий мы совершаем «автоматически», под воздействием привычек, не принимая осознанных решений, констатируют ученые.Точнее, решение было принято давным-давно, когда, взяв в руки первую сигарету, впервые открыв ночью холодильник, мы получили избавление от одиночества, скуки, страха, давящих обязательств, выброс эндорфинов или физиологическое удовлетворение. Так запускается петля привычки: знак – привычное действие – награда. С течением времени знак почти сращивается с наградой и появляется страстное, непреодолимое желание нашего мозга покурить или наесться сладостей на ночь. Так люди становятся жертвами своих привычек.

Привычка – это приобретённая манера, имеющая пассивный характер и возникающая в результате повторения действий, которые постепенно становятся бессознательными и механическими, становятся для человека потребностью. Чтобы возникла привычка, важна заинтересованность личности: мы никогда не привыкаем полностью к неприятной нам вещи, но зато охотно привыкаем к вещи приятной. Потребность человека совершать определённые действия в определённых условиях. По механизму действия привычка представляет собой автоматизированные способы выполнения каких-либо действий, которые закрепились в результате многократного их повторения [4].

Анализ литературы показал различную классификацию привычек.Привычки бывают: полезными и вредными, положительными и отрицательными, нейтральными, неприятными, пагубными, надоедливыми, просто раздражающими.

Среди молодежи более распространены вредные привычки.Вредные привычки — это привычки, которые оказывают отрицательное влияние на психическое состояние, здоровье человека, социальное поведение и препятствуют достижению человеком активного долголетия.

Вредные привычки классифицируют по объекту воздействия. Они могут быть направлены:

– на самого себя (нарушение режима сна, питания);

– на себя и окружающих (курение, алкоголизм, наркомания);

– на окружающих (пассивное курение, асоциальное поведение).

По статистическим данным распространение вредных привычек в большом масштабе, в отельных странах, связано с нестабильностью политической и экономической ситуации, с наличием большого числа кризисов и не совершенностью политического и экономического механизма.

Актуальность представленной проблемы определяетсяследующими уровнями противоречий:

- *социально-педагогический уровень*, отражает декларированное провозглашение здоровья общества с одной стороны, и недостаточное осознание каждой личностью значимости факторов здоровьесбережения;
- *научно-педагогический уровень* — повествует о возрастании научных статей, журналов, книг в области борьбы с вредными привычками, но все существующие разработки сложно внедрить на уровне практики в педагогическую сферу.
- *научно-методический уровень* — провозглашает о научно доказанных фактах вреда психологическому и физическому здоровью, наносимыми вредными привычками на основе медицинских показателей с одной стороны, но недостаточной методической разработанностью в борьбе с вредными привычками.

Рассмотрим влияние социальной среды на развитие вредных привычек. Сегодня одним изведущих факторов, способствующих развитию вредных привычек, является социальная среда, которая определяется как:

− социальная зона ближайшего действия человека;

− сложная и неоднозначная система условийразвития личности как противостоящая ей, так и изменяемая действиями и поступками самого человека;

− непосредственное окружение личности, совокупность различных (макро и микро) условий ее жизнедеятельности, атмосферу ее социального бытия, межличностные отношения и контакты с другими людьми;

− реальная действительность, где происходит развитие человека [2].

Любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него универсальными моральными, интеллектуальными идаже физическими свойствами. Следовательно, социальная среда, воздействуя на человека, формирует и развивает его определенные качества или трансформирует их.

К примеру, все, что происходит в семье, отношения и какие-либо привычки родителей, ребенок всё видит, запоминает и повторяет. Мама и папа курят и говорят иногда плохие слова, при этом говоря ребенку о том, что «это можно делать только взрослым» и ребенок начинает курить и материться , потому, что считает , «если я буду делать как взрослые, то я - взрослый» , а вернее было бы сказать ребенку - «это вредно для всех и даже для взрослых». Если же говорить ребёнку о том, что что-то делать нельзя, но самому нарушать − это вызовет в лучшем случае недоумение. Воспитание плодотворно только в том случае, если подкрепляется личным примером.

Семья, является самой важной иближней социальной средой, но второй по значимости средой для ребёнка являются его сверстники, друзья. И «за компанию» или чтобы получить их авторитет они могут не только начать курить, пить, но и способны даже на невероятные поступки.

Современный мир устроен так, что на каждом шагумы видим, слышим и читаем рекламу, пропагандирующую определённые ценности. Сила экранной культуры, распространённой внастоящее время, такова, что человек не в силах от неё укрыться, навязываются ложные стереотипы, выгодные бизнесу, а не обществу. Поэтому задача системы образования, предоставить нужную информацию ребёнку, помочь ещё не окрепшей личности иметь своё устойчивое правильное мнение.

Обратимся к данным исследования Росстата о хороших и плохих привычках россиян. В опросе приняли участие 15 тысяч семей из всех регионов страны.Из плохих привычек под опрос попали такие, как «алкоголь, курение и наркотики». Результаты данного опроса приведены в сравнении с результатами 2011 года, где количество совсем некурящих россиян составляло 61,8%, а в 2014-м − уже 63,5%. Три года назад число постоянных курильщиков (тех, что курит ежедневно) было 25,7%, а стало 22%. Доля респондентов, употребляющих спиртные напитки, снизилась с 61,2% до 58,4%. Следует отметить, что употребляющих спиртные напитки на сельской местности меньше, чем в городе, соответственно 50,2% и 61,1%. Полученные результаты говорят о том, что политика государства по борьбе с вредными привычками и пропаганде здорового образа жизни

носит действенный характер.Опрос населения показал, что 49,1% имеют хронические заболевания, 35,5% − практически здоровы, а полностью здоровы − 3,5% [9].

Отметим, что государство проводит определенную работу по охране здоровья подрастающего поколения и молодежи. Так, в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», в статье 16 отмечено, что «не допускается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним» [10]. 23 февраля 2013 года вступил в силу Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» − закон, вводящий полный запрет курения во всех закрытых общественных местах в соответствии с Рамочной конвенцией ВОЗ по борьбе против табака. Важными пунктами закона являются:

− запрет продажи табачных изделий на расстоянии менее 100 метров по прямой линии от границ территорий образовательных учреждений;

− полный запрет: продажи табачных изделий несовершеннолетним и торговли ими несовершеннолетними, а также рекламы табачных изделий, стимулирования их продажи и спонсорства, а также полный запрет на демонстрацию табачных изделий и процесса курения, предназначенных для детей и подростков.

Следовательно, среди детей и подростков мы не должны увидеть курящих и пьющих, так как эта ситуация априори противозаконна. Однако, в условиях массового распространения среди детей и подростков различных видов вредных привычек: табакокурения, наркотической зависимости, приёма алкогольных напитков и др. в России создалась реальная угроза здоровью будущего поколения. В подтверждении вышесказанному можно привести статистику, опубликованную 2015году, из статьи интернет сайта «Как бросить курить? — Это может каждый!». Так в высших учебных заведениях: 75% курящих парней и 64% — девушек. Возраст постоянно курящих детей начинает свой отсчет от 11-12 лет и составляет 89%, пробовать затягиваться начинают уже с 7 лет, в 14-15 лет наблюдается небольшое сокращение курящих до 68%, возможно, благодаря профилактическим мерам, однако далее наблюдается прирост до 71%...» [1].

Важно уделить больше внимания профилактике вредных привычек, ведь искоренить привычку гораздо сложнее, чем её предупредить.

По результатам проведенного нами исследования и аналитического обзора выделены наиболее эффективные приемы профилактики:

− активный образ жизни;

− формирование у молодежи представления о негативном воздействии вредных привычек на физическое здоровье и его социальное благополучие;

− воспитание ценностного и ответственного отношения к своему здоровью;

− соблюдение законов здорового образа жизни;

− усвоение социально ценных поведенческих норм;

− личный пример родителей и социального окружения.

Таким образом, обосновано доминирующее влияние социальной среды на формирование зависимостей у обучающихся. Полученные результаты обозначают ключевую роль семьи и воспитательной системы образовательной организации в формировании здорового поколения.

Список литературы

1. «Как бросить курить? — Это может каждый!» / Электронный ресурс // Режим доступа:http://www.nuhvatit.ru/statistika-podrostkovoe-kurenie-v-rossii.html

2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С.Воронина. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.

3. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: монография / кол. авторов; под ред. Е.В. Ляпунцовой Е.В., Ю.М. Белозеровой, И.И. Дроздовой. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 296 с.

4. Горская И. Ю., Губарева Н. В. Вредные привычки и их профилактика. Учебное пособие/ И.Ю.Горская, Н.В.Губарева. – СибГУФК, 2010. – 212 с.

5. Лесовская М.И., Миронов А.Г. Ремесло в контексте профессионального обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2016. – № 5. – С. 23-34.

6. Миронов А.Г. Современные подходы к профессиональной ориентации обучающихся для приоритетных отраслей развития экономики // В сборнике: Современная педагогическая наука и образование в России: наследие, традиции, прогнозы Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Ф.Ш. Мухаметзяновой, 2016. – С. 142-146.

7. Миронов А.Г., Юферев С.С. Научное волонтерство аграрного вуза в популяризации науки // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф.. Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. 2016. С. 146-148.

8. Толстиков В.А., Миронов А.Г. Тренинговая работа как эффективная практика правового воспитания // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, 2019. – С. 505-509.
9. Трезвенники и язвенники. «Российская газета» Федеральный выпуск №6674(103) /Электронный ресурс //Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/05/14/privychki.html
10. Федеральный Закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» / Электронный ресурс // Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181971;fld=134;from=71206-35;rnd=177853.707493762485683;;ts=017785313648597500286996
11. Царапкина Ю.М., Шабунина В.А., Миронов А.Г. Особенности работы с цифровым поколением детей Z в детском оздоровительном лагере как фактор становления вожатого // В сборнике: ДОКЛАДЫ ТСХА, 2019. – С. 330-331.
12. Цыплакова С.А., Миронов А.Г. Профессионально-педагогическая подготовка студентов в вузе // В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 2019. – С. 191-194.
13. Шабунина В.А., Царапкина Ю.М., Миронов А.Г. Методика воспитательной работы. – Москва, 2015.

УДК 37.01

О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пименова Елена Юрьевна,
преподаватель МБУДО «ДМШ № 4 им. Д.А. Хворостовского»
г. Красноярск
Pile17@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен материал по формированию духовного-творческого потенциала личности, представлена характеристика духовно-творческого потенциала.Отражены результаты опроса родителей по выявлению факторов важных в результате обучения в дополнительном образовании.
Ключевые слова: формирование, потенциал, духовно-творческий потенциал, пространство дополнительного образования.

ABOUT FORMATION SPIRITUAL AND CREATIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL IN THE SPACE OF ADDITIONAL EDUCATION

Pimenova Elena. Yuryevna,
the teacher of music school № 4 im. Of Dmitri Hvorostovsky
Krasnoyarsk
Pile17@yandex.ru

Abstract:The article presents material on the formation of the spiritual and creative potential of the individual, the characteristic of the spiritual and creative potential of the individual is given. The results of a survey of parents in order to identify factors that are important as a result of training in the system of additional education are reflected.
Keywords:formation, potential, spiritual and creative potential, space for additional education.

Современное образование в настоящее время проживает непростой период изменений и модификаций в Государственной политике страны, который отражается в становлении новых экономических отношениях в обществе и модернизации образования.

Значительные перемены во всех жизненных сферах российского общества приводят человека к переоценке ценностей, поиску новых форм, методов и подходов в работе. Наряду с этим прослеживается ориентация на обесценивание духовных, нравственных устоев. Порождаемое средствами массовой информации антидуховное понимание реальности изменяет отношение к накопленному исторически педагогическому и психологическому опыту.

В результате возникают проблемы духовно-творческого становления личности в образовательном пространстве. «Духовно-творческое становление определяется развитием его духовно-творческого потенциала» [2, с. 52].

Комплексное развитие духовного и творческого потенциала приводит к целостности личности

и внутренней ее гармонизации. В.Т. Чепиков характеризует такой процесс как всестороннее формирование личности [5]. Взаимосвязь духовного и творческого потенциалов прослеживается в трудах многих ученых, например: В.И. Слободчиков (духовность как явление культуры), В.А. Черкасов (духовность как потребность к творческому проявлению), В.Д. Шадриков (формирование духовности через творческий поиск), Н.А. Коваль (духовный потенциал преобразование мира через созидательную деятельность), В.В. Игнатова (духовные изыскания фиксируются в творческих продуктах) и другие [3]. Таким образом мы можем утверждать, что скрытые ресурсы и внутренние возможности могут проявляться через творческие изыскания.

Впервые понятие духовно-творческий потенциал можно встретить в работе А.Л. Гайжутиса (1984 год) «Духовно-творческий потенциал художника». Его работа была направлена на изучение природы таланта художника, его духовно-творческого потенциала в рамках марксистко-ленинских эстетических взглядов.

Исследования В.В. Игнатовой и Г.М. Гладышева направлены на изучение проблемы становления духовно-творческого потенциала в рамках педагогических наук. Изучая духовно-творческое становление личности в процессе социализации В.В. Игнатова видит единение творчества и духовности в созидательно-творческом характере деятельности человека, которое проявляется как ценностное отношение к себе и окружающей его действительности [2]. Проявление в человеке духовной и творческой сферы, по мнению ученого, отражается в четырех типах личности: духовный – нетворческий (отличается стереотипностью мышления), бездуховный – творческий (отличается эгоизмом и удовлетворением своих потребностей, любой ценой), бездуховный – нетворческий (действия окрашены негативными проявлениями, стереотипны и шаблонны), духовный – творческий (отличается альтруистическим поведение, ориентирован на созидание).

Богданова Н.Н.духовно-творческий потенциал личности характеризует как процесс приобщения человека к общечеловеческой духовной культуре и ценностям как ориентирам самореализации, поиску истины, добра и красоты [1].

Л.Б. Соколовская отмечает влияниеопыта и наследия предыдущих поколений на формирование духовно-творческого потенциала. Исторически и культурно сложившиеся нравственные нормы усваиваются человеком автоматически. Если в обществе присутствует четкая система передачи нравственных норм у человека появляется внутренний контроль, который не дает совершать действия, противоречащие общечеловеческим нормам и морали общества. [4].

Исследованиями, связанными с формированием духовно-творческого потенциала личности, занимаются исследователи в разных сферах деятельности, так как это является неотъемлемой частью современности. Подобные исследования проводятся и при подготовке будущих педагогов профессионального обучения (Исаева Е.Ю.), и в процессе ориентирования будущих психологов на духовно-творческие ценности (Тимофеева), при активизации духовно-творческого потенциала личности старшеклассников (Хохрина З.В., Соколовская Л.Б, Петрова Л.В.), развитие духовно-творческого потенциала среди учащихся в музыкальных школах (О.А. Блох) и многие другие.

Анализ исследованной научной литературы показал, что вопрос формирования духовно-творческого потенциала обучающихся в сфере дополнительного образования, в настоящее время, остается практически не исследованным. В связи с увеличением численности детей, получающих дополнительное образование, данная проблемапоследнее время приобретает актуальность.

На базе ДМШ №4 им. Д.А. Хворостовского нами было проведено анкетирование среди родителей, чьи дети обучаются в группах раннего эстетического развития. Результаты диагностики позволили обобщить мнение родителей по вопросу какие факторы наиболее важны для вашего ребенка в процессе обучения в музыкальной школе. Были предложено 7 вариантов ответов, из которых необходимо было выбрать три варианта и присвоить им место по значимости (ранг):

- получение специального музыкального образования;
- подготовка к поступлению в музыкальную школу;
- благоприятное эмоциональное ребенка;
- чувство уверенности в себе;
- общение и взаимодействие с другими детьми;
- формирование творческого мышления;
- желание учиться, узнавать новое.

Было опрошено 53 человека. По результатам опроса на первое месте по важности родителиопределили формирование творческого мышления и благоприятное эмоциональное состояние ребенка. На втором местепо мнению родителей определены взаимодействие с другими детьми и желание ребенка учиться, узнавать новое. Чувство уверенности в себе, по результатам исследования, занимает третье место в ранге важности. И наименее важным для родителей оказались получение музыкальных знаний, подготовка к поступлению в музыкальную школу. Результаты в процентном соотношении представлены на (рис. 1)

Рисунок 1. - Результаты опроса родителей на базе ДМШ №4 им. Д.А. Хворостовского

Духовно-творческийпотенциал ребенка начинает свое формирование с раннего возраста, по мнению И.Е. Емельяновой сенситивным является период от 3 до 10 лет.В музыкальной школе им. Д.А. Хворостовского более десяти лет существуют программы обучение и эстетическое воспитание детей начинается с трех лет. Преподаватели создают благоприятные условия для формирования потенциальных возможностей детей, обогащая эмоциональную стороны ребенка, содействуя проявлению его духовно-творческого потенциала.

Анализ научных трудов и диагностические исследования представленные выше позволяет нам сделать следующие выводы:

- формирование духовного и творческого потенциала личности в комплексе приводит к внутренней гармонизации и целостности личности;

- наиболее благоприятным возрастным периодом для проявления и формирования духовно-творческого потенциала является дошкольный и младший школьный возраст;

- результаты опроса родителей показали, что пространство дополнительного образования, а в частности музыкальные школы являются отличной платформой для формирования скрытых потенциальных возможностей творческих и духовных.

Список литература

1. Богданова Н.Н. Формирование духовно-творческого потенциала учащихся сельской национальной школы в процессе приобщения к ценностям восточных цивилизаци /Н.Н. Богданова // Вестник бурятского государственного университета. - Педагогика. – 2012. – 1-2. – 85-92.

2. Игнатова В.В. «Теоретическое обоснование духовно-творческого становления личности» / Становление личности образовательном процессе: ее культурные и педагогические аспекты /под.ред. В.В. Игнатовой, Г.А. Субоча. – Красноярск: Изд-воСибГУ, 2010. – С.52-60.

3. Пименова Е.Ю. Духовно-творческий потенциал личности: междисциплинарный аспект //Инновационные тенденции развития российской науки (Красноярск, 08-09 апреля 2019 г.) – Красноярск, 2019г.

4. Соколовская Л.Б. Актуализация духовно-творческого потенциала личности как фактора психологического здоровья молодого человека (автореф. дис. канд. психол. Наук). - Красноярск, 2004. - 20 с.

5. Чепиков В.Т. Педагогика. Краткий учебный курс / В.Т. Чепиков. — М.: Новое знание, 2003. — 173 с.

УДК 378

ПРИНЦИПЫ И ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА

Юферев Сергей Сергеевич, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sergey2010-2010@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье описана организация образовательного пространства формирования исполнительности в качестве организационно-педагогического условия, обусловливающего актуализацию личностных смыслов исполнительской деятельности будущего бакалавра. Охарактеризованы основные области образовательного пространства. Выделены основные ориентационные принципы организации образовательного пространства формирования исполнительности.
Ключевые слова: исполнительность, будущий бакалавр, организация образовательного пространства, принципы и области образовательного пространства, правила исполнительности.

PRINCIPLES AND AREAS OF ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE FORMATION OF THE FUTURE BACHELOR'S PERFORMANCE

Yuferev Sergey, senior lecturer
Krasnoyarsk state agar University, Krasnoyarsk, Russia
sergey2010-2010@mail.ru

Annotation. This article describes the organization of the educational space for the formation of performance as an organizational and pedagogical condition that determines the actualization of personal meanings of performing activities of the future bachelor. As the main orientation principles of the organization of the educational space for the formation of performance, the following are highlighted: responsible dependence; free choice; saving the uniqueness of the individual. The main areas of the educational space are described: assignments; responsible choice, relations to performance; self-assessment and performance potential.
Keywords: performance, future bachelor, organization of educational space, principles and areas of educational space, rules of performance.

В настоящее время исполнительность можно трактовать, как качество современного бакалавра, при этом профессионально успешного сотрудника имеющего характеристики, которые позволяют отнести его в разряд социально-профессиональных. Анализ различных моделей исполнительности показал, что образовательным пространством формирования исполнительности будущего бакалавра может быть пространство, в котором его права и ценности никем не попираются, что проявляется в его исполнительской безопасности, созидательной инициативе, в широких возможностях самоопределения, проявлении исполнительских качеств личности. Создание образовательного пространства формирования исполнительности нами связывалось с определением его основных областей, разработкой принципов его функционирования, определения правила поведения обучающегося как исполнителя.

В качестве основных принципов функционирования данного пространства были выделены принципы, которые определяли наличие в нем основных областей. Принцип ответственной зависимости [1]. Данный принцип связан с механизмом ответственной зависимости, в процессе чего будущие бакалавры не только получают дальнейшие знания о различных контекстах исполнительского взаимодействия, но и непосредственно сами оказывались в ситуации ответственной зависимости, в которых отражены такие характеристики как: подчинение другим, ответственность за коллектив, ответственная зависимость от выполнения коллективного поручения и другое.

Следующий принцип свободного выбора (должен иметь нравственный характер) Это принцип, который ориентирует педагогических работников на то, чтобы развивать исполнительский потенциал личности, чтобы при поручениях учитывались возможности личности. При этом, который нацеливает и самого исполнителя на правильный выбор поручений, где его деятельность может быть результативной. Далее нацеливает на поиск в человеке лучших исполнительских качеств, который учит учитывать интересы обучающихся, стимулирует к познанию сильных и слабых сторон собственной исполнительности. На основе данных принципов выделены и сформулированы области образовательного пространства формирования исполнительности будущего бакалавра [3].

В качестве еще одного принципа выделен принцип сбережения уникальности личности. Это принцип, который ориентирует педагогических работников на то, чтобы развивать исполнительский потенциал личности, чтобы при поручениях учитывались возможности личности. При этом принцип нацеливает и самого исполнителя на правильный выбор поручений, где его деятельность может быть результативной. Следовательно, данный принцип нацеливает на поиск в человеке лучших исполнительских качеств, который учит учитывать интересы обучающихся, стимулирует к познанию сильных и слабых сторон собственной исполнительности. На основе данных принципов выделены и сформулированы области образовательного пространства формирования исполнительности будущего бакалавра.

В качестве основных областей пространства выделены следующие. Область поручений – это область, где происходит свободный выбор поручения, задания, групповое самоопределение (определение своего места и роли среди других исполнителей).

Область ответственного выбора, область отношений к исполнительности – это область, где реализуется исполнительская деятельность, выполнение поручений (отрицание, сопротивление, творчество, участие и другое), происходит фиксация реакций на доминирование. В этом пространстве анализируется отношение сокурсников к вашим идеям и методам по исполнению порученного дела («За» или «Против»). Здесь происходит поиск союзников и противников. При этом строиться разделение всех сокурсников в соответствии с отношением к Вашим идеям и методам исполнения порученного дела и способности их совместно реализовать. Выделим 4 точки зрения.

Первая точка зрения – коллектив согласен с вашими идеями и доверяет вашим способам выполнения поставленной задачи и методам решения проблем, при этом считают, Вас эффективным исполнителем и всегда готовы следовать за Вами.

Вторая точка зрения – такая позиция характерна для коллектива, который не всегда готов согласиться с Вашей идеей, но склонен доверять Вашим методам исполнения по выполнению поставленных задач.

Третья точка зрения – коллектив согласен с Вашими идеями, но сомневаются в том, что Вы можете добиться их реализации в практической деятельности. Вы должны постоянно доказывать свою компетентность по выполнению поставленной задачи.

Четвертая точка зрения – коллектив исполнителей не согласен с вашими идеями и не доверяет методам, которыми вы руководствуетесь в деятельности, то есть вы всегда в оппозиции, независимо от ситуации. Таким образом, данная область (область ответственного выбора) в большей степени отражает самоопределение будущего бакалавра в контексте исполнительской деятельности (выбор) и в коллективе исполнителей (точка зрения, роли) [4].

Следующая область – это область самооценки и исполнительского потенциала. Для того чтобы будущий бакалавр мог адекватно относится к такому качеству как личная исполнительность, необходимо создать условия для аутодиагностики. Обучающиеся подбирают самостоятельно, или им предлагаются методики (опросники), которые позволят уточнить личный исполнительский потенциал, выявить отдельные качества, доминирующие при исполнении поручений.

Как было отмечено выше принципы организации пространства исполнительности определяют так же набор правил, которыми руководствуются будущие бакалавры. Правила – это предписания, рекомендации. Выделим основные правила по исполнительности: не боитесь предлагать новые решения по исполнению; желание предлагать творческие идеи; при выполнении поставленной задачи проявляйте инициативность; умейте признавать правоту другого исполнителя; с удовольствием прислушивайтесь к мнению других; проявляйте дисциплинированность на всех этапах выполнения порученного вам дела; умейте брать на себя ответственность; умейте принимать точки зрения других; стремитесь к получению запланированного результата.

Данные правила явились тем стимульным материалом для обучающегося, который задавал направленность формированию исполнительности будущего бакалавра, его исполнительской компетентности. Именно они показывали, указывали на необходимость рефлексивных средства, используемых в процессе формирования исполнительности обучающихся.

В целом исследовательская работа, организованная в рамках создания пространства исполнительности, позволяют сделать следующие выводы:

- организация образовательного пространства формирования исполнительности выступает в качестве организационно-педагогического условия, обусловливающего актуализацию личностных смыслов исполнительской деятельности будущего бакалавра;
- в качестве основных принципов организации образовательного пространства формирования исполнительности выделены: принцип ответственной зависимости; принцип свободного выбора; принцип сбережения уникальности личности;
- будущие бакалавры не ориентированы на проектирование собственного развития исполнительности, что требует усилить влияние основных областей образовательного пространства в их единстве;
- к основным областям образовательного пространства относятся: область поручения; область ответственного выбора, область отношений к исполнительности; область самооценки и исполнительского потенциала.

Список литературы

1. Барановская Л.А. Реализация механизма «ответственная зависимость» в процессе формирования социальной ответственности студента// Л.А. Барановская, В.В. Игнатова //Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 2. С. 11-16.

2. Сапрыгина С.А. Организационно-педагогические условия формирования нравственной ответственности будущего бакалавра в процессе профессионально-культурных практик / С.А. Сапрыгина // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – 2016. – Вып. 51, ч. 5. – С. 386–392.

3. Юферев С.С. Организационно-педагогические условия, этапы и механизмы формирования исполнительности будущего бакалавра / С.С. Юферев // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. - Ялта: РИО ГПА. - 2020. - №.66-4. - С. 307-311.

4. Юферев С.С. Ориентация будущих бакалавров на исполнительность: пространство самоопределения /С.С. Юферев // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы (Всероссийская научно-практическая конференция). Красноярск: Издательство «Литера-принт», 2019. С. 334 – 336.

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АДДИКЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Клевакина Виктория Владимировна, студент 5 курса Юридического института
Красноярский государственный аграрный университет
Россия г. Красноярск
vika-dusha@mail.ru

Научный руководитель: канд.с.-х.наук, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека Миронов Алексей Геннадьевич
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Lexamir13@mail.ru

Аннотация: Зависимость, механизм постоянно повторяющихся действий в определенном ритме жизни, при одних и тех же условиях, проявляется в навязчивом влечении к психоактивному веществу и способность достигать психологический комфорт только в предмете влечения. Выражается в постоянных мыслях о предмете, способном вернуть комфорт, в подавленном и неудовлетворенном настроениипри отсутствии предмета и в подъеме настроения в предвкушении его обрести.
Ключевые слова: Зависимость, аддикция, стадия, человек, механизм, группа, предмет.

PSYCHOLOGICAL ADDICTIONS: FEATURES, STAGES OF DEVELOPMENT

Klevakina Viktoriia Vladimirovna, 5-year student of Law Institute
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk
vika-dusha@mail.ru

Scientific supervisor: PhD, associate Professor of the Department of psychology, pedagogy and human ecology Aleksei G. Mironov
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Lexamir13@mail.ru

Annotation: Dependence, the action mechanism of constantly certain repeating actions in a certain rhythm of life, those under the same conditions, attraction is manifested in an obsessive craving for psychoactive substance and comfort, the ability to achieve psychological comfort of attraction only in the object of attraction. Thoughts expressed in the subject's constant thoughts about the subject, able to return and comfort, depressed mood and lack of unsatisfied mood and in the absence of raising the subject and raising his mood in anticipation of finding it.
Keywords: psychological dependence, addiction, stage, person, mechanism, group, subject.

Проблемы зависимого поведения, аддикций, их возникновения и развития в современном мире не теряют своей актуальности, а наоборот, набирают обороты как в системе образования [5], так и в широком социальном аспекте. Современный человек испытывает на себе неимоверное психологическое давление от бешеного ритма и темпа жизни. Ему порой приходятся решать одновременно несколько задач, несвязанных между собой, соответствовать навязанным нормам жизни.От чего же конкретно можно быть зависимым? Отеды,кофе, азартных игр, шоколада, наркотика, алкоголя, сигарет, телевизора,чужого мнения, походов по магазинам, эмоций.Зачастую это не весь список, потому что каждый человек обычно знает или догадывается, от чего он зависим. Но главное заключается в том, что далеко не каждый стремится избавиться от зависимости, не говоря уже о том, что не желает этого признавать.

При неспособности влиться в современный тип жизни, при невозможности соответствовать требованиям, успевать везде и всюду. У человека возникают потребности в снятии напряжения. [1]. Если он волевой, то в его жизни появится спорт, йога, охота или иное хобби, помогающее расслабиться и на время забыть освоих проблемах. В ином случае человек попадает под психологическую зависимость от чего-либо. И проявляется она по разному - и в виде пристрастия к игре (казино, компьютерные игры, игровые автоматы), и в виде злоупотребления различными психотропными средствами, и в виде заедания проблем и даже в виде постоянного шопинга [2].

Зависимость,механизм постоянно повторяющихся действий в определенном ритме жизни, при одних и тех же условиях, проявляется в навязчивом влечении к психоактивному веществу и способность достигать психологический комфорт только в предмете влечения. Выражается в постоянных мыслях о предмете, способном вернуть комфорт, в подавленном и неудовлетворенном настроениипри отсутствии предмета и в подъеме настроения в предвкушении его обрести.

Самая острая на сегодняшний день зависимость- это химическая, которая очень часто возникает на фоне сложностей в общении с окружающими и психологических комплексов. Алкоголь делает зажатого человека более раскрепощенным, со временем у которого формируется сильная психологическая зависимость.

Зависимость затормаживает жизнь человека, отделяет его от всеобщего социума и приводит к той черте жизни, когда человек просто не может жить без чего-либо или кого-либо. Иногда при описании психологической зависимости используют термин аддикция, переводится с английского языка как пагубная привычка, зависимость, привыкание [3].

Аддикция принято делить на три группы, в которых также есть свои подгруппы.К первой группе следует отнести нехимическую зависимость, игромания, компьютерная зависимость, интернет-зависимость, мобильная зависимость, шопоголизм, трудоголизм, спортивная аддикция, зависимые отношения. По сути,этот видзависимости выражен часто и повсеместно, вызван действиями с живыми и неживыми объектами.

Ковторой группе относится химическая зависимость алкоголизм, наркомания, курение и пристрастие ккальяну. Соответственно эта зависимость выражена в частом злоупотребление никотина, алкоголя, пристрастии к психотропным веществам. И третья группа, биохимическая. Эта группа связанна с нарушением приема пищи - анорексия, булимия [4].

Психологическая зависимость формируется из желаний человека, из простых «хочу». Сначала предмет, вожделение, обретение, получение удовольствия. Формируется так называемый механизм стимула и подкрепления, на уровне физиологии, это выработка гормона «счастья» – дофамина, который перемещается в центр «удовольствия» в мозгу. В психике человека закладывается стереотип действия, ведущий к получению «кайфа»: действие выработка дофамина, удовольствие, воспоминание об удовольствии ,потребность в повторении.

И теперь жизнь человека строится на том, что объект зависимости становится жизненной ценностью, все остальные потребности уходят на задний план. Человек признает или не признает собственную беспомощность, говорит, что не может противостоять, но по сути он не хочет лишать себя привычного способа получать удовольствия. Человек находит кучу причин, почему он продолжает делать это, кто или что заставило его так делать. В ситуации стресса стереотипное поведение укореняется глубже в психике человека.

Постепенно развивается зависимость на физиологическом уровне, понижается чувство самосохранения. Конечно жеразвитие психологической аддикции происходит постепенно, не за один день. Ее разделяют на четыре стадии: нулевая стадия – непреодолимой потребности в предмете зависимости нет. Так называемой знакомство зависимостью происходит случайно, за компанию. Первая стадия - вредная привычка используется как снятие стресса, получение удовольствия. Негативные последствия злоупотреблением человеку не заметны. Вторая стадия - потребность в предмете зависимости возрастает. Психика перестраивается на новый лад, где без стимула жизненные проблемы не решаются. Но уже заметно человеку негативное воздействие зависимости, позитивное заметно сокращается. И третья стадия – так называемая точка невозврата. Человек не существует больше как личность, он теперь заложник предмета зависимости (вещь, привычка, человек). Если речь идет о психотропных веществах, это, как правило, ведет к смерти человека.

Человек нуждается в психологической помощи в любой стадии. Важно не допускать ни одной возможности впасть в зависимость от чего-либо и кого-либо, при возникновении проблем и трудностей в жизни.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология. Учеб. пособие для студ. вузов.: Москва . – 1999. – С .34.

2. Аверченко Л. К. Управление общением. Теория и практикумы для социального работника. Учеб. пособие.: Москва. – 1999. – С.56.

3. Айвазова, А. Е. Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова.:СПб. 2003. – С.23.

4. Виртуальные реальности в психологии и психопрактике / Под ред. Н. А. Носова и О. И. Генисаретского. : М. – 1995. – С. 45.

5. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: монография / кол. авторов; под ред. Е.В. Ляпунцовой Е.В., Ю.М. Белозеровой, И.И. Дроздовой. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 296 с.

6. Кун Д. Основы психологии: Все тайны поведениячеловека: СПб., – 2003. – С. 864.

7. Лесовская М.И., Миронов А.Г. Ремесло в контексте профессионального обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2016. – № 5. – С. 23-34.

8. Миронов А.Г., Юферев С.С. Научное волонтерство аграрного вуза в популяризации науки // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф.. Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. 2016. С. 146-148.

9. Толстиков В.А., Миронов А.Г. Тренинговая работа как эффективная практика правового воспитания // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, 2019. – С. 505-509.

10.Царапкина Ю.М., Шабунина В.А., Миронов А.Г. Особенности работы с цифровым поколением детей Z в детском оздоровительном лагере как фактор становления вожатого // В сборнике: ДОКЛАДЫ ТСХА, 2019. – С. 330-331.

11.Цыплакова С.А., Миронов А.Г. Профессионально-педагогическая подготовка студентов в вузе // В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 2019. – С. 191-194.

12.Шабунина В.А., Царапкина Ю.М., Миронов А.Г. Методика воспитательной работы. – Москва, 2015.

УДК 159.9.075

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лушников Максим Сергеевич, ассистент
Красноярский государственный агарный университет,
Красноярск, Россия
patent95@mail.ru
Литвинова Валентина Сергеевна, доцент
Красноярский государственный агарный университет,
Красноярск, Россия
Tina.litvinova@mail.ru

Аннотация: Было проведено исследование, целью которого являлось изучение особенностей социальной мотивации у обучающихся программ среднего профессионального образования, реализующихся высшим учебным заведением ФГБОУ ВОКрасноярским государственным агарным университетом. Для диагностики социальной мотивации использована методика А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой. В ходе исследований установлена дифференциация социальной мотивации обучающихся разного уровня общего образования.
Ключевые слова: социальная мотивация, обучающиеся программ среднего профессионального образования.

FEATURES OF SOCIAL MOTIVATION OF STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION PROGRAMS

Lushnikov Maxim, assistant
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Litvinova Valentina, associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Tina.litvinova@mail.ru

Abstract:The study was conducted to study the features of social motivation in students of secondary vocational education programs implemented by the higher educational institution of the Krasnoyarsk state agrarian University. The method of A. A. Rean and V. A. Yakunin, modified by N. TS Badmaeva, was used to diagnose social motivation. In the course of research, the differentiation of social motivation of students of different levels of General education was established.
Keywords: social motivation, students of secondary vocational education programs.

Изучение мотивов учебно-познавательной деятельности студентов пометодике для диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой)[2] посвящены работы Роговой Е.Е., Писаревой Е.В. (2017), Бахаревой Н.С. и др. (2019), Акининой У.Ю. и др. (2016) и многих других. Авторами изучалась взаимосвязь профессиональных представлений учебной мотивации обучающихся, составлялся мотивационных профиль, а также выделялись гендерные особенности учебной мотивации обучающихся. Особенностью данной методики диагностики является ее универсальность и возможность применения для обучающихся любых направлений и уровней подготовки. Данная методика выделяет мотивы по семи шкалам: коммуникативные, избегание неудач, престижа, профессиональные, творческой самореализации, учебно-познавательные и социальные.

В современных условиях высшие учебные заведения столкнулись со снижение количества абитуриентов на направления подготовки бакалавриата и магастратуры, тем не менее прием обучающихся в техникумы и колледжи значительно увеличился. Основной причиной, сложившейся ситуации,как правило, является: неудовлетворительная сдача единого государственного экзамена,

финансовые проблемы в семьях, так как количество бюджетных мест в высших учебных заведениях сокращается, иучащиеся не идут в старшую школу, а предпочитают поступить в техникум или колледж на базе основного общего образования.Высшими учебными заведениямиреализуются программы среднего профессионального образования, при этом особенности учебной мотивации этих обучающихся является актуальным.

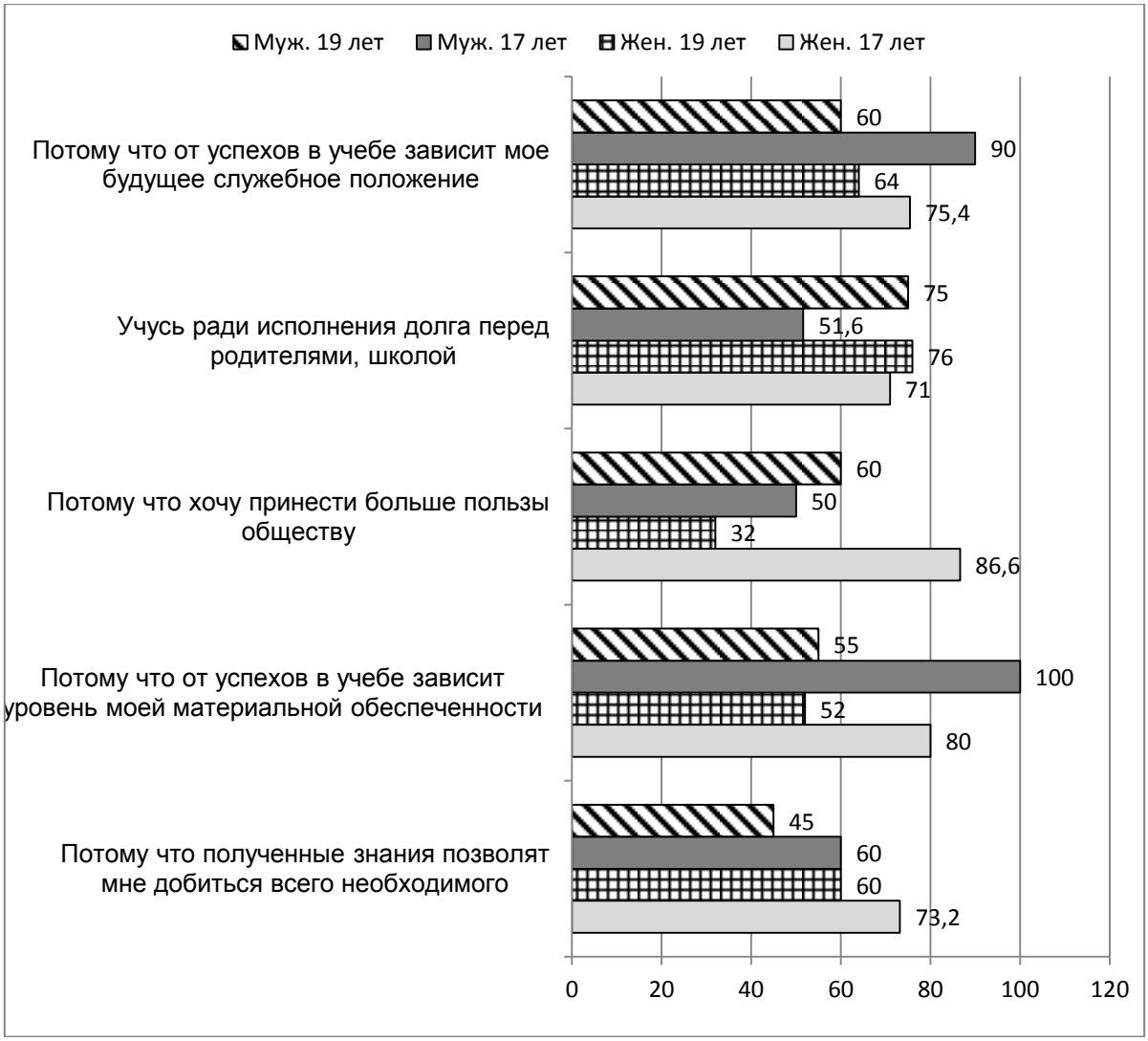
Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей социальной мотивации у обучающихся программ среднего профессионального образования, реализующихся высшим учебным заведением ФГБОУ ВО КрасноярскийГАУ.

Объектом исследования были обучающиеся по специальности 19.02.08 «Технология мяса и мясных продуктов». Методом основного массива были изучены социальные мотив обучающихся на базе основного общего образования – 9 класс и на базе среднего общего образования 11 класс, которые имеют средний возраст 17 и 19 лет, так же в рамках исследования учитывали их гендерные различия.

Учитывая современные тенденции развития общества и влияния семьи и общественного мнения на формирования личности, были выдвинуты гипотезы о преобладании разных уровней социальных мотивов у обучающихся, как в рамках базы общего образования.

Социальные мотивы - связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми; также к социальным мотивам относятся мотивы, выражающиеся в стремлении занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет[2].

Результаты исследований представлены на рисунке 1.



По данным исследования у обучающихся на базе основного общего образования (17 лет) социальные мотивы выражены в зависимости качества дальнейшей жизни (служебное положение и материальная обеспеченность) от успехов в учебе. Так на 90 и 100 % данный мотив оценивают мужчины и на 75,4 и 80 % женщины. Обучающиеся на базе среднего общего образования (19 лет) данный мотив оценивают на 62 и 53 % соответственно. При этом, у этих обучающихся учебная

мотивация связанно с долгом перед родителями: 75 % у мужчин и 76 % у женщин. В целом же у обучающихся на базе основного общего образования (17 лет) социальная мотивация оценивается на 76 %, а у обучающихся на базе среднего общего образования (19 лет) только на 58 %.

Для выявления причино-следственных связей полученного результата, было проведено интервью с обучающимися. Таким образом, было обнаружено, что обучающиесяна базе основного общего образования (17 лет) целенаправленно поступают на средее профессиональное образование и дальнейшее свое профессиональное развитие связывают с опытом работы и с получением высшего образования на заочной форме обучения. Обучающиеся на базе среднего общего образования (19 лет)поступление на средее профессиональное образованиесвязывают скорее с не удачей, присдачей единого государственного экзамена и разочарованием, связанным с потерей времени обучения в старшей школе.

В связи с этим, необходимо предусмотреть популяризацию и перспективобучения,по специальности 19.02.08 «Технология мяса и мясных продуктов». В настоящее время эта задача реализуется через ряд дисциплин: введение в специальность, учебная и производственная практика, а так же участие обучающихся в краевых выставках и форумах, где они могут познакомиться с современными технологиями производства мясных продуктов и оценить перспективы дальнейшего трудоустройства.

Список литературы

1. Аникина У.Ю., Гафурова Т.Р., Курлина К.В.ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ\Аникина У.Ю., Гафурова Т.Р., Курлина К.В.//Мир педагогики и психологии. 2016. № 5. С. 59-65.

2. Бадмаева Н.Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин / Бадмаева Н.Ц.// Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ, 2004. С.151–154.

3. Бахарева Н.С. и др. МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ СТУДЕНТОВ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА/Бахарева Н.С., Потоцкая А.А., Бондина Е.О., Кигеян К.В., Амбарян Э.А., Бахарева А.А., Юлмухаметов Д.Р.//InternationalIndependentScientificJournal. 2019. № 10-1 (10). С. 27-29.

4. Рогова Е.Е., Писарева Е.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ /Рогова Е.Е., Писарева Е.В.//Профессиональные представления. 2017. № 1(9). С. 87-92.

УДК 37.041

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА НА САМООРГАНИЗАЦИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волова Мария Романовна, аспирант,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
www.mazaeva1994@mail.ru
Научный руководитель: профессор, доктор пед.наук, Игнатова Валентина Владимировна
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва, Красноярск, Россия
valyaig@mail.ru

Аннотация. В статье описывается процесс ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию познавательной деятельности. Выделяются критерии и уровни сформированности умений профессиональной самоорганизации. Описываются условия формирования профессиональных умений самоорганизации в познавательной деятельности.
Ключевые слова: самоорганизация, уровни самоорганизации, критерии самоорганизации, признаки самоорганизации, студент, обучающийся, познавательная деятельность.

CRITERIA CHARACTERISTICS OF ORIENTATION OF UNDERGRADUATE STUDENTS OF THE UNIVERSITY TO SELF-ORGANIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY

Maria RomanovnaVolkova, post-graduate student,
Krasnoyarsk state pedagogical University. V. P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia
www.mazaeva1994@mail.ru
Scientific supervisor: Professor, doctor of medicine.science, IgnatovaValentinaVladimirovna
Siberian state University of SCIENCE and TECHNOLOGY named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia
valyaig@mail.ru

Abstract: The article describes the process of orientation of Junior students to self-organization of cognitive activity. The criteria and levels of formation of professional self-organization skills are highlighted. The conditions for the formation of professional skills of self-organization in cognitive activity are described.

Keywords: self-organization, levels of self-organization, criteria of self-organization, signs of self-organization, student, student, cognitive activity.

В процессе своей эволюции образовательная система проходила различные этапы, которые связаны с соотношением объекта и субъекта ее управления. В настоящее время с целью формирования потребности к профессиональному и личностному саморазвитию обучение строится,ориентируясь на личность, создаются все условия для раскрытия и развития индивидуальных характеристик обучающихся, реализуются педагогические стратегии, имеющие «точечное» влияние на развитие выпускника вуза. Специалист, который выходит на рынок труда должен быть конкурентоспособен и компетентен, для этого образование должно быть направлено на саморазвитие, самоорганизацию.Нами обращено особое внимание на изучение понятия самоорганизация, которое имеет различные смысловые характеристики, что представлено в более ранних статьях [1, 2]. Нами рассматривается возможность, придерживаясьтрактовки исследуемого понятия О.А Конопкиным, самоорганизацию связывать с личностным умением обучающегося ставить перед собой образовательные цели,далее достигать их самостоятельно и с помощью оправданных и правильно подобранных способов. При этом обучающийся не должен испытывать потребность во внешнем стимулировании и контроле [3]. С этой позиции самоорганизация рассматривается нами как характеристика личности, способность личности, готовность воздействовать на самого себя.

В процессе обучения в высшем учебном заведении для преподавателя становится важным помочь студенту развить умения не просто самоорганизации, а, в том числе,самоорганизации познавательной деятельности. Чтобы зафиксировать изменения в качественных характеристиках самоорганизации, необходимо осуществить подбор, или разработку диагностического инструментария, который даст возможность оценить уровень самоорганизации студента, для чего так же необходимо выделить критерии и уровни сформированности. Развитие уровня самоорганизации во время обучения в высшем учебном заведении имеет большое значение, для положительных изменений в познавательном развитии обучающихся, их успешном становлении на рынке труда. Развитие уровня самоорганизации является личностным процессом, по этой причине у каждого отдельного студента он протекает в индивидуальном темпе и времени. На процесс самоорганизации оказывают влияние различные факторы, но один из особо значимых – это образовательный процесс в высшем учебном заведении, организованный в таком виде, чтобывлиять на профессиональные умения самоорганизации. Нами сформулированы определения понятия «самоорганизация», «профессиональные умения самоорганизации», которые связаныс приобретенными личностью умениями по рациональному выполнению действий, направленых на решение личностных и профессиональных задач в стратегическом и тактическом формате.Данные умения должны быть двух видов: теоретическими (стратегическими) и практическими (тактическими). Перед высшим учебным заведением стоит задача подготовить выпускника, способного к саморганизации познавательной деятельности и по этой причине очень важно разработать целостную систему формирования самоорганизации познавательной деятельности [4, с. 211].

По итогам изучения и анализа научной статьи В.А. Филоненко и В.А. Петькова «Самоорганизация в профессиональном становлении личности будущего педагога», нами сформулированыпедагогические условия ориентированности студентов на самоорганизацию познавательной деятельности.Выделяем две группы педагогических условий: психолого-педагогические и организационно-педагогические. При соблюдениипсихолого-педагогических условий необходимо: формировать позитивное настроения во время обучения; мотивировать на самоорганизацию, обучать самоорганизаторским действиям, формировать у студентов интерес к саморазвитию, самопознанию, самовоспитанию, самообразованию и другое. При создании организационно-педагогических условий необходимо:направлять образовательный процесса на формирование умений самоорганизации; выстраивать практическую часть обучения так, чтобы она способствовала усвоению действий самоорганизации; готовить обучающихся к применению умений самоорганизации на практике; использовать в процессе образования личностно-ориентированный подход; реализовывать в профессиональной подготовке преемственность; осуществлять информационно-методическое, кадровое и материальное обеспечение процесса профессиональной самоорганизации; организовывать педагогическое взаимодействие и сотрудничество образовательного учреждения с иными социальными институтами; организовывать процесса развития профессиональных умений самоорганизации.

На этапе, предваряющем экспериментальное исследование, нами выделены критерии, которые отражают наиболее характерные особенности ориентирования студентов на самоорганизацию познавательной деятельности: потребностно-познавательный; ценностно-рефлексивный, интерактивный; регулятивный. Для понимания сущности и содержания каждого критерия, было необходимо определить его признаки. Выстроим данные критерии и признаки в формате их реального проявления у студента. Интерактивный критерий: владеет способами самоорганизации в познавательной деятельности; практикует успешную самоорганизацию в познавательной деятельности. Регулятивный критерий: анализирует собственный уровень

самоорганизации в познавательной деятельности;демонстрирует успешную самоорганизацию в познавательной деятельности. Потребностно-познавательный критерий:стремится получить знания о самоорганизации и влиянии на успешные поведение и результат деятельности; уясняетсобственный уровень самоорганизации и знание того, чем этот уровень характеризуется; осваивает собственные пути и способы повышения уровня самоорганизации познавательной деятельности. Ценностно-рефлексивный критерий: принимает самоорганизацию как личностно-значимое качество, необходимое для успешного освоения профессиональной деятельности; ориентируется на собственный уровень самоорганизации; осмысливает и переосмысливаетособенностисамоорганизации в познавательной деятельности; нацелен на повышения уровня самоорганизации в познавательной деятельности.

После того как нами были определены критерии для определения уровня самоорганизации познавательной деятельности, возникла необходимость охарактеризовать уровни ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию познавательной деятельности. Нами изучены современные исследования и обнаружено, что каждый автор отталкивается в своей работе от различных оснований при выделении уровней. Например, О.В. Приходько [6] в своем исследовании выделяет критический, нормативный и активный уровень. Многие авторы останавливаются на формальной классификации уровней и выделяют, например, низкий, средний, высокий уровни сформированности компетенций.Другие исследователи предлагают качественные критерии. Например, Н.В. Кузьмина выделяет пять уровней познавательной деятельности: гностический (познавательный), проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский[7]. Детальным образом, мы изучили идеи Г.И. Щукиной в учебном пособии «Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе» [8]. Автор выделяет три уровня активности познавательной деятельности: репродуктивно-подражательная активность, поисково-исполнительская активность и творческая активность. Проанализировав, описание каждого из указанных уровней, нами принята данная идея и в основание выделения уровней положены виды активности по Г.И. Щукиной. Таким образом, нами выделены три уровня самоорганизации познавательной деятельности: репродуктивно-подражательный, поисково-исполнительский и творческий. Далее представим описание, каждого уровня. Репродуктивно-подражательный уровень – обучающийся накапливает опыт в области самоорганизации посредством опыта других, но при этом сам активныхдействий не проявляет. Поисково-исполнительский уровень: обучающийся накапливает опыт в области самоорганизации посредством опыта других, сам ставит перед собой задачи и подбирает средства выполнения. Творческий уровень: обучающийся накапливает опыт в области самоорганизации опираясь на опыт других, сам ставит перед собой задачи и подбирает новые, нешаблонные, оригинальные пути решения.

Таким образом вданной статье представлена авторская идея разработки оценочно-диагностического инструментария изучения ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию познавательной деятельности. Отметим,что наши наблюдения показали, что при выстраивании учебного процесса соблюдение критериев, ориентированность студентов на самоорганизациипознавательнойдеятельности, в большей степени проявляется на творческом уровне65 % респондентов, поисково-исполнительский уровень 20 %, репродуктивно-познавательный уровень 15 % опрошенных.

Список литературы

1. Волова М.Р. Самоорганизация учебной деятельности как междисциплинарный феномен // Инновационные тенденции развития российской науки. Часть II [Электронный ресурс]: мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (8-9апреля 2019 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 141-145.
2. Волова М.Р. Эволюция понятия самоорганизация // Мир человека [Электронный ресурс] : материалы ежегод. конф. Вып. 1 (47). – Красноярск, 2019. – С. 15-18.
3. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регулирования деятельности [Текст] / О.А. Конопкин.- М.: Просвещение, 1980.- 206с.
4. Педагогическая антропология / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. - М.: УРАО, 1998. - 576 с
5. Филоненко В.А., Петьков В.А. Самоорганизация в профессиональном становлении личности будущего педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. - №3. – С. 45-51.
6. Приходько О. В.Развитие речевой культуры будущих бакалавров в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореферат дис. кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Приходько Ольга Владимировна. - Красноярск, 2017. - 24 с.
7. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности [Текст] / Н. В. Кузьмина; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : [б. и.], 1970. - 114 с.
8. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе[Текст] / Г.И. Щукина; Учеб. пособие. - М.: Просвещение, 1979. - 160 с.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ КАК СПОСОБ СОВЕРЕШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Макарова Марина Александровна, ст.преподаватель
Сибирская пожарно –спасательная академия ГПС МЧС России
Железногорск, красноярский край, Россия
makarovam88@bk.ru

Аннотация: Данная научная статья посвящается использованию межпредметных связей при обучении иностранному языку в высших образовательных организациях, как способу совершенствования образовательного процесса, в условиях низкой мотивации у обучающихся к формированию межкультурной компетенции. В публикации приведен детальный анализ понятия «межпредметные связи» с точки зрения философии, педагогики и психологии. Кроме того, в статье рассмотрены виды и формы межпредметных связей. Особое внимание было обращено авторами на примущество использования межпредметных связей в процессе обучения иностранному языку.
Ключевые слова: межпредметные связи, функции межпредметных связей, формы использования межпредметных связей, целостность образовательного процесса.

USE OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS AS A METHOD OF IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Makarova Marina Alexandrovna, Senior Lecturer
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia
Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory, Russia
makarovam88@bk.ru

Abstract: This scientific article is devoted to the use of interdisciplinary connections in teaching a foreign language in higher educational institutions, as a way to improve the educational process, in conditions of low motivation among students to form intercultural competence. The publication provides a detailed analysis of the concept of “intersubject communication” from the point of view of philosophy, pedagogy and psychology. In addition, the article discusses the types and forms of intersubject communications. The authors paid special attention to the advantage of using intersubject communications in the process of teaching a foreign language.
Key words: intersubject communications, functions of intersubject communications, forms of using intersubject communications, the integrity of the educational process.

Одной из наиболее важных задач современного высшего образования является формирование интеллектуально развитой личности, которая обогащается универсальными ценностями своей и иноязычной культуры, а также расширяет коммуникативный диапазон путем профессионального взаимодействия с представителями разных культур.

Изучение иностранного языка является неотъемлемой частью образовательного процесса каждого высшего образовательного учреждения Обучение языку развивает мышление, речевую деятельность, повышает нравственную, эстетическую и коммуникативную культуру формирующейся личности, способствуя тем самым оптимизации образовательного процесса.

Однако с современной системе образования в неязыковых высших образовательных организациях, существует ряд проблем связанных с низким уровнем мотивации у обучающихся к изучению иностранного языка. Отсутствие целостности образовательного процесса не дает полного понимания обучающимся важности и целесообразности владения иностранным языком.

В поисках эффективных способов совершенствования образовательного процесса в в высших образовательных организациях педагоги необратимо обращаются к использованию межпредметных связей.

На проблему межпредметных связей или межпредметной интергации обращали внимние педагоги еще в далеком прошлом.

Идее межпредметных связей уделяли внимание многие ученые. Так, Я.А.Коменский отмечал : «Все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи» [2]. У Д.Локка идея сопряжена с определением содержания образования, в котором один предмет должен наполняться элементами и фактами другого. И.Г.Песталоцци на большом дидактическом материале раскрыл многообразие взаимосвязей учебных предметов. Он исходил из требования: «Приведи в своем

сознании все по существу связанные между собой предметы в ту именно связь, в которой они действительно находятся в природе». Песталоцци подчеркивал особую опасность отрыва одного предмета от другого[4]. Великие дидакты обосновали необходимость межпредметных связей для отражения целостности природы в содержании учебного материала, для создания истинной системы знаний и миропонимания.

В классической педагогике наиболее полное психолого-педагогическое обоснование дидактической значимости межпредметных связей представил К.Д.Ушинский. Он определил, что «знания и идеи, сообщаемые различными науками, должны органически строиться в светлый и обширный взгляд на мир и его жизнь» [6]. Более полное определение «межпредметные связи» дано Г.Ф.Федорцом: «Межпредметные связи есть педагогическая категория для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их органическом единстве».

Разработкой теории межпредметных связей занимались многие педагоги, в частности М.А. Данилов, Б.П. Есипов И.В Кошкина, В.Я.Стоюнин, Н.Ф.Бунаков, Н.М.Скаткин, и др. Совершенствование обучения с позиций межпредметных связей и интеграции рассматривались в трудах ученых - психологов Е.Н.Кабановой-Меллер, Н.А.Талызиной; ученых-методистов М.Р.Львова, В.Г.Горецкого и др.[4]. В современной педагогической литературе имеется более 30 определений категории «межпредметные связи», существуют различные подходы к их обоснованию и классификации, определению функций, типов и видов межпредметных связей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной педагогике и психологии не существует однозначного определения понятия «межпредметные связи», так как это явление многомерно и не ограничивается рамками содержания, методов, форм организации обучения.

Существуют различные классификации межпредметных связей. Первая классификация основывалась на временном критерии: предварительные, сопутствующие и последующие (перспективные) связи (Ю. Вайткявичус, Н.М. Верзилин, В.М. Корсунская и др.). Практическое осуществление таких связей способствует систематизации знаний, позволяет опираться на ранее пройденный материал по родственным предметам, выявлять перспективы в изучении знаний. Опираясь на философское понимание структуры связи, Н.С. Антонов выделил в понятии *межпредметные связи* три признака (состав, способ, направленность) и реализующие их виды связей: по составу - объекты, факты, понятия, теории, методы; по способу - логические, методические приемы и формы учебного процесса, при помощи которых реализуются связи в содержании; по направленности - формирование общих умений и навыков. Обращение к внутренней стороне процесса обучения вскрыло присущий межпредметным связям двусторонний характер. Были выделены связи между предметами по содержанию учебного материала, по формируемым умениям и по методам обучения. В материалах Всесоюзной конференции 1973 г., посвященной проблеме межпредметных связей, представлены классификации связей по двум основаниям: знания и виды деятельности (Г.И. Батурина, М.Н. Скаткин). [9] Межпредметные связи в первом случае создают у обучающихся систему обобщенных знаний, во втором - систему обще предметных умений в видах деятельности, общих для родственных предметов. Значительный интерес представляет вопрос о роли межпредметных связей в развитии качеств личности, формирующихся под влиянием систем различного вида знаний

Целостность процесса обучения показывает, что межпредметные связи функционируют на уровне трех взаимосвязанных типов:

1. Содержательно – информационных;
2. Операционно – деятельностных;
3. Организационно - методических.

При использовании межпредметных связей в процессе обучения иностранному языку, стоит обратить особое внимание на операционно - деятельностные межпредметные связи

Так, опора на методы науки способствует формированию у обучающихся общепредметных умений в практической деятельности. Например, перспективные межпредметные связи на уроках математики выявляют возможные области применения функций, прямых и обратных пропорциональных зависимостей, их графиков, векторных величин и др. связи с математикой стимулируют развитие общепредметных умений расчетно - вычислительной, измерительной, изобразительно - графической деятельности, моделирования в обучении естественнонаучным предметам. Это необходимо в целях формирования материалистических взглядов обучающихся и практических умений экспериментирования. Особое значение операционно - деятельностные межпредметные связи имеют в учебных предметах, назначение которых состоит в приобщении учащихся к определенной деятельности (математика, черчение, русский, иностранные языки).

Так, речевая деятельность является естественной основой межпредметных связей иностранного языка с другими предметами, а развитие речи является одной из первостепенных образовательных и воспитательных задач преподавателей, поскольку обучение на занятиях любого

предмета происходит в процессе речевого взаимодействия преподавателя и обучающихся. Использование межпредметных связей в образовательном процессе способствует овладению языком науки и обобщенными речевыми умениями делового и научного стилей речи. Практическая речевая деятельность развивает познавательные эффекты в обучении всем предметам. Одновременно достигаются воспитательные эффекты обучения. Межпредметные связи по видам деятельности так же, как межпредметные связи по видам знаний раскрывают перед обучащимися диалектику целостности в познании мира. Они всегда вносят мировоззренческую ориентацию в процесс обучения.

Использование межпредметных связей в практике обучения вызвало появление новых форм его организации, таких, как занятие с межпредметными связями, комплексный семинар, комплексные экскурсии, межпредметные конференции и другое. Групповые формы: межпредметные практические работы, мастерские, игры межпредметного содержания, групповые творческие задания. Массовые формы: межпредметные экскурсии, вечера, конференции, конкурсы, олимпиады..Межпредметные связи могут включаться в занятие в виде фрагмента, отдельного этапа занятия, на котором решается определенная познавательная задача требующая привлечения знаний из других предметов. Учебный материал отдельных тем занятий того или иного курса оказывается настолько тесно связанным с учебным материалом другого предмета, что возникает потребность в осуществлении межпредметных связей на протяжении всего занятия. Межпредметный характер чаще всего носят занятия, обобщающие учебный материал одной или нескольких учебных тем одного или разных предметов. Межпредметные занятия могут быть вводными или проводиться в процессе изучения учебной темы. Межпредметные связи, осуществляясь в различных формах организации обучения призваны не разрушать, а укреплять целостность образовательного процесса. Использование связей между дисциплинами в их различных видах показывает, как можно гибко варьировать содержание и методы предметного обучения, сохраняя при этом специфику отдельных учебных дисциплин. Межпредметные связи помогают выделить общие идейные основы науки в целом.

Обучение иностранному языку является неотъемлемой частью формирования мировоззренческой позиции. Кроме того, знание двух или более языков в условиях, складывающихся в настоящее время, форм общечеловеческого взаимодействия становится социальной, экономической и политической необходимостью.

Как показывает анализ литературы и собственный педагогический опыт эффективность использования межпредметных связей в процессе обучения иностранному языку в высших образовательных организациях не вызывает сомнения. Ведь использование межпрдеметных связей в образовательном процессе способствует формированию ключевых компетенций и вариативного мышления, развитие личности, готовой к межкультурной коммуникации; появляется возможность самореализации и самосовершенствования обучающихся.

В условиях применения межпредметных связей, у обучающихся появляется мотивация к изучению не только иностранного языка, но и к будущей профессиональной деятельности. Так, использование межпредметных в процессе обучения иностранному языку связей открывает для обучающихся новые возможности ,а именно, возможность осуществления коммуникации на иностранном языке в рамках их основной и профессиональной деятельности, а также возможность самостоятельного изучения аутентичных материалов на иностранном языке для подготовке своих курсовых и выпускных квалификационных работ.

Список литературы

1. Энциклопедический фонд России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russika.ru/t.php?t=4682 (дата обращения 21.03.2020).
2. Справочник технического переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/16807 (дата обращения 22.02.2020).
3. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/704980/эффективность (дата обращения 15.02.2020).
4. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1999.
5. Бодрикова Г.Н. Использование межпредметных связей при обучении иностранному языку на младших курсах языкового вуза: Автореф.дис… канд.пед.наук. – М., 1982. 14с
6. Бессмельцева Е.С. Межпредметная интеграция в обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режимдоступа:http://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8(27)/ bessmeltseva_8_ 27_106_109.pdf (дата обращения 15.09.2019 г.).
7. Гомелева О.В. Межпредметные связи в формировании коммуникативных умений. // Иностранный язык в школе. – 1987. - № 3, с. 71-73.
8. Загорня Л.П. Совершенствование содержательной стороны устной речи на основе системы учебных текстов на продвинутом этапе: Автореф.дис… канд.пед.наук. – М., 2005.
9. Зверев И.Д., Максимова В.Н. Межпредметные связи в современной школе. М.: Педагогика, 1981. 160 с.

10. Зеня Л.Я. О разработке интегрированного курса для углубленного изучения иностранного языка. // Иностранный язык в школе, 1991. - № 2, с. 38-48.
11. Максимова Э.А. Структура педагогического знания учителя иностранного языка: Автореф.дис… канд.пед.наук. – Л., 1983.
12. Максимова В.Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. – М.: Просвещение, 1987 [Учебное пособие по спецкурсу для пед. институтов].
13. Пономарев М.В. Гуманитаризация образования и концепция интегративного курса по страноведению. // Иностранный язык в школе. – 1991. - № 3, с. 19-22.
14. Саломатов К.И. Проблема межпредметных связей в системе профессионально-направленного обучения иностранному языку как педагогической специальности. // Проблемы профессионально-педагогической направленности в преподавании иностранного языка: Межвуз.сб.науч.тр. / ГПИ им. М. Горького. – Горький, 1983..
15. Степанова М.М. Иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции: от школы до магистратуры // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1244-1246

УДК 392.312

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Степанова Ольга Сергеевна
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
olya_18.10@inbox.ru
Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
elina.studentam@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации семейного воспитания и обучения в традиционной патриархальной семье. В современных условиях семейное воспитание играет особую роль в формировании личности. Определены распространенные типы семей и характерные черты семейного воспитания. В работе представлены принципы и подходы к воспитанию в традиционной патриархальной семье.
Ключевые слова: семейное воспитание, патриархальная семья, патриархальный уклад, роль большака, стиль семейного воспитания, семейные традиции.

FEATURES OF FAMILY EDUCATION AND EDUCATION IN THE TRADITIONAL PATRIARCHAL FAMILY

Stepanova Olya
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
olya_18.10@inbox.ru
Scientific supervisor: *Stepanova Elina*
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
elina.studentam@mail.ru

Abstract.The article considers the peculiarities of the organization of family education and education in the traditional patriarchal family. In modern settings, family education plays a special role in the formation of the individual. Common types of families and characteristics of family education have been identified. The work presents principles and approaches to education in the traditional patriarchal family.
Key words: family education, patriarchal family, patriarchal style, role of the big man, style of family education, family traditions.

Тема особенности организации семейного воспитания и обучения в традиционной патриархальной семье интересна тем, что именно при ее изучении можно узнать черты патриархальной семьи, а так же ее влияние на воспитание ребенка. Данная тема, остается актуальной и в современном мире, несмотря на то, что в обществе популярен партнерский тип семьи, все же существуют, такие семья, где роль мужчины (отца, мужа) является главенствующей. В наше время можно заметить, что границы социальных ролей размыты, потому что в патриархальной семье женщине предписано воспитывать детей и вести домашнее хозяйство, но несмотря на это, сейчас можно встретить, что этим занимается мужчина.

Семья как общечеловеческая ценность является основой этнических норм, культурного наследия, традиций, значение которых возрастает как для одного человека, так и общества в целом.

Для изучения семьи обычно используют институциональный и групповой подходы. Институциональный подход рассматривает семью, как общественный институт, а групповой, как малая группа. Следует отметить, что семья воздействует на формирование личности, ее отношения

к культурному наследию, на общество, а так же на ценностные установки. Семья оказывает большое влияние на передачу трудовых навыков, усвоения социальных ролей и воспроизводства населения того или иного общества.

Кратко рассмотрим некоторые типы семей:

1) Традиционно патриархальная - муж-хозяин, глава, кормилец, добытчик. Отражена явная зависимость детей от родителей; жены от мужа

2) Традиционно матриархальная - семья, в которой персональное главенство принадлежит женщине.

3) Неопатриархальная - муж выступает лидером семьи и несет ответственность за долгосрочное планирование семейных дел, в свое время жена, вырабатывает краткосрочные планы, выстраиваетотношения между членами семьи.

4) Неоматриархальная- жена является лидером семьи, в то время, как тактическим и эмоциональным лидером является муж.

5)Коллективистская (партнерская) - муж и жена делят права и ответственность выполняют обязанности совместно или по очереди, обладают экономической независимостью.

6) Эгалитарная семья - полное и подлинное равноправие мужа и жены во всех вопросах семейной жизни [1].

7) Нуклеарная семья (простая, супружеская) - состоит из супругов и детей или только из супругов. Нуклеарный тип семьи может быть бездетной, с одним или несколькими детьми; может быть полной или неполной (с двумя родителями или одним родителем).

8) Традиционная семья (сложная) - включает несколько поколений взрослых людей. Если под одной крышей живут родители и их взрослые сыновья или дочери, уже вступившие в брак, бабушки и дедушки, взрослые сестры или братья – это традиционная семья [2].

Семейное воспитание - это сложная педагогическая система, включающая в себя целенаправленные действия родителей с объективным влиянием жизнедеятельности семьи.

Рассмотрим типы семейного воспитания, сказывающиеся на формировании личности ребенка:

- гражданское воспитание;

- светское воспитание (этикет);

-элитарное воспитание - направленно на человека по социальному предназначению царских особ, князей и пр.;

- маргинальное воспитание – воспитание человека, который по своему уровню культуры находится вне рамок («на краю», «на обочине») основных структурных социальных образований данного общества, господствующих в нем социокультурных норм и традиций нравственных устоев.

Характерные черты семейного воспитания (помогают определить, какой способ взаимодействия доминирует между родителями и детьми):

- авторитарное воспитание: проявляется как стремление родителей воспитать своё дитя, как можно лучше, но не знающих как сделать это более правильно;

-либеральное (анархическое) воспитание: основе полной свободы, вседозволенности, без ограничений;

- гуманистическое воспитание: основывается на принципе свободномыслящего и человеколюбивого индивида;

- демократическое воспитание: основывается на соблюдении общественного порядка, человек должен способно отождествлять своё место и роль в соответствии с требованиями общества, активно участвовать в общественной жизни;

- инфернальное воспитание: основывается на одержимости бурными страстями, демонами;

- плюралистическое воспитание: характеризуется как способность индивида проявлять себя в деятельности и общении с позиций широкой эрудиции и гибкости, терпимостью к спектрам других суждений, мнений и взглядов;

- прагматическое воспитание: рассматривается на практической деятельности воспитанника и его личном опыте, направлено на воспитание того, что действительно может пригодиться ему в реальной жизни;

- творческое воспитание: характеризуется творческим усвоением знаний, осуществляемое с учётом индивидуальности ребёнка.

По мнению Ф. Энгельса, традиционная семья для европейцев, это результат развития человечества, соответствующий высшей ступени цивилизованного общества. Патриархальная семья предполагала главенство мужа, без жены, иначе мужчину не считали полноправным членом общества. Стоит отметить, что в то время только женатые люди могли иметь право голоса на сельских собраниях, получать надел земли, заводить самостоятельное хозяйство [3].

Патриархальная семья являлась коллективом родственников, объединяющих 3-5 поколений. В основном такая семья состояла из 10-40 человек.

М. М. Ковалевский («Очерк происхождения и развития семьи и собственности», 1895 г.) определял патриархальную семью как «совокупность лиц, живущих вместе и признающих власть

одного и того же домовладыки, стоявшего во главе семейной общины». Жену главы дома называли «большуха» или «домачиеа», она следила за порядком внутри дома: устанавливала очередность приготовления пищи, ведала сохранностью и выдачей продуктов, наблюдала за неукоснительным исполнением обязанностей и выполнением работ, разрешала ссоры и давала советы относительно брака девушек, распределяла работу между женщинами. Таким образом, как показал М. М. Ковалевский, функция лидерства распределялась в общине по полу и укрепляла семейную организацию [3].

Сегодня патриархальный уклад жизни ассоциируется у нас с дремучими жестокими домостроевскими законами. Однако речь идет лишь о своде правил поведения, своеобразного семейного этикета. Анализ семейных историй сибиряков позволяет сделать вывод, что патриархальность суть видения мира, характер менталитета семейного человека: сибиряки видели (или хотели видеть) мир, состоящий из сильных единоличных хозяйств, во главе которых стояли мужчины, осознающие свой реальный авторитет силу и способность защитить свои семьи.

В патриархальной семье важную роль играет авторитет родителей, поддерживающийся идеологической концепцией христианства «отец и мать - первые люди после Бога». Именно поэтому "почитай отца и мать» - святое правило патриархальной семьи, а отношения вертикали «родители-дети» отличались жесткой авторитарностью. Благословение на любое дело спрашивали даже взрослые дети у родителей, как залог доброй удачи, и боялись пойти наперекор родительской воле.

Порядок наследования в патриархальной семье благоприятствовал мужчинам. В разных районах Европы двор переходил в собственность старшего сына или (что реже) делился на доли детьми. Наследование фамилии (отчества) и положения по мужской линии называется патрилинеарностью, по женской линии матрилинеарность [3].

Стоит отметить, что существуют принципы, на которых строились крестьянские семья, например:

1) почтительное отношение к мужчинам и старшим;
2) стремление к укреплению семейно-родственных связей.

Роль большака – это старший по возрасту мужчина, передавалась от отца к сыну. Он управлял обыденной жизнью и хозяйством семьи. Решения принимал самостоятельно, но мог узнать мнение членов семьи. По сельским традициям отец был волен отдать своих детей в найм, не спрашивая на то их согласия.

С вечера большак распределял работу на следующий день, и его распоряжения подлежали неукоснительному исполнению, в случае непослушания глава семьи прибегал к домашней расправе.

По патриархальным традициям закреплено, что дочь должна следовать приказам отца, а жена приказам мужа. Такая зависимость сложилась исторически: характер аграрного производства, общинный уклад и подушное обложение фактически исключали самостоятельное значение женщины; крестьянский быт не предполагал равноправия полов, отводил женщинам второстепенную, подчиненную роль.

Крестьянские дети росли в рамках общины, семьи, деревни или села. Окружающий мир познавали и приобщались к нему посредством эмпирического опыта; навыки общения и деятельности, функции во взрослой жизни обретали через подражание взрослым.

Девочка принимала у матери стиль поведения в семье, училась строить взаимоотношение с другими членами семьи, признавая сильный мужской авторитет. Врожденный инстинкт материнства развивался благодаря постоянной практике участия в воспитании младших детей.

Мальчики также начинали осознавать свою будущую ответственность за семью, включаясь в разноплановую трудовую деятельность. Родители в обращении с детьми, использовали повелительный тон. Пока ребенок был маленьким родители пугали его: «Смотри, встретишь лешего, видел я его раз, ростом он с березу, а глазища мутные, борода белая, не дай бог его встретить», - это означало, что ребенок пришел домой поздно. Еще одним примером такого запугивания является поговорка: «Сел за стол с грязными руками, тут же к тебе пристроился бес…».

Когда ребенок взрослел, родители начинали использовать наказания. Это могли быть упреки матери, когда юноша приходил домой неопрятным, так же строгое наказание назначалась за грязь в доме, порчу вещей. Следует отметить, что наказания следовали из-за неосторожное обращение с огнем [4].

Детей рано приучали к непростому крестьянскому труду. Довольно часто встречались такие случаи, когда 5 - 6 летних детей посылали за десятки верст отвести хлеба или воды работающей семье. В четыре – пять лет девочки помогали сестрам кормить кур, сматывать нитки; мальчик подавал лыко отцу, плетущему лапти, учился ездить верхом, начинал гонять скотину на водопой.

В возрасте 6-7 лет ребенку оказывали доверие в загоне скотины во двор, принесении дров в избу. Девочки рано начинали нянчить младших братьев и сестер и приобщались к работе по дому – мыли посуду и полы, носили воду, ухаживали за птицей.

Крестьянский мальчик в 7-8 лет помогал отцу на пашне, управляя лошадью, зимой учился владеть пилой и топором, участвовал в заготовке дров. Так же отцом ходил на охоту, ставил силки, стрелял из лука, умел рыбачить.

В 9-10 лет подросток самостоятельно запрягал лошадь, управлял ей. Девочки занимались вязанием снопов, пололи грядки.

В 10-13 лет мальчик мог пахать, а в 14 лет работать с топором, жать серпом, осваивали много тонкостей крестьянского дела. Девочка 10-12 лет доила корову, стряпала, стирала, присматривали за детьми; в 14 жала хлеб, косила траву, начинала работать наравне с взрослыми

К 14-16 годам юноши и девушки, пройдя большую трудовую выучку, становились самостоятельными, уверенно принимались за работу, держались степенно.

К 18 годам юноша мог провести сев – это самая сложная работа.

В работе ребенок познавал закономерности природных явлений, видел их взаимосвязь и взаимозависимость. Такие наблюдения за окружающим миром, осуществляемые в процессе выполнения различных дел и необходимые для их успешности, способствовали развитию мыслительных операций, умению делать выводы из наблюдений, пробуждали проницательность и пытливость [4].

Особо следовало заботиться о воспитании девушки, ее незапятнанная честь рассматривалась как важнейшее достоинство. Потеря невинности до брака считалась большим грехом, а беременность до брака – высшей степенью позора и бесчестья. Обществом осуждались добрачные связи. К девушкам, преступившим порог нравственных требований, относились с пренебрежением, им трудно было рассчитывать на замужество. Все эти этические нормы дети усваивали постоянно, ориентировались на пример родителей, старших братьев и сестер. Такие наглядные уроки дополнялись различными назидательными историями [5].

Семейные обряды, незыблемо соблюдавшиеся на протяжении веков, выполняли воспитательную функцию – через них передавались подрастающему поколению знания о хозяйственных обязанностях членов семьи, правил поведения в супружестве, подготовке к материнству, нравственных нормах и о многом другом. Эта передача осуществлялась путем наглядных примеров поведения взрослых, где не требовалось никаких объяснений. Дети просто перенимали определенные образцы поведения, включались в исполнение обрядов, осваивая при этом целый пласт духовной этнокультуры. Община, руководившая сельской жизнью, также властно влияла на развитие определенных черт характера молодых людей, учила его всем укладом своей жизни соблюдать установленные правила, вырабатывала навыки совместного проживания. Замкнутость деревенской жизни способствовала консервации выработанных веками жизненных установок. В такую атмосферу общинного быта ребенок погружался с рождения, в общине проходила вся его жизнь.

В патриархальной семье в течении множества столетий доминировала абсолютная родительская власть и авторитарная концепция обучения. В мировоззрении наших предков практически не существовало понятие ответственности родителей за детей, однако, наоборот, представление об ответственности детей перед отцом и матерью существовало в преувеличенном вид[6].

В патриархальной семье имеется следующая иерархичность: жена и дети подчиняются мужу (отцу), дети подчиняются родителям, причем главная роль отводится отцу, младшие дети должны подчинятся старшим детям. «Патриархальный» стиль воспитания и обучения в семье можно рассматривать как доминирующий образ основного воспитателя-социализатора (отца).Дети в патриархальной семье обязаны разделять суждения и мнением отца и матери, а так же уважать их, при этом послушание и хорошее поведение детей может быть основываться на страхе наказания, а не реальном уважении к родителям.

В семьях с ярко выраженным патриархальным укладом царит холодность, а любовь родителей к детям проявляется в неадекватных формах, например, ребёнок не имеет права сам выбирать себе друзей без вмешательства родителей, но при этом родители считают, что помогают ребенку [7].

Наиболее приемлемым и адекватным на сегодняшний день стилем семейного воспитания является демократический стиль. Демократический стиль характеризуется стремлением старших установить тёплые отношения с младшими, поощрять инициативу и самостоятельность. Взрослые не считают себя непогрешимыми и объясняют мотивы своих требований. Доверие к младшим в принципе отличает тип контроля над ними по сравнению с авторитарным стилем, делает основными средствами воспитания одобрение и поощрение. Содержание взаимодействия в воспитании определяется не только старшими, но и интересами младших, которые охотно выступают его инициаторами.Коммуникация имеет двусторонний характер: от старших к младшим и наоборот.

Сложившиеся веками условия хозяйствования сформировали устойчивую структуру патриархальных семейных отношений, которая отработала действенный механизм социализации молодежи, укрепила позиции сплоченности семейных кланов. Распределение обязанностей в патриархальной структуре семейных отношений делало невозможным конфликт, вызванный противостоянием мужских и женских социальных ролей, который так актуален в современных семьях. «Что касается роли супругов в семье, то всеобщее мнение сводится к тому, что дело мужа - это

зарабатывать деньги на жизнь, а роль жены состоит в том, чтобы обучать детей, воспитывать их, заботиться о родителях, вести семейные бюджетные дела и т. д.»[8].

Патриархальный тип семейного уклада изжил себя во многих европейских странах, однако встречаются единичные случаи беспрекословного подчинения мужчине.

Следует отметить, что существует такая точка зрения психологов, которая основывается на том, что в патриархальной семье могут существовать только неуверенные в себе личности, обладающие низкой самооценкой. Все же не стоит пренебрегать теми преимуществами, которые гарантирует эта форма отношений: отсутствие брошенных детей, обездоленных стариков, уважение и почитание старших, ответственность за свои действия, взаимопомощь.

Несомненно, патриархальная семья была прогрессивным явлением в жизни общества: она структурировала и укрепляла государственную власть, повторяя в своей структуре устои государства, упорядочивала отношения родственников. В такой семье нуждалось государство с крепкой властью. Это определило наибольшую длительность существования патриархальной семейной структуры в европейской цивилизации.

Список литературы

1. Захарова Г. И. Психология семейных отношений: Учебное пособие //Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2009. – Т. 47.

2. М. Николаев Традиционная, патриархальная и нуклеарная семья: признаки и характеристики. Электронный ресурс: https://www.anews.com/p/118761259-tradicionnaya-patriarhalnaya-i-nuklearnaya-semya-priznaki-i-harakteristiki/

3. Логунова, Л.Ю. Социология семьи: Социально-культурный и исторический анализ изменения семейного поведения (опыт восстановления историй сибирских семей) / Л.Ю. Логунова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет культуры и искусств (КемГУКИ), 2007. – 196 с.

4. Рыжова О. В., Алпатова А. О. Социализация подрастающего поколения в патриархальной крестьянской семье //YouthWorldPolitic. – 2013. – №. 3. – С. 94-97.

5. Женщина в обществе: мифы и реалии [Текст] : Сборник статей / Ред. Л. С.Круминг. - Москва : Информация - XXI век, 2001. - 329 с

6. Дружинин В. Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. – М.; 1995.–60-76 с.

7. Мардахаев Л. В. Семейное воспитание: проблемы и особенности //Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №. 13 – 342 с.

8. Г. И. Морева. Гендерная психология: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета – 2013. –184 с.

УДК 37.034

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Кузьмина Эльвира Валерьевна, аспирант
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия
ademaku@mail.ru
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор кафедры психологии и педагогики Игнатова Валентина Владимировна,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»
valyaig@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает формы и приемы внеурочной деятельности как ресурс подготовкисельских школьников к самоопределению. В статье приводится опыт нравственного воспитания через общешкольные события, дающие возможность раскрытия потенциала каждого ребенка и способствующие их нравственному выбору.
Ключевые слова:самоопределение,ценности, общешкольное событие, развитие личности, нравственный выбор, социокультурные практики.

MORAL SELF-DETERMINATION OF RURAL SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL PRACTICES

Elvira V. Kuzmina, PhD student
Krasnoyarsk state pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
ademaku@mail.ru

Scientific supervisor: Professor Ignatova Valentina Vladimirovna, Professor of psychology and pedagogydepartment
Siberian state University of science and technology named after academician M. F. Reshetnev»
valyaig@mail.ru

Annotation. The author considers the forms and methods of extracurricular activities as a resource for preparing rural schoolchildren for self-determination. The article presents the experience of moral education through school-wide events, which give an opportunity to reveal the potential of each child and help the process of moral choice.
Keywords: self-determination, values, school-wide event, personal development, moral choice, socio-cultural practices.

Нравственное самоопределение обучающейся молодежиимеет активную фазу, которая происходит в подростковом возрасте и может продолжаться длительное время. У некоторых людей нравственный поиск не прекращается всю жизнь. Такое самоопределениеявляется комплексным процессом, включающим в себя личностное и социальное. [2, с.121]. Безусловно, под термином «самоопределение» подразумевается самостоятельная работа развивающейся личности, но одной из задач педагога является помощь своим воспитанникам, создание таких ситуаций, чтобы у молодых людей на практике формировалась готовность делать правильный нравственный выбор.

Что же мы понимаем под личностной составляющей процесса самоопределения? Во-первых, это ценности, которые по мнению многих ученых, играют важную роль, являясь нравственным ориентиром для развивающейся личности. В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" подчеркивается необходимость создания условий для самоопределения и социализациюбучающегося на основе социокультурных, нравственных ценностей.Во-вторых, это способности и интересы самого человека, которые могут развиваться и меняться в зависимости от различных причин. Но оба эти фактора – ценности и желание самого человека – должны рассматриваться через призму полезности и обществу, и самому себе, то есть исходить из готовности делать именно нравственный выбор в сложных ситуациях неопределенности, что опирается на нравственные потребности растущего человека.

Базовые ценности, которые должны быть сформированы у современного российского школьника, сформулированы в федеральных государственных стандартах и «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» – патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчествj,наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Каждая образовательная организация при разработке своей программы воспитания и социализации учитывает систему общечеловеческихценностей, систему ценностей народов России и может ввести ряд ценностей в соответствии с региональными условиями, запросами родителей, возможностями обучающихся, но не противоречащих Конституции Российской Федерации. В такой программе наряду с теоретическими положениями составляется план общешкольных мероприятий, в том численравственной направленности.При осуществлении программы воспитания и социализации педагогическаядеятельность, в соответствии собразовательными стандартами, должна основываться на системно-деятельностном и практико-ориентированном подходах.

Российские ученые В.А. Черкасов, Т.А. Фомина, Ш.Ш.Хайрулин[3, с.32]. выделяют три уровня формирования нравственных потребностей: 1) овладение созданными предшествующими поколениями знаниями о человеке и человеческих ценностях, умениями и навыками (на основе копирования) общения с людьми, обществом и природой; 2)осознание обучающимися необходимости действий в соответствии с полученными знаниями, умениями и навыками в практической деятельности; 3) превращение знаний, умений и навыков в убеждения, которые заставляют действовать именно так, а не иначе, открытие новых культурных ценностей.

Большим воспитательным потенциалом, на наш взгляд, обладают общешкольные событиянравственной направленности, особенно в условиях сельской школы, где имеется возможность подключать к работе почти всех жителей населенного пункта. Фактически данные мероприятия имеют характер коллективных нравственных практик.

Проведению таких мероприятий предшествует огромная, тщательно продуманная подготовительная работа, в том числе, и по методике коллективного творческого дела И.П. Иванова. Все классы в зависимости от возрастных особенностей и собственных возможностей принимают участие в различных видах деятельности (праздники, трудовыедесанты, творческие конкурсы, встречи с интересными людьми, создание детских спектаклей, видеороликов, поисковая работа, экскурсии и многие другие), направленных на достижение общей цели и решение поставленных задач. При этом каждый ребенок занят тем видом практической активности, который он выбрал сам или с помощью других людей. В процессе деятельности эти виды работ могут варьироваться. В завершении подготовительного периода весь школьный коллектив собирается на большом мероприятии, где вырабатывается планируемый результат, и виден итоговый продукт коллективных

усилий. Таким образом, достигается практический и значимый для всего сельского социума итог коллективной деятельности. Девизом данной работы для нас являются слова великого педагога В.А. Сухомлинского: “Руководить нравственным воспитанием – это значит создавать тот моральный тонус школьной жизни, который выражается в том, что каждый воспитанник о ком – то заботится, о ком-то печётся и беспокоится, кому-то отдаёт своё сердце».Различные социокультурные практики способствуют развитию у детей нравственных привычек, культуры поведения, дисциплины и организованности, опыта коллективных отношений, интересов и желания участвовать в творческих делах. Во время коллективной деятельности развиваются различные виды общения, формируется нравственное сознание, связанное с мышлением, развитием речи, создаются ситуации нравственного выбора.

В качестве примера организации нравственных практик такого вида, влияющих на нравственное самоопределение сельских школьников хочется поделиться опытом организации одного из общешкольных событий - «Мы победили!» при подготовке празднования 9 мая. Целью данного мероприятия былосохранение исторической памяти, развитие интереса к истории своей страны, малой родины и семьи, воспитание патриотизма, высоких нравственных качеств. Для достижения данных целей были поставлены задачи:изучить вклад России и каждой семьи в победу над фашизмом,познакомиться с судьбами героев Родины, их заслугами перед Отечеством,записать воспоминания очевидцев военных событий, составить родословные семей, обогатить экспозицию школьного музея,принять активное участие в акции «Обелиск», быть партнерами Дома культуры в подготовке праздничного концерта,продолжить и расширить ежегодную акцию «Бессмертный полк»,издать краеведческий сборник.

Каждый класс и каждый ученик включились в поисковую работу по истории своей семьи, составив родословную до четвертого и более колена. Вначале школьники были уверены, что их родные не участвовали в Великой Отечественной войне. Но после интервью с родственниками и изучения интернет-ресурсов, каждый ребенок имел сведения, а часто и фотографию, как минимум одного своего родственника, героя военного времени. Результатом данной работы стала Стена Памяти, оформленная в вестибюле школы:

Рисунок 1. Фотография учеников 9 класса МБОУ Шуваевской СОШ на фоне Стены Памяти. 2019 г.

Фотографии, рассказы и семейные реликвии, собранные школьниками, сыграли значительную роль в осознании вклада наших соотечественников в спасении всего мира от фашизма. Фактически они поняли что такое есть нравственный долг, долг перед отечеством, перед советским народом. С этими фотографиями почти все село вышло на шествие «Бессмертного полка».

Бесценные экспонаты появились в школьном музее, вышла в свет уникальная краеведческая книга. На общепоселковом митинге прозвучали все 135 найденных имен героев-родственников учеников и учителей!

После митинга ученики вручили детям войны сувениры, изготовленные своими руками. Затем все ребята и взрослые прошли на концерт, подготовленный совместно школой и сельским домом культуры. В течение полутора месяцев подготовки к празднику школьники также изучали историю нашего обелиска, принимали участие в его благоустройстве и несли Вахту Памяти в День Победы.

Все мероприятия по подготовке и проведению этого масштабного, не только общешкольного, но и общепоселковогонравственного события, нашли отражение в видеоролике, который создали ребята и педагоги школы. С этим творческим продуктом обучающиеся приняли участие в Краевом конкурсе, показали ролик на Краевых Рождественских образовательных чтениях, школьном родительском собрании,на уроках истории. Как и планировалось, в процессе подготовки и проведения данного мероприятия, полезным и интересным делом был занят каждый школьник. Мы уверены, что эта деятельность никого не оставила равнодушным.

Д.В.Григорьев, И.В.Кулешова, П.В.Степанов разработали методику определения личностного роста ребенка как результата уровня его воспитанности. Личностный рост авторы определяют, как развитие ценностного отношения личности к тем объектам действительности, которые признаны ценностью в рамках цивилизации, с которой отождествляет себя сама личность. Ценностные отношения личности всегда влияют на ее нравственное самоопределение. Исследователи разделяют мнение В.А.Караковского о том. что в современном обществе ценностями могут быть признаны такие феномены как Человек, Семья, Отечество, Земля, Мир, Знания, Труд, Культура. Согласно мониторингу по этим ценностным ориентациям 2019 года, подавляющее большинство обучающихся 8-9 классов (от 70% до 100%) проявили ситуативно-позитивное отношение к вышеназванным ценностям. Это значит, что подростки, положительно относясь к базовым ценностям, находятся в периоде своего развития, для которого характерны духовные искания, готовность делать нравственный выбор. Наша задача как воспитателей – сделать отношения подростков к феноменам окружающей их реальности, к нравственным ценностям более устойчивыми, а в перспективе и

незыблимыми, направить их духовное развитие. Особенно, как показал мониторинг, необходимо поработать над формированием понимания важности семейных отношений и значимости учебного труда. В 2020 году, исследуя ценностные ориентации этих же школьников, удалось выявить положительную динамику: например,около 90% (вместо 40% на начало экспериментальной работы) показали устойчиво-позитивное отношение к семье. Надеемся, что на положительный результат не в малой степени повлияла система работы по созданию нравственных практик различного уровня и направленности.

Завершая описание системы нравственных мероприятий, организуемых школой совместно с различными социальными партнерами, отметим, что основой решения воспитательных задач является формирование мировоззренческого базиса и организация практико-ориентированной деятельности. Как отмечает Н.Ф. Голованова, «процесс воспитания в современных условиях должен быть ориентирован не на личность «хорошо управляемую», а на личность самоопределяющуюся».[1, с.217]. Добавим к этому: на личность, способную к нравственному самоопределению в ситуациях неопределенности, когда главным механизмом является нравственный выбор.

Таким образом, педагоги готовят молодежь к осознанному правильному нравственному выборуценностей, которые определяют ее поступки и жизненное кредо. Полагаем, что главное в этом деле – это объединение усилий различных организаций и структур, готовых работать в сотрудничестве сошколой, при этом не забывая привлекать детей и взрослых с ограниченными возможностями.

В статье приведен пример лишь одного общешкольного события, имеющего характер социокультурной практики. Главное, чему учатся школьники на таких встречах – общение с представителями различных поколений, сохранение православных и народных традиций, любовь к малой родине, помощь ближнему, изменение мира к лучшему.

Список литературы

1. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб. Речь.2004. 272 с. илл.
2. Игнатова В.В. Психология духовно-творческого развития личности. Красноярск: СибГАУ, 2017. 234 с.
3. Черкасов В.А., Фомина Т.А., Хайрулин Ш.Ш. Развитие духовности школьника. Челябинск, Челябинский госуниверситет,1993.164 с.
4. Степанов П.В., Григорьев Д.В., Кулешова И.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе. - М: Академия АПКиПро, 2003. 82 с.

УДК 378

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ВЫБОРА РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Белых Игорь Николаевич, канд.пед.наук, доцент
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;«Красноярский институт железнодорожного транспорта» – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Красноярск, Россия
igrbelykh1984@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются культуроцентрический, прагматический и оценочный принципы выбора речевых жанров в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи». Особое внимание уделяется прагматическому принципу в связи с его ориентацией на будущую учебную и профессиональную деятельность.

Ключевые слова: речевой жанр, преподавание, дисциплина, «Русский язык и культура речи»,культуроцентрический принцип, прагматическийпринцип, оценочный принцип.

TO THE QUESTION OF PRINCIPLES OF CHOICE OF SPEECH GENRES IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINE «RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE»

Igor Belykh, PhD in Pedagogy, associate professor
SiberianFederalUniversity;Krasnoyarsk Institute of Railway Transport - branch of the Irkutsk State Transport University
Krasnoyarsk, Russia
igrbelykh1984@gmail.com

Abstract: The article considers cultural, pragmatic and evaluation principles of choice of speech genres in the course of teaching the discipline «Russian language and culture of speech». Particular attention is paid to the pragmatic principle in view of its orientation towards future training and professional activities.

Key words: speech genre, teaching, discipline, «Russian language and speech culture», cultural-centric principle, pragmatic principle, evaluation principle.

Дисциплина «Русский язык и культура речи», как правило, преподается на 1 курсе бакалавриата и специалитета нефилологического профиля. Ее преподавание направлено не только на повышение общего уровня грамотности обучающихся, но и на приобретение умений и навыков, значимых в предстоящей учебной и профессиональной деятельности. Данные умения и навыки во многом связаны с овладением необходимыми речевыми жанрами, спецификой их содержания и оформления. Данные жанры, как правило, рассматриваются в рамках тем «Культура деловой речи» и «Культура научной речи». Однако в условиях дефицита времени, отводимого на преподавание дисциплины «Русский язык и культура речи» (как правило, 36 аудиторных часов), изучение данных тем не позволяет рассмотреть все многообразие жанров официально-делового и научного стилей, с которыми предстоит иметь дело будущим бакалаврам и специалистам-нефилологам. Кроме того, использование разных речевых жанров в той или иной степени сопровождает весь процесс преподавания рассматриваемой дисциплины, что актуализирует вопрос о принципах их выбора.

Под речевым жанром будем понимать «относительно устойчивый тематический, ком позиционный и стилистический тип высказываний (текстов)» [1]. Речевой жанр тесно связан с понятиями «функциональный стиль» и «подстиль»как категория наименьшего порядка (в иерархии «стиль»-«подстиль»-«жанр»), осмысляемая преимущественно или исключительно в стилистическом ключе.

Представляется, что выбор речевых жанров в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»основывается на принципах, которые могут быть названы культуроцентрическим, прагматическим и оценочным. Культуроцентрический принцип заимствован из школьных курсов русского языка и литературы и заключается в том, что обучающиеся знакомятся с лучшими образцами речевых жанров, вошедших в классический фондлитературы, в первую очередь художественной, анализируют их, выполняют упражнения, содержащие отрывки данных жанров.Цель данного принципа – приобщить студентов к лучшим образцам речевой культуры (как письменной, так иустной). В ходе изучения «Русского языка и культуры речи» данный принцип может быть применен, во-первых, при рассмотрении темы «Нормы современного русского литературного языка» при подборе материалов для упражнений, во-вторых, при анализе особенностей художественного стиля, в-третьих, при изучении темы «Основы публичного выступления» посредством отбора лучших образцов ораторской речи.

Прагматический принцип, на наш взгляд, должен быть поставлен во главу угла при изучении дисциплины, что связано со слабым владением многими официально-деловыми и научными жанрами, которое нередко демонстрируют студенты-первокурсники. Выбор жанров в рамках данного принципа может отталкиваться, с одной стороны, от специфики будущей профессиональной деятельности, с другой, от вероятности использования так называемых «надпрофессиональных» жанров (с которыми предстоит работать любому сотруднику вне зависимости от сферы труда) и типичных учебных. Остановимся на них более подробно.

Официально-деловой стиль можно разделить на три подстиля: административный, юридический и дипломатический[2]. «Надпрофессиональные» жанры, как правило, входят в административный подстиль. Юридический и дипломатический преимущественно связаны с особой профессиональной деятельностью. В классических учебных пособиях по «Русскому языку и культуре речи» (Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой [3];В.И. Максимова[4] и другие) рассматривается множество деловых письменных жанров, изучить каждый из которых непредставляется возможным. Многие жанры могут быть рассмотрены поверхностно, однако на некоторые стоит уделить особое внимание.
Среди служебных документов, на наш взгляд, к ним следует отнести заявление, служебную записку и резюмев силу распространенности их использования. Несмотря на то, что многие студенты имеют четкое представление об их специфике, ошибки нередко вызывают правила оформления, формулировки мысли, систематизации содержания. Особое внимание следует уделять на наиболее типичные языковые ошибки, возникающие при использовании речевых клише (неправильное употребление и правописание предлогов, выбор между строчной и прописной буквой, использование знаков препинания и т.д.). Среди деловых писем – особое внимание на такой жанр, как электронное письмо-просьба в связи с тем, что студенты нередко общаются с преподавателями по электронной почте и допускают такие этикетно-нормативные ошибки, как отсутствие темы письма, недостаточность или отсутствие обращения, представления, мотивировочной или заключительной части либо наоборот речевая избыточность.

Среди устных речевых жанров официально-делового стиля, по нашему мнению, особого внимания заслуживают деловая беседа (особенно такие ее виды, как собеседование и телефонный разговор) и деловое совещание как наиболее распространенные и значимые. Детального рассмотрения требует как их структура, так и все этапы реализации данных жанров:подготовка, проведение, анализ.В данном случае важно суметь сформировать у студентов навыкииспользования речевых приемов, управления невербальными средствами общения, соблюдения речевого этикета.

В рамках научного стиля также можно выделить ряд подстилей: собственно научный (академический), учебно-научный, научно-справочный, научно-оценочный и научно-популярный[2]. Специфика учебной деятельности студентов предполагает знакомство с каждым подстилем, но овладение лишь некоторыми жанрами. В рамках собственно научного подстиля целесообразно более детально остановиться только на принципах написания научной статьи и подготовки доклада, так как некоторые студенты принимают участие в студенческих конференциях. Следует провести четкую границу между докладом как устным и рефератом как письменным жанром (в связи с тем, что студенты часто путают данные жанры).

Учебно-научный подстиль требует более детального освоения в первую очередь таких жанров, как учебный реферат и контрольная работа, а также знакомство с принципами написания курсовых и бакалаврских работ, дипломов. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить оформлению титульных листов, рассмотрению структуры реферата и контрольной работы, а также такому общему для многих учебно-научных жанров структурному элементу, как библиографический список и правилам его оформления. Для закрепления полученных знаний логично предложить некоторым студентам рефераты, посвященные научному стилю и провести их защиту. Из жанров научно-справочногоподстиля стоит остановиться на аннотации и справочном реферате как жанрах, позволяющим обобщать и описывать научный материал, что будет полезным навыком при написание как курсовых, так и выпускных квалификационных работ.

Оценочный принцип выбора речевых жанров может быть использован при рассмотрении реалий современного русского языка с точки зрения допустимости-недопустимости, целесообразности-нецелесообразности используемых в них языковых средств. В первую очередь в процессе изучения темы «Деловая речь» оценке могут подвергаться рекламные тексты, слоганы, названия организаций, предлагающих различные товары и услуги. Оценка подобных текстов поможет в развитии умений в области нейминга и копирайтинга, что является немаловажным в условиях конкуренции и распространении фриланса. Кроме того, полезным навыком в рамках темы «Основы публичного выступления» будет анализ речей современных политиков, ученых, ведущих, видеоблогеров и других известных людей. Рассмотрение и оценкаразличных интернет-жанров (комментарий, форум, чат и т.д.) поможет студентам сформировать более внимательное отношение не только к подготовленной, но и к спонтанной речи.

Таким образом, выбор речевых жанров в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»основан на культуроцентрическом, прагматическом и оценочном принципах. Культуроцентрический принцип заключается в приобщении студентов к лучшим образцам как письменной, так и устной речевой культуры. Прагматический является основополагающим и базируется, с одной стороны, на значимости рассматриваемых жанров, с другой – на специфике будущей профессиональной деятельности. Оценочный принцип помогает развивать «языковое чутье», внимательно относиться к своему и чужому слову.

Список литературы

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука, 2006. – С.352

2. Белых И.Н. Русский язык и культура речи [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов всех форм обучения направления подготовки 23.03.03 "Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов". - Красноярск :КрИЖТИрГУПС, 2020. - 124 с. – URL: http://irbis.krsk.irgups.ru/cgi-bin/irbis64r_opak81/cgiirbis_64.exe#page_result

3. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. – 12-е изд. Ростов Н/Д: Феникс, 2005. — 544 с.

4. Русский язык и культура речи: Учебник / Под.ред. проф. Р89 В. И. Максимова. - М.: Гардарики, 2001. - 413 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ №8: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Антропова Е.С. ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ 3
Астраханцев Д.В., Валебная А.А., Гладких А.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ 5
Вешникова Н.А., Корнеева Д.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 8
Гладких А.В. ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 11
Гладких А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ 14
Гладких Д.Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ 19
Гладких Д.Н. ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 22
Головкина Е.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ 27
Далгалы Т.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ 30
Далгалы Т.А. СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 31
Демин И.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 32
Майданова Н.А., Кочнева А.А. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ 34
Майманова А.К. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ 37
Мамедова Э.А. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ 40
Молокова О.Д. СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, УРОВНИ, ПРИЧИНЫ 42
Черных П.Е., Никифорова Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАРКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ В РФ 44
Новикова Д.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ И ФРАНЦИИ 47
Письменных А.Ю. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 50
Ребягин Н.М., Чебунин А.Е. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 52
Лагацкая К.А., Сазонова В.В. МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗАКОННОСТИ И НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ 55
Смирнов Д.А. АВТОМОБИЛЬНЫЕ МУЛЬТИПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКИХ СИСТЕМ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 57
Стряпунин М.С. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 61
Суренкова Н.А. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ 63
Фастович Г.Г. К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 66
Фастович Г.Г. К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ ИЗМЕНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 67
Филиппова К.В. ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ГОЛОСА И РЕЧИ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 68
Хажеева А.Ш. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЕСТРА WINDOWS ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 70
Чочиева И.К. СУДЕБНАЯ ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ АУТЕНТИЧНОСТИ ФОНОГРАММ 74

СЕКЦИЯ №9: ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Жигальцова Д.А. ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В ВЕТЕРИНАРИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 77
Лерман В.Г. МЕТОДИКА И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ АЭРОИОНИЗАТОРА 78
Лисовец Т.А., Мижидол Д.Р. МОЛЕКУЛЯРНАЯ КУЛИНАРИЯ: ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА КУХНЕ 83
Наумов О.Д. ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА 85
Наумов О.Д. ПАМЯТИ ТЕОДОРА ШАНИНА: К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИСТОКАХ МЕТОДОЛОГИИ ДВОЙНОЙ РЕФЛЕКСИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КРЕСТЬЯНОВЕДЕНИЯ 87
Овчинникова О.О., Донцова Л.В. ЗДОРОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ ПИТАНИЕ 90
Слепушкин А.О. ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ 92
Суржко А.В. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ 95
Тамаровская А.А СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА 98
Ушкалов В.Ю. ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ ЗЕМЛИ 100
Ушкалов В.Ю. ДИАЛЕКТИКА ПАРНИКОВОГО ЭФФЕКТА 103
Шакир Р.А "КОИНСИДЕНТОЛОГИЯ" ЙОЭЛЯ РЕГЕВА КАК ПЕРВЫЙ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ 21 ВЕКА 107
Шандакова Н.А. ЯЗЫК КАК ЭТНОДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ) 109

СЕКЦИЯ №10: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Abdelhadi M.H. BUSINESS MANAGEMENT: STRATEGIES, TACTICS, and PRIORITIES 112
Astapova T.V. DATA SCIENCE AS A SCIENTIFIC BRANCH AT THE INTERSECTION OF INTERNET TECHNOLOGIES AND BUSINESS 115
Shashkova T.L. Babicheva O.V. RESEARCH OF THE BIOAVAILABILITY OF COPPER IONS AND CADIUM IONS IN NATURAL WATERS BY THE DAPHNIA MAGNA SURVIVAL INDICATOR 120
Bezyazykov D.S. SUBSTANTIATION OF TECHNOLOGICAL PARAMETERS OF HYDROTHERMAL TREATMENT FOR DEEP PROCESSING OF OAT GRAIN 124
Davydova Y.L., Laletina A.A., Senotrusova M.M. ECOLOGICAL AND BIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE RED FOX (VULPES VULPES LINNAEUS, 1758) IN THE SHIRINSKY DISTRICT OF KHAKASSIA 126
Derevyagina D.A., Suvorov A.P., Kiyashchenko N.A. «KRASNOYARSKIYE STOLBY» FROM RESERVE TO NATIONAL PARK 129
Diogene Tuyiringire, Wang Yifan, Ying Zhang, Ying Zhang ADVERSE EFFECTS ASSOCIATED WITH THE APPLICATION OF BIOCHAR IN AQUEOUS AND TERRESTRIAL ECOSYSTEMS 132
Goryachkin I.I., Kulakova D.R., Oyun A.V., Emeliyanov V.I. THE CURRENT STATE OF THE WINTERING MALLARD GROUP (ANAS PLATYRHYNCHOS) IN THE CITY OF KRASNOYARSK 141
Kanzuchakova A.A. ACADEMIC MOBILITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE UNIVERSITY ACTIVITY 144
Bezkorovaynaya I.N., Kasterin G.I. FORMATION OF THE TEMPERATURE REGIME OF CRYOGENIC SOILS IN POST-FIRE LARCH FORESTS OF DIFFERENT AGES 147
Zavoruev V.V., Kaysina A.A. ANALYSIS OF THE ATMOSPHERIC ENVIRONMENT IN THE SEVERNYY NEIGHBOURHOOD (KRASNOYARSK) FOR 2013-2017 149
Khodzhaev L.N. SOME ASPECTS OF ATMOSPHERIC AIR POLLUTION IN URBAN AREAS (BY EXAMPLE THE CITY OF KRASNOYARSK) 152
Konovalenko E. THE SOIL-GEOCHEMICAL STRUCTURE OF “STOLBY” NATIONAL PARK 154
Kulakova D.R., Oyun A.V., Goryachkin I.I. SPECIES COMPOSITION OF PASSERINE BIRDS, FEEDING ON GALL APHIDS IN THE VICINITY OF KRASNOYARSK 156
Kulakova N.S. THE USE OF SMALL TALK TECHNIQUE AS A MEANS OF PRACTISING COMMUNICATIVE SKILLS FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY 159
Mitev A.R., Seleznev N.I. RECONSTRUCTION EXPERIENCE OF RADIOACTIVE FALLOUT CHRONOLOGY IN KRASNOYARSK CITY VICINITIES 160
Borisova I.V., Murlaev V.A. ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL STATE OF SOILS OF NATURAL AND TECHNOGENIC LANDSCAPES OF THE MIDDLE TAIGA SUBZONE (NORTH-YENISEI DISTRICT) 166
Odintsova A.S. THE ROLE OF LOGISTICS IN SOCIETY 168

Orlova O.S. EVALUATION OF THE ENVIRONMENTAL IMPACT DURING THE SEARCH - EVALUATION WORKS ON THE COAL DEPOSIT (IN SOUTH TUNGUS) 170
Palkina A.A. WHAT ARE THE EFFECTS OF AIR ON HUMAN HEALTH (ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK) 172
Pyakshina I.I. RESEARCH OF FORMATION OF BENTOFAUNA OF THE DEEP WATER RESERVOIR OF SIBERIA 175
Rodovikov S.A. PROSPECTS FOR THE USE OF AUTOCHTHONOUS BACTERIA FOR BIOLOGICAL PROTECTION OF SOYBEAN AGAINST FUNGAL DISEASES 177
Romanova D.S. INFORMATION SUPPORT OF THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE 180
Romanova D.S. PROCEDURE FOR STATE CADASTRAL REGISTRATION OF LAND AT THE MUNICIPAL LEVEL 182
Shvalov P.G. RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF LOGISTIC INFRASTRUCTURE OF THE NORTHERN TERRITORIES OF KRASNOYARSK KRAI 184
Sobolev V.I. PROSPECTS OF USE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR THE REPRODUCTION OF GRAPES 186
Stepanov K.A., Im S.T. FEATURES OF USING GIS TECHNOLOGIES FOR OBSERVATION OF DYNAMICS OF THE NORTHERN BORDER OF LARCH FORESTS 189
Zolotoy O.A. INFORMATION TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION 192

СЕКЦИЯ №11: ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Бармина Е.В. ПРОБЛЕМЫ ТУЗЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ 1920-Х ГГ. 195
Васютин И.А. СОСТОЯНИЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВА ГАКК). 197
Есин Р.С. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С 1930 Г. НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 198
Корчагина Е.В. ПРИЧИНЫ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА. ВЕРСИИ И ОБЪЯСНЕНИЯ. 201
Сентябова М.В. РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 - 1945 ГГ. И В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. 204
Чурсина А.С. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 207

СЕКЦИЯ №12: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Усова Е.А. РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДИСЦИПЛИНЫ «АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ЭЛЕКТРОПРИВОД» НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE 211
Кулакова Н.С. ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 214
Сидорова Д.Г., Шустова О.Б. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК 216
Костылев С.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МАРКЕТИНГ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ АРТ-СФЕРЫ 218
Сафиуллин Н.А., Миронов А.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКЕ 221
Сафиуллин Н.А., Миронов А.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПУТНИКОВЫХ КАРТ И ДРОНОВ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ 224
Михеева А.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК 227
Пименова Е.Ю. О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 230
Юферев С.С. ПРИНЦИПЫ И ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА 233
Клевакина В.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АДДИКЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ 235
Лушников М.С., Литвинова В.С. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 237
Волова М.Р. КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА НА САМООРГАНИЗАЦИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 239

Макарова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ КАК СПОСОБ СОВЕРЕШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 242
Степанова О.С. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬЕ 245
Кузьмина Э.В. НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК 249
Белых И.Н. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ВЫБОРА РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» 252

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть II

Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых (8-9 апреля 2020 г.)

Ответственные за выпуск:
В.Л. Бопп, А.В. Коломейцев

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 29.05.2020. Регистрационный номер 86
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117